GEOLOGICAL SURVEY
OF INDIA
MEMOIRS LIBRARY
CENTRAL REGION

СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ ПЛАСТИНОКЪ

ПИШУЩІЙ АМУРЪ

ОБЩЕСТВА «ГРАММОФОНЪ» СЪ ОГР. ОТВ.

МОСКВА– 1912 г.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.

Леонтьевскій пер., д. № 5.

№ 2 22733/3-22705. А. М. Давыдовъ.
№ 3-22829/3-22861.
№ 3-22778/3-22775. Д. Х. Южинъ.

Аида.—Верди.

I-е дѣйствіе. Арія Радамеса.

Милая Аида! Рая созданье, лучъ свѣтлый солнца,
Чудный цвѣтокъ, ты радость сердца,
Ты упованье, моя царица, жизнь моя,
Увидишь скоро родное небо,
Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь,
Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру,
И твой вѣнецъ возвращу тебѣ!
Ахъ, милая Аида! Рая созданье,
Лучъ свѣтлый солнца, чудный цвѣтокъ, ты радость сердца,
Ты упованье, моя царица, любовь моя,
Увидишь скоро родное небо, въ своей отчизнѣ ты будешь вновь,
Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру, и твой вѣнецъ тебѣ возвращу!

№ 023042/023045. Н. С. Южина.

Аида.—Верди.

I-е дѣйствіе. Арія Аиды.

Съ побѣдой возвратись! Въ моихъ устахъ безбожно это слово...
Надъ отцомъ моимъ побѣда! А онъ оружье взялъ за меня,
Чтобъ возвратить мнѣ отчизну, мое царство,
Громкое имя, что здѣсь должна скрывать я!
Побѣдитъ монахъ онъ братьевъ... и я увижу его
На колесницѣ, провью обагреннымъ...
И Египетъ ликуетъ!.. За колесницей
Самъ царь... отецъ мой, скованный цѣпями...
Безумное слово, о, боги, простите!
Отцовскому сердцу вы дочь возвратите!
О, боги, молю васъ, разсѣйте
И въ прахъ обратите всѣхъ враговъ!
Ахъ, что сказала, о, боги! Любовь забыла...
Да, любовь свою забыла и мечтою о мщеньи!
Любовь мнѣ сердце, какъ солнце, освѣтила,
Въ ней все блаженство. А я прошу
О смерти Радамеса, любя его безумно!
Да, я его люблю!
И за любовь страдаю такъ ужасно!
И не смѣю открыто, свободно
Именъ мнѣ дорогихъ назвать при всѣхъ:
Отецъ и милый... дрожу за обоихъ;
Мнѣ только слезы лить, боговъ молить...
Но ту молитву и боги отвергнутъ,
Преступно слезы лить, грѣшно вздыхать.
Блуждаютъ мысли мои, я теряюсь...
Легче мнѣ умереть, чѣмъ такъ страдать.
Боги мои! Я васъ молю,
Дайте силы мнѣ горе снести,
Дайте забыть муки любви,
Сердца страданья, дайте мнѣ смерть!
Боги мои! Я васъ молю,
Дайте мнѣ силы горе снести! Я васъ молю.

№ 2-23309/2-24023. **Н. С. Южина.**

Аида.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Аиды (у Нила).

Здѣсь Радамеса жду.. что онъ мнѣ скажетъ?..
Мнѣ страшно... О, если ты хочешь
Здѣсь навсегда со мной проститься,
Тогда Нилъ могилой будетъ мнѣ.
Онъ дастъ покой мнѣ,
Тамъ я, быть можетъ, горю найду забвенье.
О, край родимый, тебя мнѣ не видать!
Увы, тебя мнѣ не видать!..
Въ тихихъ долинахъ тамъ пріютъ отрадный,
Тамъ все ласкаю взоры красотой!
Ты исчезаешь, сонъ чудный и волшебный,
О, край родимый, мнѣ не видать тебя ужъ никогда.
О, край родной, прощай, и навсегда!..

№ 024028/024029. **Н. Южина и О. Каміонскій.**

Аида.—Верди.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Аиды и Амонасро.

Ам. Знаю я, ждетъ Радамеса, имъ любима.
Онъ начальникъ Египтянъ... понятно?
Аида. О ужасъ, какой совѣтъ даешь.
Нѣтъ, никогда!
Ам. Вставайте, враги, и смѣлѣй нападайте,
Разите, губите мечемъ и огнемъ...
Пощады не знайте, нашъ край истребляйте,
Преградъ не встрѣтите вѣрно ни въ чемъ.
Аида. Сжалься, отецъ мой, молю,
Отецъ, ты сжалься!
Ам. Видишь, струится кровь кругомъ
Братьевъ твоихъ сраженныхъ...
Видишь? Встаютъ тамъ призраки,
Грозно зовутъ ко мщенью.
Слышишь упрекъ ужасный!
Ты сгубила край родной!
Аида. Отецъ, молю, прости меня!
Ам. Видишь ли страшный призракъ ты?
Близится къ намъ видѣнье.
Горе! Грозитъ проклятье!..
Вотъ уже близъ тебя...
Въ немъ я узнаю мать твою...
Проклята сю...
Аида. О нѣтъ, отецъ, молю, меня ты пощади!
Ам. Не дочь мнѣ больше...
Ты фараона раба, и только...
Аида. Ахъ, прости, отецъ, прости!..
Знай же, имъ рабою больше не буду.
Не проклинай же ты дочь родную;
Тебя достойной хочу остаться,
Отчизнѣ милой готова въ даръ
Я все принести.
Ам. Вспомни, что весь народъ
Спасти ты можешь,
Да, ты одна можешь вновь
Отчизну намъ возвратить.
Аида. Тебѣ готова все я принесть,
О, отчизна... но какъ страдаю!

№ 2-24023/2-23309. **Н. Южина и Д. Южинъ.**

Аида.—Верди.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Аиды и Радамеса. 1-я часть.

Радамесъ. Аида!
Аида. Ты не любишь... прочь!
Радамесъ. Не вѣришь?
Аида. Прочь!
Радамесъ. Клянусь, никто изъ смертныхъ страстно,
сильно не можетъ такъ любить!
Аида. Прочь! Прочь! тебя тамъ ждетъ Аминерисъ.
Радамесъ. Нѣтъ, ни за что!
Аида. Тебѣ не вѣрю, на казнь предать желаешь
меня, отца, что-жъ медлишь?
Радамесъ. О, нѣтъ, бѣжимъ!.. Да, мы бросимъ этотъ
берегъ, всѣ въ пустыню убѣжимъ мы; здѣсь
несчастья и печали, тамъ взойдетъ любви
заря и пустыня страны прекрасной милѣй
будетъ, очаруетъ, звѣзды ярко заблистаютъ,
наши восторги освѣтя.
Аида. Мы въ странѣ моей блаженной тамъ подъ
небомъ поселимся: воздухъ полонъ ароматомъ
и земля тамъ вся въ цвѣтахъ, тамъ въ долинахъ
уединенныхъ найдемъ счастье и отраду;
звѣзды ярко заблистаютъ, нашу радость
освѣтя.
Вмѣстѣ. Такъ пойдемъ же и оставимъ этотъ край
страданій нашихъ; насъ отрада призываетъ,
ждетъ насъ счастье, путь укажетъ намъ.

№ 024029/024028. **Н. Южина и Д. Южинъ.**

Аида.—Верди.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Аиды и Радамеса. 2-я часть.

Аида. Бѣжимъ! пустыню жгучую оставимъ навсегда
мы, тамъ насъ отчизна новая въ свои зоветъ
объятья, тамъ, среди рощей дѣвственныхъ, все
дышетъ ароматомъ; въ восторгѣ упоенія за-
будемъ міръ земной, въ восторгѣ тамъ, о
милый мой, забудемъ все съ тобой.
Радамесъ. Въ странѣ чужой я долженъ искать любви
пріютъ, на вѣкъ отчизну кинуть, забыть сво-
ихъ боговъ, забыть тотъ край, гдѣ слава
впервые улыбнулась, гдѣ твой мнѣ взоръ
небесный любви восторгъ открылъ?..
Аида. Тамъ, среди рощей дѣвственныхъ, все дышетъ
ароматомъ, въ восторгѣ упоенія забудемъ
міръ земной.
Радамесъ. Да, здѣсь небесный взоръ счастье мнѣ
любви открылъ.
Аида. Подъ небомъ родины моей узнаешь ты отраду:
свобода и любовь насъ туда зоветъ съ тобою,
мы будемъ тамъ молиться родимымъ моимъ
богамъ.
Радамесъ. Въ странѣ чужой я долженъ любви искать
пріютъ... на вѣкъ отчизну кинуть, забыть
своихъ боговъ?
Аида. Ждетъ счастье тамъ!

24046 О 24051. Е. Петренко и Е. Виттингъ.

Аида.—Верди.

4-е дѣйствіе. Дуэтъ Аммерисъ Радамеса.

Аммерисъ. Несчастный!
Нѣтъ, нѣтъ, ты долженъ жить!
Я умоляю! Вѣдь смерть твоя
Убьетъ меня,
Сведетъ въ могилу!
Ты видишь, я такъ страдаю,
Люблю я безумно...
Отчизну, и тронъ отдамъ
И всю жизнь—все
За любовь отдамъ тебѣ!

Радамесъ. О нѣтъ! Я для нея забылъ отчизну,
Я для нея и честь свою сгубилъ!

Аммерисъ. Молчи о ней!

Радамесъ. Меня ждетъ безчестье—и жить еще мнѣ!
Счастья меня лишила,
Съ Аидой ты разлучила,
Можетъ быть, убила,
И хочешь подарить мнѣ жизнь?!

Аммерисъ. Я невиновна въ этомъ, нѣтъ!..
Жива Аида...

Радамесъ. Боже!

Аммерисъ. Но палъ въ борьбѣ отецъ ея:
Когда они бѣжали,
Знаю—онъ умеръ.

Радамесъ. Аида?..

Аммерисъ. Скрылась: но гдѣ—никто не знаетъ.

Радамесъ. О, боги! Вы пощадили,
Спасли Аиду—
Дайте ей счастье, дайте покой!
А я умру.

Аммерисъ. Могу спасти тебя, только
Клятву дай—ее не видѣть.

Радамесъ. Не въ силахъ!

Аммерисъ. Ты откажись отъ нея—
И будешь жить...

Радамесъ. Не въ силахъ!

Аммерисъ. Въ послѣдній разъ:
Забудь Аиду.

Радамесъ. Напрасно.

Аммерисъ. Такъ ты желаешь смерти!

Радамесъ. Я умереть готовъ.

Аммерисъ. Не спасешься ты отъ смерти,
Не избѣгнешь ты мученья!
Пренебречь моей любовью,
Въ бѣшенство привелъ меня!
Мщенью ты боговъ подвергся,— } bis.
Отомстятъ они тебѣ за все! }

Радамесъ. Въ этой смерти лишь блаженство—
За нее я умираю.
Но за гробомъ ждетъ наслажденье,
Кто умираетъ за любовь.
Гнѣвъ людской не страшенъ мнѣ,
Но мнѣ страшна мольба твоя.

№ 024042/024043. Е. Петренко и Л. Сибиряковъ (съ хоромъ

Аида.—Верди.

4-е дѣйствіе. Сцена суда—1-я часть.

Аммерисъ. Увы, я умираю...
Кто спасетъ его?
Палачамъ на мученье предамъ я его...
О проклинаю, проклинаю ревность.
Она сгубила того, кто сердцу былъ всего дороже.
Вотъ роковые люди—безъ сердца орудья смерти...
О какъ ужасны, точно привидѣнья.
О зачѣмъ я рѣшилась его въ ихъ власть отдать?
Погибнетъ... О боги, я сама...
Я его на мученье предала сама!

Рамфисъ и жрецы. О, духъ боговъ, сойди къ намъ милосердый,
Насъ свѣтомъ правды озари, всесильный,
Ты правосудье возвѣсти чрезъ насъ здѣсь!

Аммерисъ. О, боги, сжальтесь надъ разбитымъ сердцемъ,
Ему спасенье дайте вы, васъ молю!
Я такъ страдаю ужасно!
Кто дастъ спасенье?
Лишаюсь я силъ!
Увы, лишаюсь я силъ!

№ 024043/024042. Е. Петренко и Л. Сибиряковъ (съ хоромъ).

Аида.—Верди.

4-е дѣйствіе. Сцена суда—2-я часть.

Рамфисъ. Радамесъ, Радамесъ, Радамесъ!
Ты посмѣлъ открыть тайны
Твоей отчизны чужеземцамъ!..
Отвѣтъ намъ дай!

Жрецы. Отвѣтъ намъ дай!

Рамфисъ. Онъ безмолвенъ! Измѣнилъ!

Аммерисъ. Боги, сжальтесь, онъ вѣдь невиненъ.
Молю я васъ его спасти!

Рамфисъ Радамесъ, Радамесъ, Радамесъ!
Ты, забывши чести долгъ,
Врагу хотѣлъ предаться!
Отвѣтъ намъ дай!

Жрецы. Отвѣтъ намъ дай!

Рамфисъ. Онъ безмолвенъ! Измѣнилъ!

Аммерисъ. Боги, сжальтесь, дайте спасенье,
Молю я васъ его спасти!

Рамфисъ и жрецы Радамесъ! Вотъ судьба какъ рѣшила:
Смерть безчестнымъ—вотъ нашъ приговоръ!
Надъ живымъ мы закроемъ могилу,
Гдѣ боговъ оскорбленный алтарь.

Аммерисъ. Какъ живому могила? О, злодѣи!
Жажда крови—одинъ имъ законъ...
Смѣютъ зваться слугами небесъ!

Жрецы. Измѣнилъ, измѣнилъ!

№ 2-24622/3-24697. **Хоръ О-ва Грамофонъ.**

Аскольдова могила.—Верстовскаго.

1-е дѣйствіе. Хоръ рыбаковъ.

Гой ты, Днѣпръ ли мой широкій,
Лейся быстрою волной!
Днѣпръ широкій и глубокій,
Ты кормилецъ мой родной!
Я забылъ свою кручину
На волнахъ твоихъ сѣдыхъ;
Горемыку-сиротину
Ты укачивалъ на нихъ!

№ 3-22557/3-22856. **А. М. Лабинскій.**

Аскольдова могила.—Верстовскаго.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Торопки.

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ боярин,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремѣ высокомъ,
Словно пташка взаперти,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица-душа.

Поздно вечеромъ однажды,
У косящата окна
Сиротинушка Любаша
Пригорюнившись сидитъ.
Она смотритъ въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ ея Всемилъ.
Она плачетъ, слезы льются,
Какъ потокъ шумятъ онѣ.

Заходили чарочки по столику,
Заплясали молодцы по горенкѣ.
Ой жги, жги, говори, говори, договаривай. } bis.
Старики сѣдые всѣ въ присядку пошли,
А старухи подрумянились.
Ой жги, жги, говори, говори, договаривай. } bis.

№ 4-22139/4-22128. **Л. М. Сибиряковъ, съ хоромъ.**

Аскольдова могила.—Верстовскаго.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Неизвѣстнаго.

Въ старину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучатъ;
Какъ простую пили воду
Медъ и сладкое вино!
Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ.—
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Ну, такъ слушайте, ребята, Какъ живали въ старину! } bis.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Безъ варяговъ управлялись
Съ печенѣжской мы страной
И Византію громили,
И съ Косоговъ брали дань,
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Ну, такъ слушайте, ребята, Какъ живали въ старину! } bis.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

№ 2-23364/23495. **М. А. Михайлова.**

Африканка.—Мейербера.

2-е дѣйствіе. Арія Селики.

На грудь склони главу,
О сынъ лучей и свѣта.
Милый, усни и отдохни,
Любовью согрѣтый.
Все вокругъ тебя молчитъ,
Только пѣтерокъ журчитъ
И звѣзды въ небѣ засверкали.
Бенгалина пѣснь звучитъ,
Въ воздухѣ дрожитъ,
Спокойно усни,
Вѣдь лѣсъ и горы задремали,
Бенгалинъ поетъ,
Милую зоветъ.
Ахъ! а-а-а!
Спи, отдохни,
Милый, усни,
Не слышно волнъ журчанья,
Всюду покой надъ тобой
И звѣздочекъ мерцанье.

№ 3-22823/4-22017. Н. А. Шевелевъ.

Африканка.—Мейербера.

3-е дѣйствіе. Баллада Нелюско.

Адамасторъ, грозный царь океана,
Съ громомъ несется;
Волны подъемлетъ и рветъ небосклонъ.
Бѣда тому, кого онъ встрѣтитъ, да, встрѣтитъ теперь

Смотрите тамъ! Смотрите тамъ!
Вотъ онъ летитъ среди тучъ и огней.
Видите ль вы исполина морей?
Волны до неба онъ возмутилъ;
Смерть всѣмъ, намъ смерть всѣмъ,
Намъ смерть безъ могилъ!
Да, вамъ всѣмъ смерть,
Всѣмъ вамъ смерть безъ могилъ!
Дрожите, ага, ага, напугалъ?
Ха, ха, ха, ха, ха, ха! Ахъ!
Истреплетъ паруса онъ,
Какъ погребальный саванъ,
Корабль туманомъ обовьетъ
И въ бездну моря повлечетъ.
Но вамъ нѣтъ спасенья, въ пучинѣ бездонной
Могила давно приготовлена вамъ!
Да, могила давно ужъ готова для васъ, готова!
Право, друзья, вы смѣетесь напрасно,
Адамастора мщенье ужасно,
Рано иль поздно нагрянетъ оно,
Всѣмъ вамъ погибнуть суждено!
Смотрите тамъ, смотрите тамъ!
Вотъ онъ летитъ среди тучъ и огней,
Видите ль вы исполина морей?
Волны до неба онъ возмутилъ;
Всѣмъ смерть, всѣмъ смерть безъ могилъ!
Да, вамъ всѣмъ смерть, всѣмъ вамъ смерть безъ могилъ.

Дрожите, ага, ага, напугалъ?
Ха, ха, ха, ха, ха, ха! Ахъ!
Истреплетъ паруса онъ,
Какъ погребальный саванъ,
Корабль туманомъ обовьетъ
И въ бездну моря повлечетъ.
Но намъ нѣтъ спасенья, въ пучинѣ бездонной
Могила давно приготовлена вамъ!
Да, могила давно ужъ готова для васъ, готова!

№ 3-22861/3-22829. А. М. Давыдовъ.

Африканка.—Мейербера.

4-е дѣйствіе. Арія Васко-де-Гама.

О, чудный край! Роскошный сады!
Привѣтъ тебѣ, мой привѣтъ!
О, рай земной, вѣнецъ творенья,
Все такъ полно чаръ въ тебѣ,
Все красою живетъ!
Ты на-яву, не въ сновидѣньи
И не въ мечтахъ предо мной во всей красѣ!
Я первый поплылъ черезъ волны,
Эдемъ этотъ мною открытъ.
Край волшебный, край очарованья,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, страна чудесъ!
О, чудный край! Привѣтъ тебѣ,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ!.. О, чудный край!
Ты мой теперь! О, чудный край,
Ты мой теперь навѣкъ!
О, да, ты мой!!!

№ 2-23358/2-23002. М. А. Михайлова.

Балъ-маскарадъ.—Верди.

1-е дѣйствіе. Канцонетта Оскара.

Скажите мнѣ, въ какихъ нарядахъ
Скрываютъ люди тайны сердца!
Хоть я узнаю, не скажу.
Тра-ла-ла-ла!
Хоть я узнаю, не скажу.
Тра-ла-ла-ла!

Когда горитъ огнемъ любви
И сердце бьетъ въ груди тревогу
При видѣ чудной красоты,
Тра-ла-ла-ла!
Хоть я узнаю, не скажу
Тра-ла-ла-ла!

№ 2-23509/4-22210. М. А. Михайлова.

Богема.—Пуччини.

2-е дѣйствіе. Вальсъ Мюзетты.

Я весела! Меня такой всѣ знаютъ
И меня улыбкою встрѣчаютъ!
Я молода, красива,
Друзья бѣгутъ за мной.
Бѣгутъ за мной веселой толпой.
И глаза мои привлекаютъ всѣхъ
И грозятъ непокорнымъ, храня
Таинственно свой нѣжный ядъ!
Про любовь говорятъ...
Куда ведетъ меня судьба, я не знаю,
Безпечно порхаю, безпечно порхаю!
Нѣтъ, все напрасно,
Меня ты не забудешь,
Меня ты не разлюбишь.
Во мнѣ сомнѣнья нѣтъ въ любви твоей,
Не сомнѣваюсь я,
Что ты любишь меня!

№ 022196. В. П. Дамаевъ

Богема.—Пуччини.

1-е дѣйствіе. Объясненіе Рудольфа.

Холодная ручонка,
Надо вамъ ее согрѣть...
Темно ужасно,
Искать начнемъ напрасно;
Еще немножко,
И взглянетъ намъ въ окошко
Луна-красавица
И насъ обласкаетъ
И мнѣ не помѣшаетъ
Въ двухъ словахъ
Разсказать вамъ, кто я,
Занятъ чѣмъ и какъ живу я... хотите?
Кто я?—Бѣдный поэтъ!
Мое занятіе? –Пишу!
Но какъ живу я? – Не знаю!
Пѣвецъ любви безпечный,
Горя, нужды не знаю,
Въ мірѣ грезъ безконечно
Я гимны распѣваю!
Доволенъ самъ собою,
Я милліонеръ душою!
Но часто безъ пощады
Меня грабятъ злодѣйки—
Глазенки дорогіе!
Явились вмѣстѣ съ вами,
Отымутъ сны златые...
Всѣ мечты, всѣ богатства
Разсѣются какъ дымъ!
Одно лишь уцѣлѣло,
Одно осѣняетъ мнѣ вѣжды—
Лучъ радостной надежды!
Я открылъ вамъ всю душу двумя словами...
Говорите мнѣ, кто вы...
Чередъ за вами...

№ 4-22210/2-23509. П. М. Сибиряковъ.

Богема.—Пуччини.

1-е дѣйствіе. Арія Коллина.

Плащъ старый, неизмѣнный, я разстаюсь съ тобой,
Мнѣ нужна твоя услуга—
Выручать надо друга.
Не гнулъ спины ты,
Не трепеталъ предъ сильнымъ и богатымъ..
Неподкупнымъ ты былъ мнѣ братомъ,
Ты покрывалъ насъ!
Философы, поэты
Были тобой согрѣты,
Товарищъ мой почтенный,
Другъ вѣрный, неизмѣнный...
Прощай, прощай!

№ 2-23479/2-23381. В. Н. Петрова-Званцева.

Борисъ Годуновъ.—Мусоргскаго.

1-е дѣйствіе. Пѣсня мамки.

Поймала я сиза селезня,
Охъ, ты мой селезень,
Мой касатикъ-селезень!
Посажу тебя, сиза-селезня,
Охъ, на чистенькій прудокъ,
Подъ ракитовый кустокъ.
Ты порхни, порхни, сизый селезень,
Охъ, взвейся, поднимись,
Бѣденькій, ко мнѣ спустись—
Полюблю тебя, приголублю я,
Мово милаго дружка,
Касатика-селезня.
Ты присядь ко мнѣ, да поближе,
Обойми меня, дружокъ,
Поцалуй меня разокъ.
Эво-на. Прохожій людъ—гости дорогіе.
Ау! Смолкли. Знать, мимо промахнули.
Расцалуй меня, да пожарче.
Охъ, ты, мой селезень,
Мой касатикъ-селезень,
Ты потѣшь меня, вдову,
Вдовушку вольную.
Ахъ ты, Господи, старцы честные!
Дура я, дура окольная,
Старая грѣховодница!
Такъ и есть! Они, честные старцы!

№ 022157. Ф. И. Шаляпинъ.

Борисъ Годуновъ.—Мусоргскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Пимена.

Еще одно послѣднее сказанье,
И лѣтопись окончена моя—
Оконченъ трудъ, завѣщанный отъ Бога мнѣ грѣшному.
Недаромъ многихъ лѣтъ
Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ...
Когда-нибудь монахъ трудолюбивый
Найдетъ мой трудъ, усердный, безымянный,
Засвѣтитъ онъ, какъ я, свою лампаду,
И, пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,
Правдивыми сказанья перепишетъ,
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу!
На старости и сызнова живу,
Минувшее проходитъ предо мною,
Волнуяся, какъ море-окіанъ.
Давно ль оно неслось, событій полно...
Теперь оно спокойно и безмолвно...
Еще одно послѣднее сказанье...

№ 022208. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 4-22128/4-22139. Л. М. Сибиряковъ.

Борисъ Годуновъ.—Мусоргскаго.

1-е дѣйствіе. Пѣсня Варлаама.

Какъ во городѣ было во Казани,
Грозный царь пировалъ да веселился.
Онъ татарей билъ нещадно,
Чтобъ имъ было неповадно
Вдоль по Руси гулять.
Онъ подходомъ подходилъ да подъ Казань-городокъ,
Онъ подкопы подкопалъ да подъ Казанку подъ рѣку.
Какъ татарове по городу похаживаютъ,
На царя Ивана-то поглядываютъ
Злы татарове!..
Грозный царь, онъ закручинился,
Онъ повѣсилъ головушку на правое плечо.
Ужъ какъ сталъ царь пушкарей сзывать,
Пушкарей—все зажигальщиковъ
Задымилася свѣчка воску яровa,
Подходилъ молодой пушкарь-отъ къ бочечкѣ.
А и съ порохомъ-то бочка закружилася,
По подкопамъ покатилася, да и хлопнула.
Завопили-загалдѣли злы татарове,
Благимъ матомъ заливалися.
Полегло татаровей тьма тьмущая,
Полегло ихъ сорокъ тысячей и три тысячи!
Такъ во городѣ было во Казани.

№ 2-24090/2-24068. Н. С. и Д. Х. Южины.

Борисъ Годуновъ.—Мусоргскаго.

4-е дѣйствіе. Дуэтъ Самозванца и Марины.

Марина. О, царевичъ, умолю,
О, не кляни меня за рѣчи злыя;
Не укоромъ, не насмѣшкой,
Но чистой любовью звучать онѣ.
Каждой славы твоей,
Каждой величья звучать онѣ
Въ тиши ночной, мой милый.
О, мой коханый,
Не измѣнитъ твоя Марина!
Забудь, о, забудь о ней,
Забудь о любви своей!
Скорѣй, скорѣй, на отчій престолъ!
Самозванецъ. Марина! Адскую муку души моей
Не растравляй любовью притворной!
Марина. Люблю тебя, мой коханый,
Мой повелитель...
Самозванецъ. О, повтори, повтори, Марина!
О, не дай остыть наслажденью,
Дай душѣ отраду, моя чаровница;
Жизнь моя!
Марина. Царь мой!
Вмѣстѣ:
Самозванецъ. Встань, царица моя, ненаглядная!
Обними ты желаннаго!
Встань, обними!
Марина. О, какъ сердце мое оживилъ ты,
Повелитель мой!

№ 2-23439/2-23356. М. А. Михайлова.

Боярыня Вѣра Шелога.— Римскаго-Корсакова.

Колыбельная пѣсня Вѣры.

Баю-баюшки, баю,
Баю Оленьку мою!
Что на зорькѣ на зарѣ,
О весенней о порѣ,
Птички Божіи поютъ.
Въ темномъ лѣсѣ гнѣзда вьютъ.
Баю-баюшки, баю,
Баю Оленьку мою!
Соловейко-соловей,
Ты гнѣзда себѣ не вей:
Прилетай ты въ нашъ садокъ,
Подъ высокій теремокъ.
Баю-баюшки, баю,
Баю Оленьку мою!
По кусточкамъ попорхать,
Спѣлыхъ ягодъ поклевать,
Солнцемъ крылышки пригрѣть,
Олѣ пѣсенку пропѣть.
Баю баюшки, баю,
Баю, Оленьку мою!

№ 2-23129. А. В. Неждановa.

Бразильская жемчужина.—Давида.

3-е дѣйствіе. Куплеты Мизоли.

Въ тѣни деревьевъ тамъ порхаетъ,
Летаетъ дитя лѣсовъ;
Красотой насъ плѣняетъ
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ.
Среди цвѣтовъ, рѣзвясь, летая,
Живетъ всегда онъ безъ заботъ.
И мирно жизнь его проходитъ,
Какъ ясный день, какъ сонъ любви.
О, какъ красивъ нашъ Мизоли!

№ 23457/23448. М. А. Михайлова.

Бразильская жемчужина.—Давида.

3-е дѣйствіе. Куплеты Мизоли.

Смотри: въ тѣни деревъ порхаетъ
Свободное дитя лѣсовъ;
Дивной красой своей плѣняетъ
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ.
Среди цвѣтовъ, рѣзвясь, летая,
Живетъ себѣ онъ безъ заботъ.
Цвѣтами радуги сіяя,
Онъ то туда, сюда снуетъ.
Какъ онъ красивъ, какъ онъ хорошъ,
Какъ онъ красивъ, нашъ Мизоли!

№ 4-22129/4-22150. А. М. Давыдовъ.

Валькирія.—Вагнера.

2-е дѣйствіе. Арія Зигмунда.

Мракъ зимы теперь побѣжденъ весной,
Сіяетъ свѣтомъ кроткимъ она.
Ея дыханьемъ полонъ воздухъ,
Полонъ онъ волшебныхъ сновъ.
И лѣсъ и поле вновь согрѣты
Взглядомъ ласковымъ весны;
Звучитъ она въ веселой пѣснѣ птицъ,
Ароматъ на землю льетъ.
Всѣ поля кругомъ она покрыла цвѣтами,
Ростъ и силу всѣмъ даетъ.
Подвластно все ея волшебной красѣ,
Даже зима ей уступила сама.
И вотъ подъ ея напоромъ
Сдалася крѣпкая дверь,
И волшебницѣ ей къ намъ доступъ открытъ.

№ 022174/022175. Л. М. Сибиряковъ.
№ 3-22871/3-22874. В. И. Касторскій.

Валькирія.—Вагнера.

3-е дѣйствіе. Прощаніе Вотана.

Простите, очи мои!
Я часто васъ цѣловалъ,
Когда въ бою
Вы разгорались,
Когда пылали
Восторгомъ вы,
Героя въ залъ мой вводя.
О, простите, очи мои!
Сверкали ярко вы мнѣ,
Когда надежда
Въ душѣ сіяла,
Когда къ блаженству
Душа стремилась
Въ борьбѣ съ мракомъ и страхомъ.
Въ послѣдній разъ
Вижу я васъ,
Вамъ даю
Прощальный поцѣлуй!
Сіять человѣку
Будете вы,
Безсмертный, несчастный,
Васъ навѣки терпѣть!
Съ чела твоего
Божество
Снимаю лобзаньемъ моимъ!

№ 3-22776/3-22781. Д. Х. Южинъ.

Вертеръ.—Массенэ.

1-е дѣйствіе. Арія Вертера.

На яву-ли все вижу,
Иль это сновидѣнье?
Какъ все кругомъ прекрасно,
Какъ дивно, хорошо!
Вздохнулъ дремучій лѣсъ
Грудью сильной, могучей,
На Божій міръ глядитъ
Въ восторгѣ мой взоръ...
О, природа, какъ ты прекрасна,
Ты надъ вселенною царица!
Тебѣ хвала и поклоненье!
Мой вдохновленный привѣтъ прими!
Таинственно молчанье!
Покой торжественный!
Все прельщаетъ меня!
Вотъ тамъ оврагъ угрюмый...
Этотъ чистый ручей
Съ тѣнистою прохладой;
На поляхъ, въ чащѣ лѣса
И подъ каждымъ кустомъ,
Всюду травка, цвѣты,
Всюду жизнь бьетъ ключемъ!
О, природа, дай мнѣ блаженство, восторгъ!
Предъ тобою, вѣчно юной, преклоняюсь смиренно!
О, природа!.. О, солнца свѣтъ,
Я привѣтствую тебя!

№ 23124/2-23104. М. И. Фигнеръ.

Вертеръ.—Массенэ.

3-е дѣйствіе. Арія Шарлотты.

Ахъ! Дай мнѣ еще поплакать!
Легче будетъ мнѣ, дорогая!
Вѣдь затаенная слеза
Остается у насъ на сердцѣ
И, отравляя тихимъ ядомъ,
Терзаетъ его безъ конца!
Оно слабѣетъ, оно томится,
Мучительно оно болитъ.
Оно полно и пусто
И можетъ такъ легко разбиться,
Можетъ разбиться.

№ 2-23379/2-23443. **В. Н. Петрова-Званцева.**

Вертеръ.—Массенэ.

3-е дѣйствіе. Арія Шарлотты.

Нѣтъ, пусть мои слезы льются,
Легче будетъ мнѣ, дорогая,
Тѣ слезы, что пойдутъ изъ глазъ,
На душѣ нашей остаются.
И ихъ горючими струями
Отравлено бѣдное сердце.
Оно бороться не можетъ долго,
Оно едва, едва живетъ.
Его ничто не подкрѣпитъ,
Оно совсѣмъ уже разбито.
Да, разбито!..

№ 022190. **Д. А. Смирновъ.**

Вертеръ.—Массенэ.

3-е дѣйствіе. Арія Вертера.

О, не буди меня, дыханіе весны,
О, не буди меня, ты несешь съ собой
Жизни радость!
Но, увы! Пройдетъ свѣтлый мигъ,
Буря грянетъ и все развѣетъ!
О! не буди меня, меня ты не буди!
И вотъ въ долину къ намъ
Приходитъ странникъ вновь,
Припомнитъ онъ дней былыхъ обаянье,
Грустнымъ взоромъ окинетъ широкій просторъ
И, не найдя меня, онъ горько зарыдаетъ.
Увы! О, не буди меня, дыханіе весны!

№ 022138. **Л. В. Собиновъ.**

Вертеръ.—Массенэ.

3-е дѣйствіе. Арія Вертера.

О, не буди меня, дыханіе весны,
О, не буди меня, ты несешь съ собой
Жизни радость!
Но, увы! Пройдетъ свѣтлый мигъ,
Буря грянетъ и все развѣетъ.
О, не буди меня, дыханіе весны!
И вотъ въ долину къ намъ
Приходитъ странникъ вновь;
Онъ зналъ меня
Въ блескѣ славы и счастья.
Грустнымъ взоромъ окинетъ широкій просторъ
И, не найдя меня тамъ, горько зарыдаетъ.
Увы! О, не буди меня, дыханіе весны!

№ 23495/2-23364. **М. А. Михайлова.**

Волшебный стрѣлокъ.—Вебера.

2-е дѣйствіе. Арія Эххенъ.

Вмѣсто ласки эти глазки
Горькихъ слезъ опять полны. } bis.
Все смѣялся, не смолкая,
Зажигая, увлекая, всѣхъ собою восхищая.
Вотъ что, вотъ что глазки тѣ должны.
Будешь жить ты въ кольѣ,
Прочь гони веселье,
А теперь вокругъ взгляни—
Нетерпѣньемъ всѣ сгораютъ, } bis.
Вашей свадьбы ожидаютъ.
Наступаютъ счастья дни. } bis.
Наступаютъ, другъ мой, счастья дни!

№ 23497/23476. **М. А. Михайлова.**

Волшебный стрѣлокъ.—Вебера.

2-дѣйствіе. Молитва Агаты.

О! Мольбы мои, летите,
До небесъ святыхъ дойдите,
Духи неба, донесите
До Творца мольбу мою вы
Звѣзды блещутъ такъ на небѣ,
Но вдали стемнѣло такъ!
Знать, туча тамъ собралась,
Буревѣстница она!
Тамъ за лѣсомъ все такъ мрачно,
Покрыто тьмою все!
О! Господь, услышь моленье,
Ты разсѣй всѣ опасенья,
И Твоимъ благословеньемъ
Осѣни мою любовь Ты!

№ 022181. Ф. И. Шаляпинъ, съ хоромъ.
№ 022144/022104. А. И. Улухановъ, съ хоромъ.

Вражья сила.—Сѣрова.

2-е дѣйствіе. Пѣсня Еремки.

Еремка. Потѣшу я свою хозяйку,
Возьму я въ руки балалайку.
Широкая масляница, ты съ чѣмъ пришла?
Ты съ чѣмъ пришла?
Со весельемъ, да съ радостью
И со всякою сладостью,
Съ пирогами, съ аладьями,
Да съ блинами горячими.
Съ скоморохомъ-гудошникомъ,
Съ дударемъ, да съ волынщикомъ,
Со пивами ячменными,
Со медами сычеными.
Хоръ. Съ скоморохомъ-гудошникомъ,
Съ дударемъ, да съ волынщикомъ,
Со пивами ячменными,
Со медами сычеными.
Съ пирогами, съ аладьями,
Да съ блинами горячими!
Широкая масляница!
Еремка. Широкая масляница!
Зачѣмъ пришла? Зачѣмъ пришла?
Хоръ. Поиграть, позабавиться
Съ молодыми молодками!
Показаться, потѣшиться
Съ бубенцами валдайскими!
Широкая масляница!
Еремка. Широкая масляница!
Ты съ чѣмъ уйдешь?
Ты съ чѣмъ уйдешь?
Велики мои проводы,
Поведутъ вонъ изъ города!
На саняхъ на соломенныхъ,
Да съ упряжкою мочальною! bis.
Хоръ. Съ бородою кудельною,
Съ головою похмѣльною,
Съ кафтанами пропитыми,
Да съ носами разбитыми!
Широкая масляница! (bis, bis).

№ 2-23482/3-22821. В. Н. Петрова-Званцева.

Вражья сила.—Сѣрова.

2-е дѣйствіе.—Пѣсня Груни.

Ахъ, никто меня не любитъ,
Никто замужъ не беретъ!
Ужъ кому ли я по нраву,
Я сама пойду
Ужъ ты матушка родима,
Ты печальница моя,
Не отдай меня ты замужъ за богатаго!
За богатымъ мужемъ жить,
Во цвѣтномъ платьѣ ходить!
И я рада бы пошла, } bis.
Да сама бѣдна! }
Меня мужчина родня
Со бѣла свѣта сживетъ!

Ужъ ты матушка родима,
Ты печальница моя,
Ты отдай-ка меня замужъ за веселаго
За веселымъ мужемъ жить—
Ни о чемъ мнѣ не тужить
И я рада бы пошла— bis.
Я сама весела!
Мужъ за гусли—я за пѣсни
Мужъ за гусли—я за пѣсни } bis
Кто работать—мы плясать! }

№ 3-22825/3-22808. А. М. Давыдовъ.

Галька.—Монюшко.

2-е дѣйствіе. Арія Іонтека.

Итакъ, ты вѣришь, жертва обмана?!
Вѣришь коварнымъ ложнымъ словамъ?
Какъ бури свистъ, вой урагана,
Какъ призракъ ложный въ мракѣ тумана,
Такъ онъ солгалъ! Всему конецъ!
Онъ не придетъ... Не придетъ!
Подумай, кто ты!
Вспомни кто онъ!
Крестьянка простая,
Онъ баринъ твой!
Такъ не забудь,
Ты крѣпостная!
Ужель ты вѣришь, жертва обмана?
Жаль мнѣ, голубка, жаль мнѣ тебя...
Какъ въ знойный растенье
Прохлады жаждетъ,
Такъ жаждалъ я
Любить тебя!
Но... я, любя,
Страдалъ и молчалъ!..
„Ты будь моей!“
Сказалъ онъ разъ,
И вся злодѣю
Ты отдалась!..
Онъ какъ былинку,
Какъ травку въ полѣ,
Тебя сгубилъ!
Обманъ ужасный!
Ты видишь ясно!
Тебя, бѣдняжка,
Онъ не любилъ...
Злодѣй!

№ 2-23356/2-23439. М. А. Михайлова.

Галька.—Монюшко.

2-е дѣйствіе. Арія Гальки.

Если бъ съ солнцемъ рано
Птичкой вверхъ мнѣ взвиться,
И надъ хатой Яна
Ласточкой спуститься;
Иль съ волною зыбкой
Мнѣ подплыть бы рыбкой,
Чтобъ съ нимъ соединиться.
Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной;
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится!
Какъ звѣзда, взойдя надъ рѣчкой,
Въ волнѣ водъ мелькнула,
Такъ къ нему я въ душу,
Въ сердце заглянула!
Если бъ только въ немъ
Хоть блуждающимъ огнемъ,
Въ душѣ любовь явилась,
И свѣтлая моя слеза
Звѣздою отразилась,
Тогда любовь въ немъ,
Хоть слабымъ тѣмъ огнемъ,
Зажечь бы я желала.
Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной;
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится!
Да, баринъ милый, молодой,
Ко мнѣ вернется Янко мой!
Сейчасъ здѣсь будетъ и не обманетъ
Янко мой!

№ 3-24654/3-24655. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Галька.—Монюшко.

3-е дѣйствіе. Хоръ гостей.

Отъ вечерни, въ день воскресный,
Солнышко пока не сѣло,
Помолясь тамъ за вечерней,
Погулять здѣсь можемъ смѣло.
Кто недѣлю всю трудится,
Не грѣшно тѣмъ веселиться.
Нынче день у насъ воскресный,
Вечеръ теплый и чудесный!
Баринъ, гости и невѣста
Скоро къ намъ въ деревню будутъ,
Свадьбу справятъ въ барскомъ домѣ,
Тутъ и насъ не позабудутъ—
Зададутъ намъ пиръ, веселье.
Да! Въ чужомъ пиру похмелье,
Мы забавъ господскихъ чужды,
Насмотрѣлись горя, нужды.
Да! Борись съ нуждою,
Нужда-то ходитъ за тобою!..
Веселись же! Грусть-заботу
Въ праздникъ пусть народъ забудетъ! } bis
Завтра снова за работу,
Послѣ-завтра хуже будетъ!
Такъ что жъ думать? Грусть, заботу
Въ праздникъ пусть народъ забудетъ!
Завтра снова за работу,
Послѣ-завтра хуже будетъ!
Ну и благо: день воскресный,
Вечеръ теплый и чудесный!
Веселись, работникъ честный,
Веселиться намъ не лѣнь!
Нынче день у насъ воскресный,
И какой чудесный день!

№ 3-22808/3-22825 *). А. М. Давыдовъ.
№ 3-22862/3-22537 *). А. М. Лабинскій.
№ 022197. П. В. Собиновъ.

Галька.—Монюшко.

4-е дѣйствіе. Думка.

Межъ горами вѣтеръ воетъ
И въ лѣсахъ шумитъ,
А у парня сердце ноетъ,
Грусть-тоска щемитъ!
Но кто жъ бѣдъ моихъ виною?
Любимъ я былъ тобою!
Ахъ! пренебрегла ты мною!
Ой, Галина, ой, дѣвчина,
Солнышко мое! солнышко мое!
Какъ страдаю я!
Ты одна моя заноба, милая моя!

Время мчится съ быстротою,
Какъ потоки съ горъ.
Панъ явился, и тобою
Я забытъ съ тѣхъ поръ.
Но кто жъ бѣдъ моихъ виною?
Ахъ! пренебрегла ты мною!
Ой, Галина, ой, дѣвчина!
Все вина твоя, все вина твоя.
Ты одна моя заноба,
Милая моя.
Ой! Галина! ой, дѣвчина,
Все вина твоя.
Ты одна моя заноба
Галя, милая моя!

№ 2-23130. А. В. Неждановa.
№ 23478/23460. М. А. Михайлова.

Гарольдъ.—Направника.

5-е дѣйствіе. Колыб. пѣсня Адели.

Успокойся, дорогой!
Отдохни отъ мукъ и горя,
Подъ немолчный говоръ моря,
Подъ любовный голосъ мой!
Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
Я иду, иду, любя,
И баюкать нѣжно буду
Тихой пѣсенкой тебя.
Успокойся, дорогой,
Подъ любовный голосъ мой!
Всѣ окончены твои страданья,
До свиданья, до свиданья!
Я иду, Гарольдъ!
Я иду, Гарольдъ!

---

*) Исполняетъ первыя 9 и послѣднія 4 строки.

№ 3-24657/3-24656. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Пиръ.

Лейте въ кубокъ,
Лейте вино вы съ краями;
Искрись, пѣнься,
Лейся по кубкамъ, вино!
Пусть веселье, радость
Живетъ между нами,
Не измѣнитъ намъ теперь оно!
Бахусъ! Будь ты,
Будь у насъ гостемъ почетнымъ,
Сядь межъ нами,
Кубокъ съ виномъ искрометнымъ
Ты возьми, кубокъ глубокій
Съ влагой свѣтлой,
Кубокъ глубокій возьми ты
И нашъ пиръ вечерній оживи!
Нальемъ вина!
И все до дна!
Хотимъ забыть!
Виномъ залить!
Лейте въ кубокъ,
Лейте вино вы съ краями;
Искрись, пѣнься,
Лейся по кубкамъ, вино!
Пусть веселье, радость
Живетъ между нами,
Не измѣнить намъ теперь оно!

№ 2-22775/3-22534. А. М. Лабинскій.

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Романсъ Рауля.

Все прелесть въ ней,
Все въ ней восхищеніе:
И мраморъ плечъ,
И кольца шелковыхъ кудрей,
И неземное выраженіе
Ея чарующихъ очей.
Сердце такъ билось,
Къ милой просилось!
Безумнымъ я стоялъ предъ ней,
Не въ силахъ былъ свести очей
И молвилъ ей:
О, Ангелъ милый!
Клянусь я и за могилой
Любить тебя!
Тобой лишь жить,
Тобой дышать,
И жизнь, и душу,—
Все тебѣ одной отдать!

№ 022130/022012. **П. М. Клементьевъ.**

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Арія Рауля.

И тутъ увидѣлъ предъ собой
Всю въ слезахъ дѣву прелесть красой.
Все прелесть въ ней, все въ ней восхищенье:
И мраморъ плечъ, и кольца шелковыхъ кудрей,
И неземное выраженье ея чарующихъ очей.
Сердце такъ билось, къ милой просилось,
И я стоялъ передъ ней,
Не могъ свести очей.
И молвилъ ей, и молвилъ ей:
„О! ангелъ милый, клянуся я—
„Тебѣ одной вся жизнь моя!
„Тобой лишь жить, тобой дышать,
„И жизнь, и душу, все, все тебѣ одной отдать!
„И жизнь, и душу тебѣ одной отдать!".

№ 3-22860/3-22826. **В. И. Касторскій.**

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Хоралъ Гугенотовъ.

Молю, о сохрани,
Спаси его отъ зла.
Услышь молитву.
Всесильный Боже Нашъ.
Господь, защитникъ, покровитель,
Услыши нашъ молящій гласъ!
Къ тебѣ взываемъ, Искуситель!
Помилуй, Боже, грѣшныхъ насъ!
Ополчился царь тьмы—
Намъ погибель грозитъ.
Къ Тебѣ взываемъ мы:
Твой мечъ врага да поразитъ,
О Нашъ Творецъ! Мой Богъ!

№ 3-22838/3-22839. **П. М. Сибиряковъ.**

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Хоралъ Гугенотовъ.

Творецъ, ты помоги,
Спаси его отъ зла!
О, Боже! Услышь молитву,
Сохрани ты отъ паденья.
Господь, защитникъ, покровитель,
Услыши нашъ молящій гласъ!
Къ тебѣ взываемъ, Искуситель!
Помилуй, Боже, грѣшныхъ насъ!
На насъ царь тьмы ополчился—
Погибелью грозитъ.
Господь, къ Тебѣ взываемъ,
На помощь приди намъ,
Твой мечъ врага да поразитъ,
О Нашъ Творецъ!

№ 3-22839/3-22838. **П. М. Сибиряковъ.**

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Пѣснь Гугенотовъ.

Спою я вамъ Гугенотовъ пѣснь,
Которую поемъ, сражаясь съ врагами.
Вы слышали ее?
Ту пѣсню громко пѣли
Мы на стѣнахъ Рошели;
Ее я пѣлъ подъ звуки трубъ и барабана,
Подъ трескъ мальбы, подъ градомъ пуль и ядеръ;
Да, я пѣлъ и вамъ спою:

Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ!
Погибель твоя рѣшена, врагъ кичливый,
Накажетъ судьба весь твой родъ нечестивый,
Дворцы и замки ваши пламя страшное пожретъ
И пепелъ пожара лишь вѣтеръ,
Вѣтеръ развѣетъ и разнесетъ!
Рубите вы все мечемъ,
Не щадить, всѣхъ губить!
Сожгите вы все огнемъ,
Не щадить, все губить!
Пифъ-пафъ, всѣхъ губить!
Пифъ-пафъ, все разить!
Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ!
Отъ казни васъ лютой
Ничто не спасетъ,
Пощады не ждите,
Она не придетъ, никогда!
Нѣтъ, не придетъ,
Нѣтъ, пощады вы не ждите, нѣтъ,
Не дрогнетъ Наварца
Рука, не измѣнитъ,
И стоны врага
Месть пощадой не смѣнитъ.
Мольбы ихъ юныхъ женъ
И слезы горькія дѣтей,
Какъ звуки пустые,
Не сломятъ мечей!
Рубите вы все мечемъ,
Не щадить, все губить!
Сожгите вы все огнемъ,
Не щадить, все губить!
Пифъ-пафъ, все губить!
Пифъ-пафъ, все разить!
Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ!
Отъ казни васъ лютой
Ничто не спасетъ,
Пощады не ждите,
Она не придетъ, никогда!
Нѣтъ, не придетъ, нѣтъ, нѣтъ!

№ 3-22826/3-22860. В. И. Касторскій.

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Пѣсня Гугенотовъ.

Я спою Гугенотовъ вамъ пѣснь,
Которую пѣлъ, сражаясь со врагами.
Вы слышали ее?
Ту пѣсню громко пѣли
На стѣнахъ Рошели;
Ее я пѣлъ подъ звуки трубъ и барабана,
Подъ трескъ пальбы,
Подъ свистомъ пуль и ядеръ;
Да, я пѣлъ и вамъ спою:

Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ!
Погибель твоя рѣшена, врагъ кичливый,
Накажетъ судьба весь твой родъ нечестивый,
Дворцы и замки ваши
Пламя страшное пожретъ
И вѣтеръ развѣетъ и развеетъ!
Разите ихъ вы мечемъ и огнемъ,
Истребляйте всѣхъ враговъ,
Не щадить, всѣхъ губить, міръ весь!
Пифъ-пафъ, всѣхъ губить!
Пифъ-пафъ, не щадить!
Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ!
Отъ казни васъ лютой ничто не спасетъ,
Пощады не ждите, она не придетъ!
Нѣтъ, нѣтъ, не придетъ никто,
Не спасетъ никто,
Нѣтъ, пощады вы не ждите, нѣтъ!

Наварецъ не дрогнетъ, враговъ поражая,
Виновниковъ въ измѣнѣ мы слѣпо встрѣчаемъ:
Мольбы ихъ всѣ напрасны,
Слезы горькія дѣтей
Не отведутъ намъ мечей,
Не отведутъ ударъ мечей!
Разите ихъ вы мечемъ и огнемъ,
Истребляйте всѣхъ враговъ,
Не щадить, всѣхъ губить, ихъ губить!
Пифъ-пафъ, всѣхъ губить!
Пифъ-пафъ, не щалить!
Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ! пифъ-пафъ!
Отъ казни васъ лютой никто не спасетъ,
Пощады не ждите, она не придетъ!
Не придетъ, нѣтъ, нѣтъ!
Не придетъ никто,
Не спасетъ никто,
Нѣтъ, пощады вы не ждите, нѣтъ!

№ 23468/2-23217. М. А. Михайлова.
№ 2-23317. А. В. Неждановa.

Гугеноты.—Мейербера.

2-е дѣйствіе. Арія королевы.

Въ краю родномъ, въ моемъ Туренѣ
Все для меня полно красой;
Въ тѣни садовъ прохладныхъ
Оживаю я душой.
Здѣсь, у серебристаго ручья,
Ахъ, мечтаю, мечтаю сладко я
Здѣсь, у ручья, мечтаю я.
Душой мнѣ сладко отдыхать,
Струѣ мечтанья повѣрять
И мечтать, и мечтать!
Ахъ! Да, мечтать...

№ 24395/24394. М. Михайлова и А. Давыдовъ.

Гугеноты.—Мейербера.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Маргариты и Рауля.

Рауль. Божество красоты, очарованье,
Кому этотъ рай принадлежитъ?
Скажи мнѣ, молю я,
Куда я брошенъ?
Я на землѣ иль въ небесахъ?
Я молю, отвѣчай,
Я молю тебя, отвѣчай!

Маргарита. О какъ прекрасенъ
Гость мой милый!
Какой огонь привѣтливый въ очахъ
Какъ мнѣ на сердцѣ горитъ, внимая
Его привѣтливымъ рѣчамъ.
Сердце забилось, забилось мое.
Ахъ! Какъ сердце забилось, глядя на него,
Ахъ! Какъ легко бы было,
Да, мнѣ увлечь его,
Но, но я не забыла
Слова своего, да, мой долгъ.

Вмѣстѣ:

Маргар. Холодной казаться, плѣнить, не любя.
И столько стараться все не для себя,
Ахъ, тяжко испытанье,
Но изъ состраданья
Слово я сдержать должна.
Тяжко испытанье,
Но изъ состраданья
Мое обѣщанье я сдержать должна;
Его плѣнять не для себя.
Да, радость и счастье васъ ждетъ
Оно вслѣдъ за вами идетъ!

Рауль. Навѣки, что было, хочу позабыть
И что сердцу мило, всему измѣнить.
Да, но въ груди святое,
Да, чувство неземное
Воскресаетъ вновь;
Да, опять любовь въ груди моей.
Исчезаетъ тотъ образъ мнѣ милый,
Который такъ долго, такъ нѣжно,
любилъ я душой.
И часто, въ разлукѣ о ней я мечтая,
Я былъ счастливъ называть моей,
Называть, да, называть моей.

№ 3-22564/3-22872. В. И. Касторскій.

Гугеноты.—Мейербера.

3-е дѣйствіе. Арія Сенъ-Бри. (Освященіе мечей).

У Карла есть враги;
Злодѣенъ Генрихъ далъ,
Пришла пора давнишнихъ поръ
Споръ окончить съ нимъ мечемъ!
На нихъ мы нападемъ
Внезапно въ часъ ночной.
Пойдете ль вы всѣ за мной
Въ кровавый этотъ бой?
Итакъ, итакъ нашъ грозный мечъ самъ
Господь
Благословилъ на дѣло правое,
Враговъ мы истребимъ;
Итакъ, насталъ послѣдній часъ,
Для нихъ теперь насталъ,
Мы ихъ всѣхъ истребимъ.
Что такъ тебя смущаетъ?
За вѣру стойте смѣло,
Насъ Богъ благословляетъ,
Самъ Богъ съ небесной высоты.
Мы долго ждали мщенья,
Не все же выносить намъ,
Нѣтъ, нынѣ жажду мщенья,
Жажду мщенья хочу я утолить,
Да, хочу утолить, утолить!

№ 2-24024/2-24027. Н. С. и Д. Х. Южины.

Гугеноты.—Мейербера.

4-е дѣйствіе. Дуэтъ Валентины и Рауля.

Рауль. Мнѣ сказала ты: „Тебя люблю!"
От сна душа проснулася;
Сердце радость наполняетъ
И восторгомъ душа оживаетъ,
Жизнь снова люблю! О, да!
О, повтори: „Тебя я люблю!"
Валентина. Часъ насталъ!
Рауль. О, повтори!
Валентина. Я тебя люблю.
Рауль. Тебя я люблю.
Валентина. И возврата больше нѣтъ.
Рауль. Часъ счастливый, о ночь блаженства!
Мы съ тобой вмѣстѣ бѣжимъ.
Валентина. Нѣтъ, никогда.
Рауль. Ты сказала: люблю тебя! Ахъ, бѣжимъ!
Валентина. Нѣтъ, нѣтъ, не смѣю.
Рауль. Ахъ, бѣжимъ!
Валентина. Нѣтъ, нѣтъ, останься.
Рауль. Ахъ, бѣжимъ! Ахъ, бѣжимъ!

Гугеноты.—Мейербера.

4-е дѣйствіе. Сцена заговора Сенъ-Бри.

Вы всѣ клялись передъ Богомъ Всемогущимъ
Не прекословить нашей волѣ.
Вы, стражи города, теперь
Моимъ словамъ внимайте!
ы въ полуночной тьмѣ,
Какъ тѣни, пробирайтесь,
По улицамъ вездѣ
Волной разливайтесь.
Когда дадутъ сигналъ,
Всѣмъ смерть, часъ ихъ насталъ!
Ты, де-Бемъ, и всѣ твои
Въ жилище адмирала собирайтесь,
Погибнуть долженъ первый.
Ты спѣши въ замокъ Фреда,
И время не теряйте:
Вѣдь Гугеноты тамъ на праздникъ собрались.
Праздникъ вышелъ ихъ блестящій
Въ честь Наварскаго и Маргариты.
Но еще я вамъ скажу!
Солдатъ всѣхъ къ битвѣ приготовьте въ тиши.
Сигнала ждите вы,
И, когда въ Сенъ-Жерменѣ
Зазвучитъ въ первый разъ ударъ колоколовъ,
Пусть будетъ вамъ сигналъ
Передъ башней сторожевой пожаръ.
Немедля ударите въ набатъ.
Итакъ, друзья, все точно исполняйте,
И, наконецъ, съ Оксеруа раздастся звукъ,
И на врага ударьте вы.
Пощады нѣтъ всѣмъ Гугенотамъ,
Впередъ тогда!
Пусть каждый взмахъ мечемъ
Разитъ врага
И сѣетъ смерть кругомъ!
Почтенъ предъ вами я.
Потомъ въ безстрашный міръ пойдемъ,
И васъ, друзья, мы на бой поведемъ.

№ 3-22809/3-22857. **Н. А. Шевелевъ.**

Демонъ.—Рубинштейна.

Прологъ.

Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Передо мною вѣковъ безплодныхъ
Рядъ унылый проходитъ,
Властвовать землей наскучило,
Безъ наслажденья я сѣю зло:
Нигдѣ ему не нахожу сопротивленья,
И все покорно моему желанію, или повелѣнью.
Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Чѣмъ онъ хорошъ? Какъ люди, такъ же онъ ничтоженъ.
Повсюду все одно и то жъ:
Онъ всюду слабъ и ненадеженъ,
Я захочу и разнесу лѣса и рощи ураганомъ,
Водой равнины наводню, и небо затяну туманомъ
Огнемъ подземнымъ растоплю
Я горы, скалы и долины
Безхладной лавой затоплю!
Все, что предъ собой я вижу, } bis
Все проклинаю, ненавижу!

№ 2-24594/3-24659. **Хоръ О-ва Грамофонъ.**

Демонъ. Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Хоръ дѣвушекъ.

Ходимъ мы къ Арагвѣ свѣтлой
Каждый вечеръ за водой
И кувшины наполняемъ
Мы студеною струей.
День и ночь бѣжитъ Арагва
Неустанно по камнямъ,
Золотая плещетъ рыбка
По сапфировымъ волнамъ. Ахъ!
Золотая, не простая,
Да не всѣмъ она видна,
Лишь когда кого полюбитъ,
Съ тѣмъ и рѣчь ведетъ она,
Увлечетъ къ себѣ въ хоромы
Изъ цвѣтного хрусталя,
Кто войдетъ туда, вернуться...
Не захочетъ никогда.

№ 024051/024046. **Е. Петренко и А. Брагинъ.**

Демонъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Духи Генія и Демона.

Геній. Не кляни, а люби!
И проститъ тебѣ Тотъ,
Въ Комъ нѣтъ любви конца,
И опять для тебя
Онъ Свой рай отопретъ...
Демонъ. Что мнѣ сіянье вѣчной власти,
Что рай святой!
Хочу свободы я и страсти,
А не покой!
Хвалите вы Его творенья,
Вы всѣ рабы,
Я жить хочу, хочу волненья,
Хочу борьбы.
Геній. Божій міръ полюби,
Какъ бывало любилъ
Прежнихъ братій своихъ.
Вспомяни и люби!
Демонъ. Тиранъ!... Ты хочешь послушанья,
А не любви.
Любовь горда, горда, какъ знанье,
Вотъ что пойми!
Когда безъ рабства, безъ угнетенья
Найдутъ любовь,
Тогда къ Нему безъ озлобленья
Вернуся вновь.
Геній. Мрачный, пойми же ты,
Въ гордости нѣтъ любви,
Все созидается,
Все побѣждается,
Все обновляется
Силой любви.
Демонъ. Хочу свободы я и знанья;
Въ нихъ гордость, сила и власть моя...
Геній. Твои познанья—отрицанья,
И ненависть—любовь твоя,
И нѣтъ тебѣ ни пониманья
Ни обновленья никогда!

Вмѣстѣ:

Геній. Все, до чего коснешься ты,
Твое дыханье отравляетъ,
И смерть и гибель поражаетъ...
Ты о любви не говори.
Демонъ. Врагъ ненавистный мой, молчи!
Всѣ презираю я рѣчи твои.
Геній. До всего, что небу мило,
Не касайся ты—смотри!
Демонъ. Грози, грози мнѣ, рабъ безстрастный,
Я борьбы хочу—смотри и ты!

№ 2-23340/2-23064. М. А. Михайлова.

Демонъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Арія Тамары.

Что вы, милыя подруженьки мои,
Отчего вы безъ меня ушли?
Охъ, рѣзвушки!
Осторожно, какъ въ кувшины
Воду станете плинать,
Берегитесь, чтобъ нечайно
Рыбки вамъ не увидать..
Ха, ха, ха..
Вотъ къ вамъ доберусь и я.
„День и ночь бѣжитъ Арагва
„Неустанно по камнямъ.
„Золотая плещетъ рыбка
„По сапфировымъ волнамъ.
Понарвемъ, соберемъ
Мы цвѣты, цвѣточки;
Заплетемъ, уберемъ
Мы вѣнки, вѣночки.
Всѣ въ цвѣтахъ, въ жемчугахъ
Встрѣтимъ мы родного.
Онъ прійдетъ, привезетъ
Много дорогого.
Не видать, не познать
Съ нимъ бѣды и муки,
Будемъ вѣкъ коротать
Безъ тоски, безъ скуки.
Новой жизнію жить
Весело мы станемъ
И другъ друга любить
Вѣкъ не перестанемъ.
Ахъ, родной, дорогой,
Какъ соскучилась я!
Поскорѣй увидать
И обнять бы тебя! bis.

№ 2-22776/3-22941. А. М. Лабинскій.

Демонъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Арія кн. Синодала.

Обернувшись соколомъ,
И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ бы я, рѣялъ бы по воздуху;
Я вблизи твоей любовался бы,
Любовался бъ горлицей, горлицей твоей.
Ждетъ ты дожидаешься,
Я-жъ еще вдали,
Словно подломилися
Крылья мои. bis.
Словно подломилися
Крылья мои.
Я еще вдали,
Подломилися
Крылья мои.
Ахъ!

№ 022089/022083. А. М. Карензинъ, съ хоромъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Хоръ служниковъ и арія князя.

Хоръ. Ноченька темная,
Скоро пройдетъ она;
Завтра же, съ зоренькой,
Въ путь намъ опять.
Яркое солнышко
Въ небѣ покажется,
Будетъ дороженьку
Намъ освѣщать.
Сядемъ на борзые
Кони, прикрасимся,
Будемъ оружьемъ
На солнцѣ блистать.
Съ пѣснями, съ звонкими,
Съ бубнами, съ плясками
Завтра насъ дѣвушки
Будутъ встрѣчать.

Князь. Ноченькой темною,
Вѣтры послушные,
Какъ бы вамъ въ горницу
Къ милой влетѣть?..
Все, что скажу я вамъ,
Какъ я люблю ее,
Надъ изголовьемъ
Тихо пропѣть..
Сни, ненаглядная,
Сномъ укрѣпляющимъ—
Вѣрный твой Господа
Молитъ въ тиши:
„Міра Создатель мой,
„Дай ей покой,
„Боже...
Ахъ, красавица!
Вижу сквозь ночь тебя.
Вижу, прелестная,
Вижу твой станъ!
Буду ласкать тебя,
Буду лобзать тебя..
Завтра, да, завтра
Ты будешь моя!
Тамара, Тамара!

№ 3-24655/3-24654. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Хоръ слугъ князя.

Ноченька темная,
Скоро пройдетъ она;
Завтра же, съ зоренькой,
Въ путь намъ опять.
Яркое солнышко
Въ небѣ покажется,
Будетъ дороженьку
Намъ освѣщать.
Сядемъ на борзые
Кони, прикрасимся,
Будемъ оружьемъ
На солнцѣ блистать.
Съ пѣснями, съ звонкими,
Съ бубнами, съ плясками,
Завтра насъ дѣвушки
Будутъ встрѣчать.
Ноченька темная,
Скоро пройдетъ она,
Завтра же съ зоренькой
Въ путь намъ опять!

bis.

№ 2-22788/2-22757. О. И. Каміонскій.
№ 3-22810/3-22812. Н. А. Шевелевъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

2-е дѣйствіе. Арія Демона.

Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ...
Онъ далеко, онъ не узнаетъ,
Не оцѣнитъ тоски твоей, —
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей!..
Онъ слышитъ райскіе напѣвы.
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны!
Тебя я вольный сынъ эѳира
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты / тамъ царицей міра,
Подруга вѣчная моя!

bis.

№ 3-24659/2-24594. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

2-е дѣйствіе. Хоръ гостей.

Гей! Въ день веселья мы собрались.
Слава старику Гудалу!
Слава дочери его!
Слава князю-жениху!
Слава!

bis.

№ 2-22757/2-22788. О. И. Каміонскій.
№ 022119/022099. Н. А. Шевелевъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

2-е дѣйствіе. Арія Демона.

На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтрилъ,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтилъ;
Среди полей необозримыхъ,
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда
Облаковъ неуловимыхъ
Волокнистыя стада.
Часъ свиданья, часъ разлуки
Имъ не радость, не печаль.
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья
И прошедшаго не жаль;
Въ день томительный несчастья / ненастья
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участья
И безпечна, какъ они;
Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнитъ,
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный замолчитъ,
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ
И на тебя съ улыбкой взглянетъ,
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать;
Да, къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать!

№ 2-23064/2-23340. М. А. Михайлова.
№ 023075. А. В. Нежданова.

Демонъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Арія Тамары.

Ночь тепла,
Ночь тиха,
Не могу я уснуть:
Неотвязной мечтой
Занята.
Кто бъ онъ былъ?
Захочу ль
Въ храмѣ я
Помолиться святымъ—
А молюся ему.
Кто бъ онъ былъ?
И онъ тамъ
Предо мной
Въ виніамѣ стоитъ,
Иль скользитъ
Безъ слѣда...
Кто бъ онъ былъ?

Ночь тепла,
Ночь тиха,
Не могу я уснуть:
Неотвязной мечтой
Занята.
Кто бъ онъ былъ?
И всегда
Слышу я
Голосъ сладкихъ рѣчей,
И зоветъ онъ меня;
Но куда...
Кто бъ онъ былъ?
Шепчетъ $\frac{\text{мнѣ}}{\text{онъ}}$,
Говоритъ: „
„Погоди, я приду".
И я жду
Ужъ давно...
Ужъ давно...
Кто бъ онъ былъ?

Ночь тепла,
Ночь тиха,
Не могу я уснуть:
Неотвязной мечтой
Занята...

№ 3-22857/3-22809. Н. А. Шевелевъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Арія Демона.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянетъ; } bis.
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесъ,
Я зло природы.
И видишь—я у ногъ твоихъ,
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои. } bis.

№ 3-22941/2-22776. М. К. Максаковъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Клятва Демона.

Клянусь я первымъ днемъ творенья.
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ.
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды краткою мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой
И вновь грозящею разлукой!
Клянусь небомъ я и адомъ.
Земной святыней и тобой,
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Клянусь твоею первою слезой!
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей,
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ
Клянусь любовію моей!
Отрекся я отъ старой мести,
Отрекся я отъ гордыхъ думъ,
Хочу я съ небомъ примириться,
Хочу любить, хочу молиться.
Хочу и вѣровать добру!

№ 2-24133/2-24134. Е. Петренко и Л. Брагинъ.

Демонъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Генія и Демона.

Геній. Духъ безпокойный, духъ порочный,
Зачѣмъ ты здѣсь къ порѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ!
Демонъ. Она моя!—вотъ мой отвѣтъ.
Геній. Зло не дышало здѣсь понынѣ.
Къ моей любви, къ моей святынѣ,
Не пролагай преступный слѣдъ.
Демонъ. Врагъ неба, не гляди такъ грозно,
Явился защищать ты поздно!
И ей, какъ мнѣ, ты не судья!
Геній. Не приближайся ты къ святынѣ,
Не тронь обитель ты мою!
Демонъ. Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,
Здѣсь я владѣю, я люблю!
Геній. До всего, что небу мило,
Не касайся ты—смотри.
Демонъ. Она моя!

№ 3-22775/3-22778. Д. Х. Южинъ.

Джіоконда.—Понкіелли.

2-е дѣйствіе. Арія Энцо.

Море и небо! Воля мечтамъ,
Стремятся къ звѣзднымъ небесамъ!
Ангелъ мой, придешь ли съ неба
Или съ моря принесешься?
Я надеждой живой чаруемъ
Въ душѣ, о мой свѣтлый міръ.
Что же ты медлишь?
Вѣдь поцѣлуемъ къ жизни призванъ,
Я стану счастливъ и великъ.
Жду, надеждою чаруемъ,
Близокъ встрѣчи чудный мигъ,
Къ жизни призванъ единымъ поцѣлуемъ,
Снова стану я счастливъ и великъ!
Снова буду я здѣсь великъ.
Приди ко мнѣ!

№ 022150. Л. В. Собиновъ.
№ 4-22087. В. П. Дамаевъ.

Добрыня-Никитичъ.—Гречанинова.

1-е дѣйствіе. Пѣсенка Алеши Поповича.

Расцвѣтали въ полѣ цвѣтики,
Расцвѣтали въ дни весенніе.
Не успѣли, не успѣли распуститися,
Какъ пришла пора холодная:
Ночь сгубила ихъ морозная,
Ночь холодная, морозная.
Ихъ навѣкъ сгубила холодомъ
Ночь холодная, морозная.

Распѣвала пѣсни пташечка,
Распѣвала пѣсни звонкія.
Какъ настала непогодушка,
Налетѣли вѣтры буйные,
Вѣтры буйные, шумливые,
Унесли дружка любимаго / родимаго,
Друга милаго, любимаго,
Разлучили съ ней / съ дружкомъ на вѣкъ.

№ 3-22828/3-22875. В. И. Касторскій.

Донъ-Жуанъ.—Моцарта.

1-е дѣйствіе. Арія Лепорелло.

Вотъ синьора!
Вотъ каталогъ всѣхъ красавицъ
Я для васъ такъ и быть ужъ открою,
Онъ составленъ моею рукою;
Вотъ глядите, слѣдите за мной!
Ихъ въ Италіи было шестьсотъ сорокъ,
А въ Германіи двѣсти тридцать,
Сто француженокъ, турчанокъ девяносто,
Ну а испанокъ ихъ тысяча и три.
Между ними есть крестьянки,
Камеристки и мѣщанки,
Есть графини, баронессы,
Есть маркизы и принцессы,
Словомъ всякихъ состояній,
Всякихъ ранговъ, всякихъ лѣтъ.
Итальянокъ шестьсотъ сорокъ,
Нѣмокъ было двѣсти тридцать,
Сто француженокъ, турчанокъ девяносто,
Но испанокъ ихъ тысяча и три.
Онъ въ блондинкѣ цѣнитъ скромность,
Ихъ кокетство, ихъ взора томность,
А въ брюнеткѣ страсти томенъ
Взглядъ суровый сладострастья.
Нонѣ будьте кѣмъ хотите,
Безъ судьбы или богаты,
Безъ судьбы, ну будьте кѣмъ хотите,
Только юбочку вы носите, } bis.
И влюбленъ ужъ въ васъ тотчасъ, }
Онъ влюбленъ тотчасъ!
Такъ понятны вамъ слова?..

№ 3-22875/3-22828. В. И. Касторскій.

Донъ-Жуанъ.—Моцарта.

2-е дѣйствіе. Серенада Донъ Жуана.

Пусть цитры нѣжной звуки
Тоску мою и муки
Тебѣ передадутъ!
Ахъ, выгляни—я тутъ!
Ужель мои страданья
Не трогаютъ тебя?
Жестокая! Признанья
Дождусь ли скоро я?
Глаза твои, какъ звѣзды,
Уста—душистый медъ,
Такъ увѣнчай надежды
Того, кто здѣсь поетъ!
Не гнѣвайся напрасно,
Мнѣ гнѣвъ не страшенъ твой,
Я знаю, другъ прекрасный,
Что я любимъ тобой.

№ 3-22955/3-222779. О. И. Каміонскій.

Донъ-Жуанъ.—Моцарта.

3-е дѣйствіе. Арія Донъ-Жуана.

Пусть наши гости всѣ веселятся,
Праздникъ на славу ты имъ задай,
Встрѣтишь красотку—только находку,
Въ залу скорѣе ты приглашай.
Кто какъ захочетъ, пусть ихъ танцуютъ,
Кто менуэтъ, кто сарабанду, кто алеманду, все имъ
играй.
Съ пѣсней въ смятеньи, съ той ли, съ другой ли,
Дай испытать счастье любви, восторгъ любви.
Цѣлымъ десяткомъ завтра ты можешь
Списокъ умножить, ты это знай...
Цѣлымъ десяткомъ, ты это знай...

№ 052292. Ф. И. Шаляпинъ.

Донъ Карлосъ.—Верди.

4-е дѣйствіе. Арія Филиппа.

Dormirò sol nel manto mio regal,
Quando la mia giornata è giunta a sera,
Dormirò sol sotto la vôlta nera
Là, nell'avello dell'Escurial.
Se il serto regal a me desse il poter,
Di leggere nei cor, che Dio può sol veder! } bis.
Se dorme il prence, veglia il traditor.
Il serto perde il Re, il consorte l'onor.
Dormirò sol nel manto mio regal,
Quando la mia giornata è giunta a sera,
Dormirò sol sotto la vôlta nera
Là, nell'avello dell' Escurial.
Ah! Se il serto regal a me desse il poter
Di leggere nei cor.
Ella giammai m'amò!.. No! Quel core chiuso a me,
Amor per me non ha!..

Переводъ:

Усну одинъ въ порфирѣ королей,
Только придетъ мой часъ послѣдній смертный!
Усну одинъ подъ сводомъ мрачнымъ
Гробницы предковъ монхъ...
О, еслибъ вѣнецъ могъ мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцѣ людскомъ, какъ въ немъ читаетъ
Богъ одинъ!

Если князь дремлетъ,
Бодрствуетъ измѣнникъ,
И тронъ теряетъ князь,
А супругъ—честь и имя!
Усну одинъ въ порфирѣ королей,
Только придетъ мой часъ послѣдній, смертный.
Усну одинъ подъ сводомъ мрачнымъ
Гробницы предковъ монхъ.
Ахъ, еслибы мой вѣнецъ могъ дать мнѣ силу,
власть
Читать въ сердцахъ людей!..
Я не былъ ею любимъ! Нѣтъ, нѣтъ...
Никогда я не былъ ею любимъ.

№ 022177/022176. Л. М. Сибиряковъ.

Донъ Карлосъ.—Верди.

4-е дѣйствіе. Арія Филиппа. 1-я часть.

Я не былъ ею любимъ!
Нѣтъ, о нѣтъ, никогда!
Я ею не любимъ, я не любимъ!
Помню я, какъ она посмотрѣла
Печально на мои сѣдины
Въ первый день пріѣзда изъ Франціи.
Нѣтъ, я ею не любимъ!
Я ею не любимъ!..
Гдѣ же я? Гаснетъ факеловъ свѣтъ...
Вотъ занимается заря...
День настаетъ!
Идутъ дни печально за днями,
И сонъ очей монхъ уже давно не смыкаетъ...

№ 022176/022177. Л. М. Сибиряковъ.

Донъ Карлосъ.—Верди.

4-е дѣйствіе. Арія Филиппа. 2-я часть

Усну одинъ въ порфирѣ королей,
Только придетъ мой часъ послѣдній, смертный.
Усну одинъ подъ сводомъ мрачнымъ
Гробницы предковъ монхъ.
О, еслибъ вѣнецъ могъ
Мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцѣ людскомъ,
Какъ въ немъ читаетъ Богъ одинъ!..
Ахъ! Еслибъ мой вѣнецъ могъ
Мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцахъ людей,
Какъ читаетъ въ нихъ Богъ!..
Если князь дремлетъ,
Бодрствуетъ измѣнникъ,
И тронъ теряетъ князь,
А супругъ—честь и имя!
Усну одинъ въ порфирѣ королей,
Только придетъ мой часъ послѣдній, смертный!
Усну одинъ подъ сводомъ мрачнымъ
Гробницы предковъ монхъ.
Ахъ! Еслибъ мой вѣнецъ
Могъ мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцахъ людей!..
Я не былъ ею любимъ!
Нѣтъ, о нѣтъ, никогда
Я ею не любимъ!..
Я ею не любимъ!..

№ 022202. Л. В. Собиновъ.

Донъ Пасквале.—Доницетти.

2-е дѣйствіе. Арія Эрнесто.

Бѣдный Эрнесто!
Всего тебя лишили,
И всѣ тебя забыли!
Другъ одинъ оставался,
Но врагомъ моимъ,
Измѣнникомъ онъ оказался!
Въ немъ бѣдствій всѣхъ причина!
Разстаться съ Нориной! О, Боже!
И вотъ въ письмѣ я открылъ
Свою ей душу и муки сердца!
А теперь на чужбинѣ жизнь безотрадную,
Горе влачить я долженъ!
Тамъ въ странѣ чужой, далекой,
Безъ привѣта, безъ участья,
Буду плакать одиноко
О твоемъ разбитомъ счастьѣ!
Но не въ силахъ ни горькая доля,
Ни разлука, рѣки, моря
Изъ груди моей, другъ нѣжный,
Взоръ твой свѣтлый удалить!
Никогда!

№ 3-24666/3-24667. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Дубровскій.—Направника.

1-е дѣйствіе. Хоръ крестьянъ.

На кого, отецъ, покидаешь насъ, сиротинушекъ?
Никому-то ты не заказывалъ,
Никому, отецъ, не приказывалъ,
Какъ намъ жить, тужить,
Какъ управиться въ горькой долюшкѣ!
Безъ тебя мы здѣсь словно птенчики
Безъ родителя и безъ матушки.
Охъ ты, горюшко наше тяжкое,
Охъ, печаль, тоска вѣковѣчная!..
На кого, отецъ, покидаешь насъ, сиротинушекъ?
Безъ тебя мы словно птенчики
Безъ родителя и безъ матушки.
Охъ ты, горюшко наше тяжкое,
Охъ, печаль, тоска вѣковѣчная!..
Охъ, тяжко, охъ тяжко!..

№ 3-24667 3-24666. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Дубровскій.—Направника.

1-е дѣйствіе. Хоръ крестьянъ.

Охъ, схоронили мы нашего батюшку,
Вѣчный покой ему, царство небесное!
Охъ, опустили мы въ яму глубокую
Съ бариномъ наше житье безмятежное.
Лютое горе, нужда неминучая
Камнемъ свалилась на насъ, сиротинушекъ.
Чьи-то мы будемъ, кому мы достанемся,
Кто намъ замѣнитъ Андрея Гавриловича?

№ 3-22814/2-23417. А. М. Давыдовъ.
№ 2-22795/3-22707. А. М. Лабинскій.
№ 3-22537/3-22862.
№ 22555/22549. Н. Н. Фигнеръ.

Дубровскій.—Направника.

1-е дѣйствіе. Арія Дубровскаго.

О, дай мнѣ забвенье, родная,
Согрѣй у себя на груди,
И, дѣтскіе сны навѣвая,
Дай прежнее счастье найти!
Истерзанъ я страшною мукой..
Взгляни, какъ обиженъ людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Страданья мои ты лаской / лаской нѣжной уйми!
Пусть ангеломъ благостнымъ рѣя,
Твоя неземная любовь,
И грѣя мой духъ, лелѣя его,
Пробудитъ къ свиданью вновь!..
О, дай, родная, мнѣ забвенье найти,
О, дай мнѣ найти!
О, дай, о, дай!

№ 2-23417/3-22814. Н. С. Южина.

Дубровскій.—Направника.

2-е дѣйствіе. Ріозо Маши.

Въ свѣтломъ молчаньи,
Тихомъ сіяньи,
Лѣсъ, ты не спишь,
Тайну хранишь...
Листъ твой не дремлетъ,
Благостно внемлетъ
Тайнѣ небесъ,
Полной чудесъ.
Вмѣстѣ съ тобою
Свѣтлой душою
Жадно внемлю,
Тайну ловлю.
Въ свѣтломъ молчаньи,
Тихомъ сіяньи,
Лѣсъ, ты не спишь,
Тайну хранишь...

№ 24061/24060. М. и Н. Фигнеръ.
№ 24496/3-22774. М. Михайлова и Н. Большаковъ.

Дубровскій.—Направника.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Маши и Дубровскаго.

Ne jamais la voir, ni l'entendre,
Ne jamais tout haut la nommer...
Mais, fidèle, toujours, l'attendre,
Toujours, toujours l'aimer...
Ouvrir les bras et les d'attendre
Sur le néant les refermer.
Mais encore, toujours les lui tendre,
Toujours, toujours l'aimer...
Ah! de pouvoir les lui tendre,
Et dans les pleurs se consumer.
Mais ces pleurs, toujours les répendre,
Toujours, toujours l'aimer!
Ne jamais la voir, ni l'entendre,
Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre
Toujours, toujours l'aimer.

Переводъ:

Никогда не видѣть, не слышать,
Никогда не смѣть называть,
Но всегда ее ждать и вѣрно,
Да, всегда любить!
Открывъ объятья, никого не обнимать,
Но, открывъ ихъ снова,
Все также всегда, всегда любить!..
Ахъ, только руки простирая,
Въ слезахъ горючихъ изнывать,
Но и слезы вѣчно роняя,
Всегда, всегда любить!
Никогда не видѣть, не слышать,
Никогда не смѣть называть,
Но съ каждымъ днемъ все глубже и нѣжнѣе
Ее всегда любить!

№ 2-23455/2-23173. Е. И. Збруева.

Дѣти степей.—Рубинштейна.

Пѣсня цыганки.

Зденко по степи идетъ,
А цыганку горе ждетъ.
Взглядъ его ночей темнѣе,
А цыганку отъ злодѣя
Кто же, кто убережетъ?
Ахъ, цыганку горе ждетъ! (bis).
Онъ сказалъ: „какъ хороша!
Поцѣлуй меня, душа!"
„Цѣловать тебя стану
И любить тебя я не устану!
Только ты не позабудь:
Измѣнилъ—кинжаломъ въ грудь!" (bis)
Зденко скоро прочь бѣжитъ,
Но цыганка страшно мститъ
Вѣроломнаго косами (bis)
Задушивши, какъ змѣями,
Утопилася она...
И месть совершена! (bis).

№ 3-24607/3-24610. Хоръ О-ва Грамофонъ.
№ 024523/024522. „

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Хоръ жнецовъ.

Запѣвало. Болятъ мои скоры ноженьки со походушки.
Хоръ. Скоры ноженьки со походушки!
Запѣвало. Болитъ мои бѣлы рученьки со работушки.
Хоръ. Бѣлы рученьки со работушки!
Щемитъ мое ретивое сердце со заботушки!
Не знаю, какъ быть, какъ любезнаго забыть!
Болятъ мои скоры ноженьки со походушки,
Скоры ноженьки со походушки!
Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки,
Бѣлы рученьки со работушки!
Здравствуй, матушка барыня!
Здравствуй, наша кормилица!
Вотъ мы пришли къ твоей милости,
Сноп принесли разукрашенный,
Мы тебѣ сноп принесли разукрашенный:
Съ жатвой покончили мы!
Извольте, матушка, потѣшимъ барыню!
Ну, дѣвки, въ кругъ сходитесь,
Ну, что жъ вы, становитесь, становитесь!
Ужъ какъ по мосту, мосточку,
По калиновымъ досочкамъ,
Вайну, вайну, вайну, вайну,
По калиновымъ досочкамъ,
Тутъ и шелъ прошелъ дѣтина,
Словно ягода малина,
Вайну,
Словно ягода малина.
На плечѣ несетъ дубину,
Подъ полой несетъ волынку,
Вайну,
Подъ полой несетъ волынку,
Подъ другой несетъ гудочекъ,
Догадайся, милъ дружочекъ,
Вайну.
Догадайся, милъ дружочекъ!
Солнце сѣло, ты не спишь ли?
Либо выйди, либо выйди!
Вайну,
Либо выйди, либо выйди:
Либо Сашу, либо Машу,
Либо душечку Парашу!
Вайну,
Либо душечку Парашу!
Либо Сашу, либо душечку Парашу,
Либо Сашу, либо Машу,
Либо душечку Парашу!
Парашенька выходила,
Съ милымъ рѣчи говорила,
Вайну,
Съ милымъ рѣчи говорила:
Не безсудь-ка, мой дружочекъ,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла!
Въ худенькой во рубашенькѣ,
Во короткой пониженкѣ, } bis.
Вайну.

№ 2-24132/2-24129. Е. Збруева и М. Коваленко.
№ 24382/23488. М. Михайлова и К. Тугаринова.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Татьяны и Ольги.

Слыхали ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?—
Когда поля въ часъ утренній молчали—
Свирѣли внукъ унылый и простой
Слыхали ль вы? Слыхали ль вы?
Слыхали ль вы тогда свирѣли
Звукъ унылый и простой,
Слыхали ль вы? Слыхали ль вы?
Вздохнули ль вы, внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсахъ вы юношу видали,
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ—
Вздохнули ль вы? Вздохнули ль вы?

№ 2-23257/2-23108. Г. И. Никитина.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Ольги.

Я не способна къ грусти темной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью темной
Вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ?
Я беззаботна и шаловлива,
Меня ребенкомъ всѣ зовутъ!
Мнѣ будетъ жизнь всегда мила,
И я останусь, какъ и прежде,
Подобно вѣтренной надеждѣ,
Рѣзва, безпечна, весела! } bis.
Я не способна къ грусти темной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью темной
Вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ?
Я беззаботна и шаловлива,
Меня ребенкомъ всѣ зовутъ.

№ 24494/24483. М. Михайлова, Н. Ланская, Г. Никитина, Н. Большаковъ и Л. Савранскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Квинтетъ.

Ленскій. Mesdames! Я на себя взялъ смѣлость
Привесть пріятеля. Рекомендую,—
Онѣгинъ, мой сосѣдъ.
Онѣгинъ. Я счастливъ.
Ларина. Помилуйте... Мы рады вамъ... присядьте!
Вотъ дочери мои!
Онѣгинъ. Я очень радъ!..
Ларина. Войдемте въ комнаты... или, можетъ быть хотите
На вольномъ воздухѣ остаться? Съ нами
Безъ церемоній будьте. Мы сосѣди,
Такъ намъ чиниться нечего.
Ленскій. Прелестно здѣсь!
Люблю я этотъ садъ укромный и тѣнистый,
Въ немъ такъ уютно!
Ларина. Прекрасно! Пойду похлопотать
Тамъ и въ домѣ по хозяйству,
А вы гостей займите. Я сейчасъ.

Вмѣстѣ.

Онѣгинъ. Скажи, которая Татьяна?
Мнѣ очень любопытно знать.
Неужто ты влюбленъ въ меньшую?
Я выбралъ бы другую,
Когда бъ я былъ, какъ ты, поэтъ.
Въ чертахъ у Ольги жизни нѣтъ,
Точь въ точь въ Вандиковой мадоннѣ.
Кругла, красна лицомъ она,
Какъ эта глупая луна
На этомъ глупомъ небосклонѣ.
Ленскій. Да та, которая грустна
И молчалива, какъ Свѣтлана.
А, что? Ахъ, милый другъ, волна и камень,
Стихи и проза, ледъ и пламень
Не столь различны между собой,
Какъ мы взаимной разнотой...
Татьяна. Я дождалась,—открылись очи!
Я знаю, знаю я: это онъ!
Увы, теперь и дни, и ночи,
И жаркій одинокій сонъ,
Все, все наполнитъ образъ милый,
Безъ умолку, волшебной силой,
Все будетъ мнѣ твердить о немъ
И душу жечь любви огнемъ.
Ольга. Ахъ, знала я, что появленье
Онѣгина произведетъ
На всѣхъ большое впечатлѣніе
И всѣхъ сосѣдей развлечетъ!
Пойдетъ догадка за догадкой,
Всѣ станутъ говорить украдкой,
Шутить, судить не безъ грѣха
И Танѣ прочить жениха.

№ 3-22680/3-22568. А. М. Давыдовъ.
№ 3 22856/3 22557. А. М. Лабинскій.
№ 2-22761/3 22694. "

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Ларіозо Ленскаго.

Я люблю васъ, Ольга, какъ одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена.
Всегда, вездѣ одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль.
Я отрокъ былъ, тобой плѣненный,
Сердечныхъ мукъ еще не зная,
Я былъ свидѣтель умиленный
Твоихъ младенческихъ забавъ.
Въ тѣни хранительной дубравы
Я раздѣлялъ твои забавы.
Я люблю тебя, какъ одна
Душа поэта только любитъ...
Ты одна въ моихъ мечтаньяхъ,
Ты одно мое желанье,
Ты мнѣ радость и страданье
Я люблю тебя, я люблю тебя,
И никогда ничто—
Ни охлаждающая даль,
Ни часъ разлуки,
Ни веселья шумъ,—
Не отрезвитъ души,
Согрѣтой дѣвственнымъ любви огнемъ.

№ 2-23062/2-23203. М. А. Михайлова.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Письмо Татьяны. 1-я ч.

Я къ вамъ пишу, чего же болѣ?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, въ вашей волѣ
Меня презрѣньемъ наказать!
Но вы, къ моей несчастной долѣ
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотѣла,
Повѣрьте, моего стыда
Вы не узнали бъ никогда!
О да, клялась я сохранить въ душѣ
Признанье въ страсти пылкой и безумной...
Увы! Не въ силахъ я владѣть своей душой...
Пусть будетъ то, что быть должно со мной!
Ему признаюсь я! Смѣлѣй!
Онъ все узнаетъ.
Зачѣмъ вы посѣтили насъ?
Въ глуши забытаго селенья
Я бъ никогда не знала насъ,
Не знала бъ горькаго мученья...
Души неопытной волненіе
Смиривъ со временемъ,—какъ знать?—
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы вѣрная супруга
И добродѣтельная мать...
Другой!

№ 2-23203/2-23062. М. А. Михайлова.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Конецъ письма Татьяны.

Кто ты, мой ангелъ ли хранитель,
Или коварный искуситель?
Мои сомнѣнья разрѣши;
Быть можетъ, это все пустое.
Обманъ неопытной души,
И суждено совсѣмъ иное...
Но такъ и быть! Судьбу мою
Отнынѣ я тебѣ вручаю.
Передъ тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю.
Вообрази, я здѣсь одна!
Никто меня не понимаетъ!
Разсудокъ мой изнемогаетъ,
И молча гибнуть я должна!
Я жду тебя; единымъ словомъ
Надежды сердца оживи,
Или совѣтъ тяжелый перерви,
Увы, заслуженнымъ укоромъ.
Кончаю! страшно перечесть,
Стыдомъ и страхомъ замираю,
Но мнѣ порукой честь его,
И смѣло ей себя вѣрую!

№ 3-24610/3-24607. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Хоръ дѣвушекъ.

Дѣвицы-красавицы, душеньки-подруженьки,
Разыграйтесь, дѣвицы, разгуляйтесь, милыя,
Затяните пѣсенку, пѣсенку завѣтную.
Заманите молодца къ хороводу нашему.
Какъ заманимъ молодца, какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, милыя, закидаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною, красною смородиной:
Не ходи подслушивать пѣсенки завѣтныя,
Не ходи подсматривать игры наши дѣвичьи!
Дѣвицы-красавицы, душеньки-подруженьки,
Разыграйтесь, дѣвицы, разгуляйтесь, милыя,
Затяните пѣсенку, пѣсенку завѣтную,
Заманите молодца къ хороводу нашему.
Какъ заманимъ молодца къ хороводу нашему,
Какъ заманимъ молодца, какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, милыя, закидаемъ вишеньемъ:
Не ходи подслушивать пѣсенки завѣтныя,
Не ходи подсматривать игры наши дѣвичьи.

№ 24483/24494. А. Андреева и М. Сокольскій.
№ 24485/2-22798. М. Михайлова и М. Сокольскій.

Евгеній Онѣгинъ —Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Татьяны и Онѣгина.

Татьяна. Здѣсь онъ... здѣсь Евгеній!..
О Боже, о Боже!
Что думалъ онъ... что скажетъ онъ?..
Ахъ! для чего,
Стеснивъ души больной,
Не въ силахъ совладать съ собой,
Ему письмо я написала!
Да! сердце мнѣ теперь сказало,
Что насмѣется надо мной
Мой соблазнитель роковой!
О, Боже мой, какъ я несчастна,
Какъ я жалка! Шаги... все ближе...
Да, это онъ, это онъ!

Онѣгинъ. Вы мнѣ писали, не отпирайтесь!
Я прочелъ души довѣрчивой признанья,
Любви невинной изліянья,
Мнѣ ваша искренность мила!
Она въ волненье привела
Давно умолкнувшія чувства;
Но васъ хвалить я не хочу,
Я за нее вамъ отплачу
Признаньемъ также безъ искусства.
Примите жъ исповѣдь мою,
Себя на судъ вамъ отдаю!

Татьяна. О, Боже! какъ обидно и какъ больно!

№ 3-24606/3-24605 *). Хоръ О-ва Грамофонъ.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Вальсъ.

Хоръ. Вотъ такъ сюрпризъ, никакъ не ожидали
Военной музыки! Веселье хоть куда!
Давно ужъ здѣсь насъ такъ не угощали!
На славу пиръ, не правда ль, господа? } bis.

Пожилые помѣщики.
(Въ нашихъ помѣстьяхъ не часто встрѣчаемъ)
Бала веселаго радостный блескъ,
(Только охотой себя развлекаемъ)
Любъ намъ охотничій гомонъ и трескъ.

Маменьки. Ну ужъ веселье: день цѣлый летаютъ
По дебрямъ, полямъ, болотамъ, кустамъ!
Устанутъ, залягутъ, потомъ отдыхаютъ,
И вотъ развлеченье для бѣдныхъ всѣхъ дамъ!

Молодыя дѣвицы.
Ахъ, Трифонъ Петровичъ, какъ милы вы, право,
Мы такъ благодарны вамъ.

Ротный. Полноте-съ... я-съ,
Я самъ очень счастливъ...

Дѣвицы. Попляшемъ на славу!

Ротный. Я тоже намѣренъ.
Начнемте жъ плясать!

Хоръ. Вотъ такъ сюрпризъ, никакъ не ожидали
Военной музыки! Веселье хоть куда!
Давно ужъ здѣсь насъ такъ не угощали!
На славу пиръ, не правда ли, господа?

*) Заключенныя въ скобки двѣ строки хоръ пропускаетъ.

№ 24478/24499. А. Давыдовъ и М. Сокольскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Сцена ссоры.

Онѣгинъ. Ты не танцуешь, Ленскій?
Чайльдъ-Гарольдомъ стоишь какимъ-то!
Что съ тобой?

Ленскій. Со мной? Ничего. Любуюсь я тобой,
Какой ты, другъ, прекрасный!

Онѣгинъ. Каково? не ожидалъ признанья я такого
За что ты дуешься?

Ленскій. Я дуюсь? О! Нимало!
Любуюсь я, какъ словъ своихъ игрой
И свѣтской болтовней ты кружишь головы
И дѣвочекъ смущаешь покой душевный.
Видно, для тебя одной Татьяны мало
Изъ любви ко мнѣ ты вѣрно хочешь
Ольгу погубить, смутить ея покой.
А тамъ смѣяться надъ нею же!
Ахъ, какъ честно это!

Онѣгинъ. Что? Да ты съ ума сошелъ!

Ленскій. Прекрасно! Меня жъ ты оскорбляешь
И меня жъ ты зовешь помѣшаннымъ!
Онѣгинъ! Вы больше мнѣ не другъ!
Быть близкимъ съ вами я не желаю больше!
Я... презираю васъ!

№ 24499/24478. Е. Орель, Н. Панина, Н. Большаковъ и Л. Савранскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Финалъ.

Вмѣстѣ:

Ленскій. Въ нашемъ домѣ, какъ сны золотые,
Мои дѣтскіе годы текли!
Въ нашемъ домѣ вкусилъ я впервые
Радость чистой и свѣтлой любви!
Но сегодня узналъ я другое;
Я повѣдалъ, что жизнь—не романъ,
Честь—лишь звукъ, дружба—словомъ пустое,
Оскорбительный жалкій обманъ.
Я узналъ здѣсь, что дѣва красою
Можетъ быть, точно ангелъ, мила
И прекрасна какъ день, но душою
Точно демонъ, коварна и зла!

Онѣгинъ. Наединѣ съ своей душой
Я недоволенъ самъ собой.
Надъ этой страстью робкой, нѣжной
Я слишкомъ пошутилъ небрежно.
Всѣмъ сердцемъ юношу любя,
Я бъ долженъ оказать себя
Не мячикомъ предразсужденій,
Не пылкимъ мальчикомъ, бойцомъ,
Но мужемъ съ честью и умомъ.
Но дѣлать нечего теперь:
Я долженъ отвѣчать на оскорбленья!

Татьяна. Потрясена я, умъ не можетъ
Понять Евгенія. Тревожитъ
Меня ревнивая тоска.
Какъ холодная чья-то рука,
Она мнѣ сжала сердце больно такъ, жестоко.
Ахъ, погибну я, мнѣ сердце сказало.
Роптать я не смѣю!

Ларина. Боюсь, чтобы вослѣдъ веселью
Не завертилась ночь дуэлью?
Ахъ, молодежь такъ горяча,
Она рѣшаетъ все съ плеча!

Ольга. Боюсь, чтобы вослѣдъ веселью
Не завертилась ночь дуэлью...
Ахъ, кровь въ мужчинахъ горяча,
Они рѣшаютъ все съ плеча!
Душа въ немъ ревностью объята,
Но я ни въ чемъ не виновата.

Онѣгинъ. Къ услугамъ вашимъ я.
Довольно. Выслушалъ я васъ..
Безумны вы, и вамъ урокъ
Послужитъ къ исправленью!

Ленскій. Итакъ до завтра!
Посмотримъ, кто кого проучитъ!
Пускай безумецъ я,
Но вы безчестный соблазнитель!

Онѣгинъ. Замолчите, или я убью васъ..

Всѣ вмѣстѣ:

Что за скандалъ! Мы не допустимъ
Дуэли между ними, кровавой расправы,
Ихъ просто отсюда не пустимъ,
Держите... да, ихъ просто изъ дому не пустимъ.

Ольга. Владиміръ, успокойся, умоляю!

Ленскій. Ахъ, Ольга, Ольга, прощай навѣкъ!

№ 022140 Л. В. Собиновъ.
№ 022154 Д. А. Смирновъ.
№ 022123/022126 А. М. Давыдовъ.
№ 022099/022119 *) „
№ 022124/022120. А. М. Лабинскій.
№ 022083 022089. „

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Ленскаго.

Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ?
Его мой взоръ напрасно ловитъ!
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды!.. правъ судьбы законъ!..
Паду ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она—
Все благо: дѣнія и сна
Приходитъ часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ!
Блеснетъ за-утра лучъ денницы
И заиграетъ яркій день,
А я, быть можетъ... я гробницы
Сойду въ таинственную сѣнь,
И память юнаго поэта
Поглотитъ медленная Лета,
Забудетъ міръ меня.
Но ты... ты!.. Ольга!
Сердечный другъ, желанный другъ!
Приди, приди, желанный другъ!
Приди, я твой супругъ!
Приди, приди, я жду тебя,
Желанный другъ!
Приди, приди, я твой супругъ!
Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?..

№ 2-22760/2-24002. А. М. Лабинскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Ленскаго.

Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ?
Его мой взоръ напрасно ловитъ:
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды!.. правъ судьбы законъ!
Паду ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она—
Все благо: дѣнія и сна
Приходитъ часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ!
Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?

---

*) № 022099 — безъ двухъ послѣднихъ строкъ.

№ 24388/24382 *). О. Каміонскій и А. Давыдовъ.
№ 2-24002/2-22760. Н. Большаковъ и Л. Савранскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Сцена поединка.

Онѣгинъ. Что жъ? начинать?
Ленскій. Начнемъ, пожалуй!
Вмѣстѣ. Враги! Давно ли другъ отъ друга
Насъ жажда крови отвела?
Давно ли мы часы досуга,
Трапезу, и мысли, и дѣла
Дѣлили дружно? Нынѣ злобно,
Врагамъ наслѣдственнымъ подобно,
Мы другъ для друга въ тишинѣ
Готовимъ гибель хладнокровно.
Ахъ! Не засмѣяться ль намъ,
Пока не обагрилася рука,
Не разойтись ли полюбовно?
Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!
Секундантъ. Теперь сходитесь!
Онѣгинъ. Убитъ?
Секундантъ. Убитъ!

№ 3 22694/2-22761. М. Б. Сокольскій.
№ 2-22798/24485. О. И. Каміонскій
№ 3-22888/3-22942. М. К. Максаковъ

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія Онѣгина.

Ужель та самая Татьяна,
Которой я наединѣ,
Въ глухой далекой сторонѣ,
Въ благомъ пылу нравоученья,
Читалъ когда-то наставленья?
Та дѣвочка, которой я
Пренебрегалъ въ смиренной долѣ?
Ужели то она была
Такъ равнодушна, такъ смѣла?
Но что со мной, о, я какъ во снѣ...
Что шевельнулось въ глубинѣ
Души холодной и лѣнивой?
Досада, суетность, иль вновь
Забота юности,—любовь?
Увы, сомнѣнья нѣтъ! влюбленъ я,
Влюбленъ какъ мальчикъ,
Полный страсти юной.
Пускай погибну я, но прежде
Я въ ослѣпительной надеждѣ
Вкушу волшебный ядъ желаній,
Упьюсь несбыточной мечтой;
Вездѣ, вездѣ онъ предо мной,
Образъ желанный, дорогой,
Вездѣ, вездѣ онъ предо мной!

---

*) Безъ послѣднихъ 3 строкъ.

№ 2-22934/4-22055. Л. М. Сибиряковъ.
№ 3-22873/3-22554 *). В. И. Касторскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія кн. Гремина.

Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны—
И юношѣ въ расцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой...
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
Мнѣ жизнь, и молодость, и счастье

№ 024021/024025. А. Андреева и М. Сокольскій.

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Онѣгина и Татьяны.

Татьяна. Онѣгинъ! Я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была.
И я любила васъ, но что же,
Что въ вашемъ сердцѣ я нашла?
Какой отвѣтъ? одну суровость!
Не правда ль, вамъ была не новость
Смиренной дѣвочки любовь?
И нынче... Боже, стынетъ кровь,
Какъ только вспомню взглядъ холодный
И эту исповѣдь! Но васъ я не виню!
Въ тотъ страшный часъ вы поступили благородно.
Вы были правы предо мной.
Тогда, не правда-ли, въ пустынѣ,
Вдали отъ суетной молвы
Я вамъ не нравилась. Что жъ нынѣ
Меня преслѣдуете вы?
Зачѣмъ у насъ я на примѣтѣ?
Не потому ль, что въ высшемъ свѣтѣ
Теперь явиться я должна,
Что я богата и знатна,
Что мужъ въ сраженьяхъ изувѣченъ,
Что насъ за то ласкаетъ дворъ?
Не потому ль, что мой позоръ
Теперь бы всѣми былъ замѣченъ
И могъ бы въ обществѣ принесть
Вамъ соблазнительную честь?
Онѣгинъ. О Боже!
Ужель въ мольбѣ моей смиренной
Увидитъ вашъ холодный взоръ
Затѣи хитрости преступной?
Меня терзаетъ вашъ укоръ!
Когда бъ вы знали, какъ ужасно
Томиться жаждою любви,
Терпѣть и разумомъ всечасно
Смирять волненіе въ крови,
Желать обнять у васъ колѣни
И, зарыдавъ у вашихъ ногъ,
Излить мольбы, признанья, пени—
Все, все, что выразить бы могъ!

---

*) № 3-22873 исп. эту арію два раза

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Заключительный дуэтъ Онѣгина и Татьяны. 1-я часть.

Татьяна. Я плачу!

Онѣгинъ. Плачьте! Эти слезы дороже всѣхъ сокровищъ міра!

Татьяна. Ахъ! счастье было такъ возможно, такъ близко!

Вмѣстѣ:

Онѣгинъ. Ахъ! Счастье было такъ возможно, такъ близко!

Татьяна. Но судьба моя ужъ рѣшена, и безвозвратно! Я вышла замужъ: вы должны, я васъ прошу, меня оставить!

Онѣгинъ. Оставить? Оставить? Какъ, васъ оставить?
Нѣтъ! Нѣтъ!
Поминутно видѣть васъ,
Повсюду слѣдовать за вами,
Улыбку ловить, движенье, взглядъ
Ловить влюблёнными глазами;
Внимать вамъ долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Предъ вами въ страстныхъ мукахъ замирать,
Блѣднѣть и гаснуть... вотъ блаженство!
Вотъ одна мечта моя, одно блаженство!

Татьяна. Онѣгинъ, въ вашемъ сердцѣ есть
И гордость и прямая честь!

Онѣгинъ. Я не могу оставить васъ.

Татьяна. Евгеній, вы должны, я васъ прошу, меня оставить!

Онѣгинъ. О сжальтесь!

Татьяна. Зачѣмъ скрывать, зачѣмъ лукавить?
Ахъ, я васъ люблю!

Онѣгинъ. Что слышу я!
Какое слово ты сказала?
О, радость, жизнь моя!
Ты прежнею Татьяной стала!

Татьяна. Нѣтъ, нѣтъ, прошлаго не воротить!
Я отдана теперь другому,
Моя судьба ужъ рѣшена,
Я буду вѣкъ ему вѣрна!

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Заключительный дуэтъ Онѣгина и Татьяны. 2-я часть.

Онѣгинъ. О, не гони! меня ты любишь,
И не оставлю я тебя;
Ты жизнь свою напрасно сгубишь,
То воля неба: ты моя!
Вся жизнь твоя была залогомъ
Соединенія со мной!
И знай: тебѣ я посланъ Богомъ,
До гроба я хранитель твой!
Не можешь ты меня отринуть,
Ты для меня должна покинуть
Постылый домъ и шумный свѣтъ:
Тебѣ другой дороги нѣтъ!

Вмѣстѣ:

Татьяна. Онѣгинъ! Я тверда останусь:
Судьбой другому я дана,
Съ нимъ буду жить и не разстанусь.
Нѣтъ! клятвы помнить я должна!
Глубоко въ сердце проникаетъ
Его отчаянный призывъ;
Но пылъ преступный подавивъ,
Долгъ чести, суровый, священный,
Чувство побѣждаетъ.

Онѣгинъ. Нѣтъ, не можешь ты меня отринуть!
Ты для меня должна покинуть все!
Постылый домъ и шумный свѣтъ.
Тебѣ другой дороги нѣтъ!
О, не гони меня, молю: ты любишь меня,
Ты жизнь свою напрасно сгубишь,
Ты моя, навѣкъ моя!

Татьяна. Я удалюсь.

Онѣгинъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Татьяна. Довольно!

Онѣгинъ. О, молю, не уходи!

Татьяна. Нѣтъ, я тверда останусь!

Онѣгинъ. Люблю тебя, люблю тебя!

Татьяна. Оставь меня!

Онѣгинъ. Люблю тебя!

Татьяна. Прощай навѣки!

Онѣгинъ. Позоръ, тоска! О, жалкій жребій мой!

№ 3-24656/3-24657. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Жидовка.—Галеви.

1-е дѣйствіе. Хоръ гулякъ.

Ахъ, вкусное вино!
Благодаримъ Императора за него. } bis.
Въ величіи своемъ
Сдѣлалъ воду онъ виномъ. } bis.
За членовъ высшаго совѣта
Мы пьемъ и шлемъ свои привѣты.
Чтобъ радостно сей день почтить,
За ихъ здоровье будемъ пить!
За членовъ совѣта мы пьемъ } bis.
И шлемъ имъ душевные привѣты.
Чтобъ радостно сей день почтить, } bis.
За ихъ здоровье будемъ пить!..

№ -22836/4-22009. П. М. Сибиряковъ.

Жидовка.—Галеви.

1-е дѣйствіе. Кантилена Брони.

Если раздоръ, злоба и мщенье
Ихъ держатъ вѣкъ въ борьбѣ съ Тобой,
То пусть любовь, милость, прощенье,
Мой Богъ, мой Богъ,
Снова ихъ приведутъ къ Тебѣ!
Да, пусть любовь и милость,
Мой Богъ, приведутъ ихъ къ Тебѣ!
И самъ, мой Богъ, обрати ихъ къ себѣ!
Помнимъ, друзья, его заповѣдь намъ: } bis.
Откроемъ объятья заблудшимъ отцамъ. }
Да, ихъ раздоръ, злоба и мщенье
Ихъ держатъ вѣкъ въ борьбѣ съ Тобой,
То пусть любовь, милость, прощенье,
Мой Богъ, мой Богъ,
Снова ихъ приведутъ къ Тебѣ
Да, пусть любовь и милость,
Мой Богъ, приведутъ ихъ къ Тебѣ!
Ты самъ, мой Богъ, обрати ихъ къ себѣ.
Боже правый, обрати ихъ вновь къ себѣ!..

№ 3-22837/3-22834. П. М. Сибиряковъ.

Жидовка.—Галеви.

3-е дѣйствіе. Сцена проклятія.

Вы оскорбить могли Творца такимъ позоромъ!
Проклятье вамъ!
Проклятье за союзъ ужасный и преступный.
Проклятье вамъ навсегда!
Да будь надъ вами Вельзевулъ страны!
Самъ король васъ отвергъ и проклялъ васъ!
Онъ отвергъ и проклялъ васъ!
Двери храма тебѣ
Ужъ не будутъ открыты;
И священной водой
И трапезой святой
Ты не будешь питаться во вѣкъ.
Приближенье твое
И дыханье твое
Христіанамъ противно.
Ты вселить будешь страхъ.
Проклятъ ты на землѣ,
Проклятъ ты въ небесахъ,
И настанетъ когда
Смертный часъ твой, тогда
Ты умрешь безъ молитвы
И безъ погребенья.
Да, вами небеса оскорблены!
Теперь двери рая навѣкъ,
Навѣки для васъ затворены.

№ 022088/022100. П. М. Давыдовъ.
№ 4-22009/3-22836. "

Жидовка.—Галеви.

4-е дѣйствіе. Арія Элеазара.

Рахиль, тѣ мнѣ дана небеснымъ провидѣніемъ.
Отъ колыбели Богъ вручилъ судьбу твою;
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ, } bis.
И самъ тебя на смерть я предаю!
Самъ палачамъ, палачамъ тебя предаю!
Вотъ твой вопль я слышу и моленье:
О, спаси, какъ боюсь смерти я!
Я молода, и жизнь мнѣ наслажденье, } bis.
О, пожалѣй, пожалѣй ты меня!
О пожалѣй свое дитя!..
Рахиль! я самъ тебя на смерть предаю!

№ 3-24663/3-24664. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Хоръ крестьянъ.

Въ бурю, во грозу,
Соколъ по небу
Держитъ молодецкій путь!
Миръ въ землѣ сырой!
Честь въ странѣ родной!
Слава мнѣ на Руси святой!
Весна свое взяла,
Красна весна пришла.
Всѣ пташечки воротились къ намъ,
И рады мы дорогимъ гостямъ. } bis.
Выручили мы солнышко
Изъ вражьей тьмы!
Какъ Русь Москву взяла,
Во Кремль опять пошла,
Всѣ молодцы воротились къ намъ,
И рады мы братьямъ и друзьямъ!
Изъ плѣна къ намъ домой
Возвратъ нашъ младой —
Все горе отошло,
Какъ солнышко взошло!
Кто солнышкомъ блеститъ?
Кто солнышкомъ горитъ?
Михаилъ Ѳедоровичъ!

№ 3-24662/3-24669. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Фуга-хоръ.

Онъ у насъ опять!
Вы / Мы всѣ за него, какъ темный лѣсъ!
А солнышкомъ свѣтитъ онъ съ небесъ, —
Кто его возьметъ?
Мы всѣ за него, какъ темный лѣсъ!
А солнышкомъ свѣтитъ онъ съ небесъ, —
Кто его возьметъ?
Кто на насъ дерзаетъ?
Вы / Мы всѣ за него стѣной, горой!
Вы тронетесь / Мы тронемся тьмущей тьмой, грозой!
Вы / Мы всѣ за него готовы пасть!
Вы / Мы всѣ за него стѣной, горой!
Вы тронетесь / Мы тронемся тьмущей тьмой, грозой!
Бѣда нежданнымъ злымъ гостямъ!

№ 023061/024035. М. В. Коваленко.
№ 2-23059/23488. М. А. Михайлова.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Каватина Антониды.

Въ поле чистое гляжу,
Вдаль по рѣкѣ родной
Очи держу.
Волны къ намъ идутъ, идутъ,
Льдины грозныя плывутъ...
Долго, долго лодки не видать!
Долго ли ждать? Мой свѣтъ,
Все тебя нѣтъ!

023018. А. В. Нежданова.
2-23060/2-23354 *). М. А. Михайлова.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Каватина и рондо Антониды.

Въ поле чистое гляжу,
Вдаль по рѣкѣ родной
Очи держу.
Волны къ намъ идутъ, идутъ,
Льдины грозныя плывутъ...
Долго, долго лодки не видать!
Долго ли ждать? Мой свѣтъ,
Все тебя нѣтъ!
Во слободкѣ, за рѣкою,
Ждутъ голубчика домой —
Здравъ и радостенъ изъ бою
Витязь молодой!
Скоро ль будешь, соколъ мой?
Мой милъ-надежа будетъ—
Намъ вѣсть о немъ пришла—
Будетъ въ этотъ день
Онъ въ родную сѣнь,
Будетъ и ко мнѣ,
Мой суженый придетъ,
Возговоритъ: „Здорово!"
Со мною поведетъ
Ласкательное слово.
Молодецкой красотой,
Словно яркою свѣчей,
Засвѣтлѣетъ той порой
Теремъ мой!
Во слободкѣ, за рѣкою,
Хата весело глядитъ,
Хата новая съ рѣзьбою,
Три окна на видъ!
Хата къ намъ сюда глядитъ.
Въ той хатѣ мнѣ съ тобою,
Мой ясный соколъ, жить!
Въ этотъ красный день
Будешь въ нашу сѣнь!
Скоро бѣлый парусъ заблеститъ,
Скоро ясный соколъ прилетитъ!
Ряженая ждетъ!
Праздникъ у воротъ!
Ждетъ вѣнецъ, и пиръ веселый ждетъ!..

*) № 2-23060 начинается со словъ: „Во слободкѣ за рѣкой".

№ 2-23502/2-23503. М. В. Коваленко.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Арія Антониды.

Во слободкѣ за рѣкою
Ждутъ голубчика домой,
Здравъ и радостенъ изъ боя
Витязь молодой.
Скоро ль, скоро ль будешь, соколъ мой
Мой миль-надежа будетъ,
Намъ вѣсть о немъ пришла,
Будетъ въ этотъ день
Онъ въ родную сѣнь,
Будетъ и ко мнѣ во днешній день!
Мой суженый придетъ,
Возговоритъ: здорово!
Со мною поведетъ
Ласкательное слово.
Молодецкой красотой,
Словно яркою свѣчей,
Засвѣтлѣетъ той порой
Теремъ мой!
Съ поля битвы подъ Москвою
Наши молодцы домой,
Въ битву новую съ Литвою
Грянулъ соколъ мой.
Какъ же ждутъ его домой!
Мой миль-надежда будетъ.
Мой ясный соколъ живъ!
Будетъ въ этотъ день
Онъ въ родную сѣнь,
Будетъ и ко мнѣ во днешній день!
Я ли красная дѣвица
Ярко вспыхну какъ зарница!
Я ли другу тихо молвлю слово:
Добрый молодецъ, здорово!
Сколько принесешь радости съ собой
Ты, душа моя!
Во слободкѣ за рѣкою
Хата весело глядитъ!
Хата новая съ рѣзьбою,
Три окна на видъ!
Хата къ намъ сюда глядитъ!
Въ той хатѣ мнѣ съ тобою,
Мой ясный соколъ, жить,
Въ этотъ красный день
Будешь въ нашу сѣнь.
Скоро бѣлый парусъ заблеститъ,
Скоро ясный соколъ прилетитъ!
Ряженая ждетъ!
Праздникъ у воротъ!
Ждетъ вѣнецъ, и пиръ веселый ждетъ.

№ 2-24159/4-22261. М. Михайлова, А. Лабинскій и Л. Сибиряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Трio.

Вмѣстѣ:

Сабининъ, Антонида и Сусанинъ.

Антонида. Не томись, мой милый,
Не круши себя!
Не темни напрасно
Дорогого дня! bis.
Не своди на горе
Часъ свиданья съ нами!
Да подумай: все же
За тобой мнѣ быть!
На свиданьи съ другомъ сердечнымъ
Время, что пташка, мимо летитъ.

Сабининъ. Не томиться мнѣ,
Не крушить себя,
Не темнить напрасно
Дорогого дня!
Не сводить на горе
Часъ свиданья съ вами.
Да когда же будешь
Ты женой моей?
Ждать, не знаю, какъ дождаться?
Сердце просить поскорѣй!
Всѣ просять за насъ...
Когда же свадьба? Когда?

Сусанинъ. Не томись напрасно,
Не круши себя,
Мой удалый ратникъ,
Нареченный зять!
Мое слово—правда!
За другого дочку
Никогда не выдамъ,
За тобой ей быть!
Не прещу тебѣ видаться
Съ красной дѣвицей твоей!
Какъ скоро Богъ намъ дастъ Царя!

№ 024035/023061. М. Михайлова, А. Лабинскій и Л. Сибиряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Трio.

Сабининъ. Не томи, родимый,
Не круши меня,
Не темни напрасно
Дорогого дня!

Вмѣстѣ:

Антонида. Не своди на горе
Часъ свиданья съ нами!
Да подумай: все же
За тобой мнѣ быть!
На свиданьи съ другомъ сердечнымъ
Время, что пташка, мимо летитъ.

Сабининъ. Не сводить на горе
Часъ свиданья съ вами,
Да когда же будешь
Ты женой моей!
Ждать, не знаю, какъ дождаться.
Сердце просить поскорѣй!
Всѣ просять за насъ!..
Когда же свадьба? Когда?

Сусанинъ. Не томись напрасно,
Не круши себя,
Мой удалый ратникъ,
Нареченный зять!
Мое слово—правда!
За другого дочку
Никогда не выдамъ,
За тобой ей быть!
Не прошу тебѣ видаться
Съ красной дѣвицей твоей!..
Какъ скоро Богъ намъ дастъ Царя!..

№ 24418/24404. М. Михайлова, Н. Большаковъ и Л. Сибиряковъ.

Жизнь за Царя—Глинки.

1-е дѣйствіе. Трio.

Сабининъ. Не томи, родимый,
Не круши меня!
Не темни напрасно
Дорогого дня!
Не своди на горе
Часъ свиданья съ вами,
А скорѣе выдай
Мнѣ жену мою!

Вмѣстѣ:

Антонида.
Не томись, мой милый,
Не круши себя!
Не темни напрасно
Дорогого дня!
Не своди на горе
Часъ свиданья съ нами!
Да подумай: все же
За тобой мнѣ быть!

Сабининъ.
Не томиться мнѣ,
Не крушить себя,
Не темнить напрасно
Дорогого дня!
Не сводить на горе
Часъ свиданья съ вами,
Да когда же будешь
Ты женой моей?
Да скорѣе выдай
Мнѣ жену мою!

Сусанинъ.
Не томись напрасно,
Не круши себя,
Мой удалый ратникъ,
Нареченный зять!
Мое слово—правда!
За другого дочку
Никогда не выдамъ
За тобой ей быть!

№ 4-22261/2-24159 Л. М. Сибиряковъ съ хоромъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Ария Сусанина.

Сусанинъ. Что гадать о свадьбѣ?—
Свадьбѣ не бывать!
За валомъ валъ идетъ,
А за грозой гроза!
Народъ. Ужель опять гроза
Нагрянула на насъ?
Нагрянула гроза?
Сусанинъ. Городъ нашъ въ тревогѣ,
На Руси темно!
Грозою на Москву
Воздвигнулся Король!
Народъ. Такъ на Москву? (bis)
Сусанинъ. Рать его отъ Вязьмы
Тронулась какъ лѣсъ..
Народъ. Тронулась какъ лѣсъ!
Сусанинъ. Горе русскимъ людямъ,
Коль опять Москва
Подъ власть врагамъ падетъ.
Народъ. Горе намъ!
Сусанинъ. Въ пожарѣ пропадетъ!
Народъ. Охъ, горькая судьба!
Сусанинъ. Дай, Господь, иную
Намъ увѣдать вѣсть!
Народъ. Дай-то, Боже!
Дай-то, Боже!

№ 3-24664/3-24663. Хоръ О-ва Грамофонъ.
№ 2-24614/2-24613.

Жизнь за Царя.—Глинки.

2-е дѣйствіе. Хоръ колядокъ.

Мужск. хоръ. Богъ войны, послѣ битвъ,
Живую радость намъ даритъ.
Мы храбро воюемъ съ надменной Москвою,
Мы ходимъ повсюду широкой стезею.
Москалей строптивыхъ подъ ноги стоптали,
Москалямъ младого державца мы дали
И тѣмъ нашѣки москалей связали!
анѣки москалей, мы навѣкъ связали!

Жен. хоръ. Какъ розанъ изъ милой отчизны бойцами
На латахъ далече въ чужбину свезенъ,
Такъ вчужѣ и жены во станѣ съ мужьями
На полѣ сраженій блистаемъ цвѣтами,
И славой мы дышимъ и дѣлимъ мы съ вами
Живое веселье военныхъ временъ.
И славой мы дышимъ и дѣлимъ мы съ вами
Живое веселье военныхъ временъ.

Вмѣстѣ:

Мужск. хоръ. Богъ войны, послѣ битвъ,
Живую радость намъ даритъ.
Мы Польшу собою навѣки прославимъ,
Въ Москву Владислава съ побѣдой введемъ,
Мы Польшу высоко надъ Русью поставимъ,
Москва будетъ Польшею, съ польскимъ царемъ,
Москва Польшею будетъ, съ польскимъ царемъ.
Окончивъ свой подвигъ, въ отчизну святую
На память вѣкамъ славу нашего имени свезем.
Не помнимъ того, что терпѣли донынѣ мы!
Мы баломъ блестящимъ въ Московской пустынѣ
Отчизну и радость себѣ создаемъ.
Среди грозы военныхъ дней
Молодая жизнь свѣжѣй, полнѣй! } bis.

Жен. хоръ. Но скоро, конечно, престанутъ всѣ бои,
Обратно въ святую отчизну, герои!
Готовитъ отчизна намъ мирты и розы,
Свиданья, восторги и слезы.
Окончивъ свой подвигъ, въ отчизну святую
На память вѣкамъ славу нашего имени свезем.
Среди грозы военныхъ дней
Молодая жизнь свѣжѣй, полнѣй! } bis.

№ 2-23365/2-23366. Г. И. Никитина.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Вани.

Какъ мать убили
У малаго птенца.
Остался птенчикъ
Сиръ и гладенъ въ гнѣздѣ,
Соловушко узналъ,
И жаль ему бѣдняжки:
Онъ къ птенчику летитъ
И крылашками грѣетъ,
И кормитъ, и лелѣетъ.
Какъ мать скончалась
У малаго сынка—
Сынокъ, младенецъ, круглой
Сталъ сиротой.
Какъ добрый человѣкъ
Почуялъ въ сердцѣ жалость—
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью и любитъ,
И кормитъ, и голубитъ.

№ 24406/24422. Михайлова, Макарова, Большаковъ, Сибиряковъ.
№ 024030/024036. Михайлова, Никитина, Лабинскій, Сибиряковъ.
№2-24157/2-24158. Тѣ же.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Квартетъ.

Сабининъ. Не розанъ въ саду-огородѣ—
Цвѣтетъ Антонида въ народѣ.
Ваня. Еще межъ нами цвѣтетъ,
Но въ люди чужіе пойдетъ.
Сабининъ. Что розанъ-цвѣтокъ предъ тобой
Ты въ дѣвицахъ розанъ живой!
Ваня. Съ ней милою было житье,
Что будетъ въ семьѣ безъ нея?
Сабининъ. Такъ ты для земного житья
Грядущая женка моя!
Сусанинъ. Какъ радуетъ сердце мое
Веселье и счастье наше!
Вмѣстѣ и Антонида. Радость, счастье для насъ,
Радость, въ замѣну для насъ
Горя и бѣдствій для насъ.
Горя и бѣдствій для насъ.
Радость и счастье въ замѣну горя для насъ (bis).
И красное солнышко
Намъ свѣтлѣе на небѣ сіяетъ.
И ясное солнышко
Намъ свѣтлѣе на небѣ сіяетъ.
За грозною тучей послѣдъ,
За темною страшной невзгодой
Господь даровалъ намъ Царя!
Царемъ да воскреснетъ Русь
И миромъ благимъ процвѣтетъ!

№ 024036/024030. Михайлова, Никитина, Лабинскій, Сибиряковъ.

№ 2-24158/2-24157. Тѣ же.

№ 24080/2-23174. Михайлова, Панина, Морской, Серебряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Квартетъ.

Сабининъ. (Но поздно!) Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться.
Время къ нему, друзья, поспѣшить!
Ваня. Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться.
Время къ веселому
Намъ поспѣшить!
Антонида. Время и дѣвицамъ,
Милымъ подруженькамъ,
Въ гости пожаловать,
Пѣньемъ потѣшить насъ!
Ваня и Сабининъ. Время къ дѣвичнику
Намъ поусловиться,
Время поспѣшить,
Нечего медлить намъ.
Мѣшкать не будемъ мы,
Вмигъ приготовимся!
Сусанинъ. Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться,
Мѣшкать не будемъ мы,
Вмигъ приготовимся!
Тамъ за веселый пиръ,
Тамъ за богатый пиръ,
Тамъ и за пѣсенки.
Вмѣстѣ. То-то счастье и веселье!
Въ радости, въ весельи
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
Антонида, Сабининъ и Сусанинъ.
Пора тебѣ итти!
Пора, ужъ поздно!
Ваня. Дружекъ къ дѣвичнику,
Добрыхъ товарищей,
Ты привези скорѣй
Изъ своей слободки.
Антонида. Красныя дѣвицы
Свадебнымъ пѣніемъ
Васъ весело встрѣтятъ.
Ваня. Свадебнымъ пѣніемъ
Веседо встрѣтятъ васъ!
Сабининъ. Дружекъ привезу съ собой,
Соколомъ за рѣку
Вмигъ полечу!
Сусанинъ. Дружекъ ты привези,
Дружекъ съ собой ты привези!
Тамъ и за свадебку,
Тамъ и за шумную
Безъ отлагательства!
Всѣ вмѣстѣ. То-то въ радости-весельи
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!

№ 2-24044/2-24048. Г. Никитина и П. Сибиряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Вани и Сусанина. 1-я часть.

Ваня. Меня ты
На Руси
Возлелѣялъ:
Я въ долгу
Предъ Царемъ
Государемъ!
Заплатить
Постараюсь,
Заплатить
Моей службой!
Пусть придетъ
Поскорѣй
Мое время,
Моя служба!
Сусанинъ. Этимъ днямъ
Не стоять
Безотходно
Пролетить,
Промелькнетъ
Твое дѣтство,
И какъ разъ
Подоспѣетъ
Мой сынокъ
Къ службѣ Царской!
И готовъ,
Хоть куда,
Стройный ратникъ,
Воинъ Царскій!
Вмѣстѣ:
Ваня. И себя,
И тебя
Доброй славой
Я прославлю!
Ужъ теперь
На войну
Мнѣ бъ хотѣлось
Послужить
Моему
Государю!
Заплатить
Моей службой!
Охъ, зачѣмъ
Я еще
Только отрокъ,
А не воинъ!
До великаго до дѣла
Только путь мнѣ укажи!
Такъ и сила подоспѣла,
Крѣпость тѣла и души! } bis
Сусанинъ. Не тужи,
Что ты младъ,
Что ты отрокъ;
И теперь
Можетъ быть
Тебѣ служба!
Невзначай
Воля Бога
Позоветъ
Человѣка!
И теперь
Будь готовъ
Ежедневно,
Ежечасно!
До великаго до дѣла
Только путь намъ укажи!
Такъ и сила подоспѣла,
Крѣпость тѣла и души! } bis.

№ 2-24048/2-24044. Г. Никитина и Л. Сибиряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Вани и Сусанина. 2-я часть.

Сусанинъ. Да, мой птенчикъ подрастетъ,
Въ службу Царскую пойдетъ.
Снаряжу тебя конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ;
Безъ обмана, безо лжи
Въ крѣпкой правдѣ послужи.

Вмѣстѣ:

Ваня. Ахъ, потѣшь меня конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ!
За Царя, за нашу Русь
Добрымъ молодцомъ сражусь!
Никогда не отступлю,
Стѣну вражію сломлю!
Врага сломлю!
Безъ корысти, безо лжи
Въ крѣпкой правдѣ послужу.
Сусанинъ. Снаряжу тебя конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ;
За Царя, за нашу Русь
Добрымъ молодцомъ сражись!
Безъ корысти, безо лжи
Въ крѣпкой правдѣ послужи.

Сусанинъ. Такъ, мой Ваня, въ добрый часъ,
Знать, порадуешь ты насъ!
Ты Царю заплатишь долгъ,
Когда вступишь въ Царскій полкъ.
Ты насъ порадуешь!

№ 24222/24406 *). Михайлова, Панина, Морской и Серебряковъ.

№ 2-24043/23490. Михайлова, Никитина, Лабинскій и Сибиряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Молитва.

Сердце полно,
Будемъ Богу благодарны.
Боже, Боже, люби Царя!
Боже, прославь Царя!
Славой и милостью
Къ русской землѣ родной. } bis. bis.

---

*) № 24222 начинаетъ съ третьей строки.

№ 2-23140. А. В. Неждановой.
№ 2-23503/2-23502. М. В. Коваленко.
№ 2-23473/2-22929 „
№ 23490/2-24043. М. Н. Кузнецовой-Бенуа.
№ 2-23354/2-23060. М. А. Михайлова.

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Арія Антониды.

Не о томъ скорблю, подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставлю отчій домъ!
Насъ постигло лютое горе,
Убила черная судьба:
Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ!

Налетѣли злые коршуны,
Набѣжали поляки.
Взяли въ плѣнъ они роднаго,
Сотворятъ бѣду надъ нимъ!
Что же сердце вѣщее ноетъ
И чуетъ смертную тоску!
Нѣтъ, не придетъ отецъ,
Смертный ему конецъ!

№ 2-22929/2-23473. А. М. Лабинскій.

Жизнь за Царя.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Сабинина.

Братцы, пойдемъ!
Докончимъ честный трудъ,
И ляху не дадимъ
Надъ нами смѣхъ творить.
Путь намъ впередъ!
Намъ люди вмѣнятъ въ стыдъ,
Коль безъ отца
Домой придемъ!
Отецъ въ нуждѣ великой—
На насъ его надежда!
И слѣдъ ли намъ оставить
Его въ нуждѣ?
Найти отца велитъ намъ честь святая
И ляха казнить за смѣхъ надъ нами.—
Пойдемъ, друзья! Пойдемъ!

№ 2-23361/2-23373. Г. И. Никитина.

Жизнь за Царя.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Вани.

Бѣдный конь въ полѣ палъ,
Я бѣгомъ добѣжалъ,
Вотъ и царскій дворъ;
Здѣсь Царица и Царь...
Поспѣши, Государь!
Близко недруги!
Но кругомъ все молчитъ,
Монастырь крѣпко спитъ—
Достучусь ли я? Отоприте!
Ахъ! зачѣмъ не витязь я,
Ахъ! зачѣмъ не богатырь!
Выломалъ бы двери я,
Желѣзныя, чугунныя,
Добѣжалъ бы до палатъ,
Гдѣ нашъ Царь покоится,
Закричалъ бы: слуги царскіе,
Просыпайтеся, просыпайтеся
Голосъ мой, что колоколъ,
Прозвучитъ—услышатъ всѣ,
Даже мертвые! Отоприте, отоприт
Замерло сердце, ноги дрожатъ,
Ужасъ и холодъ мучатъ меня!
Недруги близко! придутъ съ зарей.
Руки наложатъ!.. Нѣтъ, никогда.

№ 2-23372, 3-22565. Е. И. Збруева.
№ 2-23366/2-23365. Г. И. Никитина.

Жизнь за Царя.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Вани.

Ты не плачь, не плачь, сиротинушка
Ахъ, не мнѣ, не мнѣ Государя спасать!
Самъ Господь его намъ въ Цари пожаловалъ.
Самъ Господь Царя отстоитъ отъ враговъ.
Силами небесными отстоитъ отъ враговъ.

№ 2-23373/2-23361. Г. И. Никитин.

Жизнь за Царя.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Вани съ хоромъ.

Ваня. Къ намъ пришли поляки
И велѣли отцу
Проводить ихъ къ Царю,
Къ вамъ на барскій дворъ!
Хоръ. Что слышимъ?..
О, ужасъ!
Злодѣи! Что жъ далѣ?
Ваня. И отецъ мой пошелъ.
Хоръ. Несчастный!
Ваня. Но не къ намъ ихъ завелъ,
Хоръ. А куда жъ?
Ваня. Въ темный лѣсъ,
Въ боръ безвыходный;
Но проснется заря,
Все поймутъ поляки
И дорогу найдутъ!..
Понимаете ль?
Нѣтъ здѣсь ратныхъ людей
Нѣтъ булатныхъ мечей,
Отстоите ль Царя
Безоружные?
Хоръ. Ужъ огни
Зажжены,
Ужъ сѣдлаютъ
Коней,
Не застанетъ
Насъ здѣсь
Солнце красное.
Мы къ Царю
Поспѣшимъ,
Ты, какъ
Божій посолъ,
Впереди ступай!
Ваня и хоръ. Я, какъ Божій посолъ,
Впереди пойду!
Слава Господу силъ!
Онъ не выдалъ Руси
Нечестивымъ врагамъ.
Слава Господу силъ!

№ 022111. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 022121/022147. В. И. Касторскій.
№ 3-22884/3-22818 *). Л. М. Сибиряковъ.

Жизнь за Царя.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Сусанина.

Чуютъ правду!.. Ты жъ, заря,
Скорѣе заблести!
Скорѣе возвѣсти
Спасенья вѣсть про Царя!
Ты придешь / взойдешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Господь! въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня!
Горька моя судьба!
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбь!
Ахъ, страшно, тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты взойдешь, моя заря,
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Охъ, горькій часъ! охъ! страшный часъ!
Господь! меня Ты подкрѣпи,
Ты подкрѣпи въ мой горькій часъ,
Въ мой страшный часъ,
Въ мой смертный часъ } bis.
Ты подкрѣпи меня! }

№ 3-22565/2-23372. В. И. Касторскій.

Жизнь за Царя—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Сусанина.

Ты придешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Господь, въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня!
Горька моя судьба!
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбь!
Ахъ! страшно, тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты взойдешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Мой горькій часъ!
Мой страшный часъ!
Господь! меня Ты подкрѣпи.
Мой смертный часъ!
Ты подкрѣпи меня!

*) Сибиряковъ исполняетъ первыя 4 и послѣднія 12 строкъ.

№ 3-24669/3-24662. Хоръ О-ва Грамофонъ.
№ 2-24613/2-24614 *). „ „ „

Жизнь за Царя.—Глинки.

Финалъ.

Хоръ. Славься, славься, нашъ Русскій Царь,
Господомъ данный намъ Царь-Государь.
Да будетъ безсмертенъ твой Царскій родъ,
Да имъ благоденствуетъ русскій народъ.

З р а з а.

Начальн. отряда. Васъ Царь наградитъ
И народъ возгласитъ:
Память вовѣкъ Сусанину.

Хоръ. Слава нашему Царю, слава!
Слава Руси святой, слава!
Греми Москва,
Празднуй торжественный
День Государя!
Ликуй, веселися!
Идетъ нашъ Царь!
Слава нашему Царю, слава! Ура!

№ 23374/2-23470. М. А. Михайлова.
№ 23476/23497 **). „

Жоселенъ.—Годара.

Колыбельная пѣсня.

Спасаясь въ этомъ гротѣ, куда привелъ насъ Богъ
Товарищи въ бѣдѣ, ужъ много мы ночей
Въ спокойномъ снѣ проводимъ часы подъ кровомъ
Иль при нѣжномъ мерцаньи звѣздъ въ святыхъ молитвахъ.

О, сладко почивай, мой другъ,
Витаетъ надъ тобой твой геній,
Лети въ волшебный міръ весной,
Летя на крыльяхъ сновидѣній!
Спи, спи—едва блеститъ заря!
Дѣва Святая хранитъ тебя!

№ 2-22740/2-22741. О. И. Каміонскій.

Жоселенъ.—Годара.

Колыбельная пѣсня.

Насъ Богъ сюда привелъ, пріютъ мы здѣсь нашли
Страданья многихъ дней, какъ цѣпью, насъ сплели
Но отдохнуть мы можемъ подъ кровомъ тихой ночи
И молиться, поднявши къ кроткимъ звѣздамъ очи
Не просыпайся, сладко спи,
Пусть ангелъ, осѣнивъ крылами,
Даря тебѣ златые сны,
Парить съ тобой подъ облаками!
Спи! Аврора чуть взошла!
Херувимы хранятъ тебя

*) Исполняетъ только первыя 4 строки.
**) № 23476 начинаетъ съ 5 строки.

№ 2-23300/2-23148. **В. Н. Петрова-Званцева.**

Жизнь Латинскаго квартала.—Леонкавалло.

Пѣсенка Мюзетты.

Мими прелестная блондинка,
Числа въ нее влюбленныхъ нѣтъ,
Бутончикъ рѣдкій, бутончикъ рѣдкій,
Собой плѣнить могъ бы цѣлый свѣтъ.
Одна юбченка и косынка—
Таковъ лоретки весь туалетъ.
Спуску не дастъ она нахалу,
И спесь съ зазнавшихся персонъ
Не разъ сбивала, не разъ сбивала!
И на затылокъ тутъ сползала
Косыночка Мими Пенсонъ.
Страшись скандала, страшись скандала,
Коль на затылкѣ косыночка Мими Пенсонъ!..
Мими блондиночка-кокетка
Все бы веселилась безъ конца,
И очень рѣдко, и очень рѣдко
Улыбка сходитъ съ ея лица.
Стрѣляетъ глазками такъ мѣтко
Моя гризетка, моя гризетка,
Что покоряетъ мужчинъ сердца.
Когда же немного выпиваетъ,
То пѣсни взявъ высокій тонъ,
Все распѣваетъ, все распѣваетъ,
А послѣ ужина сползаетъ
Косыночка Мими Пенсонъ...
Порой бываетъ, порой бываетъ,
Что знаетъ косыночка Мими Пенсонъ.

№ 2-23451/2-23057. **М. А. Михайлова.**

Забава Путятишна.—Иванова.

1-е дѣйствіе.—Ріоло Забавы.

Повѣришь, Настя!
Когда вотъ такъ полуночной порой
Заслушаюсь я соловьиной пѣсни,
Да загляжусь, какъ мѣсяцъ золотой
Купается въ рѣкѣ широкой,
Богъ вѣсть, со мной что станется:
Сама себя не помню, не чувствую,
Трепещетъ сердце сладко,
И то мнѣ хочется лебедкой бѣлой
Лететь туда, туда, въ лазоревую высь,
То рѣзвою русалкой-хохотушкой
Нырять въ волнахъ
И брызги отряхать
Съ волосъ зеленыхъ...

№ 2-24017/24346. **В. Н. Петрова-Званцева и М. Бочаровъ.**

Заза.—Леонкавалло.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Зазы и Каскара.

Каскаръ. Понять нельзя,
Мой милый другъ, тебя:
Ужели ты въ нашъ садъ
Войти боишься?
Заза. Я не пойду туда,
Въ саду теперь такая темнота.
Каскаръ. Такъ ты боишься злой молвы?
Заза. Но что сказать хотите вы?
Каскаръ. Что я хочу?
Лишь поцѣлуй!
Заза. Ахъ, право, вы съ ума сошли.
Каскаръ. Лишь поцѣлуй!
Заза. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Каскаръ. Лишь поцѣлуй!
Заза. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Цѣловать! Здѣсь въ саду?..
Я грѣшить не хочу!
А вдругъ мама придетъ!
Я пропала, я скандала не снесу!

Вмѣстѣ.

Заза. А вдругъ мама придетъ!
Я пропала, я скандала не снесу!
Ахъ! цѣловать! Здѣсь въ саду?..
Нѣтъ, грѣшить не хочу!
Такъ сойди со ступенекъ немножко;
Скрыть тебя здѣсь сумѣю и я!
Каскаръ. Нѣтъ, смѣлѣй приходи!
Ахъ! Да, мой другъ, я прошу!
Но чего я жду?
Такъ къ тебѣ я приду,
Другъ мой дорогой.
Поцѣлую тебя я скоро!

№ 3-22767/3-22768. **О. И. Каміонскій.**

Заза.—Леонкавалло.

2-е дѣйствіе. Арія Каскара.

Слушай, Заза, слова Каскара,
Послушай друга, что посланъ былъ тебѣ судьбой,
Друга, что жилъ лишь одной тобою
И отъ бѣды тебя оберегалъ не разъ.
И тебя я прошу, тебя заклинаю
Служить тамъ искусству,
Всю жизнь ему, вѣчно.
Увлеклась ты, такъ что же?
Вѣдь всѣ мы грѣшны,
А увлеченье вѣдь мигъ,
А жизнь безконечна.
Нѣтъ, будь свободной ты,
И пусть звучитъ, какъ прежде,
Голосокъ твой звонкій и прелестный!
Любовь и нѣга пусть опять сольются
Въ тебѣ, Заза, въ одинъ аккордъ чудесный.
Рукоплесканья и восторги вызывай,
Цвѣты и лавры у ногъ твоихъ...
Вотъ это значитъ жить и наслаждаться!
Ахъ! Помни, другъ мой,
Проснись, приди въ себя!

№ 2-23148/2-23300. В. Н. Петрова-Званцева.

Заза.—Леонкавалло.

4-е дѣйствіе. Арія Заза.

Ты вѣдь знаешь, что женщинъ легко бросаютъ
И оставляютъ ихъ подчасъ съ малюткой,
Какъ все доброе въ нихъ этимъ убиваютъ,
Послѣ видятъ въ любви лишь злую шутку.
Что ей дѣлать бѣдняжкѣ?
Куда идти ей съ крошкой своимъ дрожащимъ и голоднымъ?
Ребенокъ всѣмъ вѣдь въ тягость—это ужасно!
Не найти состраданья въ сердцахъ холодныхъ...
Моей матери слезы я вспоминаю
И потому отъ сердца все ей прощаю.

№ 3-22768/3-22767. О. И. Каміонскій.

Заза.—Леонкавалло.

4-е дѣйствіе. Арія Каскара.

Заза, милая крошка,
Страсти безумной рабыня!
Ты слезы льешь отъ горя
И твоихъ безумныхъ страданій.
Жаль, но надо еще страдать!
Слезъ горькихъ, жгучихъ много
Прежде, чѣмъ ты вернешься
Вновь на старую дорогу!
Свободнымъ его считала ты..
Но не сбылись надежды...
Нынче не онъ,—свободна ты!
Долгъ свой исполни прежде,
Долгъ твой святой!
Отъ идиллiи безмятежной
Лишь только ложь осталась!
Ручка ребенка нѣжнаго
Долгъ твой тебѣ указала.
Плачь, плачь надъ судьбой своей ты,
Не забудь только долгъ свой святой,
Верни Мильо семьѣ,
Брось его, это твой долгъ.

№ 2-22736/2-23469. Н. Г. Сѣверскій.

Запорожецъ за Дунаемъ.—Артемовскаго.

2-е дѣйствіе. Каватина Султана.

Отрадно сердцу здѣсь, спокойно...
Среди убогихъ хижинъ сихъ,
Садовъ и пажитей златыхъ,
Могу вздохнуть и здѣсь свободно...
Вдали отъ суеты придворной,
Вдали отъ блеска и дворцовъ...
И нѣтъ сановныхъ здѣсь рабовъ
Съ ихъ вѣчной лестію тлетворной...
Богатствъ и славы упоенья,
Порфиру и вѣнецъ златой,
Для жизни мирной и простой
Все отдалъ бы безъ сожалѣнья.
Здѣсь рай, святая здѣсь природа...
Но царскій жребій нашъ иной,
невозможенъ намъ покой,
Коль хочешь быть отцомъ народа

№ 2-24042/2-23461. Я. Пекарская и Н. Сѣверскій.

Запорожецъ за Дунаемъ.—Артемовскаго.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Андрія и Оксаны.

Вмѣстѣ.

Андрій. Ласточка моя прекрасна,
Сердцю радостний сей часъ,
Ты на вікъ моя, кохана,
Смерть одна разлучитъ насъ! } 3 раза.
Оксана. О мій друже, мій прекрасний,
Сердцю радостний сей часъ;
Я твоя, о мій коханий!
Смерть одна разлучитъ насъ!

Андрій. Межъ скалами у Дуная,
Добрий човенъ жде насъ тамъ;
Темна жъ нічъ, мовъ вранивъ стяг,
А у туркивъ тутъ Бейрамъ.
И знакома мні дорога.
Тихо цепъ ночну пройдемъ,
Тамъ, надіявже на Бога,
Ми Дунай переплывемъ.

Вмѣстѣ.

Андрій. Ласточка моя прекрасна,
Сердцю радостний сей часъ,
Ты на вікъ моя, кохана,
Смерть одна разлучитъ насъ.
Оксана. О мій друже, мій прекрасний,
Сердцю радостний сей часъ;
Я твоя, о мій коханий!
Смерть одна разлучитъ насъ!

№ 2-23560/2-24136. А. Г. Пекарская.

Запорожецъ за Дунаемъ.—Артемовскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Одарки.

Ой, казала мени маты
Ще й приказывала,
Щобъ я хлопцивъ у садочекъ
Не принажувала.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Не принажувала. }

Посылала мене маты
До крыныченьки,
Иди доню та й принеси
Мни водыченьки.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Та й водыченьки. }

Ждала, ждала мене маты.
Не дождалася,
А я съ своимъ козаченькомъ
Цілувалася.
Ой, мамо, мамо, мамо } bis.
Цілувалася. }

№ 2-23469/2-22736. М. В. Коваленко.

Запорожецъ за Дунаемъ.—Артемовскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Одарки.

Ой, казала мени маты
И приказывала,
Щобъ я хлопцивъ у садочекъ
Не принажувала.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Не принажувала. }

Посылала мене маты
До крыныченьки,
Та принеси, моя доню,
Та й водыченьки.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Та й водыченьки. }

Ой, пишла я до ставочка,
Зобарилася,
На козака молодого
Задывилася.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Задывилася. }

Ждала, ждала мене маты,
Не дождалася,
А я собі у ставочку
Полоскалася.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Полоскалася! }

№ 022034/022108. И. В. Ершовъ.

Зигфридъ.—Вагнера.

1-е дѣйствіе. Ковка меча (арія Зигфрида).

Хо-хо, хо-хо! хо-хей!..
Куй, молотокъ, боевой мой мечъ!
Хо-хо! хо-хо! хо-хей!
Ты жаркой кровью былъ обмытъ,
Струею алой облитъ ты былъ,
Но холодно пилъ тогда ты теплую кровь!
Хей-а-хо! Ха-ха! Ха-хей-а-ха!
Теперь огнемъ ты самъ горишь,
И послушенъ молоту сталъ теперь,
Только искрами брызжешь сердито,
Что мной побѣжденъ!
Хей-а-хо! Хей-а-хо! Хей-а-хо-хо-хо-хо-хо!
Ха-хей! Ха-хей! Ха-хей!
Куй молотокъ боевой мой мечъ!
Хо-хо! Ха-хей! Хо-хо! Ха-хей!
Какъ славно искры летятъ вокругъ,
И ярый гнѣвъ храбрецу въ лицо;
Ясно блещетъ мой мечъ,
Хоть и гнѣвно онъ глядитъ!
Хей-а-хо-ха-ха, ха-хей-а-ха!
Тебя огнемъ я размягчилъ,
И молотъ мой сковалъ тебя;
Блѣдней же теперь, и снова
И твердъ и холоденъ будь!
Хей-а-хо! Хей-а-хо! Хей-а-хо хо-хо-хо! Хей-а!

№ 2-23483. А. В. Нежданова.

Золотой пѣтушокъ.—Римскаго-Корсакова.

2-е дѣйствіе. Пѣснь Шемаханской царицы.

Отвѣтъ мнѣ, зоркое свѣтило,
Съ востока къ намъ приходишь ты!
Мой край родной ты посѣтило,
Отчизну сказочной мечты?
Все такъ же ль тамъ сіяютъ розы
И лилій огненныхъ кусты?
И бирюзовыя стрекозы
Лобзаютъ пышные листы?.. (bis).
А ночь сгустится голубая,
Къ нему, забывъ и стыдъ и страхъ,
Спѣшитъ хозяйка молодая } bis.
Съ признаньемъ сладостнымъ въ устахъ. }

№ 022161. Л. В. Собиновъ.

Искатели жемчуга.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Романсъ Надира.

Въ сіяньи ночи лунной
Ее я увидалъ,
И арфой многострунной
Чудный голосъ мнѣ звучалъ.
О ночь мечты волшебной,
Восторги безъ конца,
О, гдѣ же ты, мечта?
Гдѣ ты, греза и счастье?
Звѣзды въ небѣ мерцали
Надъ задремавшею землей,
И она, снявъ покрывало,
Вдругъ предстала предо мной!
О, ночь мечты волшебной,
Восторги безъ конца,
О, гдѣ же ты, мечта?
Гдѣ ты, греза и счастье?
Прощай, прощай, мечта!

№ 022143. Д. А. Смирновъ.

Искатели жемчуга—Бизе.

1-е дѣйствіе. Романсъ Надира.

Въ сіяньи ночи лунной
Ее я увидалъ,
И арфой многострунной
Дивный голосъ прозвучалъ.
О ночь мечты волшебной,
Восторги безъ конца,
О гдѣ же ты, мечта, упоенье,
Чудный, дивный сонъ?

Звѣзды въ небѣ мерцали
Надъ задремавшей землей,
Она, снявъ покрывало,
Ликъ явила мнѣ свой.
О дивныя тѣ ночи,
Блаженство безъ конца,
О гдѣ же ты, мечта, упоенье,
Чудный, дивный сонъ!
Мечта, прости...

№ 2-23074. А. В. Нежданова

Искатели жемчуга.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Арія Леилы.

Какъ и тогда, съ заходомъ солнца,
Въ тѣни увидала его,
Онъ здѣсь покой мой охраняетъ,
А я могу мечтать!
Онъ здѣсь вблизи меня, какъ и тогда!
Онъ здѣсь, и я увижу его!
Онъ здѣсь, и умолкли волненья!
Далеко тоска и сомнѣнья...
Вернулся онъ лишь для меня!
Счастьемъ дивнымъ вся полна.
Онъ со мной близъ меня.
Ахъ! какъ и тогда, съ заходомъ солнца,
Въ тѣни, гдѣ онъ скрывался отъ всѣхъ,
Онъ здѣсь покой мой охраняетъ,
А я могу о немъ мечтать!..
Онъ здѣсь лишь для меня,
Какъ и тогда, какъ и тогда.
Ахъ!..

№ 024037. Л. Собиновъ и А. Нежданова.

Искатели жемчуга.– Бизе.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Надира и Леилы.

Надиръ. Осталось глухо сердце твое
Въ тѣ ночи, когда въ упоеньи
Пѣснямъ твоимъ я внималъ небеснымъ,
За тебя умереть мечтая!
Осталось глухо сердце...
Леила. И не открыла сердце я
Въ тѣ ночи, когда въ упоеньи
Я вся трепетала въ истомѣ сладкой
И тебя сердцемъ я искала...
Ахъ, сердцемъ я была твоя!

Вмѣстѣ:

Надиръ. Да, ты открыла сердце свое
Въ тѣ ночи, когда въ упоеньи
Пѣснямъ твоимъ я внималъ небеснымъ,
За тебя умереть мечтая!
Да, въ этотъ часъ сердце открыла мнѣ,
Теперь я твой навѣкъ!
О, сладкій часъ!
Леила. Тебѣ я открыла сердце свое
Въ тѣ ночи, когда въ упоеньи
Я трепетала въ истомѣ сладкой
И тебя сердцемъ я искала!
Да, въ этотъ часъ была твоя!
Теперь твоя навѣкъ!
О, сладкій часъ!

№4 22016/4-22013. П. М. Сибиряковъ.

Іоланта.—Чайковскаго.

Арія короля.

Господь мой, если грѣшенъ я,
За что страдаетъ ангелъ чистый?
За что повергъ изъ-за меня
Во тьму Ты взоръ ея лучистый?
О, дай мнѣ радостную вѣсть,
Утѣшь надеждой исцѣленья!
Я за нее готовъ принесть
Корону, власть, мои владѣнья...
Лиши меня всего: покоя, счастья,
Я все смиренно претерплю,
За все Тебя благословлю!
Смотри: готовъ во прахѣ пасть я,
Всего лишиться, все отдать,
Но только дай мнѣ не видать
Мое дитя объятымъ тьмою!
О, Боже, сжалься надо мною,
Передъ Тобой готовъ во прахѣ пасть я.
О, Боже, Боже мой,
Сжалься, сжалься надо мной!

№ 4-22044/2-23515 *). Н. А. Шевелевъ.
№ 3-22942/3-22888. М. К. Максаковъ.

Іоланта.—Чайковскаго.

Арія Роберта.

Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстною негой въ ней дивно полно.
Въ ней все опьяняетъ и жжетъ, какъ вино
Она только взглянетъ,
Какъ молніей ранитъ,
И пламень любви
Зардѣетъ въ крови;
Она засмѣется,
Иль пѣсней зальется,—
И жемчуговъ рядъ
Лицо освѣтятъ;
О страсти кипучей,
И бурной, и жгучей,
Глаза говорятъ
И къ блаженству манятъ,
Къ блаженству лобзаній,
Безумныхъ желаній,
Къ пожатіямъ нѣжнымъ
Руки бѣлоснѣжной,
Къ забвенію горя
И къ счастью безъ мѣръ,
Безъ конца и границъ...

---

*) По окончаніи повторяетъ первыя 5 строкъ.

№ 2-23515/4-22044. М. В. Ковалепко.

Іоланта.—Чайковскаго.

Арія Іоланты.

Отчего это прежде не знала
Ни тоски я, ни горя, ни слезъ,
И всѣ дни протекали, бывало,
Среди звуковъ небесныхъ и розъ?
Чуть услышу я птицъ щебетанье,
Чуть тепло оживитъ дальній боръ
И невдѣ зазвучитъ ликованье,
Я вступала въ торжественный хоръ.
А теперь все мнѣ днемъ навѣваетъ
Непонятный, глубокій упрекъ,
И укоры судьбы посылаетъ
Птичекъ хоръ и шумящій потокъ.
Отчего это ночи молчанье
И прохлада мнѣ стали милѣй?
Отчего я какъ будто рыданья
Слышу тамъ, гдѣ поетъ соловей?
Скажи... отчего?

№ 3-24647/3-24646. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Карменъ.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Хоръ работницъ.

Гляди, какъ струей дымокъ улетаетъ
И въ небесахъ будто исчезаетъ.
А мы вдыхаемъ ароматъ,
Наслаждаясь и веселясь,
Отъ работъ всѣхъ отрѣшаясь!
Развѣ слова и увѣренья любви—
Дымъ не тотъ ли?
И клятвы и всѣ блаженные сны—
Дымъ не тотъ ли?
Гляди, какъ дымокъ улетаетъ
И въ небесахъ будто исчезаетъ.

№ 2-23172/2-23149. Е. И. Збруева.

Карменъ.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Хабанера.

Какъ свободная пташка въ полѣ,
Любовь порхаетъ и кружитъ,
Прихотливой ея природѣ
Никто пути не начертитъ.
Подойди къ ней, она взовьется
И вмигъ исчезнетъ съ глазъ долой;
Братъ, не думай—она вернется
И будетъ виться надъ тобой!
Любовь, любовь, любовь, любовь!
Любовь свободна, вѣкъ кочуя,
Законовъ всѣхъ она сильнѣй,
Меня не любишь, но люблю я,
Такъ берегись любви моей!
Меня не любишь, ты, такъ что жъ,
Зато тебя люблю я,
Тебя люблю я и заставлю любить тебя.

Но сегодня, вновь прилетѣла—
Она въ рукахъ твоихъ теперь,
Взмахъ крыла—и улетѣла,
И не поймать ее, повѣрь!
Но внезапно и бурно рѣя,
Она къ тебѣ опять летитъ
И, близъ сердца крылами вѣя,
Отъ грезъ къ любви вмигъ пробудитъ!
Любовь, любовь, любовь, любовь! и т. д.

№ 2-23303/3-22755. В. Н. Петрова-Званцева съ хоромъ.

Карменъ.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Хабанера.

Карменъ. У любви, какъ у пташки, крылья—
Ее нельзя никакъ поймать,
Тщетны были бъ всѣ усилья,
И крыльевъ ей намъ не связать.
Все напрасно: мольбы и слезы,
Краснорѣчье, томный видъ;
Безотвѣтная на угрозы—
Куда ей вздумалось, летитъ!
Любовь, любовь, любовь, любовь!
Любовь свободна,—вѣкъ кочуя,
Законовъ всѣхъ она сильнѣй,
Меня не любишь, но люблю я
Такъ берегись любви моей!

Хоръ. Такъ берегись!

Карменъ. Меня не любишь ты,
Такъ я тебя люблю!

Хоръ. Такъ берегись!

Карменъ. Тебя люблю я,
Берегися любви моей!

Карменъ. Думалъ ты, пташка ужъ поймалась,
Но взмахъ крыла—и въ облака
Отъ тебя она вновь умчалась.
Не ждешь ее? Но здѣсь она!
Близъ тебя, вотъ она порхаетъ,
Вокругъ, далеко,—тамъ любовь
Поспѣши къ ней, не улетаетъ,
Гони ее,—она тутъ вновь!
Любовь, любовь, любовь, любовь! и т. д.

№ 23125/23131. М. И. Фигнеръ.

Карменъ.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Хабанера.

Словно птичка, любовь капризна,
Ее такъ трудно приманить:
Ласка нѣжная, укоризна
Ее не могутъ укротить.
Все напрасно—мольбы, угрозы,
Одинъ рычитъ, другой молчитъ,
И послѣдній срываетъ розы.
Онъ сердцу молча говоритъ:
Любовь!
Любовь—дитя, дитя свободы,
Оковъ она не знаетъ никогда,
Не любишь ты, такъ полюблю я.
Смотри же, берегись тогда!
Не любишь ты, не любишь ты меня,
Такъ полюблю я, а полюблю я,
Полюблю я, берегись тогда!

Не всегда будетъ птичка твоею:
Она вспорхнетъ, пропало все,
Нѣтъ любви, и летитъ скорѣе;
Она ужъ тамъ, гдѣ не ждутъ ея.
Вкругъ тебя мотылькомъ порхаетъ,
На мигъ одинъ и слѣда нѣтъ,
Вотъ въ рукахъ ужъ, но трудъ напрасный.
И ужъ ея пропалъ и слѣдъ!
Любовь!
Любовь—дитя, дитя свободы,
Оковъ она не знаетъ никогда.
Не любишь ты, такъ полюблю я,
Смотри же, берегись тогда!
Не любишь ты, не любишь ты меня,
Такъ полюблю я, а полюблю я,
Полюблю я, тогда смотри!

№ 24393/2-23355. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ.

Карменъ.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Микаэлы и Донъ Хозе.

Донъ Хозе. О, мать, мечтою я
Съ тобой подъ кровомъ нашимъ скромнымъ!
Я вижу лѣсъ, поля, луга,
Гдѣ я провелъ дѣтства дни!
О, свѣтлыя мечты,
Вы принесли съ собой мнѣ силу и отвагу.
Микаэла. О, мать, мечтою онъ
Съ тобой въ пріютѣ вашемъ скромномъ,
Гдѣ онъ провелъ дѣтства дни!
О, свѣтлыя мечты,
Вы принесли ему вновь силу и отвагу.

№ 2-23367/2-23344. Е. И. Збруева.

Карменъ.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Сегидилья.

У вала, близко Севильи,
Другъ мой живетъ Лиласъ-Пастья;
Я тамъ проплящу сегидилью,
Выпью тамъ манзанильи
Въ домѣ друга Лиласъ-Пастья.
Но скучно мнѣ одной живется,
На умъ веселье не идетъ,
И милый, если онъ найдется,
Пускай меня туда ведетъ!
Но милый гдѣ? я съ нимъ разсталась,
Его изгнала навсегда
И безъ оковъ теперь осталась,
Свободна вновь, какъ пташка, я!
За мною юноши толпою,
Но не по вкусу мнѣ они.
Располагать могу собою
И новой жду опять любви!
Сердце мое, полное страсти,
Бьется въ груди, друга зоветъ,
Жаждетъ ласки, веселья, счастья.
Другъ, приди! Время, вѣрь, не ждетъ.
У вала, близко Севильи,
Другъ мой живетъ Лиласъ-Пастья;
Я тамъ проплящу сегидилью,—
Выпью тамъ манзанильи.
Къ другу моему Лиласъ-Пастья пойду!

№ 2-23149/2-23172. В. Н. Петрова-Званцева.
№ 2-23292/2-23293. „ „

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Цыганская пѣсня.

Въ цыганкахъ закипѣла кровь,
Услышавъ звуки дорогіе...
Напѣвы пѣсни имъ родные
Съ гитарой прозвучали вновь.
А вотъ и бубенъ задрожалъ
Въ рукахъ красавицы-смуглянки,
И поднялися всѣ цыганки:
Веселый праздникъ имъ насталъ.
Тра-ла-ла! тра-ла-ла!
Такъ и на младой груди,
Какъ кольца блещутъ золотыя,
Какъ искры мечутъ огневыя
Ихъ очи, полныя любви.
Но танецъ ровный ихъ сперва,
Потомъ становится быстрѣе,
И по землѣ еще живѣе
Едва ступаетъ рѣзвая нога.
Тра-ла-ла! тра-ла-ла!
Лепечетъ нѣжныя слова,
Ей легкій станъ обвивъ рукою—
Съ красоткой пляшетъ молодою
Цыганъ, весь страстію горя.
Сдержать порыва нѣту силъ,
Все громче бубенъ раздается,
Въ вихрѣ пляски все несется,
Позабывъ въ весельи цѣлый міръ!
Тра-ла-ла! тра-ла-ла!

№ 2-24022/2-24021. Е. И. Збруева и А. М. Давыдовъ.

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Кармэнъ и Д. Хозе.

Кармэнъ. Вотъ для тебя я пропляшу,
О, милый мой Хозе.
Тебѣ лишь одному
Я нравиться желаю.
Садитесь тамъ, Донъ Хозе,
Начинаю!
Д. Хозе. Остановись, Кармэнъ,
Хоть на одну минуту.
Кармэнъ. Но зачѣмъ, что тебѣ?
Д. Хозе. Мнѣ казалось, что тамъ...
Да, то звуки трубы
Намъ зорю возвѣстили.
Не слышишь развѣ ты?
Кармэнъ. Браво, браво! какъ это кстати
Безъ музыки неловко
Было мнѣ танцовать...
И право веселѣй теперь съ оркестромъ
плясать!
Д. Хозе. Но ты не поняла, Кармэнъ,
Пробили зорю...
И долженъ я въ казармы идти на
перекличку.

№ 2-24021/2-24022. Е. И. Збруева и А. М. Давыдовъ.

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Кармэнъ и Д. Хозе.

Д. Хозе. Что ты сказала?
Карменъ. Нѣтъ, не любишь ты меня.
Нѣтъ, еслибъ правду ты сказалъ,
Туда, туда со мной бы ты бѣжалъ!
Д. Хозе. Карменъ!
Карменъ. Туда, туда, въ родныя горы...
Д. Хозе. Карменъ!
Карменъ. Со мной туда бы ты бѣжалъ!
Меня въ сѣдло съ собой бы взялъ,
И не могли бъ слѣдить за нами взоры.
Горный конь насъ бы вихремъ мчалъ!
Туда, туда, въ родныя горы...
Д. Хозе. Карменъ!
Карменъ. Туда со мной бы ты бѣжалъ;
Тамъ ждетъ блаженство,
Жизнь и любовь.
Оставя здѣсь долгъ твой суровый,
Слышать не будешь призыва вечерней зори.
И разомъ, разбивши оковы,
Ты весь отдашься восторгамъ свободной любви!
Тамъ сводъ небесъ надъ головою,
Весь Божій міръ землей родною;
Буду любить тебя всей душою,
Да еще, что мнѣ всего дороже,
Свобода ждетъ, свобода тамъ!
Д. Хозе. Молю, Карменъ!
Карменъ. Туда, туда, въ родныя горы...
Д. Хозе. Карменъ!
Карменъ. Со мной туда бы ты бѣжалъ.
Д. Хозе. Молчи!
Карменъ. Тамъ, гдѣ свобода и любовь...
Д. Хозе. Ахъ, Карменъ, молю, молчи!
Карменъ. Свобода ждетъ,
Свобода и любовь тамъ ждетъ!
Туда, туда, о милый мой,
Бѣжимъ, со мной бѣжимъ...

Вмѣстѣ:

Д. Хозе. Сжалься, Карменъ, тебя я молю—
Пощади!
Карменъ. Бѣжимъ, о милый, со мной бѣжимъ...
Карменъ. Тамъ, гдѣ свобода и любовь...
Вмѣстѣ. Туда, туда бѣжимъ съ тобой.

№ 022090/022101. М. В. Бочаровъ съ хоромъ.

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Куплеты Тореадора.

Тостъ, друзья, я вашъ принимаю—
Тореадоръ солдату другъ и братъ.
Сердцемъ солдата и уважаю—
Онъ, какъ мы, въ бой вступить вѣдь радъ!
Полонъ циркъ, ждутъ всѣ представленья,
Толпа кипитъ, куда ни глянь
И весь народъ въ страшномъ волненьи,
Говоръ и крикъ, а подчасъ и споръ и бранъ.
Что толкуютъ, чего бушуютъ?
Все оттого, что близокъ часъ!
Потѣху, видно, сердцемъ чуютъ,
Поглядятъ, есть ли храбрость въ насъ
Пора! Готовься! Пора! Пор
Ахъ! Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ, Тореадоръ!
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй,
И ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, тамъ ждетъ тебя любовь!

Хоръ повторяетъ посл. 6 стр.

Вдругъ смолкаетъ все мгновенно,
Вперили взоры, едва, едва дыша.
Вотъ мигъ, ужъ пущенъ
Быкъ на арену! Онъ летитъ впередъ,
Къ вѣрной смерти спѣша!
Вотъ столкнулись, и лошадь пала,
И лошадь пала, подъ нею пикадоръ.
А! Браво! Торро! Все закричало,
А быкъ бѣжитъ впередъ
И бѣшено рычитъ.
Взрываетъ землю, все ломаетъ,
И теплой кровью циркъ,
Смотрите, обагренъ!
Тутъ у многихъ духу не хватаетъ.
Твой чередъ настаетъ! Пора!
Готовься! Пора, пора!
Ахъ! Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ, Тореадоръ!
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй,
И ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, тамъ ждетъ тебя любовь!

Хоръ повторяетъ посл. 6 стр.

№ 3-22755/2-23303. О. И. Каміонскій.

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Куплеты Тореадора.

Смолкли вдругъ, дышать боятся,
И многихъ страхъ объялъ;
Ждутъ всѣ въ молчаньи, сдержавъ дыханье,
Но вдали ужъ показался быкъ,
Вотъ онъ спѣшитъ,
Быкъ ворвался и ревётъ, и мечетъ,
Ужъ лошадь пала, и подъ нею пикадоръ.
Ахъ, браво, Торро! толпа кричала;
И топчетъ быкъ своихъ враговъ, и люто и дико;
Взрывая землю, испуская крикъ,
Онъ носится въ кругу, дымится кровью залъ,
Бойцы бѣгутъ, поняв тщету усилій,
Тореадоръ, бери кинжалъ!
Теперь впередъ, смѣлѣй впередъ!
Ахъ, Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ, Тореадоръ!
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй,
И ждетъ тебя любовь.
Тореадоръ, да, ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, Тореадоръ,
Да, ждетъ тебя любовь!

№ 3-22760/23483. А. М. Давыдовъ.

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Арія Д. Хозе.

Видишь, какъ свято сохраняю
Цвѣтокъ, что мнѣ ты подарила:
Вѣдь онъ въ тюрьмѣ со мною былъ
И нѣжный запахъ свой хранилъ;
Тамъ, бывало, въ долгія ночи
И сомкнувъ усталыя очи,
Тебя въ тиши я призывалъ
И образъ твой себѣ я представлялъ!
Срывались съ устъ тебѣ проклятья,
Хоть я призывалъ любви объятья!..
Увы! зачѣмъ судьба моя,
Карменъ, съ тобою насъ свела!..
Но раскаянье во мнѣ просыпалось,
И въ душѣ больной пробуждалось
Одно желанье, одна мечта:
Увидѣть вновь, да, да, тебя!
Карменъ увидѣть вновь,
Да, вновь тебя!
Ты—мой восторгъ, мое мученье,
Но брось ты взглядъ свой на меня—
Я буду снова въ упоеньи,
Моя Карменъ.
Я сталъ рабомъ твоимъ навѣкъ,
Карменъ, тебя люблю!

№ 022179/022178. Е. Э. Виттингъ.
№ 4-22172/4-22197.

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Арія Д. Хозе.

Видишь, какъ свято сохраняю
Цвѣтокъ, что мнѣ ты подарила:
Вѣдь онъ въ тюрьмѣ со мною былъ
И нѣжный запахъ свой хранилъ.
Тамъ, бывало, въ долгія ночи,
Сомкнувъ усталыя очи,
Тебя въ тиши я призывалъ
И образъ дивный твой я представлялъ!
Срывались съ устъ тебѣ проклятья,
Хоть я призывалъ любви объятья!..
Увы! зачѣмъ судьба моя,
Карменъ, съ тобою насъ свела!..
Но раскаянье во мнѣ просыпалось,
И въ душѣ больной пробуждалось
Одно желанье, одна мечта:
Увидѣть вновь, да, да, тебя!
Карменъ увидѣть вновь,
Да, вновь тебя!
Ты мой восторгъ, мое мученье,
Ты озарила счастьемъ жизнь мою,
Ты трепетъ сладкаго томленья,
Мой другъ, Карменъ!
Навѣкъ я твой, моя Карменъ!
Карменъ, люблю тебя!

№ 2-23355/24393. М. А. Михайлова.

Карменъ.—Бизе.

3-й актъ. Арія Михаэлы.

Хоть я и кажусь безстрашной,
Хоть говорю, что отважна въ душѣ,
Но я рѣшилась на шагъ опасный,
И сердце страхомъ трепещетъ во мнѣ.
Здѣсь мрачно все, видъ унылый,
Быть одна я боюсь; что жъ меня тѣмъ стращитъ!
Ангеловъ Божьихъ рой легкокрылый
И здѣсь отъ зла хранитъ меня.
Ахъ! Господь и здѣсь меня хранитъ!

№ 2-23344/2-23367. Е. И. Збруева.

Карменъ.—Бизе.

3-е дѣйствіе. Гаданье.

Бубны... пики...
Мнѣ смерть, все мнѣ смерть...
Прежде я, ему потомъ.
Обоихъ насъ ждетъ смерть.
Когда намъ карты
Гибель жизни предвѣщаютъ,
Напрасно ихъ мѣшать,
Напрасно ворожить;
Повѣрьте, не измѣнитъ
Рѣшеніе судьбы.
Когда же намъ веселье
И любовь сулятъ,
Не бойся, все мѣшай.
Тогда вся жизнь твоя—
Лишь дивный сонъ блаженства,
Восторга и любви.
Когда же смерти гибель
Близка, нѣтъ спасенья:
Такъ рѣшено судьбой.
Неумолимы карты,
И въ нихъ протекаетъ
Отвѣтъ одинъ лишь смерти,
Погибли всѣ мечты,
Погибли всѣ желанья.
Все въ картахъ протекаетъ,
Отвѣтъ одинъ лишь смерти.
Опять, опять мнѣ смерть...

№ 2-23293/2-23292. В. Н. Петрова-Званцева.

Карменъ.—Бизе.

3-е дѣйствіе. Гаданье.

Ужъ если разъ отвѣтъ
Зловѣщій карты дали,
Напрасно ихъ мѣшать.
И то, что намъ онѣ
Въ гаданьи показали,
Вновь станутъ повторять!
Но если рѣшено,
Что счастье улыбнется,
Не бойся, все мѣшай,
И карта у тебя въ рукѣ перевернется:
Удачи ожидай!
Когда же смерть близка,
Напрасно убѣгаешь,
Такъ рѣшено судьбой.
Неумолимы карты, и все прочитаешь
Отвѣтъ нѣмой: жди смерти.
Ахъ! Если смерть близка,
Напрасно убѣгаешь,
Все въ картахъ прочитаешь
Отвѣтъ нѣмой: жди смерти.
Опять... еще, опять мнѣ смерть!

№ 2-24028/24392. О. И. Камінскій и Д. Х. Южинъ.

Карменъ.—Бизе.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Д. Хозе и Эскамильо.

Эскамильо. Колибъ линіей пониже, то былъ бы мнѣ конецъ.

Д. Хозе. Ваше имя скажите!
Эскамильо. Тише, тише, милый другъ...
Предъ вами Эскамильо,
Тореадоръ изъ Гренады.
Д. Хозе. Эскамильо?
Эскамильо. Я самъ!
Д. Хозе. Это имя слышалъ я
И радъ увидѣть васъ,
Но скажу вамъ, товарищъ,
Что могъ бы васъ убить.
Эскамильо. Что жъ, видно, не судьба.
Милый другъ, знайте, что
Теперь я влюбленъ безумно.
И въ самомъ дѣлѣ: тотъ
Плохимъ бы былъ испанцемъ,
Кто бы за милую не жертвовалъ и жизнью!
Д. Хозе. Та, что любите вы,
Значитъ, здѣсь?
Эскамильо. Угадали, и, кажется, она цыганка.
Д. Хозе. Какъ звать ее?
Эскамильо. Карменъ.
Д. Хозе. Карменъ?
Эскамильо. Карменъ; да, мой другъ.
Влюбленнымъ былъ въ нее
Солдатъ; онъ для Карменъ
Оставилъ полкъ и знамя...
Д. Хозе. Карменъ!
Эскамильо. Но ихъ любви прошла уже пора.
Знаютъ всѣ, что Карменъ
Не можетъ быть вѣрна.
Д. Хозе. Все же вы влюблены?
Эскамильо. Безумно!
Д. Хозе. Все же вы влюблены?
Эскамильо. Безумно, милый мой,
Люблю ее со всею силой страсти!
Д. Хозе. Но чтобы получить
Изъ табора цыганку,
Извѣстно ль вамъ, нужна расплата?
Эскамильо. Что жъ, я заплачу!
Д. Хозе. Иной цѣны хочу:
Расплата на ножахъ.
Эскамильо. Не буду въ долгу.
Д. Хозе. Понятно вамъ?
Эскамильо. Ваша рѣчь столь ясна...
Такъ дезертиръ, солдатъ,
Въ нее влюбленный,
Который былъ ей милъ... ха, ха, это вы?
Д. Хозе. Да, я тотъ самый!
Эскамильо. Я очень радъ, мой другъ.
Это день мнѣ удачъ.
Вмѣстѣ.
Пусть судьба рѣшаетъ,
Изъ насъ кто правъ.
Смѣлѣй, защищайся!
Ударъ направь!

№ 024025/024021. Е. И. Збруева и А. М. Давыдовъ (съ хоромъ).

Карменъ.—Бизе.

4-е дѣйствіе. Дуэтъ Кармэнъ и Д. Хозѐ.

Карменъ. Ты здѣсь?
Д. Хозѐ. Карменъ!..
Карменъ. Меня предупредили,
Что долженъ ты придти,
Что ты недалеко.
Чтобъ я за жизнь опасалась,
Мнѣ также говорили,
Но я изъ храбрыхъ и съ тобой остаюсь.
Д. Хозѐ. Я развѣ угрожаю?
Прошу лишь, умоляю!
Я все забылъ Карменъ,
Я все забылъ, и прощаю!
Да, мы съ тобой вдвоемъ
Жизнь должны начать иную,
Счастье найдемъ въ краю чужомъ!
Карменъ. Всѣ мечты твои напрасны,
Кармэнъ никогда не лжетъ.
Ея души измѣнить невозможно,
Любви ея возврата нѣтъ.
Запомни эти слова.
Между нами кончено все.
Д. Хозѐ. Разлюбила ты меня?
Карменъ. Да, тебя я больше не люблю.
Д. Хозѐ. Но я, какъ прежде, обожаю,
Карменъ, тебѣ я все прощаю!
Карменъ. Къ чему же это все?
Слова теряешь ты.
Д. Хозѐ. Карменъ, тебя я обожаю!
Святой любви моей,
Не покидай меня, Карменъ,
Не покидай меня!
Карменъ. Мольбы напрасны—не уступлю!
Свободной рождена, свободной и умру.
Хоръ. Побѣда!
Д. Хозѐ. Еще въ послѣдній разъ, демонъ,
Пойдешь ты за мной?
Карменъ. Нѣтъ, нѣтъ!
Вотъ кольцо, что ты мнѣ
Когда-то далъ... возьми...
Д. Хозѐ. Итакъ! умри!
Хоръ. Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ! Тореадоръ!
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣе,
И ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, да, ждетъ любовь!
Д. Хозѐ. Возьмите меня!
Предъ вами—я убійца!
Карменъ!

№ 3-22859/3-22831 *) В. И. Касторскій.
№ 3-22821/2-23482 **) Л. М. Сибиряковъ.

Князь Игорь.—Бородина.

1-е дѣйствіе. Пѣсня Владиміра Галицкаго.

Грѣшно таить, я скуки не люблю,
А такъ, какъ Игорь князь,
И дня бы не прожилъ.
Забавой княжеской люблю потѣшить сердце,
Люблю я весело пожить.
Эхъ, только бъ сѣсть мнѣ княземъ на Путивлѣ,
Я зажилъ бы на славу! Эхъ!
Только бъ мнѣ дождаться чести
На Путивлѣ княземъ сѣсти—
Я бъ не сталъ тужить,
Я бы зналъ, какъ жить:
Днемъ за бранными столами,
За веселыми пирами
Я бъ судилъ, рядилъ,
Всѣ дѣла вершилъ,
Всѣмъ чинилъ бы я расправу,
Какъ пришлось бы мнѣ по нраву,
Всѣмъ бы судъ чинилъ,
Всѣхъ виномъ поилъ.
Пей, пей, пей, пей, пей, гуляй!

Къ ночи въ теремъ бы сгоняли
Красныхъ дѣвокъ всѣхъ ко мнѣ.
Дѣвки пѣсни бъ мнѣ играли,
Князя славили бъ онѣ;
А кто румянѣй, да бѣлѣе
У себя бы оставлялъ;
Кто изъ дѣвицъ мнѣ милѣе,
Съ тѣми бъ ночи я гулялъ. Эхъ!
Какъ бы мнѣ да эту долю—
Понатѣшился бъ я въ волю,
Я бъ не сталъ зѣвать,
Зналъ бъ, съ чего начать;
Я бъ имъ княжество управилъ,
Я бъ казны имъ поубавилъ.
Пожилъ бы и власть,—
Вѣдь на то и власть. Эхъ!
Лишь только бъ мнѣ покняжить,
Я сумѣлъ бы всѣхъ уважить,
И себя и васъ, не забыли бъ насъ!
Гой, гой, гой, гой, гой! Гуляй!

*) Пропускаетъ двѣ строки: „А кто румянѣй, да бѣлѣе, у себя бы оставлялъ".
**) Начинаетъ съ 8-й строки.

№ 022120/022124. Н. А. Шевелевъ.
№ 022126/022123. В. И. Касторскій.

Князь Игорь. – Бородина.

2-е дѣйствіе. Арія князя Игоря.

Ни сна, ни отдыха измученной душѣ.
Мнѣ ночь не шлетъ отрады и забвенья.
надежды на спасенье.
Все прошлое я вновь переживаю
Одинъ въ тиши ночей:
И Божья знаменья угрозу,
И бранной славы пиръ веселый,
Мою побѣду надъ врагомъ
И бранной славы горестный конецъ,
Погромъ, и рану, и мой плѣнъ
Въ терему твоемъ высокомъ
Въ даль глаза ты проглядѣла.
Друга ждешь ты дни и ночи,
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ
Влачить въ плѣну безплодно
И знать, что врагъ терзаетъ Русь!
Врагъ, что лютый барсъ.
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ
И въ томъ винитъ она меня.
О, дайте, дайте мнѣ свободу!
Я свой позоръ сумѣю искупить,
Я Русь отъ недруга спасу.
Ни сна, ни отдыха измученной душѣ.
Мнѣ ночь не шлетъ надежды на спасенье;
Лишь прошлое я вновь переживаю
Одинъ въ тиши ночей,
И нѣтъ исхода мнѣ!
Охъ, тяжко, тяжко мнѣ!
Тяжко созданье безсилья моего!

№ 2-22731/3-22951. О. И. Каміонскій.

Князь Игорь.—Бородина.

2-е дѣйствіе. Арія князя Игоря.

Ты одна, голубка Лада,
Ты одна винить не станешь!
Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты.
Все ты мнѣ простишь.
Въ терему твоемъ высокомъ
Въ даль глаза ты проглядѣла.
Друга ждешь ты дни и ночи,
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ
Влачить въ плѣну безплодно
И знать, что врагъ терзаетъ Русь?
Врагъ, что лютый барсъ.
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ
И въ томъ винитъ она меня...
О, дайте, дайте мнѣ свободу!
Я свой позоръ сумѣю искупить,
Я Русь отъ недруга спасу.
Ни сна, ни отдыха измученной душѣ,
Мнѣ ночь не шлетъ надежды на спасенье;
Лишь прошлое я вновь переживаю
Одинъ въ тиши ночей.
И нѣтъ исхода мнѣ!
Охъ, тяжко, тяжко мнѣ!
Тяжко созданье безсилья моего!

№ 3-22830/3-22855. А. М. Лабинскій.

Князь Игорь.– Бородина.

2-е дѣйствіе. Каватина Владиміра.

Медленно день угасалъ,
Солнце за лѣсомъ садилось,
Зори вечернія меркли,
Ночь надвигалась на землю,
Тѣни ночныя черными покровомъ
Степь застилали;
И теплая, южная ночь,
Грезы любви навѣвая,
Разливая негу въ крови,
Зоветъ къ свиданью!
Ждешь ли ты меня, моя милая?
Ждешь ли? Сердцемъ чую,
Что ждешь ты меня!
Ахъ, гдѣ ты, гдѣ?
Ты приди скорѣй на зовъ любви!
Ахъ, дождусь ли я ласки нѣжной твоей?
Ты приди скорѣй, на зовъ любви отзовись!
Приди подъ кровомъ темной ночи,
Когда и лѣсъ и воды спятъ,
Когда лишь звѣзды, неба очи,
На насъ одинъ съ небесъ глядятъ.
Кругомъ все мирно, тихо спитъ,
Крѣпко спитъ! Приди!

№ 3-24661/3-24671. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Князь Игорь.—Бородина.

4-е дѣйствіе. Хоръ половцевъ.

Охъ, не буйный вѣтеръ завывалъ,
Горе навѣвалъ, навѣвалъ,
Ханъ Гзакъ насъ поповалъ.
Что не черенъ воронъ налеталъ,
Бѣды накликалъ, накликалъ,
Ханъ Гзакъ на насъ понабѣгалъ.
Что не сѣрый волкъ позабѣгалъ,
Стадо зарѣзалъ, зарѣзалъ,
Ханъ Гзакъ села поразорилъ.

№ 2-23486/2-23475. Н. С. Южина.

Князь Игорь—Бородина.

4-е дѣйствіе. Плачъ Ярославны.

Ахъ, плачу я, горько плачу я, слезы лью,
Да къ милому на море шлю
Рано по утрамъ...
Охъ, ты, солнце, солнце красно,
Въ небѣ ясномъ спѣшишь,
Всѣхъ ты грѣешь, всѣхъ лелѣешь,
Всѣмъ ты любо, солнце!
Солнце, красно солнце!
Что же ты дружины княжей
Зноемъ жгучимъ обожгло? Ахъ!
Что жъ въ безводномъ полѣ жаждой
Ты стрѣлкамъ луки стянуло
И колчаны ихъ истомой-горемъ запекло?
Зачѣмъ?

№ 4-22197/4 22172. Е. Э. Виттингъ.

Корделія.—Соловьева.

Баллада Бенно.

Прелестный островъ чудный есть
Въ морѣ глубокомъ,
Волшебный гротъ лазурный
Таится въ немъ.
Убаюкана волною,
Фея тамъ дневной порою
Въ глубинѣ прозрачной спитъ,
И гротъ молчаніе хранитъ!
Но только засіяетъ
Луна на небесахъ,
Сонъ фею покидаетъ
И пѣснь тогда ея слышна!
Вотъ что поетъ она...
„Не надо мнѣ твоихъ богатствъ
„Подводныхъ царствъ!
„Нѣтъ, я первый жаръ любви моей
„Принесъ тебѣ самъ въ даръ!
„Прими жъ вмѣстѣ съ жизнью сердце мое,
„Что страстью впервые бьется еще.
„О дай мнѣ извѣдать все упоенье,
„Негги любви и наслажденье!
Въ первомъ трепетномъ лобзаньи ихъ уста
слились
И въ міръ другой перенеслись! (bis)
Вотъ, друзья, что Неаполь поетъ
Про лазурный волшебный гротъ!

№ 2-23002/2-23358. М. А. Михайлова.

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Легенда о колокольчикахъ.

Но кто же въ чащѣ тамъ блуждаетъ?
Дороги ли путникъ не найдетъ?
Вокругъ глаза звѣрей хищно сверкаютъ,
Но все впередъ онъ неустанно идетъ;
И воетъ голодная стая,
Добычу свою поджидая,
Но смѣло въ этотъ мигъ
Ихъ дѣва всѣхъ разитъ:
Въ рукахъ у нея жезлъ волшебный
И колокольчикъ мѣдный
Въ немъ звенитъ!.. А...
Путникъ взоръ подымаетъ,
Какъ онъ дивно сіяетъ!
Стоитъ она
Поражена...
Ахъ, устыдится онъ, когда узнаетъ,
Что его дочь парія спасла.
Но сномъ онъ ее усыпляетъ
И съ небесъ потомъ къ ней взываетъ:
„Твой подвигъ входъ сюда открылъ;
То Брамы сынъ, то Вишну былъ".
И съ этихъ поръ,
Какъ замолчитъ
Угрюмый боръ,
Вдругъ прозвучитъ
Въ немъ отзвукъ какой то волшебный,—
То колокольчикъ мѣдный
Все звенитъ!.. А...

№ 2-23077. А. В. Нежданова.

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Легенда о колокольчикахъ.

Куда спѣшитъ младая
Дочь парія одна,
Лишь мимозу лаская
Осеребритъ луна? } bis.
Ахъ, она забываетъ,
Что парія всегда
Весь народъ презираетъ
И гонитъ отъ себя.
Средь лѣса такъ блуждаетъ
Безпечное дитя.
Лавръ ей нѣжно киваетъ,
А она все мечтаетъ.
Ахъ! это парія дочь
И привѣтствуетъ ночь!
Но кто же въ чащѣ тамъ блуждаетъ?
Дороги ль путникъ не найдетъ?
Вокругъ глаза звѣрей хищно сверкаютъ,
Но все впередъ онъ неустанно идетъ.
И воетъ голодная стая,
Добычу свою поджидая,
Но смѣло въ этотъ мигъ
Ихъ дѣва всѣхъ разитъ:
Въ рукахъ у нея колокольчикъ волшебный
Все звенитъ. А...

№ 2-23133. А. В. Нежданова.

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Арія Лакме.

Есть бамбуковый шалашъ,
Въ лѣсной глуши схороненный,
Осѣнилъ его, тотъ стражъ,
Своей тѣнью миртъ зеленый.
Какъ пугливыхъ птицъ гнѣздо,
Лианами увитый
И ковромъ цвѣтовъ покрытый,
Онъ влюбленныхъ ждетъ давно.
Весь лианами увитый
И ковромъ цвѣтовъ покрытый,
Онъ влюбленныхъ ждетъ давно.
Тамъ безмолвіе кругомъ,
Никто тамъ не обитаетъ,
Вѣдь зеленый лѣсъ его
Такъ ревниво охраняетъ.
Я же стану навѣщать тебя,
Съ зарей появляясь,
Вся отъ счастья улыбаясь,
Тамъ всегда ты будешь жить.
И съ зарею появляясь,
Приду къ тебѣ улыбаясь,
Тамъ будешь жить всегда!..

№ 022112. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 022127/022131 *). В. И. Касторскій.

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Стансы Нилаканты.

Лакме, твой взоръ померкъ лучистый,
И улыбка тоски полна;
Какъ блѣднѣютъ звѣзды въ небѣ чистомъ,
Такъ меркнетъ твоя красота.
Богъ отвергъ насъ, карать готовый,
Онъ смерти ждетъ врага нашихъ небесъ,
Я хочу, чтобы ты улыбнулась,
Да, хочу, чтобъ опять улыбнулась!
Въ твоихъ очахъ дай видѣть мнѣ сіяніе небесъ...

Съ душою полной грустныхъ сомнѣній,
Я слѣдилъ за тобой во снѣ,
Ты что-то шептала въ волненьи,
Чело краснѣло, была вся въ огнѣ.
Да, Богъ отвергъ насъ, карать готовый,
Онъ смерти ждетъ врага нашихъ небесъ,
Но я хочу, чтобы ты улыбалась,
Да хочу, чтобъ опять улыбнулась!
Въ твоихъ очахъ дай видѣть мнѣ сіяніе небесъ.

№ 3-24658/3-24670. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Финалъ. Хоръ Брамановъ.

Вмѣстѣ:

Мужск. хоръ.	Женск. хоръ.
О, тебя, что глубина	Дурга! Внемли
Возродила Ганга,	Мольбамъ!
Молимъ мы,	Сюда сойди
Къ намъ снизойди,	Ты къ намъ!
О святая Дурга!	Богиня-свѣтъ,
Богиня-свѣтъ,	Услышь привѣтъ
Услышь привѣтъ	Тѣхъ, кого просвѣщаешь!
Тѣхъ, кого просвѣщаешь!	Ахъ, къ намъ явись
Ахъ, къ намъ явись	И улыбнись
И улыбнись	Тѣмъ, кого ты спасаешь!
Тѣмъ, кого ты спасаешь!	

---

*) Касторскій поетъ конецъ каждаго куплета нѣсколько иначе:
„И хочу, чтобъ ты опять улыбнулась,
Да, хочу, чтобъ улыбнулась ты снова!
Дай видѣть вновь въ очахъ твоихъ сіяніе небесъ"...

№ 022175/022174. П. М. Сибиряковъ.

Лоэнгринъ.—Вагнера.

1-е дѣйствіе. Молитва короля.

О, Боже мой, Тебя зову.
Благоволи Ты съ нами быть,
Мечомъ судя своихъ дѣтей,
Здѣсь ложь отъ правды отличить!
Ты правдѣ силу ниспошли,
Ты ложь безсильемъ накажи!
Настави насъ во всѣхъ путяхъ—
Вся наша мудрость предъ Тобой!

№ 023046. А. В. Нежданова.

Лоэнгринъ.—Вагнера.

1-е дѣйствіе. Романсъ Эльзы.

Помню, какъ молилась,
Тяжко скорби душой,
И день и ночь томилась
Одна съ своей тоской.
Отъ стоновъ и рыданій
Ныла страшно грудь,
И пѣснь моихъ страданій
Мчалась въ надземный путь.
Потомъ въ дали лазурной
Затихла пѣснь моя,
Глаза мои сомкнулись,
Уснула сладко я.
Въ сіяньѣ латъ серебристыхъ
Мнѣ рыцарь вдругъ предсталъ:
Никто лучей столь чистыхъ
Не видѣлъ никогда!
Съ высотъ волшебной рѣчью
Рожокъ его звучалъ,
Опершись онъ на мечъ свой
И ясно такъ глядѣлъ!
Въ моей тоскѣ, въ молитвѣ
О немъ мечтала я:
Онъ мой защитникъ въ битвѣ,
Онъ, онъ спасетъ меня!

№ 023053. А. В. Нежданова.

Лоэнгринъ.—Вагнера.

1-е дѣйствіе. Арія Эльзы.

О вѣтеръ легкокрылый,
Слыхалъ ужъ ты не разъ
Здѣсь жалобный, унылый
Моихъ стенаній гласъ!
Полна очарованья,
Все, все скажу тебѣ:
Его твое дыханье
Всего сюда ко мнѣ!
Какъ часто осушалъ
Ты слезы по ночамъ,
Повѣй же вновь прохладой. } bis.
Любовью я молю! }

№ 024032. А. Неждановa и Л. Собиновъ.

Лоэнгринъ.—Вагнера.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Эльзы и Лоэнгрина.

Лоэнгринъ. Умчалась пѣсня вдаль! Душа съ душой—
Мы въ первый разъ одни! О, сладкій часъ!
Прочь улетимъ отъ міра вдаль съ тобой,
Никто теперь не можетъ слышать насъ.
Эльза моя, другъ нѣжный, чистый мой,
Счастлива-ль ты? Мнѣ глубь души открой!
Эльза. Счастье мое велико и безбрежно,
Теперь вся жизнь моя—восторгъ любви!
Чуднымъ огнемъ пылаетъ сердце нѣжно.
Счастьемъ, блаженствомъ вся душа полна,
Чуднымъ огнемъ горитъ сердце нѣжно,
Счастье такое только Богъ даетъ!
Лоэнгринъ. Мой ангелъ, вѣрь мнѣ, счастье такъ безбрежно,
Ты также мнѣ даришь восторгъ любви.
Чуднымъ огнемъ пылаетъ сердце нѣжно,
Счастье такое только Богъ даетъ!
Вмѣстѣ. Чуднымъ огнемъ пылаетъ сердце нѣжно,
Счастье такое только Богъ даетъ!

№ 022137. Л. В. Собиновъ.

Лоэнгринъ.—Вагнера.

3-е дѣйствіе. Арія Лоэнгрина.

О, лебедь мой!
Ты въ грустный и тоскливый часъ
Приплылъ за мной въ послѣдній разъ.—
Вѣдь черезъ годъ ты навсегда
Кончалъ служенья подвигъ свой,
Граль чары сналъ бы, и тогда
Не лебедь былъ бы предо мной!
Ахъ, Эльза, только годъ ты ждать должна бы,
И вновь тебѣ блеснулъ бы счастья свѣтъ!
Да, черезъ годъ въ сіяньѣ Грааля дивномъ
Твой братъ вернулся бъ: онъ не умеръ, нѣтъ.
Онъ придетъ, когда вдали я буду,
Мой рогъ, мой мечъ, кольцо—
Все дай ты брату!
Мой рогъ въ день злой бѣды ему поможетъ,
Даетъ мечъ побѣду въ грозный битвы часъ.
Но, давъ кольцо, меня онъ вспомнить можетъ,— } bis.
Того, кто здѣсь тебя отъ горя спасъ! }
Прощай, прощай, прощай! Другъ милый мой!
Да, Граль не велитъ мнѣ медлить здѣсь!
Прощай, прощай!

№ 2-23512/2-23538. М. А. Михайлова.

Лючія ди-Ламмермуръ.—Доницетти.

1-е дѣйствіе. Кавантина Лючіи. 1-я часть.

Такъ тихо было все вокругъ,
Мрачная ночь царила,
Волны потока темнаго
Блѣдно луна сребрила.
Какъ вдругъ раздался въ воздухѣ
Жалкій несчастный крикъ.
И вотъ здѣсь, на этомъ берегѣ,
Призракъ предсталъ, предо мною предсталъ.
Ясно тогда я видѣла,
Какъ ея губы шептали,
И какъ ея руки блѣдныя
Къ ней меня призывали...
Но, снова безъ движенья
Ставъ, призракъ вдругъ пропалъ,
И вмигъ потокъ прозрачный тотъ,
Какъ кровь, багровымъ сталъ.
Потокъ прозрачный тотъ } bis.
Вдругъ багровымъ весь сталъ! }

№ 2-23538/2-23512. М. А. Михайлова.

Лючія ди-Ламмермуръ.—Доницетти.

1-е дѣйствіе. Кавантина Лючіи. 2-я часть.

Ахъ, только онъ придетъ ко мнѣ,
И нѣжно улыбнется
И страстно поклянется
Всю жизнь любить меня!
Ахъ, только онъ мнѣ нѣжно улыбнется
И страстно поклянется
Всю жизнь любить меня,
Вмигъ горе забываю я,
Смѣхъ заглушаетъ слезы,
И въ радостныя грезы
Летитъ душа моя! (bis).
Ахъ, только онъ придетъ ко мнѣ
И нѣжно улыбнется,
И страстно поклянется
Всю жизнь любить меня.
Вмигъ горе забываю я,
Смѣхъ заглушаетъ слезы,
И въ радостныя грезы
Летитъ вновь душа моя (bis).

№ 2-23488/2-23457. М. А. Михайлова.

Лючія ди-Ламмермуръ.—Доницетти.

3-е дѣйствіе. Арія Лючіи.

Ты мнѣ навѣки отдана судьбою,
Мы нераздѣльны отнынѣ будемъ съ тобою.
Небо надъ нами ясно,
Съ тобою жизнь прекрасна.
Ахъ, счастье и радость
Намъ въ жизни все предвѣщаетъ,
Насъ здѣсь ожидаетъ
Рай земной... Ахъ!..

№ 023050/023048. В. Н. Петрова-Званцева, съ хоромъ.

Мазепа.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Любови.

Хоръ. Не гроза
Небеса
Кроетъ тучею,
Сердце матери
Затуманилось
Думой черною.
Не роса
На луга
Опускается,
Мать по дочери,
Что росой, слезой
Обливается.

Любовь. Гдѣ ты, мое дитятко,
Дитятко родимое?
Ты зачѣмъ покинула
Гнѣздышко родимое?
Въ когти злому коршуну
Волей отдалася ты,
Мать, отца однихъ оставила,
Горемъ и безчестіемъ
Навѣкъ ихъ обездолила!

Хоръ. Не гроза
Небеса
Кроетъ тучею,
Сердце матери
Затуманилось
Думой черною!
Не роса
На луга
Опускается,
Мать по дочери,
Что росой, слезой
Обливается!

№ 4-22246. В. П. Дамаевъ, съ хоромъ.

Мазепа.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Андрея.

Андрей. Я знаю это, мой отецъ,
Но жизнью я не дорожу:
Увы, мнѣ въ жизни нѣтъ отрады
Съ тѣхъ поръ, какъ счастіе мое,
Желанное тобой и мною,
Укралъ Мазепа ненавистный!
Однимъ я мщеніемъ дышу,
Одною мыслію живу:
Отмстить бездушному злодѣю.
Пошли меня, пошли къ Царю,
Я понесусь стрѣлой къ столицѣ,
Я понесу быстрѣе птицы
Погибель на врага Мазепу!

Хоръ. Пошли его, пошли къ Царю!
Онъ полетитъ стрѣлой къ столицѣ,
Онъ понесетъ быстрѣе птицы
Погибель на врага Мазепу!

№ 3-24671/3-24661. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Мазепа.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Хоръ и пляска.

Нѣту, нѣту тутъ мосточка, нѣту переходу,
Коли тебѣ, Ганна, нужно—бреди черезъ воду.
Что мосточекъ?—безъ мосточка найду переправу;
Вотъ бѣда, что злые люди пустятъ худу славу.
Эхъ, сама ты худу славу на себя наводишь:
Поздно ночью ты, дѣвица, отъ хлопца уходишь.
Какъ же раньше уходить мнѣ, ты сама это знаешь.
Раньше ты свою голубку, хлопецъ, не пускаешь.
Что мосточекъ?—безъ мосточка найду переправу;
Вотъ бѣда, что злые люди пустятъ худу славу.

№ 3-22951/2-22731. О. И. Каміонскій.

Мазепа.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Ріоzо Мазепы.

О, Марія, Марія!
Я пережилъ съ тобой мгновенья страсти пылкой
И блаженства, когда твой чудный станъ
Я обнималъ и къ нѣгѣ томной
Любовался красой твоей.
Твой нѣжный взглядъ меня живилъ,
И въ жилахъ кровь текла быстрѣе,
Въ твоихъ я объятьяхъ находилъ блаженство.
Обновленье, обновленье и рай!
Блаженство и обновленье!
Твой нѣжный взглядъ меня живилъ,
И въ жилахъ кровь текла быстрѣе,
Въ твоихъ объятьяхъ находилъ я рай!
Въ твоей любви блаженство,
Блаженство и обновленье!
О, Марія! Какъ я люблю тебя!
Какъ я люблю тебя!

№ 3-22943/3-22911. М. К. Максаковъ.
№ 3-22831/3-22859. В. И. Касторскій.

Мазепа.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Кочубея.

Такъ, не ошиблись вы, три клада
Всей жизни были мнѣ отрада:
И первый кладъ мой—честь была,
Кладъ этотъ пытка отняла.
Другой былъ кладъ невозвратимый—
Честь дочери моей любимой.
Я день и ночь надъ нимъ дрожалъ,
Мазепа этотъ кладъ укралъ.
Но сохранилъ я кладъ послѣдній,
Мой третій кладъ—святую месть,
Его готовлюсь Богу снесть.

№ 2-23311/2-23308. . Н. С. Южина.

Мазепа.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Спи, мой милый, спи, родной!
Баюшки баю, баюшки баю!..
Ярко свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Смотритъ въ колыбель твою,
Баюшки баю, баюшки баю!..
Стану я твой сонъ лелѣять,
Дрему сторожить твою,
Баюшки баю, баюшки баю!..
Спи, мой родной,
Спи, спи, дитя!

№ 022162. Л. В. Собиновъ.
№ 022155. Д. А. Смирновъ.
№ 022142. В. П. Дамаевъ.

Майская ночь.—Римскаго-Корсакова.

3-е дѣйствіе. Арія Левко.

Спи, моя красавица, сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети!
Думаешь ли, грезишь ли обо мнѣ?
Я день и ноченьку
Мыслю о тебѣ! } bis.
Пусть тебѣ пригрезится
Сладкій, сладкій сонъ,
Долюшка счастливая
Со милымъ дружкомъ!
Снится пусть, что вмѣстѣ мы,
Вмѣстѣ жизнь съ тобой,
ведемъ,
О, моя красавица, жизнь съ тобой ведемъ!

№ 4-22249. В. П. Дамаевъ, съ хоромъ.

Майская ночь.—Римскаго-Корсакова.

3-е дѣйствіе. Пѣсня про Голову.

Хлопцы, слышали ль вы?
Наши ль головы не крѣпки!
Гой, гуляй, гуляй, казакъ,
Гой, гуляй, гуляй, казакъ!
У кривого Головы
Въ головѣ разсѣлись клепки!
Гой, гуляй... и т. д.
Набей, бондарь, Голову
Ты стальными обручами!
Вспрысни, бондарь, Голову
Батогами, батогами!
Гой, гуляй... и т. д.
Голова нашъ сѣдъ и кривъ!
Старъ, какъ бѣсъ, а что за дурень!
Гой, гуляй... и т. д.
Привередливъ, прихотливъ,
Лѣзетъ къ дѣвкамъ... Ахъ, онъ дурень!
Гой, гуляй... и т. д.
И тебѣ ль лѣзть къ паробкамъ!
Тебя бъ нужно въ домовину,
По усамъ, да по шеямъ,
За чуприну, за чуприну!
Гой, гуляй... и т. д.

№ 3-22911/3-22943. М. К. Максаковъ.

Маккавеи.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Ріозо Іуды.

Что, Боже, Ты велишь рабу,
Твою исполню волю свято.
Нѣтъ больше силъ, слабѣетъ мой умъ,
Мнѣ бодрость можетъ дать
Лишь вѣра одна, лишь вѣра!
Все Ты, Господь, Ты все творишь,
Да, одинъ Ты все творишь.
Ты видишь, въ горѣ палъ я духомъ,
Покинутъ всѣми въ страшный часъ,
Подъ свой покровъ меня пріемли,
Моей мольбѣ, Создатель, внемли,
Ты помощь намъ пошли съ небесъ!
Моей мольбѣ, Создатель, внемли,
Ты помощь намъ пошли съ небесъ!
Боже, велишь Ты что рабу,
Твою исполню волю свято!

№ 022139. Л. В. Собиновъ.

Манонъ.—Массенэ.

2-е дѣйствіе. Арія де-Гріе.

О чудный мигъ!
Какъ на сердцѣ спокойно,
Если мы съ тобой одни!
Да, Манонъ, я шелъ сюда
И вдругъ забылся въ грезахъ.
Стоитъ мнѣ закрыть глаза,
И вотъ встаетъ предо мною,
Обрамленъ листвою,
Домикъ бѣлый тамъ въ лѣсу.
Въ тѣни душистой, прохладной
Журчитъ свѣтлый ручеекъ;
Онъ цвѣтамъ лепечетъ сказки,
И чуть дышитъ вѣтерокъ.
Да, вѣдь это рай...
О нѣтъ, все тамъ мрачно и уныло,
Вѣдь ты одна тогда была.
Тамъ нѣтъ, тамъ нѣтъ Манонъ.
Вновь съ тобой мы будемъ тамъ,
Моя навѣкъ, о, Манонъ!

№ 2-23505/4-22148. А. М. Михайлова.

Манонъ.—Массенэ.

2-е дѣйствіе. Арія Манонъ.

Ахъ, льются слезы изъ глазъ невольно...
Встаютъ картины прошлыхъ дней,
Съ ними сердцу разстаться больно!
Будетъ ли жизнь моя свѣтлѣй?
Прощай, нашъ столикъ любимый...
Мы сидѣли съ нимъ здѣсь не разъ...
Прощай... прощай, нашъ столикъ любимый,
Хоть малъ ты, но великъ былъ для насъ!
Крѣпко прижавшись другъ къ другу,
Такъ мало мѣста мы занимали...
Прощай, нашъ столикъ любимый!
Изъ одного стакана пили,
Но прежде, чѣмъ пить изъ него,
Уста слить въ поцѣлуѣ спѣшили,
Меня любилъ онъ, я его...
Прощай, прощай, любимый столикъ...
Прощай!

№ 052300. Д. А. Смирновъ.

Манонъ.—Массенэ.

3-е дѣйствіе. Арія де-Гріе.

Io son sol! Sol alfin!
Il gran momento è questo!
V'è nulla più ch'io ami,
Fuor che il riposo sacro, che dona la fe?
Sì, lo misi Dio istesso,
Fra i ben del mondo e me!
Ah! dispar vision. Che a me fu tanto cara,
Non turbar l'emozion che tanto mi costò
Se vuotar io dovea del duol la coppa amara,
Del mio sen ricolma il sangue o mai la più!
Ah! da me dispar, vision, vision!
Che mi cal de la vita e di bugiarda gloria?
Io non vuò che scacciar la perfida memoria...
Da lei che ancor, ognor, senza tregua m'insegue!
Ah! dispar vision, che mi fu tanto cara!
Ah! da me dispar! vision! vision!

Переводъ:

Я одинъ! Я одинъ!
Ужъ рѣшена моя судьба!
Да, съ міромъ я разстался,
Найду покой въ молитвѣ и вѣрѣ святой!
Жизнь посвятить Творцу я обѣщался!
Предъ нимъ склонюсь съ мольбой!..
Сгинь, исчезни, уйди, образъ, прежде любимый!
Пожалѣй, не томи, дай мнѣ забыть тебя!
Сердце полно страданій и мукъ нестерпимыхъ!
Чаша горести выпита мной до дна!
Пожалѣй, уйди отъ меня! Сгинь! Уйди!
Что мнѣ слава? Въ душѣ лишь одно желанье...
Позабыть о тебѣ, изгнать воспоминанье...
Зачѣмъ стоишь всегда передо мною? Ахъ, зачѣмъ...
Ахъ! Исчезни, уйди, образъ, прежде любимый!..
Пожалѣй меня! Не томи!
Ахъ! Уйди отъ меня! Сгинь, уйди!

№ 022094. Ф. И. Шаляпинъ.

Мефистофель.—Бойто.

Прологъ.

Ave Signor. Perdona se il mio gergo
Si lascia un po'da tergo
Le superne teodie del paradiso;
Perdona se il mio viso
Non porta il raggio che inghirlanda i crini
Degli alti cherubini;
Perdona se dicendo io corro rischio
Di buscar qualche fischio:
Il Dio piccin della picina terra
Ognor traligna ed erra.
E, al par di grillo saltellante, a caso
Spinge fra gli astri il naso.
Poi con tenace fatuità superba
Fa il suo trillo nell'erba.
Boriosa polve! tracotato atómo!
Fantasima dell'uomo!
E tale il fa quell'ebra illusione
Ch'egli chiama Ragione.
Sì, Maestro divino, in bujo fondo
Crolla il padron del mondo,
E non mi là più il cuor, tanto è fiaccato,
Di tentarlo al peccato.

Переводъ.

Слава Творцу! Прости, коль мое слово
Гнѣвъ вызвать Твой готово
И несходно съ мольбой духовъ предвѣчныхъ.
Прости взоръ горделивый,
Въ немъ нѣтъ того сіянья,
Что въ глазахъ серафимовъ
Блеститъ непостижимо.
Хоть я не жду успѣха,
Но ради смѣха
Взглядъ сказать свой рѣшаюсь:
Малъ человѣкъ... мелкая часть вселенной
Мнитъ себя вѣнцомъ творенья!
Вѣчно повсюду любитъ онъ соваться,
Во всѣ дѣла мѣшаться...
Такъ стрекоза—хоть громко распѣваетъ,
Все жъ въ травѣ трель кончаетъ!
Онъ прахъ презрѣнный,
Атомъ мірозданья,
Химера ему названье!
Я вижу въ немъ только стремленія пустыя;
Все въ немъ призракъ мечты!
Да! великій властитель, все безполезно,
Люди стремятся въ бездну,
Имъ въ этомъ помогать,
Право, не стоитъ—значитъ, время терять!

Мефистофель.—Бойто.

1-е дѣйствіе. Арія Мефистофеля.

Я—тотъ духъ, что отрицаетъ
Все, и даже солнца лучъ.
Злобный смѣхъ мой досаждаетъ
Даже тѣмъ, кто тамъ могучъ.
Низверженіе побѣдно
Въ нѣдра царства моего,
Въ нѣдра царства моего.
Не бѣда, безъ слѣда
Онъ исчезаетъ изъ него,
Навсегда безъ слѣда...
Свѣтъ вторгается побѣдно
Въ нѣдра царства моего.
Вновь исчезаетъ онъ безслѣдно изъ него.
Ахъ, ха, ха, ха!
Звукъ пущу на волю съ хохотомъ,
Нѣтъ!
Ахъ, ха, ха, ха!
Повторю я съ воемъ, съ грохотомъ,
Нѣтъ!
Это не сгубитъ смѣхъ,
Все покрою золотистымъ
Свистомъ, свистомъ, свистомъ,
Свистомъ, свистомъ,
Часть того, что согласились
Называть здѣсь царствомъ тьмы,
Изъ нея мы появились
И въ нее вернемся мы.
Свѣтъ вторгается побѣдно
Въ нѣдра царства моего.
Не бѣда, безъ слѣда
Вновь исчезнетъ изъ него.
Навсегда безъ слѣда...
Свѣтъ вторгается побѣдно
Въ нѣдра царства моего.
Вновь исчезнетъ онъ безслѣдно изъ него.
Ахъ, ха, ха, ха!
Звукъ пущу на волю хохотомъ,
Нѣтъ!
Ахъ, ха, ха, ха!
Повторю я съ воемъ, грохотомъ
Нѣтъ!
Это не сгубитъ смѣхъ,
Все покрою золотистымъ
Свистомъ!

Мефистофель.—Бойто.

2-е дѣйствіе. Баллада о мірѣ.

Вотъ онъ—міръ нашъ!
Пустъ и гладокъ.
Незавидный въ немъ порядокъ!
То взлетаетъ къ выси звѣздной,
То спадаетъ снова въ бездны...
Созидаетъ вдохновенно
И мгновенно гибнетъ.
Благодаренъ и плодотворенъ...
Вдругъ негоденъ и покоренъ.
И лукавый и преступный,
То ужъ гордый, недоступный,
То ползучій въ страхѣ, въ прахѣ...
Мысль на всемъ земли просторѣ
Вся въ раздорѣ.

Радость, шутки,
Счастье, слава,
Только звуки и забава...
Въ пасти ада
Быть намъ надо.
Слишкомъ строго
Зачѣмъ придираться?
На него же, на него же
Нельзя не смѣяться.
Все такъ ложно,
Такъ ничтожно.
Ха-ха-ха-ха!
Вотъ онъ міръ, міръ хваленый!

Мефистофель.—Бойто.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ въ темницѣ.

Далеко, далеко, далеко...
На волнахъ, среди океана,
Въ привольномъ просторѣ морскомъ.
Въ роскошныхъ цвѣтахъ среди пальмы,
Покойная, тихая пристань,
Лазурный мнѣ островъ предсталъ:
На небѣ блистая лучезарномъ,
Въ сіяніи радуги дивной,
Какъ солнца играютъ лучи.
Туда все любовниковъ, полныхъ надежды
Свободныхъ, довольныхъ, на островъ прекрасный,
На островъ прекрасный манилъ.
Далеко, далеко, далеко...
Туда все любовниковъ, полныхъ надежды,
Свободныхъ, довольныхъ, на островъ прекрасный
Все манилъ!
Да, туда все манилъ.
Далеко, далеко, далеко... (bis.)

№ 2-24027/2-24024. Д. Х. и Н. С. Южины.

Мефистофель.—Бойто.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ со темницы.

Далеко, далеко, далеко...
Гдѣ синее море глубоко,
Есть островъ, волшебный пріютъ!
Тамъ воздухъ напитанъ цвѣтами,
Раскинулись пальмы шатрами,
И райскія птички поютъ!

Тамъ солнце искрится и блещетъ,
Луна золотая трепещетъ,
Любуясь съ волною морской...
Тамъ вѣчное ждетъ упоенье,
Свобода, любовь, наслажденье.
Туда полетимъ мы съ тобой!
Далеко... далеко... далеко!..

bis.

№ 2-23506/2-23511. М. А. Михайлова.

Мефистофель.—Бойто.

3-е дѣйствіе. Арія Маргариты.

Прошлой ночью бездна моря
Трупъ малютки на вѣкъ сокрыла;
Я съ ума сойду отъ горя—
Говорятъ, я утопила...
Утромъ холодъ и мракъ въ темницѣ,
Истомилась скорбью душа
Точно пташка вдаль стремится,
Улетаетъ выше, вдаль слѣпа!
Ахъ, пощады жду.

№ 052293. Д. А. Смирновъ.

Мефистофель.—Бойто.

Эпилогъ. Романсъ Фауста.

Giunto sul passo estremo
Della più estrema età,
In un sogno supremo
Si bea l'anima già.
Re d'un placido mondo
D'una spiaggia infinita
A un popolo fecondo
Voglio donar la vita.
Sotto una savia legge
Vo'che surgano a mille
A mille e genti e gregge
E case e campi e ville.
Voglio che questo sogno
Sia la santa poesia
E l'ultimo bisogno
Dell'esistenza mia.
Voglio che questo sogno
Dell'esistenza mia!

bis.

Переводъ.

Вотъ я у предѣла
Жизненнаго пути!
Сердце лелѣетъ смѣлый
Сонъ, дивный, дорогой!
Быть властителемъ народа
Страны большой, прекрасной,
Чтобъ счастье, миръ, свобода
Царили полновластно.
Чтобы мудрые законы
Страною управляли,
И жителей мильоны
Судьбу благословляли!
Жажду, чтобъ сновидѣнье
Не покинуло меня;
Въ немъ вижу все значенье
И цѣль лишь бытія!

№ 022198. Л. В. Собиновъ.

Миньона.—Тома.

3-е дѣйствіе. Арія Вильгельма.

Чистой душой своей
Зналъ ли ребенокъ милый,
Что нѣжныхъ думъ зерно,
Въ дремѣ сердечныхъ грезъ,
Пышный таитъ расцвѣтъ
Страсти живой и жгучей
И на всегда смутитъ
Счастья блаженный сонъ?
Усталъ и поблекъ мой цвѣточекъ,
Потерялъ онъ свой алый блескъ...
О, весна, оживи его своимъ дыханьемъ,
Сердца снѣть дай ему,
Лучъ тепла и любви!
Смолкли ея уста,
Тщетно я жду признанья
И не могу узнать
Тайну тоски ея!
Взглядъ мой страшитъ бѣдняжку,
Голоса звукъ тревожитъ.
Слово одно скажу—
Слезы текутъ рѣкой..
Усталъ и поблекъ мой цвѣточекъ,
Потерялъ онъ свой алый блескъ...
О, весна, оживи его своимъ дыханьемъ,
Сердца снѣть дай ему,
Лучъ тепла, дай любовь!

№ 2-23322. А. В. Нежданова.

Мирейль.—Гуно.

1-е дѣйствіе. Арія Мирейль.

O légère hirondelle,
Messagère fidèle,
Vers mon ami vole gaimant.
Et conte lui mon doux tourment.
Parle lui pour moi même,
Et dis lui que je l'aime
Vincent peut croire à mon serment.
Vole, vole gaiment, ah!

Переводъ.

Пташечка, ты лети же
И къ нему будь поближе,
Тамъ передай поклонъ ты мой,
Въ немъ счастье мнѣ, въ немъ мой покой.
Ты скажи, что люблю я,
Безъ него все тоскуя.
Ему вѣрна я одному.
Передай все ему. Ахъ!
Пташка, пташка... Ахъ!

№ 2-23320. А. В. Неждановa.

Наль и Дамаянти.—Аренскаго.

2-е дѣйствіе. Колыбельная пѣснь Дамаянти.

Изъ юдоли стенаній и слезъ,
Истощенный, нуждою томимый,
Унесися въ страну чудныхъ грёзъ,
Дорогой, несравненный, любимый!
Спи! Усни!..

Средь пустыни зловѣщей и тьмы,
Спи, любовью моею хранимый,
Позабудь, что измучены мы,
Дорогой, несравненный, любимый!
Спи! Усни!..

№ 3-22812/3-22810. Н. А. Шевелевъ.

Неронъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Эпиталама.

Пою тебѣ, богъ Гименея!
Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ,
Ты любовь благословляешь,
Ты любовь благословляешь, пою тебѣ!
Богъ новобрачныхъ, богъ Гименея!
Прославленъ Неронъ, невѣста непорочна,
Какъ невинныя очи, и какъ свѣтлое чело!
Счастье, счастье, блаженство новобрачнымъ,
Счастье, счастье, блаженство новобрачнымъ!
Пою тебѣ и призываю, богъ Гименея!
Богъ Гименея! Эросъ, богъ любви,
Пусть ихъ освѣщаетъ,
Венера предлагаетъ чертоги свои!
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Слава и хвала Кризѣ и Нерону!
Пою тебѣ, богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея!

№ 4-22001/4-22023. П. М. Клементьевъ.

Неронъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Строфы.

О, печаль и тоска, о, слезы и рыданья!
Ахъ! какъ гнететъ судьба, какъ гнететъ судьба!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ, меркнетъ юная заря?
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ } bis.
И меркнетъ заря? }
Зачѣмъ, зачѣмъ томитъ мечта
О счастьи несбыточномъ?
Если тщетна мольба, если тщетна мольба,
И къ сердцу не прижметъ меня мать моя,
Я съ ней разлучена, я съ ней разлучена навѣки.
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ } bis.
И меркнетъ заря? }

№ 024024/024022. П. Добровольская и М. Бочаровъ.

Неронъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Кризы и Виндекса.

Криза. Мечта, не улетай,
Мечта, не улетай.
Часъ насталъ благословенный!
Ахъ! любить всей душой безпредѣльно,
Съ нимъ вмѣстѣ жить и вмѣстѣ умереть!
Мечта, блаженство,
Не покидай меня!
Виндексъ. О, Криза!
Криза. Ты меня проклянешь!
Не давай мнѣ руки, меня ты не касайся!
Виндексъ. Что говоришь?
Криза. Я христіанка!
Виндексъ. Ты, Криза, христіанка?
Я знаю, что твой Богъ внушаетъ
Милость, любовь!
Нѣтъ, нѣтъ, не клянусь я,
Вѣрой твоей ты меня вдохновишь;
Пусть твой Богъ будетъ моимъ!

Вмѣстѣ:

Криза. О, счастье, о, высшее блаженство!
Съ любовью спасенье
Я могу дать ему!
Виндексъ. Предъ Нимъ я преклоняюсь
И молю Его, чтобъ Онъ дозволилъ...
Мнѣ любить.

Криза. Виндексъ!
Виндексъ. О, Криза!
Криза. Ахъ! милый мой!

Вмѣстѣ:

Мечта, мечта, не улетай.
Часъ насталъ благословенный,
Любить всей душой безпредѣльно,
Съ $\frac{\text{ней}}{\text{нимъ}}$ вмѣстѣ жить и умереть! } bis.
Мечта, блаженство,
Не покидай меня!

№ 022178/022179. **Е. Э. Виттингъ.**

Нижегородцы.—Направника.

4-е дѣйствіе. Арія Кузьмы.

Здравствуй, Кремль!
Всей Руси сердце!
Плѣнъ оконченъ тяжкій твой! } bis.
Много стонлъ слезъ и крови.
Ахъ, ты землѣ своей родной.
Но замолкла буря брани,
Грозный крикъ и тяжкій стонъ,
И придутъ къ тебѣ толпами } bis.
Дѣти Руси на поклонъ!
Здравствуй, Кремль!
Здравствуй, Кремль!

№ 023045/023042. **Н. С. Южина, съ хоромъ.**

Норма—Беллини.

1-е дѣйствіе. Молитва Нормы.

О, богиня! Взоръ твой ясный
Озаряетъ лѣсъ священный.
Обрати къ намъ свой ликъ прекрасный, } bis.
Насъ улыбкой подари!
О, богиня! Укроти порывъ мятежный
И умѣръ пылъ дерзновенный;
На землѣ миръ безмятежный,
Какъ на небѣ, водвори!

№ 023059/023060. **Н. С. Южина, съ хоромъ.**

Норма.—Беллини.

1-е дѣйствіе. Каватина Нормы.

Норма. Вернися, о другъ прекрасный,
Здѣсь Норма въ тоскѣ томится;
Пусть міръ весь ополчится,
Не выдастъ она тебя!
Когда мнѣ взоръ твой ясный,
Какъ солнца лучъ, сверкаетъ,
Онъ рай мнѣ обѣщаетъ,
Въ немъ небо и земля! (bis)
Хоръ. Не скоро, нѣтъ, не скоро
Настанетъ часъ отмщенья;
Желанное мгновенье } bis.
Приблизь, богъ грозный, къ намъ!
Норма. Ахъ! Вернися, о другъ прекрасный,
Здѣсь Норма въ тоскѣ томится;
Пусть міръ весь ополчится,
Не выдастъ она тебя!
Когда мнѣ взоръ твой ясный,
Какъ солнца лучъ, сверкаетъ,
Онъ рай мнѣ обѣщаетъ,
Въ немъ небо и земля! (bis)
Хоръ. Да, то желанное мгновенье
Ты приблизь, богъ грозный, къ намъ!
Норма. Ахъ, возвратятся ли тѣ дни блаженства,
Дни, когда тебѣ я сердце отдала?..

№ 4-22063. **В. П. Дамаевъ.**

Нюренбергскіе мастера пѣнія. Вагнера.

1-е дѣйствіе. Пѣсня Вальтера.

Когда дремалъ подъ снѣгомъ лѣсъ
И мирно мой очагъ пылалъ,
Я вспоминалъ весны улыбки,
О ней читая въ книгѣ старой.
Въ наслѣдство мнѣ оставилъ дѣдъ
Ту книгу дивныхъ пѣсенъ.
Самъ Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвальдъ
Былъ первый мой учитель.
Растаялъ снѣгъ, ручьи текли,
И расцвѣтала вновь земля,
И все, что долгой зимней ночью
Стихи поэта мнѣ шептали,
Теперь мнѣ пѣлъ зеленый лѣсъ—
Такъ звучно и такъ внятно.
Вотъ тамъ въ лѣсу слышенъ птичекъ хоръ—
Искусство пѣть постигъ я!

№ 2-23057/2-23451. **М. А. Михайлова.**

Опричникъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Пѣсня Натальи.

Соловушко въ дубровушкѣ громко свищетъ,
А дѣвица въ теремочкѣ слезно плачетъ.
Скучно, скучно мнѣ, дѣвицѣ, въ теремочкѣ,
Утѣшай меня, соловушко, въ кручинѣ.
Не мила мнѣ твоя медовая сытица,
А мила-то мнѣ болотная водица,
Не мила мнѣ бѣлокрова пшеница.
А мила мнѣ мушка мелкая, лѣсная.
Не мила мнѣ твоя клѣтка золотая, } bis.
А мила мнѣ моя воля дорогая!

№ 22549/22555. **Н. Н. Фигнеръ.**

Опричникъ.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Андрея.

Какъ передъ Богомъ, такъ передъ тобой,
Души не постыжу грѣхомъ обмана.
Неволею иду... но та неволя
Во мнѣ, какъ духъ нечистый, поселилась:
Я не смогу ее ни заклинаньемъ,
Ни силой крестною изгнать я не могу.
Но ты скажи Царю, скажи ему: неволя эта
Даритъ слугу опричнинѣ вѣрнѣе
Сѣкиръ его и псовъ надежнѣй...
Да, въ жертву я несу къ стопамъ его
И жизнь и счастье матери родимой...
Скажи же, князь, ему: неволи та
Даритъ слугу опричнинѣ вѣрнѣй
Всѣхъ псовъ его, сѣкиръ надежнѣй!
Ахъ, все въ жертву я принесъ къ ногамъ его!

№ 2-23496/2-23458. **Н. С. Южина.**

Орлеанская дѣва. – Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Гимнъ.

Царь вышнихъ силъ,
Ты нашъ покровъ,
Наша надежда!
Сжалься надъ нами
И съ высоты призри на насъ! bis.
Нашей странѣ,
Гнѣвомъ твоимъ въ прахъ пораженной,
Дай снова миръ,
Дай намъ побѣду надъ злымъ врагомъ!

№ 024026/024020. **Милова, Карензинъ, Донецъ и хоръ театра Зимина.**

Орлеанская дѣва.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Гимнъ.

Царь вышнихъ силъ,
Ты нашъ покровъ,
Наша надежда!
Сжалься надъ нами
И съ высоты призри на насъ! bis.
Нашей странѣ,
Гнѣвомъ твоимъ въ прахъ пораженной,
Дай снова миръ,
Дай намъ побѣду надъ злымъ врагомъ!
Наши поля,
Наши дома,
Все разорилъ,
Сжегъ и побилъ bis.
Врагъ въ злобѣ яростной!
Сжалься, сжалься
Надъ нами!
Царь вышнихъ силъ,
Ты нашъ покровъ,
Наша надежда!
Сжалься надъ нами
И съ высоты призри на насъ!
Бѣдной странѣ,
Гнѣвомъ твоимъ въ прахъ пораженной,
Дай снова миръ,
Дай намъ побѣду надъ нашимъ врагомъ!
Ты нашъ покровъ,
Наша надежда!
Сжалься надъ нами
И съ высоты призри на насъ!

№ 023056/023044 **В. Н. Петрова-Званцева.**

Орлеанская дѣва.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Іоанны.

Простите вы, холмы, поля родныя,
Пріютно мирный, ясный долъ, прости!
Съ Іоанной вамъ ужъ больше не видаться,
Навѣкъ она вамъ говоритъ: прости!
Друзья луга, древа, мои питомцы,
Ахъ, вамъ безъ меня и цвѣсть и отцвѣтать!
Прохладный гротъ, потокъ мой быстротечный,
Иду отъ васъ и не приду къ вамъ вѣчно! bis.
Мѣста, гдѣ все бывало мнѣ усладой,
Отнынѣ вы со мной разлучены.
Мои стада, не буду вамъ оградой,
Безъ пастыря бродить вы суждены!
Досталось мнѣ пасти иное стадо,
На пажитяхъ убійственной войны.
Такъ вышнее назначило избранье,
Меня влечетъ не суетныхъ желанье.
О Боже, тебѣ мое открыто сердце!
Оно тоскуетъ, оно страдаетъ (bis)!
Простите вы навѣкъ, холмы, поля родныя!
Пріютно мирный долъ, прости, прости!
Съ Іоанной вамъ ужъ больше не видаться!
Навѣкъ она вамъ говоритъ: прости!
Друзья мои, луга, древа, мои питомцы,
Вамъ безъ меня и цвѣсть и отцвѣтать!
Прохладный тихій гротъ, потокъ мой быстротечный,
Иду отъ васъ и не приду къ вамъ вѣчно!

№ 3-24648/3-24660. **Хоръ театра С. И. Зимина.**

Орлеанская дѣва.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Хоръ менестрелей.

Бѣгутъ года и дни безсмѣнной чередою,
Тернистою стезей къ могилѣ всякъ спѣшитъ
Стезя недалека, могила подъ горою,
Но много на пути судьба намъ бѣдъ даритъ.
И лишь одинъ цвѣтокъ волшебный
Намъ въ утѣшенье небомъ данъ:
Силой чудной и цѣлебной
Полнъ дивный талисманъ!
Бѣгутъ года и дни безсмѣнной чередою,
Тернистою стезей къ могилѣ всякъ спѣшитъ.

Волшебный тотъ цвѣтокъ приноситъ злоъ забвенье
Таинственнымъ огнемъ онъ намъ сжигаетъ кровь,
Онъ въ душу льетъ пѣвца восторгъ и вдохновенье...
О, дивный талисманъ, зовутъ тебя „любовь“?
Да, лишь одинъ цвѣтокъ волшебный
Намъ въ утѣшенье небомъ данъ:
Силой чудной и цѣлебной
Полнъ дивный талисманъ!
Бѣгутъ года и дни безсмѣнной чередою,
Тернистою стезей къ могилѣ всякъ спѣшитъ.

№ 4-22148/2-23505. О. И. Каміонскій.

Отелло.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Яго (Сонъ Кассіо).

То было ночью, Кассіо спалъ сладко,
Рядомъ со мною.
Бреду его внималъ я украдкой...
Бреду влюбленныхъ...
Губы шептали
Въ нѣжномъ томленьи,
Подъ впечатлѣньемъ
Грезъ блаженныхъ... и повторяли
Неоднократно: „Дездемона, мой ангелъ,
„Страсть хорошо ль скрываемъ?
„На стражѣ будемъ... О, я весь въ блаженствѣ
утонулъ!"
Дальше слова понять было трудно;
Руки искали нѣжныхъ объятій,
Сталъ цѣловать ее.
Потомъ прибавилъ:
„Судьбу я проклинаю,
„Что Мавра ты жена",
Вздохнулъ, и онъ заснулъ,
И сомкнулись его уста!

№ 022192/023063. О. И. Каміонскій.

Отелло.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Яго.

Вѣрю въ Творца жестокаго, который жизнь мнѣ
дастъ...

Даръ этотъ презираю!
А для чего родился? Не понимаю!
Съ часа зачатья
Иго проклятья
Я ощущаю!
Взятъ изъ земли я, въ землю вновь сойду,
Да, вѣрить иначе не могу!
Вѣрю отъ всей души, какъ вѣрить можетъ
Вдовица молясь со слезой,
Что все то зло, что творю и мыслю,
Навѣяно судьбой.
Вѣрю, что праведникъ—обманщикъ горделивый
И лицомъ и душой,
Обманчивы лобзанья, рѣчи, взгляды лживы...
Совѣсть, честь—звукъ пустой!
Вѣрю, что смертный, злобной судьбой гонимый
Отъ самаго рожденья,
Такимъ и въ гробъ сойдетъ!
И вотъ приходитъ покой смерти...
Потомъ?.. Потомъ! Смерти никто...
И вотъ что всѣхъ насъ ждетъ! Ха, ха!

№ 3-22824/3-22806. Н. А. Шевелевъ.

Паяцы.—Леонкавалло.

Прологъ.

Позвольте, простите за смѣлость,
Но долженъ я вамъ представиться смѣло—
Прологъ передъ вами...
Въ душѣ его возставали грустною толпою
Воспоминанья, о нихъ слезами
Онъ разсказалъ,
А рыданья ему помогали.
Итакъ, вы здѣсь сейчасъ увидите,
Какъ люди другъ друга любятъ,
И злобы жестокой дѣянья и страданья наши,
И крики ярости, и смѣхъ безжалостный.
Позвольте жъ просить васъ позабыть на время,
Что предъ вами комедіанты:
Въ души наши вы загляните,
Но люди тоже мы, васъ помнить прошу я,
Что подобно всѣмъ на землѣ живемъ мы
И любимъ, также страдаемъ!

№ 2-23478/2 23552. Е. Ф. Петренко.

Паяцы.—Леонкавалло.

1-е дѣйствіе. Баллада Недды.

Въ лазурной вышинѣ
Легко и быстро,
Точно стрѣлы,
Летаютъ веселыя птички;
Летятъ беззаботны
И счастья полны
Все дальше, дальше
Въ синевѣ небесъ...
Летайте свободно
И упивайтесь солнца лучами,
Сіяніемъ небесъ.
Тоже мечтою
Одною вы живете,
Летите жъ дальше
За мечтой своей
Грозная буря
Пускай кругомъ бушуетъ—
Крылья расправьте,
Вамъ все нипочемъ.
Дождя и грома
Не бойтесь вы,
Летите жъ дальше
За мечтой своей!
Летятъ туда,
Въ тотъ дивный, чудный край,
Волшебнымъ сномъ
Тотъ край зовется;
Но скитальцы небесъ
Его достигнуть мечтаютъ,
И летятъ! Летятъ...

№ 3-24649/3-24650. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Паяцы.—Леонкавалло.

1-е дѣйствіе. Хоръ съ колоколами.

Идемъ, идемъ, идемъ.
Динъ-донъ-динь-донъ
Къ вечернѣ звонъ.
Мы вмѣстѣ пойдемъ.
Динъ-донъ-динъ-донъ.
Туда толпой всѣ пойдемъ.
Динъ-донъ, къ вечернѣ звонъ.
Въ храмъ всѣ вмѣстѣ пойдемъ.

№ 3-22706/3-22719. Н. Н. Фигнеръ.
№ 22556/22596. "

Паяцы.—Леонкавалло.

1-е дѣйствіе. Ariozo Каніо.

Играть, когда подъ гнетомъ страданья
Не знаю, что сказать и что мнѣ дѣлать!
Однако жъ надо все забыть...
А... да развѣ ты человѣкъ? Ха-ха!
Ты вѣдь паяцъ!
Ты одѣвайся, набѣлись ты мукою,
Вѣдь люди платятъ, ихъ надо потѣшать:
Но если Арлекинъ похитилъ Коломбину—
Смѣйся, паяцъ, и всѣ будутъ рукоплескать!
Въ смѣхъ обрати ты терзанья и слезы,
Скрой подъ гримасой рыданья ты свои...
Ахъ, смѣйся, да, смѣйся надъ любовью разбитой
Смѣйся, паяцъ, надъ позоромъ своимъ!

№ 3-22551/4-22034. А. М. Давыдовъ.
№ 2-22796/3-22807. "

Паяцы.—Леонкавалло.

1-е дѣйствіе. Ariozo Каніо.

Играть!
Когда точно въ бреду я:
Ни словъ я, ни поступковъ
Своихъ не понимаю,
И все же долженъ я играть...
Ахъ! Ты развѣ человѣкъ?
Ха, ха, ха! ты вѣдь паяцъ!
Ты нарядайся
И лицо обмажь мукою,
Вѣдь зритель ждетъ,
А комедьянтъ играй!
Коль Арлекинъ похититъ Коломбину—
Смѣйся, паяцъ, толпу утѣшай.
Такъ выводи чувства на поруганье,
Кривляйся, гаеръ,
Но плакать не смѣй!
Ахъ! Смѣйся, паяцъ,
Надъ разбитой любовью,
Смѣйся, паяцъ,
Ты надъ горемъ своимъ!

№ 3-22806/3-22824. А. М. Давыдовъ.

Паяцы.—Леонкавалло.

2-е дѣйствіе. Арія Каніо.

Шутокъ этихъ я не люблю.
Со мной шутить опасно.
Насмѣшекъ не терплю,
Характеръ всѣ знаютъ мой прекрасно.
Я вѣдь здѣсь не на сценѣ,
Я здѣсь не для забавы,
Да, я здѣсь не для забавы!
Когда я тамъ, въ балаганѣ,—
Смѣяться ваше право;
Когда тамъ Коломбина
Цѣлуетъ Арлекина,—
Я спокоенъ; мягкой палкой
Бить любовника не жалко.
Смѣхъ толпы громокъ, дружень,
Успѣхъ фигляру нуженъ;
Но когда бы случилось это въ жизни,
То иначе все кончилось бы дѣло,
Я ручаюсь своимъ жаломъ...
Ха-ха-ха, шутокъ этихъ я не люблю,
Со мной шутить опасно.

№ 4-22104/4-22105. Е. Э. Виттингъ.

Паяцы.—Леонкавалло.

2-е дѣйствіе. Арія Каніо.

О, со мной, повѣрьте мнѣ,
Игрой такой опасно намъ забавляться,
И Тонію, и всѣ вы это знайте!
Мы теперь не на сценѣ,
Вамъ надо это помнить!
Да, теперь игра другая!
Когда паяцъ на сценѣ
Съ женою застаетъ вдругъ влюбленныхъ,
То смѣшное наставленье имъ читаетъ, но бываетъ
Что и палкой онъ обоихъ ихъ караетъ,
И, восторга полны, всѣ актера вызываютъ;
Но когда не на сценѣ то случилось,
То иначе все окончилось бы дѣло,—
Я ручаюсь моимъ словомъ!
Ту игру, повѣрьте мнѣ,
Со мной вы не играйте!..

№ 3-22807/2-22796. А. М. Давыдовъ.

Паяцы.—Леонкавалло.

2-е дѣйствіе. Арія Канио.

Нѣтъ, о, нѣтъ! Я не паяцъ!..
И лишь лицо мое блѣднѣе смерти
Отъ жажды злобной мести—
„Шутъ далъ мѣсто“ человѣку!
Хочу я кровью смыть позоръ мой,
Мое безчестье... Проклятье шлю я
Нѣтъ, я больше не паяцъ!
Безумецъ жалкій,
Я пріютилъ беззащитную сиротку,
Я согрѣлъ нѣжной лаской тебя, проклятую!
Я полюбилъ, и женой моей ты стала!
Слѣпецъ, я захотѣлъ знать любовь лишь съ тобою
О счастьѣ я посмѣлъ мечтать!
Хотѣлъ жить безъ тревогъ,
Хотѣлъ въ семьѣ покоя.
Но сумѣла злодѣйка сердце мое растоптать.
Тебѣ я довѣрялъ, тебѣ я вѣрилъ свято.
Съ тобой, только съ тобой
Слилась душа моя.
Но ошибся паяцъ.
Ты вся полна разврата,
Тебя готовъ, какъ червяка, я раздавить.

№ 4-22105/4-22104. Е. Э. Виттингъ.

Паяцы.—Леонкавалло.

2-е дѣйствіе. Арія Канио.

Нѣтъ, я не паяцъ!
И лишь лицо мое блѣднѣе смерти
Отъ жажды страшной мести!
Да, я такъ опозоренъ, и смыть позоръ
Я долженъ кровью, одной лишь кровью...
Тебѣ проклятье!
Нѣтъ, я больше не паяцъ!
Я лишь безумецъ тотъ,
Кто тебя подобралъ сироткой бѣдной,
Полумертвой, голодной...
Тебѣ я имя далъ,
Тебя любилъ всею силой безумной,
Надежду я питалъ, ослѣпленный безумецъ,
Не на любовь,—на благодарность!
Тебѣ все отдать
Готовъ я былъ съ восторгомъ
И тебѣ слѣпо вѣрилъ,
Вѣрилъ, какъ въ Бога, я!..
Въ твоей же душѣ
Одинъ порокъ безстыдства,
И нѣтъ сердца въ тебѣ,
Одно лишь сладострастье...
Презираю тебя, тебя я ненавижу,
Тебя готовъ я разорвать, какъ червяка!

№ 3-22550/3-22569. А. М. Давыдовъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Германа.

Я имени ея не знаю и не хочу узнать,
Земнымъ названьемъ не желая ее назвать;
Сравненья всѣ перебирая, не знаю, съ кѣмъ
сравнить..!
Хотѣлъ бы, какъ созданье рая, ее я вѣкъ любить.
Но мысль ревнивая, что ею другому обладать,
Когда я слѣдъ ноги не смѣю ей цѣловать,
Томитъ меня...
Но страсть земную напрасно
Я хочу унять, и все хочу тогда обнять,
И все хочу мою святую тогда обнять!
Я имени ея не знаю и не хочу узнать его...

№ 2-22737/3-22614. П. Д. Орловъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Баллада Томскаго.

Однажды въ Версалѣ „au jeu de la Reine“
„Venus moscovite“ проигралась до тла.
Въ числѣ приглашенныхъ былъ графъ Сенъ-
Жерменъ;
Слѣди за игрой, онъ слыхалъ, какъ она
Шептала въ разгарѣ азарта:
„О, Боже! О, Боже! О, Боже!
„Я все бы могла отыграть,
„Когда бы хватило поставить опять
„Три карты! Три карты! Три карты!“
Графъ, выбравъ удачно минуту, когда,
Покинувъ украдкой гостей полный залъ,
Красавица молча сидѣла одна,
Влюбленно надъ ухомъ ея прошепталъ
Слова—слаще звуковъ Моцарта:
„Графиня, графиня, графиня!
Цѣной одного rendez-vous
Хотите, пожалуй, я вамъ назову
Три карты, три карты, три карты?“
Графиня вспылила! „Какъ смѣете вы!“
Но графъ былъ не трусъ... И когда черезъ день
Красавица снова явилась, увы!..
Безъ гроша въ карманѣ „au jeu de la Reine“.
Она уже знала три карты...
Ихъ смѣло поставивъ одну за другой,
Вернула свое, но какою цѣной!
О карты, о карты, о карты!
Разъ мужу тѣ карты она назвала.
Въ другой разъ ихъ юный красавецъ узналъ.
Но въ эту же ночь, лишь осталась одна,
Къ ней призракъ явился и грозно сказалъ:
„Получишь смертельный ударъ ты
Отъ третьяго, кто, пылко и страстно любя,
Придетъ, чтобы силой узнать отъ тебя
Три карты, три карты, три карты!

№ 3 22568/3-22680. **А. М. Давыдовъ.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Германа.

„Получишь смертельный ударъ ты
Отъ третьяго, кто пылко и страстно любя,
Придетъ, чтобы силой узнать отъ тебя
Три карты, три карты, три карты!"
Ахъ, что мнѣ въ нихъ,
Хотя бъ и обладалъ я ими!
Погибло все теперь... Одинъ остался я!
Мнѣ буря не страшна!
Во мнѣ самомъ всѣ страсти проснулись
Съ такой убійственною силой,
Что этотъ громъ—ничто въ сравненьи!
Нѣтъ, князь! Пока я живъ, тебѣ я не отдамъ ее.
Не знаю какъ, но отниму!
Громъ, молнія, вѣтеръ!
При васъ торжественно даю я клятву:
Она моею будетъ, она моею будетъ,
Моей, моей, или умру!

№ 24460/2-22756. **М. Б. Черкасская и Н. И. Панина.**

№ 24376/2-23106. **М. А. Михайлова и К. Тугаринова.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Лизы и Полины.

Ужъ вечеръ... облаковъ померкнули края.
Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ,
Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя
Съ потухшимъ небомъ угасаетъ.
Какъ слитъ съ прохладою растеній ароматъ,
Какъ сладко въ тишинѣ у брега струй плесканье,
Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
И гибкой ивы трепетанье, трепетанье
Въ тиши ночной!

№ 2-23106/24376. **Н. И. Панина.**

№ 2-23174/24080. **Е. И. Збруева.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Романсъ Полины.

Подруги милыя, въ безпечности игривой
Подъ плясовой напѣвъ вы рѣзвитесь въ лугахъ!
И я, какъ вы, жила въ Аркадіи счастливой!
И я, на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и лугахъ
Минуты радости вкусила.
Любовь, въ мечтахъ златыхъ, мнѣ счастіе сулила;
Но что жъ досталось мнѣ въ сихъ радостныхъ
мѣстахъ?
Могила!

№ 2-23122/24462. **Н. И. Панина.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Речитативъ Полины и русск. пѣсня.

Вотъ вздумала я пѣсню спѣть
Слезливую такую? Ну съ чего?
И безъ того грустна ты что-то, Лиза.
Въ такой то день, подумай!
Вѣдь ты помолвлена, ай, ай, ай!
Ну что вы всѣ носы повѣсили?
Веселую давайте, да русскую—
Въ честь жениха съ невѣстой!
Ну, и начну, а вы мнѣ подпѣвайте!
Ну-ка, свѣтикъ Машенька,
Ты потѣшь, попляши! ай, люли,
Люли, люли, ты потѣшь, попляши!
Свои бѣлы рученьки подъ бока подбери!
Ай, люли, люли, люли,
Подъ бока подбери!
Свои скоры ноженьки не жалѣй,
Угоди! ай, люли, люли, люли,
Не жалѣй—угоди!
Коли спроситъ маменька: „весела"?
Говори: ай, люли, люли, люли,
„Весела", говори.
А къ отвѣту тятенька:
Молъ „пила до зари"?
Ай, люли, люли, люли,
Молъ „пила до зари"!
Корить станетъ молодецъ:
„Поди прочь, уходи"!
Ай, люли, люли, люли,
„Поди прочь, уходи"!

№ 2-23104/23124. **М. Б. Черкасская.**

Пиковая дама.—Чайковскаго

1-е дѣйствіе. Арія Лизы.

Откуда эти слезы?
Зачѣмъ онѣ?
Мои дѣвичьи грёзы, } bis.
Вы измѣнили мнѣ!
Вотъ какъ вы оправдались нынче!
Я жизнь мою вручила нынче князю,
Избраннику по сердцу, существу—
Умомъ, красою, знатностью, богатствомъ
Достойному подруги не такой,
Какъ я! Кто знатенъ? Кто красивъ? Кто статенъ,
Какъ онъ?!—Никто! и что же? Я тоской
И страхомъ вся полна... дрожу и плачу...
Откуда эти слезы,
Зачѣмъ онѣ?
Мои дѣвичьи грёзы, } bis.
Вы измѣнили мнѣ!

№ 24462/2-23122. М. Черкасская и Л. М. Давыдовъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Лизы и Германа.

Лиза. О, слушай, ночь! тебѣ могу одной
Повѣрить тайну души моей.
Она мрачна, какъ ты,
Она—какъ взоръ очей печальный,
Покой и счастье у меня отнявшихъ...
Царица ночь! Какъ ты, красавица,
Какъ ангелъ падшій, прекрасенъ онъ:
Въ его глазахъ огонь палящей страсти.
Какъ чудный сонъ, меня манитъ,
И вся моя душа во власти его!
О, ночь! о, ночь!

Германъ. Остановитесь, умоляю васъ!

Лиза. Зачѣмъ вы здѣсь, безумный человѣкъ?
Что надо вамъ?

Германъ. Проститься!

Лиза. Не уходите же, останьтесь!

Германъ. Я самъ уйду сейчасъ...
И болѣе сюда не возвращусь...
Одну минуту... Что вамъ стоитъ?
Къ вамъ умирающій взываетъ.

Лиза. Зачѣмъ, зачѣмъ вы здѣсь? Уйдите!

Германъ. Нѣтъ!

Лиза. Я закричу!

Германъ. Кричите! зовите всѣхъ!
Я все равно умру,
Одинъ иль при другихъ.

№ 3-22571/24455. Л. М. Давыдовъ.
№ 2 22817/24342.
№ 4-22023/4-22001. Л. М. Клементьевъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Германа.

Прости, $\frac{\text{небесное}}{\text{прелестное}}$ созданье,
Что я нарушилъ твой покой,
Прости, но страстнаго не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй... я, умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
На смертную борьбу
Души, истерзанной мученьемъ
Любви къ тебѣ! О, сжалься,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!
Ты плачешь! ты?
Что значатъ эти слезы?
Не гонишь и жалѣешь?
Благодарю тебя!
Красавица, богиня, ангелъ!

№ 2-22756/24460. О. И. Каміонскій.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія кн. Елецкаго.

Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой,
Печалюсь вашею печалью
И плачу вашею слезой!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой!
Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить!
О, милая, я васъ люблю!

№ 2-24129/2-24132. Е. Збруева и М. Коваленко.
№ 24309/24457. М. Михайлова и Ю. Носилова
№ 24455/3-22571. М. Черкасская и Н. Панина.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Прилѣпы и Миловзора.

Прилѣпа. Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
О комъ я воздыхаю
И страсть открыть желаю,
Ахъ, не пришелъ плясать! (bis).

Миловзоръ. Я здѣсь, но скученъ, томенъ,
Смотри, какъ $\frac{\text{похудалъ!}}{\text{я страдалъ!}}$
Не буду больше скроменъ: } bis
Я долго страсть скрывалъ. }

Вмѣстѣ:

Прилѣпа. Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ!
Какъ безъ тебя скучаю,
Какъ по тебѣ страдаю!
Ахъ, не могу плясать!

Миловзоръ. Давно тебя любя,
Соскучилъ безъ тебя,
А ты того не знаешь
И здѣсь себя скрываешь
Отъ взора моего!

Прилѣпа. Не знаю, отчего!

Миловзоръ. Не знаю, для чего!

№ 3-22570/24463. А. М. Давыдовъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Германа.

Все такъ, какъ мнѣ она сказала... что же!
Боюсь я, что ли?.. Нѣтъ! Такъ рѣшено!
Я выѣдаю тайну у старухи...
А если нѣтъ? и это все
Пустой лишь бредъ моей больной души!
А! вотъ она „Венерою московской"!
Какою тайной силой съ тобой я связанъ роковъ?
Мнѣ ль отъ тебя, тебѣ ли отъ меня,
Но чувствую, что одному изъ насъ
Погибнуть отъ другого...
Гляжу я на тебя и ненавижу...
А насмотрѣться вдоволь не могу!..
Бѣжать хотѣлъ бы прочь, но нѣту силы...
Пытливый взоръ не можетъ оторваться
Отъ страшнаго и чуднаго лица!
Нѣтъ! намъ не разойтись безъ встрѣчи роковой...

№ 2-23108/2-23257. Н. И. Панина.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Пѣсня графини.

Je crains de lui parler la nuit,
J'écoute trop tout ce qu'il dit...
Il me dit: je vous aime, et je sens malgré moi,
Je sens mon coeur qui bat, qui bat, } bis.
Je ne sais pas pourquoi.

Je crains de lui parler la nuit,
J'écoute trop tout ce qu'il dit...
Il me dit: je vous aime, et je sens malgré moi,
Je sens mon coeur qui bat, qui bat...
Je ne sais pas pourquoi...

Переводъ:

Мнѣ страшно съ нимъ наединѣ
И сладко слушать рѣчь его;
Онъ шепчетъ мнѣ „люблю".
Невольно я дрожу, и сердце бьется
Такъ во мнѣ, не знаю отчего!

bis.

№ 2-23168/2-23105. М. Б. Черкасская.
№ 2-23313/2-23314. Н. С. Южина.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія Лизы.

Ахъ, истомилась я горемъ...
Ночью ли, днемъ, только о немъ
Думой себя истерзала я...
Гдѣ же ты, радость бывалая?
Ахъ, истомилась, устала я!
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Туча $\frac{\text{пришла}}{\text{нашла}}$, громъ принесла,
Все, что я въ мірѣ любила,
Счастье, надежды разбила!
Ахъ, истомилась, устала я!
Ночью ли, днемъ, только о немъ,
Ахъ, думой себя истерзала я...
Гдѣ же ты, радость бывалая?
Туча $\frac{\text{пришла}}{\text{нашла}}$ и грозу принесла,
Счастье, надежды разбила!
Я истомилась!.. Я настрадалась!..
Тоска грызетъ меня и гложетъ.

№ 2-23105/2-23168. М. Б. Черкасская.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія Лизы.

А если мнѣ въ отвѣтъ часы пробьютъ,
Что онъ убійца, соблазнитель?
Ахъ, страшно, страшно мнѣ!..
О, время, подожди, онъ будетъ здѣсь сейчасъ...
Ахъ, милый, приходи, сжалься надо мной,
Супругъ мой, мой повелитель!
Такъ это правда! со злодѣемъ
Свою судьбу связала я!
Убійцѣ, извергу навѣки
Принадлежитъ душа моя!..
Его преступною рукою
И жизнь и честь моя взята,
Я волей неба роковою
Съ убійцей вмѣстѣ проклята!

№ 24342/2-22817*). В. Клопотовская и А. Матвѣевъ.

№ 24463/3-22570. М. Черкасская и А. Давыдовъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Лизы и Германа.

Лиза. Ты здѣсь! ты здѣсь! Ты не злодѣй!
Ты здѣсь! Насталъ конецъ мученьямъ,
И снова стала я твоей!
Прочь слезы... муки и сомнѣнья...
Ты мой опять... и я твоя...

Германъ. Да, здѣсь я, милая моя.

Лиза. О, да, миновали страданья, я снова съ тобою, мой другъ.

Германъ. Я снова съ тобою, мой другъ.

Лиза. Настало блаженство свиданья!

Германъ. Настало блаженство свиданья.

Лиза. Конецъ нашихъ тягостныхъ мукъ.

Германъ. Конецъ нашихъ тягостныхъ мукъ.

Лиза. О да, миновали страданья, я снова съ тобой.

Германъ. То были тяжелыя грезы, обманъ сновидѣнья пустой.

Лиза. Обманъ сновидѣнья пустой.

Германъ. Забыты стенанья и слезы.

Лиза. Забыты стенанья и слезы.

Германъ. Я снова съ тобой.

Лиза. О, мой милый, желанный, я снова съ тобой, миновали наши напѣки страданья, кончены муки, мой милый, желанный, я снова съ тобой.

Германъ. Да, я снова съ тобой! Миновали наши муки, страданья, часъ свиданья блаженный насталъ; о, мой ангелъ, я снова съ тобой.

Но, милая, пора, нельзя намъ медлить, часы бѣгутъ... готова ты?.. бѣжимъ...

Лиза. Куда бѣжать? съ тобой?—хоть на край свѣта...

Германъ. Куда бѣжать... куда... въ игорный домъ...

*) № 24342—безъ послѣднихъ 4 строкъ.

№ 24457/24309. М. Черкасская и А. Давыдовъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Продолженіе дуэта Лизы и Германа.

Лиза. О, Боже! Что съ тобою, Германъ?

Германъ. Тамъ груды золота лежатъ,
И мнѣ, мнѣ одному онѣ принадлежатъ!

Лиза. О, что ты! что ты говоришь!.. опомнись!

Германъ. Ахъ, я забылъ... вѣдь ты еще не знаешь!
Три карты... помнишь, что еще тогда
Я вынѣдать хотѣлъ у старой вѣдьмы!

Лиза. О горе! горе! ужасъ! онъ безуменъ!

Германъ. Упрямая сказать мнѣ не хотѣла...
Вѣдь нынче у меня она была
И мнѣ сама три карты назвала...

Лиза. Такъ это ты ее убилъ?!

Германъ. О нѣтъ!
Зачѣмъ? Я только поднялъ пистолетъ,
И старая колдунья вдругъ упала...

Вмѣстѣ:

Лиза. Такъ это правда? правда?
Такъ это правда; со злодѣемъ
Свою судьбу связала я!
Убійцѣ, извергу навѣки
Принадлежитъ душа моя!
Твоей преступною рукою
И жизнь и честь моя взята,
Я волей неба роковою
Съ тобою вмѣстѣ проклята!

Германъ. Такъ было суждено судьбой,
Я долженъ былъ свершить злодѣйство,
Три карты этою цѣной
Только могъ я купить.

№ 3-22554/3-22873. В. И. Касторскій (съ хор.).

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Томскаго.

Еслибъ милыя дѣвицы
Такъ могли летать, какъ птицы,
И садились на сучкахъ,
Я желалъ бы быть сучечкомъ,
Чтобы тысячѣ дѣвочкамъ
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!

Пусть сидѣли бы и пѣли,
Вили гнѣзда и свистѣли,
Выводили бы птенцовъ...
Никогда бъ я не сгибался,
Вѣчно бъ ими любовался,
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ.

№ 4-22248. В. П. Дамаевъ.
№ 3-22569/3-22550. А. М. Давыдовъ.

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія Германа.

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—одно мечты!
Трудъ, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Кляня, кляня свою судьбу!

Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ моря суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Свою кляня судьбу!

№ 4-22106/4-22107. А. И. Брагинъ.

Поэтъ.—Кроткова.

Баллада Фабіо.

Всѣхъ презираю я женщинъ давно!
Лживы, коварны, бездушны онѣ!
Вѣчно притворство,
Всюду коварство,
Я знаю ихъ прекрасно!
Нѣтъ имъ пощады!
Нѣтъ сожалѣнья!
Нѣтъ, нѣтъ, никогда, нѣтъ!
Лаской коварной въ небесныхъ очахъ
Вы погубили ужъ многихъ изъ насъ!
Клятвамъ, обѣтамъ на дивныхъ устахъ
Вѣрить возможно ль?
Нѣтъ, нѣтъ, никогда!
Женщина злая змѣя,
Знаю прекрасно ихъ я!
Скажетъ, что любитъ—
Обманетъ, погубитъ!
Скажетъ, что любитъ—
Обманетъ, погубитъ!
Мрака и злобы коварная дочь!

№ 3-22777/2-23312. Д. Х. Южинъ.

Пророкъ.—Мейербера.

2-е дѣйствіе. Пастораль.

Упоенье юной страсти
Мнѣ дороже царской власти;
Власть одна Творцомъ дана—
Берту любить и любимымъ ею быть!
Всѣ богатства, злато міра,
Все злато міра,
Власть и царская корона
Не манятъ мечты мои...
Міръ мой весь въ любви одной,
Къ ней одной стремлюсь душой.

№ 022012/022130. И. В. Ершовъ.

Пророкъ.—Мейербера.

3-е дѣйствіе. Пастораль и бриндизи.

Ангелъ, Берта, другъ мой милый,
Лишь въ тебѣ моя отрада,
Ты мнѣ сердце отдала,
Твоя любовь мнѣ жизнь дала.
Что мнѣ почесть, что мнѣ блескъ,
Богатство міра,
Тронъ и царская порфира!
О, блаженство жить съ тобой,
Міръ и счастье, и любить!
О, блаженство съ тобою мнѣ жить,
Тебя любить!
Тобой мнѣ жить, тебя любить,
Любить тебя навѣкъ, ангелъ мой!

Нальемъ, нальемъ бокалъ полнѣе!
Струей живою вино
Даетъ намъ жизнь, веселье и любовь.
О, блестящій славный праздникъ,
О, послѣдній мой пріютъ,—
Потрудней всѣхъ работа,—
Отравить долженъ я.
Нальемъ полнѣй, нальемъ бокалъ полнѣй,
Нальемъ, нальемъ бокалъ полнѣй!
Живой струей вино
Намъ даетъ наслажденье,
Насъ веселитъ оно,
Да, веселитъ всѣхъ насъ вино!
Вина налей еще, вина!

№ 022200. Л. В. Собиновъ.

Рафаэль.—Арепскаго.

Пѣсня за сценой.

Страстью и нѣгою сердце трепещетъ,
Льются томительно пѣсни любви,
Страстью и нѣгою взоръ ея блещетъ,
Блещутъ въ немъ звѣзды, звѣзды любви.
Грудью взволнованной, въ жаркихъ объятьяхъ,
Нѣжится море въ сверкающемъ снѣ.
Какъ я люблю, не въ силахъ сказать я,
Страшно и сладостно мнѣ! Ахъ...
Страстью и нѣгою бурно трепещетъ
Пламя желаній въ кипучей крови...
Жизнь моя, сердца восторгъ и мученье,
Ясное небо цвѣтущей весны,
Голосъ твой,—сказки задумчивой пѣнье,
Пѣнье иль ропотъ, ропотъ волны.
О, еслибъ могъ я волнѣ беззаботной
Нѣжное слово безумно сказать!
Радъ бы я чайкою быть быстролетной,
Въ бурю съ волнами рыдать!
Ахъ! Сладостно мнѣ!
Страстью и нѣгою бурно трепещетъ
Пламя желаній въ кипучей крови...

№ 2-22802/2-22790. А. М. Лабинскій.

Риголетто.—Верди.

1-е дѣйствіе. Баллада герцога.

Та иль эта, я не разбираю,
Всѣ онѣ красотою, какъ звѣзды, сіяютъ.
Это сердце восторгомъ трепещетъ,
Но не знаетъ докучныхъ цѣпей.
Ласки милой для насъ утѣшенье,
Повторенье наскучитъ подчасъ.
Я сегодня одной увлекаюсь,
Но, быть можетъ, я другой завтра увлекусь,
Быть можетъ, я завтра другой увлекусь.
Постоянства должно опасаться, да должно,
И клятвамъ не вѣрьте вы слѣпо.
И почаще вы все вспоминайте,
Что безъ свободы быть не можетъ любви.
Я смѣюсь надъ ревнивцемъ душевно,
И мнѣ жалокъ вздыхатель плаченный.
Я сегодня одной увлекаюсь,
Но, быть можетъ, я другой завтра увлекусь,
Быть можетъ, я завтра другой увлекусь.

№ 024044/024045. Собинов
~~Е. Витингъ~~
и А. Брагинъ.

Риголетто.—Верди.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Риголетто и Спарафучиле.

Риголетто. Навѣкъ тѣмъ старцемъ проклятъ я!
Спарафучиле. Синьоръ!
Ригол. Прочь, самъ я бѣденъ!
Спараф. Я не нищій... Владѣетъ шпагой
Покорный вашъ слуга.
Ригол. Бродяга?
Спараф. И отъ соперника
Готовъ я васъ избавить!
Врагъ и у васъ есть...
Ригол. Кто же?
Спараф. Кто здѣсь живетъ, знаю я..
Ригол. Что слышу!
А много ль ты берешь,
Чтобы убить вельможу?
Спараф. Высшую взялъ бы цѣну..
Ригол. А какъ тебѣ платить?
Спараф. Лишь половину впередъ прошу,
Потомъ ужъ остальное.
Ригол. О, дьяволъ!
И безопасно можешь ты убивать?
Спараф. Въ городѣ убиваю я
Всего чаще дома,
Подъ вечеръ жертву жду я,
Однимъ ударомъ я бью.
Ригол. О, дьяволъ!
Но дома какъ же?
Спараф. Нетрудно мнѣ.
Сестра тутъ помогаетъ
И красою своей плѣняетъ..
Кого желаю, заманитъ...
Ригол. Я понялъ...
Спараф. Быстро кончаемъ все...
Ригол. Понятно..
Спараф. А вотъ мое оружье...
Пригодно?
Ригол. Нѣтъ, нѣтъ, не надо..
Спараф. Хуже для васъ...
Ригол. Какъ знать?..
Спараф. Спарафучиль зовутъ меня..
Ригол. Иностранецъ?
Спараф. Да, бургундецъ...
Ригол. Но гдѣ же могу тебя найти?
Спараф. Здѣсь каждый вечеръ.
Ригол. Такъ...
Спараф. Спарафучиль зовутъ меня

№ 2-24120/2-24121. М. Михайлова и А. Брагинъ.

Риголетто.—Верди.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Джильды и Риголетто.

Вмѣстѣ:

Риголетто. О, береги цвѣтокъ мой нѣжный,
Что довѣрилъ я тебѣ;
Ты сохрани его ты мнѣ
Въ непорочной чистотѣ!
Пусть дыханье вѣтра злого
До нея не долетаетъ,
Пусть она страстей не знаетъ
И живетъ лишь для меня!
Цвѣтокъ мой роскошный } bis.
Должна ты мнѣ сохранить! }
И пусть дыханье вѣтра злого
До нея не долетаетъ...
Джильда, родная, прощай!

Джильда. О, сколько ласки неподдѣльной,
Не кручинься, о, родимый!
Съ высоты святыхъ небесъ } bis.
Родная мать меня хранитъ! }
Напрасно, о, родимый,
Горе васъ томитъ! } bis.
Съ высоты небесъ
Родная мать меня хранитъ!
О, сколько ласки неподдѣльной!
Не кручинься, мой родимый,
Съ высоты святыхъ небесъ,
Незримо, мать родная насъ хранитъ!
Съ высотъ небесъ она всегда
Хранитъ меня!..
Милый отецъ мой, прощай!

№ 024045/024044. М. Михайлова и А. Брагинъ.

Риголетто.—Верди.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Джильды и Риголетто.

Вмѣстѣ:

Риголетто. Плачь, плачь, дорогая!
Лей слезы горькія!
Ты въ нихъ отраду себѣ найдешь!

Джильда. Отецъ мой!
Ангелъ вы, утѣшитель!
Внимаю вамъ душой!
О, родитель, внимаю вамъ всей душой!
Невольно стихаетъ грусть во мнѣ!
Ахъ, вамъ я внимаю,
И горе стихаетъ въ душѣ моей!

№ 4-22034/3-22551. Н. А. Шевелевъ.

Риголетто.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Риголетто.

Съ нимъ мы равны: владѣю словомъ,
А онъ кинжаломъ;
Я осмѣять умѣю, онъ убиваетъ!
Навѣкъ тѣмъ старцемъ проклятъ я!
О, родъ людской, о, природа!
Подлымъ и жалкимъ вы меня создали!
Проклятье быть безобразнымъ!
Проклятье быть шутомъ презрѣннымъ!
И всю жизнь я всегда долженъ смѣяться я!
Утѣшенья искать не смѣю въ слезахъ своихъ!
Вотъ юный мой властитель,
Молодъ, красавецъ, полонъ власти... счастья,
Засыпая, бормочетъ:
„Шутъ, заставь насъ смѣяться"!
Смѣшить его я долженъ!
Всѣмъ имъ проклятье!
Ненавижу я толпу льстецовъ придворныхъ!
Какъ люблю язвить васъ злобно...
Если я такъ палъ, вы лишь тому виною...
Но здѣсь другимъ я становлюся!
Навѣкъ тѣмъ старцемъ проклятъ я!
Почему же невольно эта мысль мнѣ умъ смущаетъ?
Горе меня постигаетъ? О, нѣтъ, страхъ напрасенъ!

№ 2-23075. А. В. Нежданова.

Риголетто.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Джильды.

Внемля имени его,
Трепетъ всю меня объялъ,
Я не знаю, отчего,
Мнѣ весь міръ милѣе сталъ.
Чудныхъ грезъ волшебный рай } bis.
Разогналъ печаль мою,
И, прощаясь съ землей,
То же имя повторю!
Чудныхъ грезъ волшебный рай
Разогналъ печаль мою,
И, въ часъ послѣдній мой,
Прощаясь съ землей,
Я то же имя повторю!..
Разсѣялъ вмигъ печаль мою...
Я то же имя повторю!..

№ 022103/022102. О. И. Каміонскій, съ хоромъ.

Риголетто.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія шута.

Марулло. Жаль мнѣ Риголетто!
Риголетто. Ла-ла-ла-ла!
Хоръ. Идетъ, молчите.
Съ добрымъ утромъ, Риголетто!
Риголетто. Всѣ въ заговорѣ были!
Марулло. Ну, что новенькаго, шутъ?
Риголетто. Ну, что новенькаго, шуты!
Всегда несносны вы,
Нынче жъ—вдвое несноснѣй.
Хоръ. Ха, ха, ха!
Риголетто. Ла ла-ла-ла!
Гдѣ жъ бѣдняжка скрыта?
Хоръ. Что жъ вы все глядите?
Риголетто. Очень радъ, что на васъ не повліяла
Сырость минувшей ночи.
Марулло. Этой ночи?
Риголетто. Да, удачно вышло.
Марулло. Спали мы спокойно.
Риголетто. А! Всѣ вы спали!
Значитъ, все мнѣ приснилось.
Ла-ла, ла-ла, ла-ла!
Хоръ. Какъ, онъ неужели все замѣтилъ?
Риголетто. Нѣтъ, не Джильды!
Ла-ла-ла-ла!
Еще герцогъ спитъ, онъ не всталъ?
Хоръ. Спитъ еще.
Пажъ. Герцогиня супруга хочетъ видѣть.
Чепрано. Спитъ онъ.
Пажъ. Развѣ здѣсь онъ съ вами не былъ?
Борса. Онъ на охотѣ.
Пажъ. Безъ оружья, безъ свиты?
Хоръ. Ужель не понялъ ты,
Что герцогъ ее принять не можетъ?
Риголетто. Я не ошибся,
Герцогъ самъ это сдѣлалъ.
Хоръ. Кто?
Риголетто. Та дѣвочка,
Что вы нынче ночью украли,
Но возвратить сумѣю,
Тамъ она?
Хоръ. Красотку найти здѣсь не надѣйся.
Риголетто. Дочь мнѣ отдайте!..
Хоръ. Дочь—сказалъ онъ?
Риголетто. Да, дочь родная!
Надъ побѣдой славной
Что жъ теперь вы не смѣетесь?
Но ее мнѣ вы отдайте,
Отдайте!

№ 024022/024024. А. Добровольская и О. Каміонскій.

Риголетто.—Верди.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Джильды и Риголетто.

Джильда. Во тьмѣ ночной явился онъ,
Томимъ мечтой влюбленной,
Бѣднымъ студентомъ назвался
Такъ робко и смиренно.
Мнѣ онъ въ любви и вѣрности
Поклялся навсегда.
Исчезъ... а я...
Грезамъ любви предалась,
Тѣмъ грезамъ, что сердце такъ плѣняютъ.
Вдругъ эти изверги злобные
Нежданно нападаютъ
И, вопли не внимая,
Вотъ сюда влекутъ меня!
Риголетто. Какъ я сносилъ безропотно
Горькія униженья,
Зналъ, какъ чиста, возвышенна
Жажда въ твоемъ стремленьи.
Рядомъ съ моимъ позоромъ
Сіяла, какъ святыня.
И вотъ ужъ навѣки все погибаетъ!
Разрушенъ алтарь святой,
Все погибаетъ, разбитъ алтарь святой!
Ахъ, слезы, слезы ты лей, горючія слезы!
Джильда. Отецъ мой!
Ангелъ вы утѣшитель,
Внимаю вамъ душой!
О, мой родитель,
Внимаю вамъ всей душой!
Невольно стихаетъ грусть во мнѣ!
Да, стихаетъ грусть въ душѣ,
Ангелъ хранитель мой, ахъ!
Вамъ я внимаю.
И горе стихаетъ въ душѣ моей!
Риголетто. Плачь же, слезы ты лей,
Горючія слезы.
Небомъ самимъ онѣ даны...
Плачь же, даны небомъ,
Да, онѣ небомъ даны
Въ отраду намъ.
Самимъ небомъ даны,
Въ отраду даны...
Слезы святыя
Даны небомъ самимъ
Въ отраду намъ.

№ 3-22766/2-22789. О. И. Каміонскій.

Риголетто.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Риголетто.

О, злодѣи, несчастье порока!
За позоръ мой вы много ли взяли?
Надо мною глумились жестоко,
Но расплата не кончена, нѣтъ!
Безоруженъ и осмѣянъ несчастный,
Но мой гнѣвъ не будите ужасный.
Для того всѣ ничтожны преграды,
Кто пришелъ честь семьи защищать.
Эту дверь мнѣ, кровопійцы,
Кровопійцы, откройте сейчасъ.
Эту дверь мнѣ откройте!
О, синьоры, молю васъ, простите старику.
Дочь его возвратите!—что вамъ стоитъ
Страданья и муки облегчить однимъ словомъ?
Въ ней мое утѣшенье, отрада моя.
Синьоры, молю, простите.
Молю, вы дочь мнѣ возвратите!
Въ ней для меня вся отрада моя.
Вы дочь мнѣ возвратите!
О, сжальтесь надо мною! Предъ вами на колѣняхъ.
О, сжальтесь, умоляю васъ!..

№ 2-24121/2-24120. М. Михайлова и А. Брагинъ.

Риголетто.—Верди.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Джильды и Риголетто.

Риголетто. Старикъ, ты ошибся...
Отомщу и самъ!
Да, насталъ часъ ужаснаго мщенья,
Гнѣвомъ и злобой во мнѣ все пылаетъ...
Кровью долженъ я смыть оскорбленье!
Нѣтъ пощады, не дрогнетъ рука!
Какъ громъ небесный Господь посылаетъ,
Мой ударъ разомъ настигнетъ его!
Джильда. О, неужели отметить вы рѣшитесь?
Злобною радостью взоръ вашъ блистаетъ!
Людямъ прощайте, и грѣхъ вамъ простится!
Богъ милосердный—источникъ добра!
О, простите, о, простите!
Побороть этой страсти не въ силахъ,
За него умоляю Творца!

Вмѣстѣ.

Ригол. Какъ громъ небесный Господь посылаетъ, } bis.
Мой ударъ разомъ настигнетъ тебя.
Да, да, мщенье будетъ страшно,
И не дрогнетъ рука!
Джильда. О, простите!..
Ахъ, прощайте, и вамъ Господь проститъ грѣхи!
Отецъ, простите, умоляю я васъ!

№ 022132. Д. А. Смирновъ.

Риголетто.—Верди.

4-е дѣйствіе. Арія Герцога.

Сердце красавицы
Склонно къ измѣнѣ
И къ перемѣнѣ,
Какъ вѣтеръ мая:
Съ нѣжной улыбкою
Въ любви клянется,
Плачетъ, смѣется
И измѣняетъ.
Вѣчно смѣется,
Насъ увлекаетъ,
Но измѣнитъ
Также шутя.

Часто мученья
Страсть намъ приноситъ,
Но увлеченья
Все-жъ сердце проситъ
Ласки ихъ любимъ мы.
Хоть онѣ ложны,
Жить невозможно
Безъ наслажденій.
Пусть же смѣются
Пусть увлекаютъ,
Но измѣняю
Имъ раньше я.

№ 2-22790/2-22802. А. М. Лабинскій.

Риголетто.—Верди.

4-е дѣйствіе. Арія Герцога.

Если красавица
Въ страсти клянется,
Кто ей повѣритъ,
Тотъ ошибется.
Нѣжными ласками
Счастье пророчитъ,
Милыми глазками
Сердце морочитъ.
Будь остороженъ,
Взоръ милой ложенъ,
Все въ ней притворство,
Вѣрьте, друзья!

Часто мученья
Страсть намъ приноситъ,
Но увлеченья
Все жъ сердце проситъ.
Ласки ихъ любимъ мы,
Хоть онѣ ложны,
Жить невозможно
Безъ наслажденій.
Пусть же смѣются,
Пусть увлекаютъ
И измѣняютъ
Также, друзья!

Риголетто.—Верди.

4-дѣйствіе. Квартетъ.

Герцогъ. О, красавица младая,
Я твой рабъ, на все готовый,
Ты однимъ своимъ лишь словомъ
Можешь боль души моей уврачевать.
Сердце бьется знойной страстью,
И волненья не сдержать,
И однимъ своимъ лишь словомъ
Можешь боль души моей уврачевать.

Вмѣстѣ:

Маддалена. Ха, ха, кто жъ не посмѣется,
Слыша наши увѣренья?!
Это—шутки, безъ сомнѣнья,
Знаю цѣны имъ давно.
Вы любитель развлеченій,
Васъ я знаю хорошо.
Ха, ха, ха, какъ мнѣ смѣшно! (bis, bis) } bis.

Джильда. Это онъ зоветъ любовью...
То-же мнѣ твердилъ презрѣнный...
Сердце бѣдное, мужайся,
Испытаніе снеси,
Да, да, снеси!
Сладкимъ грезамъ скажетъ,
Ахъ, „навѣкъ прости!“
Съ мечтой любви ты разставайся,
Грезамъ всѣмъ скажи „прости!“.

Герцогъ. Ты единымъ словомъ
Можешь боль души уврачевать!
О, красотка молодая,
Я твой рабъ, на все готовый;
Ты однимъ своимъ лишь словомъ
Можешь боль души моей уврачевать!
Сердце бьется знойной страстью,
Словно рвется все къ тебѣ одной,
Ты можешь словомъ лишь однимъ
Всю боль души уврачевать!

Риголетто. Полно, здѣсь слезы не помогутъ,
Не помогутъ здѣсь онѣ!
Ты въ измѣнѣ убѣдилась,
Здѣсь судьба его рѣшилась,
Не спасетъ его ничто!
Онъ жизнью долженъ поплатиться
За страданіе твое! } bis, bis.

Риголетто.—Верди.

4-е дѣйствіе. Квартетъ.

Вмѣстѣ.

Герцогъ. О, красавица младая,
Я твой рабъ, на все готовый,
Ты однимъ своимъ лишь словомъ
Можешь боль души уврачевать.
Сердце бьется знойной страстью,
И волненья не сдержать,
И однимъ своимъ лишь словомъ
Можешь боль души уврачевать.
Ты можешь словомъ лишь однимъ
Всю боль души уврачевать.
Сердце бьется знойной страстью,
Словно рвется все къ тебѣ одной,
Ахъ, сердце рвется лишь къ тебѣ одной,
къ тебѣ!

Маддалена. Ха, ха, шутки эти знаю,
Имъ не слишкомъ довѣряю.
Хоть красно вы говорите,
Но меня не проведете.
Кое-что мы смыслимъ сами,
И такими насъ рѣчами
Плѣнить нельзя.
Ха, ха, шутки эти знаю,
Имъ я мало довѣряю.
Хоть красно вы говорите,
Но меня не проведете.
Кое-что мы смыслимъ сами,
Не плѣните насъ словами.
Ха, ха, ха, ха, какъ мнѣ смѣшно!
Да, насъ словами не проведешь,
Не такъ легко насъ провести, нѣтъ, о, нѣтъ!

Джильда. Это онъ зоветъ любовью...
То же мнѣ твердилъ невѣрный...
Сердце бѣдное, мужайся,
Испытаніе снеси.
Да, да, да, снеси.
Сладкимъ грезамъ скажетъ,
Ахъ, навѣкъ „прости“.
Съ мечтой любви ты разставайся,
Грезамъ всѣмъ скажи „прости“.

Риголетто. Тише, вѣдь слезы не помогутъ.
Онъ не стоитъ слезъ твоихъ.
Вотъ ты можешь убѣдиться,
Какъ онъ любитъ.
Ужъ теперь моя забота
За позоръ нашъ отомстить,
Его сумѣю поразить,
Молчи, молчи, тише.

№ 3-22834/3-22837. П. М. Сибиряковъ.

Робертъ-дьяволъ.—Мейербера.

3-е дѣйствіе. Воззваніе.

Вотъ развалины тѣ; на нихъ печать проклятья,
На нихъ тяготѣетъ правдивый гнѣвъ небесъ.
Сонмы прелестныхъ дѣвъ роскошно жили здѣсь,
Лишь гласу пагубныхъ страстей всѣ онѣ внимали.
И свой обѣтъ и небо забывали.
Возстаньте всѣ мнѣ изъ-подъ гробницъ
безмолвныхъ,
ову я васъ! Въ этотъ полночный часъ
Покиньте ложе гробовое, зову я васъ!
Возстаньте, прелестью одѣнътеся земною,
Вамъ не впервые юность обольщать.
Царь вѣчной тьмы взываетъ къ вамъ со мною,
Зоветъ, зоветъ же васъ погибшій вашъ собратъ!
Сестры, возстаньте, повинуйтесь мнѣ!

№ 3-22699/3-22813. А. М. Давыдовъ.

Рогнѣда.—Сѣрова.

3-е дѣйствіе. Сказка дурака.

За моремъ, за синимъ,
Далеко, далече,
Въ той землѣ индѣйск
Жилъ богатый гость.
Далеко, далече
Жилъ богатый гость.
Вздумалъ гость, онъ, погулять,
Въ Цареградѣ побывать;
Онъ дружину собиралъ,
Корабли онъ снаряжалъ.
Будутъ въ морѣ корабли
Что далече отъ земли;
Встало морюшко волной,
Погодушкой буревой.
Морюшко озлилось:
Гость-де онъ богатый,
Да не тароватый,
Дани не даетъ.
Всѣхъ-то оторонь взяла, } bis.
Одного не проняла. }
Сталъ онъ въ гусельки играть,
Сине море потѣшать.
Струны загудѣли,
Море веселится,
Дли потѣхи стало
Корабли топить.
Гусли звонкіи звончѣй,
Непогодушка сильнѣй,
Волны прыгаютъ, шумятъ, } bis.
Корабли топить хотятъ. }
Вотъ дружина говоритъ:
„Какъ намъ, братцы, теперь быть?
Станемъ жребій кидать, } bis.
Сине море ублажать“. }
Гость въ отвѣтъ промолвилъ:
„Что же, братцы?..

№ 022104/022144. В. В. Осиповъ (съ хор.).

Рогнѣда.—Сѣрова.

3-е дѣйствіе. Хоръ странниковъ.

Странники-богомольцы.

Во Іорданъ-рѣкѣ мы отъ грѣховъ омылись,
Господень гробъ сподобились узрѣть.

Старикъ.

О, братья! Нѣкогда святой Андрей апостолъ
На мѣстѣ семъ сказалъ ученикамъ:
„Взгляните на горы, на сихъ горахъ
„Созиждится великій городъ,
„И благодать Господня воссіяетъ“. } bis.
Настанетъ день, и скоро, братья, }
Исполнится пророчество святое.

Странники.

Благословенъ отнынѣ и до вѣка,
Благословенъ Податель всякихъ благъ!
Да будетъ на землѣ Его святая воля,
Да просвѣтится русская земля!

№ 2-23310/2-23494. Н. С. Южина.

Рогнѣда.—Сѣрова.

4-е дѣйствіе. Варяжская ладья Рогнѣды.

Застонало сине море,
Расходился грозный валъ!
Разбросало, раскидало
Сине море да ладьи!
Рогволоду ли страшиться
Бурной ночи моря?
Рогволодъ несется смѣло,
Безъ боязни пѣнитъ море;
Онъ дружину окликаетъ,
Раздался могучій кличъ:
„Эй-ѣй!“
Застонало сине море,
Расходился грозный валъ!
Рогволоду врагъ ли море,
Вызываетъ всѣхъ на бой.
Не отнимешь, сине море,
Ты добычу!
Не страшитеся, дружина!
Рогволодъ несется съ вами,
Безъ боязни пѣнитъ море!
И дружина отвѣчаетъ,
Раздался могучій кличъ:
„Эй-ѣй!“

№ 2-23001/3-22815. М. А. Михайлова.

Ромео и Джульетта.—Гуно.

1-е дѣйствіе. Вальсъ Джульетты.

Жить безпечно,
Наслаждаться вѣчно,
Грезой упиваться...
Пламень сладкій въ сердцѣ
Я храню украдкой,
Какъ цѣнный кладъ. bis.
Наша радость,
Наша младость
Не длятся дольше сновъ.
Скоро грезы
Смѣнятъ слезы,
Мы узнаемъ любовь...
Ахъ, счастье не вернется вновь.
Ахъ, жить безпечно и т. д...
Что впереди—не знаю,
А пока сладко дай подышать
Свѣжестью вешней розы,
Подышать, пока не завялъ мой цвѣтокъ..
Пламень сладкій
Храню я украдкой,
Какъ мой цѣнный кладъ... (bis)

№ 3-22815/2-23001. А. М. Давыдовъ.

Ромео и Джульетта.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Кавatина Ромео.

Солнце, скорѣе взойди, разгони сумракъ ночи!
На землю, точно очи,
Звѣзды съ небесъ глядятъ.
О, засіяй! О, засіяй!
Скорѣй взойди, будь звѣздой моей!
Ангелъ милый, вѣрно, мечтаетъ,
Расплетая шелкъ кудрей...
Сонъ сладостный призываетъ!
Любовь, неси мои признанья ей.
Что-то шепчетъ... какъ красива...
Я словъ ея не слыхалъ,
Но глаза такъ краснорѣчивы,
Сердцемъ ей я отвѣчалъ.
Солнце, скорѣе взойди!
Разгони сумракъ ночи!
На землю, точно очи,
Звѣзды съ небесъ глядятъ...
О, засіяй! О, засіяй!
Скорѣй взойди, будь звѣздой моей!
О, взойди, освѣти міръ опять!
О, взойди! О, взойди!

№ 3-22707/2-22795. Н. Н. Фигнеръ.

Ромео и Джульетта.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Арія Ромео.

О, солнца лучъ, взойди!
Звѣзды, свѣтъ омрачая,
Тамъ на небѣ мерцая,
Блѣдно горятъ онѣ.
Ахъ, засіяй! Ахъ, засіяй!
Скорѣй взойди!
Будь звѣздой моей!
Вотъ мечтаетъ,
Вотъ распускаетъ
Косу дивную свою
И придь ту она ласкаетъ.
Тебѣ, тебѣ жизнь отдамъ свою!
Что-то шепчетъ,
Какъ прекрасна!
Ахъ! ничего не слыхать,
Но ее я понимаю:
Сердце можетъ все понять.
О, солнца лучъ, взойди!
Звѣзды, свѣтъ омрачая...
и т. д.

№ 022133. Д. А. Смирновъ.

Ромео и Джульетта.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Кавatина Ромео.

Солнце, взойди скорѣй!
Звѣзды, свѣтъ омрачая,
Тамъ на небѣ мерцая,
Блѣдно горятъ онѣ.
Ахъ, засіяй! Ахъ, засіяй! Сіяй!
Взойди звѣздой ярче всѣхъ!
Ангелъ милый, вѣрно, мечтаетъ,
Расплетая шелкъ кудрей...
Сонъ дивный призываетъ...
Любовь, неси мои признанья ей!
Что-то шепчетъ,
Какъ прекрасна!
Ахъ, ничего не слыхать,
Но ее я понимаю:
Сердце можетъ все понять!
Солнце, скорѣй взойди!
Звѣзды, свѣтъ омрачая,
Тамъ на небѣ мерцая,
Блѣдно горятъ онѣ.
Ахъ, засіяй! Ахъ, засіяй! Сіяй!
Взойди звѣздой ярче всѣхъ!
О, взойди, будь звѣздой ты моей!
О, взойди! О, сіяй!

№ 24404/24418. М. Михайлова, Н. Большаковъ и Л. Сибиряковъ.

Русалка.—Даргомыжскаго.

1-е дѣйствіе. Тріо Наташи, князя и мельника.

Наташа. Ахъ, прошло то время,
Время золотое,
Какъ меня любилъ ты
Сердцемъ и душой!
У тебя, бывало,
Мысли нѣтъ другой,
Нѣтъ другихъ желаній—
Только быть со мной,
Нѣтъ иной отрады,
Какъ во мнѣ одной.
Ахъ, тогда привольно
Жизнь моя текла,
А теперь, я вижу,
Стала не мила,
И съ твоей любовью
Счастье отжила!..

Князь. Чѣмъ заслужилъ я жестокій упрекъ?
Больно мнѣ слышать укоръ твой напрасный!
Все, какъ и прежде, ты сердцу мила.
Все, какъ и прежде, любима ты мной.
Разлученъ съ тобою
Я невольно былъ,
Но въ заботахъ тяжкихъ
Я тобой одною
Мысли веселилъ.

Мельникъ. Сколько разъ твержу я:
Дочь, не прозѣвай ты
Счастья своего
И не трать напрасно
Молодость свою.
Не надолго
Любитъ князь тебя.
Поглядишь—
И бросилъ онъ тебя.
Ну, авось ли въ добрый часъ,
Ей скажу въ послѣдній разъ:
Полно время терять,
Попустому болтать.
Вѣкъ любовью одной
Не прожить намъ съ тобой.
У меня вѣдь ты
Дочка милая,
И разумная,
И послушная.
Попросила бы
Ты у князя намъ
Какой милости.
Вѣдь любовью намъ одной
Не прожить весь вѣкъ съ тобой.

№ 3-22818/3-22884. Л. М. Сибиряковъ.
№ 3-22827/24082. В. И. Касторскій.

Русалка.—Даргомыжскаго.

1-е дѣйствіе. Арія мельника.

Охъ, то-то всѣ вы, дѣвки молодыя,
Посмотришь, мало толку въ васъ,
Упрямы вы, и все одно и то же
Твердить вамъ надобно сто разъ.
Ужъ если другъ завидный
Вамъ въ случай подвернулся,
Умѣйте вы разумнымъ поведеньемъ
Его тотчасъ же въ руки взять. Да.
То ласками, то сказками умѣйте заманить,
Упреками, намеками старайтесь удержать...
Да нѣтъ, куда, упрямы вы,
И гдѣ вамъ слушать стариковъ...
Вѣдь вы своимъ умомъ богаты,
А мы такъ отжили свой вѣкъ,
Ну, какъ же, мы вѣдь отжили свой вѣкъ.
Хоть то-то упрямы вы,
Одно и то же надо вамъ твердить сто разъ,
Да, надо вамъ твердить сто разъ.
Если ужъ на свадьбу надежды вовсе нѣтъ,
То и тогда легко всегда
Вамъ случай уловить,
И для самихъ и для родныхъ
Хоть что-нибудь добыть.
Да, нѣтъ, куда, упрямы вы,
Вамъ лишь бы цѣлый день
На шеѣ висѣть у милаго дружка,
Да цѣлый день въ глаза ему смотрѣть.
Вотъ-то, упрямы вы,
Одно и то же надо вамъ твердить сто разъ,
Да, надо вамъ твердить сто разъ.

№ 3-24652/3-24653. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Русалка.—Даргомыжскаго.

1-е дѣйствіе. Хоръ крестьянъ.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, парча парчевая.
Какъ на горѣ мы пиво варили,
Ладо мое, ладо, пиво варили.
Ой, люли, люли ладо, ладо ты мое.
Какъ съ этого пива всѣ мы напьемся,
Ладо мое, ладо, всѣ мы напьемся,
Ой люли, люли, ладо, ладо ты мое.
Какъ съ этого пива, ой люли, мы вокругъ соберемся.
Ой люли, ой ладо ты мое.
Какъ пріударимъ съ этого пива мы въ ладоши,
Ой люли, ой ладо ты мое.
Съ этого-то пива, ой люли, всѣ мы разойдемся,
Ой люли, ой ладо ты мое.
Какъ съ этого пива да всѣ посядемъ мы,
Ой люли, ой ладо ты мое.
Какъ съ этого пива всѣ мы поляжемъ,
Ой люли, ой ладо ты мое.
Какъ съ этого пива всѣ мы подеремся,
Да какъ всѣ мы подеремся

№ 3 24653/3 24652. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Русалка.—Даргомыжскаго.

2-е дѣйствіе. Хоръ дѣвушекъ.

Сватушка, сватушка,
Безтолковый сватушка,
По невѣсту ѣхали,
Въ огородъ заѣхали.
Пива бочку пролили,
Всю капусту полили,
Тыну поклонилися,
Вереѣ молилися.
Верея ль переюшка,
Укажи дороженьку,
Укажи дороженьку
По невѣсту ѣхати.
Сватушка, догадайся,
За мошоночку принимайся,
Въ мошнѣ денежка шевелится,
Краснымъ дѣвушкамъ нароится. } bis.

№ 2 23504/2-23514. Е. И. Збруева.

Русалка.—Даргомыжскаго.

2-е дѣйствіе. Арія книгинь.

Подруги дѣтства,
Подруги свѣтлыхъ дней,
Наступаетъ часъ разлуки съ нами!
Грустно мнѣ навѣкъ
Покинуть вашъ веселый хороводъ...
Память добрую о васъ
Сохраню въ сердцѣ я навѣчно!
Дружбы и участья вашихъ
Не забуду никогда! } bis.

№ 3-24651/2-24593. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Русалка.—Даргомыжскаго.

2-е дѣйствіе. Хоръ за гридницей.

Какъ во горницѣ-свѣтлицѣ,
На честномъ пиру въ боярскомъ домѣ,
За большимъ столомъ дубовымъ
Сизые два голубя сидятъ.
Какъ сидятъ они да любуются,
Какъ любуются да красуются,
И во славу имъ
На трубахъ гремятъ,
Во литавры бьютъ.
Да и мы ихъ величаемъ,
Дружнымъ хоромъ честь имъ воздаемъ.

№ 2-23514/2-23504. М. А. Михайлова.
№ 2-23494/2-23310. Н. С. Южина.

Русалка.—Даргомыжскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Наташи.

По камушкамъ, по желту песочку,
Пробѣгала быстрая рѣчка. (bis)
Въ быстрой рѣчкѣ гуляютъ двѣ рыбки,
Двѣ рыбки, двѣ малыя плотицы...
А слыхала ль ты, рыбка-сестрица,
Про вѣсти наши про рѣчныя?
Какъ у насъ вечоръ красна-дѣвица утопилась?
Утопая, милаго друга проклинала?

№ 2-23058/2-23357. М. А. Михайлова.

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Ольги.

Какъ у насъ, на улицѣ, мужъ жену молилъ:
„Что глядишь невесело, радость ты моя,
Свѣтъ Машенька"?
А жена упрямилась, отвернувъ головушку:
„Ахъ, мнѣ не до ласкъ твоихъ, не до красныхъ словъ
Охъ, плохо можется, голова болитъ,
Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, будто всю щемитъ!
Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, голова болитъ!"
А какъ подъ березою мужъ жену училъ:
„Погоди, голубушка, спесь повыбью я по-своему!"
Тутъ жена винилася, въ поясъ поклонилася:
„Не тревожь себя, мой милый, и не утруждай!
Вотъ стало лучше мнѣ, голова прошла,
Ой, лей, лей, лей, лешеньки, вотъ и лучше мнѣ!
Ой, лей, лей, лей, лешеньки, голова прошла!"

№ 24082/3-22827. А. М. Давыдовъ и Д. И. Бухтояровъ.

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ князя и мельника.

Мельникъ. Да, старъ и шаловливъ и сталъ,
За мной смотрѣть не худо...
И день и ночь въ лѣсахъ дремучихъ
Я, какъ дикій звѣрь, брожу одинъ.
Была когда-то родная дочь—
Отрада жизни, утѣха дней.
Князь. Ахъ, мнѣ ли, мнѣ ее забыть!
Мельникъ. Ее любилъ я, вотъ видитъ Богъ!
Князь. Ужасныя слова терзаютъ сердце мнѣ.
Мельникъ. Ея красою гордился я!
Недолго было мнѣ наслаждаться.
Князь. Несчастный, несчастный, осужденъ навѣкъ оплакивать ее!
Мельникъ. Сгубили люди дитя мое!
Недолго было мнѣ наслаждаться.
Князь. Несчастный, несчастный, осужденъ
Навѣкъ, навѣкъ оплакивать
Навѣкъ оплакивать ее!
Мельникъ. Сгубили люди дитя!
Сгубили люди дитя мое!

№ 2-24593/3-24651. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Хоръ русалокъ.

Свободной толпою,
Съ глубокаго дна,
Мы ночью всплываемъ,
Насъ грѣетъ луна.
Любо намъ порой ночною
Дно рѣчное покидать,
Любо вольной головою
Высь рѣчную разрѣзать,
Подавать другъ дружкѣ голосъ,
Воздухъ звонкій раздражать
И зеленый, влажный волосъ
Въ немъ сушить и отряхать.

№ 2-22927/2-22926. А. М. Лабинскій.

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Каватина князя.

Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала,
Свободнаго, свободная любовь!
Здѣсь сердце впервые
Блаженство узнало.—
Увы, не надолго
Намъ счастье дано!
Прошли невозвратно
Дни радостей свѣтлыхъ,
Тяжелое горе
На сердце легло!
Не самъ ли, безумецъ,
Я счастье утратилъ,
А было такъ близко,
Возможно оно!..
Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала,
Свободнаго, свободная любовь!
Вотъ здѣсь, въ этой рощѣ,
Счастливый любовью,
Заботы и горе
И все забывалъ я.
Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..

№ 2-22926/2-22927. А. М. Лабинскій.

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Каватина князя.

Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ
Меня влечетъ невѣдомая сила...
Знакомыя, печальныя мѣста!
Я узнаю окрестные предметы:
Вотъ, вотъ мельница,
Она ужъ развалилась!
Веселый шумъ колесъ ея умолкнулъ,
Ахъ, видно, умеръ и старикъ,
Дочь бѣдную оплакивалъ онъ долго!
А вотъ и дубъ заѣтный...
Здѣсь, здѣсь она,
Обнявъ меня,
Поникла и умолкла!
Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала,
Свободнаго, свободная любовь!
Здѣсь, въ этой рощѣ,
Счастливый любовью,
Заботы и горе,
И все забывалъ я.
Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..

№ 023064/023057. Е. И. Збруева.

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Арія княгини.

Чу! кажется, трубятъ!
Нѣтъ, онъ не ѣдетъ!
А помню я, какъ былъ онъ женихомъ,
Онъ отъ меня на шагъ не отлучался,
Съ меня очей, бывало, не сводилъ!
Женился онъ, и все пошло не такъ!
Теперь меня ранехонько разбудитъ
И ужъ велитъ коня себѣ сѣдлать!
И до ночи, Богъ вѣдаетъ, гдѣ ѣздитъ!
Воротится, чуть ласковое слово
Промолвитъ мнѣ, чуть ласковой рукой
По бѣлому лицу меня потреплетъ...
Дни минувшихъ наслажденій,
Мнѣ ль душою васъ забыть?
Сердце жаждетъ упоеній,
Сердце просится любить!
Гдѣ же ты, былая радость?
Гдѣ вы, сны младыхъ страстей?
Ужель навѣкъ исчезнулъ онъ,
Любви живой волшебный сонъ?
Ужель навѣкъ мечты однѣ
Лишь суждены въ отраду мнѣ? } bis.
Прочь улетайте, воспоминанья,
Замрите, страсти, души желанья,
Былого счастья мнѣ не воротить! (bis)

№ 2-23357/2-23058. М. А. Михайлова.

Русалка.—Даргомыжскаго.

4-е дѣйствіе. Арія Наташи.

Ты нѣжнѣй къ нему
Приласкайся, мой другъ,
Заведи разговоръ
О себѣ, обо мнѣ.
Ты ему разскажи,
Что слыхала не разъ
Про рожденье свое,
Про несчастья мои.
Если жъ спроситъ тебя,
Вспоминаю ль о немъ,
Скажи, что нѣчно
Его я помню,
И съ прежней страстью
Его люблю я.
Скажи, что домъ мой
Прохладой дышитъ
И что въ свой теремъ
Его зову я,
Зову и жду!
Ты старайся, мой другъ,
Лаской дѣтскихъ рѣчей
Къ намъ его заманить
И въ мой теремъ завлечь.
Ты напомни ему
Про любовь юныхъ дней
И скажи, что я его зову и жду!
Скажи ему, мой другъ,
Скажи, что я зову его и жду!

№ 3-22629/2-22804. М. М. Чупрынниковъ.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Арія Баяна.

За благомъ вслѣдъ идутъ печали,
Печаль же радости залогъ.
Природу вмѣстѣ создавали
Бѣлбогъ и мрачный Чернобогъ.
Одѣвается съ зарею
Роскошною красою
Цвѣтокъ любви, весны;
И вдругъ, порывомъ бури
Подъ самый сводъ лазури
Листки разнесены.
Великъ Перунъ могучій!
Исчезнутъ въ небѣ тучи,
И солнце вновь взойдетъ;
И радости примѣта,
Дитя дождя и свѣта,
Вновь радуга взойдетъ.

№ 2-22969/2-23416. А. М. Карензинъ.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Пѣснь Баяна.

Есть пустынный край,
Безотрадный брегъ,
Тамъ на полночи далеко.
Но вѣка пройдутъ,
И на бѣдный край
Доля дивная найдетъ.
Тамъ младой пѣвецъ,
Въ славу родины,
На златыхъ струнахъ запоетъ,
И Людмилу намъ
Съ ея витяземъ
Отъ забвенія сохранитъ.
Но недологъ срокъ
На землѣ пѣвцу,
Но не дологъ срокъ на землѣ:
Всѣ безсмертные
Въ небесахъ.

№ 2-23169/2-23181. М. Я. Будкевичъ.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Каватина Людмилы.

1-я часть.

Грустно мнѣ, родитель дорогой,
Какъ во снѣ, мелькнули дни съ тобой!
Какъ спою: ой Лядо! Дидъ Лядо!
Разгони тоску мою, радость Лядо!
Съ милымъ сердцу чуждый край
Будетъ рай.
Въ терему высокомъ, какъ и здѣсь порой,
Запою, запою, родитель дорогой!
Запою, ой Лядо,
Про любовь мою,
О Днѣпрѣ родномъ,
О Днѣпрѣ родномъ, широкомъ,
Нашемъ Кіевѣ далекомъ!

№ 2-23181/2-23169. М. Я. Будкевичъ.

Руслань и Людмила.—Глинки.

1-е дѣйствіе. Каватина Людмилы.

2-я часть.

Не гнѣвись, знатный гость,
Что въ любви прихотливой
Я другому несу
Сердца первый привѣтъ!
Принужденной любви
Кто въ душѣ справедливой
Приметъ хладный обѣтъ?
Храбрый витязь Фарлафъ,
Подъ звѣздою счастливой для любви
Ты явился на свѣтъ!
Подъ роскошнымъ небомъ юга
Сиротѣетъ твой гаремъ...
Возвратись, твоя подруга
Съ лаской приметъ бранный шлемъ,
Мечъ укроетъ подъ цвѣтами,
Пѣснью слухъ твой усладитъ
И съ улыбкой и съ слезами
За забвеніе проститъ. } bis.
Да, за забвеніе проститъ!
Недовольны они!
Виновата ли я,
Что мой милый Руслань
Всѣхъ милѣй для меня?
Что ему лишь несу
Сердца первый привѣтъ,
Счастья вѣрный обѣтъ?
О, мой милый Руслань,
Я навѣки твоя!
Ты всѣхъ въ свѣтѣ милѣй для меня!

№ 022113 *). Ф. И. Шаляпинъ.
№ 022147/022121. Л. М. Сибиряковъ.
№ 022082/024023. Д. И. Бухтояровъ.
№ 2-22804/3-22629 *).
№ 022087/022125. В. И. Касторскій.

Руслань и Людмила.—Глинки.

2-е дѣйствіе. Арія Руслана.

О, поле, поле, кто тебя
Усѣялъ мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топталъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
Кто на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?
Времень отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья! } bis.
Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія баяновъ
Не будутъ говорить о немъ! } bis.

---

*) Исполн. послѣднія 6 строкъ.

№ 022109. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 022125/022087. В. И. Касторскій.

Руслань и Людмила.—Глинки.

2-е дѣйствіе. Рондо Фарлафа.

О, радость! я зналъ,
Я чувствовалъ заранѣ,
Что мнѣ лишь суждено
Свершить столь славный подвигъ!

Близокъ уже часъ торжества моего:
Ненавистный соперникъ уйдетъ далеко отъ насъ.
Витязь, напрасно ты ищешь княжны,
До нея не допуститъ волшебницы власть тебя!

Людмила! напрасно ты плачешь и стонешь,
И милаго сердцу напрасно ты ждешь:
Ни вопли, ни слезы, ничто не поможетъ—
Смиришься предъ властью Наины, княжна!

Близокъ уже часъ торжества моего... и т. д.

Руслань, забудь ты о Людмилѣ!
Людмила, жениха забудь!
При мысли обладать княжной
Сердце радость ощущаетъ
И заранѣе вкушаетъ } bis.
Сладость мести и любви!

Близокъ ужъ часъ торжества моего... и т. д.

Въ заботѣ, тревогѣ,
Досадѣ и грусти
Скитайся по свѣту,
Мой храбрый соперникъ;
Бейся съ врагами,
Взлѣзай на твердыни!
Не трудясь, не заботясь,
Я намѣренья достигну,
Въ замкѣ дѣдовъ ожидая
Повелѣнія Наины,
Не далекъ желанный день,
День посторга и любви.

Людмила! Напрасно ты плачешь и стонешь,
И милаго сердцу напрасно ты ждешь:
Ни вопли, ни слезы, ничто не поможетъ—
Смиришься предъ властью Наины, княжна!

Близокъ ужъ часъ торжества моего... и т. д.

Въ заботахъ, тревогѣ,
Досадѣ и грусти
Скитайся по свѣту, } bis.
Мой храбрый соперникъ;
Бейся съ врагами,
Взлѣзай на твердыни!
Не трудясь и не заботясь,
Я намѣренья достигну, } bis.
Въ замкѣ дѣдовъ ожидая
Повелѣнія Наины.

Близокъ ужъ часъ торжества моего;
Ненавистный соперникъ уйдетъ далеко } bis.
отъ насъ...

№ 3-22614/2-22737. Н. А. Большаковъ.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

2-е дѣйствіе. Баллада Финна.

Промчалась года половина,
Я съ трепетомъ открылся ей,
Сказалъ: „люблю тебя, Наина"!
Но робкой горести моей
Наина съ гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвѣчала:
„Пастухъ, я не люблю тебя!"
Къ чему разсказывать, мой сынъ,
Чего пересказать нѣтъ силы?
Ахъ, я теперь одинъ, одинъ,
Душой уснувъ въ дверяхъ могилы!
Я помню горесть, и порой,
Какъ о минувшемъ мысль родится,
По бородѣ моей сѣдой
Слеза тяжелая катится...
Но слушай: въ родинѣ моей,
Между пустынныхъ рыбарей,
Наука дивная таится:
Среди вѣчной тишины,
Среди лѣсовъ, въ глуши далекой,
Живутъ сѣдые колдуны.
И сердце дѣвы я жестокой
Рѣшился чарами привлечь,
Любовь волшебствами зажечь...
Прошли невидимые годы,
Насталъ давно желанный мигъ,
И свѣтлой мыслію постигъ
Я тайну страшную природы.
И вдругъ, сидитъ передо мной
Старушка дряхлая, сѣдая,
Съ горбомъ, съ трясучей головой,
Печальной ветхости картина...
Ахъ, витязь, то была Наина!
Я ужаснулся и молчалъ,
И вдругъ заплакалъ, закричалъ:
„Наина, возможно ль, ты ли?
Наина, гдѣ твоя краса?
Скажи, ужели небеса
Тебя такъ страшно измѣнили?"
Увы, мой сынъ, твое колдовство
Вполнѣ свершилось: по несчастью,
Ко мнѣ пылало новой страстью
Мое сѣдое божество!
Я убѣжалъ. Но, гнѣвомъ вѣчно
Съ тѣхъ поръ преслѣдуя меня,
Душою черной зло любя,
Пылая мщеньемъ безконечно,
Колдунья старая, конечно,
Возненавидитъ и тебя!

№ 023020/023021. Е. И. Збруева.
№ 2-23067/2-23068. Е. Ф. Петренко.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Арія Ратмира.

И жаръ и зной
Смѣнила ночи тѣнь!
Какъ мечты, звѣзды тихой ночи } bis.
Сладкимъ сномъ, сладкимъ сномъ }
Душу, сердца нѣжатъ.
Засни, засни, усталая душа!
Сладкій сонъ, обними меня!
Засни, засни, усталая душа!
Сладкій сонъ, обними меня!

№ 2-23167/2-23222. М. Б. Черкасская.
№ 2-23416/2-22969. Н. С. Южина.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Каватина Гориславы.

Любви роскошная звѣзда,
Ты закатилась навсегда!
О, мой Ратмиръ! }
Любовь и миръ } bis.
Въ родной пріютъ }
Тебя зовутъ. }
Ужели мнѣ во цвѣтѣ лѣтъ } bis.
Любви сказать: „прости навѣкъ, }
Прости, прости навѣкъ!"
Не для тебя ль мнѣ чуждой стала
Россіи, милая моя?
Ревнивый пламень затая,
Не я ль съ покорностью молчала,
Когда для нѣги въ тишинѣ
Платокъ былъ брошенъ не ко мнѣ?
О, мой Ратмиръ! }
Любовь и миръ } bis.
Въ родной пріютъ }
Тебя зовутъ! }
О, возвратись на брегъ родной!
Ужель вѣнокъ тяжелѣ шлема,
И звуки трубъ и стукъ мечей
Напѣва жонъ твоихъ милѣй?

№ 23488/2-23059. М. Н. Кузнецова-Бенуа.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Каватина Гориславы.

Любви роскошная звѣзда,
Ты закатилась навсегда!
О, мой Ратмиръ! Любовь и миръ Въ родной пріютъ Тебя зовутъ! bis.
Ужели мнѣ Во цвѣтѣ лѣтъ Любви сказать: „Прости навѣкъ!“ bis.
Не для тебя ль мнѣ чуждой стала
Россія, милая моя?
Ревнивый пламень затая,
Не я ль съ покорностью молчала,
Когда для нѣги въ тишинѣ
Платокъ былъ брошенъ не ко мнѣ?
О, мой Ратмиръ! Любовь и миръ Въ родной пріютъ Тебя зовутъ! bis.
Ужели мнѣ Во цвѣтѣ лѣтъ Любви сказать: „Прости навѣкъ!“ bis.
Тоска изъ мирнаго гарема
Меня изгнала за тобой.
О, возвратись на брегъ родной!
...Напѣва жень твоихъ милѣй?

№ 2-23068/2-23067 *). Е. Ф. Петренко.
№ 023021/023020. Е. И. Збруева.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Арія Ратмира.

Чудный сонъ живой любви Будитъ жаръ въ моей крови, Слезы жгутъ мои глаза, Нѣгою горятъ уста! bis.
Тѣни таинственныхъ дѣвъ
Въ горячихъ объятьяхъ дрожатъ.
Ахъ, не улетайте,
Не покидайте
Страстнаго друга
Въ жаркій, часъ любви!
(Не улетайте.)
Милыя дѣвы!
Страстный шумъ живыхъ рѣчей, Яркій блескъ младыхъ очей, Юныхъ дѣвъ воздушный видъ Мнѣ о быломъ говоритъ. bis.
Блещетъ зарницей живой
Улыбка во мракѣ ночномъ,
(Свѣтитъ любовью былой...)
(И радостно въ сердцѣ моемъ!)
Ахъ, не разбѣгайтесь,
Не разлетайтесь,
Юныя дѣвы, милыя дѣвы,
Въ жаркій часъ любви!
Чудный сонъ живой любви Будитъ жаръ въ моей крови, Слезы жгутъ мои глаза, Нѣгою горятъ уста! bis.
Тѣни таинственныхъ дѣвъ
Въ горячихъ объятьяхъ дрожатъ.
Ахъ, не улетайте,
Не покидайте..

№ 2-23131. А. Неждановой

Русланъ и Людмила.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Людмилы.

Ахъ ты доля, долюшка,
Доля моя горькая!
Рано мое солнышко
За ненастной тучею,
За грозою скрылося,
За грозою, за грозою скрылося!
Не видать мнѣ болѣе
Ни роднаго батюшки,
Ни драгого витязя!
Тосковать мнѣ, дѣвицѣ,
Въ безотрадной долюшкѣ!

---

*) Г-жа Петренко пропускаетъ заключенныя въ скобки 3 строки и, кромѣ того, во второмъ случаѣ не биссируетъ.

№ 2-23222/2-23167. М. А. Михайлова.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

4-е дѣйствіе. Арія Людмилы.

Вдали отъ милаго, въ неволѣ,
Зачѣмъ мнѣ жить на свѣтѣ болѣ?
О, ты, чья гибельная страсть
Меня терзаетъ и лелѣетъ,
Мнѣ не страшна злодѣя власть:
Людмила умереть умѣетъ...
Волны, волны голубыя,
Дайте миръ душѣ моей
О, что мнѣ жить,
Какая радость,
Кто возвратитъ ее?
Едва взаимная любовь
Мою привѣтствовала младость,
Едва возникъ блаженства день,
И нѣтъ уже со мной Руслана!
И счастье скрылося, какъ тѣнь,
Какъ солнце въ облакахъ туманъ!

№ 2-23173/2-23455. Е. И. Збруева.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

5-е дѣйствіе. Романсъ Ратмира.

Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь } bis.
Мою утраченную младость! }
Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость
И счастье, и любовь!

№ 24465/24464. Е. Збруева и Н. Большаковъ.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

5-е дѣйствіе. Дуэтъ Финна и Ратмира.

1-я часть.

Финнъ. Успокойся: минетъ время,
Радость тихая блеснетъ,
И надъ вами солнце жизни,
Радость тихая взойдетъ!
Успокойся: злой Наины
То послѣдній былъ ударъ,
Васъ зоветъ иная доля, } bis.
Минутъ козни злобныхъ чаръ! }

Ратмиръ. Ты разрушилъ злыя козни,
Отъ Наины ты ихъ спасъ.
Будь же имъ защитой снова,
Помоги имъ въ грозный часъ,
Помоги имъ, какъ и прежде,
Будь опорой отъ враговъ!
Ты за насъ, и я надеждѣ, } bis.
Я блаженству вѣрю вновь! }

Вмѣстѣ:

Я спокоенъ / Успокойся минетъ время,
Радость тихая блеснетъ,
И надъ нами / вами солнце жизни, } bis.
Радость тихая взойдетъ!

№ 24464/24465. Е. Збруева и Н. Большаковъ.

Русланъ и Людмила.—Глинки.

5-е дѣйствіе. Дуэтъ Финна и Ратмира.

2-я часть.

Финнъ. Злыя сѣти разорву я!
Власть моя ихъ вновь спасетъ,
И Людмилѣ и Руслану
Счастье новое блеснетъ!
Съ перстнемъ симъ волшебнымъ въ Кіевъ ступай,
На пути ты увидишь Руслана;
Перстень сей разбудитъ княжну ото сна,
И снова на радость проснется она,
Жива и прекрасна, какъ прежде.

Ратмиръ. Съ полной вѣрой перстень въ Кіевъ снесу
И Руслану вручу съ упованьемъ,
Перстень сей разбудитъ княжну ото сна,
И снова проснется на радость она,
Жива и прекрасна, какъ прежде.

Вмѣстѣ:

Страданьямъ наступитъ конецъ,
Мы горе забудемъ былое,
И свѣжій вѣнецъ
Украситъ княжны чело молодое,
И радость обниметъ веселыхъ гостей.

Финнъ. Иди же, мой витязь, на Кіевъ скорѣй!
Вмѣстѣ: На Кіевъ скорѣй!

№ 3-22858/3-22817. **А. М. Давыдовъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

1-я картина. Арія Садко.

Пробѣгали бы мои бусы корабли,
Объѣзжали бы моря, моря синія—
Погулялъ бы въ странахъ я неслыханныхъ,
Насмотрѣлся бъ чудесъ я невиданныхъ,
Накупилъ бы я тамъ скатна жемчуга,
Самоцвѣтныхъ камней, дорогой камки;
На безсчетну казну въ Новѣгородѣ
Понастроилъ бы я церквей Божіихъ,
Я бъ повызолотилъ кресты, маковицы
Чистымъ золотомъ,
Усадилъ бы иконы я жемчугомъ
Да каменьями,
Дорогими бы все, самоцвѣтными.
По далекимъ моримъ, по раздолью земли
Пронеслася бы слава Новгорода;
А и вы бы тогда, гости знатные,
За то во поясъ мнѣ поклонилися.

№ 3-22813/3-22699. **А. М. Давыдовъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

2-я картина. Хороводная пѣсня Садко.

Заиграйте, мои гусельки,
Заиграйте, струны звончаты!
Какъ подъ часты переборы мои
Расплясалися лебедушки.
Лёли, лёли, лебеди,
Лёли, лёли, бѣлые!
Краше всѣхъ ихъ одна дѣвица,
Лучше всѣхъ одна лебедушка,
Собираетъ малы цвѣтики,
Молодильнички душистые.
Лёли, лёли, цвѣтики,
Лёли, лёли, бѣлые!
Для мила дружка вѣнокъ плететъ
Душа-дѣвица.
Сини волны всколебалися,
Тростники шумятъ зеленые.
Вы шумите, волны синія,
Ты шепчися, зеленой тростникъ!
Подъ плесканье ваше тихое,
Подъ шепганье ваше нѣжное,
Съ красной дѣвицею молодецъ
Заведетъ бесѣду сладкую.
Разсыпайтеся, лебедушки,
Вы по кустикамъ, по частымъ,
Собирать цвѣточки бѣлые!
Собирать... Разсыпайтеся!..

№ 4-22088. **В. П. Дамаевъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

3-я картина. Пѣсня Садко.

Ой ты, темная дубравушка,
Разступися, дай мнѣ дороженьку.
Сквозь туманъ—слезу горючую
Я не вижу свѣта бѣлаго.
Всколыхни ты трость дерева,
Разбуди-ка Ильмень-озеро,
Людямъ стали ужъ ненадобны
Мои гусельки яровчаты,
Слушай ты, волна зыбучая,
Ты, раздольице широкое,
Про мою ли участь горькую,
Да про думушку завѣтную.

№ 2-23378/2-23175. **В. Н. Петрова-Званцева.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

3-я картина. Арія Любавы.

Охъ, знаю я, Садко меня не любитъ,
Меня не жаль покинуть муженьку,
Несется мыслью онъ, что бѣлый кречетъ,
Въ чужи края, на синія моря.
О подвигахъ большихъ, о славѣ богатырской
Все думаетъ онъ думу,
Повсюду рѣчь ведетъ одну.
Давно ли называлъ меня своею ладой,
Часами не сводилъ съ меня своихъ очей?
Давно ли говорилъ любовны-сладки рѣчи,
Во гусельки игралъ и звонки пѣсни пѣлъ?
Давно ль? Теперь одна;
Садко меня не любитъ,
Увяла, знать, моя краса.
Меня не любитъ милый мой,
Ему постыла, видно, я.

№ 022101/022090. **Н. Д. Вѣковъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

4-я картина. Пѣсня Веденецкаго гостя.

Городъ каменный, городамъ всѣмъ матъ,
Славный Веденецъ середь моря сталъ.
А и разъ въ году церковь чудная
Поднимается изъ синя моря.
Соѣзжаются къ ней да дивуются
Славны витязи все изъ-за моря.
А могучій князь въ золотомъ дворцѣ
Обрученъ кольцомъ съ моремъ синімъ.
Городъ прекрасный, городъ счастливый,
Моря царица, Веденецъ славный!
Тихо порхаетъ вѣтеръ прохладный, bis.
Синее море, синее небо.
Надъ моремъ синимъ царствуешь кротко,
Городъ прекрасный, Веденецъ славный!

№ 3-22817/3-22858. **В. И. Касторскій.**
№ 3-22820/3-22863. **Л. М. Сибиряковъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

4-я картина. Пѣснь Варяжскаго гостя.

О скалы грозныя дробится съ ревомъ волны
И, съ бѣлой пѣною крутясь, бѣгутъ назадъ,
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ варяговъ кости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руда пошла,
А мысли тайны отъ тумановъ;
Мы въ морѣ родились,
Умремъ на морѣ.
Мечи булатны, стрѣлы остры у варяговъ.
Наносятъ смерть они безъ промаха врагу,
Отважны люди странъ полночныхъ,
Великъ ихъ Богъ одинъ—
Угрюмо море.

№ 3-22863/3-22820. **А. М. Лабинскій.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

4-я картина. Пѣснь Индійскаго гостя.

Не счесть алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ
Не счесть жемчужинъ въ морѣ полуденномъ
Далекой Индіи чудесъ.
Есть на тепломъ морѣ
Чудный камень яхонтъ,
На томъ камнѣ фениксъ—
Птица съ ликомъ дѣвы,
Райскія всѣ пѣсни
Сладко напѣваетъ,
Перья распускаетъ,
Море закрываетъ.
Кто ту птицу слышитъ,
Все позабываетъ.
Не счесть алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ,
Не счесть жемчужинъ въ морѣ полуденномъ
Далекой Индіи чудесъ.

№ 4-22250. **В. П. Дамаевъ съ хоромъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

1-я картина. Арія Садко.

Садко. Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота, окіанъ-море,
Широко раздолье по всей землѣ,
Глубоки омуты днѣпровскіе.

Садко и хоръ. Какъ изъ-за моря, моря синяго,
Выбѣгали тридцать кораблей,
А и тридцать кораблей и единъ корабль
Молода Соловья Будимировича.
Хорошо корабли изукрашены,
А Соколъ-то корабль покраше всѣхъ.
Какъ на томъ кораблѣ, на бесѣдѣ сидитъ
Молодой Соловей Будимировичъ.
На бесѣдѣ сидитъ купавъ-молодецъ,
Да не онъ Соловей Будимировичъ!
Высота ли, высота поднебесная и т. д.

№ 2-23517/2-23516. **М. А. Михайлова.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

7-я картина.—Колыбельная пѣсня.

Сонъ по бережку ходилъ, дрема по лугу;
А и сонъ искалъ дрему, дрему спрашивалъ:
А и гдѣ же спитъ Садко,
Купавъ добрый молодецъ?
Баю-бай, баю-бай!

Спитъ Садко мой на лугу,
На зеленомъ бережку,
Во шитомъ браномъ положку,
Во зеленомъ тростнику.
Убаюкала его ласка нѣжная моя!
Баю-бай, баю-бай!

Ты рости, мой тростничекъ,
Шитый браный положокъ,
Не колышься, мурава,
Зелена да шелкова.
Сердце вѣщее мое
Полонила пѣснь его!

№ 3-22781/3-22776. **Д. Х. Южинъ (съ хоромъ).**

Самсонъ и Далила.—Сенъ-Санса.

1-е дѣйствіе. Гимнъ Самсона.

Самсонъ. Израиль, часъ насталъ!
Возстань и цѣпи сбрось!
Богъ вамъ вождя послалъ:
Мнѣ вести васъ привелось!
Господь будетъ намъ щитъ:
Какъ въ дни нашихъ отцовъ,
Онъ силъ пошлетъ, чтобъ мстить
И разбить всѣхъ враговъ!

Хоръ повторяетъ.

Въ Богѣ силъ гнѣвъ проснулся,
Все въ страхѣ ужъ бѣжитъ...
Земля вдругъ колыхнулась,
А въ небѣ громъ гремитъ!
Морю Онъ повелѣваетъ,
И слушаетъ вѣтръ Его,
Всѣмъ міромъ управляетъ,
Все возможно для него!

Послѣ этого Самсонъ и хоръ повторяютъ первыя 8 строкъ и добавляютъ:

„Израиль, часъ насталъ, цѣпь сбрось!".

№ 2-23497/2 23498. Е. Петренко.
№ 2-23147/2-23146. В. Н. Петрова-Званцева.

Самсонъ и Далила.—Сенъ-Санса.

1-е дѣйствіе. Арія Далилы

Весна появилася,
И сердце забилось
Надеждой святой.
Ея появленье
Приноситъ забвенье
Тревогъ людской.
Вокругъ солнце блещетъ,
А сердце трепещетъ.
Май даритъ счастья сны,
Лѣса одѣваетъ,
Луга украшаетъ
И сыплетъ (намъ) цвѣты.
Хоть я и прекрасна,
Но слезы все лью
И друга напрасно
Съ любовью зову!
Надежда врачуетъ
Мнѣ раны души,
Память же рисуетъ
Счастья прошлаго дни!
При звѣздахъ лучистыхъ,
У рѣчки серебристой,
Его стану ждать,
Молиться, страдать!
Но если вернется,
Сердцемъ оживу,
Средь лобзаній жадныхъ,
„Милый, ненаглядный“,
Я ему шепну,
Что его / все также люблю!

№ 023065/022191. Е. Ф. Петренко.

Самсонъ и Далила.—Сенъ Санса.

2-е дѣйствіе. Арія Далилы.

Любовь, я тебя призываю
Въ душу ядъ ему свой пролить!
Чтобы Самсонъ, среди лобзаній,
Могъ преданъ быть моей рукой!
Побороть онъ напрасно старался
Въ себѣ память прежней любви!
Но огонь страстей разгорался
Все сильнѣе въ его груди.
Рабъ мой, рабъ и до могилы!
Хоть въ братьяхъ онъ вселяетъ страхъ,
Но чую я столько силы,
Чтобъ удержать его въ моихъ рукахъ.
Любовь, я тебя призываю
Въ душу ядъ ему свой пролить!
Чтобы Самсонъ, среди лобзаній,
Могъ преданъ быть моей рукой!
Знаю, надъ нимъ всесильны страсти!
Пусть сильный изъ сильнѣйшихъ,
Хоть онъ и снялъ съ рабовъ оковы,
Но черезъ меня падетъ Самсонъ!

№ 2-23146/2-23147. В. Н. Петрова-Званцева.
№ 2-23498/2-23497. Е. Петренко.

Самсонъ и Далила.—Сенъ-Санса.

2-е дѣйствіе. Арія Далилы.

Открылася душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
Для лобзаній Авроры!
Но, чтобъ утѣшалась я, / мой милый другъ,
Мнѣ слезы осуши
Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ.
Далилѣ повтори,
Что ты мой навсегда.
Что всѣ забыты муки,
Повтори тѣ слова,
Что любила такъ я!
Ахъ, нѣтъ силъ снести разлуку!
Жгучихъ ласкъ, ласкъ твоихъ ожидаю,
Отъ счастья замираю!
Ахъ, жгучихъ ласкъ, ласкъ твоихъ ожидаю!

№ 3-24670/3-24658. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Самсонъ и Далила.—Сенъ-Санса.

3-е дѣйствіе. Хоръ евреевъ.

Свѣтъ звѣздъ поблѣднѣлъ, почила луна,
И въ блестящихъ лучахъ проснулась заря,
Ночь прошла, но пусть длится наслажденье —
Все назначенье
Жизни нашей—любовь быть должна,
Намъ несетъ забвенье она.
Покровъ разорвавъ, ночи мракъ густой
Давно ужъ пропалъ въ выси голубой;
Заалѣлъ востокъ, солнце, выплывая,
Льетъ лучъ златой,
Горы и поля свѣтомъ озаряя...

№ 2-24134/2-24133. **Е. Петренко и Л. Брагинъ.**

Самсонъ и Далила.—Сенъ-Санса.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Верховнаго жреца и Далилы.

Верх. жрецъ. Пусть великій Дагонъ охраняетъ тебя
За него въ борьбу вступаешь
И побѣдишь врага!
Далила. Я местью наслажусь суровой.
Его я закую въ оковы,
Любви онъ узнать долженъ власть,
Къ ногамъ моимъ, какъ рабъ, упасть!
Верх. жрецъ. Пусть местью насладясь суровой,
Далила закуетъ его въ оковы...
Любви онъ узнать долженъ власть,
Какъ рабъ, предъ ней долженъ пасть!

Вмѣстѣ:

Далила: Я местью наслажусь суровой
И его закую въ оковы!
Любви онъ узнаетъ всю власть,
Къ ногамъ моимъ, какъ рабъ, долженъ пасть.
Надѣйся на меня глубоко,
И мести долгъ вверь мнѣ!
Я местью наслажусь суровой,
Его я закую въ оковы!
Любви онъ узнать долженъ власть,
Къ ногамъ моимъ, какъ рабъ, упасть!
Мы союзъ заключимъ!
Смерть! смерть еврею...

Верх. жрецъ. Надѣюсь на тебя глубоко!
Ввѣряя мести долгъ высокій тебѣ!
Пусть, местью насладясь суровой,
Далила закуетъ въ оковы!
Любви онъ узнаетъ всю власть,
Предъ ней долженъ пасть!
Какъ рабъ, предъ ней долженъ пасть!
Мы союзъ заключимъ!
Смерть! смерть еврею...

№ 2-23312/3-22777. **Н. С. Южина.**

Сафо.—Гуно.

Романсъ Сафо.

Лира, безсмертная лира!
Ты услаждала мнѣ путь
Этого скорбнаго міра,
Свѣтъ проливала мнѣ въ грудь.
Нѣтъ въ душѣ упованья,
И утратила ты
Власть своей красоты.
Гдѣ же твое обаянье?
Много я страдала.
О, раскройся, могила моя...
Бьетъ мой часъ роковой,
Бьетъ мой часъ...
И часъ мой бьетъ, пасталъ мой часъ!

№ 2-23371/2-23363. **М. Л. Михайлова.**

Свадьба Жанетты.—Массэ.

Пѣсня соловья.

Ахъ! Эта пѣсня
Трелію чудесной
Душу веселитъ
И къ небу свѣтлому летитъ.
Звонко льется,
Радостно несется,
И къ любви и счастію
Сердца манитъ!
Ахъ! Весь росою окропленный,
Въ эту ночь пѣвецъ влюбленный
Тихо слетѣлъ
И на мое окно грустно присѣлъ,
Пѣвецъ залетѣлъ и грустно сѣлъ.
Ахъ! Эта пѣсня
Трелію чудесной
Душу веселитъ
И къ небу свѣтлому летитъ.
Звонко льется,
Радостно несется,
Къ любви и счастію
Она сердца манитъ!
И къ небу свѣтлому летитъ...
Ахъ! Она летитъ!..

№ 022102/022103. О. И. Каміонскій.
№ 2-22789/3-22766 *).

Севильскій цирюльникъ.—
Россини.

1-е дѣйствіе. Каватина Фигаро.

Ла ла-ла-ле-ра!
Ла-ла-ле-ра!
Ларанъ ла-ле-ра! Ларанъ ла-ла!
Мѣсто! Раздавайся шире, народъ! Мѣсто! Ларанъ!
Ла-ла-ранъ, ла-ла-ранъ ла-ла!
Врядъ ли найдется счастливецъ такой!
Ла-ла-ранъ, ла-ла-ранъ, ла-ла-ра-ла!
Счастливъ судьбою я, честное слово!
Жизнь превосходна дѣльца такого.
Въ родѣ меня! Въ родѣ меня!
Ахъ, браво Фигаро, браво, брависсимо,
Другъ мой, браво!
Ла-ранъ, ла-ла ранъ ла-ла!
Врядъ ли найдется счастливецъ такой!
Врядъ ли...
Ла-ранъ, ла-ла-ранъ, ла-ла-ранъ. ла-ла!
Врядъ ли найдется счастливецъ такой!
Ла-ле-ранъ, ла-ла-ре-ла-ре-ла-ла-ранъ, ла-ла-ранъ!
Днемъ и ночью вѣчно въ занятіи,
Всѣ меня ждутъ и зовутъ къ перебой;
Что же быть можетъ лучше, пріятнѣй
И благороднѣе жизни такой?
Ла-ле-ранъ, ла-ле-ранъ, ла-ле-ранъ!
Бритвы, ланцеты, гребенки и щетки,
Куда бы ни шелъ, при себѣ я держу.
Бритвы, ланцеты, гребенки и щетки,
Куда бы ни шелъ, при себѣ я держу.
Нуженъ я франту, дамѣ-красоткѣ,
Нуженъ я старцу, всѣмъ угожу я,
Нуженъ я франту, ла-ле-ранъ-ле-ра
Дамѣ-красоткѣ, ха-ха-ла-ле-ранъ-ла-ла-ла-!
Ахъ, счастливъ судьбою я, честное слово,
Жизнь превосходна дѣльца такого,
Въ родѣ меня!
Сто голосовъ зовутъ, стоитъ явиться мнѣ—
Дамы, дѣвицы, франты и старцы,
Эй! дай паринъ мнѣ!
Дай мнѣ побриться... Кровь отвори мнѣ...
Эй завиваться!.. Сто голосовъ зовутъ,
Стоитъ явиться мнѣ, сто голосовъ зовутъ,
Стоитъ явиться мнѣ,
Эй, гдѣ паринъ мой?
Дай скорѣй бриться!
Ахъ, браво Фигаро, браво, брависсимо,
Много ль на свѣтѣ подобныхъ, подобныхъ дѣльцовъ?
Ла-ла-ранъ, ла-ла-ранъ, ла-ла-ранъ!
Много ль на свѣтѣ, много ль на свѣтѣ
Подобныхъ дѣльцовъ?
Первый фактотумъ, вотъ и каковъ!

*) № 2-22789 поетъ только очерченное.

№ 052222. Ф. И. Шаляпинъ.

Севильскій цирюльникъ.—
Россини.

2-е дѣйствіе. Арія донъ-Базиліо.

La calunnia è un venticello,
Un'auretta assai gentile
Che insensibile, sottile
Legkermente, dolcemente
Incomincia a susurrar.
Piano piano, terra terra,
Sotto voce, sibilando,
Va scorrendo, va ronzando,
Nelle orecchie della gente
S'introduce destramente,
E le teste e i cervelli
Fa stordire e fa gonfiar.
Dalla bocca fuori uscendo
Lo schiamazzo va crescendo,
Prende forza a poco a poco,
Volo già di loco in loco,
Sembra il tuono, la tempesta,
Che nel sen della foresta
Va fischiando, brontolando,
E ti fa d'orror gelar.
Alla fin trabocca e scoppia,
Si propaga si raddoppia,
E produce un'esplosione
Come un colpo di cannone,
Un tremuoto, un temporale,
Un tumulto generale
Che fa l'aria rimbombar
E il meschino calunniato,
Avvilito, calpestato
Sotto il pubblico flagello
Per gran sorte va a crepar.

Bis.

Переводъ см. на слѣд. стр. № 3-22819.

№ 3-22819/2-52561. П. М. Сибиряковъ.
№ 022122/022145. В И. Касторскій.

Севильскій цирюльникъ.— Россини.

2-е дѣйствіе. Арія донъ Базиліо.

Клевета вначалѣ сладко
Вѣтерочкомъ чуть-чуть порхаетъ
И какъ будто бы украдкой
Слухъ людской едва ласкаетъ,
И журчитъ какъ ручеекъ, какъ ручеекъ.
Тихо, тайно, полегоньку
Проползаетъ всюду, всюду,
Незамѣтно, потихоньку,
Постепенно всему люду
Умъ и сердце, умъ и сердце наполняетъ,
И изъ устъ въ уста летаетъ,
Какъ затверженный урокъ.
Все сильнѣе съ каждымъ часомъ
Возникаетъ толкованье;
Вотъ гремитъ ужъ общимъ гласомъ,
Стало общимъ клеветанье,
Вотъ какъ буря разразилась,
Загремѣло, покатилось.
Неудержимой волной
Гулъ смѣлѣй все наростаетъ.
Въ ужасѣ трепещутъ люди.
И какъ бомба разрываетъ,
Клевета все потрясаетъ
И колеблетъ міръ земной.
Наконецъ, какъ залпъ орудій,
Клевета все потрясаетъ
И колеблетъ міръ земной.
Тотъ же, кто былъ цѣль гоненья,
Претерпѣвъ всѣ униженья,
Погибаетъ въ общемъ мнѣньи,
Пораженный клеветой. } bis.

№ 22596/22556. Н. Н. Фигнеръ.

Сельская честь.—Маскапьи.

Сициліана.

О, Лола, ты нѣжна, какъ роза мая,
Глазки закроешь ты—день угасаетъ
Кто цѣловалъ тебя, страстью сгорая,
Тотъ счастья въ мірѣ иного не пожелаетъ.
Хоть смерть грозитъ у твоего порога,
Мнѣ все равно, я не страшусь могилы,
И умереть цѣной твоего чертога
Я милость въ томъ не видѣлъ для моей доли.
Аа Аа-Аа!

№ 2-52561/3-22819. П. М. Сибиряковъ.

Симонъ-Бокканегра.— Верди.

Прологъ. Арія Фіеско.

A te l'estremo addio, palagio altero,
Freddo sepolcro dell'angiolo mio!
Nè a proteggerlo valsi!..
Oh maledetto!.. Oh vile seduttore!
E tu, Vergin, soffristi rapita a lei la verginal corona?
Ah! che dissi!.. deliro!.. ah mi perdona!
Il lacerato spirito del mesto genitore
Era serbato a strazio d'infamia e di dolore.
Il serto a lei de'martiri pietoso il ciel diè...
Rosa al fulgor degli angeli, prega, Maria, per me!.. } bis.

Переводъ.

Послѣднее прости тебѣ, гордый дворецъ.
Холодная могила моего ангела!
Ты не могъ даже ее защитить!
О! Проклятый, низкій соблазнитель!
А ты, Дѣва, могла допустить ея безчестье!
О, что я сказалъ?.. Я брежу!.. Прости мнѣ!
Разбитое сердце огорченнаго отца
Оставлено жить на муки позора и горя.
Милосердное небо дало ей мученическій вѣнецъ...
Среди сонма ангеловъ молись, Марія, за меня,
Молись за меня, молись, за меня,
Молись, Марія, за меня!

№ 2-23518/4-22181. М. А. Михайлова.

Сказки Гофмана.—Оффенбаха.

2-е дѣйствіе. Баркаролла.

Ночь любви и чаръ полна,
Восторга, наслажденій!
Льетъ свой блѣдный свѣтъ луна,
Чуть зыблется волна!
Разжигаетъ ночь любовь,
Приноситъ наслажденья,
Какъ волнуетъ нашу кровь,
И жадно ловимъ мы
Часы святой любви!
Жаждемъ здѣсь наслажденья!
Придетъ часъ и любви —
Жадно ловимъ ихъ мы!
Ахъ! Поцѣлуй въ часъ ночной!
Ахъ!
Ночь и любви и чаръ полна,
Восторга, наслажденій!
Льетъ свой блѣдный свѣтъ луна,
Чуть зыблется волна!
Ахъ! О, ночь святой любви,
Для насъ ты чаръ полна!
О, ночь любви, ты чаръ полна...
А—а—а!

№ 023067/022156. Е. И. Збруева.

Сказки Гофмана.—Оффенбаха.

2-е дѣйствіе. Баркаролла.

Ночь блаженства, ночь любви,
Восторговъ и признаній,
Упоенье намъ дари,
О, чудная ночь любви!
Безвозвратно дни летятъ,
Съ собой уносятъ радость,
Не воротится назадъ
Дни жизненной весны!
Ласкай насъ, зефиръ,
Дай горячихъ лобзаній,
Ласкай насъ, зефиръ,
О любви прошепчи! (bis)
Ахъ! Ночь блаженства, ночь любви,
Восторговъ и признаній,
Упоенье намъ дари,
О, чудная ночь любви!
О, ночь любви, ахъ!
О, ночь страстныхъ признаній,
Ночь любви, о, ночь любви!
Ахъ!

№ 2-23315. А. В. Неждановa.

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

Прологъ. Арія Снѣгурочки.

Съ подружками по ягоду ходить,
На откликъ ихъ веселый отзываться:
Ау, ау!
Круги водить, за Лелемъ повторять
Съ дѣвицами припѣвъ весеннихъ пѣсенъ:
Ой, Ладо, Лель!
Милѣй Снѣгурочкѣ твоей—
Безъ пѣсенъ жизнь не въ радость ей.
Пусти, отецъ! Когда зимой холодной
Вернешься ты въ свою лѣсную глушь,
Въ сумерочки тебя утѣшу, пѣснью
Подъ наигрышъ метели запою
Веселую. У Лели перейму
И выучусь скорехонько.

№ 3 24668/3-24665. Хоръ О-ва Граммофонъ.

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. Проводы масленицы.

Ранымъ-рано куры запѣли,
Про весну обвѣстили.
Прощай, Масленица!
Сладко, вольготно насъ кормила,
Сусломъ, бражкой поила.
Прощай, Масленица!
Пито, гулянно было въ волю,
Пролито того болѣ.
Прощай, Масленица!
Мы за то тебя обрядили
Рогозиной, рядниной.
Прощай, Масленица!
Мы честно тебя проводили,
На дровняхъ волочили.
Прощай, Масленица!
Завеземъ тебя въ лѣсъ подалѣ,
Чтобъ глаза не видали.
Прощай, Масленица!
Честная Масленица!
Веселенько тебя встрѣчать, привѣчать,
Трудно-нудно тебя со двора провожать.
Воротися къ намъ на три денечка!
Не воротишься на три денечка,
Воротися хоть на денечекъ!
На денечекъ, на малый часочекъ!
Честная Масленица!
Прощай, честная Масленица!
Коль быть живымъ, увидимся.
Прощай, Масленица!
Хоть годъ прождать, да вѣдать знать,
Что Маслена придетъ опять.
Прощай, Масленица!

№ 2 23368/2-23144. Е. И. Збруева.

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. 2-я пѣсенка Леля.

Какъ по лѣсу лѣсъ шумитъ,
За лѣсомъ пастухъ поетъ:
Раздолье мое!
Ельникъ мой ельничекъ,
Частый мой березничекъ,
Приволье мое!
По частымъ по кустикамъ,
По малой тропиночкѣ
Дѣвушка бѣжитъ.
Ой, бѣжитъ, торопится,
Два вѣнка съ собой несетъ,
Себѣ да ему.
Студеной колодезь мой,
По мхамъ по болотинкамъ
Воды не разлей.
Не мѣшай по тропочкамъ,
По стежкамъ, дороженькамъ
Дѣвушкѣ бѣжать.
Не шуми, зеленый лѣсъ,
Не шатайтесь, сосенки,
Во чистомъ бору.
Не качайтесь, кустики,
Не мѣшайте дѣвушкѣ
Два слова сказать.

№ 2-23316. **А. В. Неждановa.**

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. Арія Снѣгурочки.

Какъ больно здѣсь! Какъ сердцу тяжко стало!
Тяжелою обузой, словно камнемъ,
На сердце палъ цвѣтокъ, измятый Лелемъ.
Къ другимъ бѣжитъ пастухъ, онѣ милѣй,
Звучнѣе смѣхъ у нихъ, теплѣе рѣчи,
А я стою и чуть не плачу съ горя,
Что Лель меня оставилъ, оставилъ меня.
Пригожій Лель, бѣги туда, гдѣ любятъ,
Ищи любви, ищи—ея ты стоишь.
Но отчего же обидно мнѣ, досада
Сжимаетъ грудь, томительно тоскливо?
Отецъ Морозъ, обидѣлъ ты Снѣгурку!
Но я возьму у матери Весны
Немножечко сердечнаго тепла,
Чтобъ только чуть лишь теплилось сердечко.

№ 3-22855/3-22830. **А. М. Лабинскій.**

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

2-е дѣйствіе. Кавказка царя Берендея.

Полна, полна чудесъ
Могучая природа;
Дары свои обильно разсыпая,
Причудливо она играетъ,—
Бросилъ въ забытомъ уголкѣ
Цвѣтокъ весенній,
Задумчиво склоненный ландышъ,
Серебряной росой, росою брызнетъ,
И дышитъ цвѣтикъ
Неуловимымъ запахомъ весны,
Тревожа взоръ и обоняньe.

№ 023057/023064. **В. Н. Петрова-Званцева.**
№ 2-23144/2-23368. " "

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

3-е дѣйствіе. Третья пѣсня Леля.

Туча съ громомъ сговаривалась:
Ты греми, громъ, а я дождь разолью,
Спрыснемъ землю весеннимъ дождемъ,—
То-то цвѣтики возрадуются.
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся.
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!

Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись,
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягодки, аукался,—
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ какъ нѣтъ.
Всѣ-то дѣвицы расплакалися:
Нашу дѣвицу не волкъ ли зарѣзъ?
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!

Повстрѣчался дѣвкамъ чужъ-чужанинъ,
Чужанинушка старъ-старичекъ:
Дѣвки глупыя, съ ума что ль сбрели?
Что за прибыль вамъ аукаться,
Что за радость ей откликнуться?
Вы бъ по кустикамъ пошарили.
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!

№ 022199. **Л. В. Собиновъ.**

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

3-е дѣйствіе. Романсъ царя Берендея.

Уходитъ день веселый,
Лучи зари вечерней
Блѣднѣютъ, догораютъ.
Прохладныя потемки цѣпляются за сучья,
И скоро ночка въ рослящемся лѣсу
Съ вершинами деревъ высокихъ станетъ вровень!
Къ шатрамъ пора идти намъ,
Въ кругу гостей веселыхъ } bis.
Окончить этотъ день
И бодро встрѣтить новый!

№ 023048/023050. **Н. С. Южина.**

Сорочинская ярмарка.—Мусоргскаго.

Думка Параси.

Ты не грусти, мой милый,—
Горя грустью не прогонишь;
Вѣдь не одна жъ только
Во всемъ свѣтѣ есть Парася!
А весело слушать мнѣ:
„Параси, голубка, ты моя панночка!"
А самъ глядитъ такъ ласково,
А очи подъ бровью черною горятъ, какъ у сокола.
Вотъ и самой взгрустнулось,
А зачѣмъ—и не знаю.
Развѣ я старенькая?
Развѣ не молоденькая?
Не хорошенькая? А ну!
Зелененькій барвиночекъ,
Стелися ровнѣе!
А, ты, милый, чернобровый,
Кланяйся пониже!
Чобъ, чобъ, чобъ, сапожочки,
Стелися ровнѣе,
Чобъ, чобъ, чобъ, сапожочки,
Кланяйся пониже!
Ты, мой милый, не гнѣвись,
Подъ вечеръ ты къ намъ вернись,
Ты насъ, другъ, тутъ не обходи.
Да смѣлѣе подойди!
Чобъ, чобъ, чобъ, сапожочки,
Подъ вечеръ ты къ намъ вернись,
Чобъ, чобъ, чобъ, сапожочки,
Ты, мой милый, не гнѣвись!
Гопъ, гопъ, гопака,
Здравствуй, ярмарка!
Чобъ, чобъ, сапожокъ,
Заиграемъ гопака,
Чобъ, чобъ, чобъ, сапожокъ,
Веселая ярмарка.
Гопъ, гопъ, гопака,
Здравствуй, ярмарка!
Чобъ, чобъ, сапожокъ,
Гопъ, гопъ, гопака!
Чобъ, чобъ, чобъ, чобъ, сапожокъ,
Здравствуй, миленькій дружокъ,
Гопъ, гопъ, гопака,
Приходи еще разокъ!
Гой!

№ 2-24126/2-24130. М. Михайлова и А. Брагинъ.

Таисъ.—Массенэ.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Таиссы и Аѳанаила.

Вмѣстѣ:

Таисса. Пусть вода меня освѣжаетъ,
Плодами голодъ утолю;
Пусть вода меня освѣжаетъ!
Навѣкъ и твоя, такъ хочетъ судьба!
Ты моя защита! Я вся твоя!
Твоя жизнь моя!
Такъ судьба рѣшила!

Аѳанаилъ. Вотъ омоешь губы и руки,
Возьми воды, возьми воды!
Вотъ омоешь губы и руки!
Да, всю жизнь твою
Мнѣ довѣрилъ самъ Господь!
Да, ты моя, и всю жизнь твою
Мнѣ довѣрилъ самъ Господь!

Таисса. Пей, твой чередъ!

Аѳанаилъ. Нѣтъ! Разъ ты оживилась,
Ужъ этимъ я безмѣрно счастливъ!

Вмѣстѣ:

Таисса. Сколько счастья!
Благодать Творца!
Пусть вода меня освѣжаетъ,
Плодами голодъ утолю!
Я вся твоя! Твоя жизнь моя!
Такъ судьба рѣшила!
Я навѣкъ твоя.

Аѳанаилъ. Вѣдь боль твоя уже прошла;
Самъ Господь пожелалъ!
Вотъ омоешь губы и руки,
Возьми воды, возьми воды!
Да, ты моя, и всю жизнь твою
Мнѣ довѣрилъ самъ Господь!

№ 024522/024523. Хоръ О-ва Граммофонъ.

Тангейзеръ.—Вагнера.

2-е дѣйствіе. Хоръ.

Радость, привѣтъ вамъ, царственные своды!
Пѣснь намъ дороже всѣхъ на свѣтѣ правъ!
Царствуй на славу многіе годы,
Царствуй на славу, добрый нашъ Ландграфъ.

Повторяетъ нѣсколько разъ.

№ 2-23458/2-23496. Н. С. Южина.

Тангейзеръ.—Вагнера.

2-е дѣйствіе. Арія Елизаветы.

Онъ снова здѣсь, моя отрада,
Онъ снова здѣсь, моя любовь!
О, какъ я счастлива, какъ рада!
Нѣтъ грустныхъ дней, нѣтъ тяжкихъ сновъ!
Въ часы былой разлуки,
Ахъ, какъ страдала я!
Терзали сердце муки,
И ныла грудь моя!
Теперь она свободно дышитъ:
Опять воскресла въ ней любовь,
Какъ будто пѣснь его ужъ слышитъ
И звукъ его шаговъ! bis.
Онъ снова здѣсь, онъ снова здѣсь,
Моя отрада!
Онъ снова здѣсь, онъ снова здѣсь,
Жизни отрада!
Онъ снова здѣсь!

№ 2-23475/2-23486. Н. С. Южина.

Тангейзеръ.—Вагнера.

2-е дѣйствіе. Молитва Елизаветы.

Къ Тебѣ взываю, Пресвятая,
Молитвамъ моимъ Ты внемли!
Дай мнѣ, съ невинною душою,
Дай мнѣ подняться отъ земли
Къ подножью правды, чистоты!
Дай мнѣ съ невинною душой
Стать въ царствѣ славы предъ тобой, bis.
Чтобы за него могла я тамъ
Вѣчно молиться небесамъ! bis.

№ 3-22874/3-22871. В. И. Касторскій.
№ 3-22779/3-22955. О. И. Каміонскій.
№ 4-22150/4-22129.

Тангейзеръ.—Вагнера.

3-е дѣйствіе. Арія Вольфрама.

Восходишь ты, звѣзда моя златая,
Свой кроткій свѣтъ на землю проливая;
Глубокій мракъ мнѣ освѣтилъ твой лучъ
Изъ-за густыхъ, изъ-за угрюмыхъ тучъ.
Звѣзда вечерняя моя!

О ты, вечерняя звѣзда!
Тебѣ привѣтъ шлю сердцемъ я,
Всѣмъ сердцемъ вѣрнымъ и больнымъ;
Не смѣйся, ангелъ мой, надъ нимъ.
Ты, ангелъ свѣтлый рая ангелъ милый,
Что свѣтишь въ жизни мнѣ постылой.
Ты, ангелъ свѣтлый рая ангелъ милый,
Что свѣтишь въ жизни мнѣ постылой.

№ 2-23511/2-23506. М. А. Михайлова.

Тоска.—Пуччини.

1-е дѣйствіе. Арія Тоски.

Нашъ домикъ маленькій насъ ожидаетъ,
Онъ столько радостей, счастья обѣщаетъ!
Гнѣздышко наше, нашъ пріютъ родной,
Сердцу милый, дорогой!
Подъ покровомъ темной ночи
Вмѣстѣ будемъ мы любоваться
Звѣзднымъ небомъ и прохладой ночной дышать.
Лишь только ночь настанетъ по всей вселенной, долины, поля, равнины, лѣсъ и цвѣты дышать нѣгой, томленьемъ, слышенъ всюду робкій шопотъ любви...
Но коварные совѣты часто гасятъ жаръ сердечный...
Долины, расцвѣтайте, пронеситесь, вѣтры морскіе, пусть блѣдный свѣтъ луны насъ озаритъ! Ахъ, небесный сводъ пусть сыплетъ наслажденье!
Страсть въ душѣ моей горитъ!
Сердце Тоски огнемъ любви горитъ
О, милый мой!

№ 052269. Д. А. Смирновъ.

Тоска.—Пуччини.

3-е дѣйствіе. Арія Каварадосси.

E lucevan le stelle...
Ed olezzava la terra.
Stridea l'uscio dell'orto...
E un passo sfiorava l'arena...
Entrava ella fragrante,
Mi cadea fra le braccia...
Oh! Dolci baci, o languide carezze.
Mentr' io fremente le belle.
Forme disciogliea dai veli!
Svani per sempre il sogno mio d'amore
L'ora e fuggita e muoio disperato!
E non ho amato mai tanto la vita!

Переводъ:

Горѣли звѣзды.
Благоухала ночь...
Дверь тихо отворилась...
Услышалъ я шелестъ одежды,
И вотъ вошла она...
И на грудь мнѣ упала...
О сладкія воспоминанья...
О гдѣ вы, ласки, объятія
И страстныя лобзанья?!
Какъ легкій дымъ, все быстро вдругъ исчезло.
Мой часъ насталъ... Да...
И вотъ я умираю,
Хоть никогда такъ не жаждалъ жизни...

№ 23491/3-22757. М. Н. Кузнецова-Бенуа.

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

Какъ странно! Какъ странно!
Слова его мнѣ въ сердце запали,
Неужели это сердце любовь узнало?
Я не знаю, на что теперь рѣшиться!
Еще никто мнѣ не былъ дорогъ...
О, радость, какой не знала:
Любить и быть любимой!
Откажусь ли отъ счастья
Во имя наслажденій пагубной страстью!
Не ты ли мнѣ въ тиши ночной
Являлся, какъ видѣнье,
И взоръ прекрасный, свѣтлый твой
Сулилъ мнѣ упоенье!..
Вдругъ на яву предсталъ мнѣ ты.
Мнѣ довелось тебя узнать,
Въ сердцѣ проснулася опять
Жажда младой любви!
Вмигъ озарила любовь меня
Свѣтомъ могучимъ, страстью пылкой и нѣжной,
Среди волненій сладкихъ и мятежныхъ
Радость, радость и муки сулитъ она!

№ 2-23072. А. В. Нежданова.

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

Не ты ли мнѣ въ тиши ночной
И въ часъ забавъ шумливыхъ
Явился, образъ милый?
Ахъ, помню я взоръ ясный твой,
Сердцу давшій радость.
Я слышу рѣчи сладость.
Какъ тихо чувство свѣтлое
Мнѣ душу наполняло,
А сердце трепетало
При новой жизни той!
Ахъ! Но любовь,
Но любовь зажглась во мнѣ
Страстью могучей,
Страстью горячей.
Въ сердцѣ зажглась она
Счастьемъ, счастьемъ дивнымъ,
Да, счастьемъ дивнымъ душа полна...

№ 24445/2-23065. М. Михайлова и Н. Большаковъ.

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Загородная пляска.

Дуэтъ Віолетты и Альфреда.

Альфредъ. Нальемте, нальемте полнѣе бокалы
И выпьемъ, друзья, за любовь мы,
Вино намъ даритъ наслажденіе, радость,
За милую выпьемъ его!
Здѣсь въ каждой каплѣ видимъ мы
Прелестный образъ милой,
Тотъ образъ дивный дѣвы
Волнуетъ въ жилахъ кровь.
Нальемте, нальемте полнѣе бокалы
И выпьемъ, друзья, за любовь!

Віолетта. Въ словахъ этой пѣсни глубокая правда—
Ея не принять невозможно,
Вѣрьте, что все въ этомъ мірѣ ничтожно
Для радости, т.-е. любви.
Любовь не вѣкъ въ душѣ живетъ,
Лѣта не въ нашей волѣ;
Цвѣтокъ, неблекшій въ полѣ,
Опять не зацвѣтетъ.
Ловите, ловите минуты веселья,
Пока ихъ рокъ даритъ...
...Любовь безъ шика и блеска.

Альфредъ. Душа любви въ комъ не полна.

Віолетта. Любовь не всѣмъ извѣстна.

Альфредъ. Она извѣстна мнѣ.

Вмѣстѣ.

Ахъ! Полнѣе, полнѣе нальемте бокалы
И выпьемъ, друзья, за любовь мы,
Вино намъ даритъ наслажденіе, радость,
За милую / милаго! выпьемъ!

№ 053125/053126. К. Ванъ-Брандтъ.

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

È strano!.. è strano!.. in core
Scolpiti ho quegli accenti!..
Saria per mia sventura un serio amore?..
Che risolvi, o turbata anima mia?..
Null'uomo ancora t'accendeva... Oh gioia
Ch'io non conobbi, esser amata amando!...
E sdegnarla poss'io
Per l'aride follie del viver mio?
Ah forse è lui che l'anima
Solinga ne'tumulti
Godea sovente pingere
De'suoi colori occulti!..
Lui che modesto e vigile
All'egree soglie ascese,
E nuova febbre accese
Destandomi all'amor.
A quell'amor ch'è palpito
Dell'universo intero.
Misterioso, altero
Croce e dilizia al cor.

Переводъ:

Ужели въ душу мнѣ слова его запали!
Ужель любовь зажглася въ сердцѣ?
Волнуетъ что меня?.. Что такъ меня тревожитъ?
Еще никто мнѣ не былъ дорогъ!
Міръ новый вдругъ очамъ моимъ открылся:
Любить и страстно быть любимой!
Отдамъ ли я взамѣнъ бурной жизни
Моей то счастье? Счастье сердца!
Не ты ли мнѣ въ тиши ночной
И въ часъ забавъ шумливый
Являлся, образъ милый?
Ахъ, помню я взоръ ясный твой,
На сердце льющій радость,—
Я слышу рѣчи сладость!
Какъ чувство свѣтлое мнѣ въ душу западало,
И сердце трепетало
При новой жизни той!
Ахъ!.. Мнѣ сказалась любовь тогда!
Страстно могучею, огненной, свѣтлою
Въ сердцѣ зажглась она!
Счастьемъ дивнымъ!.. Да, счастьемъ
Стала надолго душа полна!

№ 053126/053125. К. Вамъ-Брандтъ.

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

Follie! Follie!
Delirio vano è questo!..
Povera donna, sola, abbandonata
In questo popoloso deserto,
Che appellano Parigi.
Che spero or più?.. Che far degg'io?..
Gioire!.. Di voluttà... ne'vortici,
Di voluttà perir!.. Gioir!..

Sempre libera degg'io
Folleggiare di gioia in gioia;
Vo'che scorra il viver mio
Pei sentieri del piacer.
Nasca il giorno, o il giorno muoia,
Sempre lieta ne'ritrovi,
A diletti sempre nuovi
Dee volare il mio pensier

Переводъ:

Пустое! Пустое!
Вѣдь это безумство!
Бѣдная жертва, вѣчно одна, съ тоскою,
Въ пространствѣ безконечномъ,
Въ Парижѣ... холодномъ, равнодушномъ...
Чего хочу? О чемъ мечтаю?
Веселье, безумное веселье—
Вотъ мой удѣлъ земной

Быть свободной, быть безпечной,
Въ вихрѣ свѣта мчаться вѣчно
И не знать тоски сердечной,—
Вотъ дано что мнѣ судьбой.
День пусть смѣнитъ тьма ночная,
Думъ моихъ не измѣняя;
Пусть несется жизнь пустая,
Мчатся дни своей чредой!

№ 2-24072/2-23442. М. Михайлова и А. Давыдовъ.

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Альфреда и Віолетты.

Альфредъ. Въ тотъ день счастливый мелькнули вы
Свѣтлымъ воздушнымъ видѣньемъ,
Сладость любви въ мгновенье
Сердцемъ извѣдалъ я!
Вмигъ озарила любовь меня
Свѣтомъ могучимъ и страстью пылкой, нѣжной,
Среди волненій сладкихъ и мятежныхъ
Радость и муки сулитъ она.
Віолетта. О, если такъ, совѣтъ благой
Вы отъ меня примите!
Напрасно не дарите
Такой геройской страсти!
Вашей любви не стою я,
Сами легко поймете...
Въ другой вы все найдете,
Забудьте же меня!

Вмѣстѣ:

Альфредъ. Отдался я страсти нѣжной,
Пылкой и мятежной—
Радость и муки сулитъ она!
Віолетта. Забудьте это чувство,
Утѣшьтесь лучше съ другою
И позабудьте меня!

№ 2-24597/3-24603. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Хоръ цыганокъ.

Судьбу узнать кто хочетъ,
Къ цыганкамъ подходите—
Имъ руку покажите.
Онѣ разскажутъ вамъ
Прошедшее и будетъ что;
Все намъ извѣстно,
Все узнаемъ сейчасъ по рукамъ,
Иль смотримъ въ сводъ небесный,
Читаемъ по звѣздамъ.
Что будетъ намъ извѣстно,
Узнаемъ по рукамъ,
Иль взглянемъ въ сводъ небесный, } 3 раза.
Прочтемъ все по звѣздамъ.
...„Гадайте жъ!"
Вамъ, синьора, соперницъ назову я,
Маркизъ, васъ не причту я
Къ тѣмъ, любитъ кто одну...
Судьбу узнать кто хочетъ
и т. д. до словъ „Гадайте жъ"!

№ 3-22757/23491. О. И. Каміонскій.

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Жермона.

Ты забылъ край милый свой,
Бросилъ ты Провансъ родной,
Гдѣ такъ много свѣтлыхъ дней
Было въ юности твоей!
Лѣсъ, поля, родной пріютъ
Тебя, странника, зовутъ
Отдохнуть на лонѣ ихъ,
Въ ихъ объятьяхъ родныхъ!
Горемъ здѣсь измученъ ты,
Сгибли всѣ твои мечты,
Тамъ же нѣтъ борьбы съ судьбой,
Тамъ воскреснешь ты душой!
Да, тамъ нѣтъ борьбы съ судьбой,
Тамъ воскреснешь ты душой!
О милый сынъ, приди въ себя!

Годы поздніе мои
Безотрадно тихо шли,
Тщетно ждалъ въ родную сѣнь
Ждалъ тебя я ночь и день!
Скученъ былъ мнѣ отчій домъ,
Видъ полей родныхъ, лѣсовъ
Грустный взоръ не веселилъ,
Одинокъ я въ жизни былъ!
Но прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ;
Съ той же свѣтлою душой
Я стою передъ тобой!
Да, прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ,
О милый сынъ, приди въ себя!
Да, Альфредъ, я жду тебя!
Мольбѣ моей внялъ Богъ святой!

№ 022158. Д. А. Смирновъ.

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Альфреда.

Въ разлукѣ съ нею душа полна тоскою,
Прошелъ ужъ третій мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ Віолетта
Рѣшилась для меня покинуть веселье
И свѣтъ тотъ шумный, гдѣ царствовала прежде
И гдѣ плѣняла всѣхъ красой своею.
Теперь довольно: все ей отрадой дышитъ!
Для меня забыла все, здѣсь вмѣстѣ съ ней душой я отдыхаю,
И въ блаженствѣ любви взаимной
Сердцемъ воскресъ и снова
Къ новой жизни и счастью!
Міръ тишины душѣ моей
Взамѣнъ былыхъ волненій,
Взоръ милый мнѣ ея очей
Даритъ душѣ моей рай земной!
Ты мнѣ сказала: для тебя
Жить буду только я,
И вмигъ забытъ былъ міръ земной! } bis.
И счастье, и счастье рая
Извѣдалъ я душой.

№ 022191/023065. Е. Э. Виттингъ.

Травіата —Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Альфреда.

Въ разлукѣ съ нею душа полна тоскою.
Прошелъ ужъ третій мѣсяцъ съ тѣхъ поръ,
Какъ Віолетта рѣшила для меня
Покинуть веселье и свѣтъ тотъ шумный,
Гдѣ царствовала прежде
И гдѣ плѣняла всѣхъ своей красою.
Теперь довольно: ей все отрадой дышитъ.
Для меня забыла все.
Здѣсь вмѣстѣ съ ней сердцемъ я отдыхаю!
И въ блаженствѣ любви взаимной
Я цѣлый міръ забылъ!
Да, міръ забылъ я въ блаженствѣ!
Міръ тишины души моей
Мнѣ замѣнилъ волненья,
Взоръ милый мнѣ ея очей
Даритъ душѣ моей рай земной!
Ты мнѣ сказала: для тебя
Жить буду только я,
И вмигъ забытъ былъ міръ земной! } bis.
И счастье рая извѣдалъ я душой!

№ 024047/024049. М. Михайлова и А. Брагинъ.

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Віолетты и Жермона.

1-я часть.

Віолетта. Свѣтлому, чистому, Божью созданью
Вы передать должны всю глубь страданья
Той, для которой блеснулъ
Въ горькой жизни лучъ свѣта,
И, это счастье она въ жертву
Все принося, умерла!
Жермонъ. Плачьте, плачьте, о бѣдная,
Слезы страданья вамъ исцѣляютъ!
Слезы страданья вамъ исцѣлятъ...
Знаю, что трудно вамъ будетъ разстаться,
Но жертва ваша награду найдетъ!

Вмѣстѣ:

Віолетта. Свѣтлому, чистому, Божью созданью
Вы передать должны всю глубь страданья
Той, для которой блеснулъ
Въ горькой жизни лучъ свѣта,
И, это счастье—все въ жертву
Она, принося, умерла!
Скажите, что отъ горя умерла!
Что въ жертву я все принесла
И потомъ я отъ тоски умерла!
Жермонъ. Слезы васъ спасаютъ
И страданья вамъ исцѣляютъ.
Знаю, что трудно вамъ будетъ разстаться,
Но жертва такая награду найдетъ!
Плачьте, плачьте, бѣдная,
И слезы страданья вамъ исцѣлятъ.
Плачьте, плачьте, бѣдная...
Да, время дастъ исцѣленье всему,
Придетъ пора,—время дастъ исцѣленье всему!

№ 024049/024047. М. Михайлова и А. Брагинъ.

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Віолетты и Жермона.

2-я часть.

Віолетта. Что жъ мнѣ дѣлать?
Жермонъ. Быть къ нему равнодушной.
Віолетта. Не повѣритъ онъ!
Жермонъ. Уѣхать...
Віолетта. Невозможно!
Жермонъ. Тогда...
Віолетта. Какъ дочь свою,
Меня къ груди прижмите,
И силы я найду!
Онъ къ вамъ вернется скоро,
Но грустный и разбитый,
Его утѣшить оттуда поспѣшите!..
Жермонъ. Какъ рѣшили?
Віолетта. Сказать вамъ мысль мою никогда не рѣшусь...
Жермонъ. Какъ добры вы!
Чѣмъ могу вознаградить васъ
За вашъ поступокъ благородный?
Віолетта. Умру! Но пусть изъ жалости
Меня онъ не проклинаетъ,
Пусть про мои страданія
Ему напоминаютъ!
Жермонъ. Вы рождены для счастья,
Теперь вы слезы лейте —
Въ нихъ свое утѣшенье
За все, за все найдете!

Вмѣстѣ:

Віолетта. Пусть знаетъ онъ, что для него я жертвую собою,
Что буду въ мой послѣдній часъ любить его душой! bis.

Сюда идутъ, спѣшите!
Намъ не встрѣчаться больше...
Дай Богъ вамъ счастья... Простите!
Пусть знаетъ онъ, что для него я жертвую собою...
Его любила всей душой! Простите!
Дай Богъ вамъ счастья!
Прощайте!
Жермонъ. За все найдете вы покой,
Судьба вамъ за жертву дарить отраду и покой!
Ужель одно лишь горе вамъ суждено судьбой?
Нѣтъ, о вѣрьте мнѣ, другая
Вамъ доля золотая
Судьбою суждена!
Васъ наградитъ она за все!
Вы счастье мнѣ дарите!
Дай Богъ вамъ счастья! Прощайте!
Прощайте, будьте счастливы!
Прощайте!

№ 24394/24395. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ.

Травіата.—Верди.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Віолетты и Альфреда.

Альфредъ. Скоро покинемъ Парижъ мы съ тобою,
Въ жизнь снова вступимъ свѣтлой стезею,
Прошлыя муки всѣ позабудешь,
Къ жизни вернешься средь райскихъ сновъ.
Радостью, свѣтомъ ты улыбнешься,
улыбнется намъ счастье вновь!
Віолетта повторяетъ то же самое, а затѣмъ повторяютъ то же вмѣстѣ.

№ 2-23065/24445. М. А. Михайлова.

Травіата.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

Простите навѣки, видѣнья былого,
И въ жизни блаженства не вѣдать мнѣ снова!
Съ любовью Альфреда простилась безслѣдно...
Гдѣ взять утѣшенья въ часъ страшный, послѣдній?
Ахъ, сжалься надъ грѣшной душою,
Внемли моленьямъ,
О, Боже милосердный,
Даруй ей прощенье!
Ахъ, сгибла жизнь моя!
Покину я скоро, что сердце томило,
И прахъ мой зароютъ въ сырую могилу!
Не будутъ надъ нимъ слезы лить состраданья,
Не будетъ креста, ни цвѣтовъ, ни рыданья!
Ахъ, сжалься надъ грѣшной душою,
Внемли моленьямъ,
О, Боже милосердный,
Даруй ей прощенье!
Ахъ! сгибла жизнь моя!

№ 2-23495. А. В. Нежданова.

Травіата.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

Простите вы на вѣки, о счастья мечтанья!
Я гибну, какъ роза отъ бури дыханья.
А сердце когда-то любило такъ нѣжно,
И счастье казалось мнѣ такъ близко!
Все скрылось, прошло!
О, Боже милосердный! Ты услыши моленье!
И жизни, прошлой жизни прости заблужденье!
Ахъ! Прощай! Прости за все, прошу, меня!

№ 2-23442/2-24072. М. А. Михайлова.

Травіата.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Віолетты.

Простите навѣки, видѣнья былого,
И въ жизни блаженства не вѣдать мнѣ снова!
Съ любовью Альфреда простилась безслѣдно...
Гдѣ взять утѣшенья въ часъ страшный, послѣдній?
Ахъ, сжалься надъ грѣшной душою,
Внемли моленьямъ,
О, Боже милосердный,
Даруй ей прощенье!
Ахъ, гаснетъ, гаснетъ жизнь моя!
Да, гаснетъ жизнь! Прости, земля!

№ 4-22131/2-23480. П. М. Сибиряковъ съ хоромъ.

Трубадуръ.—Верди.

1-е дѣйствіе. Разсказъ Феррандо.

Феррандо. Графъ ди-Луна былъ родитель нѣжный
Сыновей двухъ прекрасныхъ.
Близъ колыбели мамка безмятежно
Тихо спала въ ночь ненастну,
Но, проснувшись, только пташечки запѣли,
Увидала она тамъ фигуру, склонясь надъ колыбелью.

Хоръ. Кто? Скажите, кто такой?

Феррандо. Цыганка старая въ грозномъ молчаньи
Творила наговоръ и заклинанья
И, на меньшого взоръ устремляя,
Что-то шептала, глазъ не спуская!
Мамка въ испугѣ тотчасъ громко закричала,
Въ страшномъ смятеньи слугъ созвала!
Мгновенно отвсюду, лишь крикъ тотъ раздался,
Сбѣжались люди, весь домъ собрался.
Толпа шумѣла, цыганку била, (bis)
Съ позоромъ выгнала колдунью злую прочь! (bis)

Хоръ. Она побои вѣдь заслужила,
Гнѣвъ справедливый какъ превозмочь?

Феррандо. Скоро цыганку вновь разыскали
И на кострѣ тамъ вѣдьму сжигали;
Но у цыганки дочь осталась,
Въ мести жестокой графу поклялась.
Слово сдержала, свершивъ преступленье:
Скоро ребенокъ исчезъ несчастный!
Въ душу запало отцу подозрѣнье,
Увидѣвъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сжигали колдунью,
Вдругъ трупъ ужасный...
Трупикъ ребенка, увы, совсѣмъ ужъ обгорѣлый...

Хоръ. Колдунья злая, о, какъ посмѣла!
Вся содрогнулась во мнѣ душа!

№ 2-24130/2-24126. Е. Збруева и А. Давыдовъ.

Трубадуръ.—Верди.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Азучены и Манрико.

Манрико. Онъ, сраженный, лежалъ предо мною,
И хотѣлъ ужъ всю месть излить надъ нимъ я—
Поднялъ мечъ надъ его головою,
Поразить хотѣлъ его моей рукою...
Вдругъ какая-то невидимая сила
Нанести ударъ мени не допустила...
Страхъ невольный совсѣмъ оледенилъ всю кровь въ груди моей!..
И тайный голосъ, точно съ неба,
Тайный голосъ, точно съ неба,
Мнѣ промолвилъ: „пощади"!

Азученa. Но злодѣю недоступно
Слышать милосердья слово!
Вѣрь мнѣ, будешь ты преступенъ.
Если, съ нимъ сражаясь снова,
Ты вновь окажешь снисхожденье
И не исполнишь это велѣнье!
Твой кинжалъ до рукоятки
Въ грудь преступника вонзишь!

Вмѣстѣ:

Азученa. Этотъ ножъ твой до рукоятки
Въ грудь преступника вонзишь! } bis.
Манрико. Я клянуся—мечъ мой острый
Въ грудь преступника войдетъ! } bis.

№ 24392/2-24028. К. Тугаринова и А. Давыдовъ.

Трубадуръ.—Верди.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Манрико и Азучены.

Манрико. Онъ, сраженный, лежалъ предо мною,
И хотѣлъ ужъ всю месть излить надъ нимъ я—
Поднялъ мечъ надъ его головою,
Поразить хотѣлъ его моей рукою...
Вдругъ какая-то невидимая сила
Нанести ударъ меня не допустила...
Страхъ невольный совсѣмъ оледенилъ всю кровь въ груди моей!..
И тайный голосъ, точно съ неба,
Тайный голосъ, точно съ неба,
Мнѣ промолвилъ: „пощади"!

Азученa. Онъ не стоитъ сожалѣнья,
Не достоинъ онъ „пощады".
Отомсти за оскорбленье,
Не лиши меня отрады.
Горе, злодѣй, пусть онъ узнаетъ,
За преступленье Богъ покараетъ.
Пусть твой мечъ до рукоятки
Въ грудь преступника войдетъ.

Вмѣстѣ:

Пусть $\frac{\text{твой}}{\text{мой}}$ мечъ до рукоятки
Въ грудь преступника войдетъ.

№ 2-23480/4-22131. В. Н. Петрова-Званцева.

Трубадуръ.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Азучены.

Страшное пламя къ небу несется,
Крикъ ликованья тамъ раздается,
Люди толпою площадь наполняютъ,
Казнь съ нетерпѣньемъ всѣ ожидаютъ.
Свѣтомъ зловѣщимъ пламя блистаетъ
И выше, выше къ небу летитъ!..

Пламя клокочетъ, жертва подходитъ,
Блѣдную, босую звѣри приводятъ,
Радостнымъ крикомъ будто встрѣчаютъ,
И огонь все вдругъ озаряетъ...
Свѣтомъ зловѣщимъ пламя блистаетъ
И выше, выше къ небу летитъ!..

№ 023063/022192. Е. И. Збруева.

Трубадуръ.—Верди.

2-е дѣйствіе. Разсказъ Азучены.

Въ оковахъ, полунагая,
Шатаясь, шла мать родная;
За ней и я съ ребенкомъ
Тащилася, рыдая!
Она въ рѣчахъ безсвязныхъ
Кричала мнѣ „отмсти!“
И съ тѣхъ поръ это слово
Запечатлѣлось въ моей груди!
У графа сына вскорѣ я украла,
Его за собо тащила...
Костеръ здѣсь пылалъ готовый...
При видѣ слезъ и мученій
Въ сердцѣ моемъ вдругъ проснулось
Будто къ нему сожалѣнье...
Но тутъ же вмигъ призракъ ужасный
Всталъ снова предо мною...
Въ мысляхъ всю картину
Видѣла предъ собою!
И жертву съ лицомъ помертвѣлымъ,
И тотъ костеръ готовый...
Слышу такъ ясно, какъ прежде...
И крики, и это слово...
И слово „отмсти! отмсти!“
Ребенка рукой дрожащей
Крѣпко хватаю я... сжимаю
И въ пламя разомъ кидаю!..
Бредъ мой затѣмъ проходитъ...
Снова въ умѣ все ясно...
А пламя догораетъ
Съ жертвой своей несчастной!..
Взгляды вокругъ бросая,
Вдругъ вижу предъ собою
Стоящимъ сына графа...
Роднаго сына своей рукой сама сожгла я...
Ахъ!
Роднаго сына своей рукой сама сожгла я!
Съ тѣхъ поръ тоска, какъ лютый звѣрь,
На части рветъ грудь мою!..

№ 052296. Д. А. Смирновъ.

Фаворитка.—Доницетти.

4-е дѣйствіе. Романсъ Фернанда.

Spirito gentil ne'sogni miei
Brillasti un di, ma perdei!..
Fuggi dal cor-mentita speme;
L'arve d'amor fuggite insieme.
A te d'accanto, del genitore
Scordava il pianto la patria, il ciel!
Donna sieal in tanto amore,
Segnasti il core d'onta mortal!
Anime!
Spirito gentil ne'sogni miei
Brillasti un di, ma ti perdei!..
Fuggi dal cor-mentita speme;
L'arve d'amor fuggite insieme.

Переводъ:

О, свѣтлый духъ моихъ сновъ волшебныхъ,
На мигъ блеснувши, изчезла ты...
О, прочь, ты призракъ, меня обманувшій,
О, прочь, вы лживыя грезы любви...
Увы! я слышу родителя стоны.
Отчизна меня моя—небо—зоветъ.
А ты коварная, ты наградила
Меня позоромъ за всю любовь.
О, свѣтлый духъ моихъ сновъ волшебныхъ,
На мигъ блеснувши, изчезла ты...
О, прочь, ты призракъ, меня обманувшій,
О, прочь, вы лживыя грезы любви

№ 4-22130/4-22149. П. М. Сибиряковъ, съ хоромъ.

Фаворитка.—Доницетти.

4-е дѣйствіе. Арія Вальтасара.

Вальтасаръ. Звѣзды сіяютъ и блистаютъ,
Но трауръ страшный въ душѣ ношу.
Сына гласъ милый еще я слышу,
Но дочь въ могилу, увы, кладу!
Но дочь въ могилу я кладу!
Хоръ. Звѣзды сіяютъ и блистаютъ,
Но трауръ въ сердцѣ у него!
Хоть сына гласъ еще онъ слышитъ,
Но дочь могила ждетъ давно!
Вмѣстѣ. Увы, могила ждетъ ее!

№ 022098/022128. А. М. Давыдовъ.

Фаустъ.—Гуно.

1-е дѣйствіе. Арія Фауста.

Нѣтъ, напрасно мой умъ
Отвѣта жадно проситъ
У боговъ и у природы всей.
Никто не въ силахъ открыть мнѣ
Всѣ тайны непонятныхъ судебъ!
Въ душѣ съ печалію глубокой,
Въ душѣ моей, въ душѣ глубоко
Я созналлъ безсиліе науки
И всѣхъ земныхъ познаній!
Не вѣрю имъ, не вѣрю имъ! Нѣтъ.
Свѣтлѣетъ день, передъ зарею новой
Ночная мгла разсѣяна,
И снова день идетъ своей чредой!
О, часъ, мой смертный часъ!
Когда сразишь меня?
Ну что жъ! Если ты бѣжишь меня,
Я самъ пойду къ тебѣ навстрѣчу!
Привѣтъ, послѣдній день, тебѣ!
Покорно, безъ сожалѣнья,
Безъ страха, не робѣя,
Я съ напиткомъ этимъ сумѣю } bis.
Наперекоръ пойти судьбѣ! }

№ 24476/2-22755. Г. Морской и Б. Вепринскій.
№ 24477/4-22018. А. Давыдовъ и Б. Вепринскій.

Фаустъ.—Гуно.

1-е дѣйствіе. Финалъ.

Мефистофель. Ну что? Какъ находишь?
Фаустъ. Дай мнѣ!
Мефистофель. Подпиши! Ты мой властитель.
Тебя я приглашаю вотъ эту чашу
Всю осушить до дна. Безъ страха пей,
Отравы нѣтъ, въ ней жизнь и младость.
Фаустъ. Къ тебѣ! къ тебѣ! къ тебѣ!
Стремлюсь, призракъ милый, къ тебѣ!
Мефистофель. Въ путь!
Фаустъ. Увижу ль я ее!
Мефистофель. Конечно.
Фаустъ. Скоро?
Мефистофель. Хоть сегодня.
Фаустъ. Идемъ.
Вмѣстѣ. Идемъ же, идемъ же!
Фаустъ. Ко мнѣ возвратись, счастливая юность,
И въ сердцѣ зажги желанье любви;
Для новыхъ борений ты вновь силы дай,
Безумныя страсти въ душѣ разбуди;
И въ міръ свой волшебный,
Въ міръ сладкихъ волненій,
Живыхъ упоеній меня введи вновь.
Да, въ міръ свой волшебный меня вновь введи!
Безпечную радость, восторгъ и любовь!
Вмѣстѣ. Къ тебѣ возвратится счастливая юность,
И скажется въ сердцѣ желанье любви!
Для новыхъ борений ты силой окрѣпнешь,
И пылкія страсти проснутся въ груди!
Ты вступишь въ волшебный міръ,
Въ міръ сладкихъ волненій,
Ты вступишь въ волшебный міръ
Сладкихъ чаръ, и жизнію новой
Душа оживетъ.
Безпечную радость, восторгъ и любовь!

№ 3-24604/3-24609. Хоръ О ва Грамофонъ.

Фаустъ.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Ярмарка.

Студенты. Всѣмъ намъ нужно пить вино,
Только дружно, умно.
Дно увидишь и скорѣй...
Наливай чашу полнѣй.
Всѣхъ напитковъ и всегда
Намъ вреднѣй была вода,
Она нами быть должна
Изъ питья исключена.
Дѣвы—точно крѣпость,
Приступъ трудень къ нимъ,
Жены жъ, какъ предмѣстья,
Долго ль сдаться имъ?
Лишь смѣлѣй за дѣло браться,
Храбро выйти въ бой...
И сейчасъ же взять съ нихъ можно
Выкупъ дорогой.

Горожане. Въ трудный день въ бесѣдѣ дружной
Любо рѣчь намъ заводить,
О мірскихъ дѣлахъ поспорить,
Посудить и порядить.
Ха-ха-ха...
Или, сидя при рѣчкѣ
Съ кружкой, пивомъ полной,
Любоваться, какъ суда
Въ даль уносятъ волны.
Ха-ха-ха...

Дѣвушки. Приближаются мужчины
Молодые къ намъ,
Мы не будемъ слишкомъ строги
Къ этимъ бѣдникамъ.

Студенты. Посмотрите, что за глазки,
Какъ хитро глядятъ,
Подарить не жалко сердца
За прелестный взглядъ.

Женщины. Къ этимъ дѣвочкамъ мужчины
Льнутъ, какъ рой шмелей,
Мы жъ не только ихъ не хуже,
Можетъ быть, милѣй!

Дѣвушки. Вашъ трудъ напрасенъ, вамъ не плѣнить
Мужчину трудно въ себя влюбить.
Солдаты и студенты. Мы дружно чаши наполнимъ
виномъ
И въ честь красотокъ ихъ разопьемъ.
Чаши полнѣе наполнимъ виномъ
И въ честь походовъ ихъ разопьемъ.

№ 2-22755/24476. О. И. Каміонскій.

Фаустъ.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Арія Валентина.

Богъ всесильный, Богъ любви,
Ты услышь мою мольбу!
Я за сестру Тебя молю,
Сжалься Ты надъ ней—
Ты охранй ее отъ зла, отъ искушенья
И въ царство введи свое святымъ путемъ.
Да, въ кровавой борьбѣ, въ часъ сраженья,
Клянусь, буду первымъ я въ первыхъ рядахъ,
Но если судьба такъ рѣшила, умру,
Покрытый славой, за отчизну паду.
Но въ самый часъ кончины
Буду я за тебя молиться,
Сестра дорогая!
Богъ всесильный, Богъ любви,
Ты услышь мою мольбу!
Я за сестру Тебя молю,
Сжалься Ты надъ ней!
И охрани ее отъ бѣдъ,
О, Боже милосердный, спаси ее!

№ 022097. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 4-22017/3-22823. Л. М. Сибиряковъ.

Фаустъ.—Гуно.

2-е дѣйствіе Пѣсня о золотомъ телцѣ.

На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный,
Онъ царитъ надъ всей вселенной,
Тотъ кумиръ—телецъ златой.
Въ умиленіи сердечномъ,
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедесталъ (bis).
Сатана тамъ правитъ балъ (bis).

Этотъ идолъ золотой
Волю неба презираетъ,
Насмѣхаясь, измѣняетъ
Онъ небесъ законъ святой!
Въ угожденье Богу злата
Край на край встаетъ войной,
И людская кровь рѣкой
По клинку течетъ булата.
Люди гибнутъ за металлъ (bis).
Сатана тамъ правитъ балъ (bis).

№ 3-22709/2-24003. Л. Савранскій съ хоромъ.

Фаустъ.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Сцена съ мечами.

Мы разрушимъ демона власть,
Разрушимъ и сразимся мы,
Съ силой тьмы сразимся мы!
Зачѣмъ ты къ намъ явился?
Смотри же!
Вотъ крестъ святой,
Онъ насъ спасетъ отъ ада!

№ 3-24605/3-24606. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Фаустъ.—Гуно.

2-е дѣйствіе. Вальсъ.

Хоръ. Будто вѣтромъ поднята,
Вьется пыль массой, пыль массой густой,
Вслѣдъ летая за ногой.
Будто вѣтромъ поднята,
Вьется пыль массой,
Пыль массой густой,
Вслѣдъ летая за ногой
Вдохновеннаго танцора.
Льются громко, стройно, скоро
Звуки пѣсни круговой
Зибель. Вотъ здѣсь должна пройти
Моя Маргарита.
Хоръ. Идите же вальсировать, что стоите?
Зибель. Нѣтъ! не стану я танцовать.
Хоръ. Будто вѣтромъ поднята,
Вьется пыль массой, пыль массой густой,
Вслѣдъ летаетъ за ногой
Вдохновеннаго танцора;
Льются громко, стройно, скоро
Звуки пѣсни круговой
Хотимъ до упада вальсъ танцовать.

№ 2-23443/2-23379. Е. И. Збруева.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Арія Зибеля.

Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,
Что мечтаю всегда о ней одной.
Вы шепните тайкомъ, шепните ей,
Какъ страдаю, тоскую,
Что ее лишь люблю я,
Пусть все знаетъ она, моя душа.
Поблекъ ужъ! увы! Тотъ проклятый колдунъ
Какъ сказалъ мнѣ тогда...
Я не могу сорвать цвѣточка, чтобъ тотчасъ не поблекъ!
Святой водой омыть мнѣ надо руки!
Здѣсь молится Творцу каждый день Маргарита.
Посмотримъ теперь... Ну, что же? Опять завяли? Нѣтъ!
Злодѣй, ты побѣжденъ!..
Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,
И не смѣю сказать, какъ я люблю!
Если жъ къ милымъ устамъ, устамъ своимъ,
Поднесетъ вдругъ она васъ,—
Поцѣлуй мой горячій
Передайте тогда, передайте вы ей
Поцѣлуй горячій мой...

№ 23483/3-22760. К. А. Тугаринова.
№ 2-23061/23493. Н. Ф. Лежень.

Фаустъ.—Гупо.

3-е дѣйствіе. Арія Зибеля.

Разскажите вы ей, цвѣты мои,
Какъ страдаю, тоскую, что ее лишь люблю я,
Что мечтаю всегда о ней одной!
Вы шепните тайкомъ, шепните ей
Про мои вздыханья и про мои страданья,
Пусть все знаетъ она, моя душа!
Поблекъ ужъ! увы! Тотъ проклятый колдунъ
Какъ сказалъ мнѣ тогда...
Я не могу сорвать цвѣтка, чтобъ тотчасъ не завялъ
онъ!
Святой водой омыть мнѣ надо руки!
Здѣсь молится Творцу каждый день Маргарита.
Посмотримъ теперь... Ну, что же? Опять завяли?
Нѣтъ!
Злодѣй, ты побѣжденъ!..
Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,
И не смѣю сказать, какъ я люблю!
Если жъ къ милымъ устамъ,
Своимъ устамъ
Поднесетъ вдругъ она васъ,—
Поцѣлуй мой горячій
Передайте вы ей, передайте вы ей
Поцѣлуй горячій мой...

№ 022100/022088. А. М. Давыдовъ.

Фаустъ.—Гупо.

3-е дѣйствіе. Каватина Фауста.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви и нѣгѣ говоритъ мнѣ
И все невинностью дышетъ!
Какъ мнѣ мила вся эта простота,
Здѣсь счастіе, невинность, красота!
Сама природа, сама природа здѣсь ее хранитъ,
Живущихъ здѣсь она благословитъ!
Вотъ мѣста, тѣ мѣста, гдѣ ты, прелестный ангелъ,
При блескѣ золотыхъ лучей заката солнца,
Бродила, бродила легкою стопой.
Здѣсь солнце ей сіяло,
Здѣсь юность расцвѣтала,
ъ небесъ дышали твои взоры.
О, ангелъ красоты! Да, здѣсь! Да! Да, здѣсь!
Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ,
О ней все душѣ, все душѣ твердитъ!
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Здѣсь все душѣ моей твердитъ
О ней, о ней прелестной, милой сердцу!

№ 022160. Д. А. Смирновъ.

Фаустъ.—Гупо.

3-е дѣйствіе. Каватина Фауста.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
О любви и нѣгѣ говоритъ мнѣ
И все невинностію дышитъ!
Какъ мнѣ мила вся эта простота.
Здѣсь счастіе, невинность, красота!
Сама природа, сама природа здѣсь ее хранитъ,
Живущихъ здѣсь она благословитъ!
Вотъ мѣста, тѣ мѣста, гдѣ ты, прелестный ангелъ,
При блескѣ золотыхъ лучей заката солнца,
Бродила, шла легкою стопой.
Здѣсь солнце ей сіяло,
Ея юность расцвѣтала,
И счастіемъ небесъ дышалъ твой взоръ небесный.
О, милый ангелъ мой! Да, здѣсь! Да! Да, здѣсь!
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
О любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ,
О ней все душѣ, все душѣ твердитъ!
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Здѣсь все твердитъ о ней прелестной,
О ней, о ней прелестной, сердцу милой.

№ 3-22534/2-22775. А. М. Лабинскій.

Фаустъ.—Гупо.

3-е дѣйствіе. Каватина Фауста.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви и нѣгѣ говоритъ мнѣ
И все невинностію дышитъ!
Какъ мнѣ мила вся эта простота,
Здѣсь счастіе, невинность, красота!
Сама природа, сама природа здѣсь ее хранитъ,
Живущихъ здѣсь она благословитъ!
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Здѣсь свѣтлый ангелъ обитаетъ,
Въ природѣ этой дивной,
Милый сердцу.

№ 2-23215/2-23216. М. А. Михайлова.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Баллада о фульскомъ королѣ.

Въ Фулѣ жилъ да былъ король,—
Онъ до самой своей смерти
Сохранилъ о милой, въ память
Кубокъ цѣнный, золотой...
Какъ хороши манеры,
Какъ строенъ, ловокъ онъ!
Изъ своихъ богатствъ несмѣтныхъ
Онъ ничто такъ не любилъ.
И всегда, какъ бралъ онъ кубокъ,
Изъ глазъ его катились слезы.
Но когда подъ старость лѣтъ
Онъ почуялъ близость смерти,
То рукою охладѣвшей
Дорогой свой кубокъ взялъ.
Я не нашла отвѣта
И покраснѣла вся.
Въ память женщины любимой
Выпилъ онъ въ послѣдній разъ
И, роняя кубокъ цѣнный,
Самъ тихо въ вѣчность отошелъ.

№ 2-23092. А. В. Нежданова.
№ 2-23216/2-23215*). М. А. Михайлова.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Арія съ жемчугомъ.

Ахъ, смѣшно смотрѣть мнѣ на себя!
не вѣрю я своимъ глазамъ!
Это ты ли, Маргарита?
Отвѣчай мнѣ поскорѣе.
Нѣтъ, нѣтъ, это не ты!
Нѣтъ, все былое пропало,
Мигъ волшебный насталъ—(bis).
Королевой ты стала!
Ахъ, еслибъ въ мигъ такой
Онъ былъ бы здѣсь со мной,
Безъ лжи тогда напрасной
Могъ онъ назвать прекрасной(bis).
Поскорѣе кончимъ превращенье,
Мнѣ теперь надѣть осталось
Ожерелье и браслетъ!
Ахъ, какъ все хорошо,
Какъ по рукѣ пришелся, ахъ..
Ахъ, смѣшно смотрѣть мнѣ на себя!
не вѣрю я своимъ глазамъ!
Это ты ли, Маргарита?
Отвѣчай мнѣ поскорѣе.
Ахъ, еслибъ въ мигъ такой
Онъ былъ бы здѣсь со мной,
Безъ лжи тогда напрасной
Могъ онъ назвать прекрасной!
Ахъ, онъ могъбы похвалить меня!
Безъ лжи напрасной
Онъ могъ бы называть
Тогда меня прекрасной!
Маргарита, это не ты! Все былое пропало,
Да, чудный мигъ наступилъ—королевой ты стала.

*) Пропускаетъ 5 строкъ, начиная со словъ „поскорѣе кончимъ"...

№ 2-24003/3-22709. Е. Орель, Н. Панина, Н. Большаковъ и Б. Вепринскій.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Квартетъ.

Фаустъ. Но вы одни вѣчно?
Маргарита. Мой братъ на войнѣ, мать давно въ могилѣ.
Но вотъ пришла вновь печаль: сестра малютка скончалася.
Заснула навѣки, мой ангелъ отлетѣлъ.
Ее я любила такъ нѣжно, жила для нея лишь одной.
О, какъ тяжко намъ разставаться, } s.
Какъ тяжело съ тѣмъ разставаться, }
Кто сердцу дорогъ былъ!
А бывало утромъ раннимъ,
Я лишь только встану, ужъ къ ней спѣшу!
Она любила Маргариту!
Ахъ, чтобъ свидѣться вновь съ нею,
Я отдала бы все на свѣтѣ!
Фаустъ. Какъ мнѣ жаль васъ, но я увѣренъ,
Что сестрица, вѣрно, въ васъ была,
Прелестна такъ же, навѣрно, въ васъ она была.

Вмѣстѣ:

Маргарита. Вы льстите мнѣ! Нѣтъ, я вамъ не вѣрю
Надо мной смѣетесь, надо мной вы посмѣялись
И слушать васъ не должно бы мнѣ,
Между тѣмъ невольно пришлось.
Мнѣ, да, мнѣ слушать васъ пришлось!
Марта. Не вѣрю словамъ! Не стыдно ли вамъ } bis.
Мнѣ въ глаза смѣяться? Я не пойму васъ! }
Сейчасъ ко всему
Готовы придраться!
Фаустъ. Нѣтъ, вѣрь, я люблю васъ.
Ахъ, побудь со мной,
Самъ Богъ насъ свелъ съ тобой,
Маргарита!
Чему же страшишься ты?
Ахъ, оставь всѣ сомнѣнья,
Мнѣ вѣряйся!
Мефистофель. Я ли виноватъ,
Что отъ насъ зоветъ } bis.
Меня мой долгъ священный? }
Ахъ, вѣрьте, что я не желалъ бы
Никогда съ вами разставаться!

№ 022183. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 4-22020/4-22037. Л. М. Сибиряковъ.
№ 4-22018/24477. В. И. Касторскій.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Заклинаніе цвѣтовъ.

Спустилась тьма, и въ сумракѣ полночи
Любви сильнѣе обаянье...
Свиданью сладкому влюбленныхъ не стану мѣшать.
О, ночь! одѣнь ты ихъ своимъ покровомъ,
Въ груди ихъ разбуди любовь
И усыпи сномъ сладкимъ совѣсть.
А вы, цвѣты, своимъ душистымъ тонкимъ ядомъ
Должны весь воздухъ отравить и впиться Маргаритѣ въ сердце.

№ 24486/24487. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Маргариты и Фауста.

Маргарита. Идти пора... Прощайте!
Фаустъ. Но я молю тебя,
Постой, дай руку мнѣ,
Ангелъ Маргарита!
О, позволь, ангелъ мой,
На тебя наглядѣться!
О, позволь, ангелъ милый,
Наглядѣться...
При блескѣ звѣздъ ночныхъ
Глазамъ не хочется,
О, повѣрь мнѣ,
Оторваться отъ дивныхъ,
Отъ дивныхъ глазъ твоихъ!..
Маргарита. Тутъ такъ тихо,
Все полно тайной непонятной,
Чудныхъ грезъ ночь полна
И полна любви.
Отрадныхъ новыхъ чувствъ
Полна душа моя.
И сердцу голосъ тайный
О чемъ-то такъ нѣжно говоритъ!

№ 24487/24486. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ.

Фаустъ.—Гуно.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Маргариты и Фауста.

Вмѣстѣ.
Вѣкъ любить! Безконечно!
Фаустъ. О, ночь любви и нѣги райской!
Въ твоей тиши весь сладострастья
Полонъ міръ со мной твердитъ:
Тебя люблю, люблю я!
Маргарита. Тебя любить, о, блаженство!
Твоею быть, о, мой милый!
Твоей и умереть!
Милый, сколько счастья,
Да, сколько счастья тебя любить,
Съ тобой и умереть!
Вмѣстѣ.
Фаустъ. Маргарита! Безбожно!
Ты рвешься такъ отъ меня!
О, Боже! Мнѣ удалиться теперь!
Маргарита. Нѣтъ, довольно! Нѣтъ! Уйди!
Я слабѣю! Ахъ, молю!
Я молю, о, уйди!

Маргарита. Ахъ! Оставь меня!
Нѣтъ больше силы;
Въ душѣ моей какой-то страхъ!
О, не терзай меня ты понапрасну!
Не мучь души моей!
О, не терзай души моей напрасно!
Вмѣстѣ.
Маргарита. О, не терзай меня напрасно!
Фаустъ. Тебя молю, молю тебя!

№ 2-23508/2-23447. М. А. Михайлова.
№ 2-23217/23468. „ „

Фаустъ.—Гуно.

3 е дѣйствіе. Арія Маргариты.

О, счастье, онъ любитъ!..
Какъ сердце полно!
Пѣнье птичекъ, шептанье листьевъ,
Всѣ голоса живой природы

Мнѣ твердятъ все
Повторяютъ одно:

Онъ любитъ,
Ахъ, онъ любитъ!
Ахъ, какъ прекрасна стала жизнь,
Прекрасна такъ жизнь!
Міръ волшебный,
Міръ чудесный
Вдругъ открылся предо мной,
Въ немъ нашла я счастье, блаженство.
Я жду тебя.
Ахъ, милый мой, приди...
Я жду тебя, жду, жду... Ахъ!..

№ 2-23447/2-23508. Е. И. Збруева.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Арія Зибеля.

Прежде, когда тебѣ жилось беззаботно
Все улыбалось также мнѣ вокругъ,
Въ горѣ теперь протекаетъ твое время,
Плачь же бѣдняжка, плачь, дорогая.
Плакать съ тобою будетъ вѣрный другъ.
Какъ стебель два цвѣтка соединяетъ,
Такъ наши тѣсно связаны сердца,
Вижу ль, что слезы льешь ты, дорогая,
О, Маргарита, о дорогая, то скорбь твоя становится моей!

№ 024039. Ф. И. Шаляпинъ и М. А. Михайлова.

№ 024048/022172. Л. М. Сибиряковъ и М. А. Михайлова.

№ 2-24001/24490. М. А. Михайлова и Б. Вепринскій.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Сцена у храма.

I-я часть.

Маргарита. Господь, позволь рабѣ Твоей несчастной
Съ мольбой склониться предъ Тобой!
Мефистофель. Нѣтъ, о мольбѣ забудь,
И вы, духи ада,
Приблизьтесь къ ней!
Хоръ. Маргарита!
Маргарита. Мое имя
Хоръ. Маргарита
Маргарита. Страшно мнѣ дрожу!
Господь мой великій!
Ужели кары часъ Твоей насталъ?..
Мефистофель. Вспомни дни, какъ была
Ты невинна предъ небомъ
И, какъ ангелъ, чиста.
Въ Божій храмъ приходить ты могла,
Съ упованьемъ взоръ вперять въ небеса.
Какъ была горяча
И чиста та молитва,—
Не слышалъ / Творецъ.
И ей внималъ
Сонмы свѣтлыхъ / святыхъ духовъ
Доносили мольбы / моленья тѣ
До престола Его.
Теперь же что съ тобо ?
Отъ неба ты отпала,
Аду ты / И аду предалась.
Тамъ страданье и плачъ
Среди тьмы безразсвѣтной,
Муки тамъ безъ конца!

№ 4-22037/4-22020. Л. М. Сибиряковъ.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Сцена у храма. Арія Мефистофеля.

Мефистофель. Нѣтъ, о мольбѣ забудь,
И вы, духи тьмы,
Приблизьтесь къ ней!..
Вспомни дни, какъ была
Ты невинна предъ небомъ
И, какъ ангелъ, чиста.
Въ Божій храмъ приходить съ упованьемъ
Ты могла, взоръ вперять въ небеса.
Какъ была горяча
И чиста та молитва,—
И ей внималъ Творецъ!
Сонмы святыхъ духовъ
Доносили моленья тѣ
До престола Его.
Теперь же что съ тобой?
Отъ неба ты отпала,
Аду ты предалась.
Тамъ страданье и плачъ
Среди тьмы безразсвѣтной.
Муки тамъ безъ конца!

№ 24490/2-24001. М. Михайлова и Б. Вепринскій.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Сцена у храма.

II-я часть.

Маргарита. Боже! чей это голосъ
Я во мракѣ ночи слышу
О, небеса! какъ въ огнѣ я вся дрожу.
Хоръ. День когда придетъ, Господенъ
Крестъ на небѣ заблистаетъ,
И падетъ весь міръ грѣховный.
Маргарита. Ахъ, тоска змѣей ужасной
Вокругъ сердца мнѣ обвилась!
Мефистофель. Прощайте, дни любви и ночи упоенья!
Прощенья нѣтъ! тебя ждетъ адъ!
Маргарита. Господь, сердцу, полному горя,
Покой ниспошли
И лучемъ своимъ Ты небеснымъ
Мракъ души освяти!
Господь, сердцу, полному горя,
Ты покой, Ты покой ниспошли
И лучемъ своимъ Ты небеснымъ
Мракъ души Ты освяти!
Мефистофель. Маргарита! Нѣтъ прощенья!
Погибла ты!
Маргарита. Ахъ!

№ 3-24609/3-24604. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Хоръ солдатъ.

Оружье слагайте! наконецъ добрались
Мы до домя, къ своимъ. Поспѣшайте всѣ!
Насъ жены и родные,
Они заждались насъ.
Оружье слагайте! добрались наконецъ
Мы до дома. Поспѣшайте всѣ къ своимъ, къ своимъ!
Насъ жены и родные, всѣ заждались насъ.
Оружье слагайте!
Родины славу не посрамимъ,
Зато по праву гимны побѣдъ
Всюду несутся за нами вслѣдъ.
Отчизны права ея всѣ сыны до смерти должны
Отстаивать всей силой. Голосъ звучалъ:
Солдаты всѣ впередъ, бейтесь вы на смерть!
Побѣда васъ ждетъ, расправу съ врагомъ мы битвой
учинимъ.

Родины славу не посрамимъ,
Зато по праву гимны побѣдъ
Всюду несутся за нами вслѣдъ.
Отчизны права ея всѣ сыны,
Отчизны права ея всѣ сыны.

№ 022095. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 3-22575/24495. В. И. Касторскій.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Серенада Мефистофеля.

Выходи, о другъ мой нѣжный,
Билъ свиданья часъ!
Сонъ твой дѣтскій безмятежный
Отгони отъ глазъ!
Мигъ восторговъ упоенья
Ты не отдаляй!
Ха, ха, ха, ха, ха...
Мой совѣтъ—до обрученья
(Ты) дверь не отворяй!
Ха, ха, ха... bis.

Сквозь аккорды струнъ пѣвучихъ / созвучій
Слышенъ сердца стонъ;
Поцѣлуевъ твоихъ жгучихъ
Страстно молитъ онъ.
Но ты примешь ли моленья
Друга своего?
Ха, ха, ха, ха...
Мой совѣтъ до обрученья
(Ты) не пѣлуй его!
Ха, ха, ха... bis.

№ 024040/024041. Е. Виттингъ, А. Брагинъ, Л. Сибиряковъ.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Тріо.

Валентинъ. Что вамъ угодно здѣсь?
Мефистофель. Прости, другъ и пріятель,
Прости, повѣрь, не для тебя
Давали серенаду!
Валентинъ. Да, я знаю,—для сестры,
Ей нравятся онѣ.
Фаустъ. Мой Богъ!
Мефистофель. Ты чѣмъ-то недоволенъ...
Иль музыки не любишь совсѣмъ?
Валентинъ. Безъ оскорбленья! Молчать!
Я не могу васъ больше слушать,
Кого изъ васъ я обязанъ убить?
Мефистофель. Ну, докторъ мой,
Зовутъ на бой,
Зовутъ на бой!

Вмѣстѣ.

Фаустъ. Жестокій, горькій рокъ!
Страхъ наполнитъ сердце.
Мнѣ ль убивать того,
Кто оскорбленъ былъ мной?!
Валентинъ. О, небо! дай, молю,
Мнѣ мужества и силы!
Смыть кровію его
Я долженъ оскорбленье.
Мефистофель. Смѣшонъ мнѣ гнѣвъ его,
Забавна жажда мести:
Не знаетъ онъ, бѣднякъ,
Что смерть къ нему такъ близко.
Валентинъ. А ты, что охранялъ меня
Въ день жаркой битвы со врагами,
Портретъ сестры, забывшей долгъ,
Тебя ненавижу,
Тебя бросаю.

Вмѣстѣ.

Фаустъ. Жестокій, горькій рокъ!
Страхъ наполнитъ сердце!
Мнѣ ль убивать того,
Кто оскорбленъ былъ мной?
Валентинъ. О небо, дай, молю,
Мнѣ мужества и силы!
Смыть кровію его
Я долженъ оскорбленье.
Мефистофель. Смѣшонъ мнѣ гнѣвъ его,
Забавна жажда мести:
Не знаетъ онъ, бѣднякъ,
Что смерть къ нему такъ близко.

№ 24495/3-22575. Н. Большаковъ, Л. Савранскій и Б. Вепринскій.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Тріо.

Валентинъ. Что надобно вамъ здѣсь?
Мефистофель. Прости, другъ и пріятель!
Но мы не для тебя
Давали серенаду.
Валентинъ. Да, знаю, для сестры,—
Ей нравится онѣ
Фаустъ. Онъ братъ ей!
Мефистофель. Ты чѣмъ-то недоволенъ...
Иль музыки не любишь ты совсѣмъ?
Валентинъ. Безъ оскорбленій!
Молчать! Я не могу васъ больше слушать.
Кому изъ васъ я одолженъ безчестьемъ?
Кого убить обязанъ я?
Мефистофель. Ну, докторъ мой, зовутъ васъ къ бою!

Вмѣстѣ.

Фаустъ. Жестокій, горькій рокъ!
Страхъ наполняетъ сердце.
Мнѣ ль убивать того,
Кто оскорбленъ былъ мною!
Валентинъ. О небо! Дай, молю,
Мнѣ мужество и силы!
Смыть кровію его
Я долженъ оскорбленье.
Мефистофель. Смѣшонъ мнѣ гнѣвъ его,
Забавна жажда мести:
Не знаетъ онъ, бѣднякъ,
Что смерть къ нему такъ близко.

Валентинъ. А ты, что охранялъ меня
Въ день жаркій битвы съ врагами,
Портретъ забывшей долгъ сестры,—
Мнѣ помощь не нужна твоя,
И я тебя бросаю.
Мефистофель. Раскаешься ты въ этомъ!

Вмѣстѣ.

Фаустъ. Жестокій, горькій рокъ!
Страхъ наполняетъ сердце.
Мнѣ ль убивать того,
Кто оскорбленъ былъ мною!
Валентинъ. О небо! Дай, молю,
Мнѣ мужество и силы!
Смыть кровію его
Я долженъ оскорбленье.
Мефистофель. Смѣшонъ мнѣ гнѣвъ его,
Забавна жажда мести:
Не знаетъ онъ, бѣднякъ,
Что смерть къ нему такъ близко.

№ 022128/022098. О. И. Каміонскій, съ хоромъ.

Фаустъ.—Гуно.

4-е дѣйствіе. Смерть Валентина.

Хоръ. Боже мой!
Зибель. Сжалься! Сжалься надъ нею!
О, сжалься ты!
Марта. О, сколько горя! Сколько тоски!
Хоръ. Онъ умираетъ за нее!
Валентинъ. Выслушай меня, Маргарита!
Что кому суждено,
Съ тѣмъ то и приключится,
Отъ смерти не уйдетъ никто,
Когда наступитъ она.
Таковъ законъ небесъ!
Ты! Но ты пошла дурной дорогой:
Забыла ты свой прежній честный трудъ;
Цѣной стыда, цѣною преступленья,
Купить мечтала роскошь ты и блескъ!
Прочь! Не смѣй прикасаться,
Не сестра ты мнѣ больше,
Тебя презираю!
Прочь, тебя проклинаю!
Позоромъ безчестья
Себя ты покрыла,
Такъ будь же проклята!
Хоръ. Какъ онъ ожесточился,
Въ часъ смерти вдругъ рѣшился
Сестру онъ клясть.
Ты лучше бы о себѣ молился...
Прости ее и будешь ты самъ прощенъ.
Валентинъ. Маргарита! Проклинаю!
Ты умрешь позорной смертью,
Я умираю, какъ честный солдатъ!..

№ 24488/24489. М. Михайлова и А. Давыдовъ.

Фаустъ.—Гуно.

5-е дѣйствіе. Дуэтъ Маргариты и Фауста.

Маргарита. Ты опять со мною!
И мои оковы
Не страшатъ теперь души.
Ты двери темницы
Отопрешь, мой милый,
И тѣмъ спасешь меня!
Фаустъ. Ты опять со мною!
Я здѣсь съ тобою,
Ни смерти, ни ада
Не страшуся я теперь.
Тебя ли я вижу,
Ты ль это, мой ангелъ?
Теперь силы ада
Тебя не отнимутъ,
Моя ты навѣкъ, моя.
Маргарита. Постой! Вотъ это мѣсто,
Гдѣ встрѣтились мы съ тобой въ первый разъ,
Гдѣ руку мнѣ ты предложилъ тогда свою.
Позвольте предложить,
Прелестная дѣвица,
Мнѣ руку вамъ свою
И мнѣ васъ проводить.
Нѣтъ, синьоръ,
Будетъ мнѣ слишкомъ много въ томъ чести—
Не блещу я красою
И, право я, не стою рыцарской руки.
Фаустъ. Помню все, другъ милый мой,
Но поспѣшимъ, уходитъ время!
Маргарита. Вотъ, смотри, и зеленый садъ,
Напоенный запахомъ розы,
Куда ко мнѣ ты приходилъ,
Когда на землю ночь спускалась...

№ 24489/24488. М. Михайлова, А. Давыдовъ и Б. Вепринскій.

Фаустъ.—Гуно.

5-е дѣйствіе. Финальное тріо.

Мефистофель. Бѣгите иль не будетъ спасенья:
Часъ удобный прошелъ,
Опасность угрожаетъ.
Маргарита. Видишь ты, демонъ тамъ во мракѣ:
Огнемъ горятъ его глаза.
О, прогони его ты поскорѣй.
Мефистофель. Изъ мѣстъ этихъ мрачныхъ
Скорѣй уйдемъ,
Ужъ близко къ разсвѣту.
Ретивые кони
Насъ ждутъ,—убѣжимъ!
Спастись еще намъ есть возможность.
Маргарита. Господь, я вся Твоя,
Тебѣ вся отдалась!
О, Тебѣ жарко я молюсь,
Услыши Ты мое моленье!
Фаустъ. Бѣжимъ, иди за мной, мой другъ, скорѣе.
Маргарита. Я знаю, низко пала я такъ,
Но ты, Господь, прости паденье
И душу мою прими
Въ свои небесныя селенья!
Фаустъ. Ахъ, мой другъ, убѣжимъ!..
Маргарита. Душу я, ангелы мои святые,
Вамъ я отдаю.
Фаустъ. Ахъ, уйдемъ! Ахъ, спѣшимъ,
Спѣшимъ, иди за мной скорѣе.
Мефистофель. Поспѣшимъ поскорѣе!
Ужъ день горитъ на небесахъ,
Ужъ день горитъ, спѣшимъ!
Поспѣшимъ, день сталъ свѣтлѣе.

№ 3-24608/3-24634. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Фаустъ.—Гуно.

Апоѳеозъ.

Спасена!
Воскресъ Спаситель Нашъ,
И вся земля ликуетъ.
Онъ далъ спасенье намъ,
Вѣчныхъ мукъ насъ избавилъ.
И вся земля ликуетъ.
Воскресъ Спаситель Нашъ!

№ 2-23175/2-23378 *). Е. И. Збруева.
№ 023049/022136. В. Н. Петрова-Званцева.

Хованщина.—Мусоргскаго.

1-е дѣйствіе. Пѣсня Марѳы-раскольницы.

Исходила, младешенька, всѣ луга и болота;
Всѣ луга и болота, а и всѣ сѣнные покосы.
Истоптала, младешенька, исколола я ноженьки,
Все за милымъ рыскаючи, да и лихъ его неимаючи.
Ужъ какъ подкралась, младешенька, ко тому ли ко терему,
Ужъ я стукъ подъ оконце, ужъ я брякъ во звеняще колечко:
Вспомни, припомни, мой милый,
Ахъ, не забудь, какъ божился;
Много я ночекъ промаялась,
Все твоей ли божбой услаждаючись.
Словно свѣчи Божіи, мы съ тобою затеплимся,—
Окрестъ, братья, во пламени, и въ дыму, и въ огнѣ души носятся.
Разлюбилъ ты младешеньку, загубилъ ты на волюшкѣ,
Такъ почуешь въ неволѣ злой опостылую злую раскольницу.

№ 022136/023049. Н. А. Шевелевъ.

Хованщина.—Мусоргскаго.

2-е дѣйствіе. Арія Шакловитаго.

Спитъ стрѣлецкое гнѣздо!
Спи, русскій людъ, ворогъ не дремлетъ...
Ахъ ты, въ судьбинѣ злосчастная, родная Русь!
Кто жъ, кто тебя, печальную, отъ бѣды лихой спасетъ?
Аль недругъ злой наложитъ руку на судьбу твою?
Аль нѣмчинъ злорадный отъ судьбы твоей поживы ждетъ?
Стонала ты подъ яремомъ татарскимъ,
Шла, брела за умомъ боярскимъ.
Пропала дань татарская, престала власть боярская,
А ты, печальница, страждешь и терпишь!
Господи! Ты съ высотъ безпредѣльныхъ
Нашъ грѣшный міръ объемлешь,
Ты, вѣдый тайная вся сердецъ болящихъ, измученныхъ,
Ниспошли Ты разума свѣтъ благодатный на Русь,
Царуй ей набранника, кой спасъ,
Вознесъ злосчастную Русь-страдалицу!
Ей, Господи, внемляй грѣхъ міра, услышь меня:
Не дай Руси погибнуть отъ лихихъ наемниковъ!

---

*) Пропускаетъ 3-ю и 4-ю строки.

№ 3-24665/3-24668. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Царская невѣста.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. Хоръ.

Какъ за рѣченькой яръ хмѣль
Вокругъ кустика вьется.
Перевейся, яръ хмѣль,
На нашу сторонку,—
На нашей сторонкѣ
Большое приволье.
Я пойду младенька
Въ зеленъ садъ гуляти,
Въ зеленъ садъ гуляти,
Хмѣлюшку щипати.
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яровова.
Наварю я пива,
Пива молодова.
Позову я гостя,
Гостя дорогова,
Гостя дорогова,
Батюшку роднова.
Батюшка будетъ,
Горя не убудетъ,
Горя не убудетъ,
Лишь тоски прибудетъ.
Какъ за рѣченькой яръ хмѣль
Вокругъ кустика вьется.
Перевейся, яръ хмѣль,
На нашу сторонку,—
На нашей сторонкѣ
Большое приволье.
Я пойду младенька
Въ зеленъ садъ гуляти,
Въ зеленъ садъ гуляти,
Хмѣлюшку щипати.
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яровова,
Наварю я пива,
Пива молодова.
Позову я гостью,
Гостью дорогую,
Гостью дорогую,
Матушку родную.
Матушка прибудетъ,
Горя не убудетъ,
Горя не убудетъ,
Лишь тоски прибудетъ.
Мой миленькій будетъ,
Горюшка убудетъ,
Горюшка убудетъ,
Веселья прибудетъ. Ой!

№ 3-22811/2-23380. **Н. А. Шевелевъ.**

Царская невѣста.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. Арія Грязнова.

Куда ты, удаль прежняя, дѣвалась,
Куда умчались дни лихихъ забавъ?
Не тотъ я сталъ теперь,—все миновало,
Отвага мнѣ души не веселитъ,
И буйная головушка поникла.
Не узнаю теперь я самъ себя,
Не узнаю Григорія Грязнова!—
Куда ты, удаль прежняя, дѣвалась,
Куда умчались дни лихихъ забавъ?
Не тотъ я сталъ теперь—все миновало.

№ 2-23380/3-22811. **В. Н. Петрова-Званцева.**

Царская невѣста.—Римскаго-Корсакова.

2-е дѣйствіе. Арія Любаши.

Вотъ до чего я дожила... Григорій.
Господь тебя осудитъ за меня!
Она меня красивѣе, и косы
Длиннѣй моихъ,—да все ли тутъ еще?
Да любитъ ли она его, какъ я?
Сейчасъ съ другимъ смѣялась!..
Нѣтъ, не любитъ!

№ 4-22013/4-22016. **Л. М. Сибиряковъ.**

Царская невѣста.—Римскаго-Корсакова.

3-е дѣйствіе. Арія Собакина.

Забылася... авось, полегче будетъ.
Оградалица! Такъ вотъ какое горе
Послалъ Господь мнѣ за мои грѣхи!—
Не думалъ, не гадалъ я: дочь—Царевна!
Я самъ—бояринъ, сыновья—бояре!
Чего жъ еще! Во снѣ-то даже счастье
Такое не приснится никому.
А тутъ иное! Гдѣ бъ веселиться,
А ты горюй, на дочь свою, бѣднякку, глядя,
И сердце надрывай, помочь не зная чѣмъ.

№ 023060/023059. **Н. С. Южина.**

Чародѣйка.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія крымы.

Глянуть съ Нижняго, со крутой горы
На кормилицу Волгу-матушку,
Гдѣ въ желтыхъ пескахъ, въ зеленыхъ лугахъ,
Обнялась она съ Охой-сестрой,
Стариковъ, поповъ—позабудешь все!
Что за пиръ кругомъ! Конца краю нѣтъ!
Что за пиръ кругомъ! Конца краю нѣтъ!
И засмотришься, залюбуешься,
И въ самой тебѣ та же ширь-просторъ!
Вольной птицею полетѣть туда!
Во раздольице-то душа просится! (bis).
И въ самой тебѣ та же ширь-просторъ,
Вольной птицею полетѣть туда!
Душа просится!

№ 2-23308/2-23311. **Н. С. Южина.**
№ 2-23516/2-23517. **М. В. Коваленко.**

Чародѣйка.—Чайковскаго.

4-е дѣйствіе. Арія чародѣйки.

Гдѣ же ты, мой желанный?
Я здѣсь. Поскорѣй приходи,
Свѣтъ души моей, краса, радость очей!
Нетерпѣньемъ горю и тебя увидать
И къ горячему сердцу прижать!
Безъ тебя истомило мнѣ душу тоской.
Приходи, приходи! Поскорѣй приходи,
И умчимся съ тобой мы подальше отсюда,
Отъ золъ и отъ бѣдъ,
Приходи же скорѣй, приходи же, мой свѣтъ,
Мы умчимся съ тобой отъ золъ и отъ бѣдъ!
Приходи же! Соколъ ясный,
Краса и радость, свѣтъ души моей,—
Нетерпѣньемъ горю и тебя увидать!

№ 3-24650/3-24649. Хоръ оперы Зимина.

Черевички.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Хоръ.

Выросла у тына
Красная калина.
Краше той калины
Панночка Орина.
Панночка Орина
Гостей поджидала,
Вина нацѣдила,
Да и задремала!
Добрый вечеръ, добрый вечеръ...

Прилетѣли пташки,
Перебили чашки,
Пирогъ поклевали,
Разомъ вино все похлебали...
Ой, проснись дѣвчина,
Панночка Орина,
Надо брата намъ женить,
Сестру замужъ отдавать!
Добрый вечеръ, добрый вечеръ...

Выросла у тына
Красная калина.
Краше той калины
Панночка Орина.
Панночка Орина
Гостей поджидала,
Вина нацѣдила,
Да и задремала.
Добрый вечеръ, добрый вечеръ...

№ 022172/024048. Л. М. Сибиряковъ.

Эрнани.—Верди.

1-е дѣйствіе. Кавантина Сильвы.

Ахъ, что я вижу! Въ домѣ моемъ
Двухъ соблазнителей я встрѣтилъ съ той,
Которую я долженъ буду
Завтра назвать супругой!
Войдите же сюда, мои вассалы!
И пусть каждый изъ васъ свидѣтель будетъ
Позора моего и униженья...
О, несчастный, я жилъ мечтою,
Въ чистоту ея такъ слѣпо вѣрилъ,
Но позоромъ и тоскою
Заплатила мнѣ она!
Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ, старикъ годами
Сердцемъ юнымъ я обладаю!
Должно было бъ ему съ сѣдинами
Стать безчувственнѣй и холоднѣе льда,
Холоднѣе и крѣпче льда! (bis).
Сердце должно бы съ годами
Стать холоднѣй и крѣпче льда!

№ 022108/022034. О. И. Каміонскій съ хор.

Эрнани.—Верди.

3-е дѣйствіе. Большой финалъ.

Эрнани. О, Карлъ Великій, не только имя,
Но твои доблести имѣть я желаю,
И передъ Богомъ я здѣсь обѣщаю
Тебѣ во всемъ подражать!
Всѣхъ я прощаю, была такъ любима!
Счастіе долженъ намъ бракъ принесть!
Эрн. и хоръ. Великому Карлу слава и честь!
Да, передъ Богомъ я здѣсь обѣщаю,
Буду я во всемъ тебѣ подражать!
Да, передъ Богомъ тебѣ обѣщаю
Всю жизнь тебѣ во всемъ подражать!
Великому Карлу слава и честь,
Карлу Великому слава и честь!
Слава и честь!
Всю жизнь тебѣ во всемъ подражать.
Великому Карлу слава и честь!
Карлу Великому слава и честь!

№ 2-23418/3-22832. Н. С. Южина.

Юдиѳь.—Сѣрова.

1-е дѣйствіе. Арія Юдиѳи.

Я одѣнусь въ виссонъ
И къ врагамъ я пойду,
И жемчугъ и алмазъ
На главу возложу;
У вечерней зари
Я возьму алый блескъ,
Я у солнца возьму
Золотые лучи—
Олоферна какъ разъ
Красотой ослѣплю,
Сладкой рѣчью моей
Зачарую его,
Сладкой пѣснью моей
Усыплю я его!—
Да, искуплю я свой народъ!
Я отъ врага его спасу!—
Когда на подвигъ самый голосъ
Меня призвалъ, и я иду—
Спасу согражданъ отъ страданья
И къ нимъ съ побѣдой возвращусь..
Господь благословитъ меня,
Крылами ангеловъ покроетъ } bis.
И невредимой сохранитъ!..

№ 3-22832/2-23418. **В. И. Касторскій.**

Юдиѳь.—Сѣрова.

4-е дѣйствіе. Воинство. хижина Олоферна.

Пусть эти бабьи пѣсни тамъ поютъ, въ
гаремахъ Вавилонскихъ,
Ты мнѣ давай воинскихъ лучше пѣсенъ.
Вотъ какъ мы ихъ пѣвали въ старину:
Знойной мы степью идемъ,
Въ воздухѣ дышитъ огнемъ,
Гибнетъ то конь, то верблюдъ;
Храбрые только идутъ!
Вотъ ужъ въ степи голубой,
Городъ встаетъ золотой; } bis.
Встрѣчу выходитъ намъ рать, (bis).
Други, ломитъ, не плошать!
Много въ томъ городѣ женъ,
Золотомъ весь онъ мощенъ. } bis.
Бей и топчи ихъ конемъ,
Бей и топчи ихъ конемъ,
Въ городъ ты сядешь царемъ!
Бей и топчи ихъ конемъ!
Въ городъ ты сядешь царемъ!

II-ая часть.—ОПЕРЕТКИ.

№ 4-22102/4-22103. **Н. Ф. Монаховъ.**

Али-баба.—Лекока.

Клянусь, я въ жизни не встрѣчалъ
Темнѣе глазъ, бѣлѣе шейки!
Ни у кого я не видалъ
Прелестнѣй ручки-чародѣйки!
Ахъ, случай мнѣ глаза открылъ,
И какъ я счастливъ, прозрѣвая!
Тебя, о дѣва неземная,
Я всею страстью полюбилъ!
Да, тебя, дѣва неземная,
Я всею страстью полюбилъ!

Она—поэзія сама,
Изящество и благородство,
Любого можетъ свесть съ ума,
Съ богиней у нея есть сходство!
Тогда, глупецъ, слѣпцомъ я былъ—
Вѣдь близъ меня былъ ангелъ рая!
Тебя, о дѣва неземная,
Я всею страстью полюбилъ!
Да, тебя, дѣва неземная,
Я всею страстью полюбилъ!

№ 4-22251/4-22162. **Н. Ф. Монаховъ.**

Безсмертный бродяга.—Эйслера.

Арія Ганса.

Мой жребій хотя весьма жестокъ,
Но силу послалъ мнѣ тоже рокъ:
Удары судьбы легко сношу
И злобы огонь тотчасъ гашу!..
Стѣсненья ни въ чемъ я не терплю
И въ жизни одинъ моментъ ловлю,
Не вѣчна вѣдь буря, не вѣченъ громъ—
Пройдетъ все, и счастье вновь мы найдемъ!..
Я геніемъ былъ, но пришлось все забыть,
Объ этомъ не стану я плакать, тужить,
Упрековъ судьбѣ посылать не хочу
И самъ надъ собою я хохочу...
Ха, ха, ха...
Съ жизнью не трудно бороться,
Счастливъ только тотъ,
Кто беззаботно смѣется
И на горе плюетъ!..
Сердце потѣшь пѣсней звонкой,
Влагой наполни своей рогъ!..
Влагой крѣпкой и тонкой...
Вотъ въ чемъ счастья залогъ!.. } bis.
Ха, ха, ха!

Безсмертный бродяга.—Эйслера.

Песенка Лизль.

Ахъ, какъ похожъ весь этотъ свѣтъ
На сумасшедшій домъ—
Ни здѣсь, ни тамъ покоя нѣтъ,
Бѣсится всѣ кругомъ!..
Однимъ дай славу и почетъ,
Другимъ чины и власть,
И умный здѣсь и идіотъ
Свою имѣетъ страсть!..
И брань и ссоры каждый часъ,
Всякъ завистью согрѣтъ,
Но я увѣрить смѣю васъ,
Что въ этомъ счастья нѣтъ.
Немножко деньжонокъ,
Бокалъ другой вина
И въ юбкѣ бѣсенокъ—
Вотъ все, чѣмъ жизнь полна..
А если при этомъ
Горячій поцѣлуй,
То будь доволенъ свѣтомъ
И про горе не толкуй.

Литература нашихъ дней—
Лишь сорная трава,
Взамѣнъ науки и идей
Слова, одни слова!..
Одинъ кумиромъ хочетъ стать
И быть умнѣе всѣхъ,
Тотъ хочетъ всѣмъ повелѣвать,
Тотъ въ культъ возводитъ грѣхъ!..
Стремятся всѣ и каждый часъ
Затмить собою свѣтъ.
Но я увѣрить смѣю васъ,
Что въ этомъ счастья нѣтъ!
Немного деньжонокъ,
Бокалъ-другой вина
И въ юбкѣ бѣсенокъ—
Вотъ все, чѣмъ жизнь полна..
А если при этомъ
Горячій поцѣлуй,
То будь доволенъ свѣтомъ
И про горе не толкуй! bis.

Безсмертный бродяга.—Эйслера.

Дуэтъ Лизль и Ганса.

Лизль. Шутить, играть словами
Не такъ легко со мной—
Хочу я, между нами,
Сначала стать женой!
Гансъ. Не стоитъ волноваться,
Напрасно портить кровь,
Къ чему, дружокъ, вѣнчаться?
И такъ сладка любовь!..
Лизль. Не хочешь ты жениться?
Гансъ. Ну, какъ тебѣ сказать...
Я не могу рѣшиться
Такъ сильно рисковать!..
Къ чему же вся затѣя,
Пойми, мой голубокъ,
Вѣдь бракъ есть лотерея,
А я.. я не игрокъ! | bis.
Нѣтъ! Нѣтъ! |
Лизль. Прошу взглянуть, прошу взглянуть,
Какой предъ вами шутъ,
Прошу взглянуть, прошу взглянуть,
Ну развѣ онъ не плутъ?
Вмѣстѣ:
Прошу взглянуть,
Прошу взглянуть
О, да, ему противенъ бракъ.
Прошу взглянуть,
Прошу взглянуть,
Какой же ты / я дуракъ!..

Гансъ. Пока вы всѣ боитесь
Мужчину потерять,
То вѣрностью кичитесь,
Готовы все отдать!
Явилось лишь колечко,
Готово! Дѣло швахъ,
Исчезла вмигъ овечка,
И ходитъ мужъ въ рогахъ!..
Лизль. Уйди иль будетъ драка—
Съ тобою я разойдусь..
Гансъ. Не созданъ я для брака,
Но для любви гожусь!
Напрасно ты хлопочешь,
Къ чему, мой ангелъ, бракъ?
Вѣдь то, чего ты хочешь,
У насъ ужъ есть и такъ.
Лизль. Прошу взглянуть,
Какой предъ вами шутъ,
Вмѣстѣ:
Прошу взглянуть,
Ну развѣ я / онъ не плутъ!
Прошу взглянуть,
Ему противенъ бракъ!
Прошу взглянуть,
Какой же онъ / я дуракъ!..

Безсмертный бродяга.—Эйслера.

Дуэтъ Ганса и Лизль.

Гансъ. Я не могу разобраться,
Что приключилось со мной...
Лизль. Я бы желала не разставаться,
Доброй и нѣжной быть съ тобой!
Гансъ. Юность вновь ко мнѣ вернулась,
И огонь въ душѣ горитъ,
Сердце вновь къ любви проснулось,
И сомнѣнье прочь летитъ!
Лизль. Въ истомѣ сладкой, нѣжной
Душа витаетъ вновь...
Промчался сонъ мятежный,
И пришла къ намъ любовь!
На сердцѣ стало ясно,
Восторгъ одинъ царитъ,
Любовь, любовь прекрасна,
Лишь она намъ жизнь даритъ.
Гансъ. О, свѣтлый мигъ, о, свѣтлый часъ,
Не покидай вѣчно ты насъ!
Лизль. О, сладкій сонъ, о, сладкій сонъ,
Небомъ на насъ ниспосланъ онъ.

Вмѣстѣ:

Гансъ. О свѣтлый мигъ, о свѣтлый часъ!
Лизль. То сонъ!..
Гансъ. Не покидай ты вѣчно насъ!
Лизль. То сонъ.

Вмѣстѣ:

То сладкій сонъ, то сладкій сонъ,
Небомъ ниспосланъ онъ,
Сладкій сонъ!..

Бѣдный Іонафанъ.—Миллекера.

Куплеты Іонафана. (Мой Богъ, мой Богъ).

Мой Богъ, мой Богъ, я потрясенъ!
Насъ, Ольга, разлучаютъ
И, какъ собакъ, тотчасъ вонъ
Отсюда прогоняютъ.
Увы! Увы! Всему конецъ,
Погибнетъ поваръ, молодецъ,
Нашѣлъ осрамленъ теперь,
И для меня закрыта дверь.
Я брошенъ точно воръ—позоръ!
Увы! Увы!
Судьба гнететъ, жестоко бьетъ,
Отъ неудачъ сиди да плачь!
Съ ума сойти, назоль уйти,
Невѣсту оставлять!
Брось всѣ счета, прощай плита,
Прощай, бифштексъ, пломбиръ и какесъ,
Прощай, салатъ, прощай, шпинатъ—
Васъ больше мнѣ не знать.
Увы, никто къ поромамъ благороднымъ,
Нѣтъ, не снизойдетъ, слезъ не утретъ
Хоть поваръ я, а актеръ средн голодныхъ.
Лишь смерть одна меня спасетъ.
Судьба, видно, озлилась,
Чтобъ дня не смѣлъ я жить,
И злобно такъ рѣшилась
Всего меня лишить, да!
Я бѣдный, бѣдный Іонафанъ,
Судьбой удѣлъ мнѣ горькій данъ,
При правильномъ пищеваренья
Ждутъ лишенья и во всемъ огорченья.
Кому случится голодать,
Не въ силахъ злобу тотъ унять:
Пусто въ желудкѣ, плохія тутъ шутки,
Карманъ такъ же пустъ, какъ стаканъ!

№ 2-24143/4-22153. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Веселая вдова.—Легара.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Ганны и Данило.

Данило. Да что?
Ганна. Уютный уголокъ...
Данило. Потомъ?
Ганна. И темный вечерокъ.
Данило. Съ огнемъ?
Ганна. Вдвоемъ наединѣ.

Вмѣстѣ:

Такъ любо даже мнѣ,
Такъ счастливы вполнѣ.

Данило. Вдвоемъ?
Ганна. Сидимъ мы въ уголкѣ.
Данило. Сидимъ!
Ганна. Лежитъ рука въ рукѣ.
Данило. Молчимъ!
Ганна. Блаженство узнаемъ тогда.
Данило. О, да!

Вмѣстѣ:

Ганна. Нѣтъ выше счастья,
Блаженства выше нѣтъ,
Забыты люди, забытъ весь свѣтъ,
Любви и нѣги когда полна душа,
Какъ жизнь тогда мила и хороша!
Данило. Блаженство велико,
И ахъ, какъ мнѣ легко,
И какъ далекъ отъ насъ
Уютный уголокъ.
Блаженство велико,
И ахъ, какъ мнѣ легко,
Любви душа полна.

Ганна. Подумать стоитъ со вниманьемъ,
Въ чемъ нашей жизни идеалъ...
Чтобъ шумный свѣтъ противенъ сталъ,
Чтобъ жизнь въ семьѣ предпочиталъ.

Вмѣстѣ:

Подумать стоитъ со вниманьемъ,
Въ чемъ нашей жизни идеалъ,
Что милъ намъ домъ,
Мила семья!
Объ этомъ лишь мечтаю я!

Данило. Потомъ?
Ганна. Она вдругъ говоритъ...
Данило. О чемъ?
Ганна. Дитя вѣдь спитъ!
Данило. Дити?
Ганна. Ужель забылъ о немъ?

Вмѣстѣ:

Данило. Я сталъ уже отцемъ!..
Ганна. Ты сталъ уже отцемъ!

Данило. Есть сынъ!
Ганна. Ребенка принесла!
Данило. Зачѣмъ?
Ганна. Тебѣ его дала!
Данило. Зачѣмъ?
Ганна. Когда отецъ сынку споетъ,
Данило. Уснетъ!..

Продолженіе см. на слѣд. стр.

Вмѣстѣ:

Ганна. Нѣтъ выше счастья,
Блаженства выше нѣтъ:
Забыты люди,
Забытъ весь свѣтъ.
Любви и нѣги когда полна душа,
Какъ жизнь тогда мила и хороша!
Данило. Блаженство велико,
И ахъ, какъ мнѣ легко.
И какъ далеко отъ насъ
Уютный уголокъ!
Блаженство велико,
И ахъ, какъ далеко!
Любви душа полна.

Данило. Подумать стоитъ со вниманьемъ,
Въ чемъ нашей жизни идеалъ,
Чтобъ шумный свѣтъ противенъ сталъ,
Чтобъ жизнь въ семьѣ предпочиталъ.

Вмѣстѣ:

Подумать стоитъ со вниманьемъ,
Въ чемъ нашей жизни идеалъ,
Что милъ намъ домъ,
Мила семья!
Объ этомъ лишь мечтаю я!

№ 3-22713/3-22712. Н. Г. Сѣверскій.
№ 3-22953/3-22952 *). О. И. Каміонскій.

Веселая вдова.—Легара.

3-е дѣйствіе. Пѣсня о качеляхъ. (Голлендера).

Ахъ, въ дни чарующей весны
Восторга души всѣ полны,
Невольно все ласкаетъ взглядъ:
И птичекъ рой и пчелокъ рядъ...
Подъ сѣнью липы вѣковой
Не истомитъ насъ солнца зной...
Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,
Забвенье каждый тутъ найдетъ!
Тихо и плавно качаясь,
Горе забудемъ вполнѣ,
Отдыхомъ всласть наслаждаясь,
Гимнъ мы поемъ веснѣ.
Слышатся звуки свирѣли,
Слышенъ таинственный звонъ...
Мѣрно качайтесь, качели,
И сладкій навѣйте всѣмъ сонъ!

А въ старомъ паркѣ, вечеркомъ,
Все пары шепчутся тайкомъ,
Вздыхаютъ нѣжно тамъ и тутъ,
И первый поцѣлуй сорвутъ...
Клянется онъ, молчитъ она,
Но вотъ волшебница весна
Все дѣло мигомъ смастеритъ,
И ихъ сердца соединитъ.
Тихо и т. д.

---

*) Исп. только первый куплетъ.

№ 2-24153/2-23561. В. Шувалова, Н. Монаховъ и И. Коржевскій.

Веселое наслѣдство.— Спага.

Трio о мышеловкѣ.

Пеппи. Крысу мышеловка
Нейгофъ. Захватила ловко...!

Вмѣстѣ.

И три кошки бродятъ ужъ вокругъ...

Францъ. Крыса шла за саломъ,
Пеппи. Да ошиблась въ маломъ...

Вмѣстѣ.

И попалась сдуру въ клѣтку вдругъ-

Пеппи. Другъ мой, веди хитрѣй себя,
Будь ловкой притомъ,
Нейгофъ. Иначе кошка цапъ тебя
И съѣстъ потомъ.

Вмѣстѣ.

Мяу, мяу, мяу...

Пеппи. Коль жаждемъ въ тишинѣ
Сорвать наединѣ

Вмѣстѣ.

Поцѣлуй страстнѣе,
Будь тогда умнѣе...

Пеппи. Знай, какъ ловко...
Францъ. Ловитъ мышеловка.

Вмѣстѣ.

Вотъ крыса въ ней сидитъ
И горестно вопитъ...

Пеппи. Въ норѣ своей сидѣла бъ я
Со своей семьею,
Когда бъ не дернуло меня
Придти за колбасою...
И вотъ теперь сижу я
Печально и, тоскуя,
Лью слезы одиноко,
Несчастная глубоко!..

Вмѣстѣ.

Въ норѣ своей сидѣла бъ я
Со своей семьею,
Когда бъ не дернуло меня
Придти за колбасою...
И вотъ теперь сижу я
Печально и, тоскуя,
Лью слезы одиноко,
Несчастная глубоко!.. } bis.

№ 2-23562/4-22260. В. М. Шувалова.

Веселое наслѣдство.—Спага.

Арія Пеппи.

Какъ все случилось, понять не могу:
Молча стояли мы съ нимъ на снѣгу
Возлѣ опушки, подъ старой сосной,
Скрытые тѣнью вершины густой...
Какъ?.. Почему!..
Сама не пойму...
Въ тишинѣ
Пожалъ онъ руку мнѣ,
И, кто бъ ожидалъ?—
Поцѣловалъ...
Я растерялась совсѣмъ—
Ахъ, полупризнанья,
Объятья, лобзанья
Въ насъ страсть пробудили,
Мы все съ нимъ на свѣтѣ забыли.
Сердца наши млѣли,
А взоры горѣли,
О, часъ незабвенный,
Блаженный, безцѣнный!
Вотъ что со мной случилось теперь зимой,
Совсѣмъ, совсѣмъ, какъ бы весной!..

№ 2-24088/4-22077. З. Бауеръ и Н. Монаховъ.

Въ волнахъ страстей.— Валентинова.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Нюры и Коко.

Коко. Тутъ и тамъ, тутъ и тамъ
Я собой плѣняю дамъ.
Нюра. А за мной, а за мной
Кавалеровъ ходитъ рой,
Увлекаясь красотой.
Вмѣстѣ. Намъ сплинъ здѣсь не знакомъ,
Мы не горюемъ,
И днемъ и вечеркомъ
Во-всю флиртуемъ!
Ни въ чемъ, повѣрьте намъ, мы не спасуемъ!
Девизъ нашъ, такъ сказать,
Дней не терять!
Мы не горюемъ,
Во-всю флиртуемъ,
Мы не спасуемъ...
Девизъ нашъ, такъ сказать,
Дней не терять!
Коко. Нашу кровь, нашу кровь
Опьяняетъ здѣсь любовь!
Нюра. Каждый день, каждый день
Увлекаться намъ не лѣнь.
Остальное—дребедень!
Вмѣстѣ. Мы пошалить не прочь—
На то и лѣто,
Чтобъ здѣсь и день и ночь
Скитаться гдѣ-то,
Чтобъ сердце страстью лишь было согрѣто!
Девизъ нашъ, такъ сказать,
Дней не терять!
На то и лѣто...
Скитаться гдѣ-то...
...Было согрѣто...
Девизъ нашъ, такъ сказать,
Дней не терять!

№ 2-24089/2-24102. З. Бауеръ и Н. Монаховъ.

Въ волнахъ страстей.

Валентинова.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Нюры и Коко.

Коко. Нѣтъ никого, войди скорѣй!
Нюра. Тебя боюсь, о, мой злодѣй!
Сдержать себя не такъ легко
Въ твоемъ присутствіи, Коко.
Коко. Ужель я такъ хорошъ собой,
Скажи мнѣ прямо, ангелъ мой?
Нюра. Твои глаза и римскій носъ
Плѣнили такъ, что я того-съ...
Коко. Я для тебя забылъ футболъ
И получилъ за четверть колъ.
Нюра. Что для насъ науки, если кровь кипитъ.
Намъ о любви твердитъ,
Куда-то вдаль манитъ...
Коко. Лишь раздастся сердца стукъ,
Тутъ ужъ намъ не до наукъ!
Вмѣстѣ. Всѣ свои мышленья отдаемъ любви,
Горитъ огонь въ крови,
Блаженства мигъ лови.
Помни тотъ девизъ toujours:
Да здравствуетъ божокъ Амуръ!

Нюра. Но чѣмъ ты можешь, такъ сказать,
Свою любовь мнѣ доказать?
Коко. Объ этомъ знаетъ весь народъ:
Сижу я въ классѣ третій годъ!
Нюра. Я формъ абстрактныхъ не терплю
И все конкретное люблю.
Коко. Объ этомъ ты не хлопочи,
Рядъ доказательствъ получи!
(Звуки поцѣлуя).
Нюра. Что для насъ науки, если кровь кипитъ,
Намъ о любви твердитъ,
Куда-то вдаль манитъ...
Коко. Лишь раздастся сердца стукъ,
Тутъ ужъ намъ не до наукъ!
Вмѣстѣ. Всѣ свои мышленья отдаемъ любви,
Горитъ огонь въ крови,
Блаженства мигъ лови.
Помни тотъ девизъ toujours:
Да здравствуетъ божокъ Амуръ!

№ 4-22077/2-24088. М. И. Вавичъ.

Въ волнахъ страстей.

Валентинова.

3-е дѣйствіе. Арія Михаила.

Месть сильна, когда полна,
И совѣтъ вамъ благой могу я дать.
Тогда только будетъ онъ отомщенъ,
Коль его замѣнитъ другой! Другой!
Ты видишь, ты видишь,
Какъ страсть въ очахъ моихъ горитъ.
Ты слышишь, ты слышишь,
Какъ сердце трепетно стучитъ!
Одинъ къ тебѣ ужъ не вернется,
Съ иной онъ счастіе найдетъ.
Другой тебѣ въ любви клянется,
Себя во власть онъ отдаетъ!..
Кого же, кого же
Ты предпочтешь изъ насъ двоихъ?
Отвѣта, отвѣта
Я жду теперь у ногъ твоихъ! } bis.

№ 2-22780/2-22782. Н. Г. Сѣверскій.

Гаспаронъ.—Миллекера.

3-е дѣйствіе. Вальсъ Бемоццо.

Мужъ въ каждомъ домѣ всегда глава,
Только на дѣлѣ все вздоръ, слова;
Совсѣмъ не такъ
Глядятъ на бракъ
Жены всѣ, безъ сомнѣнья.
Мужъ за дверями не разъ стоитъ,
Такъ какъ другъ дома съ женой сидитъ.
Наединѣ у насъ женѣ не знакомо стѣсненье.
Встать съ постели рано
Какъ-то даже странно;
Поздно она встаетъ,
Часъ туалетъ займетъ;
Мужъ, несомнѣнно, ужъ всталъ давно,
Дѣлъ имѣетъ груду,
Самъ хлопочетъ всюду.
Лѣнь у жены сильна.
Нѣга лишь ей нужна;
Ей быть хозяйкой смѣшно.

Къ ней ходитъ другъ дома,
Молодой брюнетъ,
Нѣжный пѣть дуэтъ;
Мужу пѣснь его знакома,
Нѣжнымъ часто онъ возмущенъ.
Мужъ занятъ стряпнею;
Долженъ видѣть самъ,
Все ль готово тамъ,
Такъ какъ въ этотъ день женою
Приглашенъ сосѣдъ на обѣдъ.
Твердитъ жена:
Ты въ кухню ступай!
Чего шумятъ тамъ дѣти, узнай;
Мы здѣсь поемъ, стѣснишь ты насъ,
И онъ уйдетъ тотчасъ.

Сидитъ съ женою другъ дома вдвоемъ,
Его поитъ прекраснымъ виномъ;
Онъ на нее съ волненьемъ глядитъ
И о любви твердитъ.
О, муженекъ-бѣднякъ,
Долженъ страдать ты такъ!
Нѣтъ, это не вздоръ,
Стыдъ и позоръ.
Мужъ въ каждомъ домѣ всегда глава,
Только на дѣлѣ все вздоръ, слова;
Совсѣмъ не такъ
Глядятъ на бракъ
Жены всѣ, безъ сомнѣнья.
Мужъ за дверями не разъ стоитъ,
Такъ какъ другъ дома съ женой сидитъ.
Наединѣ у насъ женѣ не знакомо стѣсненье.

№ 2-24108/4-22081. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Гейша.—Джонса.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ поцѣлуевъ.

Ферфаксъ. Ахъ, въ наивность мы играемъ...
Неужель необитаемъ
Этотъ островъ чудный, славный?
На меня не негодуй,
Что, скажу я громогласно,
Насмѣшилъ меня ужасно
Твой вопросъ пустой, забавный.
Мимоза. Что такое поцѣлуй?
Нѣтъ, глупа я не настолько,
Не дурачусь и нисколько,
И понять желаю только,
Если хватитъ мнѣ ума,
Онъ пріятенъ иль прекрасенъ,
Вреденъ или безопасенъ?
Безобразенъ иль прекрасенъ?
Ферфаксъ. Испытай! Поймешь сама!
Мимоза. Страшенъ этотъ мнѣ урокъ.
Ферфаксъ. О, не бойся, мой дружокъ.
Мимоза. Сразу ль я его пойму?
Ферфаксъ. Привыкаютъ всѣ къ нему!

Вмѣстѣ:

Ферфаксъ. Ахъ, какъ сильно сердце бьется,
Какъ волнуетъ кровь во мнѣ!
Мимоза. Что за чудное волненье,
Закружилась голова!

Ферфаксъ. Такъ немыслимо, пойми же,
Подойди ко мнѣ поближе,
Поцѣлуя объясненье
Дамъ тебѣ я въ мигъ одинъ.
Посмотри въ глаза мнѣ нѣжно,
Это, другъ мой, неизбѣжно,
Чтобы впрокъ пошло ученье.
Мимоза. Уклониться нѣтъ причины,
Я хочу учиться славно
И беру урокъ исправно.
Это весело, забавно,
Но понять не въ силахъ я:
Посмотрѣть въ глаза должна я,
Вещь забавная, смѣшная,
И наука небольшая.
Ферфаксъ. Вотъ, красавица моя!
Мимоза. Что за пролесть твой урокъ!
Ферфаксъ. Обучить тебя я радъ.
Мимоза. Повтори еще разокъ!
Ферфаксъ. Ученица просто кладъ!

Вмѣстѣ:

Ферфаксъ. Ахъ, какъ сильно сердце бьется,
Какъ волнуетъ кровь во мнѣ!
Мимоза. Что за чудное волненье,
Закружилась голова.

№ 2-23452/2-23493. С. Л. Свѣтлова.

Гейша.—Джонса.

1-е дѣйствіе. Золотая рыбка.

Золотая рыбка рѣзвясь плыла,
Изящна, мила, мала,
Нѣжной страсти полна,
Наблюдала она
За героемъ своимъ,
Офицеромъ однимъ.
И глазъ оторвать не могла.
Бросалъ онъ крошки въ воду ей,
А рыбка шепчетъ все нѣжнѣй:
Любима я, сомнѣнья нѣтъ,
Что для меня онъ забылъ весь свѣтъ.
А! любовь тутъ не простая,
И отъ страсти тая нѣжной,
Грезитъ онъ обо мнѣ, } bis.
На яву и во снѣ, }
Шепчетъ рыбка золотая.
А!

№ 4-22099/4-22127. М. И. Вавичъ.

Гейша.—Джонса.

1-е дѣйствіе. Куплеты Ферфакса.

Зовусь я моряком,
Съ жизнью на морѣ знакомъ,
Край родной свой только вижу на водѣ.
Съ суши рвемся мы скорѣй
Въ синеву и даль морей.
Молодцовъ такихъ вамъ не найти нигдѣ,
Ступимъ на берегъ, и насъ
Встрѣтятъ радостно сейчасъ.
Мы повсюду побѣждаемъ безъ конца,
Каждый годъ интрижекъ тьма;
Женщинъ сводимъ мы съ ума,
Покоряемъ легко сердца.

Смѣлость моряка
Всюду велика,
Безъ труда внушивъ любовь,
Побѣды ищемъ вновь, о!
Роль сыгравъ шутя
И къ другой летя,
Твердитъ: „прости, мое дитя,
Прелестное дитя!“

Я получилъ окладъ—
Ему совсѣмъ не радъ,
Деньги только нарушаютъ нашъ покой,
Къ чорту скупость, и пока
Деньги есть у моряка,
Радъ ихъ всюду тратить щедрою рукой,
Капиталъ копить смѣшно.
За красотокъ и вино
Все истрачу, и расходомъ не смущенъ,
Прокутивъ послѣдній грошъ.
Тѣмъ морякъ вѣдь и хорошъ,
Что побѣждаетъ вмигъ сердца!
Смѣлость моряка
и т. д.

№ 4-22081/2-24108. Н. Г. Сѣверскій.

Гейша.—С. Джонса.

1-е дѣйствіе. Куплеты Фербакса.

Морякъ я родомъ,
Гордъ я и отваженъ,
Родина моя—бурныя моря.
Весь безстрашенъ экипажъ!
Всѣ на берегъ лишь сойдемъ,
Насъ, веселыхъ и бравыхъ молодцовъ,
Всюду милый ждетъ пріемъ,
Принимаютъ насъ безъ словъ.
Женщины всегда безъ насъ страдаютъ,
Да онѣ страдаютъ,
И на шарѣ всемъ земномъ
Женщины бродятъ моряками!
Храбры моряки,
Всѣ весельчаки,
Всѣхъ красавицъ, безъ изъятья,
Наши ждутъ объятья.
А тамъ всѣ впередъ,
Насъ корабль несетъ
И вдаль, о-гой, bis.
Мчитъ съ собой,
Прощай, мое дитя!

Лишь деньги онъ получитъ,
Мигомъ ихъ прокутитъ,
Вѣдь горитъ всегда деньги у него.
Безпечаленъ отъ того,
И пируетъ онъ, пока
Вдаль стихія моря не унесетъ.
Но когда на кораблѣ—
Онъ не тотъ, что на землѣ:
Онъ, какъ птица, по морямъ летитъ съ волной
И лишь служба позоветъ,
Все бросаетъ и идетъ
Жизнь отдать за свой край родной
Храбры моряки,
Всѣ весельчаки,
Всѣхъ красавицъ, безъ изъятья,
Наши ждутъ объятья.
А тамъ всѣ впередъ;
Насъ корабль несетъ
И вдаль, о-гой, bis.
Мчитъ съ собой,
Прощай, мое дитя!

№ 4-22045/4-22064. Н. Ф. Монаховъ (съ хор.).

Графъ Люксембургъ.—Легара.

1-е дѣйствіе. Выходъ Рене.

Мой дѣдъ былъ знатенъ и богатъ,
Но слишкомъ увлекался:
Кутнуть съ красотками былъ радъ
И вѣчно въ нихъ влюблялся!
Какъ я, любилъ попировать,
Не въ мѣру веселился,
Любилъ въ картишки поиграть
И быстро разорился!
А я живу безпечно,
Хожу безъ денегъ вѣчно!
Въ кулакъ съ достоинствомъ свищу
И денегъ вовсе не ищу!
Ахъ, ли-ри, ла-ри, ли-ри,
Все славно въ этомъ мірѣ,
Безъ денегъ какъ-то веселѣй—
Я презираю богачей!
Друзья, вы мнѣ повѣрьте,
Къ себѣ возьмутъ ихъ черти,
Вѣдь деньги—ли-ри, ла-ри, пуфъ!
Да, пуфъ! Да, пуфъ!

Вмѣстѣ съ хоромъ:

Ахъ, ли-ри, ла-ри, ли-ри,
Все славно въ этомъ мірѣ... и т. д.

Отецъ мой нажилъ денегъ тьму,
Держался строгихъ правилъ,
И, умирая, своему
Онъ сыну ихъ оставилъ.
Какъ убѣжденный демократъ,
Ихъ промоталъ отважно,
Не попаду я съ ними въ адъ,
А это—очень важно.
Теперь живу безпечно,
Хожу безъ денегъ вѣчно!
Въ кулакъ съ достоинствомъ свищу
И денегъ вовсе не ищу!
Ахъ, ли-ри, ла-ри, ли-ри,
Все славно въ этомъ мірѣ!
Безъ денегъ какъ-то веселѣй—
Я презираю богачей!
Друзья, вы мнѣ повѣрьте,
Къ себѣ возьмутъ ихъ черти,
Вѣдь деньги—ли-ри, ла-ри, пуфъ!
Да, пуфъ! Да, пуфъ!

Вмѣстѣ съ хоромъ:

Ахъ, ли-ри, ла-ри, ли-ри,
Все славно въ этомъ мірѣ!.. и т. д.

№ 4-22153/2-24143. Н. Г. Сѣверскій.

Графъ Люксембургъ.—Легара.

1-е дѣйствіе. Куплеты Люксембурга.

Мой предокъ былъ тотъ Люксембургъ,
Что былъ воспѣтъ поэтомъ.
Свой замокъ родовой и бургъ
Дотла спустилъ при этомъ!
Онъ былъ извѣстный весельчакъ
И полонъ обаянья,
Но велъ игру и пилъ онъ такъ,
Что съѣлъ все состоянье!
Оставилъ намъ въ наслѣдство
Одно лишь дармоѣдство!
И намъ на деньги наплевать,
Всегда сумѣемъ ихъ занять!

Такъ лири-лири-ларе,
Всегда жилъ, какъ въ угарѣ,
Онъ все проѣлъ, спустилъ, прожегъ,
Какъ только Люксембургъ то могъ!
Во мнѣ заботы рѣдки,
Все къ черту шлю, какъ предки! } bis.
Хочу лишь лири-ларе знать,
Гдѣ призанять!

Папаша какъ-то измѣнилъ
Всѣхъ нашихъ предковъ праву,
Онъ былъ богатъ, я все спустилъ,
Онъ мнѣ испортилъ славу!
Недолго былъ и я богатъ,
Достигъ я быстро цѣли.
Старался графъ, какъ демократъ,
Чтобъ пили всѣ и ѣли!
Мои получатъ дѣтки,
Что оставляли предки,
Ихъ научу на все плевать,
Сумѣйте-таки занимать!

Такъ лири-лири ларе,
Всегда жилъ, какъ въ угарѣ,
Онъ все проѣлъ, спустилъ, прожегъ,
Какъ только Люксембургъ то могъ!
Во мнѣ заботы рѣдки,
Все къ черту шлю, какъ предки! } bis.
Хочу лишь лири-ларе знать,
Гдѣ призанять!

№ 2-23477/2-24099. В. М. Шувалова.

Графъ Люксембургъ.—Легара.

1-е дѣйствіе. Арія Анжелы.

Со спокойной шла душой,
Стало жутко вдругъ!
Сегодня бракъ назначенъ мой,
Но кто же мой супругъ?
Почему?... Отчего?...
Ни души... Никого...
Однако, что же это?
Нѣтъ ни встрѣчи, ни привѣта!
Долго ль ждать?
Хочу скорѣе испытать,
Бракъ что за чувства можетъ дать!
Мнѣ не знакомъ огонь страстей,
Никто не зналъ любви моей!
Но я хотѣла бъ полюбить нѣжно,
Самой любимой быть нѣжно!
Весь міръ въ любви забыть!
Вотъ какъ хотѣла бъ я любить!
Да, любить!

То, что случиться здѣсь должно,
Быть можетъ, вовсе не умно,
Но очень интригуетъ ужъ давно меня.
Хоть чуточку желаю
Приблизиться я къ раю
И испытать немножко опасность огня.
Долго ль ждать?
Хочу скорѣе испытать,
Бракъ что за чувства можетъ дать
Мнѣ не знакомъ огонь страстей,
Никто не зналъ любви моей!
Но я хотѣла бъ полюбить нѣжно,
Самой любимой быть нѣжно!
Весь міръ въ любви забыть!
Вотъ какъ хотѣла бъ я любить!
Да, любить!

№ 2-23501/2-24113. С. Л. Свѣтлова.

Графъ Люксембургъ. — Легара.

1-е дѣйствіе. Выходъ Анжели.

Ими мужемъ, какъ женѣ,
Будетъ мнѣ дано!
Не знаю, дастъ его кто мнѣ,
Но, право, все равно!
Никого? Хороши!
Гдѣ же всѣ? Ни души!
Никого не застала,
Мнѣ даже и жутко стало!
Слова нѣтъ,
Бракъ для меня еще секретъ.
Полезенъ былъ бы мнѣ совѣтъ.
Но все жъ извѣстно мнѣ одно:
Женою стать немудрено,
И замужъ выйти всѣмъ должно!
Страсть я искала хоть порой,
Къ счастью, не найденъ былъ герой!
Ему была бъ хотя не прочь
Я помочь!
Умѣй внушать любовь другимъ,
Не отвѣчая тѣмъ же имъ:
У ногъ своихъ увидишь тогда только всѣхъ
Когда на всѣ старанья
Не обратишь вниманья!
Тогда лишь обезпеченъ громадный успѣхъ!
Слова нѣтъ,
Бракъ для меня еще секретъ
и т. д.

№ 2-23500/2-24112. С. Л. Свѣтлова.

Графъ Люксембургъ. — Легара.

1-е дѣйствіе. Арія Жульетты.

Пьеръ Флоретѣ пишетъ вдругъ:
Ровно къ десяти
Можешь вечеркомъ, мой другъ,
Ты ко мнѣ прійти!
Гости будутъ на-подборъ—
Клара, Берта, Теодоръ!
Чтобъ расходъ былъ не великъ,
Дамъ пикникъ!
Теодоръ приноситъ сласти,
Поль несетъ Клико,
Словомъ, всѣ мы въ равной части,
Каждому легко.
Отъ Флоретты жду того,
Что дороже мнѣ всего,
Дороже мнѣ всего!
Вкуснѣе будетъ вдвое,
Что купишь ты сама!
Ты выбирай любое,
Я буду радъ весьма!
Люблю тебя безумно,
Внимательна ты будь,
И поступи разумно —
Десерта не забудь!

bis.

№ 2-24112/2-23500. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Графъ Люксембургъ —Легара.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Брюссара и Жульетты.

Брюссаръ. Обожаю тебя!
Жульетта. Ахъ, довольно! Отстань!
Брюссаръ. Ты богиня моя!
Жульетта. Перестань, перестань!
Брюссаръ. Не сердись, погоди,
Бракъ насъ ждетъ впереди!
О, клянусь,
На тебѣ женюсь!
Жульетта. Надоѣло мнѣ ждать!
Брюссаръ. Дай нажить капиталъ!
Жульетта. Я не буду зѣвать...
Брюссаръ. О, тогда я пропалъ!
Жульетта. Я тебѣ говорю:
Иль пойдемъ къ алтарю,
Иль другой
Назоветъ женой.
Брюссаръ. Пожалѣй, дай мнѣ срокъ,
Дорогой мой дружокъ,
И скоро станешь, ангелъ мой,
осю маленькой женой.

Вмѣстѣ.

Пожалѣй, дай мнѣ срокъ,
Дорогой мой дружокъ,
И скоро станешь, ангелъ мой,
Моею маленькой женой.

Жульетта. Я такъ нравлюсь тебѣ?
Брюссаръ. Я безумно люблю!
Жульетта. Покориться ль судьбѣ?
Брюссаръ. Покорись, я молю!
Жульетта. Обѣщай, хоть потомъ
Быть мнѣ вѣрнымъ рабомъ,
И всегда
Говорить лишь „да!"
Брюссаръ. Я во всемъ подчинюсь,
Жульетта. И, что я захочу?
Брюссаръ. Все исполнить возьмусь!
Жульетта. Слушай, я не шучу!
Брюссаръ. Твое слово законъ,
Обязателенъ онъ
И найдемъ
Счастье мы вдвоемъ!
Жульетта. Вѣрю я, мой дружокъ,
Что прійдетъ счастья срокъ,
И стану я, противный, злой,
Твоею маленькой женой!

№ 2-24099/2-23477. Н. Монаховъ и В. Шувалова.

Графъ Люксембургъ.—Легара.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Брюссара и Жульетты.

Брюссаръ. Только нѣжно взгляни!
Жульетта. Мой дружокъ, мой дружокъ!
Бр. И меня не брани!
Ж. Голубокъ, голубокъ!
Бр. Я, Жульетта, твой весь,
Ты любовь эту взвѣсь!
Дай отвѣтъ:
Любишь или нѣтъ?
Ж. Я отвѣта не дамъ!
Бр. Мой дружокъ, мой дружокъ!
Ж. Ты поймешь его самъ!
Бр. Голубокъ, голубокъ!
Ж. Если въ вальсѣ со мной
Ты пройдешь туръ-другой,
Безъ труда
Все поймешь тогда!
Бр. Прочь тоску, прочь печаль!
Ты смотри смѣло вдаль!
Скоро ты станешь, ангелъ мой,
Моею маленькой женой!
Вмѣстѣ: Мммм.....

Ж. Хочешь мужемъ ты быть?
Бр. Мой дружокъ, мой дружокъ!
Ж. Долженъ вѣрность хранить
Бр. Голубокъ, голубокъ!
Ж. Принеси на алтарь
Сердца весь инвентарь,
И женѣ
Все отдай вполнѣ!
Бр. Буду вѣренъ во всемъ!
Ж Мой дружокъ, мой дружокъ
Бр. Я и ночью и днемъ!
Ж. Голубокъ, голубокъ!
Бр. Буду нѣжно ласкать,
Обнимать, цѣловать!
Какъ-нибудь
Мы пройдемъ свой путь!
Вмѣстѣ: Прочь тоску, прочь печаль!
Я смотрю смѣло вдаль,
Скоро $\frac{\text{я}}{\text{ты}}$ стан $\frac{\text{у}}{\text{ешь}}$, ангелъ мой,
$\frac{\text{Твоею}}{\text{Моею}}$ маленькой женой!

№ 2-24113/2-23501. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Графъ Люксембургъ.—Легара.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Анжель и Рене.

Анжель. Милый другъ!
Слова какъ ни прекрасны,
Чувствъ такихъ наплывы намъ опасны.
Я боюсь, что всѣ мечты напрасны...
Пробужденья часъ грозитъ тогда ужасный!
Быть должны мы съ чувствомъ осторожны,
Не всегда желанья всѣ возможны!
Милый другъ, какъ это намъ ни больно,
Да! должны невольно уступить!
Рене. Нѣтъ!
Съ одной лишь милъ мнѣ свѣтъ;
Всѣ затрудненья можетъ любовь устранить!
На все для васъ готовъ я,
Приму я всѣ условья.
Отнынѣ жизни всей то нить!
Анжель. Милый другъ!
Слова какъ ни прекрасны!
Рене. Чувствъ такихъ наплывы намъ опасны!
Анжель. Я боюсь, что всѣ мечты напрасны!
Пробужденья часъ грозитъ тогда ужасный!
Вмѣстѣ. Быть должны мы съ чувствомъ осторожны,
Не всегда желанья всѣ возможны!
Милый другъ, какъ это ни больно,
Да! должны невольно уступать!

№ 4-22162/4-22251. Н. Г. Сѣверскій.

Гусарская любовь.—Кальмана.

Вставной ром. „Я помню день", Шпачека.

Я помню день, когда впервые
Ты говорила такъ тепло,
Сулила горы золотыя,
Но все прошло, но все прошло!

Я помню вечеръ въ день свиданья
Склонивъ смущенное чело,
Шептала ты слова признанья,
Но все прошло, но все прошло!

Я помню ночь, съ порывомъ страстнымъ
Къ любви восторгамъ насъ влекло—
Весь міръ казался намъ прекраснымъ,
Но все прошло, но все прошло! } bis.

№ 2-23447/2-24105. В. М. Шувалова.

Гусарская любовь.—Кальмана.

Вставной ром., соч. Шпачека.

Гдѣ ты, блаженство прежнихъ дней!
Увы, все миновало,
И я одна, въ тоскѣ своей,
Шепчу: бывало, все бывало
Ударъ судьбы былъ такъ жестокъ;
Что бъ ни сулилъ въ грядущемъ рокъ,
Я ко всему теперь готова:
Въ тоскѣ ли жизнь мнѣ коротать
Иль испытаю счастье снова,
Никто не можетъ мнѣ сказать.
Его безумно я любила,
Но геній злой насъ разлучилъ;
Его досель я не забыла,
А онъ меня давно забылъ!
Но что назначено судьбой,
Не разъ случается порой. bis.
Да!

Привыкла я, подняв бокалъ,
Въ безумной пляскѣ забывая
Свободы чудный идеалъ,
Всѣхъ страстной пѣснью поражая
Кружить поклонниковъ моихъ.
И, кстати, много было ихъ!
Ко всѣмъ холодной я казалась.
Смѣяться, пѣть любила я,
И, наконецъ, сама попалась
Я, въ сердцѣ страсти затая.
Но никогда ужъ не забуду,
Его я видѣла не разъ,
Конечно, вѣкъ я помнить буду
Ужъ тотъ прекрасный, чудный часъ.
Но что назначено судьбой,
Не разъ случается порой! bis.

Гусарская любовь.—Кальмана.

Аріетта съ поцѣлуями.

Красоткѣ было интересно
Получить отвѣтъ:
Живутъ въ казармахъ очень тѣсно
Люди или нѣтъ?
Красотка оторвать не можетъ
Отъ казармы взоръ,
Но лучше ей гусаръ поможетъ,
Пригласивъ во дворъ.
Ты со мной немножко
Нѣжно поворкуй!
Подари мнѣ, крошка,
Сладкій поцѣлуй!
Знай, что для гусара
Лучше быть не можетъ жара!
Подари мнѣ, крошка,
Сладкій поцѣлуй!

Увидѣлъ подпоручикъ сцену,
Далъ тому пинка,
Былъ прогнанъ самъ—пошли на смѣну
Всѣ чины полка—
Поручикъ, ротмистръ съ командиромъ,
Всѣхъ бросало въ жаръ,
И даже штатскій, въ вицъ-мундирѣ
Пѣлъ ветеринаръ:
Подари мнѣ, крошка,
Сладкій поцѣлуй!
Знай, что для гусара
Лучше быть не можетъ жара!
Подари мнѣ, крошка,
Сладкій поцѣлуй!

№ 2-24152/2-24149. В. Шувалова и И. Коржевскій.

Добродѣтельная грѣшница.—

Жильберта.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Сюзанны и Помареля.

Вмѣстѣ.

Насъ не стѣсняетъ бракъ ни въ чемъ,
Чудесно мирно мы живемъ
И можемъ смѣло всѣмъ сказать,
Что лучшей пары не сыскать...

Помарель. Нѣжно поркуемъ мы цѣлый день,
И цѣловать мнѣ тебя не лѣнь.
Ты добродѣтели цвѣтокъ...

Сюзанна. Удобенъ онъ какъ муженекъ...

Помарель. Даже разлука насъ не страшитъ.

Сюзанна. Время тогда съ быстротой летитъ.

Помарель. Въ разлукѣ горькихъ слезъ не льемъ...

Сюзанна. Мечтаемъ каждый о своемъ.

Помарель. Забылъ о женской красотѣ я съ давнихъ
поръ,
И только добродѣтель восхититъ мой взоръ.

Сюзанна. Коль мужъ ревнивъ, хитеръ притомъ,
Раздоръ внесетъ всегда онъ въ домъ...
Я всѣмъ такимъ отказъ дала
И вотъ кого взяла...
Ты мой идеалъ...

Помарель. Все въ тебѣ сыскалъ.

Вмѣстѣ.

Мы счастливо живемъ,

Сюзанна. Безъ семейныхъ сценъ,

Помарель. Флирта и измѣнъ.

Вмѣстѣ.

И гимнъ любви поемъ.

Вмѣстѣ.

Насъ не стѣсняетъ бракъ ни въ чемъ,
Чудесно мирно мы живемъ
И можемъ смѣло всѣмъ сказать,
Что лучшей пары не сыскать.

Помарель. Да, добродѣтель ея чиста,
Славой увѣнчана не спроста—
Ей незнакомъ совсѣмъ порокъ...

Сюзанна. Каковъ, взгляните, муженекъ...

Помарель. Ей я позволю флиртовать.

Сюзанна. Сердце въ борьбѣ вѣчной закалять.

Помарель. Измѣнишь ты едва ли мнѣ!

Сюзанна. Спокоенъ будь, мой другъ, вполнѣ.

Помарель. Когда я далеко, въ томленьи ждетъ она,
Любви и нѣжной, сладкой грусти вся полна.

Сюзанна. Меня приходятъ развлекать,
Отъ слезъ и горя утѣшать,
Но я гоню друзей всѣхъ прочь
И сплю одна всю ночь...
Ты мой идеалъ.

Помарель. Все въ тебѣ сыскалъ...

Вмѣстѣ.

Мы счастливо живемъ...

Сюзанна. Безъ семейныхъ сценъ,

Помарель. Флирта и измѣнъ.

Вмѣстѣ.

И гимнъ любви поемъ.

№ 4-22260/2-23562. Н. Ф. Монаховъ.

Добродѣтельная грѣшница.—

Жильберта.

1-е дѣйствіе. Куплеты Гастона.

У мамаши подъ крыломъ
До сихъ поръ живу я.
Въ двадцать лѣтъ мнѣ не знакомъ
Трепетъ поцѣлуя;
Строгъ отецъ,
Онъ образецъ
Нравственной морали,
Согрѣшишь при немъ едва ли!
Въ домѣ скука
Царитъ и день и ночь,
Что за мука,
Терпѣть ужъ мнѣ не въ мочь.
Ну-ка! Ну-ка!
Пора мнѣ взрослымъ быть,
Время полюбить
И сладость счастья пережить.
А въ домѣ скука
Царитъ всегда во всемъ.
Эта мука
Такъ надоѣла мнѣ.
Въ домѣ скука
И самый строгій тонъ,
Я озлобленъ, я удрученъ,
Я самъ себѣ смѣшонъ!

У другихъ такъ въ двадцать лѣтъ
Ужъ бываютъ дѣти,
Имъ знакомъ любви секретъ
И амура сѣти.
Ну, а мнѣ коль въ сладкомъ снѣ
Грѣхъ порой приснится,
Мать потомъ недѣлю злится.
Въ домѣ скука
Всегда во всемъ вполнѣ,
Что за мука,
Такъ надоѣла мнѣ.
Ну-ка! Ну-ка!
Пора мнѣ взрослымъ быть,
Время полюбить
И сладость счастья пережить.
А въ домѣ скука
Всегда во всемъ вполнѣ,
Какъ эта мука,
Ахъ, надоѣла мнѣ!
Въ домѣ скука
И самый строгій тонъ,
Я озлобленъ, я удрученъ,
Я самъ себѣ смѣшонъ.

№ 2-24154/2-24155. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Добродѣтельная грѣшница.— Жильберта.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Гастона и Сюзанны.

Вмѣстѣ.

Да, днемъ не разберешь въ Парижѣ,
Гдѣ радость, гдѣ смерть, гдѣ горе.
Страсть, ненависть и любовь
Тамъ шумятъ, словно бурное море.

Гастонъ. Лишь ночь опуститъ свой покровъ,
То колоссъ утихаетъ,
Не слышно шумныхъ голосовъ,
И звѣздное небо сверкаетъ..
Повсюду полумракъ царитъ
Мелькаютъ нѣжныя пары,
И Монмартръ къ себѣ всѣхъ манитъ.

Вмѣстѣ.

Слышенъ тамъ звонъ гитары..

Гастонъ. Жизнь только тамъ безъ заботъ.
Сюзанна. Стремятся туда всѣ охотно.
Гастонъ. Веселье тамъ льется рѣкой,
И слышны звуки пѣсни лихой..

Вмѣстѣ.

Милліоны огней тамъ горятъ.
Театровъ веселыхъ есть рядъ,
Но милѣй всѣхъ и лучше къ тому жъ
Одинъ Мулень-Ружъ.

Сюзанна. Забыты муки,
Вальса звуки
Всѣмъ намъ плѣняютъ сердца.
Гастонъ. Всѣ жаждутъ встрѣчи,
И льются рѣчи...

Вмѣстѣ.

О счастьѣ любви,
Да, о любви безъ конца.
Одинъ Парижъ можетъ это намъ дать,
Одинъ Парижъ можетъ нервы поднять,
Одинъ Парижъ всѣхъ манитъ,
Одинъ Парижъ все даритъ.

Сюзанна. Одинъ Парижъ, мой Парижъ.
Гастонъ. Да, Парижъ.
Сюзанна. Все дастъ одинъ лишь Парижъ.

Вмѣстѣ.

Все дастъ одинъ Парижъ!..

№ 2-24155/2-24154. Шувалова, Монаховъ и Коржевскій.

Добродѣтельная грѣшница.— Жильберта.

2-е дѣйствіе. Тріо Сюзанны, Гастона и Дезобре.

Коль папаша и сыночекъ любятъ вмѣстѣ быть
И вдвоемъ кутить, пополамъ платить,
Никого такая шутка удивлять не должна—
Въ томъ наслѣдственность фамильная видна.
Они всегда вдвоемъ,
Нѣтъ разницы у нихъ ни въ чемъ.
У нихъ нѣтъ-разницы ни въ чемъ,
Гдѣ есть вино, бездѣлье,
Тамъ, гдѣ есть красотки и веселье,
То нѣтъ разницы у нихъ ни въ чемъ.
Они всегда, всегда вдвоемъ,
Нѣтъ разницы ни въ чемъ...
За ними весь народъ слѣдитъ
И такъ твердитъ:
Вотъ образецъ—
Сыночекъ и отецъ.
Вотъ образецъ—
Сыночекъ и отецъ.
Коль папаша и сыночекъ любятъ вмѣстѣ быть
и т. д.

№ 4-22259/4-22252. Н. Ф. Монаховъ

Добродѣтельная грѣшница.— Жильберта.

2-е дѣйствіе. Пѣсня Гастона.

Я въ первый разъ, о сладкій мигъ,
Узнаю жизни суть...
Да, въ первый разъ, о, сладкій часъ,
Вступаю я на этотъ путь...
Вино, отдѣльный кабинетъ
И съ нею нѣжный тэтъ-а-тэтъ,
Все то, о чемъ мечталъ во снѣ,
Теперь вполнѣ доступно мнѣ..
Сбылись мечты, умчался сонъ,
И я экстазомъ упоенъ...
Да, въ первый разъ
Грезы мои сбылись на яву...
Да, въ первый разъ
Сказкой волшебной я живу...
И поцѣлуй и страсти жгутъ,
Блескъ безпокойныхъ бархатныхъ глазъ
И жгучихъ словъ, и пѣсенъ рядъ
Все я узнаю въ первый разъ!

№ 2-22781/3-22917. Н. Г. Сѣверскій.

Жюльетта изъ Нарбонны.— Миллекера.

Куплеты графа Роже.

Съ восторгомъ вижу вновь я родину свою,
Опять въ Провансѣ я, странѣ мнѣ столь любимой;
Отдыхъ здѣсь нахожу и весело пою,
И красотокъ люблю, красавицъ я люблю своихъ.
О, край родимый!
Я люблю войну, сраженье,
И, когда иду на бой,
Нахожу я тамъ забвенье
И не дорожу собой.
Пью вино я, за игрою
Провести всю ночь готовъ,
Но всего милѣй, не скрою,
Мнѣ красоточекъ любовь!

Ахъ! для любви все на свѣтѣ
Забывай всегда,
Есть интрижка на примѣтѣ,
Не зѣвай тогда!
Не зѣвайте вы тогда! } bis.

Нѣтъ милѣе поцѣлуя
Губокъ алыхъ, молодыхъ;
Когда ручки нѣжно жму я,
Все готовъ забыть для нихъ.
Не одну уже бабенку
Соблазнить пришлося мнѣ,
Вѣренъ милому ребенку
Цѣлыхъ три дня я вполнѣ!

Ахъ, для любви все на свѣтѣ
Забывай всегда,
Есть интрижка на примѣтѣ,
Не зѣвай тогда!
Не зѣвайте вы тогда! } bis.

№ 3-22519/3-22852. М. И. Вавичъ.

Заза.—Вилинскаго.

Баллада.

Жилъ знатный графъ съ своей женой
Въ старинномъ замкѣ надъ рѣкой;
Вдали волшебный лѣсъ шумѣлъ,
Въ него войти никто не смѣлъ;
Въ лѣсу томъ часто по ночамъ
Слыхали стоны здѣсь и тамъ.
И чья-то пѣснь, тоски полна,
Была не разъ въ лѣсу слышна:
„Я здѣсь, желанный мой,
Томлюсь въ неволѣ злой,
Приди, молю, приди, меня освободи!
Я здѣсь, другъ мой, въ неволѣ злой.
Молю, приди, меня освободи!“

№ 2-24146/2-23551. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Иветта. — Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Иветты и Тиборіуса.

Тиборіусъ. То мая первый былъ день.
И вышелъ я попутаться...
Иветта. То мая первый былъ день,
И вышла я прогуляться
Вдоль полотна.
Тиборіусъ. Вдоль полотна справа я шелъ...
Иветта. И слѣва я,
Но случай насъ свелъ въ одни края!
Тиборіусъ. То случай былъ простой...
Иветта. То случай былъ простой.
Тиборіусъ. И думалъ я...
Иветта. О чемъ, о чемъ?
Тиборіусъ. Иветтой я плѣненъ.
Иветта. Мечтала я...
Тиборіусъ. О чемъ, о чемъ?
Иветта. Юнецъ, право, недуренъ.
Тиборіусъ. Пока мы такъ парили,
Иветта. Шлагбаумъ опустили... Ой, ой.
Вдругъ что-то пыхтитъ, клубится,—
То поѣздъ межъ нами мчится.
Тиборіусъ. Вагонъ багажный.
Иветта. Вагонъ фруктовый.
Тиборіусъ. Вагонъ вотъ спальный,
Иветта. Вагонъ почтовый,
Багажный, багажный,
Фруктовый, фруктовый
И спальный и спальный.
Почтовый, почтовый,
Спальный, спальный,
Дальше, дальше.
Тиборіусъ. Двѣнадцать второго класса,
Иветта. И перваго тоже масса...
Тиборіусъ. А сколько третьяго было?
Иветта. Теперь ужъ я позабыла.
Тиборіусъ. Проходитъ время.
Иветта. Намъ такъ обидно.
Тиборіусъ. Конца же не видно..
И думалъ я..
Иветта. Думалъ онъ со мною все, все въ униссонъ!
Въ одномъ изъ тѣхъ вагоновъ
Хотѣла бъ съ тобой я быть.
Тиборіусъ. Въ одномъ изъ тѣхъ вагоновъ
Хотѣлъ бы я все открыть...

Вмѣстѣ.

Въ одномъ изъ тѣхъ вагоновъ,
Что мчатся въ дальній край,
Въ одномъ изъ тѣхъ вагоновъ
Найти могли бы мы рай,
Найти могли бы мы рай!

№ 2-23551/2-24146. В. М. Шувалова.

Иветта.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Пѣсенка Иветты.

Да, такъ ужъ ведется—влюбленный хандритъ,
Влюбленный вздыхаетъ и глупо глядитъ,
Связать не умѣетъ разумно двухъ словъ,
Глаголъ лишь „люблю“ повторять онъ готовъ,
Дождаться никакъ не можетъ свиданья
И вѣритъ въ слова, и вѣритъ въ признанья,
Въ ней видитъ всю жизнь, кумиръ, покой,
Но это пуфъ и звукъ пустой...
Скорѣй, кукла, дай свой отвѣтъ:
Права я или нѣтъ?
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
вздохнешь!
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
рискнешь.
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
страдать.
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
женою стать.
Влюбившись, мечтаешь весь день и всю ночь
И мыслей грѣховныхъ не гонишь ужъ прочь—
Вотъ рая земного предъ нами врата...
И церковь и дружки, вѣнокъ и фата.
Торжественно „да“ сказавши пастору,
Писать свой контрактъ идешь ты въ контору,
Затѣмъ чудный балъ и пиръ горой...
Но это пуфъ и звукъ пустой...
Скорѣй мнѣ, кукла, дай свой отвѣтъ
Права я или нѣтъ?
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
вздохнешь,
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
рискнешь,
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
страдать,
Въ оба глаза ты смотри раньше, чѣмъ
женою стать,
Скажи, права я или нѣтъ?
Ахъ, какъ глупъ твой отвѣтъ!

№ 4-22244/2-24145. Н. Ф. Монаховъ.

Иветта.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Пѣсенка Тиберіуса.

Твердятъ, что влюбиться,
Сейчасъ обручиться
Долженъ съ другою.
Но какъ мнѣ рѣшиться?
Любовь и объятья,
И счастья искать я
Долженъ съ другою.
И родъ продолжать я,
Съ свободой разстаться,
Навѣки связаться.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, и ни за что
Я не пойду на то

Люблю я другую,
Красотку младую,
И только съ нею
Судьбу свяжу я.
Меня принуждаютъ,
Насильно желаютъ,
Чтобы съ другою
Шелъ къ аналою,
Но тайны не знаютъ.
Хоть планъ ихъ и тонокъ,
Но я не ребенокъ.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, и ни за что
Я не пойду на то!

Свой букетъ...
Я отдамъ лишь Иветтѣ...
О, фея красоты,
Меня плѣнила ты.
Мечтаю я день и ночь,
О милый ангелъ мой,
Лишь о тебѣ одной...

Иветта.—Л. Фалль.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Розалильи и Тиборіуса.

Розалилья. Да, въ салонѣ и при всѣхъ,
Чтобъ могли имѣть успѣхъ,
Всѣ пріемы надо знать,
Гдѣ и какъ себя держать.
Тиборіусъ. Скромность только на показъ,
Дѣлать глупости подчасъ
Разрѣшаетъ этикетъ,
Лишь бы это былъ секретъ.
Розалилья. У стола сиди прилично,
Коль влюбленъ, то не вздыхай,
И не слишкомъ энергично
Ты ей ножку нажимай.
Тиборіусъ. У стола мы и нерѣдко
Вилъ ронили ножъ, салфетку,
Тутъ ужъ есть, конечно, шансъ,
Они суа-ки-маль-и-пансъ.
Розалилья. Но вдвоемъ, коль остаются,
Тиборіусъ. То надъ этимъ всѣ смѣются,
Розалилья. Къ чему намъ тонкій этикетъ?
Тиборіусъ. Въ немъ смысла, право, нѣтъ.
Розалилья. Уловки всѣ долой.
Тиборіусъ. Что скажешь, ангелъ мой?
Розалилья. Прочь сомнѣнья,
Безъ стѣсненья
Ты меня цѣлуй, ласкай,
И не скрою, что съ тобою
Я найти могу свой рай.
Будь смѣлѣе и скорѣе
Къ цѣли мы съ тобой придемъ,
Я таю, отъ страсти сгораю,
Блаженство въ тебѣ лишь одномъ.
Тиборіусъ. Во мнѣ одномъ!
Прочь сомнѣнья,
Безъ стѣсненья
Ты меня цѣлуй, ласкай.
И не скрою, что съ тобою
Я найду всегда свой рай.

Вмѣстѣ:

Будь смѣлѣе и скорѣе
Къ цѣли мы своей дойдемъ,
Я таю, отъ страсти сгораю
Блаженство въ тебѣ лишь одномъ / одной.

Иветта.—Л. Фалль.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Иветты и Маркиза.

Иветта. Вы, кажется, опасный
И смѣлый Донъ-Жуанъ!..
Маркизъ. Въ дѣлахъ любви, то ясно...
Знатокъ и... не профанъ...
Иветта. Ну, погоди ты, старый шутъ...
Но если вамъ отпоръ даютъ?
Маркизъ. Я начинаю вновь...
Иветта. Не лучше ль вспомнить про любовь?
Маркизъ. Идетъ... Но раньше поясните,
Какъ вы любовь понять хотите?
Иветта. Любовь, то чувство святое,
Его чтобъ укрѣпить,
Надѣть колечко простое,
А прочее все можно забыть.
Туалеты, моторы, дворцы къ чему къ?
Если любитъ, ласкаетъ тебя твой мужъ,
Ежегодно сыночкомъ даритъ...
Вотъ и все, чѣмъ любовь насъ манитъ...
Маркизъ. Вотъ въ чемъ суть!
Вы избрали тотъ путь...
Иветта. Любимъ васъ, маркизъ, мы съ ней
Какъ папа!
Кукла. Папа!
Иветта. Любимъ васъ, маркизъ, какъ папа!
Кукла. Папа!
Маркизъ. Я быть не желаю „папа",
Иначе люблю я, ма фитъ, несна...
Иветта. Не надо вамъ сходить съ ума...
Иль стану я мими.
Маркизъ. Полно, Лиля, баловать,
Я готовъ пари держать,
Что придетъ моментъ такой,
Ты имѣешь принципъ свой.
Иветта. Папу ты проси начать
Вмѣстѣ съ нами танцовать.

Вмѣстѣ.

Тра-ла-ла
Ты не будь, дружокъ, глупа,
Тра-ла-ла
И потѣшь скорѣй папа!
Ты не будь, дружокъ, глупа,
Тра-ла-ла.

№ 4-22252/4-22259. Н. Ф. Монаховъ.

Иветта.—Л. Фалль.

3-е дѣйствіе. Вальсъ Тиволиуса.

Ей милъ лишь тотъ, кто цвѣты поднесъ.
Это я, это я, это я.
Ей милъ лишь тотъ, кто ей сердце зажегъ,
Это я, это я, это я.
Соперниковъ всѣхъ я сумѣю убрать.
Хочу лишь съ Иветтою жизнь коротать.
Снова счастье мы съ нею найдемъ,
Душка, кукла, радость-то въ чемъ.
Будемъ играться, нѣжно вздыхать,
И забавляться и ворковать.
Душечка-куколка, счастье-то въ чемъ
Оба съ Иветтою мы найдемъ,
Буду злодѣйку я ревновать,
Глазки и шейку страстно лобзать...
Буду трудиться, чтобъ дѣтокъ добиться,
Душка-кукла, радость-то въ чемъ
Оба съ Иветтой найдемъ.
Это я, это я, это я.
Соперниковъ всѣхъ я сумѣю убрать,
Хочу лишь съ Иветтою жизнь коротать.
Снова счастье мы съ нею найдемъ,
Душка-куколка, радость-то въ чемъ.

№ 2 24082/2-24084. З. Бауеръ и Н. Монаховъ.

Карлсбадская фея.—Рейнгардтъ.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Аладора и Бозены.

Аладоръ. Мы за городъ тайкомъ
Отправимся вдвоемъ,
Въ одну изъ деревень,—
Тамъ завтра праздникъ цѣлый день.
Бозена. Ого! Но это, кажется,
Зовется рандеву.
Аладоръ. Но фея не откажется?
Я такъ ее зову...
Бозена. Ну, такъ и быть, согласна я,
Приду на рандеву.
Аладоръ. Въ этомъ прелестномъ и чудномъ краю
Мы какъ двѣ пчелки, будемъ въ раю.
Зумъ, зумъ, зумъ...

Вмѣстѣ.

Мы, какъ двѣ пчелки, пчелки-малютки, | bis.
Пчелки-малютки, нѣжны и чутки, |
Среди природы медъ найдемъ |
И насладимся имъ вдвоемъ! |

№ 2-23485/2-23484. В. М. Шувалова.

Карлсбадская фея.—Рейнгардтъ.

1-е дѣйствіе. Куплеты Бозены.

Кокетлива, задорна,
Веселый бойкій видъ,
Я нравлюсь всѣмъ безспорно,
Влеку всѣхъ, какъ магнитъ.
Болтаю безконечно,
Какъ птичка, щебечу,
Живу легко, безпечно,
И цѣлый вѣкъ шучу.
Совсѣмъ неприхотливо
Смотрю на Божій свѣтъ,
Проста и шаловлива,
И чуждъ мнѣ этикетъ.
Полна я обаянья,
Вокругъ такъ говорятъ,
И пылкія признанья
Мнѣ каждый день твердятъ.
Феей прелестной меня всѣ зовутъ,
Ходятъ за мной, окружаютъ,
Въ страсти клянутся мнѣ всѣ тамъ и тутъ,
Боготворятъ, обожаютъ.
Нѣмецъ, полякъ, англичанинъ, французъ—
Всѣ жаждутъ эту фею,
Всѣ предлагаютъ мнѣ вѣчный союзъ,
Твердя: „будь моею!“
Чуть свѣтъ, я просыпаюсь,
И вмигъ у родника,
Всѣмъ мило улыбаюсь,
Проворна и ловка.
Прелестна, какъ цвѣточекъ
Во всей своей красѣ,
Свѣжа, какъ лепесточекъ
При утренней росѣ.
Стаканы наполняю
Больнымъ я тамъ и тутъ,
Я долгъ свой исполняю,
И всѣ ко мнѣ идутъ.
За дѣломъ молчалива,
Но глазки все жъ горятъ,
„Какъ фея ты красива!“—
Мнѣ всѣ вокругъ твердятъ.
Феей прелестной меня всѣ зовутъ,
Ходятъ за мной, окружаютъ,
Въ страсти клянутся мнѣ всѣ тамъ и тутъ,
Боготворятъ, обожаютъ.
Нѣмецъ, полякъ, англичанинъ, французъ—
Всѣ жаждутъ эту фею,
Всѣ предлагаютъ мнѣ вѣчный союзъ,
Твердя: „будь моею“!

Карлсбадская фея.—Рейнгардтъ.

1-е дѣйствіе. Выходъ Аладора.

Люблю по свѣту я скитаться,
Предавшись грезамъ и мечтамъ.
Удѣлъ мой—цѣлый вѣкъ шататься,
Сегодня здѣсь, а завтра тамъ.
Однихъ влечетъ къ себѣ природа,
Другихъ—развалины дворцовъ,
Тотъ изучаетъ бытъ народа,
А тотъ—развалины дворцовъ.
Но для меня все это вздоръ.
Пустой лишь разговоръ.
Отдать я цѣлый міръ, повѣрьте, радъ
За милый, нѣжный женскій взглядъ.
Да!..
Нѣжный взглядъ прелестныхъ глазъ
Мнѣ волнуетъ кровь.
Сладкій ядъ даритъ экстазъ
И сулитъ любовь.
Головка, какъ мечта,
Алыя уста,
Къ нимъ прильнешь—
Съ ума сойдешь,
Чортъ возьми!
Незнатна красотка будь,
Совсѣмъ проста.
Все же мнѣ мила она—
Одна красота.
Не теряю я лишнихъ фразъ,
Обнимаю и тотчасъ,
И горитъ огонь въ крови,
Ей клянусь я въ любви,
И шепчу ей: „Ангелъ мой,
Будь моей, всегда со мной!“
Никогда въ отвѣтъ
Не слыхалъ я „нѣтъ!“

Карлсбадская фея.—Рейнгардтъ.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Аладора и Бозены.

Бозена. Лишь стоитъ вамъ, принцъ, появиться,
Тотчасъ начинаетъ стремиться
Тьма женщинъ прелестныхъ со всѣхъ къ вамъ сторонъ,
Шепча втихомолку: „Ахъ, принцъ, это онъ!“
А маменьки—тѣ чуть не плачутъ,
Своихъ дочерей онѣ прячутъ,
Боясь, что ихъ съѣстъ кровожадный волкъ,
Который въ нихъ знаетъ и вкусъ и толкъ.
Аладоръ. Мой другъ, хоть разсказъ вашъ ужасенъ
Но, право, не такъ я опасенъ.
Всю жизнь я старался найти идеалъ,
Который бы радость и счастье мнѣ далъ.
И вотъ, когда фею я встрѣтилъ,
Мнѣ тайный мой голосъ отвѣтилъ.
Онъ нѣжно и радостно мнѣ прошепталъ:
„Вотъ онъ, желанный твой идеалъ!“
Бозена. Но какъ провѣрите, мой другъ,—
Ошиблись, быть можетъ, вы вдругъ?
Аладоръ. Лишь сердцемъ можно угадать,
Словами трудно передать
Нѣжный, робкій взглядъ,
Сладкое томленье,
Трепетныхъ желаній волшебный ядъ,
Къ нѣгѣ и ласкамъ стремленье.

Вмѣстѣ.

Бурный огонь въ крови,
Радостныя слезы,
Вотъ сказка чудная взаимной любви, } bis.
Дивныя грезы—

№ 2-24085/2-24083. З. Бауеръ и Н. Монаховъ.

Карлсбадская фея.—Рейнгардтъ.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Бозены и Аладора.
(Чардашъ).

Аладоръ. Край родной, край благодатный,
Солнце ярко тамъ горитъ,
Сводъ небесный, необъятный
Ласку и любовь даритъ.
Покоримся чудной власти
Въ этомъ пламенномъ краю,
И въ объятьяхъ жгучихъ страсти
Будемъ жить мы, какъ въ раю.
Бозена. Тамъ, гдѣ звѣздъ сіянье ярко,
Гдѣ ласкаетъ взоръ луна,
Днемъ долины дышатъ жарко,
Степь широкая вольна,—
Тамъ хотѣла бъ поселиться,
Не стремиться никуда,
Тамъ въ венгерку превратиться,
Быть съ тобой всегда, всегда.
Аладоръ. О, будь моей принцессой,
Пойдемъ въ мой край родной,
Тамъ будемъ жить привольно,
Весело, раздольно.
Бозена. Жизнью наслаждаться,
Жить, плясать, смѣяться.
Аладоръ. На коней взберемся,
Живо понесемся,
Кони—радость юныхъ дней,
Живо на коней!
Мы мчимся бѣшено въ карьеръ.
Бозена. Рядомъ съ дамой кавалеръ.
Аладоръ. И отъ копытъ вся пыль столбомъ,
Бозена. Все въ вихрѣ вертится кругомъ.
Аладоръ. Жестокій дождь слѣпитъ глаза,
Бозена. И грянулъ громъ—пришла гроза.
Аладоръ. Хоть буря вкругъ и громъ гремитъ,
Венгерочекъ лихо вдаль летитъ.
Бозена. Звукъ цимбаловъ раздается,
Пѣсня громкая звучитъ,
Радость въ ней и горе льется,
А въ природѣ все молчитъ.

Финалъ.

Скрипка плачетъ, скрипка стонетъ,
Грезы будитъ жаръ въ крови,
Звукъ раздастся и потонетъ,
Умоляя о любви.

№ 4-22011/3-22681. А. М. Давыдовъ.

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

1-е дѣйствіе. Арія Гренише.

Плыви, мой челнъ,
По волнѣ волнъ,
Куда влечетъ меня судьба!
Въ морскомъ просторѣ,
Безъ слезъ и горя,
Плыви, мой челнъ! Плыви, ладья!
Твой корабль, что ныряетъ
На кипучихъ волнахъ,
Все тебѣ замѣняетъ
Твой родимый очагъ.
Плыви, плыви, мой челнъ!
Лети, лети, по волнѣ волнъ!
Плыви! Плыви, мой челнъ,
По волнѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба!
Въ морскомъ просторѣ,
Безъ слезъ и горя,
Плыви, мой челнъ,
Плыви, ладья!
Можетъ быть, что царица
Тебя къ домъ свой возьметъ,
Или хищная птица
Жалкій трупъ твой склюетъ.
Плыви, плыви, мой челнъ!
Лети, лети, по волнѣ волнъ!
О, да, плыви!
Плыви мой челнъ,
По волнѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба!
Въ морскомъ просторѣ,
Безъ слезъ, безъ горя,
Плыви, мой челнъ!
Плыви, ладья!

№ 2-23493 2-23152. С. Л. Свѣтлова.

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

1-е дѣйствіе. Куплеты Серполетты.

Вотъ служанки передъ вами!
Будете довольны нами,
Выбирайте насъ!
Есть блондинки, есть брюнетки,
Скромницы и есть кокетки,
Есть и на всякій вкусъ!
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ, } bis.
Нравится ль все это вамъ? }

Мы красивы и болтливы,
По хозяйству суетливы,
Можемъ угодить;
Но чтобъ услужить сумѣли,
Надо только, чтобъ хотѣли
Всему насъ научить.
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ, } bis.
Нравится ль все это вамъ? }

№ 4-22080/2-24111. Н. Г. Сѣверскій.
№ 3-22916/4-22012. О. И. Каміонскій.

Корневильскіе колокола.—

Планкетта.

1-е дѣйствіе. Арія Маркиза (вальсъ).

Ходилъ три раза кругомъ свѣта,
Я научился храбрымъ быть,
Пришлась по сердцу жизнь мнѣ эта,
Никто меня не устрашитъ.
Въ моемъ скитаньи кругомъ свѣта,
Ходилъ три раза кругомъ свѣта,
Я научился храбрымъ быть!
Ахъ, въ моемъ скитаньи
Много страданья
И испытанья,
Но имъ взамѣнъ,
Что наслажденій,
Любви волненій,
Сладкихъ стремленій,
Любовныхъ сценъ.
Итальянки,
Нѣмки, испанки
И англичанки,
Словомъ, весь міръ,
Любовь дарили,
Къ себѣ манили,
Создать сулили
Мнѣ мой кумиръ.
Всегда безпечно,
Твердилъ имъ вѣчно:
„Тебя, конечно, одну я люблю“,
Но увѣренья,
Черезъ мгновенье,
Какъ заблужденье,
Я признаю.
Одно видѣнье,
Что наслажденье,
Какъ привидѣнье,
Я признаю.
Предъ мной предстало,
Сердце сковало.
Ему быть вѣрнымъ вѣчно клянусь,
Ему быть вѣрнымъ вѣчно клянусь,
Да . . . . . .
Страна родная,
Я умоляю
И заклинаю—
Меня спаси.
Вѣтеръ родимый,
Образъ любимый,
Вѣрно хранимый,
Мнѣ принеси!
Я въ ожиданьи,
Чтобъ часъ свиданья
За всѣ страданья
Вновь наступилъ.
Счастье

Мнѣ дорогое,
Страданьемъ купилъ.

№ 4-22012/3-22916. Л. М. Давыдовъ.

Корневильскіе колокола. —

Планкетта.

3-е дѣйствіе. Арія Гренше.

Бродилъ я между скалъ,
Какъ вдругъ слышу я страшный крикъ—
То человѣкъ упалъ,
И въ волнахъ скрылся въ тотъ же мигъ.
Бросаюсь я вплавь
И едва за рукавъ
Удержать успѣлъ надъ водою:
Но каковъ мой испугъ,
Когда вижу вдругъ,
Что Жерменъ предо мною.
Всѣ силы напрягалъ,
Чтобъ ее на водѣ задержать,
Но все ослабѣвалъ
И былъ готовъ ее потерять
Со смертью я борюсь
И по волнамъ несусь.
Море со мной злобно играетъ;
Какъ вдругъ огромный валъ,
Пронесясь мимо скалъ,
Насъ на песокъ бросаетъ.
Тогда, хоть самъ не свой,
Ей корсетъ я распускаю,
И тутъ, о, Боже мой,
Я разсудокъ теряю
Какъ хороша она!
Что жъ больше вамъ сказать?
Жерменъ мной спасена,
Ея жизнь готовъ отдать.
Да, мною она спасена,
Ея жизнь готовъ отдать!

№ 3-22917/2-22781. О. И. Каміонскій.

Корневильскіе колокола.—

Планкетта.

3-е дѣйствіе. Арія Маркиза.

Служанка ль вы, не все ль равно мнѣ?
Съ тѣхъ поръ, какъ плаваю я по морямъ,
Титулъ свой забылъ я давно,
Принадлежу я всѣмъ странамъ.
Не знатности твоей приманка
Опять мнѣ сердце согласитъ:
Вѣдь для меня ты не служанка, } bis.
Какъ я не графъ и не маркизъ. }

Меня терзаешь ты напрасно,
Отказомъ алымъ меня губя,
Тебя люблю я пылко, страстно,
И не могу жить безъ тебя.
Не знатности твоей приманка
Опять мнѣ сердце согласитъ,
И для меня ты не служанка,
Какъ я не графъ и не маркизъ.

№ 2-23492/4-22126. С. Свѣтлова.

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

3-е дѣйствіе. Куплеты Серполетты.

Здѣсь предъ вами Серполетта,
Въ шелкъ и бархатъ разодѣта,
Но я помню, между тѣмъ,
Что, когда у васъ въ селѣ
Я явилась на травѣ,
Я была голой совсѣмъ,
А теперь, что я богата,
И знатна, и таровата!
Возвращаюсь къ вамъ сюда,
Серполетта, Серполетта, какъ всегда! } bis.

И съ тѣхъ поръ, какъ васъ не видала,
Я объ васъ всегда скучала,
И, кажись, бы предпочла
Вновь жить близъ родныхъ полей,
Что богатствъ мнѣ всѣхъ милѣй,
Гдѣ я родину нашла!
Несмотря на блескъ наряда,
Бѣгать по полямъ я рада!
Возвращаюсь къ вамъ сюда,
Серполетта, Серполетта, какъ всегда! } bis.

№ 4-22092/4-22091. М. И. Вавичъ.

Король.—Ярно.

Вставная арія короля (муз. Голлендера).

Наивна, мила, простоты полна,
И сколько въ ней страсти, огня...
Сознаться боюсь, что могла бы она
Легко покорить и меня.
Увлекаться красой мнѣ судьбою дано,
Но я связанъ, увы, какъ никто!
Голосъ сердца порою мнѣ шепчетъ: „иди!"
А разсудокъ твердитъ мнѣ не то!
Стремится къ ней мечта моя,
Но былъ сдержать обязанъ я,
И не могу служить любви одной,
Хоть ласки тѣ сулятъ мнѣ рай земной.
Забывъ весь міръ, хотѣлъ бы быть любимымъ,
Но наслаждаться, любви отдаться не дано судьбой!

№ 4-22064/4-22045. М. И. Вавичъ.

Король.—Ярно.

Вставной романсъ соч. Вилинскаго.

Не омрачай ты жизнь свою
Мечтой несбыточной, мятежной.
Зачѣмъ, о Христель, эти рѣчи?
Зачѣмъ безумныя мечты?
Изъ-за одной случайной встрѣчи
Разбить днѣ жизни хочешь ты!
Вѣрь, обаянье скоро минетъ,
Волшебныхъ грезъ погаснетъ свѣтъ.
Гдѣ прочной, истинной любви нѣтъ,
Тамъ, несомнѣнно, счастья нѣтъ!

№ 4-22029/4-22028. Н. Ф. Монаховъ.

Король.—Ярно.

1-е дѣйствіе. Выходъ Вальнерля.

Надъ человѣкомъ иногда
Смѣется зло судьба.
Но съ ней, повѣрьте, господа,
Немыслима борьба!
Иному титулъ князя данъ,
Аристократъ въ душѣ,
Но вѣчно пустъ его карманъ,
Нуждается въ грошѣ.
А я рожденъ не для борьбы,
Блистать—мечта моя,
И вдругъ... иронія судьбы!
Вы знаете, кто я?
Судьба смѣется надо мной —
Я просто-напросто портной,
И, проклиная жизнь свою,
Вожусь съ иглой и платья шью!
Давно пора мнѣ смыть позоръ,
А, между тѣмъ, я до сихъ поръ
Ничтожный, мелкій человѣкъ,
Простой портняжка...
Мэкъ, мэкъ, мэкъ, мэкъ...

Веду я жизнь инкогнито,
Весь поглощенъ мечтой,
Чтобы не узналъ того никто,
Что я простой портной.
Всегда съ иголочки одѣтъ.
Сердца плѣняю дамъ,
И пробираюсь въ высшій свѣтъ,
Чтобъ водвориться тамъ.
Но мигъ рѣшительный насталъ,
Я руку предложилъ,
И разыграется скандалъ —
Портного скрыть нѣтъ силъ! Нѣтъ!
Смѣются дамы надо мной,
Я просто-напросто портной,
И, проклиная жизнь свою,
Вожусь съ иглой и платья шью!
Давно пора мнѣ смыть позоръ,
А, между тѣмъ, я до сихъ поръ
Ничтожный, мелкій человѣкъ,
Простой портняжка...
Мэкъ, мэкъ, мэкъ, мэкъ...

№ 4-22122/4-22123. Н. Ф. Монаховъ.

Крестьяночка.—Монктона.

Пѣсня моряка.

Когда впервые матросомъ сталъ,
Думалъ я лишь объ одномъ,
Что буду жить, словно адмиралъ,
Не терпя нужды ни въ чемъ.
Казалась жизнь матроса мнѣ
Заманчивой вполнѣ.
Я мечталъ, морякамъ
Рокъ веселый данъ.
Буду жить, плясать
И сердца плѣнять
Всѣхъ красавицъ различныхъ странъ.
Гай-да, молодцы, гай-да!
Морякъ такъ поетъ всегда!
Пить лишь въ морѣ любитъ эль густой,
Но самъ ждетъ часа, чтобы плыть домой.
Море насъ плѣняетъ,
Но только лишь тогда,
Когда пароходъ домой насъ везетъ,
Гай-да, молодцы, гай-да!

О, какъ красивъ волнъ морскихъ прибой
При лунѣ въ полночный часъ,
Но въ морѣ видъ уже совсѣмъ другой—
По волнамъ бросаетъ насъ.
Ревъ бури, вѣтра страстный вой,
Спокойный сонъ долой,
Въ койку льется потокъ,
Все вокругъ трещитъ,
Ужъ сдва стоишь
И за жизнь дрожишь.—
Вотъ что море намъ всѣмъ даритъ.
Гай-да, молодцы, гай-да!
Морякъ такъ поетъ всегда!
Пить лишь въ морѣ онъ любитъ эль густой,
Но самъ ждетъ часа, чтобъ плыть домой.
Море насъ плѣняетъ,
Но только лишь тогда,
Когда пароходъ домой насъ везетъ,
Гай-да, молодцы, гай-да! bis.

№ 2-24111/4-22080. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Крестьяночка.—Монктона.

Дуэтъ цыплятъ.

Барри. Пару цыплятъ въ тѣ времена
Свелъ вмѣстѣ счастливый рокъ.
Софи. Отъ кохинхинокъ родъ вела она,
Онъ былъ пѣтушокъ.
Барри. Чуднымъ хвостомъ и гребешкомъ
Плѣнить онъ ее хотѣлъ.
Софи. Зналъ безъ запинки
Нравъ кохинхинки
И о любви ей пѣлъ.
Барри. Цыпъ, цыпъ, цыпъ,
Милый ангелъ мой,
Молю, ты будь моей женой.
Софи. Цыпъ, цыпъ, цыпъ,
Но она въ отвѣтъ:
Твоею быть жѣланья нѣтъ.
Барри. Буду я тебя любить, ласкать
И зерна для тебя искать.
Софи. Брошусь съ моста я въ рѣку,
Цыпъ, цыпъ, ку-ка-реку!..

Софи. Нашъ пѣтушокъ все горевалъ,
Совсѣмъ не спалъ ночей.
Барри. И кохинхинкѣ нѣжно такъ шепталъ
„Будь моей скорѣй".
Софи. Злило его, что ничего
Не слышалъ совсѣмъ въ отвѣтъ.
Барри. Разъ онъ забылся,
Въ храбрость пустился
И угадалъ секретъ.
Софи. Цыпъ, цыпъ, цыпъ, милый пѣтушокъ,
Вѣдь ты желанный мой дружокъ.
Барри. Цыпъ, цыпъ, цыпъ, онъ же ей въ отвѣтъ:
Твоимъ мнѣ быть желанья нѣтъ.
Софи. Буду я тебя любить, ласкать
И зерна для тебя искать.
Барри. Брошусь съ моста я въ рѣку,
Цыпъ, цыпъ, ку-ка-реку!..

№ 4-22124/4-22039. Н. Ф. Монаховъ.

Лизистрата.—Линке.

Выходные куплеты лейтенанта Леонида.

Я обошелъ почти полъ-міра
И женщинъ всяческихъ встрѣчалъ,
Для всѣхъ иного нѣтъ кумира,
Какъ лейтенантъ или капралъ.
Полъ слабый гибнетъ повсемѣстно
Отъ эполетъ и звона шпоръ,
Отъ насъ, военныхъ, какъ извѣстно,
Нѣтъ средствъ спасенья до сихъ поръ.
Ахъ! Что мои куколки!
Куда я ни являюсь,
Въ любви вездѣ везетъ.
Разъ двадцать въ день влюбляюсь,
Успѣхъ повсюду ждетъ.
Влюблять въ себя красотокъ
Имѣю я талантъ,
Но мой романъ коротокъ,
Вѣдь на то я лейтенантъ!

Пускай попробуетъ такъ штатскій
Красивыхъ женщинъ обходить,
Какъ мы съ ухваткою солдатской
Ихъ принуждаемъ насъ любить.
Въ любви не зная пораженій,
Мнѣ безъ побѣдъ не выжить дни,
Беремъ мы женщинъ безъ сраженій
И даже часто безъ огня.
Ахъ! Что мои куколки!
Куда я ни являюсь,
Въ любви вездѣ везетъ.
Разъ двадцать въ день влюбляюсь,
Успѣхъ повсюду ждетъ.
Влюблять въ себя красотокъ
Имѣю я талантъ,
Но мой романъ коротокъ,
Вѣдь на то я лейтенантъ!

№ 3-22852/3-22519. М. И. Вавичъ.

Максимисты.—Голлендера.

1-е дѣйствіе. Пѣсня о казино.

Врагомъ мѣщанской жизни правилъ
Всегда былъ, грѣшный человѣкъ.
Ихъ смолоду ни въ грошъ не ставилъ,
Такимъ же кончу я свой вѣкъ.
Весь день я сплю всегда охотно,
Когда жъ весь свѣтъ идетъ ко сну,
Тогда встаю я беззаботно—
Ночную жизнь свою начну.
Я солнца врагъ, пришла же ночь—
Вотъ тутъ-то я пожить не прочь.
Спѣшу немедля въ казино,
Гдѣ пѣсни, женщины, вино.
Тамъ Нина ждетъ, и Маня съ ней,
Не знаю Нади я нѣжнѣй,
И Варя такъ со мной мила,
Велъ съ Олей тоже я дѣла!
Люблю я казино, люблю я женщинъ и вино!

Замужнимъ дамамъ честь и слава,
Когда мужьямъ онѣ вѣрны,
Но вѣрность для любви отрава,
И мнѣ такія не нужны.
Я нахожу, что постоянства
Въ любви держаться лишь смѣшно.
И какъ въ любви, такъ и для пьянства
Мѣняю женщинъ и вино.
Мнѣ вѣрность не нужна у дамъ,
И клятвъ имъ не даю я самъ!
Вотъ почему другъ казино,
Гдѣ пѣсни, женщины, вино.
Тамъ Минна ѣстъ, а Маня пьетъ,
И Надя въ долгъ у всѣхъ беретъ,
На Варѣ платье изъ шелковъ,
А Оля ловитъ дураковъ.
Люблю я казино, люблю я женщинъ и вино!

№ 4-22039/4-22124. Н. Г. Сѣверскій.
№ 2-22782/2-22780. "
№ 4-22125/2-24106 *). Н. Ф. Монаховъ.

Маскоттъ.—Одрана.

1-е дѣйствіе. Баллада Пиппо.

Живемъ мы на свѣтѣ трудясь,
Печальны, бѣдны и суровы,
И счастье находимъ водчасъ
Съ находкой желѣзной подковы.
Иной счастливъ отъ корешка,
И въ ладонкѣ тоже есть сила,
Хоть, впрочемъ, тутъ не безъ грѣшка,
Но всякому счастіе мило!
Да, какъ узнать и какъ найти,
Что можетъ счастье принести,
Что осѣнитъ насъ благодатно, } bis.
Чтобъ жить пріятно? }

Иному везетъ оттого,
Что холитъ онъ, раститъ рябинку,
Но, кажется, лучше всего
Пригрѣть, пріютить сиротинку.
Тутъ, слышь ты, все ладно пойдетъ,
Сироточки—Божія дѣти,
А, впрочемъ, тоже, кто разберетъ?
Вѣдь и мудренаго много на свѣтѣ.
Да, какъ узнать, и какъ найти...
и т. д.

№ 3-24603/2-24597. Хоръ О-ва Грамофонъ

Маскоттъ.—Одрана.

1-е дѣйствіе. Хоръ о винѣ.

Гдѣ вино, тамъ исчезаютъ
Грусть и горе и тоска,
Тамъ печаль не глубока,
Тамъ не плачутъ, не страдаютъ.

Припѣвъ.

Польза въ немъ вся на-лицо! }
Глу-глу-глу-глу-глу-глу! } bis.
Лейся милое винцо! }
Глу-глу-глу-глу-глу-глу! }

Гдѣ вино, тамъ смѣхъ и радость, }
Тамъ веселіе царитъ, } bis.
Тамъ однимъ огнемъ горитъ }
Какъ и старость, такъ и младость. }

Припѣвъ.

Да, польза въ немъ вся на-лиц
Лейся, милое винцо
Дѣло кончено благое,
Собранъ зрѣлый виноградъ,
И блеститъ вино младое,
Разливая ароматъ.
Хоть пришлось намъ потрудиться,
Но зато вѣдь, какъ всегда,
Не грѣшно и веселиться
Съ окончаніемъ труда.
Осушайте же стаканы,
Такъ у насъ заведено!
И къ труду мы очень рьяны,
И да здравствуетъ вино!
Ура! Да здравствуетъ вино!

*) Исп. первый куплетъ.

№ 2-24106/4-22125. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Маскоттъ.—Одрана.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Беттины и Пиппо.

Беттина. Когда встрѣчаю я тебя,
Меня трясетъ, какъ паутинку.
Пиппо. Когда тебя увижу я,
Мнѣ небо кажется съ овчинку.
Беттина. Изъ-за тебя теперь въ огнѣ,
Совсѣмъ сердечко заблудилось.
Пиппо. Изъ-за тебя и какъ въ огнѣ,
И змѣйка тутъ зашевелилась.
Беттина. Ахъ! какъ я люблю гусятъ!
Пиппо. А я люблю ягнятъ!
Беттина. Какъ они кричатъ:
Глю, глю, глю!
Пиппо. Какъ заголосятъ:
Бэ
Вмѣстѣ. А!
Беттина. Но ты мнѣ милѣй гусятъ.
Пиппо. А ты мнѣ милѣй ягнятъ!
Беттина. Пусть они кричатъ:
Глю, глю, глю!
Пиппо. Какъ заголосятъ:
Бэ
Беттина. Глю, глю, глю! } 2 раза.
Пиппо. Бэ! }
Вмѣстѣ. Глю, глю,

Беттина. Я при другихъ всегда смѣла,
А близъ тебя мнѣ какъ-то жутко.
Пиппо. Ты словно козочка мила,
И голосъ твой поетъ, какъ дудка.
Беттина. Ну да со мною, какъ Богъ святъ,
Теперь большая перемѣна.
Пиппо. Изъ-за тебя мнѣ чортъ не братъ,
И даже море по колѣно!
Беттина. Ахъ! какъ я люблю гусятъ!
Пиппо. А я люблю ягнятъ!
Беттина. Какъ они кричатъ: глю, глю, глю!
Пиппо. Какъ заголосятъ: бэ!
Вмѣстѣ. А!
Беттина. Но ты мнѣ милѣй гусятъ!
Пиппо. А ты мнѣ милѣй ягнятъ!
Беттина. Пусть они кричатъ: глю, глю, глю!
Пиппо. Какъ заголосятъ: бэ!
Беттина. Глю, глю, глю! } 2 раза.
Пиппо. Бэ! }
Вмѣстѣ. Глю, глю, глю, глю, бэ!

№ 2-24074/3-22882. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Маскоттъ.—Одрана.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Беттины и Пиппо.

Беттина. Съ тобой, ей-Богу, пропадешь,
Ты чудо, чудо какъ хорошъ!
Пиппо. Ты, право словно, какъ всегда,
Была княжною Панада
Беттина. Я не старалась, ангелъ мой,
Оно пришло само собой.
Пиппо. И я не хлопоталъ о томъ,
Чтобъ мнѣ родиться молодцомъ.

Вмѣстѣ:

Ахъ, какъ съ тобой отрадно быть!
Тебя ласкать, тебя любить!
Ужъ я давно, давно, повѣрь,
Не радовал$\frac{\text{ась}}{\text{ся}}$, какъ теперь
Беттина. Но хоть и лучше ты одѣтъ,
Ты такъ же любишь или нѣтъ?
Пиппо. Постой, ты прежде объяви,
Вѣрна ли ты своей любви?
Беттина. О, мой Пиппо, все та же я,
И такъ же все люблю тебя.
Пиппо. И я такой, какой и былъ,
Меня нарядъ не измѣнилъ.

Вмѣстѣ:

А, какъ съ тобой отрадно быть,
Тебя ласкать, тебя любить!
Ужъ я давно, давно, повѣрь,
Не радовал$\frac{\text{ся}}{\text{ась}}$, какъ теперь!

Пиппо. Давно, давно!
Беттина. Давно, давно!

Вмѣстѣ:

Такъ не был$\frac{\text{ъ}}{\text{а}}$ счастлив$\frac{\text{ъ}}{\text{а}}$, мой дружокъ!
Беттина. Ты мой цвѣтокъ!
Пиппо. Мой голубокъ!
Давно, давно!

Вмѣстѣ:

Такъ не был$\frac{\text{ъ}}{\text{а}}$ счастлив$\frac{\text{а}}{\text{ъ}}$,
Мой дружокъ!
Но все-таки въ деревнѣ тамъ
Гораздо лучше было намъ,
Въ родной странѣ
Милѣй ты мнѣ (bis).
Тра ла-ла-ла-ла-ла-ла!
Помнишь, каждый день воскресный,
Тра-ла-ла-ла-ла-ла-ла!
Собирались мы въ кружокъ.
Надъ нами былъ сводъ небесный,
А подъ нами лужокъ!
Тра-ла-ла-ла-ла-ла-ла!
Помнишь, каждый день воскресный,
Тра-ла-ла-ла-ла-ла ла!
Собирались мы въ кружокъ...

№ 2-23484/2-23485. В. М. Шувалова (съ хор.).

Милашка.—Рейнгардта.

1-е дѣйствіе. Арія Лолы.

Какъ пальма молодая,
Прелестна и стройна,
И какъ цвѣточекъ мая,
Какъ розочка, нѣжна.
Глазенки то и дѣло,
Какъ огоньки, блестятъ,
Повсюду смотрятъ смѣло,
Улыбкой всѣхъ дарятъ.
Съ собой повсюду вноситъ
Веселье, радость, смѣхъ,
Тоску, печаль уноситъ,
Развеселитъ вмигъ всѣхъ.
Всѣхъ можетъ, это ясно,
Легко очаровать;
Любить готова страстно
И любитъ вальсъ плясать.
Красоточка родная,
Прелестна и стройна,
И какъ цвѣточекъ мая,
Какъ розочка, нѣжна. } bis.

№ 4-22098/4-22083. М. И. Вавичъ.

Миссъ Гибсъ.—Монктона.

Куплеты Гуго.

Хоть у меня милліонъ друзей,
И я извѣстный лордъ,
Но эксцентричностью своей,
Клянусь, побилъ рекордъ.
Продѣлалъ я не мало штукъ,
И каждый разъ, медамъ,
Меня за неудачный трюкъ
Таскаютъ по судамъ...
Но въ судъ являюсь лишь я,
Твердитъ сейчасъ судья:

То Гуго все штуки,
Шалитъ онъ отъ скуки,
Нарушать каждый день и обычай и законъ
Способенъ только онъ!
То Гуго все штуки,
Шалитъ онъ и шалитъ,
То Гуго все шалитъ,
Онъ ищетъ вновь чудесъ!
Iесъ! } bis.

Когда сажусь въ автомобиль,
Пускаю полный ходъ,
Лечу со скоростью ста миль
Пугая весь народъ!
На балъ являюсь босикомъ,
Чтобъ поддержать Дунканъ,
И съ клептоманіей знакомъ,
Люблю залѣзть въ карманъ,
Скандалъ устроить радъ,
Пускай всѣ говорятъ:
То Гуго все штуки, и т. д.

№ 2-24144/2-24124. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Монна-Ванна.—Валентинова.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Монны и Принцевалле.

Монна. Я вновь съ тобой, мой другъ прекрасный,
Все о любви мнѣ говорить;
Прошелъ въ моментъ испугъ ужасный,
И сердце радостью стучитъ.
Принцевалле. Вспомни, какъ въ юности безпечно
Рѣзвились мы вдвоемъ съ тобой,
Принадлежать другъ другу вѣчно
Мы обѣщали, ангелъ мой.
Монна. Я помню все, мой Джіанелло:
Нашъ дѣтскій лепетъ у пруда,
Какъ быстро время пролетѣло,
Намъ не вернуться ужъ туда!
Принцевалле. И вотъ я вновь, мой другъ, съ тобою
Кто насъ способенъ разлучить?
Что суждено кому судьбою,
Того нельзя предотвратить.
Монна. Я вся дрожу...
Принцевалле. О, дорогая...
Монна. И силы нѣтъ себя сдержать,
Тебя люблю...
Принцевалле. Моя родная,
Я жизнь готовъ тебѣ отдать.

Вмѣстѣ:

Тебя любить—вотъ наслажденье,
Забыть въ объятьяхъ жалкій міръ!
Какое чудное мгновенье,
Любви святой волшебный пиръ
Тревоги нѣтъ ужъ непонятной,
Сомнѣнья бросимъ тяжкій грузъ
И этой сѣнью благодатной
Благословимъ сердецъ союзъ!

Монна. Благословимъ сердецъ союзъ!
Принцевалле. Благословимъ сердецъ союзъ!

Вмѣстѣ:

Благословимъ сердецъ союзъ!

№ 2-24124//2-24144. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Нищій студентъ.—Миллекера.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Жана и Брониславы.

Жанъ. Рай найдемъ въ любви мы оба,
Проживемъ весь вѣкъ люби,
Неизмѣнно и до гроба
Буду я любить тебя!
Какъ волнуетъ сильно кровь
Мнѣ любовь, мнѣ любовь! } bis.
Бронислава. Знаю я, что неизбѣжно
Уступить тебѣ должна
Не смотри въ глаза мнѣ нѣжно,
Страсти и и такъ полна!
Пожалѣть меня молю,
Я тебя люблю!

Вмѣстѣ:

Я люблю, мой ангелъ милый!
Умереть хочу люби
И клянусь я: до могилы
Буду я любить тебя!
Какъ волнуетъ сильно кровь
Мнѣ любовь, мнѣ любовь! } bis.

№ 2-24094/4-22100. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ.—Сѣверскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Груши и Дмитрія.

Груша. Минуты тоскливо неслись,
Въ томленьи я вся изнывала...
Бесѣдой тамъ всѣ занялись,
И къ милому я прибѣжала.
Дмитрій. Дрожишь ты, голубка моя!
Скажи мнѣ скорѣй, что съ тобою?
Ужели то страхъ за себя,
Боязнь предъ грядущей судьбою?..

Вмѣстѣ:

Съ тобой вдвоемъ,
Въ блаженствѣ утопая,
Мы рай найдемъ,
Страданій, слезъ не зная.
Среди невзгодъ,
Какъ солнце изъ-за тучъ,
Намъ счастье льетъ
Любви побѣдный лучъ!..

Груша. О, нѣтъ, не страшна мнѣ, повѣрь,
Съ тобой моя участь земная;
Чего мнѣ бояться теперь?—
Твоя передъ Богомъ жена я!
Дмитрій. Мнѣ нечего больше желать!
Тебя безконечно цѣлуя,
Безъ устали радъ повторять:
Люблю я, люблю я, люблю я!

Вмѣстѣ:

Съ тобой вдвоемъ,
Въ блаженствѣ утопая и т. д.

№ 2-23461/2-24042. С. П. Свѣтлова.

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ.—Сѣверскаго.

1-е дѣйствіе. Романсъ Груши.

Придешь иль нѣтъ, о, другъ мой нѣжный?
Придешь иль нѣтъ шепнуть „люблю“?
Придешь иль нѣтъ?—вотъ тотъ вопросъ мятежный
Что мнѣ рѣшитъ судьбу мою...
Тебя отнимутъ у меня,— } bis.
Ты вѣдь не мой, я не твоя! }

Къ чему мнѣ жить, любви не зная,
Зачѣмъ терзаться и страдать,
Себя томить, отъ страха изнывая,
И ничего взамѣнъ не ждать?!..
Тебя отнимутъ у меня.— } bis.
Ты вѣдь не мой, я не твоя! }

Но если ты, внимая страсти,
Придешь на зовъ, желанный мой,
То я тебѣ открою жизни счастье,
Весь міръ забудешь ты со мной.
Тебя не вырвутъ у меня, } bis.
Ты будешь мой, а я твоя!— }

№ 2-24091/3-22880. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ.—Сѣверскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Груши и Дмитрія.

Груша. Ты пришелъ ко мнѣ, мой милый.
Дмитрій. Могъ ли я тебя забыть!..
Вѣдь клялся я до могилы
Грушу пламенно любить.
Вмѣстѣ:
Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ!
Забывая гнетъ разлуки,
Въ поцѣлуѣ мы замремъ.
Дмитрій. Ты придешь ли, моя дорогая,
На свиданье ко мнѣ вечеркомъ,
Чтобъ, о счастьѣ далекомъ вздыхая,
Подарить поцѣлуемъ тайкомъ!
Вмѣстѣ:
Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ!
Забывая гнетъ разлуки,
Въ поцѣлуѣ мы замремъ.
Груша. Пусть лишь ночка окутаетъ дымкой
Землю сонную, садъ и поля,
Вмигъ къ тебѣ проберусь невидимкой
И въ объятьяхъ твоихъ буду я.
Вмѣстѣ:
Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ!
Забывая гнетъ разлуки,
Въ поцѣлуѣ мы замремъ.

№ 3-22880/2-24091. Н. Г. Сѣверскій.

Новые цыганскіе романсы.—Сѣверскаго.

2-е дѣйствіе. Романсъ Дмитрія.

Разстались мы... любви конецъ!
Нѣтъ больше ласкъ, нѣтъ больше слезъ;
Исчезъ навѣкъ огонь сердецъ,
Изсякъ источникъ дивныхъ грезъ...
И если послѣ стольнихъ лѣтъ
Вернуть былое хочешь ты,
Такъ знай, любви возврата нѣтъ,
Оставь напрасныя мечты!..

№ 4-22103/4-22102. Н. Ф. Монаховъ.

Ночь любви.—Валентинова.

1-е дѣйствіе. Выходные куплеты Андрея.

Бонжуръ, медамъ, бонжуръ, месье, мое почтенье!
Такое общество приводитъ въ восхищенье!
Красавицъ цѣлый рой,
Ну, словомъ, рай земной!
Я отъ волненія, медамъ,
Ужъ самъ не свой!
Люблю безумно вечеринки и пирушки,
На нихъ всѣ дамы разодѣты, какъ игрушки,
Улыбки дивныхъ фей,
Задорный блескъ очей,
И шопотъ нѣжныхъ и страстныхъ рѣчей...
Да, все даритъ любовь,
Она одна волнуетъ кровь
И къ жизни сердце возвращаетъ вновь.
Любовь, любовь!..

Люблю я слушать эти клятвы и признанья,
И робкій страхъ, и прелесть перваго свиданья,
Интриги зрѣлыхъ дамъ,
Измѣны тутъ и тамъ,
Люблю сюрпризы подносить порой мужьямъ!
Люблю я рыжихъ и блондинокъ и брюнетокъ,
Люблю я опытныхъ, наивныхъ и кокетокъ,
Графинь и баронессъ,
Служанокъ и метрессъ!
Слыву за это повѣсой изъ повѣсъ!
Да, мой удѣлъ—любовь!
Она одна волнуетъ кровь
И къ жизни сердце возвращаетъ вновь!
Любовь, любовь!
Любовь, одна любовь!

№ 3-22952/3-22953. О. И. Каліонскій.
№ 3-22853/3-24103 *). М. И. Вавичъ.

Ночь любви.—Валентинова.

1-е дѣйствіе. Баллада.

Не ходите вы, дѣвицы,
Поздно въ темный лѣсъ гадать.
Есть такія небылицы,
Что и въ сказкахъ не сказать.
Тамъ въ избушкѣ старая колдунья
Много лѣтъ подъ рядъ живетъ;
Берегитесь, дряхлая ворчунья
Васъ къ добру не поведетъ:
Станетъ съ миною лукавой
Васъ допрашивать, пытать,
И рукой своей костлявой
Косы дѣвичьи чесать.
Карты вамъ таинственно разложитъ,
Зелья тоже дастъ испить,
Силой злой къ вамъ парня приворожитъ
И заставитъ полюбить! Любить!
Вы не вѣрьте этимъ чарамъ,
Не ходите вы туда,
Или съ вами тамъ недаромъ
Можетъ встрѣтиться бѣда!

Сердце трепетно забьется,
Закипитъ младая кровь;
Дьяволъ въ парня обернется
И возьметъ твою любовь.
Сны онъ вамъ волшебные навѣетъ,
Про колечко тожъ шепнетъ,
На груди васъ ласково пригрѣетъ,
Пѣснь любовную споетъ.
Умъ отъ счастья помутится,
Пропадетъ навѣкъ покой!
Поздно будетъ ужъ молиться
И сойти съ стези такой.
Всю изсушитъ сладкое томленье,
Страсть и дѣвичій задоръ,
И исчезнетъ дивное видѣнье,
И останется позоръ! Позоръ!
Вы не вѣрьте этимъ чарамъ,
Не ходите вы туда,
Или съ вами тамъ недаромъ
Можетъ встрѣтиться бѣда!

---

*) Исп. первыя 12 и послѣднія 8 строкъ.

№ 2-24102/2-24089. Шувалова, Монаховъ и Вавичъ.

Ночь любви. —Валентинова.

Куплеты „Если женщина рѣшила".

Твердятъ мужчины, и очень часто,
Что мы способны лишь къ любви, а въ дѣлѣ пасъ.
И что изъ женщинъ одна лишь на сто
Своимъ талантомъ и умомъ плѣняетъ насъ.
Но приведу я милліонъ примѣровъ
Тому, что женщины талантливѣй мужчинъ,
Что мы хитрѣе васъ, кавалеровъ,
И что надъ нами вы смѣетесь безъ причинъ.
Въ насъ есть особенная сила,
До цѣли мы всегда дойдемъ!
Если женщина рѣшила, } bis.
То поставитъ на своемъ! }

Что вы хитрѣе, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
И вамъ въ талантѣ мы не смѣемъ отказать,
Но есть сомнѣнье насчетъ рѣшенья—
Тутъ бабка на-двое гадала, такъ сказать.
Одна дѣвица клялась, божилась,
Что ненавидитъ, презираетъ всѣхъ мужчинъ,
И даже замужъ она рѣшилась
Не выходить, найди милліонъ къ тому причинъ.
Но въ результатѣ вышло очень мило:
Обзавелась она сынкомъ...
— Лишь однимъ только?..
Если женщина рѣшила, } bis.
То поставитъ на своемъ! }

Рѣшенье женщинъ всегда такъ смѣло,
Онѣ тверды, неразрушимы словно сталь;
Насъ интригуютъ всегда умѣло,
Но въ результатѣ побѣждаютъ насъ едва ль.
Вотъ вамъ къ примѣру хоть Каролина:
Всегда мечтала обвѣнчаться съ моряномъ,
Уговорила гардемарина,
Чтобъ увезъ ее изъ дома онъ тайкомъ.
Всѣхъ моряковъ она любила...
Въ мужья жъ попался ей гусаръ...
Если женщина рѣшила, } bis
То поставитъ самоваръ! }

№ 2-24103/3-22853. В. Шуралова и Н. Монаховъ.

Ночь любви.—Валентинова.

Дуэтъ „Принцесса и баронъ".

Разъ жила одна принцесса,
Очень странная собой;
Отъ рожденья иль отъ бѣса—
Ей былъ данъ ужъ нравъ такой:
Что бъ она ни услыхала,
Непремѣнно хохотала...
Ха, ха, ха, ха!
Вотъ ее разъ на свиданье
Пригласилъ баронъ въ лѣсокъ,
И въ любовномъ обаяньи
Онъ принцессу чмокъ да чмокъ.
Она губки подставляла
И жеманно хохотала...
Ха, ха, ха, ха!
Опустила ночь завѣсу,
Вотъ и мѣсяцъ заблисталъ,
А баронъ-то все принцессу
Цѣловалъ да цѣловалъ.
И принцесса хохотала,
Хоть кой-что ужъ потеряла...
Ха, ха, ха, ха!
Но прошли весна и лѣто,
Осень мрачная глядитъ,
Нашъ баронъ ужъ скрылся гдѣ-то,
Но принцесса не груститъ.
Возлѣ люлечки хлопочетъ
И съ сынкомъ уже хохочетъ...
Ха, ха, ха, ха!

№ 2-24107/2-24123. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Перикола.—Оффенбаха.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Никлаго и Перикола.

Никлаго. Завоеватель молвилъ Индіанкѣ:
Пойми, Фатьма, что я васъ побѣдилъ,
Но добродѣтель чту я и въ иностранкѣ
И до сихъ поръ никого не сгубилъ.
Скажи, дитя, своимъ собратьямъ дикимъ,
Что мой девизъ—воздержанность моя,
И я горжусь, и я горжусь
Девизомъ тѣмъ великимъ!

Вмѣстѣ:

Но я люблю, но я люблю,
Но я люблю, на то испанецъ я! } bis.

Перикола. На эту рѣчь красавица-дикарка
Молчитъ, глядитъ—испанецъ такъ хорошъ.
То станетъ ей и жутко такъ и жарко,
То какъ-то вдругъ ее бросаетъ въ дрожь.
Но годъ прошелъ, и вотъ у нихъ сынишка
Въ тѣни зонта вкушаетъ мирный сонъ;
Надъ нимъ поютъ, надъ нимъ поютъ,
Пускай поспитъ мальчишка!

Вмѣстѣ:

Онъ подрастетъ, онъ подрастетъ,
Онъ подрастетъ, на то испанецъ онъ! } bis.

№ 4-22123/4-22122. Н. Ф. Монаховъ.

Посыльный № 6666.

Куплеты капрала Ранца.

Наша жизнь трудна,
Нѣтъ покоя намъ.
Всегда хлопотъ
У насъ полонъ ротъ.
Военный людъ,
Свирѣпый людъ,
Начальникъ нашъ строгъ,
Не такъ что—въ острогъ.
И къ тому жъ не забудь,
Къ девяти точно будь.
Да, военныхъ жизнь трудна,
Безрадостна она.
Но, чтобъ вынести жизнь эту,
Остается намъ одно:
Тьма красотокъ,
Тьма красотокъ,
Тьма красотокъ и вино!
И при томъ такъ надо жить,
Чтобъ разомъ нѣсколькихъ любить!
Утромъ рано съ Фанни
Я гулять иду,
Въ полдень съ душкой Катти
Разговоръ веду.
Завтракать у Клары
Я люблю порой,
Кофе у Варвары
Я выпиваю свой.
Вечеромъ гуляю
Я всегда съ Мими,
Послѣ провожаю
Славную Катти.
Поздно ночью ужинъ ждетъ,
Гретхенъ вмѣстѣ съ нимъ,
Пріемъ ей меня влечетъ,
Живъ я и любимъ.
Въ любви я вижу жизни цѣль,
Люблю я Лору, Габріэль!
Люблю я Катти и Софи,
И Мими, и Фифи!
Солдатъ, люби, но цѣну знай,
Попалась баба—не зѣвай!
А чтобы силы сохранять,
Ихъ надо всѣхъ мѣнять,
Да, мѣнять! Да!
Разъ, два, разъ, два!

№ 3-22681/4-22011. А. М. Давыдовъ.

Прекрасная Елена — Оффенбаха.

1-е дѣйствіе: Куплеты Париса.

Три богини спорить стали
На горѣ въ вечерній часъ:
Кто изъ трехъ, онѣ сказали,
Всѣхъ прекраснѣе изъ насъ?
Эво-э, богини эти, чтобы юношу плѣнить,
Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ
насмѣшить!
Да, какъ вѣдь могутъ насмѣшить!
Что же тутъ-то происходитъ
Отъ богинь невдалекѣ?
Милый юноша проходитъ
Съ чуднымъ яблочкомъ въ рукѣ.
Ахъ, ты, красавецъ, будь судьею,
Изъ троихъ изъ насъ узнай,
Кто прелестнѣе собою,
Той ты яблочко отдай.
Эво-э, богини эти, и т. д.
Ну, а третья, эта третья
Промолчала, но предъ ней
Страсть не могъ преодолѣть я,
Отдалъ яблочко и ей.
Эво-э, богини эти и т. д.

№ 2 24105/2-23487. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Принцесса долларовъ.—Л. Фалль.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Дэзи и Ганса.

Гансъ. Дэзи!
Дэзи. Гансикъ!
Гансъ. Предложить вопросъ тебѣ
Я здѣсь хочу наединѣ.
Дэзи. Говорить все, не робѣя,
Можешь, милый Гансъ, ты мнѣ.
Гансъ. Не находишь ли возможнымъ
Впредь ужъ вмѣстѣ жить всегда?
Дэзи. Буду въ положеньи ложномъ,
Если не скажу я „да".
Гансъ. Мнѣ счастье дать уже пора
И наградить сыночкомъ.
Дэзи. Вотъ съ нимъ играть нужна сестра.
Найдемъ дочь подъ кусточкомъ,
И съ тѣхъ поръ счастіе намъ много дастъ
утѣхъ
Гансъ. Какъ сладокъ лепетъ и веселый дѣтскій
смѣхъ!

Вмѣстѣ:

Когда жъ настанетъ часъ,
Что имъ пора бай-бай,
Съ восторгомъ мы услышимъ:
Папочка, / Мамочка, я пай.

№ 2 23456/4-22090. С. Л. Свѣтлова.

Разведенная жена.—Лео Фалль.

1-е дѣйствіе. Куплеты „Въ спальномъ купэ".

Возможность—скорѣе была чтобъ ѣзда—
Дать локомотивъ и вагонъ безъ труда;
Но врядъ ли удобно спать будешь ночь,
А всѣ мы удобства добиться не прочь!
Кто въ обыкновенномъ вагонѣ спитъ,
На утро, конечно, усталъ и разбитъ!
Уснуть не дадутъ тѣ, что рядомъ сидятъ;
Все будешь вертѣться, какъ акробатъ.
Да что терять слова напрасно,
Поймете вы прекрасно,
Что и въ ту ночь о снѣ
Все говорило мнѣ!
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Лишь въ спальномъ, удобномъ такомъ купэ
Вѣдь выспаться можно всласть!
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Я даже согласна вдвоемъ быть въ купэ,—
Уступить пусть мнѣ только часть!

Въ такомъ купэ есть удобства, комфортъ,
Раздѣться не помѣшаетъ самъ чортъ!
Бѣлье тутъ прекрасно, есть одѣялъ!
Ахъ, ѣздить такъ—мой идеалъ!
Баюкаютъ пѣньемъ колеса васъ,
Забудешь тутъ мѣсто, забудешь часъ!
Какъ мечтается сладко въ постели такой;
Скорѣе, чѣмъ дома, найдешь ты покой!
Да что терять слова напрасно,
Поймете вы прекрасно,
Что и въ ту ночь о снѣ
Все говорило мнѣ!
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Лишь въ спальномъ, удобномъ такомъ купэ
Вѣдь выспаться можно всласть!
Ахъ, какъ въ купэ! Ахъ, какъ въ купэ
Хотѣлось бы попасть!
Я даже согласна вдвоемъ быть въ купэ,
Уступить пусть мнѣ только часть!

Разведенная жена.—Л. Фалль.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Гонды и Карла.

Карлъ. Не нужна любовь мнѣ,
И вѣрность ваша не нужна,
И супруга,
Лишь какъ подруга,
Со мною жить должна!
Не въ любви ничуть,
А въ рядѣ суть
Другихъ причинъ.
Васъ назвать мнѣ женой
Резонъ иной:
Такъ кругъ знакомствъ
Велитъ мнѣ и придворный чинъ.
Гонда, дорогая Гонда,
Согласись мнѣ быть женою!
Вѣдь тебѣ не стоитъ то труда!
Гонда, дорогая Гонда,
Будешь ты довольна мною,
Буду мужъ корректный я всегда!
Гонда. Да! женскій полъ такъ слабъ,
Полюбить могла-бъ
Твоею стать!
И все, что должно женѣ,
Я вполнѣ
Согласна исполнить!
Рада
Дать все, что надо,
Чтобъ полюбить,
Любимой быть!
Но мнѣ страшенъ, мой другъ,
Законный супругъ,
И вправду ли неволю и брачныхъ узъ
Сумѣю забыть!
Карель, славный, милый Карель,
Нѣтъ, законною женою
Не сумѣю быть я никогда!

Вмѣстѣ:

Карлъ. Гонда, дорогая Гонда,
Согласись мнѣ быть женою,
Вѣдь тебѣ не стоитъ то труда.
Гонда. Карель, славный, милый Карель,
Нѣтъ, законною женою
Не сумѣю быть я никогда!

Разведенная жена.—Л. Фалль.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Гонды и Карла.

Карлъ. Вдругъ домино походкою проворной
Спѣшитъ къ кому-то въ тѣснотѣ.
И хоть лицо прикрыто маской черной,
Твердило все о красотѣ!
Предъ кавалеромъ элегантнымъ стала
И на ушко шепнула такъ:
„Сегодня я въ газетахъ прочитала,
Что былъ расторгнутъ по суду твой бракъ".
Тотъ ей въ отвѣтъ: „О, да, амуръ!"
И взялъ ее на вальса туръ!
Протанцуемъ, чтобъ я могъ
Передать ихъ діалогъ!
Гонда. Можно, можно!
Карлъ. Такъ ты танцуешь, словно жена!
Ты вальсируешь, словно жена!
Такъ элегантна, словно жена!
Такъ ты пикантна, словно жена!
Глазки у маски, какъ у жены!
Держитъ головку
Такъ, что сноровку
Сразу узналъ жены!

Гонда. А послѣ танцевъ ужинъ въ кабинетѣ,
Сидятъ вдвоемъ на канапе,
Забыть готовъ онъ съ нею все на свѣтѣ,
Хвативъ бутылки двѣ фраппэ.
Горятъ глаза, ждетъ отъ красотки ласки,
Твердитъ: „должна понять сама,
„Что намъ съ тобой теперь не нужны
больше маски:
Я отъ тебя, какъ видишь, б езъ ума!"
Она жъ въ отвѣтъ: „О нѣтъ, мой другъ".
И слышитъ звуки вальса вдругъ!
Протанцуемъ, передамъ
Все, что говорилось тамъ!
Ты такъ танцуешь, какъ мой супругъ!
Такъ вальсируешь, какъ мой супругъ!
Такъ элегантенъ, какъ мой супругъ!
Ты такъ пикантенъ, какъ мой супругъ!
Страсти во власти, какъ мой супругъ!
Ты обнимаешь и опьяняешь,
Совсѣмъ какъ мой супругъ!

№ 2-24083/2-24085. З. Бауеръ и Н. Монаховъ.

Разведенная жена.—Лео Фалль.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Сэропа и Гонды.

Сэропъ. По бульвару красотка граціозно спѣшитъ
А за ней господинъ уже зорко слѣдитъ.
Гонда. Неотступно за ней по пятамъ онъ идетъ,
А она очень скромно стремится впередъ,
Юбку чуть приподнявъ...
Сэропъ. Башмачекъ показавъ...
Гонда. Чуть качаясь едва, едва...
Сэропъ. Онъ безмолвенъ сперва,
Гонда. Глазки внизъ опустивъ,
Сэропъ. Онъ мурлычитъ мотивъ.
Гонда. Но за ней все слѣдя,
Сэропъ. Наклонясь, идя.
Гонда. Вдругъ солнечный лучъ надумалъ путь
озарить.
Приходится ей свой зонтикъ открыть,
Теперь ему ничего не видать,
Все жъ онъ продолжаетъ усердно шагать...
Сэропъ. Не смущенъ,
Восхищенъ,
Онъ идетъ
И поетъ.
Забѣжалъ,
Возлѣ сталъ,
Все стремится впередъ...
Гонда. Она вправо скорѣй...
Сэропъ. Онъ тотчасъ вслѣдъ за ней
Гонда. Она влѣво тогда...
Сэропъ. И онъ тоже туда...
Гонда. Ускоритъ свой ходъ,
Сэропъ. Онъ не спитъ—вслѣдъ идетъ,
Гонда. А она все спѣшитъ впередъ.

Вмѣстѣ:

Полный ходъ далъ впередъ
Онъ за ней, онъ за ней все идетъ. } bis.

Гонда. Утомилъ ее длинный, томительный путь,
И къ витринѣ окна подошла отдохнуть.
Сэропъ. Вмигъ онъ тутъ возлѣ сталъ,
Разговоръ завязалъ:
О, простите меня,
Я васъ гдѣ-то видалъ...
Я узналъ сразу васъ...
Гонда. Вижу я въ первый разъ...
Сэропъ. Клясться я готовъ всѣмъ...
Гонда. Вы ошиблись совсѣмъ...
Повернулась опять...
Сэропъ. Онъ ее догонять...
Гонда. И на свой прежній постъ.
Сэропъ. Сталъ за ней точно хвостъ...
Гонда. Вдругъ дождь проливной сталъ отчаянно
лить,
Юбки чуть подняла, чтобы ихъ не залить...
Ей дождь не пугаетъ на первыхъ порахъ,
Замѣчаетъ онъ ножки въ ажурныхъ чулкахъ.

(*Продолженіе на слѣд. стран.*).

Сэропъ. Онъ плѣненъ, пораженъ,
Восхищенъ и смущенъ,
Въ эти ножки тотчасъ безъ ума онъ влюбленъ.
Гонда. По панели скользитъ,
Сэропъ. Онъ же „въ оба" глядитъ.
Гонда. Дождь все льетъ, дождь все льетъ...
Сэропъ. Онъ измокъ, но идетъ...
Гонда. Платье выше чуть-чуть,
Сэропъ. Онъ не въ силахъ вздохнуть...
Гонда. Такъ впередъ
Сэропъ. Продолжаютъ путь.

Вмѣстѣ.

Полный ходъ далъ впередъ,
Онъ за ней, онъ за ней все идетъ. } bis.

Сэропъ. Въ ливень дождь превратился,
Слѣпитъ онъ глаза,
Гонда. А вдали слышенъ громъ,
И подходитъ гроза...
Сэропъ. Зонтикъ мой дождевой
Взять прошу очень я...
Гонда. Вы же видите—свой
Зонтикъ есть у меня...
Сэропъ. Пустяки!..
Гонда. Бросьте спорить—прошу васъ о томъ...
Сэропъ. Свой закройте, прошу,
Подъ моимъ мы пойдемъ.
Гонда. И закрыла, смѣясь,
Настоялъ на своемъ.
Сэропъ. И пошли они вдвоемъ...

№ 3-22882/2-24074. Н. Г. Сѣверскій.

Рай Магомета. — Плакетта.

Куплеты ярмарка.

Я колыбелькой быть желаю,
Чтобъ мнѣ одну тебя качать:
Быть сигареткою мечтаю,
Чтобъ твои губки цѣловать!
И голубкомъ бы обратиться,
Чтобъ ворковать въ тиши съ тобой.
Я бъ хотѣлъ вокругъ тебя обвиться.
Хоть въ паутинку превратиться,
Чтобы связать тебя съ собой!..
Я быть курильницей желаю,
Чтобъ ароматомъ опьянять;
Быть шведской спичкою мечтаю,
Чтобъ огонекъ твой разжигать;
Готовъ ковромъ я обратиться,
Чтобъ показать, какъ я терплю!
Я бъ хотѣлъ въ подвязку превратиться,
Вокругъ ноги твоей обвиться,
Чтобъ доказать, какъ я люблю!

Рай Магомета.—Планкетта.

Куплеты принца.

Имѣю честь представиться:
Принцъ „весь для дамъ".
Всегда любезный, безъ стѣсненья.
Зовуся добрымъ малымъ я.
Люблю картишки, утонченье,
Но юбки, юбки—страсть моя.
Близъ юбки все я забываю,
Ея шуршаньемъ опьяненъ,
Гдѣ только женщину встрѣчаю,
Я внѣ себя, совсѣмъ ораженъ.
Нѣтъ слаще для меня гостинца.
Я лакомлюсь и здѣсь и тамъ.
Въ восторгѣ всѣ кругомъ отъ принца,
Отъ принца „весь для дамъ".
Толста иль не полнѣй мизинца,
Красотка будь кругомъ, что домъ,
Для принца, для принца,
Ручаюсь въ этомъ вамъ.
Вѣды большой въ томъ нѣтъ для принца,
Для принца, принца „весь для дамъ".

Любой высокій столбъ призами
Всегда прельщаешь ты меня,
Чтобы своими взять руками,
Наверхъ совсѣмъ полѣзу я.
Чѣмъ выше надобно взбираться,
Тѣмъ увлекаюсь я сильнѣй,
Ахъ, мнѣ такъ хочется добраться
До призовъ чудныхъ поскорѣй.
Нѣтъ слаще для меня гостинца,
Я лакомлюсь и здѣсь и тамъ.
Въ восторгѣ всѣ кругомъ отъ принца,
Отъ принца, принца „весь для дамъ".
Толста иль не полнѣй мизинца,
Красотка будь кругомъ, что домъ,
Для принца, для принца,
Ручаюсь въ этомъ вамъ,
Вѣды большой въ томъ нѣтъ для принца,
Для принца, принца „весь для дамъ".

Судъ боговъ.—Вилинскаго.

Арія Аполлона.

Тоска, опять тоска,
Что дѣлать мнѣ съ собой?
Увы, нѣтъ больше силъ
И негдѣ почерпнуть.
Настала тотъ часъ,
Когда надеждою пустою
Небо меня уже не можетъ обмануть.
Безслѣдно не прошелъ
Я страсть очарованій,
Мнѣ слишкомъ дорого
Достался опытъ мой;
И оттого теперь вѣнцомъ моихъ желаній
Является одинъ лишь саванъ гробовой.
Когда бъ я только могъ,
Когда бъ я только смѣлъ,
Я отдалъ бы всю жизнь
За смертнаго удѣлъ.

Весь міръ противенъ мнѣ,
Терзаюсь я невольно,
Счастливцемъ съ завистью
Зовутъ меня кругомъ.
Счастливецъ! О, Зевесъ,
Какъ слышать это больно,
И какъ безсиленъ я
Въ величіи своемъ.
Безсиленъ я ужъ тѣмъ,
Что богу все доступно,
Могилой кажетъ мнѣ
Мой золотой чертогъ.
Да, какъ меня гнететъ
И гложетъ неотступно,
Зачѣмъ не смертный я,
Зачѣмъ, зачѣмъ я богъ?!
Когда бъ я только могъ,
Когда бъ я только смѣлъ,
Я отдалъ бы всю власть
За смертнаго удѣлъ.

Тайны гарема.—Валентинова.

2-е дѣйствіе. Колыбельная пѣсня.

Тереза. Гу-гу, а-гу-гу,
Я тебя поберегу;
Хватитъ для канашки
Молочка и кашки.
Баю, баюшки, баю,
Пѣсню я тебѣ спою,
Сладко буду цѣловать
И съ тобою танцовать.
Тра-та та, тра-та-та,
Любитъ кошечка кота;
Ты не плачь, голубчикъ мой,
Мы пойдемъ гулять съ тобой.
Гу-гу, а-гу-гу.
Станемъ мы на берегу
Поджидать папашу
Въ деревушку нашу.
Сколько радости для насъ!
Дастъ игрушекъ онъ сейчасъ,
Крошку на руки возьметъ,
Поцѣлуетъ, запоетъ!..
Гастонъ. Тра-та-та, тра-та-та,
Любитъ кошечка кота;
Ты не плачь, сыночекъ мой,
Мы пойдемъ гулять съ тобой.
Тереза. Гу-гу, а-гу-гу,
И ходить я помогу.
Гастонъ. Крохотныя ножки.
Свѣтлые сапожки.
Тереза. Чепчикъ сдвинутъ на бекрень,
Въ ладки бить ему не лѣнь.
Гастонъ. Вотъ прорѣзался зубокъ;
Ахъ, ты, милый мой сынокъ!
Вмѣстѣ. Тра-та-та, тра-та-та,
Любитъ кошечка кота;
Ты не плачь, сыночекъ мой,
Мы пойдемъ гулять съ тобой!

Тайны гарема.—Валентинова.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Гастона и Терезы.

Гастонъ. Теперь паша не страшенъ—
Онъ будетъ ошарашенъ!
Тереза. И мы съ тобой вдвоемъ
На славу заживемъ!
Гастонъ. Забудемъ всѣ терзанья.
Назначимъ день вѣнчанья!
Тереза. Пиръ чудный зададимъ
И всѣхъ ихъ пригласимъ!
Ха, ха!
Гастонъ. Ха, ха!
Вмѣстѣ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Намъ теперь ужъ нечего бояться:
Врагъ сраженъ, и долженъ уступить.
Будемъ мы съ тобою наслаждаться
И до дна блаженства чашу пить!
Горе прочь, долой печаль и слезы,
Пусть ключемъ кипитъ младая кровь,
Пусть нашъ путь устелятъ только розы!
Виватъ, виватъ! Да здравствуетъ любовь!

Гастонъ. Нашъ страхъ-то былъ напрасенъ,
Никто намъ не опасенъ.
Тереза. Теперь ты мой султанъ,
Паша и богдыханъ.
Гастонъ. Скорѣй въ объятья креса
Приди, моя Тереза!
Тереза. Я недостойная раба...
Прости меня, Али-Баба!
Гастонъ. Ха, ха!
Тереза. Ха, ха!
Вмѣстѣ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!..
Намъ теперь ужъ нечего бояться:
Врагъ сраженъ, и долженъ уступить!
Будемъ мы съ тобою наслаждаться
И до дна блаженства чашу пить!
Горе прочь, долой печаль и слезы,
Пусть ключемъ кипитъ младая кровь,
Пусть нашъ путь устелятъ только розы!
Виватъ, виватъ! Да здравствуетъ любовь!

№ 4-22127/4-22099. Н. Ф. Монаховъ.

Три желанія.—Цирера

2-е дѣйствіе. Куплеты Фрица.

Вотъ блестящій лейтенантъ,
Сверхкрасивъ, строенъ и франтъ
Лишь куда-нибудь попалъ,
Каждый штатскій вмигъ пропалъ!
Ибо мой военный видъ
Штатскихъ сразу всѣхъ сразитъ!
Эхъ, ты, франтъ,
Вотъ блестящій лейтенантъ! } bis.

Во дворецъ лишь прихожу,
Въ трепетъ слугъ всѣхъ привожу.
Всѣ въ восторгѣ таютъ,
Улыбкой сіяютъ—
Камеристки, повара
Хоромъ мнѣ кричатъ „ура"!
На кухарку посмотрѣлъ—
И весь бифштексъ сгорѣлъ!
Вотъ блестящій лейтенантъ,
Сверхкрасивъ, строенъ и франтъ.
Лишь куда-нибудь попалъ,
Каждый штатскій вмигъ пропалъ!
Ибо мой военный видъ
Штатскихъ сразу всѣхъ сразитъ!
Эхъ, ты, франтъ,
Вотъ блестящій лейтенантъ! } bis.

Отъ военныхъ безъ ума
Дамъ, дѣвицъ, влюбленныхъ тьма!
Гувернантки, бонны
И швеи эскадронны,
Лишь военные придутъ,
Дѣвы старыя замрутъ!
Трепетъ, страхъ, восторгъ въ глазахъ,
И вздоры въ небесахъ!
Вотъ блестящій лейтенантъ,
Сверхкрасивъ, строенъ и франтъ
Лишь куда-нибудь попалъ,
Каждый штатскій вмигъ пропалъ!
Ибо мой военный видъ
Штатскихъ сразу всѣхъ сразитъ!
Эхъ, ты, франтъ,
Я блестящій лейтенантъ! } bis.
Разъ, два, разъ, два, разъ, два.

Ибо мой военный видъ
Штатскихъ сразу всѣхъ сразитъ!
Эхъ, ты, франтъ,
Вотъ блестящій лейтенантъ! } bis.

№ 2-22784/2-22785. Н. Г. Сѣверскій.

Хаджи-Муратъ.—Деккеръ-Шенка.

1-е дѣйствіе. Арія Хаджи-Мурата.

Шпіонъ потихоньку прокрался
Въ деревню, гдѣ рѣжутъ и бьютъ;
Джигитовъ грузинскихъ боялся,
Хотя они мирно живутъ.
Какъ волки и хищные звѣри
Бросаются въ схватку, и вотъ
Теперь растворились всѣ двери,—
Пустили шпіона впередъ.
Сидитъ онъ, какъ гость, и спокойно
Его угощаютъ, любя
Вѣдь это грузина достойно,
Онъ господинъ у себя!
Но, если бы только случилось,
Шпіона узнали,—бѣда,
Дружина бы вмигъ всполошилась
Его бъ нарубили тогда!
Грузинъ ненавидитъ лезгина,
Боится его, какъ врага;
Но вотъ вамъ какая картина:
Шпіонъ вашъ покорный слуга.
Теперь онъ смѣется, мальчишка,
Дурачитъ совсѣмъ старика,
И цѣли достигаетъ плутишка-мальчишка.
Но эта шутка пока!
Ты, старый шакалъ, принимаешь
Меня за шпіона теперь!
Но ты, между прочимъ, не знаешь,
Что близокъ отъ васъ этотъ звѣрь. } bis.

№ 2-22785/2-22784. Н. Г. Сѣверскій.

Хаджи-Муратъ.—Деккеръ-Шенка.

2-е дѣйствіе. Арія Хаджи-Мурата.

Что дѣлать? Что дѣлать?
Она бѣжала и скрылась куда-то.
Хотя она привѣтливо прощалась,
Ласкалась ко мнѣ, какъ дитя.
Какъ ночь наступила, хватился—
Оружія нѣтъ, нѣтъ и ея;
Я сѣлъ на коня и пустился—
Догнать тутъ желанье мое.
Тогда дитя и плутовку
Скорѣй догоняй, и потомъ
Ей станетъ за эту уловку,
Станетъ тюрьмою мой домъ.
Ахъ, Боже, какъ сердце забилось!
Что дѣлать, и просто не свой,
Счастье мое закатилось,
Какъ солнце вдали за горой!
Любовь моя чистая, святая,
Готовъ я жизнь ей отдать.
Объ этомъ и прежде мечтая,
могъ только молча страдать. } bis.

№ 4-22100/2-24094. М. И. Вавичъ.

Цыганка-княгиня.—Михайлова.

Арія.

Таня, радость моя,
Безъ тебя мнѣ не жить,
Такъ ужели весь вѣкъ
Мнѣ страдать и тужить?
Я тебя полюбилъ,
Свою жизнь посвятилъ!
Всѣ надежды, мечты,
Счастье, радость лишь ты!
Для тебя, ангелъ мой,
Жизнь отдамъ, я не лгу,
Но разстаться съ тобой
Не могу, не могу!
Вѣдь и я не хочу,
Чтобы былъ я чужой,
Чтобы Таню мою
Цѣловалъ кто другой!
Таня, радость моя,
Безъ тебя мнѣ не жить,
Такъ ужели весь вѣкъ
Мнѣ страдать и тужить?
Я тебя полюбилъ,
Свою жизнь посвятилъ!
Всѣ надежды, мечты,
Счастье, радость лишь ты!

№ 2-24119/2-24117. А. Пекарская и В. Сабининъ.

Цыганская любовь.—Легара.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Іонеля и Зорики.

Іонель. Съ вѣткой дикой розы вышла ты ко мнѣ;
Я тѣмъ польщенъ весьма;
Но ты сама можешь эту розу замѣнить
вполнѣ,
Прекрасный мой дружокъ, мой голубокъ!
Словно роза ты чиста,
Вѣдь никто тебя не цѣловалъ въ уста!
Не открытъ еще бутонъ,
Пышно расцвѣтетъ отъ страсти жгучей онъ.

Зорика. Ты сказалъ, что дикой розѣ я равна,
Лобзаній любви не знаемъ мы.
Роза чарамъ покорится лишь тогда,
Когда ты будешь ей всего милѣй!
Какъ любовь плѣнить насъ!
Розы расцвѣтаютъ въ свой урочный часъ!
Такъ любовь, уста мои
Только расцвѣтутъ для милаго они
Тайну любви ты повѣдай мнѣ,
Сердце растаетъ въ ея огнѣ,
Дай мнѣ понять то, о чемъ всегда
Тайно мечтаю такъ сладостно я!

Вмѣстѣ:

Очаровать ты хочешь меня,
Соткана розой чудесной я,
Но сердце дѣвы, какъ почки розъ,
Можетъ расцвѣсть лишь въ урочный часъ!

№ 2-23499/2-24116. В. М. Шувалова.

Цыганская любовь.—Легара.

1-е дѣйствіе. Чардашъ.

Что за мрачный, грустный видъ!
Что васъ такъ, друзья, страшитъ?
Изъ-за вѣтки дикихъ розъ
Не стоитъ лить напрасно слезъ!
То обычай очень древній,
Онъ хранится лишь деревней,
А у насъ есть жесть и фраза
Для отказа!..
Хочешь ты увлечь мужчину,
Сдѣлай такъ!
Любить ревности картину,
Сдѣлай такъ!
Словомъ, есть у насъ, плутовокъ,
Масса разныхъ средствъ, уловокъ...
Раньше этакъ, послѣ такъ...
И вступить въ бракъ
Чтобы выиграть сраженье,
Надо только лишь умѣнье...
Раньше этакъ, послѣ такъ...
И пойманъ дуракъ!

Чтобъ мужчину побѣдить,
Надо лишь кокеткой быть,
Томный взглядъ и пара словъ —
Капканъ въ моментъ для нихъ готовъ.
Всѣ мужчины, словно дѣти,
Попадаютъ въ наши сѣти
И ужъ гибнутъ въ нихъ, понятно,
Безвозвратно...
Хочешь ты увлечь мужчину
и т. д.

Какъ объ этомъ ни толкуй,
Сладокъ первый поцѣлуй!
Но при яркомъ свѣтѣ дня,
Нѣтъ въ немъ ни страсти, ни огня!
Полонъ только обаянья
Онъ отъ луннаго, сіянья!
Ночь сулитъ просторъ могучій
Страсти жгучей.
Хочешь ты увлечь мужчину
и т. д.

№ 2-24114/4-22108. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Цыганская любовь.—Легара.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Іоланты и Каэтана.

Іоланта. Ты слова его забудь,
Мужемъ мнѣ покорнымъ будь!
Нѣтъ стыда держать рожокъ,
Мой милый пѣтушокъ!
Каэтанъ. Все готовъ исполнять—
Нянчить, мыть и пеленать,
Слушать писк и крикъ дѣтей
Для курочки моей!
Іоланта. Справляли года два съ тобой
Мы мѣсяцъ нашъ медовый!
Каэтанъ. Была прелестной ты женой,
И мужъ я былъ толковый!
Іоланта. Нигдѣ, нигдѣ съ тобой минуть
Напрасно не теряли...
Каэтанъ. И результатъ сидитъ вотъ тутъ —
Достойны мы медали.
Іоланта. Ну, словомъ, были мы,
Мой другъ, съ тобой вдвоемъ
Старательны во всемъ, во всемъ.
Вмѣстѣ. Я и дальше такъ съ тобой
Буду продолжать!
Ручки, глазки, ротикъ твой
Нѣжно цѣловать!
Если-жъ, можетъ статься,
Будетъ кто смѣяться,
Можемъ мы совѣтъ лишь дать:
Намъ не подражать!

Іоланта. Я вначалѣ, такъ сказать,
Не могла всего понять.
И, когда спускалась ночь,
Тебя гнала все прочь!
Каэтанъ. Послѣ жъ, помню твердо я,
Ты всегда звала меня,
И на нѣжный, страстный зовъ,
Я шелъ всегда безъ словъ!
Іоланта. Мы въ брачное турне вдвоемъ
Съ тобою укатили...
Каэтанъ. А изъ купэ ужъ насъ втроемъ
Въ Мадридѣ выводили...
Іоланта. Чѣмъ дальше въ лѣсъ,
Тѣмъ больше дровъ!
Ихъ двое тутъ безъ спора!
Каэтанъ. За то ручаться я готовъ,
Что третій будетъ скоро!
Іоланта. Ну, словомъ, были мы съ тобой вдвоемъ
Старательны во всемъ, во всемъ...
Вмѣстѣ. Я и дальше такъ съ тобой
Буду продолжать!
Ручки, глазки, ротикъ твой
Нѣжно цѣловать!
Если жъ, можетъ статься,
Будетъ кто смѣяться,
Можемъ мы совѣтъ лишь дать:
Намъ не подражать!

№ 2-24118/2-24115. А. Пекарская, В. Сабининъ и М. Вавичъ.

Цыганская любовь.—Легара.

2-е дѣйствіе. Тріо.

Зорика. Въ странѣ Токай,
Заботъ не зная,
Юная красотка однажды жила.
Ее любили,
Какъ фею рядили,
Богатой и знатной она слыла,
Но роскошь нарядовъ,
Дизный блескъ діадемъ
Сердечка ея не плѣнили совсѣмъ!
И счастья иного искала она,
Волшебныхъ неясныхъ думъ душа полна...
О чемъ говоришь ты съ цвѣтами, съ луной,
О чемъ ты мечтаешь порою ночной?
Весь міръ полный чудесъ,
И даль свѣтлыхъ небесъ —
Все, все тебѣ я отдамъ,
Принесу все къ ногамъ
За одинъ лишь взглядъ твоихъ очей:
Принесу все къ ногамъ,
Жажду страстно я любви твоей!
Михаль. Весь міръ, полный чудесъ,
И даль свѣтлыхъ небесъ—
Все, все тебѣ я отдамъ,
Принесу къ ногамъ
За одинъ лишь взглядъ твоихъ очей!
Зорика, Сандоръ и Михаль.
Все, все тебѣ я отдамъ,
Принесу все къ ногамъ,
Жажду страстно я любви твоей!

№ 4-22198/4-22161. В. А. Сабининъ.

Цыганская любовь.—Легара.

2-е дѣйствіе. Арія Іонеля.

Я тотъ, чью любовь разбили,
Чье сердце ранъ полно,
Я тотъ, чей покой казнили,
Кому страдать суждено.
Я тотъ, проклятъ кто судьбою,
Я призракъ, я духъ, я тѣнь,
Что вслѣдъ за тобою
Хожу всю ночь и день!
Зорика, Зорика, о возвратись
Снова подъ кровъ свой родимый!
Радостно, ласково ты улыбнись,
Проситъ твой Іонель любимый. bis.
Зорика, Зорика, о возвратись,
Вѣрность, любовь ты найдешь!
Зорика, Зорика, бойся, страшись!
Зорика, Зорика!

№ 4-22108/2-24114. М. И. Вавичъ.

Цыганская любовь.—Легара.

2-е дѣйствіе. Пѣсня Михаля.

Я старъ, прошелъ ужъ длинный путь
И знаю жизни суть,
Совѣтъ благой хочу вамъ дать,
Какъ надо поступать!
Цвѣты, луна и соловей?
Что можетъ быть глупѣй!
Все ложь, обманъ, и лишь вино
На радость намъ дано!
Вино, вино на радость дано!
Слезъ не зная,
Даръ Токая
Беззаботно въ кубокъ налей!
Даръ небесный,
Даръ чудесный } bis.
Въ честь красавицъ нашихъ ты пей!

Любовь и ревность—чистый вздоръ,
Туманятъ только взоръ,
Влюбленныхъ слезы, какъ всегда,
Соленая вода.
Не могутъ васъ ни опьянить,
Ни истины открыть,
И только лишь вино одно
На радость намъ дано!
Да, да! Вино на радость намъ дано!
Слезъ не зная,
Даръ Токая
Беззаботно въ кубокъ налей,
Даръ небесный,
Даръ чудесный } bis.
Въ честь красавицъ нашихъ ты пей!
Слезъ не зная,
Даръ Токая
Беззаботно въ кубокъ налей!
Эльенъ! Эльенъ! Эльенъ!

№ 2-24115/2-24118. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Цыганская любовь.—Легара.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Илоны и Драготина.

Илона. Рецептъ мой, повѣрьте,
Знаменитъ—могу я взять патентъ.
Онъ юности пылъ вамъ возвратитъ
Въ одинъ моментъ!
Драготинъ. Скорѣе прошу васъ написать,
Гдѣ тотъ эликсиръ продаютъ.
Илона. Должна откровенно вамъ сказать,
За деньги его не достать!
Драготинъ. Но гдѣ же, гдѣ его достать!
Любезны будьте мнѣ сказать.
Илона. То средство извѣстно давнымъ-давно,
Намъ послано небомъ оно!
Волнуетъ умы и сердца и кровь;
Оно исцѣлитъ и васъ.
Источникъ всей жизни и счастья въ немъ,
Оно насъ сжигаетъ огнемъ.
Волнуетъ умы и сердца и кровь.
Секретъ я скажу: то—любовь!

Вмѣстѣ:

Лишь любовь намъ все даритъ,
Лишь она насъ воскреситъ,
Юность только въ ней найдешь...
Такъ люби, пока живешь.
Не ищи другихъ чудесъ,
Это—дивный даръ небесъ!
Лишь любовь все прощаетъ
И всѣхъ побѣждаетъ! } bis.
То—даръ небесъ!

№ 2-24117/2-24119. А. Пекарская и Н. Монаховъ.

Цыганская любовь.—Легара.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Сандора и Зорики.

Сандоръ. Ты напрасно упрекаешь
Въ томъ, что край я свой забылъ;
Кровь цыганскую ты знаешь—
Намъ нигдѣ покой не милъ!
Буря ль воетъ, вѣтеръ свищетъ,
Иль луна льетъ мягкій свѣтъ,
Нашъ цыганъ все рыщетъ, рыщетъ,
Для него пріюта нѣтъ!
Я предъ тобою
Сейчасъ открою,
Чему служу
И то, надъ чѣмъ дрожу!
Удѣлъ намъ всѣмъ печальный данъ,
Нѣтъ друзей, вѣдь, у цыганъ;
Вотъ зачѣмъ любовь свою
Я лишь скрипкѣ отдаю!
Здѣсь ли, иль въ чужой странѣ
Все полно обмана!
Нѣтъ нигдѣ пріюта мнѣ—
Я дитя цыгана!
Сандоръ и Зорика.
Здѣсь, ли, иль въ чужой странѣ
Все полно обмана!
Нѣтъ нигдѣ пріюта мнѣ—
Я дитя цыгана!

№ 2-24116/2-23499. В. Шувалова, Н. Монаховъ и М. Вавичъ.

Цыганская любовь.—Легара.

3-е дѣйствіе. Терцетъ.

Іоланта. Милый дядя, я не шучу,
Выйти замужъ страстно хочу,
Дальше ждать не въ мочь мнѣ,
Вся я клокочу!
Каэтанъ. Милый дядя, тоже со мной,
Поглощенъ я мыслью одной,
Чтобъ жить съ любимой
Маленькой женой!
Драготинъ. Мой совѣтъ вамъ—такъ не шутить
И немного пылъ свой смирить...
Слишкомъ рано съ бракомъ,
Цѣти, не спѣшить!
Іоланта. Милый дядя, васъ пожалѣй,
Добрымъ будь и вспомни скорѣй,
Какъ поступалъ ты
Въ дни весны своей!
Драготинъ. Помню ясно,
Какъ страстью я пылалъ
И напрасно
Дней юныхъ не терялъ!
Іоланта и Каэт. Даже дѣти намъ могутъ подтвердить,
Что на свѣтѣ безъ ласки не прожить!

Іоланта. Милый дядя, намъ здѣсь открой,
Какъ ты велъ себя той порой,
Охранялъ морали ты законъ святой?
Драготинъ. Былъ завзятый я ловелась,
Покорялъ сердца каждый часъ,
Но уже давно всему сказалъ я „пасъ!“
Каэтанъ. Если такъ, къ чему же ворчать
И морали насъ поучать?!
Мы во всемъ вамъ будемъ подражать!
Іоланта. Мы любви и страсти вдвоемъ
Предадимся съ жаромъ, огнемъ—
Примѣръ со старшихъ надо брать во всемъ!
Драготинъ. Помню ясно,
Какъ страстно я пылалъ
И напрасно
Дней юныхъ не терялъ!
Іол. и Каэт. Даже дѣти намъ могутъ подтвердить,
Что на свѣтѣ безъ ласки не прожить! } bis.

№ 2-24123/2-24107. С. П. Свѣтлова и Н. Г. Сѣверскій.

Цыганскій баронъ.—Штрауса.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Саффи и Баринкая.

Баринкай. Кто насъ вѣнчалъ, скажи?
Саффи. Нѣтъ, ты!
Баринкай. При этомъ снигирь только былъ.
Вмѣстѣ: При этомъ снигирь только былъ. Да!
Баринкай. Вверху надъ нами мѣсяцъ плылъ:
Саффи. Все чудно и тихо кругомъ,
Спятъ мертвымъ сномъ.
Баринкай. Милліоны грезъ
На небѣ голубомъ;
Саффи. За этимъ къ намъ соловей
Прелестный прилетѣлъ,
И нѣжно, и нѣжно
Намъ о любви онъ пѣлъ!
Вмѣстѣ. За этимъ къ намъ соловей
Прелестный прилетѣлъ,
И нѣжно, и нѣжно
Намъ о любви онъ пѣлъ!

№ 2-23319. А. В. Нежданова.
№ 23477/2-23362. М. А. Михайлова.

Авэ Марія.—Гуно.

Дѣва Марія, Ты всеблагая,
Ты пресвятая, Господь съ Тобой,
За насъ ты страдала,
Въ скорбяхъ утѣшала,
Мы прибѣгаемъ къ Тебѣ въ молитвы часъ.
Дѣва Марія! Будь намъ покровомъ,
Въ царствѣ Христовомъ,
Молись за грѣшныхъ насъ, за насъ!

№ 023044/023056. М. А. Михайлова.

Ave, Maria.—Гуно.

Ave, Maria, gratia plena,
Dominus tecum!
Benedicta tu in mulieribus,
Et benedictus fructus ventris tui, Iesus!
Sancta Maria, Mater Dei,
Ora pro nobis peccatoribus
Nunc et in hora mortis nostrae!
Amen! Amen!

(Переводъ см. выше „Авэ, Марія").

№ 4-22151/4-22136. О. И. Каміонскій.

Азра.—Рубинштейна.

Вечеркомъ гулять ходила дочь султана молодая;
Каждый день она къ фонтану шла, красою всѣхъ плѣняя.
Каждый вечеръ ей навстрѣчу приходилъ невольникъ юный.

Тамъ, гдѣ воды шумно плещутъ,
Онъ стоялъ блѣдиѣе смерти.
Разъ къ нему княжна подходитъ,
Опуская очи, молвитъ:
Ты скажи свое мнѣ имя и откуда ты явился?
Отвѣчалъ онъ ей: зовусь Магометомъ я,
Изъ Гьемена родомъ, я изъ дома бѣдныхъ Азровъ:
Полюбивъ мы умираемъ.
Я изъ дома бѣдныхъ Азровъ,
Полюбивъ мы умираемъ.

№ 3-24712 3-24710. Стрѣльн. цыган. хоръ.

Ай, да конъ а вэла.

Цыг. пѣсня изъ пьесы „Живой трупъ", Л. Толстого.

Ай, да конъ а вэла грэнъ траделла
Ай да э рысако палалъ ѣхолла.
Ой да капытэнца вымарэлла,
Ой да билъ этэнца вычурдэлла.
Ай да лэскры тэрны подкэдалла,
Дро о бумажничко шкоовэлла
Ай, да конъ а вэлла... и т. д.

№ 3-22536/3-22869. А. М. Лабинскій.

Ангелъ.—Р. Вагнера.

Въ раннемъ дѣтствѣ все, бывало,
Я объ ангелахъ слыхалъ,
Что они рай покидаютъ
И на землю прилетаютъ
Къ тѣмъ, чье сердце здѣсь страдаетъ,
И въ борьбѣ изнемогаетъ,
Къ тѣмъ, кто плачетъ молчаливо
И несетъ крестъ терпѣливо,
Умоляя лишь Творца,
Чтобы смерть скорѣй пришла!
Ангелъ къ нимъ съ небесъ идетъ,
Ихъ съ собою въ рай несетъ.
Свѣтлый ангелъ и ко мнѣ спустился,
Лучезарными крылами онъ развѣялъ скорбь мою
И мой духъ вознесъ къ Творцу!

№ 2-24069/24386. М. Михайлова и Е. Збруева.

Ангелъ.—Рубинштейна.

По небу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ,
Подъ кустами райскихъ садовъ;
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ,
И хвала его непритворна была.

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра, печали и слезъ;
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна;
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

№ 4-22136/4-22151. П. М. Сибиряковъ.

Ангелъ.—Эрлиха.

Въ дверяхъ эдема ангелъ нѣжный
Главой поникшею сіялъ,
А демонъ, мрачный и мятежный,
Надъ адской бездною леталъ.
Духъ отрицанья, духъ сомнѣнья
На духа чистаго взиралъ
И жаръ невольный умиленья
Впервые мутно познавалъ.
Прости, онъ рекъ, тебя я видѣлъ,
И ты не даромъ мнѣ сіялъ!
Не все я въ мірѣ ненавидѣлъ,
Не все я въ мірѣ презиралъ! bis.

№ 4-22152/4-22155. О. И. Каміонскій.

Ancora.—Tosti.

O dolce tempo, o rapida stagione,
Con i tuoi raggi a noi più non ritorni!
Si breve tacque l'ideal canzone,
Fuggir veloci i nostri cari giorni!
O dolce tempo, o rapida stagione!
Ah! vieni a me! Ti stringi al petto ansante,
Fa ch'io m'inebri al caldo tuo sospir!
Bacciar potessi ancora, un solo istante,
La bocca tua soave, e poi morir!
Bacciar la tua bocca, e poi morir!

Переводъ:

Еще.—Тости.

О, время счастья, не долго ты сіяло.
Не заблестите вы вновь, лучи златые!
Такъ быстро смолкли гимны идеала,
Такъ промелькнули и дни любви былые.
О, время счастья, не долго ты сіяло.
Ахъ! Вновь приди, услышь груди волненье.
Дай мнѣ, какъ прежде, въ дыханьи опьянѣть!
Когда бъ еще въ лобзаньи хоть на мгновенье
Я могъ съ тобою слиться и умереть!
Хоть на мгновенье и умереть!
И слиться могъ съ тобой!

№ 4-22090/2-23456. М. И. Вавичъ.

А по утру она вновь улыбалась.

Одна подросточекъ дѣвица
Бандитами была взята,
Принуждена имъ покориться,
Была въ мансардѣ заперта.
Она веселая была
И припѣваючи жила.
А по утру она вновь улыбалась
Предъ окошкомъ своимъ, какъ всегда,
Ея рука надъ цвѣткомъ изгибалась,
И вновь лилася изъ лейки вода!

Услыша смѣхъ ея, злодѣи,
Связавъ ей кисти ногъ и рукъ,
И косу затянувъ у шеи,
Ее повѣсили на крюкъ.
Оставивъ такъ ее, ушли
И въ пьянствѣ ночь всю провели.
А по утру она вновь улыбалась
Предъ окошкомъ своимъ, какъ всегда,
Ея рука надъ цвѣткомъ изгибалась,
И вновь лилася изъ лейки вода!

Тогда взбѣшенные убійцы
Ее оттуда извлекли
И сто ударовъ кровопійцы
По всѣмъ мѣстамъ ей нанесли.
И, нанеся ей сотню ранъ,
Ее бросаютъ въ океанъ...
А по утру она вновь улыбалась
Предъ окошкомъ своимъ, какъ всегда,
Ея рука надъ цвѣткомъ изгибалась,
И вновь лилася изъ лейки вода!

Когда же трупъ моей красотки
Всплылъ на поверхность свѣтлыхъ водъ,
То килъ морской военной лодки
Ее разсѣкъ вотъ эдакъ такъ...
Ни останки скушалъ скатъ,
Но послѣ выплюнулъ назадъ...
А по утру она вновь улыбалась
Предъ окошкомъ своимъ, какъ всегда,
Ея рука надъ цвѣткомъ изгибалась,
И вновь лилася изъ лейки вода!

№ 4-22175/4-22256. **А. М. Давыдовъ.**

Ахъ, зачѣмъ эта ночь.—Садовскаго.

Ахъ, зачѣмъ эта ночь
Такъ была хороша!
Не болѣла бы грудь,
Не томилась бъ душа.
Полюбилъ я ее,
Полюбилъ горячо,
А она на меня
Смотритъ такъ холодно!

И понравилось ей
Моей жизни конецъ,
И съ постылымъ пошла
Мнѣ на зло подъ вѣнецъ.
Не видала она,
Какъ я въ церкви стоялъ,
Прислонившись къ стѣнѣ,
Безутѣшно рыдалъ.

Звуки вальса неслись,
Веселился весь домъ,
Я къ каморкѣ своей
Пробирался тайкомъ.
Вышелъ на море я,
Видѣлъ свѣтъ голубой
И тогда здѣсь хотѣлъ
Жизнь покончить съ собой!

№ 4-22169/4-22137. **Л. М. Сибиряковъ съ хоромъ.**

Ахъ, ты, доля —В. Гартевельдъ.

Пѣсня каторги.

Ахъ, ты, доля, моя доля,
Доля, долюшка моя!
Ахъ, зачѣмъ же злая доля
До Сибири довела?
Ахъ, зачѣмъ же, злая доля,
До Сибири довела?
Не за пьянство и буянство
И не за ночной разбой...
Стороны родной лишился
За крестьянскій міръ честной.
Ахъ, зачѣмъ же, злая доля,
До Сибири довела?
Годъ въ ту пору былъ голодный,
Стали подать собирать
И послѣднюю скотинку
За безцѣнокъ продавать...
Ахъ, зачѣмъ же, злая доля,
До Сибири довела?
Очутился я въ Сибири,
Въ тѣсной шахтѣ и сырой...
Здѣсь я встрѣтился съ друзьями..
Здравствуй, другъ, и я съ тобой!
Ахъ, зачѣмъ же, злая доля,
До Сибири довела?

№ 2-23520/4-22043. **М. А. Михайлова.**

Ахъ, морозъ, морозецъ.—А. Дюбюка.

Ахъ, морозъ, морозецъ,
Удалецъ ты русской!
Ходишь въ рукавичкахъ, } bis
Да въ овчинной шапкѣ }
Ахъ, морозъ, морозецъ,
Аленькія щечки!
Тѣло познобишь ты, } bis.
Да душѣ тепленько. }
Помнишь ли, морозецъ,
Какъ, бывало, съ нею,
На летучихъ саняхъ
Мы стрѣлою мчимся
Въ сумракъ одиноки!
И она, красотка,
Шепчетъ мнѣ тихонько:
Ты озябъ, мой милый,
Положи головку,
Я тебя прикрою!..
Распахнетъ, бывало,
Теплую шубейку
И у бѣлой груди } bis
Мнѣ тепло, привольно... }
Погляжу ей въ глазки,
Глазки искры сыпятъ.
Погляжу на щечки,
Огонекъ пылаетъ.
Такъ вотъ ретивое } bis.
Полымемъ обхватетъ. }
Ахъ морозъ, морозецъ,
Молодецъ ты русской!
Ты мнѣ былъ, голубчикъ, } bis.
Точно братъ родимый! }

№ 3-22849 3-22529. **М. И. Вавичъ.**

Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни.—Вилинскаго.

Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни,
Я увлекаюсь ихъ игрою,
Какъ дивно хороши они,
Но чьи они—я не открою.
Въ моей душѣ растетъ гроза,
Растетъ тоскуя и ликуя.
Да! Я влюбленъ въ глаза одни,
Но чьи они—я не открою.
Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснутъ опасными лучами,
И я упасть готовъ ужъ ницъ
Передъ волшебными очами.

№ 4-22051/4-22050. В. И. Касторскій.

Баркаролла.—К. Гуно.

Молви, дѣва младая,
Молви, куда намъ плыть?
Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ (bis).
Руль злаченый, прекрасный,
А шатеръ весь атласный,
И жемчуга на веслѣ;
Грузъ мой только гранаты,
Серафимъ же крылатый
У меня на кормѣ.

Что же, дѣва младая,
Молви, куда намъ плыть?
Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ (bis).
Къ океанамъ глубокимъ,
Или къ странамъ далекимъ,
Гдѣ вѣчно стоитъ весна?
Или въ край безмятежный,
Гдѣ растетъ бѣлоснѣжный,
Скромный цвѣтокъ ангсока?

Что же, дѣва младая,
Молви, куда намъ плыть?
Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ (bis).
Поплывемъ, мнѣ сказала,
Къ тѣмъ краямъ, гдѣ бъ сіяло
Счастіе вѣчной любви!
Съ грустью я ей отвѣтилъ:
Странъ такихъ не примѣтилъ,
Вѣчной страсти не жди!

Что же, дѣва младая,
Молви, куда намъ плыть?
Вѣтеръ, парусъ вздымая,
Челнъ мой давно кружитъ (bis).

№ 4-22050/4-22051. В. И. Касторскій.

Баркаролла.—П. Броуна.

Плыви, моя гондола,
Озарена луной,
Раздайся, баркаролла,
Надъ сонною волной.
Смотри, ужъ на пьяццеттѣ
Потушены огни,
При яркомъ лунномъ свѣтѣ
Съ тобою мы одни.
Замолкли серенады
И ставни заперты,
Среди ночной прохлады
Не спимъ лишь я да ты.

До Лидо недалеко,
Мы быстро доплывемъ.
Тамъ море такъ широко
Раскинулось кругомъ.
Тамъ мѣсяцъ волны любитъ;
Смотри, какъ съ вышины
Лучами онъ голубитъ
Морскія глубины.
Тамъ въ голубомъ просторѣ,
Въ лазоревой дали,
Забудемъ мы и горе,
И бѣдствія земли.
Пускай звукъ поцѣлуя
Подслушаетъ волна,
И какъ тебя люблю я, } bis.
Пусть поглядитъ луна. }
Плыви жъ, моя гондола,
Озарена луной;
Раздайся, баркаролла,
Надъ сонною волной!

№ 4-22042/4-22052. В. И. Касторскій.
№ 3-22948/3-22921. О. И. Каміонскій.

Благословляю васъ лѣса.—Чайковскаго

Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды.
Благословляю я свободу
И голубыя небеса.
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь, отъ края и до края,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищій, я иду.
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду.
О, еслибъ могъ всю жизнь смѣшать я,
Всю душу вмѣстѣ съ вами слить!
О, еслибъ могъ въ мои объятья
Я васъ, враги, друзья и братья,
И всю природу, и всю природу,
Въ мои объятья заключить!

№ 2-23142. А. В. Нежданова.

Болеро.—Ц. Кюи.

О, мой милый, ненаглядный,
Плыви скорѣй: любовь не ждетъ!
Часъ свиданья, часъ отрадный
Намъ ночь душистая несетъ.

Вдали напѣвъ знакомый льется.
Вотъ бѣлѣетъ парусъ на волнахъ,
То онъ плыветъ, то онъ несется
Съ мандолиною въ рукахъ.

О, мой милый, ненаглядный,
Плыви скорѣй: любовь не ждетъ!
Часъ свиданья, часъ отрадный
Намъ ночь душистая несетъ.

Струйки мчатся съ тихимъ плескомъ,
Струйки шепчутъ въ тишинѣ,
И алмазнымъ свѣтитъ блескомъ
Даль рѣчная при лунѣ.

О, мой милый, ненаглядный,
Плыви, плыви, скорѣе!
И съ балкона наклоняясь,
И прекрасна, и блѣдна,
При лунѣ, къ нему ласкаясь,
Тихой нѣжности полна,
Обняла его она...

И льются съ неба свѣта волны,
Звучитъ, какъ прежде, шопотъ струй:
Замолкла пѣснь, уста безмолвны,
Какъ вздохъ, пронесся поцѣлуй.

№ 4-22256/4-22175. В. Бржезинскій.

Будемъ пить.—Генріона.

Будемъ пить, друзья,
Отъ вина веселѣй душа!
Глю, глю, глю, наливай еще! } bis.
Пить люблю доброе вино... }
Друзья, стаканы всѣ сюда,
Тра-ля-ля... Будемъ пить до дна!
Да, да, да, да... Тра-ля-ля-ля...
Будемъ пить до дна!
Этотъ напитокъ благородный
Мы уважать всегда должны.
Всѣ наши предки превосходно
Пили вино не такъ, какъ мы!
Будемъ пить, друзья!
и т. д.
(*Браво, бисъ!*)
Всѣ наши предки превосходно
Пили вино не такъ, какъ мы;
Этотъ напитокъ благородный
Мы уважать всегда должны!
Будемъ пить, друзья!
и т. д.

№ 4-22005/3-22868. А. М. Лабинскій.

Будь я царемъ.—Баха.

Будь я царемъ земнымъ,
Я отдалъ бы мгновенно
И мой скипетръ, и державу отцовъ,
И мой вѣнецъ златой, и во прахѣ народъ,
И мой флотъ—страхъ морей,
И войско все—грозу вселенной...
Что только не отдашь
За взоръ единый вашъ!
Ахъ, будь я Зевесъ,
И землю, и небесъ селенья,
И сонмы безплотныхъ силъ,
И рая свѣтъ, и адъ во тьмѣ пучинъ,
И полный тайнъ хаосъ.
Гдѣ зачатки творенья,
Всю цѣпь вѣковъ, всѣ пространства,
Красу всей вселенной,—
Все отдалъ бы мгновенно
За поцѣлуй одинъ, за поцѣлуй одинъ!

№ 2-24125/2-23542. С. Свѣтлова и Н. Сѣверскій.

Бѣлой акаціи грозди душистыя.

Дуэтъ Штейнберга.

Бѣлой акаціи грозди душистыя
Вновь аромата полны,
Вновь разливается пѣснь соловьиная
Въ тихомъ сіяньѣ луны.
Годы давно прошли, страсти остыли,
Молодость жизни прошла...
Бѣлой акаціи запаха нѣжнаго } bis.
Мнѣ не забыть, о нѣтъ, никогда! }

№ 053128/023031. Н. Ванъ-Брандтъ.
№ 2-23454/2-23467 *). М. А. Михайлова.

Вальсъ.—Венцано.

Parte I.

Da te lontano e vivere,
Tenero mio sospiro!
E non morir fra palpiti,
Come il mio cor potrà!
Sei l'aura, che respiro,
Il sol degli occhi miei!
L'alma dell'alma sei
La mia felicita! Ah!..

bis.

Parte II.

Ah! che assorta in dolce incanto
Ah! fra le gioje dell'amor
Sento il cor, ah, ah palpitar.
Or che sono a lei d'accanto
Di più non so bramar.
Ah, che assorta in dolce incanto
Fra le gioje dell'amor. Ah..

bis.

Переводъ:

1-я часть.

Съ тобою вѣкъ въ разлукѣ жить—
Какое мнѣ страданье,
Ужели могъ ты измѣнить,
Всѣ клятвы вѣрности забыть,
Всю страсть, все мое обожанье?..
Да, теряю я съ тобой
Все счастье, весь мой покой!

2-я часть.

Ахъ, надеждъ полно сердце снова,
Горе прошло, какъ страшный сонъ,
Вновь онъ мой, жизнь отдать я готова.
Снова мой покой мнѣ возвращенъ!
Да, надеждъ полна я снова;
Мой покой мнѣ возвращенъ!
Надеждъ полно сердце снова,
Горе прошло, какъ страшный сонъ.
Ахъ..

№ 2-24101/2-24100. Ф. С. Канцель-Пикокъ и В. Р. Пикокъ.

№ 2-24018/2-24109. Добровольская и Осиповъ.

Ванька-Танька.—Даргомыжскаго.

Пѣсня на два голоса.

Въ selѣ маломъ Ванька жилъ,
Ванька Таньку полюбилъ,
Тпру да ну, га, го, га, го,
Ванька Таньку полюбилъ.

Ванька съ Танькою сидитъ,
Танька Ванькѣ говоритъ,
Тпру да ну, га, го, га, го,
Танька Ванькѣ говоритъ.

Ванька, соколъ дорогой,
Танькѣ пѣсенку пропой!
Тпру да ну, га, го, га, го,
Танькѣ пѣсенку пропой!

Ванька дудочку беретъ,
Танькѣ пѣсенку поетъ,
Тпру да ну, га, го, га, го,
Танькѣ пѣсенку поетъ! (Bis).

*) Михайлова исполнитъ только 2-ю часть—два раза.

№ 2-22742/3-22733. О. И. Каміонскій.
№ 2-22705/2-22707. А. М. Лабинскій.

Вернись.—Денца.

О, еслибъ ты сюда вернулась снова,
Гдѣ были мы такъ счастливы съ тобой!
Въ густыхъ вѣтвяхъ услышала бъ ты шопотъ,
Знай, это стонъ души больной!
Тогда молю, коснись цвѣтовъ устами,
Быть можетъ, вспомнишь ты обо мнѣ.
Приди, приди, тебя я умоляю!
Вернись ко мнѣ, вернись ко мнѣ!
Еслибъ сбылись давѣтныя желанья,
Еслибъ меня вновь полюбила ты,
Ахъ, всей душою я къ тебѣ спѣшилъ бы,
Къ тебѣ летѣлъ бы на крыльяхъ любви!
Взоръ твой небесный оживитъ мнѣ сердце,
И снова счастье улыбнулось бы / улыбнется мнѣ:
О, возвратись, съ мольбой къ тебѣ взываю!
Вернись ко мнѣ, вернись ко мнѣ!

№ 2-23559/2-23546. Н. В. Плевицкая.

Весенняя пѣснь.—Бакалейникова.

Пришла пора весенняя,
Цвѣтутъ цвѣты душистые,
Сбираются, слетаются
Всѣ пташки голосистыя.

Поютъ въ поляхъ, поютъ въ лѣсахъ,
Съ куста на кустъ порхаючи,
Заслушалась красавица,
Про друга вспоминаючи.

Стоитъ-глядитъ задумчиво
Куда-то въ даль незримую,
И звонкимъ колокольчикомъ
Заводитъ пѣснь любимую.

Далеко эта пѣсенка
Въ родныхъ поляхъ разносится,
Звенитъ, душой согрѣтая,
Въ другую душу просится.

Все въ этой пѣсни слышится
Любовь, глубоко скрытая,
И счастіе далекое,
И горе пережитое!

На пѣсню добрый молодецъ,
Покончивъ пашню черную,
Пустилъ коня и къ дѣвицѣ
Пошелъ дорогой торною.

Никто не зналъ, что сдѣлали—
Съ красавицею дѣвицей
Пѣвуньи пташки вольныя,
Съ весною чаровницею.

Ахъ ночка, ночь весенняя,
Всѣ тайны, что провѣдала,
Хранитъ и ясну мѣсяцу,
И звѣздамъ заповѣдала.

№ 2-23553/2-23554. А. Д. Вяльцева.

Весна идетъ.—И. Бурмачевскаго.

Весна идетъ, манитъ, зоветъ...
Кличъ вешній съ горъ, лѣсовъ несется...
Весна идетъ, и сердце бьется,
И для меня придетъ весна!

И соловей въ тиши ночей
И для меня въ лѣсу зальется...
Весна идетъ, и сердце бьется,
И пѣсня просится звончѣй.

Весна идетъ... мечты несетъ...
Съ разлуки милый мой вернется.
Весна идетъ, и сердце бьется,
И для меня весна придетъ...
И вѣрить хочется въ любовь!

№ 023031/053128. Н. Ванъ-Брандтъ.

Видѣла, какъ пролетала.—

Дель-Акуа.

Видѣла, какъ пролетала
Ласточка въ небѣ съ утра,
Быстрый полетъ направляла
Къ югу, гдѣ солнце сіяло,
И расцвѣтала весна,—
Птичка туда путь держала!
Долго тамъ стояла я.
Вслѣдъ ей глядя въ восхищеньи
И мечтая съ ней летѣть,
Въ мысляхъ въ небѣ съ ней была.
Ахъ! Въ мысляхъ вмѣстѣ съ ней летать!
И душою я страдала,
Что летѣть съ ней не могла...
Поутру ласточка пролетала,
Путь свой къ югу направляла!
Видѣла, какъ пролетала
Ласточка въ небѣ съ утра...
Быстрый полетъ направляя
Къ югу, гдѣ солнце сіяло
И расцвѣтала весна...
Птичка туда путь держала!
Туда направляя свой путь, пролетала!
Ахъ, пролетала!

№ 3-24690/4-22010. Хоръ Архангельскаго.

Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ.

Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ,
Съ Нижня-города,
Снаряженъ стружекъ,
Какъ стрѣла летитъ.
Какъ на томъ стружкѣ,
На снаряженномъ,
Удалыхъ гребцовъ
Сорокъ два сидятъ.
Ужъ вы, братцы мои,
Вы товарищи,
Сослужите мнѣ
Службу братскую:
Киньте, братцы, меня
Въ Волгу-матушку,
Утопите въ ней
Грусть-тоску мою!

№ 022182 *). Ф. И. Шаляпинъ, съ хоромъ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Поднималася погода,
Погодушка немалая,
Погодушка немалая,
Немалая, волновая.

№ 2 24079/2-24095. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка немалая,
Немалая, верховая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Только лодочка чернѣетъ.

№ 3-24705/3-25695. Хоръ Юхова.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла;
Трава росла шелковая,
Трава росла шелковая, муровая, зеленая, } bis.
И я въ три косы косила,
Ради друга дорогого,
Ради друга, ради гостя дорогого.

---

*) Прод. этой пластинки см. „Изъ подъ дуба".

№ 3-22576/3-22816. В. И. Касторскій.

Волки.—Рубинштейна.

Когда въ селахъ пустѣетъ,
Смолкнутъ пѣсни селянъ
И сѣдой забѣлѣетъ
Надъ болотомъ туманъ,
Изъ лѣсовъ, тихомолкомъ,
По полямъ волкъ за волкомъ
Отправляются всѣ на добычу;
Семь волковъ идутъ смѣло,
Впереди ихъ идетъ
Волкъ восьмой, шерсти бѣлой,
А таинственный ходъ
Заключаетъ девятый,
Съ окровавленной пятой
За ними идетъ и хромаетъ.
Ихъ ничто не пугаетъ.
На село ли имъ путь—
Песъ на нихъ и не лаетъ,
А мужикъ и дохнуть,
Видя ихъ, не посмѣетъ:
Онъ отъ страха блѣднѣетъ
И тихонько читаетъ молитву.
Волки церковь обходятъ осторожно кругомъ;
Ихъ глаза словно свѣчи,
Зубы шила острѣй.
Ты тринадцать картечей
Козьей шерстью забей,
И стрѣляй по нимъ смѣло:
Прежде рухнетъ волкъ бѣлый, } bis.
А за нимъ упадутъ и другіе. }
На селѣ жъ, когда спящихъ
Всѣхъ разбудитъ пѣтухъ,
Ты увидишь лежащихъ
Девять мертвыхъ старухъ:
Впереди ихъ сѣдая,
Позади ихъ хромая,
Всѣ въ крови!
Съ нами сила Господня!

№ 2-23546/2-23559. Н. В. Плевицкая.

Во пиру была.

Во пиру жъ я была, во бесѣдушкѣ,
Во бесѣдушкѣ, у сосѣдушки.
Эхъ я пила молода красную водочку,
Красную водочку и настоечку.
Пила да молода я не рюмочками,
Да не рюмочками, не стаканчиками.
Ахъ, пила молода изъ полуведра,
Изъ полуведра черезъ край до дна.
Пьяна не была,
Темнымъ лѣсомъ шла - не шаталася,
Чистымъ полемъ шла—не боялася.
Какъ ко двору пришла, пошатнулася,
За веревочку ухватилася.
Верея, верея, ты веревочка, (bis.)
Поддержи ужъ ты меня, бабу пьяную, (bis.)
Бабу пьяную, шельму хмѣльную.

№ 3 22719/3-22706. Н. Н. Фигнеръ.

Во снѣ я горько плакалъ—

Шумана.

Во снѣ я горько плакалъ:
Мнѣ снилось, что ты умерла!
Проснулся я,—по ланитамъ
Льется слеза за слезой...

Во снѣ я горько плакалъ:
Мнѣ снилось—забылъ я тобой;
Проснулся я,—слезы льются,
Льются слеза за слезой...

Во снѣ я горько плакалъ:
Мнѣ снилось—мы вмѣстѣ опять;
Проснулся я, а слезы льются,
И я ихъ не могу унять.

№ 3-22956/4-22002. О. И. Камінскій.

Воспоминаніе.—Тости.

Помню тотъ день блаженный, когда привѣтомъ
Твой чудный взоръ меня очаровалъ;
Помню, какъ въ сердцѣ бѣдномъ небеснымъ свѣтомъ
Любви сознанье взглядъ твой озарялъ.
Но ты другою стала,
Грезилъ я той порой,
Нѣга въ очахъ пропала, } bis.
Взглядъ равнодушенъ твой.
Ахъ! Ахъ!

Помню часъ незабвенный, когда впервые
Поймалъ улыбку на твоихъ устахъ;
Помню мечты о счастьѣ неземныя,
Что предъ тобой меня повергли въ прахъ.
Но ты другою стала,
Грезилъ я той порой,
Взоръ мой ужъ не плѣняла } bis.
Улыбкой неземной.
Ахъ! Ахъ!

№ 2-23548/2-23547. Н. В. Плевицкая.

Вотъ на пути село большое.

Вотъ на пути село большое,
Куда ямщикъ мой поглядѣлъ,
Его забилось ретивое,
И потихоньку онъ запѣлъ:
Твоя краса меня прельстила,
Теперь мнѣ Божій свѣтъ постылъ,
Скажи, зачѣмъ обворожила,
Коль я душѣ твоей не милъ!
Недолго пѣсней удалою
Я буду тѣшить сѣдока,
Вотъ скоро подъ землею
Зароютъ тѣло ямщика.
По мнѣ лошадушки загрустнутся,
Разстанешись, бѣдныя, со мной,
Онѣ ужъ больше не помчатся } bis.
Вдоль по дорожкѣ столбовой...

№ 3-22531/3-22711. М. И. Вавичъ.

Вотъ что надѣлали пѣсни твои.

Цыганскій романсъ.

Все бъ тебя слушалъ, глядя въ твои очи,
И съ наслажденьемъ забылъ бы весь міръ,
Но тебя нѣтъ, и темнѣе день ночи—
Все тамъ блаженство, гдѣ ты, мой кумиръ!
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мои?
Трепетъ сердечный, восторгъ и страданья,
Вотъ что надѣлали пѣсни твои!

Я отказался навѣкъ отъ свободы,
Съ тѣмъ, чтобы быть въ дорогомъ мнѣ плѣну;
Снесъ бы съ восторгомъ муки, невзгоды,
Чтобы вернуть и любовь, и весну...
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мои?
Трепетъ сердечный, восторгъ и мученья,
Вотъ что надѣлали пѣсни твои!

№ 2-23564/2-23563. А. Д. Вяльцева.

Всѣ говорятъ.

Цыганскій романсъ.

Всѣ говорятъ, что нѣтрена-бываю,
Всѣ говорятъ, что любить я не могу,
Но почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу? } bis.

Многихъ любила, всѣхъ я позабыла,
Лишь одного я забыть не могу,
Но почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу? } bis.

Не отравляйте душу мнѣ больную,
Не вспоминайте о немъ, я васъ молю,
Лучше въ могилу кладите живую,
Но не скажу вамъ, кого я такъ люблю. } bis.

№ 4-22035/3-22997. А. М. Давыдовъ.
№ 2-22707/2-22705. А. М. Лабинскій.

Въ Венеціи.—Серенада Гота.

Помнишь, порою ночною
Наша гондола плыла?
Мы любовались луною,
Всплескамъ внимая весла.
Помнишь, безмолвно дремала
Тихимъ Венеціи сномъ?
Въ сонныя воды канала
Звѣзды глядѣли кругомъ.
Мимо палаццо мы дожей,
Мимо Пьяццетты колоннъ
Плыли съ тобою, о, Боже!
Что за чарующій сонъ!
Искрились волны лагуны
Гдѣ-то въ дали голубой;
Плакали нѣжныя струны,
Пѣлъ гондольеръ молодой.
Пѣлъ онъ про мѣсяцъ и море,
Про голубую волну,
Пѣлъ про блаженство и горе,
Пѣлъ про любовь и весну.
Дивная пѣснь навѣвала
Грезы блаженной любви;
Въ душу она проникала,
Страсть разжигала въ крови.
Помнишь, порою ночною
Наша гондола плыла?
Мы любовались луною,
О, что за ночь то была!

№ 4-22180/2-23519. Е. Э. Виттингъ.

Въ крови горитъ огонь желанья.—Глинки.

Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена.
Лобзай меня! Твои лобзанья,
Мнѣ слаще мирра и вина. (bis)
Склонись ко мнѣ главою нѣжной,
И да почію, безмятежный,
Пока дохнетъ веселый день
И двинется ночная тѣнь!

Исполняетъ два раза.

№ 2-23529/4 22133. Е. Ф. Петренко.

Въ молчаньи ночи тайной.—Рахманинова.

О, долго буду я,
Въ молчаньи ночи тайной,
Коварный лепетъ твой,
Улыбку, взоръ случайный,
Перстамъ послушную волосъ,
Волосъ твоихъ густую прядь
Изъ мыслей изгонять
И снова призывать!
Шептать и поправлять былыя выраженья
Рѣчей моихъ съ тобой, исполненныхъ смущенья,
И въ опьяненьи, наперекоръ уму,
Завѣтнымъ именемъ будить ночную тьму! (bis.)
О, долго буду я, въ молчаньи ночи тайной,
Завѣтнымъ именемъ будить ночную тьму!

№ 2-24092/2-24097. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Въ тихую ночь.—Бенделя.

Тихая, звѣздная ночь,
Трепетно свѣтитъ луна...
Сладки уста красоты
Въ тихую звѣздную ночь! } bis.

Другъ мой, въ сіяньи ночномъ,
Какъ мнѣ печаль превозмочь!
Ты же свѣтла, какъ любовь,
Въ тихую, звѣздную ночь... } bis.

№ 4 22008/3-22867. А. М. Лабинскій.

Въ тѣни задумчиваго сада.—Балабанова.

Въ тѣни задумчиваго сада,
Гдѣ по обрыву надъ рѣкой
Ползетъ зеленая ограда
Кустовъ акаціи густой,
Гдѣ такъ жасминъ благоухаетъ,
Гдѣ ива плачетъ надъ рѣкой,
Въ прозрачныхъ сумеркахъ мелькаетъ
Твой образъ стройный и живой.
Кто ты, шалунья, я не знаю,
Но милымъ пѣснямъ на рѣкѣ
Я часто издали внимаю
Въ моемъ убогомъ челнокѣ.
Онѣ звенятъ, звенятъ и льются
То съ дѣтской вѣрой, то съ тоской,
И звонкимъ эхомъ раздаются
За неподвижною рѣкой!

№ 3-24714/3-24711. Стрѣльн. цыган. хоръ.

Въ часъ роковой.—Изъ пьесы „Живой трупъ", Л. Толстого.

Въ часъ роковой, когда встрѣтилъ тебя,
Трепетно сердце билось во мнѣ,
Страстно, безумно люблю я тебя,
Весь я горю въ огнѣ.

Сколько счастья, сколько муки,
Ты, любовь, несешь съ собою!
Часъ свиданья, часъ разлуки,
Дышетъ все тобой одной.

№ 2-23519/4-22180. М. А. Михайлова.

Вьется ласточка сизокрылая.—Гурилева.

Вьется ласточка сизокрылая
Надъ окномъ моимъ одинешенька.
Надъ окномъ моимъ, надъ косящатымъ
Есть у ласточки тепло-гнѣздышко,
Ждетъ касаточку бѣлогрудую
Въ тепломъ гнѣздышкѣ ея парочка! (bis).

Слезы горькія утираючи,
Я смотрю ей въ слѣдъ вспоминаючи:
У меня была тоже ласточка
Бѣлогрудая, душа-пташечка;
Да свила судьба ей ужъ гнѣздышко
Во сырой землѣ вѣковѣчное! (bis),

№ 2-23535/2-23534. Н. В. Плевицкая.

Вѣтка однолѣтка.—А. Черпявскаго.

Пойду, выйду молодая
На крутъ бережечекъ,
Посмотрю я въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ дружечекъ.

Сломлю вѣтку однолѣтку,
Брошу я на море—
Плыви, вѣтка однолѣтка,
Во слѣдъ за волною!

Неси, вѣтка однолѣтка,
Ты всѣмъ по поклону,
Отцу съ матерью родному,
Съ горючей слезою.

№ 2-23533/2-23532. А. Д. Вяльцева.

Вѣчно съ тобой.—А. Черпявскаго.

Взгляни, улыбнись веселѣе,
Пойми, что тебя лишь люблю,
Ты всѣхъ мнѣ на свѣтѣ милѣе,
Тебя больше жизни цѣню.
Вѣчно, вѣчно съ тобой,
Ласки жажду одной!
Дай съ тобой вѣчно быть
И лишь тебя любить.
Всѣ завѣты любви
Будемъ свято хранить
И блаженство до дна
Полную чашу пить.

Останься, навѣки со мною,
Не въ силахъ тебя я забыть,
Живу я волшебной мечтою
Съ тобой вѣчно радость дѣлить.
Вѣчно, вѣчно съ тобой,
Ласки жажду одной!
Дай съ тобой вѣчно быть
И лишь тебя любить.
Всѣ завѣты любви
Будемъ свято хранить
И блаженство до дна
Полную чашу пить.

№ 2-23542/2-24125. А. Г. Пекарская.

Габріела-гавотъ.—Шпачекъ.

Тишиной объято все въ аллеѣ парка,
Сладко спитъ природа въ часъ ночной,
Загорѣлись звѣзды въ небѣ синемъ ярко,
Вѣтерокъ прохладный гонитъ жаръ дневной.
Но сильнѣе яркихъ звѣздъ полночи
Блещутъ ярко страстно твои очи,
И въ крови твой любви.
Да, во власти
Грезъ и страсти
Жду забвенья,
Наслажденья
Съ сильнымъ трепетомъ въ груди, } bis.
Жду и страстно нѣги и любви.
Тишиной объято все въ аллеѣ парка,
Сладко спитъ природа въ часъ ночной,
Загорѣлись звѣзды въ небѣ синемъ ярко,
Вѣтерочекъ гонитъ жаръ дневной...
Съ трепетомъ жду я любви!..

№ 3-22846/3-22845. А. М. Давыдовъ.

Гай-да, тройка.—Штейнберга.

Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья.
Что-то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она
И не помнитъ, какъ устами
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.
Ахъ! надолго ль это счастье?
Не мелькнули бы, какъ сонъ,
Эти ласки сладострастья
И вина бокаловъ звонъ!
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Вновь поѣдутъ ли вдвоемъ?

№ 3-22864/3-22844. А. М. Лабинскій.

Гаснетъ лучъ заката.

А. Петрова.

Гаснетъ лучъ заката,
Небо скрыла мгла;
Вся земля объята
Ожиданьемъ сна.
Тихо темный пологъ
Опускаетъ ночь,
Путь мой тяжкій дологъ,
Мнѣ идти не мочь!

Гаснетъ лучъ заката,
Сердце скрыла мгла;
Я любилъ когда-то,
Ты мнѣ солгала...
Въ сердцѣ, точно пологъ,
Пала грусти тѣнь;
Почему жъ такъ дологъ } bis.
Мой унылый день!

№ 3-22567/3-22566 *) В. И. Касторскій.

Генералъ.—Кюи.

Я проектъ мой излагалъ ясно, непреложно;
Сухо молвилъ генералъ: „Это невозможно!"
Я протекцію сыскалъ, все обставилъ чудно;
Грустно молвилъ генералъ: „Это очень трудно!"
Въ третій разъ попитъ я далъ: будетъ гривна со сга
И воскликнулъ генералъ: „Это очень просто!"

№ 2-23362/2-23477. М. А. Михайлова.

Гимнъ.—Фора.

Хоръ серафимовъ громогласный
Видѣла недавно я во снѣ,
И голоса, казалось мнѣ,
Сливались въ пѣснь согласно.
И пѣли они гимнъ святой
Въ честь преслятой пречистой Дѣвы,
Лились священные напѣвы
Къ небесной выси голубой.
Съ земли же грѣшной къ святому трону
Неслися скорби, мольбы и стоны,
Казалось мнѣ.
Неситесь же, пѣсни святыя,
Вѣдь пѣсни той и я внемлю,
О, дѣва Марія,
Всѣ помыслы свои
Къ тебѣ на небо шлю!

---

*) Продолженіе этой пластинки см. романсъ „Мельникъ".

№ 2-23381/2-23479. В. Н. Петрова-Званцева.

Гопакъ.—Мусоргскаго.

Гой, гопъ, гонъ, гопака,
Полюбила казака,
Только старый, да не дюжій,
Только рыжій, неуклюжій,
Вотъ и доля вся пока! Гой!
Доля слѣдомъ за тоскою,
А ты старый за водою.
А сама-то я въ шинокъ.
Да хвачу себѣ крючокъ,
А потомъ все чокъ да чокъ.
Чарка первая коломъ,
А вторая соколомъ,
Баба въ плисъ пошла въ конецъ,
А за нею молодецъ.
Старый, рыжій бабу кличетъ,
Только баба кукишъ тычетъ.
Коль женился, сатана,
Добывай же мнѣ пшена!
Вотъ что!
Надо дѣтокъ пожалѣть,
Накормить и пріодѣть.
Вотъ какъ!
Добывай, смотри—быть худу,
А не то—сама добуду!
Слышь ты?
Добывай же, старый, рыжій,
Добывай скорѣй, безстыжій!
Что, взялъ!
Только, старый, не грѣши,
Колыбельки колыши!
Вотъ такъ!
Колыбельки, старый, колыши!
Вотъ такъ!
Какъ была я молодою
Да угодницею,
Я повѣсила передникъ
Надъ окошницею,
И въ окошечко киваю,
Въ пяльцахъ шелкомъ вышиваю.
Гой, Семены, вы, Иваны,
Надѣвайте-ка кафтаны,
Да со мной гулять пойдемте,
Да присядемъ, запоемте!
Гой, гой, гопъ, гопака,
Полюбила казака,
Только старый, да не дюжій,
Только рыжій, неуклюжій!
Вотъ и правда вся пока!
Гой!..

№ 023081/023080. Н. В. Плевицкая.

Горе преступника.

Подъ сим крестомъ, землей сокрытый,
Матушка, лежитъ твой прахъ,
И вотъ надъ свѣжею могилой
Стою, преступникъ, я въ слезахъ...

Хочу я вымолить прощенье!
Прости меня, родная мать,
Ты черезъ меня сошла въ могилу,
Какъ, Боже, трудно такъ страдать!

Печаль, тоска тебя убила!
Позоръ... твой сынъ сидѣлъ въ тюрьмѣ,
Тебя ударомъ поразило...
Узналъ я поздно, горе мнѣ!

Подъ сим крестомъ, землей сокрытый,
Матушка, лежитъ твой прахъ,
И вотъ надъ свѣжею могилой
Стою, преступникъ, я въ слезахъ...

№ 24386/2-24069. М. Михайлова и К. Тугаринова.
№ 24090/24096. М. Михайлова и П. Орловъ.
№ 24346/2-24017. К. Брунъ и О. Каміонскій.

Горныя вершины.—Рубинштейна.

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной,
Тихія долины
Полны снѣжной мглой.
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты! bis.

№ 2-23445/2-23339. М. А. Михайлова.

Давно малиновки звенятъ.—Тальяфико.

Вставай скорѣй, не стыдно ль спать,
Закрывъ окно, предавшись грезамъ?
Давно малиновки звенятъ,
И для тебя открылись розы. bis.
Сирень цвѣтетъ, блестятъ березы..
Вставай скорѣй, вставай скорѣй!

Подумай ты: еслибъ солнышко вмигъ,
Не видавши тебя, разомъ остановилось!
Иль шумъ ручей, вдругъ умолкувъ, затихъ,
Или воды его въ родники возвратились!
Когда бъ весна сказала цвѣтамъ:
Влюбленные поймутъ ошибку;
Уйдемъ отъ нихъ, совѣтъ мой вамъ,
Поищемъ у другихъ улыбку...

Вставай скорѣй, не стыдно ль спать,
Закрывъ окно, предавшись грезамъ?
Давно малиновки звенятъ,
И для тебя открылись розы. bis.
Сирень цвѣтетъ, блестятъ березы..
Вставай скорѣй, вставай скорѣй!

Да, но зачѣмъ мнѣ солнце, если ты
Открываешь глаза и взоръ ихъ блеска полный!
Уйдетъ ручей, но и въ томъ нѣтъ бѣды!
Смѣхъ твой не заглушатъ плескомъ хладныя волны!

Ахъ, пусть сердитая весна
Уйдетъ отъ насъ, грозя морозомъ!
Ты будешь здѣсь, вмѣсто нея,
И зацвѣтутъ, навѣрно, розы.

Вставай скорѣй, не стыдно ль спать,
Закрывъ окно, предавшись грезамъ?
и т. д.

№ 3-22998/4-22015. А. М. Давыдовъ.

Дай, милый другъ, на счастье руку.—Лучича.

Коли жизнь не мила вамъ, друзья,
Коли сердце терзаетъ сомнѣнье,
Вась разсѣетъ гитара моя,
Въ ней тоски и раздумья забвенье.
Дай, милый другъ, на счастье руку.
Гитары звукъ разгонитъ скуку,
Забудь скорѣе горе злое,
И вновь забьется ретивое!
Наливайте бокалы полнѣй,
И позабудемъ о жизни тяжелой,
И подъ звуки гитары веселой
Намъ покажется жизнь веселѣй!
Дай, милый другъ, на счастье... и т. д.
Я спою вамъ, друзья, про любовь—
Всѣхъ страданій виновницу злую,
Каждый вспомнитъ свою дорогую,
И сильнѣй забурлитъ наша кровь.
Дай, милый другъ, на счастье... и т. д.

№ 022134/022135. В. И. Касторскій.

Два гренадера.—Шумана.

Во Францію два гренадера
Изъ русскаго плѣна брели,
И оба душой пріуныли,
Дойдя до нѣмецкой земли.
Придется имъ слышать, увидѣть
Въ позорѣ родную страну,
Ихъ храброе войско разбито,
И самъ императоръ въ плѣну.
Печальныя слушая вѣсти,
Одинъ изъ нихъ вымолвилъ: „братъ,
Болитъ мое скорбное сердце,
И старыя раны горятъ".
Другой отвѣчаетъ: „товарищъ,
И мнѣ умереть бы пора,
Но дома жена, малолѣтки,
У нихъ ни кола, ни двора".
„Да что мнѣ! – просить Христа ради
Пущу и дѣтей и жену;
Иная на сердцѣ забота:
Въ плѣну императоръ, въ плѣну!
Исполни завѣтъ мой, коль здѣсь я
Окончу солдатскіе дни:
Возьми мое тѣло, товарищъ,
Во Францію, тамъ схорони.
И орденъ на ленточкѣ красной
Положишь на сердце мое,
И шпагой меня опояшешь,
И въ руки мнѣ ложишь ружье!
И смирно и чутко я буду
Лежать, какъ на стражѣ, въ гробу;
Заслышу я конское ржанье
И пушечный громъ и трубу,
То онъ надъ могилою ѣдетъ,
Знамена побѣдно шумятъ!
Тутъ выйдетъ къ тебѣ, императоръ,
Изъ гроба твой вѣрный солдатъ".

№ 2-24019/2-24020. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Двѣ свадебныя русскія пѣсни,

переложеніе А. Лядовымъ.

I.

Какъ у ключика у текучаво,
У колодезя у студенаво,
Тамъ и парень-сивѣть—коней поитъ,
А я млада воду черпала...

Каждая строчка поется два раза.

II.

А кто у насъ моденъ,
Кто у насъ фаменъ?
Розанъ мой, розанъ,
Виноградъ зеленой!
А Ванюшка моденъ.
Хорошой фаменъ.
Розанъ мой, розанъ,
Виноградъ зеленой!
Онъ щепетко ходитъ
Баско поступаетъ.
Розанъ мой, розанъ,
Виноградъ зеленой!
Bis.

№ 23555/23556. Н. В. Плевицкая.

Деревенскій скрипачъ.—

Чернявскаго.

Солнце скрылось; горы, долы
Тонутъ въ алой мягкой мглѣ...
Праздникъ великаго Николы
Мы справляемъ на селѣ.
Полъ зеленыя липки
Шумно высыпалъ народъ;
Такъ и льются звуки скрипки,
Веселится хороводъ
Расплясался даже старый
Николаевскій усачъ;
А бабенки тары-бары:
„Эхъ, да Митька! Вотъ скрипачъ"!

На гулянку, на пирушку
Музыканта позовешь,
Хмѣльной браги, меду кружку,
Али пива поднесешь...
Выпьетъ съ добрыми друзьями,
Скрипку къ плечику прижметъ,
Улыбнется да кудрями
Молодецкими тряхнетъ.
Пріударитъ плясовую,
Всѣ въ присядку али вскачь —
Закутимъ напропалую...
Эхъ да Митька! Вотъ скрипачъ!

Видно, всякую кручину
На себѣ онъ перенесъ:
Заиграетъ „Лучину"—
Доведетъ тебя до слезъ.
Хорошо тебѣ и жутко,
Самъ не знаешь, отчего...
Не забава и не шутка
Эта пѣсня для него!
Какъ затронетъ ретивое,
Прослезится и залачетъ!
То-то русское, родное...
Эхъ, да Митька! Вотъ скрипачъ...

№ 3-22733/2-22742. О. И. Каміонскій.

Дивныя очи.—Денца.

Дивныя очи, очи, какъ море,
Также глубоки и тайны полны!
Вы предо мною вѣчно, повсюду,
Вѣчно, какъ блескъ бирюзовой волны!
Взглядомъ безбрежнымъ дайте забвенье!
Сердца страданья, сердца томленья,
Дивныя очи, очи, какъ море,
Вы облегчите долю мою!..
Ахъ, какъ я страдаю, что васъ люблю!..
Ахъ, какъ я страдаю, что васъ люблю!..

Дивныя очи, очи, какъ небо,
Цвѣта лазури небесъ голубыхъ!
То вы смѣетесь, то вы грустите,
Знать не желая страданій моихъ!
Въ васъ вся надежда, въ васъ упованье,
Жизнь и могила, рай и страданья.
Дивныя очи, очи, какъ небо,
Какъ призракъ счастья, взоръ нашъ ловлю!
Ахъ! какъ страдаю, что васъ люблю...
Ахъ! какъ я страдаю, что васъ люблю.

№ 3-22771/2-23468. О. И. Каміонскій.

Дитятко.—Пасхалова.

Дитятко, милость Господня съ тобою,
Что ты не спишь до полночи глухой?
Дай, я тебя хоть шубенкой прикрою,
Что ты дрожишь, а горячій такой?
Мама, взгляни-ка, отецъ-то, ей Богу,
Съ розгой стоитъ и стучитъ подъ окномъ!—
Полно, отецъ твой уѣхалъ въ дорогу,
Полно, отецъ твой насъ бросилъ давно.
Мама, а видишь—вотъ черная кошка
Злыми глазами косится на насъ!
Полно же, спи, моя милая крошка,
Кошка пропала вотъ мѣсяцъ какъ разъ.
Мама, а видишь, что бабушка злая
Пальцемъ грозитъ на тебя изъ угла!
Полно же, съ нами будь сила Святая,
Бабушка съ годъ ужъ у насъ умерла.
Мама, гляди-ка, все свѣчи, да свѣчи,
Такъ вотъ въ глазахъ и блестятъ и блестятъ..
Полно, родимый, какія тутъ свѣчи—
Сальный огарокъ послѣдній горитъ.
Мама! Темнѣетъ!.. Мнѣ душно, мнѣ душно...
Мама! Спи! огарокъ погасъ...
До свѣту долго.
И страшно и душно...
Крестная сила, помилуй ты насъ!

№ 3-24686/3 24688. Хоръ Архангельскаго.

Для тебя въ тиши ночной.

Неаполитанская пѣсня.

Для тебя въ тиши ночной
Льется страстный мой напѣвъ,
Сердце, полное тоской, } bis.
Ждетъ, откликнешься ли ты!
О, красавица моя, } bis.
Отзовися мнѣ!
Звуки нѣжные гитары
Молятъ тихо за меня,
Не останься безотвѣтна } bis.
Ты на страстный мой призывъ!
О, красавица моя, } bis.
Выгляни въ окно!
Сонъ бѣжитъ отъ глазъ моихъ,
И покоя нѣтъ нигдѣ,
Страстной думой о тебѣ } bis.
Занятъ я и день и ночь!
О, красавица моя,
Выйди же ко мнѣ!

№ 2-24047/2-24040. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Донъ.—Направника.

Вѣщая средь полей широкихъ,
Вонъ онъ льется!.. Здравствуй, Донъ!
Отъ сыновъ твоихъ далекихъ
Мы веземъ тебѣ поклонъ.
Какъ прославленнаго брата,
Рѣки знаютъ тихій Донъ!
Отъ Аракса и Ефрата
Мы веземъ тебѣ поклонъ.
Отдохнувъ отъ злой погони,
Чуя родину свою,
Пьютъ уже донскіе кони
Арпачайскую струю!
Приготовь же, Донъ заѣтный,
Для наѣздниковъ лихихъ
Сонъ кипучій, искрометный } bis.
Виноградниковъ твоихъ.
Здравствуй, Донъ! Здравствуй, Донъ!

№ 4-22097/2-24156. М. И. Вавичъ.

Дремлютъ плакучія ивы.—
Барона Б. Б.

Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склонясь надъ ручьемъ,
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ. (bis).
Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ нашёптываютъ онѣ...
Сердцемъ больнымъ, одинокимъ
Рвусь я въ тѣ прежніе дни. (bis)
Гдѣ ты, голубка родная?
Помнишь ли ты обо мнѣ,
Такъ же ль, какъ я, изнывая,
Плачешь въ ночной тишинѣ? (bis)
Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склонясь надъ ручьемъ...

№ 4-22027/4-22033. Н. Г. Сѣверскій.

Другъ мой, твои глазки.—
Сартинскаго-Бей.

Другъ мой, твои глазки
Полны горькихъ слезъ...
Ни отъ счастья, ласки,
Ни отъ дѣтскихъ грезъ.
Полно же, родная,
Не томи себя,
Вѣдь съ тобой страдая,
Плакать радъ и я!..
Такъ открой мнѣ ихъ,
Тайны слезъ твоихъ!
Горе все излей
На груди моей!
Такъ открой мнѣ ихъ,
Тайны слезъ твоихъ!
Горе все излей
На груди моей,
Дорогая!

Дороги рыданья
Сердцу моему,
И твои страданья,
Вѣрь мнѣ, я пойму.
А понявъ, быть можетъ,
Я ихъ облегчу,
И, Господь поможетъ,
Раны залѣчу!..
Такъ открой мнѣ ихъ...
и т. д.

№ 022186. Ф. И. Шаляпинъ съ хоромъ.

Дубинушка.—Народная пѣсня.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ,
Въ нихъ про радость и горе мнѣ пѣли,
Но одна изъ тѣхъ пѣсенъ въ память врѣзалась мнѣ,
Это—пѣсня рабочей артели:
Эй, дубинушка, ухнемъ,
Эй, зеленая, сама пойдетъ, подернемъ,
Да ухнемъ!
Англичанинъ-мудрецъ, чтобъ работѣ помочь,
Изобрѣлъ за машиной машину,
А нашъ русскій мужикъ, коль работать не имочь,
Онъ затянетъ родную дубину.
Эй, дубинушка, ухнемъ...
и т. д.
Но то время придетъ, встрепенется народъ,
И, стряхнувъ вѣковую кручину,
Онъ въ дремучемъ лѣсу на праговъ изберетъ
Здоровѣе и крѣпче дубину.
Эй, дубинушка, ухнемъ..
и т. д.
Такъ иди же впередъ, ихъ великій народъ,
Позабудь свое горе, кручину,
И къ свободѣ святой гимномъ радостнымъ пой
Дорогую, родную дубину.
Эй, дубинушка, ухнемъ...
и т. д.

№ 2-23204/2-23219. М. А. Михайлова.

Душечка-дѣвица.—Даргомыжскаго.

Душечка-дѣвица, бояре идутъ!
Тѣхъ я бояръ я сама да не боюсь.
Тѣхъ я бояръ я сама да не боюсь,
Пойду во горенку, въ платье да наряжусь.
Ой, люшиньки, лю-ли,
Пойду во горенку,
Ой, люшиньки, лю-ли,
Въ платье да наряжусь!
Пойду во горенку,
Въ платье да наряжусь,
Выйду на улицу,
Всѣмъ поклонюсь.
Выйду на улицу,
Всѣмъ поклонюсь.
Одному барину ниже всѣхъ!
Ой, люшиньки, лю-ли
Одному барину,
Ой, люшиньки, лю-ли,
Ниже, да ниже всѣхъ!
Одному барину ниже, да ниже всѣхъ,
Ему-то ниже всѣхъ, что онъ лучше всѣхъ!
Ему-то ниже всѣхъ, что онъ лучше всѣхъ—
Бѣлый, румяный, молодой, холостой!
Ой, люшиньки, лю-ли,
Бѣлый, румяный,
Ой, люшиньки, лю-ли,
Да и холостой!

№ 3-22715/3-22720. Н. Г. Сѣверскій.

Дывлюсь я на небо.

Малороссійская пѣсня.

Дывлюсь я на небо, тай думкой гадаю,
Чому я не сокилъ, чому не литаю,
Я бъ землю покинувъ и въ небо злитавъ!
Чому жъ мини, Боже, ты крыловъ не давъ?
Чому я не сокилъ, чому не литаю,
Я бъ землю покинувъ и въ небо злитавъ!
Чому жъ мини, Боже, ты крыловъ не давъ?
Далеко, далеко, подалій отъ свиту
Шукать соби доли и счастья привиту,
Я счастье у сонця и диво прохать.
Чому мини, Боже, ты крыловъ не давъ?
Шукать соби доли и счастья привиту,
Я счастье у сонця и диво прохать.
Чому мини, Боже, ты крыловъ не давъ?

№ 2-24109/2-24018. М. Михайлова и Е. Збруева.
№ 24384/24381. М. Михайлова и К. Тугаринова.

Дѣвицы-красавицы.—

Даргомыжскаго.

Дѣвицы-красавицы,
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь, дѣвицы,
Разгуляйтесь, милыя!
Затяните пѣсенку,—
Пѣсенку завѣтную,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему!
Затяните пѣсенку,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему!
Какъ заманимъ молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, дѣвицы,
Разбѣжимтесь, милыя.
Забросаемъ вишеньемъ, } bis.
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Забросаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Не ходи подслушивать
Пѣсенки завѣтныя,
Не ходи подсматривать
Игры наши дѣвичьи!
Разбѣжимтесь, дѣвицы,
Забросаемъ вишеньемъ,
Не ходи подслушивать,
Не ходи подсматривать,
Не ходи подслушивать
Пѣсенки завѣтныя,
Не ходи подсматривать } bis.
Игры наши дѣвичьи.

№ 3-24695/3-24705. Хоръ Имп. Моск. оперы.

Еще подъ лѣсомъ-лѣсочкомъ.

Народная пѣсня.

Еще подъ лѣсомъ-лѣсочкомъ,
Подъ турецкимъ городочкомъ
Долинка была широкенькая.
Какъ на этой на долинкѣ,
Какъ на этой ли на широкой,
Цвѣтики цвѣли, эхъ, лазоревые
Какъ на этихъ цвѣточкахъ,
Какъ на этихъ лазоревыхъ,
Пастушекъ пасетъ.
Охъ, стадо бережетъ!
Изъ того ли да изъ лѣсочка,
Изъ зеленаго садочка
Дѣвушка идетъ хорошенькая.
Несетъ въ ручкѣ два вѣночка,
Два витые, шелковые—
Себѣ да ему—эхъ, дружку своему!

№ 4-22190/4-22225. А. М. Давыдовъ.

Жалобно стонетъ.—Михайлова.

Жалобно стонетъ вѣтеръ осенній,
Листья кружатся поблекшіе,
Сердце наполнилось чувствомъ томленія:
Помнятся счастье утекшее,
Помнятся лѣтнія ночи веселыя,
Нѣжныя рѣчи привѣтныя,
Очи лазурныя, рученьки бѣлыя,
Ласки любви безконечныя.
Все, что, бывало, любилъ беззавѣтно я,
Все, во что вѣрилось мнѣ,
Эти ласки и рѣчи привѣтныя,
Были лишь грезы однѣ!
Грезы напомнили тутъ пробужденіе } bis.
Ночью холодной безъ сна;
Горятъ въ очахъ слова убѣжденія,
Счастье, любовь безъ ума!

№ 2-23507/4-22140. Л. С. Свѣтлова.

Жду тебя, приди скорѣе.

Приди ко мнѣ, на землю мгла спустилась,
Природа спитъ и тихо все вокругъ,
И небо звѣздами уже покрылось,
Спѣши скорѣй на зовъ мой, милый другъ!
Мигъ чудесный
И пролестный
Для свиданья наступилъ,
Жду тебя, приди скорѣе,
Я къ ногамъ твоимъ склонюсь!
Сердце бьется все сильнѣе,
Въ мукахъ страшныхъ я томлюсь!
Ахъ, услышь мое моленье,
Страстно я люблю тебя...
Принеси мнѣ облегченье,
Вѣдь страдаю я, любя!..
Свой ароматъ цвѣты распространили,
И птички гимнъ любви въ кустахъ поютъ,
И лебеди къ берегамъ уже подплыли
И насъ манятъ подъ свой любви пріютъ.
Мигъ чудесный
и т. д.

№ 4-22241/4-22174. М. И. Вавичъ.

Желаніе.—Окснера.

Не тронь меня! вѣдь я могу воспламениться,
Я чувствую давно въ груди своей огонь,
Лишь искорка одна—и мигомъ разгорится
Затухшій пламень мой...
Чтобы пожару не случиться,—меня не тронь!

Но если любишь ты и если сердце бьется,
Коль кровь въ груди кипитъ сильнѣе и сильнѣй,
То ждать тебѣ отвѣта навѣрно не придется,
Я весь вѣдь твой, я твой! Ахъ! Приди скорѣй!

№ 023051. А. В. Неждановa.

Забыть такъ скоро.—Чайковскаго.

Забыть такъ скоро, Боже мой,
Все счастье жизни прожитой!
Всѣ наши встрѣчи, разговоры
Забыть такъ скоро, забыть такъ скоро!

Забыть волненья первыхъ дней,
Свиданья часъ въ тѣни нѣтвей!
Очей нѣмые разговоры
Забыть такъ скоро, забыть такъ скоро!

Забыть, какъ полная луна
На насъ глядѣла изъ окна!
Какъ колыхалась тихо штора,
Забыть такъ скоро, забыть такъ скоро!

Забыть любовь, забыть мечты,
Забыть тѣ клятвы, помнишь ты,
Въ ночную пасмурную пору,
Забыть такъ скоро, забыть такъ скоро!
Боже мой!

№ 022185. Ф. И. Шаляпинъ.

Зашумѣла, разгулялась.—
В. Соколова.

Зашумѣла, разгулялася
Въ полѣ непогода,
Принакрылась бѣлымъ снѣгомъ
Гладкая дорога.
Бѣлымъ снѣгомъ принакрылася,
Не осталося и слѣду,
Поднялася пыль и вьюга,
Не видать и снѣту.

Да удалому дѣтинѣ
Буря не забота,
Онъ проложитъ путь-дорогу,
Лишь была бъ охота.
Не страшна глухая полночь,
Дальній путь и вьюга,
Если молодца въ свой теремъ
Ждетъ краса-подруга. } bis.

Ужъ какъ встрѣтитъ она гостя
Утренней зарею,
Обойметъ его стыдливо
Бѣлою рукою.
Опустивши ясны очи,
Друга приголубитъ,
Вспыхнетъ онъ, и холодъ ночи
И весь свѣтъ онъ забудетъ!

№ 2-22711/2-22735. Н. Г. Сѣверскій.

Зачѣмъ?—Давыдова.

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтила?
Зачѣмъ тебя я полюбила?
Зачѣмъ твой взоръ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни мнѣ открылъ?
Тебя отнимутъ у меня,
Ты не моя, ты не моя!
Тебя отнимутъ у меня,
Ты не моя, ты не моя!
Не видѣть мнѣ твоихъ лобзаній,
Не слышать мнѣ твоихъ рѣчей,
Не раздѣлять съ тобой твоихъ рыданій
И тихой радости твоей.
Тебя отнимутъ у меня... и т. д.
Намъ крестъ тяжелаго страданья,
Взамѣну счастья, должно несть,
Не плачь, не плачь, твои, мой другъ, рыданья
Душа не въ силахъ перенесть.
Тебя не вырвутъ у меня,
Навѣкъ я твой и ты моя!
Тебя не вырвутъ у меня,
Навѣкъ я твой, а ты моя!

№ 4-22137/4-22169. П. М. Сибиряковъ

Зачѣмъ я, мальчикъ, уродился.—

В. Гартевельдъ.

Пѣсня каторги.

Зачѣмъ я, мальчикъ, уродился,
Зачѣмъ тебя я полюбилъ?
Вѣдь мнѣ назначено судьбою
Идти въ сибирскіе края.

Въ Сибирь жестокую далеко
Судомъ я въ ссылку осужденъ,
Гдѣ монументъ за покоренье
Въ честь Ермака сооруженъ.

Пройдетъ весна, настанетъ лѣто,
Въ садахъ цвѣточки расцвѣтутъ,
А мнѣ, несчастному, за это
Желѣзомъ ноги закуютъ.

Придетъ цирюльникъ съ острой бритвой,
Обрѣетъ правый мой високъ;
Я буду видъ имѣть ужасный
Отъ головы до самыхъ ногъ.

Но тамъ, въ Сибири, въ часъ полночный
Спяжусь я вновь съ чужимъ добромъ,
И одинокій и несчастный,
Пойду Урманами тайкомъ.

Дойду до русской я границы,
Урядникъ спроситъ „чей такой?“
Я назову себя бродягой,
Не помню родины своей!

№ 4-22171/4-22216. П. М. Сибиряковъ.

Звѣзда, прости, пора мнѣ спать.

Пѣсня каторги.

Звѣзда, прости, пора мнѣ спать,
Но жаль разстаться мнѣ съ тобою,
Съ тобою я привыкъ мечтать...
Вѣдь я живу одной мечтою!

А ты, прелестная звѣзда,
Порою ярко такъ сіяешь
И сердцу бѣдному тогда
О лучшихъ дняхъ напоминаешь.

Туда, гдѣ ярко свѣтишь ты,
Стремятся всѣ мои желанья,
Тамъ сбудутся мои мечты,
Звѣзда, прости... и до свиданья!..

№ 2-24142/2-24141. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Золотая рыбка.—Дуэтъ Г. Марлова.

Трудно въ желаньяхъ меня остановить.
Рыбку въ водицѣ люблю я половить,
Рыбку могу на удочку поймать, закинувъ слегка,
Но я боюся удочку сломать, она такъ тонка,
И открыто признаться готова я всѣмъ,
Что за крупной рыбой не гонюся совсѣмъ.
Мнѣ рыбка не нужна простая,
Рыбка нужна $\frac{\text{мнѣ}}{\text{ей}}$ золотая,
Въ ней лишь вся прелесть,
Блаженство, рай земной.
Рыбокъ передъ мною стая,
Но $\frac{\text{мнѣ}}{\text{ей}}$ мила лишь золотая,
Врежу я ею одной!

Рыбки рѣзвятся въ водѣ во всей красѣ,
Но ихъ ловлю я совсѣмъ не такъ, какъ всѣ:
Планъ свой обдумавъ тонко, къ цѣли я стремлюся своей.
Нужно закинуть удочку свою хитрѣй и смѣлѣй,
И хоть спортомъ я этимъ совсѣмъ увлекаюсь,
Но не нуженъ мнѣ даже и жирный карась.
Мнѣ рыбка не нужна простая и т. д. (bis).

№ 2-23488/2 23491. Анна Эль-Туръ.

Зулейка.—А. Рубинштейна.

Ахъ, сравню ль тебя съ небеснымъ ангеломъ
Или съ розой—царицей цвѣтовъ полей,
Или даже съ свѣтомъ яркимъ солнечнымъ?
О нѣтъ, моя дѣва Зулейка, нѣтъ.

Лучше, краше ты небесныхъ ангеловъ,
За тобою шипы не скрываются,
Ярче солнца свѣтится любовь твоя,
Зулейка моя несравненная!

№ 3-22845/3-22846. А. М. Давыдовъ.
№ 4-22258/4-22229. В. Бржезинскій.

И буду тебя я ласкать.

Штейнберга.

Твой взглядъ я ловлю,
Услышать „люблю“
Такъ жаждетъ душа,
Вся и страстью, и чувствомъ полна.
Скажи же ты мнѣ,
Здѣсь наединѣ,
Что ты любишь меня,
Счастье, радость моя.
И буду тебя я ласкать, } bis.
Обнимать, цѣловать...

Лишь мѣсяцъ златой
Насъ видитъ съ тобой,
Да между вѣтвей
О любви намъ поетъ соловей...
Здѣсь такъ хорошо,
На сердцѣ легко,
Хочется все забыть,
Чтобъ тебя лишь любить...
И буду тебя я ласкать, } bis.
Обнимать, цѣловать...

№ 3-22991/4-22006. А. М. Давыдовъ.

Идеалъ.—Тости.

Тебя искалъ я въ радужномъ сіяньи
Свѣтлой зари лучистой;
Тебя видалъ я въ трепетномъ мерцаньи
Кроткихъ звѣздъ золотистыхъ...
Ты мнилась мнѣ въ ароматѣ сирени,
Или въ пѣснѣ соловьиной;
Умилясь, я падалъ на колѣни
Предъ красой твоей незримой.
Когда тебя, ангелъ мой очарованья,
Въ снахъ моихъ я видалъ,
То въ этотъ мигъ свой тяжкій крестъ, свои
страданья
Разомъ я забывалъ!
Вернись, мой идеалъ, хоть на мгновенье,
Съ улыбкою страстной,
И залогомъ будетъ это появленье
Новой зари прекрасной,
И новой жизни, и счастья!
Гдѣ ты, мой идеалъ?
Гдѣ ты? Вернись!

№ 022182 *). Ф. И. Шаляпинъ, съ хоромъ.

Изъ-подъ дуба.—Народная пѣсня.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза
Да изъ-подъ вязова коренья,
Да вотъ и калина,
Да вотъ и малина.
У моихъ ясныхъ очей
Да протекалъ быстрой ручей,
Да вотъ и калина и т. д.
Въ этомъ быстромъ ручеечкѣ
Да мыла дѣвонька платочки,
Да вотъ и калина и т. д.
Она мыла, да колотила,
Да валекъ въ воду уронила,
Да вотъ и калина и т. д.
Подбѣжалъ къ ней паренекъ,
Да подалъ дѣвонькѣ валекъ,
Да вотъ и калина и т. д.
Спасибо, сосѣдъ,
Что помогъ моей бѣдѣ,
Да вотъ и калина и т. д.
А ужотко вечеру
Да приходи къ моему бору,
Да вотъ и калина и т. д.
Мой батюшка во хмѣлю,
Да а матушка во пиру,
Да вотъ и калина и т. д.
Сестра въ терему,
Да не скажетъ никому.
Да вотъ и калина,
Да вотъ и малина. } bis.

*) Начало этой пластинки: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ".

№ 2-23440/23458. М. А. Михайлова.

Индусская пѣснь.—Бемберга.

Брама, богъ правовѣрныхъ,
Царь городовъ священныхъ!
Не видишь ты, какъ слезы лью?..
У твоихъ водъ святыхъ
Я молюсь неизмѣнно.
Въ нихъ горе свое я топлю!
Она съ землей разсталась,
Любя меня душой;
Мнѣ скорбь въ удѣлъ досталась,
Пропалъ мой покой!
Она съ землей разсталась
И съ жизнью распростилась,
А я не вижу глазъ ея,
Не слышу словъ любви.
Въ отвѣтъ имъ сердце билось,
И въ поцѣлуй сливались уста.
Отъ дивныхъ чаръ ея
Ничего не осталось.
Нѣтъ, нѣтъ... Брама...
Лишь скорбь одна!
У твоихъ водъ святыхъ
Я слезами обливаюсь,
Въ нихъ горе свое я топлю!
Она съ землей разсталась,
Любя меня душой;
Въ удѣлъ лишь скорбь осталась,
Исчезъ мой покой!

№ 23132/23123. М. И. Фигнеръ.

И ночь, и любовь, и луна.—К. Давыдова.

И ночь, и любовь, и луна,
И темный развѣсистый садъ..
И льется отвсюду на насъ
Ночной отъ цвѣтовъ ароматъ;
И дивно поетъ соловей,
И томно глядитъ такъ луна,
И тихо такъ плещетъ въ рѣкѣ
Подъ берегомъ сонным волна.
Не правда ли, другъ мой, въ душѣ
Все свѣтлые чудные сны?..
И вырваться хочетъ душа,
И негой всѣ чувства полны.
И вдругъ: то заблещетъ слеза,
То вспыхнетъ огонь по щекамъ,
И рвутся невольно уста
Навстрѣчу горячимъ устамъ. } bis.

№ 3-22868/22005 *). А. М. Лабинскій.

Испанская серенада.—Гота.

Замеръ рокотъ гитары,
Не слышенъ звукъ кастаньетъ,
Все въ объятьихъ сна.
Взошла луна,
Роняетъ сказочный свѣтъ—
Въ мирныхъ грезахъ спитъ Гренада,
Тишина въ аллеяхъ сада.
Чу! подъ окнами алькада
Страстный шопотъ у крыльца:
То Рамиро безпокойны
Никадоръ Рамиро стройный,
Нѣжнымъ донамъ страстью знойной
Опаляющій сердца!
Для Рамиро и Эльвира покидаетъ домъ отца.
Для нихъ зажглись въ небѣ звѣзды,
Имъ розы льютъ ароматъ,
Рай блаженства грезы сердцамъ даритъ.
Горитъ въ крови
Огонь любви...

№ 4-22178/4-22146. А. М. Давыдовъ.

Испанское болеро.—Чіара.

Гордая прелесть осанки
Страстная нѣга очей...
Все это есть у испанки
Дочери южныхъ ночей. } bis.

Жду тебя я,
Дорогая,
Оборви свой сладкій сонъ,
Выходи же на балконъ! } bis.

Знаю, заснула помѣха,
Злая дуэнья Перезъ.
То-то намъ будетъ потѣха,
Крошка моя, Долорезъ! } bis.

Жду тебя я,
Дорогая,
Оборви свой сладкій сонъ,
Выходи же на балконъ! } bis.

№ 3-22865/3-22848 **). А. М. Лабинскій.

И тихо, и ясно.—Грене-Соболевской.

И тихо, и ясно, и пахнетъ сиренью,
И гдѣ-то запѣлъ соловей,
И вѣетъ мечтательно сладкою лѣнью
Отъ этихъ широкихъ аллей.
Рѣка чуть трепещетъ холодною сталью,
Не въ силахъ мечты превозмочь.
И дышитъ любовью, и дышитъ печалью
Весенняя страстная ночь.

*) Начало этой пластинки см. ром. „Приди ко мнѣ".

**) Продолженіе этой пластинки см. ром. „Ты простила меня".

№ 2-24071/2-24070. Касторскій, Сафоновъ, Кедровъ, Чупрынниковъ.

Какъ за рѣчкой, братцы.

Какъ за рѣчкой, братцы, за рѣкою,
Ваня травушку коситъ, й-да ой-и-ой,
Ой, да какъ Ванюша травушку онъ коситъ,
Маша воду носитъ.

Она носитъ, водѣ не наноситъ,
Сама Бога проситъ, й-да ой-и-ой,
Ой ужъ да создай, Боже, да сильнова дождю
Со осенней сторонки.

№ 022093. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 022135/022134. Л. М. Сибиряковъ.

Какъ король шелъ на войну.
Кеннемана.

Какъ король шелъ на войну
Въ чужедальную страну,
Заиграли трубы мѣдныя
На потѣхи на побѣдныя.
А какъ Стахъ шелъ на войну
Въ чужедальную страну,
Зашумѣла рать / рожь по полюшку.
На кручину, на недолюшку.
Свищутъ пули на войнѣ,
Бродитъ смерть / Смерть идетъ въ дыму, въ огнѣ;
Тѣшатъ взоръ вожди отважные,
Стонутъ ратники сермяжные,
Стонутъ сермяжные.
Конченъ бой, труба гремитъ,
Съ тяжкой раной Стахъ лежитъ.
А король стезей кровавою
Возвращается со славою!
И навстрѣчу изъ воротъ
Шумно высыпалъ народъ;
Дрогнулъ замокъ града стольнаго
Отъ трезвона колокольнаго.
А какъ легъ въ могилу Стахъ,
Вѣтеръ пѣсню спѣлъ въ кустахъ
И завылъ, летя дубравами,
Колокольчиками лиловыми.

№ 24459, 24453. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Посевъ и Касторскій.

Какъ по ельничку.

Народная пѣсня.

Какъ по ельничку, березничку,
Эхъ, да по горьку, часту да по осинничку,
По горьку, часту осинничку,
Эхъ, да тутъ ходилъ, гулялъ вороной конь
Тутъ ходилъ, гулялъ вороной конь,
Онъ да трое сутокъ не поёной былъ.

№ 2-23532/2-23533. А. Д. Вяльцева.

Кары очи.—Радомскаго.

За тѣ кары очи всю душу отдамъ,
Гей, гей, всю душу отдамъ!

Полюбила парня я отъ всей души,
Ахъ, ахъ, я отъ всей души!

Но ничто не вѣчно—онъ мнѣ надоѣлъ,
Ой, ой, онъ мнѣ надоѣлъ!

Его прогнала я—скучно стало мнѣ,
Ахъ, ахъ, скучно стало мнѣ!

Къ себѣ вновь позвала, а онъ не идетъ.
Ай, ай, а онъ не идетъ!

Съ горя да печали я станцую вамъ,
Ахъ, ахъ, я станцую вамъ!

№ 2-22741/2-22740. О. И. Каміонскій.
№ 3-22704/3-22703 *). Н. Н. Фигнеръ.

Когда бъ вы знали все.—Денца.

Одно „прости" лишь шепнули вы,
Сжимая руку мнѣ.
Съ сердцемъ, полнымъ мукъ, слѣдилъ за вами,
Слѣдилъ вашъ каждый шагъ.
Вы не могли понять меня,
Понять моей любви,
И я утратилъ васъ навѣкъ.
О какъ я васъ любилъ!..
Зачѣмъ, зачѣмъ вы не прочли тайну сердца моего?
Увы! Когда бъ вы знали все,
Могли бъ мы быть такъ счастливы всю жизнь!

Одно „прости" лишь шепнули вы,
Сжимая руку мнѣ.
И вотъ это все, что осталось,
Какъ дивный, прошлый сонъ.
Съ тѣхъ поръ живу прошедшимъ я,
Тѣмъ часомъ дорогимъ.
Его забыть не въ силахъ я,
О, какъ я васъ любилъ!..
Зачѣмъ, зачѣмъ вы не прочли тайны сердца моего?
Увы! Когда бъ вы знали все,
Могли бъ мы быть такъ счастливы всю жизнь!

---

*) Исполняетъ только первую половину.

№ 3-22995/3-22996. А. М. Давыдовъ.

Когда бъ вы поняли меня.—Денца.

Шепнувъ „прости", удалились вы,
Сжимая руку мнѣ..
Ахъ, минуло все, и лишь мечты
Остались мнѣ однѣ!
Минувшимъ счастьемъ я живу,
И мигъ тотъ все зову,
Когда со мною были вы.
И все шепчу: люблю!
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали вы,
Глубины моей души?
Когда бъ вы поняли меня,
Насъ ожидали бъ счастья дни!

№ 4-22185/4-22168. А. М. Давыдовъ.

Когда бъ я зналъ.—Козлова.

Когда бъ я зналъ, напрасно жизни силу,
Напрасно бы я юность не терялъ,
Твоя любовь открыла мнѣ могилу,
И гибну я,—когда бъ я зналъ! } bis.

Клялася ты, и я утратилъ грезы,
Молилась ты, молиться перестала,
Ты плакала, но я не вѣрилъ въ слезы.
Когда бъ я зналъ, когда бъ я зналъ!

Мутится умъ, въ груди тоска нѣмая,
Напрасно я забвенье призывалъ,
Забвенья нѣтъ, тяжелый путь кончая,
Я прошепчу: когда бъ я зналъ! } bis.

№ 4-22238/4-22239. Д. М. Фесенко.

Когда бъ я могъ, когда бъ я смѣлъ.
Иванова.

Увидя васъ всего лишь разъ,
Не знаю, что со мною сталось,
И подъ огнемъ волшебныхъ глазъ
Больное сердце все къ вамъ рвалось.
Я вамъ все высказать хотѣлъ,
Но я не могъ, но я не смѣлъ!

Я васъ ищу, я къ вамъ лечу,
Безъ васъ мнѣ жизнь—одно страданье..
Увидѣть васъ еще хочу,
Чтобъ вамъ сказать любви признанье,
Чтобъ умереть у милыхъ ногъ!
Когда бъ я смѣлъ, когда бъ я могъ!

№ 4-22091/4-22092. М. И. Вавичъ.

Когда бъ я могъ, когда бъ я смѣлъ.

Иванова.

Увидя васъ одинъ лишь разъ,
Не знаю, что со мною сталось,
И подъ огнемъ волшебныхъ глазъ
Больное сердце къ вамъ все рвалось.
Я все вамъ высказать хотѣлъ,
Но я не могъ, но я не смѣлъ!

Я васъ ищу, я къ вамъ лечу,
Безъ васъ мнѣ жизнь одно мученье,
И лишь увидѣть васъ хочу,
Чтобъ вамъ открыть любви признанье,
Чтобъ умереть у милыхъ ногъ...
Когда бъ я смѣлъ, когда бъ я могъ!
Но я не смѣлъ, но я не могъ!

№ 2-24136/2-23560. М. Коваленко и Е. Петренко.

Коли розлучаються двое.—Лисенко.

Дуэтъ.

Коли розлучаються двое,
За руки беруться вони,
И плачуть, и тяжко зітхають,
Безъ лику зітхають смутні.

Зъ тобою ми вдвохъ не зітхали,
Николи не плакали ми;
Той сумъ оті тяжкі зітхання
Прийшли до насъ зъ годомъ сами.

bis.

№ 4-22095/4-22156. М. И. Вавичъ.

Колокольчики, бубенчики.

Цыганская пѣсня.

Колокольчики, бубенчики звенятъ,
Простодушную разсказываютъ быль.
Тройка мчится! Комья снѣжные летятъ,
И кругомъ стоитъ серебряная пыль.

bis.

Я къ тебѣ лечу, мой ангелъ дорогой,
Вѣдь попрежнему безумно я люблю,
И не вынести разлуки мнѣ съ тобой,
Каждой встрѣчи нѣжной снова я горю.

bis.

Пусть узнаютъ люди хитрые про насъ,
Догадаются о ласковыхъ словахъ,
По улыбкѣ, да по блеску черныхъ глазъ,
По растаявшимъ снѣжинкамъ на щекахъ.

bis.

Эй, удалые, летите жъ вы во-всю,
А тебя, ямщикъ, ей-ей, озолочу!
Берегитеся съ дороги! Раздавлю...
Поскорѣй увидѣть милую хочу!

bis.

№ 2-23073. А. В. Неждановa.
№ 4-22054/4-22189. А. М. Давыдовъ.

Колыбельная пѣсня.—Гречанинова.

Спи, малютка мой прекрасный,
Баюшки-баю! Баюшки баю!
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку пропою / спою.
Ты жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю! Баюшки-баю!

№ 23458/2-23440. М. А. Михайлова.

Колыбельная пѣсня.—Гуно.

Когда я, какъ ребенка,
Качаю тебя,
И поешь ты тихонько,
Тебѣ внимаю я.
Вспоминается съ пѣсней
Дней счастливыхъ пора.
Ахъ! О, пой, мой другъ прелестный,
О, пой мнѣ такъ всегда.
О, пой, мой другъ прелестный,
Пой такъ всегда!

Когда ты засыпаешь,
При свѣтѣ луны
И во снѣ повторяешь
Слова святой любви,
На твой ликъ небесный
Гляжу съ восторгомъ я.
Ахъ! О, спи, мой другъ прелестный,
Спи сладко такъ всегда.
О, спи, другъ прелестный,
О, спи, спи такъ всегда!

№ 3-22848/3-22865. А. М. Лабинскій.

Колыбельная пѣсня.—Захарова.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою,
Ты жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

По камнямъ струится Терекъ,
Плещетъ мутный валъ,
Злой чеченъ ползетъ на берегъ,
Точитъ свой кинжалъ.

Но отецъ твой—старый воинъ,
Закаленъ въ бою,
Спи младенецъ, будь покоенъ,
Баюшки-баю.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Спи спокойно ты!

№ 2-23521/2-23471. М. А. Михайлова.

Колыбельная пѣснь.—Брамса.

Доброй ночи, засни,
Тебя Богъ храни!
Колыбель вся въ цвѣтахъ.
Спи въ розовыхъ снахъ!
Утромъ рано съ зарей } bis.
Сонъ нарушу я твой
Доброй ночи, засни,
Тебя Богъ храни!
Ангелъ съ неба сойдетъ,
Пѣснь нѣжно споетъ!
Сладкимъ сномъ почивай, } bis.
Въ грезахъ снится пусть рай!

№ 23169/2-23346. М. А. Михайлова.

Колыбельная пѣсня.—Чайковскаго.

Спи, дитя мое, спи-усни, спи-усни,
Сладкій сонъ къ себѣ мани.
Въ нянькы я къ тебѣ взяла
Вѣтеръ, солнце и орла!
Улетѣлъ орелъ домой;
Солнце скрылось подъ водой;
Вѣтеръ послѣ трехъ ночей
Мчится къ матери своей!
Спрашивала вѣтра мать:
„Гдѣ изволилъ пропадать?
Али звѣзды воевалъ?
Али волны все гонялъ?"
„Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Звѣздъ не трогалъ золотыхъ;
Я дитя оберегалъ,
Колыбелечку качалъ!"
Спи, дитя мое, спи-усни, спи-усни!
Сладкій сонъ къ себѣ мани!
Въ нянькы я тебѣ взяла
Вѣтеръ, солнце и орла!

№ 24381/24384. М. А. Михайлова и К. Тугаринова
№ 24059/24387. М. И. и Н. Н. Фигнеръ.
2-24128/2-23526. Е. И. Збруева и А. М. Давыдовъ.

Крики чайки бѣлоснѣжной.—Гродзскаго.

Крики чайки бѣлоснѣжной,
Запахъ моря и сосны,
Неумолчный, безмятежный
Плескъ задумчивой волны.
Въ дымкѣ розово-хрустальной
Умирающій закатъ,
Первой звѣздочки печальной
Золотой, далекій взглядъ.
Ярко блещущій огнями
Берегъ въ призрачной дали,
Какъ въ туманѣ, передъ нами
Великаны-корабли.
Чудный мѣсяцъ, полный ласки,
Въ блескѣ царственномъ своемъ;
Въ эту ночь мы будто въ сказкѣ } bis.
Упоительной живемъ.
Будто въ сказкѣ мы живемъ!

№ 3-24689/3-22555. Хоръ Архангельскаго.

Кто свою отчизну любитъ.

Кто свою отчизну любитъ
И кто сербъ въ душѣ,
Пусть съ мечемъ въ рукахъ спѣшитъ } bis.
На открытый бой!
Дольше медлить невозможно,
Кровь огнемъ горитъ,
Возстанемъ всѣ, возстанемъ разомъ,
Братья, за свободу!
На бой, на бой, впередъ на бой!
Пять вѣковъ мы были въ рабствѣ,
Тяжкій гнетъ несли,
Пришло время сбросить иго, } bis.
Цѣпи разорвать!
Нашъ Душанъ, покрытый славой, } bis.
Изъ гробницы всталъ,
Чтобы сербамъ дать свободу,
Чтобы ихъ спасти!
Чтобъ съ родной земли прогнать
Азіатовъ рой!
Такъ теперь, иль никогда,
Грянемъ на врага!
Кто свою отчизну любитъ
И кто сербъ въ душѣ,
Пусть съ мечемъ въ рукахъ спѣшитъ } bis.
На открытый бой!
Дальше медлить невозможно,
Кровь огнемъ горитъ,
Возстанемъ всѣ, возстанемъ разомъ,
Братья, за свободу!
На бой, на бой, впередъ на бой!
Пять вѣковъ мы были въ рабствѣ,
Тяжкій гнетъ несли,
Пришло время сбросить иго, } bis.
Цѣпи разорвать!
На бой, на бой, на бой,
На бой, кровавый бой!

№ 2-23550/2-23549. Н. В. Плевицкая.

Кумушки.—А. Чернявскаго.

У сосѣдней хаты,
Гдѣ поютъ дѣвчаты,
Кумушки сошлись,
Рѣчи полились...
Охъ, страшнѣй картечи
Полилися рѣчи...
Кумушки сошлись...
Рѣчи полились!

Будто у пьячихи
Нравъ не очень тихій,
Будто бъ у попа
Попадья скупа,
Сыновья блудливы,
Дочки шаловливы,
Будто бъ у попа...

Будто бы съ сосѣдомъ
Писарь за обѣдомъ
Подрался вчера.
И не жди добра!
Вишь, сосѣдъ все бредитъ:
„Земскій, молъ, пріѣдетъ"...
Подрался вчера.

Будто бы у Ѳеклы
Уродилось свеклы
Сорокъ пять возовъ,
Тысяча пудовъ!
Въ погребѣ хранится...
Какъ тутъ не дивиться?
Будто бы у Ѳеклы
Уродилось свеклы
Сорокъ пять возовъ!

Будто бъ, мелятъ вздоръ-отъ,
Съ неба цѣлый городъ
На землю упалъ...
Дяди Климъ слыхалъ
Отъ жены Игната:
„Городъ, молъ, ребята,
На землю упалъ".

Говорятъ о чудѣ
И дивятся люди.
Кумушки сошлись!
Рѣчи полились.
Охъ, страшнѣй картечи
Полилися рѣчи...
Кумушки сошлись!
Рѣчи полились!

№ 4-22186/4-22165. А. М. Давыдовъ.

Лебединая пѣснь.—М. Я. Пауре.

Я грущу; если можешь понять
Мою душу довѣрчиво нѣжную,
Приходи ты со мной попенять
На судьбу мою странно мятежную.

Мнѣ не спится въ тоскѣ по ночамъ,
Думы мрачныя сонъ отгоняютъ,
И горючія слезы невольно къ очамъ,
Какъ въ прибоѣ волна, приливаютъ.

Какъ-то странно и дико мнѣ жить безъ тебя,
Сердце лаской любви не согрѣто;
Иль мнѣ правду сказали, что будто моя
Лебединая пѣсня пропѣта...

№ 3-24660/3-24648. Хоръ О-ва Грамофонъ.

Легенда.—Чайковскаго.

Былъ у Христа-Младенца садъ,
И много розъ взростилъ Онъ въ немъ;
Онъ трижды въ день ихъ поливалъ,
Чтобъ сплесть вѣнокъ Себѣ потомъ.
Когда же розы расцвѣли,
Дѣтей еврейскихъ созвалъ Онъ.
Они сорвали по цвѣтку,
И садъ былъ весь опустошенъ.
„Какъ Ты сплетешь теперь вѣнокъ?
Въ Твоемъ саду нѣтъ больше розъ".
— „Вы позабыли, что шипы
Остались мнѣ",—сказалъ Христосъ.
И изъ шиповъ они сплели
Вѣнокъ колючій для Него;
И капли крови, вмѣсто розъ,
Чело украсили Его.

№ 2-23547/2-23548. Н. В. Плевицкая.

Липа вѣковая.—П. Петрова.

Липа вѣковая
Въ долинѣ шумитъ,
Пѣсни удалая
Вдалекѣ звучитъ.

Лугъ покрытъ туманомъ,
Точно пеленой;
Гдѣ-то за курганомъ
Звонъ стороженой.

Этотъ звонъ унылый
Давно прошлыхъ дней
Разбудилъ что было
Въ памяти моей.

Вотъ все миновало—
И я подъ вѣнцомъ!
Молодца сковали
Золотымъ кольцомъ.

Только не съ тобою,
Милая моя...
Спишь ты подъ землею,
Спишь изъ-за меня!..

Надъ твоей могилой
Соловей поетъ,
Скоро и твой милый
Сладкимъ сномъ уснетъ.

№ 2-24020/2-24019 *). Шупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Луговая.

Русская пѣсня, перел. А. Лядовымъ.

Сидитъ дрема, } bis.
Сама дремлетъ. }

Взгляни дрема } bis.
На народъ. }

Бери дрема, } bis
Кого хошь... }

№ 022189. Ф. И. Шаляпинъ.

Лучинушка.

Лучина, моя лучинушка, березовая,
Что же ты, моя лучинушка, не ясно горишь? (bis).
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Или ты, моя лучинушка, въ печи не была?
Али ты, моя березова, не высушена?
Али ты, моя лучинушка, облита?
Или тебя свекровь лютая водой полила?

№ 2-23221/2-23220. М. А. Михайлова.

Лучинушка.

Лучина, лучинушка березовая,
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?
Подружки, голубушки, ложитеся спать,
Вамъ некого ждать!
Лучина, лучинушка березовая,
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?

---

*) Начало этой пластинки см. „Свадебную пѣснь."

№ 023073/023071. Н. В. Плевицкая.

Лучина, лучинушка, неясно горитъ.

Ночь темна, темнехонька,
Всюду тишина,
Я сижу молодешенька
Съ вечера одна.
Словно мать желанная
По насынкѣ родномъ,
Плачетъ неустанная
Буря за окномъ.
До земли рябинушка
Гнется и шумитъ...
Лучина, лучинушка,
Неясно горитъ.

Затянула бъ пѣсенку
Звонкую живѣй,
Благо пряжу тонкую
Прясть мнѣ веселѣй.
Да боюсь я батюшку
Свекра разбудить,
А свекровь-то матушку
Этимъ огорчить.
Муженекъ-дѣтинушка
Безъзаботно спитъ...
Лучина моя, лучинушка,
Неясно горитъ.

Хорошо дѣвицею
Было распѣвать,
Горько молодицею
Слезы проливать.
Отдали несчастную
Въ суровую семью,
Загубили красную
Молодость мою.
Мнѣ лиха судьбинушка
Счастья не сулитъ...
Лучина, моя лучинушка,
Неясно горитъ.

Я ли не примѣрная
На селѣ жена!
Какъ собака вѣрная,
Мужу предана.
Я ли не охотница
Жить съ людьми въ ладу!
Я ли не работница
Въ лѣтнюю пору!
Отъ работы спинушка
И теперь болитъ...
Лучина, лучинушка,
Неясно горитъ.

Милые родители,
Сваха и родня,
Лучше бы замучили,
Извели меня!
Я тогда не стала бы
Сѣтовать на васъ!
Ласка ли вамъ жалобы
Слышать, какъ сейчасъ!
Эхъ, тоска-кручинушка
Мнѣ сердце щекотитъ...
Лучина, моя лучинушка
Неясно горитъ.

№ 023022/023043. Е. И. Збруева.

Лѣсной царь.—Шуберта.

Кто скачетъ, кто мчится подъ хладною мглой?
Ѣздокъ запоздалый, съ нимъ сынъ молодой;
Къ отцу, весь надрогнувъ, малютка приникъ,
Обнявъ его, держитъ и грѣетъ старикъ.
Дитя, что ко мнѣ ты такъ робко прильнулъ?
Родимый, лѣсной царь въ глаза мнѣ сверкнулъ.
Онъ въ темной коронѣ, съ густой бородой!
О, нѣтъ, то бѣлѣетъ туманъ надъ водой!
Дитя, оглянися, младенецъ, ко мнѣ,
Веселаго много въ моей сторонѣ:
Цвѣты бирюзовы, жемчужны струи,
Изъ золота слиты чертоги мои.
Родимый, лѣсной царь со мной говоритъ,
Онъ золото, перлы и радость сулитъ!
О, нѣтъ, ослышался ты:
То вѣтеръ, проснувшись, колыхнулъ листы!
Ко мнѣ, мой младенецъ, въ дубравѣ моей
Узнаешь прекрасныхъ моихъ дочерей;
При мѣсяцѣ будутъ играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять,
Играя, летая, тебя усыплять!
Родимый, лѣсной царь созвалъ дочерей:
Мнѣ, вижу, киваютъ изъ темныхъ вѣтвей!
О, нѣтъ, все спокойно въ ночной глубинѣ:
То ветлы сѣдыя стоятъ въ сторонѣ!
Дитя, я плѣнился твоей красотой,
Неволей иль волей, а будешь ты мой!
Родимый, лѣсной царь насъ хочетъ догнать,
Ужъ вотъ онъ: мнѣ душно, мнѣ тяжко дышать...
Ѣздокъ оробѣлый не скачетъ, летитъ,
Младенецъ тоскуетъ, младенецъ кричитъ,
Ѣздокъ погоняетъ, ѣздокъ доскакалъ,
Въ рукахъ его младенецъ—былъ мертвъ!

№ 023047. А. В. Нежданова.

Лѣсныя пташки.—Тауберта.

Май снова наступаетъ,
Цвѣты намъ несетъ,
Солнце глядитъ съ небесъ,
Листвой одѣлся лѣсъ.
Изъ травки малютки
Глядятъ незабудки.
Тьо-тикъ-такъ, дирили,
Пой, пташка, пѣсни свои! } bis.

Пусть ваша пѣснь звучитъ
И къ небу летитъ!
Это—пора любви,
И счастья, и весны.
Сводъ неба сіметъ,
Весь міръ оживаетъ...
Тьо-тикъ-такъ, дирили,
Пой, пташка, пѣсни свои!

№ 2-24104/2-24096. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

№ 2-24161/2-24110*) Тѣ же.

Лѣтній вечеръ.—Моцарта.

Вечерній часъ насталъ отрадный,
И вѣтерокъ подулъ прохладный.
Закатъ румянитъ неба сводъ,
Блѣднѣетъ даль зеркальныхъ водъ (bis).

И счастливъ тотъ, кто сердцемъ чистымъ
Постигнуть можетъ красоту
И при мерцаньи звѣздъ лучистомъ
Нашелъ любви своей мечту! bis

№ 2-23531/2-23530. А. Д. Вяльцева.

Любишь ли ты.—Линке.

Любишь ли ты?—спросила вѣтра я,
Но вѣтеръ вмигъ умчался отъ меня.
Любишь ли ты?—я ручейка спросила,
Звонко смѣясь, онъ отъ меня спѣшилъ.
Мнѣ не давалъ отвѣтъ ни солнца лучъ,
Ни дивный лунный свѣтъ.
Точный отвѣтъ мнѣ дали днѣ звѣзды,
Въ немъ я нашла покой души!
Въ твоихъ глазахъ все вижу прекрасно,
Что такъ скрывать хотятъ уста.
Тебя люблю я, мой другъ прекрасный,
Ты всѣхъ дороже для меня!

Любишь ли ты?—спросила бурю я,
Когда одна сидѣла въ тьмѣ ночной.
Этотъ вопросъ я морю задавала,
Отъ облаковъ, отъ птицъ отвѣта ждала.
Любишь ли ты? Хоть нѣтъ меня съ тобой,
Всегда одно я повторяю...
Что любишь ты, теперь все вижу я,
И отъ страданій нѣтъ слѣда!
Въ твоихъ глазахъ все вижу прекрасно,
Что такъ скрывать хотятъ уста.
Тебя люблю я, другъ мой прекрасный,
Ты всѣхъ дороже для меня!

№ 2-23471/2-23521. М. В. Коваленко.

Любовь.—Блейхмана.

Придешь ли ты, угасшая такъ рано,
Души моей владычица, любовь?
Иль сладкій ядъ минутнаго обмана
Мой бѣдный умъ не отуманитъ вновь?
Придешь ли ты, владычица души?
Придешь ли ты, любовь?

Она пришла, какъ свѣтлый вѣстникъ рая,—
Опять восторгъ, и слезы, и мечты!
Я счастлива, надѣясь и страдая,
И жизнь полна безсмертной красоты!
Она пришла, владычица души,—
Опять восторгъ, и слезы, и мечты!

*) Исп. только первый куплетъ, а продолженіе этой пластинки см. ром. „Принѣтъ веснѣ", Шумана.

№ 3-22717/3-22716 *). Н. Н. Фигнеръ.
№ 3-22729/3-22772. О. И. Каміонскій.

Любовь.—Врангеля.

Любовь—мечта, любовь—мгновенье,
Звѣзда, блеснувшая вдали...
Любовь—волшебное видѣнье
Тоской измученной земли!
Любовь—восторгъ предъ яркимъ свѣтомъ,
Лучъ рая въ сумракѣ могилъ;
Лишь тотъ былъ счастливъ въ мірѣ этомъ,
Кто былъ любимъ и кто любилъ!

№ 4-22245/2-24147. Д. М. Фесенко.

Любовь цыгана.—Капри.

Будь мнѣ желанною подругой,
Будь свѣтлымъ геніемъ моимъ,
Будь мнѣ цвѣткомъ роскошнымъ юга,
Любви источникомъ живымъ!
Будь мнѣ отрадой упованья,
Какъ животворный лучъ весной,
Что сердцу, полному страданій,
Приноситъ радость, свѣтъ, покой!

Не отвергай любви мятежной,
Любви цыгана, ангелъ мой!
Приди ко мнѣ съ улыбкой нѣжной,
Приди, сольемся мы душой!

Лелѣять сонъ твой, дорогая,
Приду я въ сумракѣ ночномъ
И, въ сладкой пѣснѣ замирая,
Склонюсь надъ дѣвственнымъ челомъ.
Томится мукой ожиданья
Моя ревнивая душа,
Приди жъ, небесное созданье!
Приди, сольемся мы душой!

Не отвергай любви мятежной,
Любви цыгана, ангелъ мой!
Приди ко мнѣ съ улыбкой нѣжной,
Приди, сольемся мы душой! (bis).

---

*) Начало этой пластинки см. ром. „Я люблю".

№ 2-52644/2-52645. А. М. Давыдовъ.

Maggio.—P. E. Fonzo.

Un bel mattino Maggio discese
Dentro al giardino, e vi sorprese,
Rin cantucciati, due fidanzati
Rose e garofani ella intrecciava.
L'altro, cingendola, la carezzava.
E lei rideva ed ei diceva:

Maggio, Maggio, tu sei bello;
Ma più cara è la mia bella
Se tu porti gigli e rose
Ella i baci dona a me!

Rammaricato Maggio rispose,
Tutto turbato: S'io porto rose
Vi desto il cuore, vi do l'amore!
Per me ripalpita, mattina e sera,
Forte, negli animi, la primavera.
Ma quegl'intese e poi riprese:

Maggio, Maggio... etc.

Переводъ:

Май.—П. Е. Фонцо.

Май въ садъ спустился; когда проснулся,
На двухъ влюбленныхъ онъ тамъ наткнулся:
Они ласкались и миловались...
Среди цвѣтовъ они вдвоемъ мечтали,
Другъ другу въ вѣрности клятвы давали.
И онъ смѣялся и похвалялся:

О, Май, ты всѣхъ веселѣе,
Но подружка мнѣ милѣе;
Ты хоть розами вѣнчаешь,
Поцѣлуй даритъ она!

Май имъ отвѣтилъ чуть не сквозь слезы:
Я вамъ дарую не только розы,
Но и забвенье, любви волненье.
Люди всѣ радостно меня встрѣчаютъ,
И для меня цвѣты благоухаютъ!
Отвѣтъ безпечный звучитъ конечно:

О, Май... и т. д.

№ 4-22146/4-22178. О. І. Каміонскій.

Марія.—Ди-Капуа.

Неаполит. песня.

Arapete, fenesta,
famm' affacciá Maria,
Ca stongo mmiez"a via
speruto p"a vedé.
Nun trovo n'ora'e pace;
'A notte'a faccio juorno
Sempe stacca attuorno
speranno d"a parlá.
O, Maria, o, Maria,
quante notti ho perduto per te,
fammi dormir
stretto al seno un istante con te.
O Maria, O Maria,
quanti sonni ho perduto per te,
fammi dormir.
O Maria! o Maria!

bis

Переводъ:

Ахъ, ты окно, откройся,
Дай видѣться мнѣ съ нею!
Предъ ней благоговѣю,
Жажду ея любви!
Я свой покой утратилъ
И глазъ я не смыкаю,
Только о ней мечтаю
И жду свиданья съ ней!

О, Маріетта моя,
Ты навѣкъ унесла мой покой!
Дай хоть на мигъ
Мнѣ забыться въ объятьяхъ съ тобой!
О, Маріетта моя!
Ты навѣкъ унесла мой покой!
Сонъ мой верни,
О, Маріетта моя!

№ 4-22206/4-22144. Е. Э. Виттингъ.

Маттината.—Леонкавалло.

Вся въ бѣломъ заря появилась,
Предвѣстница солнцу служа.
Природа вся вдругъ пробудилась,
Отъ утренней ласки дрожа.

На свѣтѣ такъ стало прекрасно,
Вновь жизнь каждый началъ свою.
Одна ты безмолвна, и напрасно
Тебѣ я здѣсь пѣсню пою.

И ты нарядъ надѣнь свой скромный
И мнѣ открой сердце свое.
Тебя гдѣ нѣтъ, тамъ сумракъ темный,
Гдѣ ты, тамъ вѣчно живетъ любовь!

bis.

№ 3-22567/3-22566 *). В. И. Касторскій.

Мельникъ.—Даргомыжскаго.

Возвратился ночью мельникъ:
Женка! что за сапоги?
Ахъ ты, пьяница, безпѣльникъ!
Гдѣ ты видишь сапоги?
Иль мутитъ тебя лукавый?
Это ведра!
Ведра? Право!
Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,
Ни во снѣ, ни наяву
Не видалъ до этихъ поръ
Я на ведрахъ мѣдныхъ шпоръ!

№ 3-22920/3-22726. О. И. Каміонскій.

Меня манилъ твой образъ.

Врангеля.

Меня манилъ твой образъ страстный,
Звучала дивно пѣснь твоя;
И пролетѣлъ тотъ день прекрасный,
Я замѣчалъ одну тебя.
Свершилось: ты дала согласье,
И что же? страсть моя прошла.
И я живу воспоминаньемъ
О тѣхъ прошедшихъ чудныхъ дняхъ,
Когда я могъ еще желать,
Когда я могъ еще страдать!

№ 3-22993/3-22994. А. М. Лабинскій.

Мигъ обновленія.—Ослана.

Свѣжесть утра, розъ дыханье,
Говоръ свѣтлыхъ водъ,
Гибкихъ вѣтокъ колыханье,
Ясный неба сводъ—
Все мнѣ въ душу обаянье
И надежду льетъ.
Все печальное забыто,
Новый міръ встаетъ,
И о томъ, что ужъ прожито,
Вспомнить не даетъ.
Тайной силой обновленья
Дышитъ грудь моя,
Впредь печали и сомнѣнью
Не отдамся я.
И среди житейской битвы
Твердо сохраню
Вѣру, сердца пылъ, молитвы
И любовь мою, и любовь мою!

---

*) Начало этой пластинки см. ром. „Генералъ".

№ 4-22010/3-24690. А. М. Давыдовъ.

Мнѣ ли, молодцу разудалому.

Балакирева.

Мнѣ ли, молодцу разудалому,
Зиму зимскую жить за печкою?
Мнѣ ль поля пахать,
Мнѣ ль траву косить,
Затоплять овинъ,
Молотить овесъ —
Мнѣ ли, молодцу?
Еслибъ молодцу
Ночь да добрый конь,
Да булатный мечъ,
Да темны-темны лѣса!
Снаряжу коня, наточу булатъ,
Затяну чекмень, полечу въ лѣса,
Стану въ тѣхъ лѣсахъ вольной волей жить,
Удалой башкой въ околоткѣ слыть!

№ 2-23549/2-23550. Н. В. Плевицкая.

Мой хорошій, мой пригожій!

А. Чернявскаго.

Мой хорошій, мой пригожій!
На тебя тутъ есть похожій:
Точь какъ въ точь со всѣхъ сторонъ, } bis.
Ты такой же, какъ и онъ.

Тутъ одинъ ко мнѣ ласкался—
Тоже милымъ притворялся.
Но сказала я въ отвѣтъ,
Что милѣй тебя мнѣ нѣтъ. } bis.

Тѣ же кудри, тѣ же взгляды,
Но ему я такъ не рада,
А ты взглянешь на меня, } bis.
И горю любовью я!

Мой хорошій, мой пригожій!
Для меня ты всѣхъ дороже.
Пусть и лучше тотъ другой, } bis.
Не смѣняю, милый мой.

№ 2-22901/2-22902. П. М. Сибиряковъ.

Молись.—Вилламова.

Молись, молю тебя, мой другъ,
За душу грѣшную скитальца,
Пока лучъ жизни не потухъ
Въ груди истерзанной страдальца.
Молись!

Нѣтъ силъ перенести страданья.
Я жизнь и душу погубилъ:
Мнѣ нѣтъ прощенья, оправданья,
Ее одну, одну любилъ.
Молись!

Ужъ вижу мракъ подземной ночи
И слышу мой я приговоръ;
Смотри, и адъ глядитъ ужъ въ очи,
Суля загробный мнѣ позоръ.
Молись!

Скажи, что, умирая,
Я о прощеньи не молилъ;
И, на страданья не взирая,
Я имя дивное твердилъ.
Молись!

№ 4-22157/4-22167. Н. Г. Сѣверскій.

Молчи.—Зубова.

О, помолчи!.. Словами охлажденья
Волшебныхъ грезъ не разрушай,
Въ мигъ ласки темныя сомнѣнья
Во мнѣ опять не пробуждай.
Молчи, молчи, дай мнѣ забыться,
Упиться лаской твоей,
Мелькнувшимъ счастьемъ насладиться,
Мечтѣ увѣровать своей.

Пусть я порой въ глазахъ твоихъ читаю,
Что чувство прежнее прошло:
Въ мигъ ласки я позабываю
О томъ, что время унесло.
Молчи, молчи и т. д.

Такъ помолчи! О томъ, что разлюбила,
Не говори! И дни любви,
Въ мигъ ласки, снова съ прежней силой
И возврати, и оживи!
Молчи, молчи и т. д.

№ 24096/24090. А. Лабинскій и П. Орловъ.

Моряки.—Вильбоа.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумитъ оно,
Въ роковомъ его просторѣ } bis.
Много бѣдъ погребено.

Смѣло, братья! Вѣтромъ полный
Парусъ мой направилъ я,
Полетитъ на скользки волны } bis.
Быстрокрылая ладья.

Тамъ, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнѣютъ неба своды, } bis.
Не проходитъ тишина!

Смѣло, братья! Бурей полный,
Прямъ и крѣпокъ парусъ мой,
Насъ туда выноситъ волны, } bis.
Будемъ тверды мы душой!

№ 2-23558/2-23557. Н. В. Плевицкая.

На горушкѣ калина.

На горушкѣ да калина,
Подъ горою да малина.
Да ну что жъ, кому дѣло, калина,
Ну кому какое дѣло, калина.
Тамъ дѣвица да ходила,
Тамъ красная да гуляла.
Ахъ, что жъ, кому дѣло, гуляла,
Ну кому какое дѣло, гуляла.
Калинушку да ломала,
Калинушку да ломала.
Ну что жъ, кому дѣло, ломала,
Ну кому какое дѣло, ломала.
Во пучечки да вязала,
Во пучечки да вязала.
Ну что жъ, кому дѣло, вязала,
Да и кому какое дѣло, вязала.
На дорожку бросала,
На дорожку бросала.
Ну что жъ, кому дѣло, бросала,
Да и кому какое дѣло, бросала.
Вхалъ баринъ удалой,
Вхалъ баринъ удалой.
Эхъ, что жъ, кому дѣло, удалой,
Ну кому какое дѣло, удалой.
Мигнулъ дѣвкѣ да молодой,
Мигнулъ дѣвкѣ да молодой.
Ну что жъ, кому дѣло, молодой,
Да кому какое дѣло, молодой.
Красная дѣвица-душа,
Красная дѣвица-душа.
Ну что жъ, кому дѣло, что душа,
А тебѣ какое дѣло, что душа.
Ты собой такъ хороша,
Ты, какъ роза, хороша.
Ну что жъ, кому дѣло, хороша,
А тебѣ какое дѣло, хороша.
Пойдемъ замужъ за меня,
Пойдемъ замужъ за меня.
Ну что жъ, кому дѣло, за меня,
Вѣдь кому какое дѣло, за меня,
Пойдемъ со мной подъ вѣнецъ,
Пойдемъ со мной подъ вѣнецъ.
Ну что жъ, кому дѣло, подъ вѣнецъ,
И кому какое дѣло, подъ вѣнецъ.
Вотъ тутъ пѣсенки конецъ,
Тутъ вотъ пѣсенки конецъ.
Ну что жъ, кому дѣло, что конецъ,
И кому какое дѣло, что конецъ!

№ 3-24688/3-24686. Хоръ Архангельскаго.

На зарѣ соловей сладкозвучный.

Неаполитанская пѣсня.

На зарѣ соловей сладкозвучный
Близъ тебя надъ рѣкою поетъ.
Онъ тобою, о другъ мой, плѣнился
И тебѣ пѣсню страстную шлетъ. } bis.
Не летайте вы ранней порою,
Не будите красотки моей,
Птички, пойте вы, пойте нѣжнѣе, } bis.
Не будите красотки моей!
Не шуми, не шуми, вѣтерокъ,
Не касайся красотки моей,
Не играй шелкомъ нѣжныхъ кудрей,
Съ томныхъ устъ поцѣлуй не лови.
Сладкихъ грезъ, томной нѣги полна,
Она спитъ, она шепчетъ во снѣ.
О, проснись! То, что видишь во снѣ,
Милый другъ тебя ждетъ наяву!

№ 4-22084/4-22101. М. И. Вавичъ.

На послѣднюю пятерку.

На послѣднюю да на пятерку
Найму тройку лошадей,
Дамъ я кучеру на водку:
Поѣзжай, братъ, поскорѣй! } bis.

Эхъ вы, други дорогіе,
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ немного въ жизни сей! } bis.

По привычкѣ кони знаютъ,
Гдѣ сударушка живетъ,
Снѣгъ копытами забиваютъ,
Ямщикъ пѣсенку поетъ. } bis.

Что мнѣ горе, да что печали?—
Не тужу я никогда,
Веселиться такъ едва ли,
Можетъ, кто-нибудь, какъ я! } bis.

Пока кудри въ кольца вьются,
Будемъ дѣвушекъ любить,
На послѣднюю пятерку
Будемъ весело мы жить... } bis.

№ 2-23376/2-23377. В. Н. Петрова-Званцева.

Напѣвъ.—Миклашевскаго.

Вотъ отчего полна томленья
И странныхъ грезъ душа моя,
Когда въ тиши уединенья
Напѣвъ знакомый слышу я.
Не будитъ въ сердцѣ эти звуки
Печали, умершей давно;
Ни мукъ любви, ни грезъ разлуки
Имъ воскресить не суждено.
Но я люблю твой гласъ призывный—
Напѣвъ далекой стороны,
И трепетъ моря голубого
Въ часы вечерней тишины.

№ 3-22762/4-22036. В. И. Касторскій.

На старомъ курганѣ.

Калинникова.

На старомъ курганѣ, въ широкой степи,
Прикованный соколъ сидитъ на цѣпи.
Сидитъ онъ ужъ тысячу лѣтъ,
И нѣтъ ему воли, все нѣтъ,
Все нѣтъ ему воли, все нѣтъ!
И грудь онъ съ досады когтями терзаетъ,
И каплями кровь изъ груди вытекаетъ.
Летятъ въ синевѣ облака,
А степь широка, широка.

№ 024031/024034. М. Михайлова, А. Давыдовъ и В. Касторскій.

№ 24400/24399. М. Михайлова, Н. Большаковъ и Л. Сибиряковъ.

На сѣверѣ дикомъ.

Даргомыжскаго.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко } bis.
На голой вершинѣ сосна;
И дремлетъ, качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой, она.
И снится ей все, что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна, въ странѣ далекой,
На утесѣ горючемъ прекрасная пальма растетъ

№ 2-23537/2-23536. Н. В. Плевицкая.

Наша улица—зеленыя поля.—

А. Чернявскаго.

Наша улица травою заросла,
Голубыми васильками зацвѣла,
Васильками зацвѣла, да вотъ бѣда,
Губитъ нѣжные цвѣточки лебеда;
А зато у нашихъ оконъ и воротъ
Бѣлоснѣжная черемуха цвѣтетъ,
Наша улица—зеленыя поля...
Эхъ, ты, травушка, муравушка моя,
Ты, тропиночка нетоптаная!

Я на улицу поутру выхожу,
На шелковую муравушку гляжу...
Только вспыхнутъ алой зорькой небеса,
На травѣ горитъ алмазами роса,
А въ садахъ поютъ рыдаютъ соловьи;
Ихъ заслушались цвѣтики мои...
Наша улица—зеленыя поля...
и т. д.

Мнѣ не спится, не лежится молодой,
Поднимусь, пойду къ колодцу за водой:
Не увижу ль ненагляднаго и тамъ?
Не придетъ ли по муравкѣ, по цвѣтамъ?
Пусты ведра—и не надо мнѣ воды,
Были бъ только на травѣ его слѣды!
Наша улица—зеленыя поля...
и т. д.

Мнѣ у батюшки роднаго не живать,
Не живать—тебя, муравушки, не мять...
Сватовъ шлетъ старикъ, богатый нашъ сосѣдъ,
Отъ родителей отказа ему нѣтъ.
Тяжело итти съ постылымъ подъ вѣнецъ:
Что-то скажетъ разудалый молодецъ?
Наша улица—зеленыя поля...
т. д.

№ 2-24096/2-24104. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Нашъ полкъ.—Штерна.

Нашъ полкъ въ походъ идетъ; } bis.
Прощай, голубушка моя!
Какъ нѣжно соловей поетъ
У милой подъ окномъ!
Дни наслажденья и любви
Прошли блаженнымъ сномъ! (bis).
Прощай, голубушка, прощай, } bis.
Разстаться должно намъ!
Прощай, прощай...

Нашъ полкъ въ походъ идетъ; } bis
Прощай, голубушка моя!
Сворнулъ я ранецъ и туда
Вложилъ письмо твое!
Уйдемъ Богъ знаетъ, мы, куда—
Въ немъ счастье все мое! (bis.)
Прощай, голубушка, прощай, } bis.
Разстаться должно намъ!
Прощай, прощай...

Нашъ полкъ въ походъ идетъ; } bis.
Прощай, голубушка моя!
Знамена вынесли впередъ,
Труба гремитъ походъ.
Такъ дай же ручку мнѣ свою
Въ послѣдній, можетъ, разъ! (bis)
Прощай, голубушка, прощай, } bis.
Разстаться должно намъ!
Прощай, прощай...

№ 2-24040/2-24047. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій, Кедровъ.

Не бѣлы снѣги.

Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ
Снѣги забѣлѣлись,
Забѣлѣлись моего дружка
Каменны палаты.
Противъ нихъ стоитъ красна дѣвица,
Сама горько, горько плачетъ.
Ты не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься,
Что не быть твоему дружку во солдатахъ.

№ 2 24070/2-24071. Касторскій, Сафоновъ, Кедровъ, Чупрынниковъ.

Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить.

Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить.

Не велятъ Машѣ молодчика любить,
То молодчика молоденькаго,

То молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго,

Неженатаго, холостенькаго..
Стоитъ Машенька, заплаканы глаза.

Стоитъ Машенька, заплаканы глаза.
У красавицы затерты рукава,

Позатерты кисейны рукава.
Знать, на Машеньку побѣдушка была,

Знать, на Машеньку побѣдушка была,
Знать, Машеньку побили за дружка.

№ 4-22179/4-22184. Е. Э. Виттингъ.

Не вѣрь, дитя.—А. Петрова.

Рождались звѣзды, зорька догорала,
Умолкло море, роща задремала,
Отъ знойныхъ грёзъ кружилась голова,
Нѣмая ночь меня околдовала,
Я говорилъ безумныя слова.

Я былъ измученъ долгимъ ожиданьемъ,
И ты пришла, и я молчать не могъ.
Не вѣрь, дитя, ни взглядамъ, ни признаньямъ!
Не вѣрь, забудь! Сожжетъ своимъ дыханьемъ } bis.
Моя любовь твой розовый вѣнокъ.

№ 3-22997/4-22035. А. М. Давыдовъ.

Не забуду я ночи той темной.

Артемьева.

Не забуду я ночи той темной,—
Я, обнявшись съ тобою, сидѣлъ,
И во взглядъ твой ~~кокетливо-скромный~~
Я любовно и страстно глядѣлъ.
Мы слились въ одномъ поцѣлуѣ.
Кто меня могъ счастливѣе быть!..
Ночи той позабыть не могу я,
И тебѣ ея вѣкъ не забыть!

„Это шутка была", ты сказала,
Но не вѣрю я шуткѣ такой:
Ты сама вся отъ страсти дрожала,
Точно листикъ осенней порой.
И, себя поцѣлуемъ волнуя,
Не могла ты въ то время шутить.
Ночи той позабыть не могу я;
И тебѣ ея вѣкъ не забыть!

Тяжело мнѣ увѣриться было
Въ шуткѣ той, недостойной тебя;
Предо мною открылась могила,
И сойду я въ могилу любя.
О потерянномъ счастьѣ тоскуя,
Умирая, я буду твердить:
Ночи той позабыть не могу я,
И тебѣ ея вѣкъ не забыть!..

№ 4-22188/4-22145. А. М. Давыдовъ.

Не зажигай огня.—Спиро.

Не зажигай огня! Во мглѣ душистой ночи
Отрадно мнѣ сидѣть съ тобой наединѣ!
Взгляни, какъ звѣзды намъ, небесъ далекихъ очи,
Привѣтъ свой теплый шлютъ, мерцая въ вышинѣ.
Не зажигай огня! Со свѣтомъ къ намъ нахлынетъ
Знакомая тоска безцѣльной суеты, } bis.
Исчезнетъ свѣтлый сонъ, и счастье насъ покинетъ!
Не зажигай огня, не отгоняй мечты!

№ 2-24025/2-24026. Д. Х. и Н. С. Южины.
№ 24387/24059. А. Давыдовъ и О. Каміонскій.
№ 24058/24057. М. И. и Н. Н. Фигнеръ.

Не искушай.—Глинки.

Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности твоей:
Разочарованному чужды
Всѣ обольщенья прежнихъ дней.
Ужъ я не вѣрю увѣреньямъ,
Ужъ я не вѣрую въ любовь
И не могу предаться вновь } bis.
Разъ измѣнившимъ сновидѣньямъ.

Нѣмой тоски моей не множь!
Не заводи о прежнемъ слова.
И, другъ заботливый, больного
Въ его дремотѣ не тревожь!
Я сплю, мнѣ сладко усыпленье,
Забудь бывалыя мечты!
Въ душѣ моей одно волненье, } bis.
А не любовь, пробудишь ты!

№ 3-22728/2-23474. О. И. Каміонскій.

Нельзя повѣрить.—Лишина.

Нельзя повѣрить,
Чтобъ лицемѣрить
Она могла:
Вѣдь такъ наивна, такъ мила.
Голубки глазки
Такъ полны ласки,
Что сердце бѣдное навѣки въ плѣнъ взяла.
Я не скрываю,
Что обожаю,
Что радъ за чувство то отдать и все!
Лишь въ ней блаженство,
Всѣ совершенства
Даны судьбой моей голубкѣ дорогой.
Ахъ! Нельзя повѣрить,
Чтобъ лицемѣрить
Она могла:
Вѣдь такъ наивна, такъ мила.
Голубки глазки
Такъ полны ласки,
Что сердце бѣдное навѣки въ плѣнъ взяла.
Довольно взгляда,—
Въ душѣ отрада,
Забылъ печаль;
За слово страсти
Пусть ждутъ напасти,
Себя не жаль.
И будь она
Самъ сатана,
То и тогда я,
Все забывая,
Ей вновь скажу,
Что страсть на вѣкъ въ душѣ зажгла.
Нельзя повѣрить,
Чтобъ лицемѣрить
Она могла;
Вѣдь такъ наивна, такъ мила!

№ 3 24698/3-24691. Хоръ студент. Моск. Унив.

Не одна во полѣ дороженька.

Ахъ, не одна-то, не одна-то
Въ полѣ дороженька,
Въ полѣ пролегала, пролегала,
Частымъ ельничкомъ, ельничкомъ,
Березнячкомъ частымъ заростала.

№ 4-22184/4-22179 *). А. М. Давыдовъ.

Не оставь меня!—Э. де-Куртисъ.

Видишь, какъ прекрасно море,
Какъ колышется оно!
Но увы! Одно лишь горе
Сердце мучаетъ мое.

И деревъ благоуханье
Изъ садовъ сюда несется,
И любви очарованье
Навѣваетъ намъ оно.

Но ты хочешь отправляться,
Мнѣ шепнувъ: „Прости, другъ милый!"
Ахъ! Ужели разставаться
Мы должны навѣкъ съ тобой?

Не оставь меня,
Тебя я умоляю!
Я умираю
Здѣсь безъ тебя!

№ 24453/24459. М. Чупрынниковъ,
Н. Сафоновъ, В. Лосевъ и В. Касторскій.

Не плачьте надъ трупами.—Черепница.

Не плачьте надъ трупами павшихъ борцовъ,
Погибшихъ съ оружьемъ въ рукахъ,
Не пойте надъ ними надгробныхъ стиховъ,
Слезой не скверните ихъ прахъ.
Не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ мертвецамъ,
Отдайте имъ лучшій почетъ:
Шагайте безъ страха по мертвымъ тѣламъ,
Несите ихъ знамя впередъ!
Съ врагомъ ихъ, подъ знаменемъ тѣхъ же идей,
Ведите ихъ бой до конца!
Нѣтъ почести лучшей, нѣтъ тризны святѣй
Для тѣни достойной борца!
Не плачьте надъ трупами павшихъ борцовъ,
Погибшихъ съ оружьемъ въ рукахъ,
Не пойте надъ ними надгробныхъ стиховъ,
Слезой не скверните ихъ прахъ.

---

*) Исполняетъ весь романсъ два раза.

№ 3-22944/3-22842 *). О. И. Каміонскій.
№ 3-22850/3-22841 **). М. И. Вавичъ.

Не развѣять мнѣ грусти тяжелой.

Цыганскій романсъ.

Не развѣять мнѣ грусти тяжелой,
Что въ душѣ затаилась больной,
Ни бесѣдой, ни пѣсней веселой,
Ни разгуломъ пирушки хмѣльной.
Не вернуться мнѣ снова къ надеждѣ,
Ею я былъ обманутъ давно,
Что когда-нибудь въ жизни, какъ прежде,
Счастье мнѣ испытать суждено.
Не круши сердце сомнѣньемъ,
Покой души не смущай, другъ, волненьемъ,
Погоди, счастье вернется,
Жизнь улыбнется, какъ въ прежніе дни.
Не забыть мнѣ измѣны жестокой,
Какъ кинжаломъ вонзившейся въ грудь.
Жизни грустной, пустой, одинокой,
Безотраденъ, безцѣленъ мой путь.
Грезъ былыхъ и былыхъ наслажденій
Не вернуть: все прошло, все мертво.
Кромѣ горя, страданья, мученій,
Я не жду впереди ничего!
Не круши сердце... и т. д.
Не любить мнѣ любовью безумной
Такъ, какъ прежде когда-то любилъ,
Страстью пылкою, жгучей, безумной,
Я навѣкъ свое сердце разбилъ.
Дни минувшіе очарованій
Снова мнѣ не вернуть никогда!
И я жажду подъ гнетомъ страданья
Сномъ могильнымъ заснуть навсегда.
Не круши сердце... и т. д.

№ 4-22193/4-22177. А. М. Давыдовъ.

Не уходи—Зубова.

Не уходи, побудь со мною,
Здѣсь такъ отрадно, такъ свѣтло,
Я поцѣлуями покрою } bis.
Уста, и очи, и чело. }
Побудь со мной, побудь со мной!

Не уходи, побудь со мной,
Я такъ давно тебя люблю,
Тебя я лаской огневою } bis.
И обожгу, и утомлю. }
Побудь со мной, побудь со мной!

Не уходи, побудь со мною,
Пылаетъ страсть въ моей груди,
Восторгъ любви насъ ждетъ съ тобою. } bis.
Не уходи, не уходи! }
Побудь со мной, побудь со мной!

*) Исполняетъ всѣ 3 куплета безъ припѣва.
**) Исполняетъ первые 2 куплета съ припѣвомъ „Не круши сердце“...

№ 24383/2-24067. М. Михайлова и К. Тугаринова.

Не шуми ты, рожь.—Гурилева.

Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь, про широку степь!
Мнѣ не для чего собирать добро,
Мнѣ не для чего богатѣть теперь!
Прочилъ молодецъ не своей душѣ,
Не своей душѣ, душѣ-дѣвицѣ.
Сладко было мнѣ глядѣть въ очи ей,
Въ очи, полныя полюбовныхъ думъ!
И тѣ ясныя очи стухнули,
Спитъ могильнымъ сномъ красна-дѣвица!
Тяжелѣй горы, темнѣй полночи
Легла на сердце дума черная!
Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь, про широку степь!
Мнѣ не для чего собирать добро,
Мнѣ не для чего богатѣть теперь!

№ 2-23345/23479. М. А. Михайлова.

Нилъ.—Леру.

Тихонько Нилъ катитъ блѣдныя волны
При яркомъ свѣтѣ звѣздъ златыхъ;
Ахъ, на берегу сфинксы тайнъ вѣчныхъ полны,
Ахъ, утлый челнъ нашъ бѣжитъ отъ нихъ!
А милый мой, опершись на корму,
Взоромъ любви слѣдитъ все за мной.
Я, распустивъ золотую косу свою,
Его закрываю, какъ пеленой.
На берегу сфинксы глядятъ на насъ,
Въ тихомъ безмолвіи стоятъ.
Звуковъ ночныхъ все полно въ этотъ часъ,
Любовью сердца въ насъ горятъ.

№ 3-22921/3-22948. О. И. Каміонскій.

Ни слова, о, другъ мой.—Чайковскаго.

Ни слова, о, другъ мой, ни вздоха,
Мы будемъ съ тобой молчаливы;
Вѣдь молча надъ камнемъ могильнымъ
Склоняются грустныя ивы!
И только склонившись, читаютъ,
Какъ я, въ твоемъ сердцѣ усталомъ,
Что были дни яснаго счастья,
Что этого счастья не стало!
Ни слова, о, другъ мой, ни вздоха,
Мы будемъ съ тобой молчаливы;
Вѣдь молча надъ камнемъ могильнымъ
Склоняются грустныя ивы!

№ 4-22242/4-22243. А. Д. Давыдовъ.

Нищая.—Алябьева.

Зимо! Мятель!.. И въ крупныхъ хлопьяхъ,
При сильномъ вѣтрѣ, снѣгъ валитъ.
У входа въ храмъ одна, въ отрепьяхъ,
Старушка нищая стоитъ.
И милостыни ожидая,
Она все тутъ съ клюкой своей
И лѣтомъ и зимой слѣпая.
Подайте Христа ради ей!

Сказать ли вамъ, старушка эта
Какъ двадцать лѣтъ тому жила,—
Она была мечтой поэта,
И слава ей вѣнокъ плела.
Когда она на сценѣ пѣла,
Парижъ въ восторгѣ былъ отъ ней,
Она соперницъ не имѣла!
Подайте Христа ради ей!

Святая воля Провидѣнья—
Артистка сдѣлалась больна,
Лишилась голоса и зрѣнья
И бродитъ по міру она...
Бывало, бѣдный не боится
Придти за милостыней къ ней,
Она жъ у васъ просить стыдится!
Подайте Христа ради ей!

№ 4-22101/4-22084. М. И. Вавичъ.

Но все жъ не любить невозможно.—А. Чернявскаго.

Любовь не всегда наслажденье,
Не всегда улыбнется она,
Порою, въ отвѣтъ на томленье,
Лишь смѣется надъ сердцемъ судьба.
Но все жъ не любить невозможно,
И счастье коль хочешь найти.
Люби безсвѣтно, безумно! } bis.
Былому ты скажешь „прости"! }

Любовь коль извѣдать придется,
Станетъ страсть безконечно томить,
И счастье пока улыбнется,
Такъ тревожно, такъ больно любить...
Но все жъ не любить невозможно... и т. д.

Любовь всѣхъ желаній капризнѣй—
Съ сердцемъ любить она поиграть,
Ласкай и люби больше жизни—
Все жъ покоя въ любви не узнать...
Но все жъ не любить невозможно... и т. д.

№ 23480/23456. М. А. Михайлова.

Ноктюрнъ.—Шопена.

При звѣздномъ мерцаньи,
При нѣжномъ шептаньи
Ночныхъ вѣтерковъ
Въ душѣ воскресаетъ любовь.
И къ тебѣ, другъ далекій,
Я шлю съ тоской глубокой
Сердца привѣтъ,
Онъ прошлымъ согрѣтъ.
Минутъ дни томленья,
Настанетъ мгновенье
Души обновленья—
Счастья намъ блеснетъ заря.
Наши сердца,
Ахъ, вѣрь мнѣ, счастье
Ждетъ, восторгъ безъ конца.
Восторгъ безъ конца.
Да, я вѣрю,
Ахъ, взойдетъ любви заря!

№ 3-22870/3-22556. А. М. Лабинскій.
№ 4-22181/2-23518. Е. Э. Виттингъ.

Но то былъ сонъ.—Лассена.

Была и у меня страна родная,
Тамъ дубъ высоко къ небу росъ,
Цвѣты кивали мнѣ,
Но... то былъ сонъ!

Въ чужой странѣ предстала дѣва мнѣ,
Красотой блистая неземной,
Въ очахъ небесный свѣтъ,
Но... то былъ сонъ!

И съ поцѣлуемъ вдругъ услышалъ я
Родную рѣчь изъ устъ ея:
„Ты мой, люблю тебя!"
Но... то былъ сонъ!

№ 024034/024031. Е. Збруева, А. Давыдовъ и В. Касторскій.
№ 24399/24400. М. Михайлова, Н. Большаковъ и П. Сибиряковъ.

Ночевала тучка.—Даргомыжскаго.

Ночевала тучка золотая } bis.
На груди утеса-великана. }
Утромъ въ путь умчалась рано,
По лазури весело играя.
Но остался влажный слѣдъ
Въ морщинѣ стараго утеса.
Одиноко онъ стоитъ,
Задумался, задумался глубоко
И тихонько плачетъ онъ въ пустынѣ.

№ 022159. Ф. И. Шаляпинъ.

Ноченька.

Ахъ, ты, ноченька, ночь ты темная,
Ночка темная, ночь осенняя!

Съ кѣмъ я ноченьку, съ кѣмъ осеннюю,
Съ кѣмъ тоскливую коротать буду?

Нѣтъ ни матушки, нѣтъ ни батюшки,
Только есть одна зазнобушка!

Только есть одна зазнобушка,
Да и та со мной не въ любви живетъ!

№ 2-22777/4-22003. Н. Г. Сѣверскій.

Ноченька.

Ахъ, ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночь осенняя...
Съ кѣмъ я ноченьку,
Ночку темную,
Съ кѣмъ осеннюю
Коротать буду?
Когда, милая
Моя пташечка,
Изъ клѣточки
Твоей вырвешься?
Ахъ, лети скорѣй,
Моя милая!

№ 3-22555/3-24689. А. М. Лабинскій съ хор.

Ноченька.

Ахъ, ты, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя,
Ночка темная, ночь осенняя...
Ни одной нѣту
Въ небѣ звѣздочки.
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку
Ночевать будетъ?
Съ кѣмъ осеннюю
Коротать будетъ?

№ 3-22947/3-22954. О. И. Каліонскій.

Ноченька.

Ахъ, ты, ноченька, ночь ты темная,
Ночь ты темная, ночь осенняя.
Что жъ ты, ноченька, такъ нахмурилась?
Ни одной нѣту въ небѣ звѣздочки.
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку ночевать будетъ?
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Лишь одинъ-то есть милъ сердечный другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ.

№ 4-22058/4-22086. П. М. Сибиряковъ.

Ноченька.

Ахъ, ты, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя.

Ни одной нѣту въ небѣ звѣздочки.
Съ кѣмъ я ноченьку ночевать буду?

Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Лишь одинъ-то есть милъ-сердечный другъ.

№ 3-22841/3-22850 *). М. И. Вавичъ.
№ 4-22264/2-24160. Д. М. Фесенко.

Ночи безумныя.—Пригожаго.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Душныя комнаты, пѣнье цыганское,
Страстныя рѣчи, глаза утомленные,
Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское!
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

Ночи проклятыя, въ васъ схоронила я
Вѣру въ себя, въ человѣка прекраснаго.
Вами загублена молодость милая,
Все дорогое, все свѣтлое, ясное!
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

Чуть позабудешься ночью морозною,
Взглянешь на небо, луной озаренное:
Вспомнится тройка, да гиканье грозное.
Ночи безумныя, ночи безсонныя!
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

№ 2-23450/2-23369. Е. И. Збруева.
№ 3-22990/3-22999. А. М. Давыдовъ.

Ночи безумныя. — Чайковскаго.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Рѣчи несвязныя, взоры усталые...
Ночи, послѣднимъ огнемъ озаренныя,
Осени мертвой цвѣты запоздалые.

Пусть даже время рукой безпощадною
Мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго,
Все же лечу я къ вамъ памятью жадною,
Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго...

Вкрадчивымъ шепотомъ вы заглушаете
Звуки дневные, несносные, шумные,
Въ тихую ночь вы мой сонъ отгоняете.
Ночи безсонныя, ночи безумныя (bis).

---

*) Исполняетъ 1-й и 3-й куплеты.

№ 2-52646/2-52643. А. М. Давыдовъ.

Ночная бабочка (Palomma'e notte).—Бонджіованни.

Tiene mente sta palomma
Comme ggira, comm'avota,
Comme torna n'ata vota.
Sta cerrogena attentà!
Palummè, chist'è nu lume
Non è rosa o è giesummino
E tu a fforzaccà vvicino
Te vuo mettere a vulà!
Vattenne'a lloco!
Vattenne pazzarella!
Va, palummella e torna
E torna a st'aria accussì fresca e bella!..
O bbi cai pure mm'abbaglio chiano,
E ca mm'abbruscio'a mano pete
Ne vulè caccia!..

Исполняетъ два раза.

Переводъ:

Близится къ закату солнце,
Серпъ луны ужъ серебрится...
Отвори твое оконце,
Дай тобою мнѣ упиться,
Дай увидѣть глазокъ дивныхъ
Глубину, мой ангелъ нѣжный.
Отвори твое оконце,
Я давно здѣсь жду тебя.
Выйди, о, выйди,
Я съ гитарой поджидаю,
И тогда споемъ мы дивный гимнъ
Любви въ саду съ тобою вдвоемъ.
Не мучь меня ты,
Отвѣть мнѣ, умоляю:
Счастливъ съ тобою буду иль напрасно жду
я подъ окномъ!

№ 3-22816/3-22576. В. И. Касторскій.

Ночной смотръ.—Глинки.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ,
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.
И въ темныхъ гробахъ барабанъ
Могучую будитъ пѣхоту:
Встаютъ молодцы-егеря,
Встаютъ старики-гренадеры,
Встаютъ изъ-подъ русскихъ снѣговъ,
Съ роскошныхъ полей италійскихъ,
Встаютъ съ африканскихъ степей,
Съ горючихъ песковъ Палестины,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Выходитъ трубачъ изъ могилы,
И скачетъ онъ взадъ и впередъ
И громко трубитъ онъ тревогу.
И въ темныхъ могилахъ труба
Могучую конницу будитъ:
Сѣдые гусары встаютъ,
Встаютъ усачи-кирасиры,
И съ сѣвера, съ юга летятъ
Съ востока и запада мчатся,
На легкихъ воздушныхъ коняхъ,
Одинъ за другимъ эскадроны,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ полководецъ;
На немъ сверхъ мундира сюртукъ,
Онъ съ маленькой шляпой и тростью.
На старомъ конѣ боевомъ
Онъ медленно ѣдетъ по фронту;
И маршалы ѣдутъ за нимъ,
И ѣдутъ за нимъ адъютанты,
И армія честь отдаетъ.
Становится онъ передъ нею,
И съ музыкой мимо него
Проходятъ полки за полками,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

№ 3-22844/3-22864. М. И. Вавичъ.

Ночныя тѣни.—Зубова.

Тихо рѣетъ ночь.
Все кругомъ молчитъ;
Серебрясь луной,
Сонный паркъ стоитъ.
Я къ тебѣ лечу мечтою,
О любви шепчу,
Звѣздамъ только я открою,
Какъ тебя люблю!
Скажутъ пусть тебѣ, bis.
Мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ
Сокровенныхъ мукъ.
Какъ жду, люблю...

№ 4-22161/4-22198. Н. Г. Сѣверскій.

Ночь.—Казабіанка.

Тихая, ясная ночь наступила,
Въ небѣ волшебно луна засіяла,
Зыбью въ прудѣ серебрится вода,
Вѣтеръ колышетъ камышъ у пруда.
Томно склонившись надъ розой своей,
Дивныя пѣсни поетъ соловей!
Въ эту волшебную бѣлую ночь
Силъ нѣтъ порывовъ любви превозмочь,
Хочется страстно и нѣжно любить,
Хочется также счастливымъ мнѣ быть!

И подъ вліяньемъ чарующей ночи
Ты такъ довѣрчиво смотришь мнѣ въ очи,
Въ нихъ въ этотъ мигъ пробудила ты вновь
Грезы о счастьѣ и вѣру въ любовь!
Словъ намъ не надо: безъ словъ мы поймемъ,
Что другъ для друга отнынѣ живемъ.
Въ эту волшебную, бѣлую ночь
Силъ нѣтъ порывовъ любви превозмочь,
Хочется страстно и нѣжно любить,
Хочется также счастливымъ мнѣ быть.

№ 3-22919/3-22773. О. И. Каміонскій.

Ночь тепла.—Кочетовой.

Ночь тепла, и волшебная свѣтитъ луна,
Выйдемъ въ садъ, такъ не хочется спать
Эта чудная ночь для того создана,
Чтобъ мечтать и любить!
Всѣ угасли огни!
Что томилося днемъ,
Убаюкано ночью и спитъ.
И не спитъ лишь любовь,
Но горячимъ огнемъ
Все ярче, ярче горитъ.
Отгони всѣ дневныя сомнѣнья прочь,
И не бойся меня цѣловать!
Намъ дана эта чудная, дивная ночь, } bis.
Чтобъ любить и мечтать!

№ 23123/23132. М. И. Фигнеръ.

Ночь.—Рубинштейна.

Мой голосъ, для тебя и ласковый и томный, } bis.
Тревожитъ позднее молчанье ночи темной.
Близъ ложа моего печальная свѣча горитъ,
Мои стихи, сливаясь и журча, текутъ,
Ручьи любви текутъ, полны тобою.
Во тьмѣ твои глаза блистаютъ предо мною,
Мнѣ улыбаются, и звуки слышу я:
О, мой другъ, мой вѣрный другъ,
Люблю, твоя, люблю, твоя!
Мой другъ, мой нѣжный другъ,
Мой другъ, мой милый другъ,
Твоя! Люблю тебя!
Твои! Твоя!

№ 4-22006/3-22991. А. М. Давыдовъ.
№ 3-22918/3-22770. О. И. Каміонскій.

Ночь.—Чайковскаго.

Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь?
Такъ люблю, что, страдая, любуюсь тобой!..
И за что я люблю тебя, тихая ночь?
Ты не мнѣ, ты другимъ посылаешь покой!

Что мнѣ звѣзды, луна, небосклонъ, облака,
Этотъ свѣтъ, что, скользя на холодный гранитъ,
Превращаетъ въ алмазы росинки цвѣтка
И какъ путь золотой черезъ море бѣжитъ!

Ночь, за что мнѣ любить твой серебряный свѣтъ?
Усладитъ ли онъ горечь скрываемыхъ слезъ?
Дастъ ли жадному сердцу желанный отвѣтъ?
Разрѣшитъ ли сомнѣній тяжелый вопросъ?

Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь,
Такъ люблю, что, страдая, любуюсь тобой!
Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь...
Оттого, можетъ быть, что далекъ мой покой...

№ 2-24097/2-24092 *). Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Ночь.—Шумана.

Спустилась тихо ночь нѣмая,
Милая спитъ, милая спитъ...
Пусть ангелъ ночи, пролетая,
Сонъ твой хранитъ, сонъ твой хранитъ!

Усни спокойно, дорогая,
Безпечнымъ, тихимъ сномъ
И въ сладкихъ грезахъ все мечтая
Только о немъ, только о немъ!

№ 2-24026/2-24025. Д. Х. и Н. С. Южины.

Ночь пролетала.—Гродзскаго.

Ночь пролетала надъ міромъ,
Сны на людей навѣвая;
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая.
Старые мощные дубы,
Вѣчно зеленыя ели,
Грустныя ивы листвою
Ночи навстрѣчу шумѣли.
И улыбается коротко ночь,
Надъ землей пролетая;
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая.

---

*) Продолженіе этой пласт. см. „Призѣтъ песнѣ" — Шумана.

№ 2-22716/4-22031. Н. Г. Сѣверскій.

Но я васъ все-таки люблю.

Клинова.

Вы мной играете, я вижу,
Смѣшна для васъ любовь моя;
Порою васъ я ненавижу,
На васъ молюсь порою я;
Васъ позабыть не знаю средства,
Я сердцемъ искренно скорблю;
Хоть въ васъ царить одно кокетство,
Но я васъ все-таки люблю!

Не мало душъ вы погубили,
Но это вамъ не все ль равно?
Ахъ, никогда вы не любили,
И вамъ любить не суждено!
Надежда мнѣ лишь утѣшенье,
Да, я надѣюсь и терплю;
Воздушны вы, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
Но я васъ все-таки люблю!

Наступитъ время, можетъ статься,
Вамъ въ сердце вкрадется любовь,
Вы перестанете смѣяться,
И страсть взволнуетъ вашу кровь.
Терзанья ваши сознавая,
Свои мученья искуплю,
Я вамъ такихъ же мукъ желаю;
Но я васъ все-таки люблю!

№ 4-22165/4-22186. Н. Г. Сѣверскій.

Нѣтъ, за тебя молиться я не могъ.

Пасхалова.

Нѣтъ, за тебя молиться я не могъ,
Держа вѣнецъ надъ головой твоею,
Страдалъ ли я, иль просто изнемогъ,
Тебѣ теперь сказать я не умѣю,
Но за тебя молиться я не могъ,
Нѣтъ, за тебя молиться я не могъ!
И помню я: чела уборъ вѣнчальный
Измять вѣнцомъ мнѣ было жаль—
Къ тебѣ такъ шли цвѣты. Усталый и печальный,
Я позабылъ въ то время о мольбѣ
И все берегъ чела уборъ вѣнчальный (bis).
За что цвѣтовъ тогда мнѣ было жаль,
Богъ вѣдаетъ: за то ль, что безъ расцвѣта
Мнѣ суждено погибнуть, за тебя ль,
Не знаю я... въ прошедшемъ нѣтъ отвѣта,
Но мнѣ цвѣтовъ глубоко было жаль! (bis).

№ 2-23348/2-23347. Е. И. Збруева.

Нѣтъ, только тотъ.—Чайковскаго.

Нѣтъ! только тотъ, кто зналъ свиданья жажду,
Пойметъ, какъ я страдала, какъ я стражду!
Гляжу я вдаль, нѣтъ силъ, тоскуетъ око!
Ахъ! кто меня любилъ и зналъ—далеко!
Ахъ, только тотъ, кто зналъ свиданья жажду,
Пойметъ, какъ я страдала, какъ я стражду,
Пойметъ, какъ я страдала и какъ я стражду.
Вся грудь горитъ!
Кто зналъ свиданья жажду,
Пойметъ, какъ я страдала, какъ я жажду.

№ 4-22057/4-22164. Л. М. Сибиряковъ.
№ 3-22529/3-22849. М. И. Вавичъ

Нѣтъ, нѣтъ, не говори.—Вилинскаго.

Нѣтъ, нѣтъ, не говори,
Не говори, что разлюбила!
Не разбивай того, что мило,
И холодно такъ не смотри!
Я знаю, что въ твоей груди
Кипитъ огонь обиды жгучей...
Забудь ее! себя не мучай!..
Прости меня, не осуди!

Взгляни, мой другъ, молю,
Опять довѣрчиво и нѣжно,
И прошепчи мнѣ безмятежно
Свое обычное „люблю“:
Меня ты лучше и добрѣе,
Меня простишь ты безъ сомнѣнья,
Тогда я вымолю прощенье!..
А если нѣтъ... тогда убей!

№2-23557/2-23558. Н. В. Плевицкая.

Ой, гулюшка, голубокъ.

Ой, гулюшка, голубокъ,
Сизыя перья, гаркунокъ,
Кругъ терема леталъ, ворковалъ,
Къ окну припадалъ, поделушалъ.

Во теремѣ говоритъ,
Во высокомъ думаютъ!
Вотъ гулюшка да воркуетъ,
Въ теремѣ дѣвка горюетъ.

Я ль у батюшки да не дѣвица была,
У родимаго послушная слыла,
Нынче жъ дѣвицу къ вѣнцу меня ведутъ,
За постылаго въ неволю отдаютъ.

Эхъ, молодость, молодость,
Моя дѣвичья красота,
На чемъ я тебя, молодость,
При старости вспомяну.

Помяну ли я тебя, молодость,
Тоскою, кручиною,
Тоскою, кручиною,
Горючею слезою.

Меня матушка журила,
Что женатаго любила.
Эхъ, молодость,
Моя дѣвичья красота.

Ой, гулюшка, голубокъ,
Сизыя перья, гаркунокъ,
Кругъ терема леталъ, ворковалъ,
Къ окну припадалъ, поделушалъ.

№ 3-22549/3-23459. В. И. Касторскій.

О дитя.—Чайковскаго.

О, дитя! подъ окошкомъ твоимъ
Я тебѣ пропою серенаду.
Убаюкана пѣньемъ моимъ,
Ты найдешь въ сновидѣньяхъ отраду;
Пусть твой сонъ и покой
Въ часъ безмолвный, ночной
Нѣжныхъ звуковъ лелѣятъ лобзанья!
Много горестей, много невзгодъ
Тебя въ жизни, дитя, ожидаетъ.
Спи же сладко, пока нѣтъ заботъ,
Пока сердце тревоги не знаетъ.
Спи во мракѣ ночномъ
Безмятежнымъ ты сномъ,
Спи, не зная земного страданья!
Пусть твой ангелъ, хранитель святой,
Милый другъ, надъ тобою летаетъ
И, лелѣя сонъ дѣвственный твой,
Тебѣ райскую пѣснь напѣваетъ.
Пусть той пѣсни святой
Отголосокъ живой
Тебѣ въ душу вселитъ упованья!
Спи же, милая, спи, почивай
Подъ аккорды моей серенады!
Пусть приснится тебѣ свѣтлый рай,
Преисполненный вѣчной отрады!
Пусть твой сонъ и покой,
Въ часъ безмолвный, ночной
Нѣжныхъ звуковъ лелѣятъ лобзанья!

№ 2-23331/2-23457. Г. И. Никитина.

Однозвучно звенитъ колокольчикъ.

Цыганскій романсъ.

Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
И дорога пылится слегка;
И уныло по ровному полю
Заливается пѣснь ямщика.

Сколько чувства въ той пѣснѣ унылой,
Сколько чувства въ напѣвѣ родномъ!
То въ груди моей страстною силой
Разгорѣлося сердце огнемъ.
И припомнилъ я ночи другія,
И другія поля и лѣса,
И на очи, давно ужъ сухія,
Набѣжала, какъ искра, слеза.

Однозвучно гремитъ колокольчикъ
И вдали отливая слегка,
И замолкъ мой ямщикъ... а дорога
Предо мной далека, далека...
И дорога горька, далека...

№ 4-22134/4-22166. Л. М. Сибиряковъ.

Ой, кабъ Волга-матушка.

Ой, кабъ Волга-матушка
Да вспять побѣжала;
Кабы можно, братцы,
Начать жить сначала!

Ой, кабы зимою
Цвѣты расцвѣтали,
Кабы мы любили,
Да не разлюбляли!

Кабы дно морское
Достать да измѣрить,
Кабы можно, братцы,
Краснымъ дѣвкамъ вѣрить!

Ой, кабы всѣ бабы
Были молодицы,
Кабы въ полугарѣ
Поменьше водицы!

Кабы всегда чарка
Доходила до рту.
Да кабы приказныхъ
По боку, да къ чорту!

Да кабы звенѣли
Завсегда карманы,
Да кабы намъ, братцы,
Да свои кафтаны!

Да кабы голодный
Всякій день обѣдалъ,
Да Батюшка-Царь нашъ
Всю правду вѣдалъ!

№ 4-22227/4-22191. М. И. Вавичъ.

Оковы любви.—Радомскаго.

Зачѣмъ страдать, зачѣмъ жалѣть
Мнѣ объ отвергнутой любви?
Вѣдь глубину моей души
Не поняла ты, не поняла ты!
Сброшу съ себя я оковы любви
И постараюсь забыться.
Налейте бокалы, налейте полнѣй,
Дайте виномъ мнѣ упиться.

Любя тебя, мечталъ я
Безумнымъ счастьемъ наслаждаться,
Но въ одинъ мигъ мои мечты
Разбила ты, разбила ты!
Сброшу съ себя... и т. д.

И вотъ я вновь опять съ тобой,
Твоею лаской упиваюсь,
Но это сонъ, лишь только сонъ,
О, дивный сонъ, зачѣмъ мнѣ онъ!..
Сброшу съ себя... и т. д.

№ 3-22847/3-22866. А. М. Лабинскій.

Она была твоя.—Гречанинова.

„Она была твоя!"
Шепталъ мнѣ вечеръ мая,
Дразнила долго пѣсня соловья.
Теперь онъ замолчалъ,
И эта ночь нѣмая
Мнѣ шепчетъ вновь:
„Она была твоя!"
Какъ листья тополей
Въ сіяньи серебристомъ,
Мерцаетъ прошлое, погибшее давно;
О немъ мнѣ говоритъ
И звѣзды въ небѣ чистомъ,
И запахъ резеды, ворвавшійся въ окно.
И некуда бѣжать, и мучитъ ночь нѣмая,
Рисуя милыя, знакомыя черты.
О, незабвенная, о, вѣчно дорогая,
Откликнись, отзовись, скажи мнѣ,
Гдѣ же ты? О, гдѣ же ты?

№ 4-22174/4-22241. А. М. Давыдовъ.

Она моя, она моя!—П. Родзянко.

Прекрасный день, счастливый день,
И солнце, и любовь,
Съ нагихъ полей сбѣжала тѣнь,
Свѣтлѣетъ сердце вновь!
Проснитесь, рощи и поля,
Пусть жизнью все кипитъ;
Она моя, она моя—
Мнѣ сердце говоритъ!

Что вьешься, ласточка, къ окну
Что, вольная, поешь!
Иль ты щебечешь про весну
И съ ней любовь зовешь!
Но не ко мнѣ, и безъ тебя
Въ пѣвцѣ любовь горитъ;
Она моя, она моя—
Мнѣ сердце говоритъ!

Прекрасный этотъ день,
И солнце, и любовь,
Съ нагихъ полей сбѣжала тѣнь,
Свѣтлѣетъ сердце вновь!
Проснитесь, рощи и поля,
Пусть жизнью все кипитъ;
Она моя, она моя—
Мнѣ сердце говоритъ!

№ 3-22727/3-22751. О. И. Каміонскій.

Она хохотала.—Лишина.

Ее въ грязи онъ подобралъ;
Чтобъ все достать ей, красть онъ сталъ;
Она въ довольствѣ утопала
И надъ безумцемъ хохотала.
И шли пиры, но дни текли.
Вотъ утромъ разъ за нимъ пришли...
Ведутъ въ тюрьму,
Она стояла передъ окномъ и хохотала.
Онъ изъ тюрьмы ее молилъ:
Я безъ тебя душой изнылъ!
Въ тебѣ блаженство, упоенье
Съ тобой забуду всѣ мученья,
Приди ко мнѣ, приди ко мнѣ!..
Она стояла передъ окномъ и хохотала.
Онъ въ шесть поутру былъ казненъ
И въ семь во рву похороненъ,
А ночь пришла, она плясала,
Пила вино и хохотала, и хохотала!

№ 22547/3-22718 *). Н. Н. Фигнеръ.

Они полюбили.—Врангеля.

Они полюбили другъ друга,
Но каждый упорно молчалъ,
И тайную муку недуга
Одинъ отъ другого скрывалъ.
Они разошлись, но до гроба
Въ изгнаньѣ страдали своемъ.
Они сердцемъ умерли оба
И сами не знали о томъ.

№ 2-22766/2-22734. Н. Г. Сѣверскій.

О, ночь волшебная.—Зубова.

Цыганскій романсъ.

О, ночь волшебная, полная нѣги,
Будишь ты грезы о счастьѣ минувшемъ!
Гдѣ ты, желанная, гдѣ, отзовися!
Приди на страсти призывъ. Ахъ!
Жажду свиданья, жажду лобзанья,
Приди, мой ангелъ,
Я въ ожиданьи.
Дай поцѣлуемъ твоимъ упиться,
Въ страстныхъ объятьяхъ умереть!

Но нѣтъ отвѣта мнѣ, снова одинъ я,
Кругомъ безмолвная, темная ночь...
Бѣдное сердце нашѣки разбито,
Горя нѣтъ силъ превозмочь. Ахъ!
Жажду свиданья, жажду лобзанья... и т. д.

---

*) Начало этой пластинки см. романсъ: „Ты мое утро".

№ 2-22735/2-22711. Н. Г. Сѣверскій.

О, нѣтъ, мечты.—Зубова.

Еслибъ меня ты немножко любила,
Жалостью сердце прониклось въ тебѣ,
Жизнь бы мою такъ легко не разбила,
Счастье дала бы ты мнѣ.
Ахъ! О, нѣтъ, мечты о невозвратномъ,
Молю, меня бѣгите прочь!
Пусть для меня настанетъ
Забвенья ночь, забвенья ночь.

Хочется вѣрить—весна возвратится,
Розъ до меня долетитъ ароматъ,
Прежнимъ любви огонькомъ озарится
Мнѣ твой привѣтливый взглядъ.
Ахъ! О, нѣтъ, мечты о невозвратномъ,
Молю, меня бѣгите прочь!
Пусть для меня настанетъ
Забвенья ночь, забвенья ночь.

№ 2-23377/2-23376. В. Н. Петрова-Званцева.

Опять вечерняя заря.—Н. Званцева.

Опять вечерняя заря смѣнила
Веселый блескъ и ликованье дня,
И ночи тишина повсюду наступила,
Въ поляхъ, въ лѣсахъ и въ сердцѣ у меня.
И въ тотъ часъ, таинственный и нѣжный,
Часъ, полный сказочныхъ и непонятныхъ грезъ,
Подъ блѣдный свѣтъ зари, неровный и безбрежный,
Я чувствую въ душѣ приливъ сладкихъ слезъ.
И тихо плачу я... О чемъ? Сама не знаю...
Но такъ отрадно мнѣ, на сердцѣ такъ легко,
Что все хорошее я только вспоминаю,
А зла какъ будто нѣтъ... оно такъ далеко...

№ 3-22703/3-22704 *). Н. Н. Фигнеръ.

Оставь меня.—Давыдова.

Оставь меня, меня печаль тревожитъ!
Душа мучительныхъ раскаяній полна,
И вотъ она ужъ вынести не можетъ
Всего того, что вынесла она!

Оставь меня. Безумствуя, тоскуя,
Какъ бредомъ пламеннымъ, тобой исполненъ я,
И все, что чувствую, чего желать могу я,
Все въ этомъ возгласѣ: Оставь меня!..

---

*) Продолженіе № 3-22703 см. ром. „Я помню вечеръ“.

№ 4-22143/4-22093. О. И. Каміонскій.

Отчего?—Кудрина.

Отчего такъ блѣдны и печальны розы,
Ты скажи мнѣ, другъ мой дорогой!
Отчего фіалки пламенныя слезы
Льютъ въ затишьи, молча, голубой?
Отчего?

Отчего среди жаркаго лѣта
Соловей такъ тосклино поетъ;
И чудеснаго запахъ букета
Такъ могильной землей отдаетъ

Отчего солнца лучъ золотой
На поляхъ очень рѣдко блистаетъ,
И земля, заливаясь слезой,
Такъ тоскуетъ, груститъ и страдаетъ?

Отчего такъ поетъ грудь моя больная,
Полная безумной, страстною тоской?
Отчего, скажи, моя родная,
Я покинутъ и забытъ тобой?

№ 3-22999/3-22990. А. М. Давыдовъ.

Отчего?—Чайковскаго.

Отчего поблѣднѣла весной
Пышноцвѣтная роза сама?
Отчего подъ зеленой травой
Голубая фіалка нѣма?
Отчего такъ печально звучитъ
Пѣсня птички, несясь въ небеса?
Отчего надъ лугами виситъ
Погребальнымъ покровомъ роса?
Отчего въ небѣ солнце съ утра
Холодно и темно, какъ зимой?
Отчего и земля вся сыра
И угрюмѣй могилы самой?
Отчего я и самъ все грустнѣй
И болѣзненнѣй день ото дня?
Отчего, о, скажи мнѣ скорѣй,
Ты, покинувъ, забыла меня?

№ 3-22842/3-22944. М. И. Вавичъ.

Очи черныя.

Цыганскій романсъ.

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя!..
Лишь увидѣлъ я васъ, } bis.
Потерялъ покой
И весь міръ забылъ
Я для васъ одной.

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя!..
Не встрѣчалъ бы васъ, } bis.
Не страдалъ теперь,
Я бы прожилъ жизнь
Припѣваючи.

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя!..
Вы сгубили меня, } bis.
Очи черныя!
Унесли навѣкъ
Мое счастіе.

№ 3-22851/3-22843. М. И. Вавичъ.
№ 4-22243/4-22242. А. Д. Давыдовъ.

Пара гнѣдыхъ.—Пригожаго.

Пара гнѣдыхъ, запряженныхъ съ зарею,
Тощихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ,
Тихо плететесь вы мелкой рысцою
И возбуждаете смѣхъ у иныхъ!
Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ;
Ваша хозяйка состарилась съ вами...
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдых

Грекъ изъ Одессы, еврей изъ Варшавы,
Юный корнетъ и сѣдой генералъ,—
Каждый искалъ въ ней любви и забавы
И на груди у нея засыпалъ.

Гдѣ же $\frac{\text{теперь}}{\text{они}}$, въ какой новой богинѣ

Ищутъ $\frac{\text{они}}{\text{теперь}}$ идеаловъ своихъ?

Вы, только вы лишь вѣрны ей понынѣ:
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!

Тихо туманное утро въ столицѣ...
По улицѣ медленно дроги ползутъ,
Въ гробѣ сосновомъ останки блудницы
Пара гнѣдыхъ еле-еле везутъ.
Кто провожаетъ ее на кладбище?
Нѣтъ у нея ни друзей, ни родныхъ;
Нѣсколько только оборванныхъ нищихъ,
Да пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!

№ 2-23467/2-23454. М. А. Михайлова.

Parla.—Arditi.

Valse.

Più nel dubbio non farmi penare,
Mi conforti una dolce parola,
Io la implora per tutte le care
Tue promesse del passato!
Mi ripeti d'amare me sola
Ch'ancor sono il tuo primo pensiero,
Con un detto ti mostra sincero,
Al mio core affannato!
Parla! Parla! Ah! Si!
Parla, mio ben! Parla, mio ben!
Mi sorridi, mi parla, o mio ben,
Santa gioja mi versa nel sen!
Ah, sorridi, mio ben, ah!
Ah! un altro cor del mio più fedel
Non troverai! No! Ah!
Ah! tanto amor mostrarti crudel.
Ta non potrai, ah, ah, no!..
Ogni tormento di gelosia,
Ah, un sol tuo detto svanir fara!

Переводъ:

Молви.—Ардити.

Вальсъ.

Не томи мою душу сомнѣньемъ,
Подари нѣжнымъ ласковымъ словомъ,
Пусть оно служитъ мнѣ утѣшеньемъ,
Жизнь освѣтитъ вновь надеждой!
Молви мнѣ, какъ въ былые дни счастья,
Что меня неизмѣнно ты любишь,
Клятвъ своихъ никогда не забудешь,
Вѣренъ такъ же, какъ и прежде!
Молви, молви слово! Ахъ!
Молви хоть слово мнѣ! Молви!
Ты улыбкой и взглядомъ подарилъ
И блаженство мнѣ въ сердце пролилъ!
Ахъ, улыбкой и взглядомъ
Меня ты опять подарилъ!
Ахъ, такой любви ты въ жизни
Больше, повѣрь мнѣ, не найдешь!
Ахъ, нѣтъ, томить ты не можешь дольше!
Страсть мою поймешь!
Ревности муки, страхъ и сомнѣнье
Однимъ лишь словомъ разсѣялъ ты!

№ 4-22036/3-22762. В. М. Касторскій.

Передъ воеводой. (Баллада). Рубинштейна.

Передъ воеводой молча онъ стоитъ,
Голову потупилъ, сумрачно глядитъ.
Съ плечъ могучихъ сняли бархатный кафтанъ.
Кровь струится тихо изъ широкихъ ранъ.
Скованъ по ногамъ онъ, скованъ по рукамъ,
Знать, ему не рыскать ночью по лѣсамъ!
Думаетъ онъ думу, дышетъ тяжело.
Плохо!.. видно, время доброе прошло.
„Что, попался, „парень! Долго жъ ты гулялъ!
Долго мнѣ въ тенета волкъ не забѣгалъ.
Что же пріумолкъ ты?.."
Заговорилъ онъ мрачно: „Не услышишь, нѣтъ,
Завтра пѣть не буду! Завтра мнѣ не слѣдъ;
Завтра умирать мнѣ смертію лихой;
Самъ ты запоешь, чай, съ радости такой!
Мы пѣвали пѣсни, какъ изъ лѣса шли,
Какъ купцовъ съ товаромъ мы въ оврагъ вели.
Ты бъ насъ тутъ послушалъ—ладно пѣли мы,
Да не долго пѣсней тѣшились купцы...
Да еще пѣвалъ я въ домикѣ твоемъ,
Запивалъ я пѣсни все твоимъ виномъ,
Заѣдалъ я чарку хозяйской ѣдой,
Цѣловался сладко, да съ твоей женой!"

№ 2-24095/2-24079. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Плотникъ.—Квартетъ.

Веселый плотникъ строитъ домъ,
Весь день онъ машетъ топоромъ,
Кипитъ его работа;
А самъ онъ думаетъ о томъ,
Какъ съ милой жить ему вдвоемъ.
Растетъ его забота...
Но кончитъ плотникъ домъ чужой
И смастеритъ домишко свой,
Гдѣ заживетъ онъ съ нею! (bis).

И онъ поетъ, поетъ о ней,
О милой ласточкѣ своей,
И пѣснь его уныло!
Звучитъ далеко подъ окномъ,
Куда пойдетъ онъ вечеркомъ
Вздохнуть въ объятьяхъ милой!
Но кончитъ плотникъ и т. д.

Веселый плотникъ строитъ домъ,
Весь день онъ машетъ топоромъ,
Кипитъ его работа!
А самъ онъ думаетъ о томъ,
Какъ съ милой жить ему вдвоемъ,
Растетъ его работа...
Но кончитъ плотникъ и т. д.

№ 4-22033/4-22027. Н. Г. Сѣверскій.

Повстрѣчались въ день ненастный.—Сартинскаго-Бей.

Повстрѣчались въ день ненастный
Мы съ тобой,
И разсѣянъ мыслью властной
Мракъ былой!
Въ одиночествѣ годами
Я страдалъ
И безсонными ночами
Утра ждалъ!
Яркимъ свѣтомъ озарила,
Озарила ты меня,
Мнѣ блаженство подарила,
Подарила счастье дня!

Небо тучами покрыто,
Мракъ кругомъ,
Но зато, что пережито,—
Все въ быломъ.
Пролетитъ, повѣрь, несчастье,
Ангелъ мой,
И заблещетъ снова счастье
Намъ съ тобой!
Яркимъ свѣтомъ озарила,
Озарила ты меня,
Мнѣ блаженство подарила!
Подарила счастье дня!

№ 023080/023081. Н. В. Плевицкая.

Погибъ аулъ.

Погибъ аулъ, а съ нимъ два брата,
Погибли вольность и друзья,
Да и твой лукъ тугой, съ нимъ конь крылатый,
Одинъ, одинъ, одинъ остался я!

Не разъ, не два въ бою случалось,
Когда кололъ меня донецъ,
Ай, закололъ копьемъ, копье ломалось,
Ревя отскакивалъ къ стѣнѣ.

Но гдѣ жъ мой щитъ? Казакъ отнялъ...
Да, щитъ мой старый, вороненый!
Я жъ думалъ, онъ—заговоренный,
Ничей булатъ его не взялъ!

Гдѣ сабля острая моя?
Она дамасскаго булата,
Насѣчка вся у ней изъ злата,
Клинокъ, какъ свѣтлая волна!

Погибъ аулъ, а съ нимъ два брата,
Погибли дѣвы и друзья,
Да и твой лукъ тугой, съ нимъ конь крылатый,
Одинъ, одинъ, одинъ остался я!

№ 4-22060/4-22135. В. И. Касторскій.

Подвигъ.—Чайковскаго.

Подвигъ есть и въ сраженьи,
Подвигъ есть и въ борьбѣ;
Высшій подвигъ—въ терпѣньи,
Любви и мольбѣ.
Если сердце заныло
Передъ злобой людской,
Иль насилье схватило
Тебя цѣпью стальной;
Если скорби земныя
Жаломъ въ душу впились,
Съ вѣрой бодрой и смѣлой
Ты за подвигъ берись:
Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на нихъ,
Безъ труда, безъ усилья,
Выше мраковъ земныхъ,
Выше крыши темницы,
Выше злобы слѣпой,
Выше воплей и криковъ
Гордой черни людской!
Подвигъ есть и въ сраженьи,
Подвигъ есть и въ борьбѣ,
Высшій подвигъ—въ терпѣньи,
Любви и мольбѣ!

№ 4-22086/4-22058. И. В. Грызуновъ.

Подуй, подуй, непогодушка.—Балакирева.

Подуй, подуй, непогодушка,
Эхъ, не маленькая!

Заной, заной, сердчушко,
Эхъ, ретивенькое!

Поилъ, кормилъ красну-дѣвицу,
Эхъ, прочилъ за себя!

Досталася моя любушка
Эхъ, другому, не мнѣ!

№ 4-22167/4-22157. Н. Г. Сѣверскій.

Подъ душистою вѣткой сирени.—Пасхалова.

Подъ душистою вѣткой сирени
Съ ней сидѣлъ я надъ сонной рѣкой,
И, припавъ передъ ней на колѣни,
Ея станъ обвивалъ я рукой.
Проносились дымныя тучки,
На лицѣ ея мѣсяцъ игралъ;
А ея трепетавшія ручки
Я такъ долго, такъ страстно лобзалъ!

Погребальныя свѣчи мерцали,
Въ мрачныхъ сводахъ была тишина,
Надъ усопшей обрядъ совершали;
Вся въ цвѣтахъ почивала она.
Со слезой раздирающей муки
Я на трупъ ея жадно припалъ
И холодныя мертвыя руки
Такъ безумно, такъ страстно лобзалъ!

№ 023078/023079. В. В. Кавецкая.

Подъ липами.—Феликса.

Блуждая въ лѣсу, вдаль воскликнула я:
„Люблю, люблю!"
Вдругъ, слышу, въ отвѣтъ раздалось близъ ручья:
„Люблю, люблю!"
На дивный тотъ звукъ тотчасъ я спѣшу
И въ грезахъ волшебныхъ по лѣсу брожу.
Я силы теряю,
Подъ липами тихо склоняясь,
Ихъ запахъ вдыхаю,
Съ дремотой страшно борясь... bis.
Но, чу... чьи шаги тамъ
Я слышу въ лѣсной тишинѣ?
Образъ милый вдругъ вижу,
Онъ спѣшитъ ко мнѣ, ко мнѣ!

№ 4-22041/3-22761. А. М. Давыдовъ.

Подъ чарующей лаской твоею.—Зубова.

Подъ чарующей лаской твоею
Оживаю я сердцемъ опять,
Грезы прежнія снова лелѣю,
Вновь хочу и любить, и страдать.
Ахъ! Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли, bis.
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Въ поцѣлуѣ жизнь возьми!

И хочу наслажденья я страстно
Кубокъ выпить, налитый до дна,
Если даже за мигъ тотъ прекрасный
Мнѣ могила теперь суждена.
Ахъ! Поцѣлуемъ дай забвенье и т. д.

№ 4-22015/3-22998. А. М. Давыдовъ.
№ 4-22031/2-22716. Н. Г. Сѣверскій.

Пожалѣй.—Бакалейникова.

Цыганскій романсъ.

За чарующій взглядъ искрометныхъ очей
Не страшусь я ни мукъ, ни тяжелыхъ цѣпей,
За ласкающій звукъ нѣжной рѣчи твоей
Я готовъ на позоръ, подъ бичи палачей.
Ахъ, пожалѣй же меня, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами стоная,
Но напрасно—вѣдь счастью не быть!

Сжалься ты надо мной, не гони, а прости,
Для тебя я готовъ въ жертву все принести.
Ты молчишь, но твой взглядъ мнѣ надежду даетъ,
Прикажи, и твой рабъ, не то жизнь пропадетъ!
Ахъ, пожалѣй же меня, дорогая,
Освѣти мою темную жизнь,
Вѣдь я плачу, слезами стоная,
Но напрасно—вѣдь счастью не быть.

№ 2-22700/3-22946. О. И. Каміонскій.

Покинуть міръ.—Тости.

Покинуть міръ желалъ бы въ то мгновенье,
Когда весна всей природѣ несетъ обновленье,
И коверъ изъ цвѣтовъ лугъ покрываетъ,
Пташка вновь средь лѣсовъ пѣть начинаетъ.
Вотъ, въ мигъ такой, весной златой,
Желалъ бы я покинуть міръ страдавья.
Въ иную жизнь исполненъ упованья,
Навѣкъ простясь съ тревогою земною,
Угаснуть вмѣстѣ я бъ желалъ съ зарею;
Чтобъ я угасъ въ вечерній часъ,
Душа бъ неслась туда, гдѣ есть страданья,
Творцу она бъ предстала безъ роптанья и полной упованья.
Когда жъ кругомъ все тучи застилаютъ,
И бури стонъ зловѣщій раздается,
Когда съ деревьевъ всѣ листья отпадаютъ,—
Тогда душа невольно содрогается,
И міръ тѣней вновь страшенъ ей.
Въ иную жизнь исполненъ упованья,
Желалъ бы я покинуть міръ страданья,
Навѣкъ простясь съ тревогою земною,
Угаснуть вмѣстѣ я бъ желалъ съ зарею,
Чтобъ я угасъ въ заката часъ.
Была бы жизни легче мнѣ утрата,
Когда бъ угасъ весною, въ часъ заката·
Весною, въ часъ заката
Я бъ такъ желалъ покинуть міръ!

№ 2-23347/2-23348. Е. И. Збруева.
№ 2-23476/2-23419. Анна Эль-Туръ.

Полюбила я на печаль свою.—

(Пѣсня солдатки).

С. Рахманинова.

Полюбила я, на печаль свою,
Сиротинушку безталаннаго.
Ужъ такая мнѣ доля выпала!
Разлучили насъ люди сильные—
Увезли его, сдали въ рекруты...
И солдаткой я, одинокой я.
Знать, въ чужой избѣ и состарѣюсь.
Ужъ такая доля мнѣ выпала!
Ахъ!

№ 3-22869/3-22536. А. М. Лабинскій.

Поминальный день.—Лассена.

Розъ мнѣ нарви, смѣшай ихъ съ резедою,
И астръ осеннихъ больше принеси,
Сядь, о любви поговоримъ съ тобою,
Какъ въ майскій день,—въ тотъ день весны.

Дай руку мнѣ, ее пожму я страстно,
Мнѣ все равно, что скажутъ всѣ они...
Дай взглядъ одинъ очей твоихъ прекрасныхъ,
Какъ въ майскій день,—въ тотъ день весны.

Сегодня день усопшихъ нашихъ братьевъ,
И на могилы тамъ несутъ цвѣты;
Приди ко мнѣ, мой другъ, въ мои объятья,
Какъ въ майскій день,—въ тотъ день весны.

№ 2-23563/2-23564. А. Д. Вяльцева.

Помнишь ночь.—А. Таскина.

Помнишь ночь нѣмую?
Въ тишинѣ аллей
Соловей влюбленный
Пѣлъ среди вѣтвей.
Въ темномъ небѣ плыли
Яркихъ звѣздъ огни,
Въ цѣломъ мірѣ были
Мы одни...

Трепетъ первой страсти,
Сладость первыхъ грезъ
Въ мигъ волшебный счастья
Ты мнѣ въ даръ принесъ,
Неземныя ласки
Мнѣ сулилъ твой взглядъ,
И шепталъ намъ сказки
Садъ...

Нѣжный звукъ гитары
Вторилъ пѣснямъ и мольбамъ,
Насъ пьянили чары,
И такъ сладко было намъ...
Помнишь, какъ безумно
Ты тѣ пѣсни оборвалъ?
Какъ меня безумно
Цѣловалъ!

Помнишь ночь нѣмую?
Въ тишинѣ аллей
Соловей влюбленный
Пѣлъ среди вѣтвей...
И та ночь внимала,
Свой восторгъ тая...
И та ночь слыхала:
„Я твоя! твоя!"

№ 2-23536/2-23537. Н. В. Плевицкая.

Помню, я еще молодушкой была.—

А. Чернявскаго.

Помню, я еще молодушкой была,
Наша армія въ походъ куда-то шла;
Вечерѣло, я сидѣла у воротъ,
А по улицѣ все конница идетъ.

Вдругъ подъѣхалъ ко мнѣ баринъ молодой,
Говоритъ: напой, красавица, водой.
Онъ напился, нѣжно руку мнѣ пожалъ,
Наклонился и меня поцѣловалъ.

Долго, долго я глядѣла ему вслѣдъ,
Обернулся,—помутился бѣлый свѣтъ.
Всю-то ноченьку потомъ я не спала,
Позабыть потомъ красавца не могла.
Всю-то ноченьку уснуть было не вмочь,
Раскрасавецъ-баринъ снился мнѣ всю ночь.

А потомъ, когда вдовой уже была,
Пятерыхъ ужъ дочекъ замужъ отдала—
Къ намъ пріѣхалъ на квартиру генералъ,
Весь израненный, такъ жалобно стоналъ.

Приглядѣлась я: стоитъ онъ предо мной—
Это тотъ же, тотъ же баринъ молодой.
Та же удаль, тотъ-же блескъ въ его глазахъ,
Только много сѣдины въ его усахъ.

И опять я молодешенька была,
И опять я цѣлу ночку не спала,
Всю-то ночь уснуть было не вмочь,
Раскрасавецъ-баринъ снился мнѣ всю ночь.

№ 2-24156/4-22097. Д. Фесенко и Шура Федорова.

Понапрасну, Ванька, ходишь.

Цыганская песня.

Понапрасну, Ванька, ходишь,
Понапрасну ножки бьешь,
Ничего ты не получишь,
Дуракомъ домой пойдешь!

Сколько лѣсомъ ни ходила,
Крѣпче дуба не нашла,
Сколько милыхъ я любила,
Лучше Ваньки не нашла!

На послѣднюю питерку
Найму тройку лошадей,
Дамъ я кучеру на водку,
Эй! поѣзжай, братъ, поскорѣй! } bis.

№ 4-22166/4-22134. Н. Г. Сѣверскій.

По небу, по синему.

Русская песня.

По небу, по синему
Тученьки плывутъ.
Гдѣ твои, красавица, } bis.
Думушки живутъ?

Село красно солнышко,
Гаснетъ за лѣскомъ,
Покатились слезыньки } bis.
Скатнымъ жемчугомъ.

„Лѣтня ночь короткая
„Везъ него длинна,
„Скоро ли воротится?"—
Думушка одна.
„Знать, ко мнѣ дороженька
„Дружку залегла!"

№ 2-24068/2-24090. М. Михайлова и Е. Збруева.

Послѣ грозы.—Гречанинова.

Громъ затихъ, умчались тучи,
Бурю вѣтромъ унесло,
Снова блещетъ полдень жгучій, } bis.
Въ небѣ ясно и свѣтло.
Въ садъ скорѣе! Потѣнистѣй
Мы дорожку наберемъ;
Зелень тамъ еще душистѣй,
Теплымъ вспрыснута дождемъ.
Хорошо намъ здѣсь на волѣ
И такъ дышится легко.
Посмотри, какъ это поле
Разостлалось широко!
Здѣсь зеленый всходитъ колосъ
Средь раздольной ширины.
Ахъ! Слышишь, жаворонка голосъ
Льется съ синей вышины.
Въ той дали голубоватой
Ослѣпленный тонетъ взоръ...
Такъ и тянетъ насъ куда-то
Въ тотъ заманчивый просторъ.

№ 022151. Л. В. Собиновъ, съ хоромъ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чѣмъ свѣтаетъ, } bis.
Заплачетъ вся моя семья.
Заплачетъ мать, заплачутъ сестры,
Заплачетъ братъ мой и отецъ,
Еще заплачетъ дорогая, } bis.
Съ которой три года я жилъ.
О, не сердись ты, дорогая,
Что не беру тебя съ собой,
Позволь, позволь, моя родная, } bis.
Послѣдній день пробыть съ тобой!
Коляска къ дому подъѣзжаетъ,
Колеса объ землю стучатъ,
Ужъ старостѣ въ окно стучатся: } bis.
Готовьте сына своего!

№ 3-22697/3-22696. А. М. Давыдовъ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано на разсвѣтѣ
Уѣхать долженъ буду я.
Коляска къ дому подкатила,
Колеса объ землю стучатъ,
А староста въ окно стучится:
Давайте вы сына своего!
Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери своей.
Прощай ты, мать моя родная,
Прощай ты, вся моя семья!
Прощай ты, Новая деревня,
Прощайте всѣ, милые друзья!
На Фенджурійскомъ перевалѣ
Убитъ, навѣрно, буду я.

№ 3-22720/3-22715. Н. Н. Фигнеръ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣтаетъ
Заплачетъ вся моя семья.
Заплачетъ мать, заплачутъ сестры,
Заплачетъ родной мой отецъ.
Карета къ дому подъѣзжаетъ,
Колеса объ землю стучатъ.
Ужъ староста въ окно стучится: } bis.
Давайте сына вы свово!
Прощай ты, Новая деревня,
Прощайте, милые друзья!
На Фенджурійскомъ перевалѣ } bis.
Убитъ, навѣрно, буду я.

№ 023071/023073. Н. В. Плевицкая.

По старой Калужской дорогѣ.—Э. Мартынова.

По старой Калужской дорогѣ
На сорокъ девятой верстѣ
Стоитъ при долинѣ широкой
Разбитая громомъ сосна!

Подъ этой разбитой сосною
Свершалось не мало чудесъ:
Подъ этой разбитой сосною
Гулялъ съ кистенемъ молодецъ...

Всѣ путнички были въ тревогѣ:
Онъ грабилъ и ночью, и днемъ,
Пощаду давалъ только дѣтямъ,
А взрослыхъ онъ билъ кистенемъ.

Шла лѣсомъ, шла темнымъ бабенка,
Молитву творила она;
Въ рукахъ эта баба ребенка
Малютку грудного несла.

„Стой!" крикнулъ свирѣпый разбойникъ
И за косу бабу схватилъ;
Сорвалъ съ нея синій повойникъ,
Взмахнулъ кистенемъ и убилъ!

Заплакалъ малютка-ребенокъ,
А пражія сила тотчасъ
Шепнула разбойнику въ уши:
Убей ты малютку хоть разъ!

Кистень просвисталъ, и не стало
Младенческой чистой души...
Все небо огнемъ засверкало,
Раздались громы въ тиши...

Той силы могучей стрѣлою
Разбойникъ былъ этотъ убитъ.
Подъ этой разбитой сосною
Тотъ самый разбойникъ зарытъ.

№ 2-24049/2-24045. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій, Кедровъ.

Привѣтъ.—Гертеля.

Привѣтъ тебѣ, красавица!
Но гдѣ же ты! Я полонъ ожиданья!
Къ тебѣ летятъ мои мечты
И пылкія желанья!
Мой милый другъ, пойми меня,
Какъ сильно я люблю тебя!

Привѣтъ тебѣ, красавица!
Уснула ты и про меня забыла,
Но я одинъ здѣсь, подъ окномъ,
Всю ночь брожу уныло...
Мой милый другъ, пойми меня,
Какъ сильно я люблю тебя!

№ 2-24097/2-24092 *). Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

№ 2-24161/2-24110 **). Тѣ же.

Привѣтъ веснѣ.—Шумана.

Весна, тебѣ привѣтъ несемъ—
Милая ты гостья!
Тебѣ отъ всей души поемъ—
Милая ты гостья!
Славимъ, славимъ твой приходъ,
Славимъ мы земной красы восходъ!

Ты столько благъ землѣ даришь—
Милая ты гостья!
И радость, счастье намъ сулишь—
Милая ты гостья!
Какъ прелестна ты, весна
Упоительна твоя краса!

№ 3-22868/4-22005***). А. М. Лабинскій.

Приди ко мнѣ.—Греве-Соболевской.

Приди ко мнѣ подъ нѣжный сумракъ ночи,
Я жду тебя въ нѣмой тиши аллей;
Тамъ звѣздъ горятъ задумчивыя очи,
Намъ о любви рокочатъ соловьи!
Приди ко мнѣ подъ нѣжный сумракъ ночи,
Я жду тебя, какъ ждутъ спасенья часъ.
Насъ озаритъ небесъ далекихъ очи
И рай земной въ объятьи приметъ насъ!

№ 2-24098/2-4093. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Прогулка по водѣ.—Мендельсонъ-Бартольди.

На дальнемъ горизонтѣ,
Сквозь нѣжный туманъ ночной,
Чуть виденъ старый городъ
И колокольни церквей,
Сквозь нѣжный ночной туманъ...

Холодный вѣтерокъ волнуетъ
Поверхность темныхъ водъ,
Рыбакъ предо мною въ лодкѣ
Рукой привычной гребетъ!

И солнце снова восходитъ,
Свѣтъ разливая вездѣ...
Мнѣ съ грустью шепчетъ сердце,
Что здѣсь я все потерялъ!

---

*) Начало этой пласт. см. ром. „Ночь", Шумана.
**) „ „ „ „ „ „Лѣтній вечеръ," Моцарта.
***) Продолженіе № 3-22868 см. „Испанская серенада", Гота.

№ 24379/24380. М. Михайлова и К. Тугаринова.

Пѣла, пѣла пташечка.

Рубинштейна.

Пѣла, пѣла пташечка
И затихла,
Знало сердце радости
И забыло.
Что пѣвунья, пташечка,
Замолчала?
Какъ-то сердце свѣдалось
Съ черными горемъ?
Ахъ, злыя вьюги
Осушили молодца.
Улетѣть бы пташечкѣ,
Полетѣть бы пташечкѣ,
Убѣжать бы молодцу,
Улетѣть бы пташечкѣ
Къ синему морю,
Убѣжать бы молодцу
Въ лѣсъ дремучій.
На морѣ валы шумятъ,
А не вьюги;
Въ лѣсу звѣри люты,
Да не люди.
Ахъ! На морѣ не вьюги.
Ахъ! Въ лѣсу не люди. Ахъ!

№ 4-22183/4-22196. Е. Э. Виттингъ.

Пѣснь весны.—Блейхмана.

Какъ май блестящій засіялъ,
Душа вся встрепенула ь,
И счастіе узналъ я,
Любовь во мнѣ проснулась!
Приди ко мнѣ, другъ милый мой!
Я жду твоихъ лобзаній
И нѣжный поцѣлуй тво
Твоей души признанье!
Все, все, все въ нихъ блаженство,
Очарованье! Да, я твой!
Вѣрь, на-вѣки твой!

№ 022096. Ф. И. Шаляпинъ.
№ 3-22566/3-22567. В. И. Касторскій.
№ 022145/022122. Л. М. Сибиряковъ.

Пѣснь о блохѣ.—Мусоргскаго.

Жилъ-былъ король когда-то,
При немъ блоха жила,
Блоха, блоха!
Милѣй родного $\frac{\text{сына}}{\text{брата}}$
Она ему была—
Блоха!.. ха-ха-ха,
Блоха...
Зоветъ король портного:
„Послушай, ты, чурбанъ,
Для друга дорогого
Сшей бархатный кафтанъ“.
Блохѣ кафтанъ?..
Ха-ха, блохѣ,
Ха-ха, кафтанъ,
Ха-ха, ха-ха,
Блохѣ кафтанъ!..
Вотъ въ золото и бархатъ
Блоха наряжена,
И полная свобода
Ей при дворѣ дана
Ха-ха, ха-ха-ха,
Блохѣ!.. ха-ха-ха
Блохѣ!..
Король ей санъ министра
И съ нимъ звѣзду даетъ,
За нею и другія
Пошли всѣ блохи въ ходъ.
И самой королевѣ,
И фрейлинамъ ея
Отъ блохъ не стало мочи,
Не стало и житья, ха-ха.
И тронуть-то боятся,
Не то чтобы ихъ бить,
А мы, кто сталъ кусаться,
Сейчасъ давай душить.
Ха-ха, ха-ха.

№ 4-22043/2-23520. В. И. Касторскій.

Пѣснь темнаго лѣса.—А. Бородина.

Темный лѣсъ шумѣлъ,
Темный лѣсъ гудѣлъ, пѣсню пѣлъ,
Пѣсню старую, быль бывалую сказывалъ.
Какъ живала тамъ воля-волюшка вольная,
Какъ сбиралась тамъ сила-силушка сильная.
Какъ та волюшка разгулялася,
Какъ та силушка расходилася,
На расправу шла волюшка,
Города брала силушка
И надъ недругомъ потѣшалася,
Кровью недруга упивалася
Досыта воля вольная, сила сильная.

№ 022092. **Ф. И. Шаляпинъ.**

Пѣсня убогаго странника.—

Слова Некрасова, музыка Невструева-Манькина.

Я лугами иду: вѣтеръ свищетъ въ лугахъ!
Холодно, странничекъ, холодно,
Холодно, родименькій, холодно!
Я лѣсами иду: звѣри возятъ въ лѣсахъ!
Голодно, странничекъ, голодно,
Голодно, родименькій, голодно!
Я хлѣбами иду: что вы тощи, хлѣба?
Съ холоду, странничекъ, съ холоду,
Съ холоду, родименькій, съ холоду!
Я стадами иду: что скотинка слаба?
Съ голоду, странничекъ, съ голоду,
Съ голоду, родименькій, съ голоду!
Я въ деревню: мужикъ, ты тепло ли живешь?
Холодно, странничекъ, холодно,
Холодно, родименькій, холодно!
Я въ другую: мужикъ, хорошо ли ѣшь-пьешь?
Голодно, странничекъ, голодно,
Голодно, родименькій, голодно!
Ужъ я въ третью: мужикъ, что ты бабу-то бьешь?
Съ голоду, странничекъ, съ голоду,
Съ голоду, родименькій, съ голоду!

№ 2-23369/2-23450. **Е. И. Збруева.**

Разбитая ваза.—Аренскаго.

Ту вазу, гдѣ цвѣтокъ ты сберегала нѣжный,
Ударомъ вѣера толкнула ты небрежно,
И трещина едва замѣтная на ней осталась.
Съ тѣхъ поръ прошло немного дней,
Небрежность дѣтская твоя давно забыта,
А вазѣ ужъ грозитъ нежданная бѣда.
Увялъ ея цвѣтокъ, ушла ея вода...
Не тронь ея, она разбита.

Такъ сердца моего коснулась ты рукой,
Рукою нѣжной и любимой,
И съ той поры, какъ отъ обиды злой,
Остался слѣдъ на немъ неизгладимый.
Попрежнему и бьется, и живетъ,
Отъ всѣхъ его страданья скрыто,
Но рана глубока и каждый день растетъ.
Не тронь его, оно разбито!

№ 4-22189/4-22054. **А. М. Давыдовъ.**

Разсвѣтъ.—Леонкавалло.

Аврора ужъ солнце встрѣчала,
Покровы раскинувъ свои,
Багряной рукою ласкала
Аврора и въ полѣ цвѣтки.

О, еслибъ ты знала, какъ страстно
Тебя на зарѣ кто здѣсь ждетъ!
Ужель буду ждать я напрасно?
Пѣвецъ, такъ страдая, поетъ...

Въ бѣлый нарядъ свой бѣлоснѣжный
Сердце не скроешь ты отъ меня.
Буду любить я образъ твой нѣжный,
Не для любви ли ты создана?

bis.

№ 4-22089/3-22886. **М. И. Вавичъ.**

Разстались мы.

Разстались мы, любви конецъ,
Нѣтъ больше ласкъ, нѣтъ больше грезъ!
Исчезъ навѣкъ огонь сердецъ,
Изсякъ источникъ дивныхъ грезъ! (bis).
И если послѣ стольких лѣтъ
Вернуть былое хочешь ты,
То знай, любви возврата нѣтъ,
Оставь свои мечты,
Оставь напрасныя мечты!

№ 2-24160/4-22264. **Д. М. Фесенко и Шура Федорова.**

Распашелъ.

Джинде мэ препочта, джинде мэ превориръ,
Имѣлъ мэ, имѣлъ мэ, эхъ, сила зоралы!
Эхъ, распашелъ,
Ту мрасива грай пошелъ,
Эхъ, распашелъ ту, хорошая моя!
bis.
Карикъ мэ наджава, карикъ мэ не пойду,
Ке ту променутка уса мэ заверну...
Эхъ, распашелъ и т. д.
Черныя очи и бѣлая грудь
До самой зари мнѣ покой не даютъ...
Эхъ, распашелъ и т. д.

№ 2-23459/3-22549. **М. В. Коваленко.**

Растворилъ я окно.—Чайковскаго.

Растворилъ я окно: стало душно не вмочь,
Опустился предъ нимъ на колѣни,
И въ лицо мнѣ пахнула весенняя ночь
Благовоннымъ дыханьемъ сирени.
А вдали гдѣ-то чудно запѣлъ соловей;
Я внималъ ему съ грустью глубокой
И съ тоскою о родинѣ вспомнилъ своей,
Объ отчизнѣ я вспомнилъ далекой,
Гдѣ родной соловей пѣснь родную поетъ
И, не зная земныхъ огорченій,
Заливается цѣлую ночь напролетъ
Надъ душистою вѣткой сирени.

№ 3-22718/22547. Н. Н. Фигнеръ.

Робко подъ окномъ шумятъ березы.—Вердеревскаго.

Робко подъ окномъ шумятъ березы,
Нѣжный ароматъ струятъ сирени...
Навѣваетъ все мечты и грезы,
Меркнетъ лунный свѣтъ, густѣютъ тѣни.
Нѣтъ тебя, но ты всегда со мною!
Соловей запѣлъ—молчать нѣтъ силы..
Соловей влюбленъ, какъ я, весною
И рыдаетъ онъ, какъ я, въ ночной тиши.

№ 2-23534/2-23535. Н. В. Плевицкая.

Русь родная.

Предъ вами здѣсь русачка
Стою я черноброва,
А въ любви я пылка,
Любить насъ вѣкъ готова!
Ахъ, русачка истая вѣдь я,
А родина моя—любимая Москва,
Русь родная дороже всѣхъ полей,
Мнѣ дорогая, живемъ привольно въ ней!

Русачка коль полюбитъ,
Ей, право, можно вѣрить,
Она вѣдь не изъ тѣхъ,
Что могутъ лицемѣрить! Нѣтъ!
Русачка истая вѣдь я... и т. д.

Испанку, нѣмку, польку,
Я, право, вамъ не лгу,
И пылкую креолку
Я за поясъ заткну! Да!
Русачка истая вѣдь я и т. д.

№ 2-24020/2-24019*). Чупрынниковъ, Сафоновъ Касторскій и Кедровъ.

Свадебная пѣсня „На горѣ".

Переложс. А. Лядова.

На горѣ, горѣ, | bis.
Да на всей красотѣ, |
Стоялъ городокъ, | bis.
Городъ каменной. |
Въ этомъ городу | bis.
Сила войская стоитъ. |

---

*) Продолженіе этой пластинки см. русск. пѣсни „Луговую".

№ 2-24067/24383. М. Михайлова и Е. Збруева.

Свѣтитъ солнышко.—Рубинштейна.

Свѣтитъ солнышко, да осенью,
Цвѣтутъ цвѣтики, да не въ пору,
А весной была степь желтая,
Тучки плавали безъ дождика.
По ночамъ роса гдѣ падала,
Поутру трава тамъ сохнула;
И тѣ пташечки-касаточки
Пѣли грустно такъ и жалобно,
Что, ихъ слушая, кровь стынула,
По душѣ лилась боль смертная.
Такъ прошла моя вся молодость,
Безъ любви души, безъ радости!

№ 3-22840/4-22040. А. М. Давыдовъ.

Сердце мое болитъ.—Тости.

Сердце мое болитъ, исходитъ кровью...
Смерти недолго мнѣ придется ждать!
Недугъ ужасный мой зовутъ любовью,
Но тайны своей никому не хочу сказать.
Какъ лучъ свѣта, мнѣ жизнь онъ озаряетъ—
Безграничная любовь святая моя.
Вотъ она проходитъ, а сердце замираетъ
И радостно забьется, хоть плачу я, да, плачу я!
Не обольщалъ я себя надеждой,
Тайну въ сердцѣ хранилъ я такъ глубоко,
Что, даже если смерть сомнетъ мнѣ вѣжды,—
Не будетъ знать никто, какъ любилъ я ее!
Какъ бы мнѣ къ ней протянуть хотѣлось руки
И прошептать, что страстно ее я люблю!
Но на устахъ замираютъ эти звуки,
Разумъ хладѣетъ.. я все жъ молчу.
Болитъ такъ сердце, исходитъ кровью...
Недолго смерти здѣсь я буду ждать!

№ 4-22191/4-22227. А. М. Давыдовъ.

Серенада.—Абта.

Ночь сошла на землю,
Тихо все кругомъ,
Всюду опустѣло,
Все объято сномъ.
Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, я пѣснь пою:
Баю-бай, баю-бай,
Пусть тебѣ приснится рай!

Вотъ уже прохлада,
Ароматъ цвѣтовъ,
Спи, моя отрада,
Безъ тревожныхъ сновъ!
Лишь одинъ я подъ окномъ стою...
и т. д.

Но въ твоей свѣтелкѣ
Миръ и тишина,
И луна играетъ
На стеклѣ окна.
Лишь одинъ я подъ окномъ стою..
и т. .

№ 3-22556/3-22870. **А. М. Лабинскій.**

Серенада.—Абта.

Ночь сошла на землю,
Тихо... все кругомъ
Скоро опустѣло —
Все объято сномъ.
Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, въ тиши пою: } bis.
Баю-бай, баю-бай,
Пусть тебѣ приснится рай!
А въ твоей спѣтелкѣ
Миръ и тишина,
И луна играетъ
На стеклѣ окна.
Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, въ тиши пою:
Баю-бай, баю-бай,
Пусть тебѣ приснится рай!

№ 3-24691/3-24698. **Хоръ Импер. Моск. оперы.**

Серенада.—Бернарда.

Тихо вечеръ догораетъ,
Горы золоти,
Знойный воздухъ холодаетъ,
Спи, мое дитя, спи, мое дитя!

Соловьи давно запѣли,
Сумракъ возвѣстя,
Струны робко зазвенѣли,
Спи, мое дитя, спи, мое дитя!

Смотрятъ ангельскія очи,
Трепетно свѣти,
Такъ легко дыханье ночи,
Спи, мое дитя, спи, мое дитя!

№ 2-23526/2-24128. **М. А. Михайлова.**

Серенада.—Вилламова.

Сойди на берегъ темный,
Ко мнѣ, другъ милый мой,
Отъ глазъ нескромныхъ
Скроетъ насъ сумракъ голубой.
Ужъ мѣсяцъ выплываетъ,
Челнокъ готовый ждетъ,
Онъ насъ съ тобою въ море
Далеко унесетъ.
Лишь насъ одна увидитъ
Сребристая луна,
Слова любви услышитъ
Пѣнистая волна...

№ 2-23346/23169. **М. А. Михайлова.**
№ 2-23132. **А. В. Нежданова.**

Серенада.—Гупо.

Когда я, какъ ребенка, качаю тебя,
И поешь ты тихонько, тебѣ внимаю я,
Вспоминается съ пѣсней дней свѣтлыхъ / прошедшихъ пора.
Ахъ!
О, пой, мой другъ прелестный,
О, пой мнѣ такъ всегда!
О, пой, мой другъ прелестный,
Пой такъ всегда!
О, пой, пой всегда!
Когда ты засыпаешь при свѣтѣ луны
И во снѣ повторяешь слова святой любви,
На твой ликъ небесный гляжу съ восторгомъ я.
Ахъ!
О, спи, мой другъ прелестный, } bis.
Спи сладко такъ всегда.
О, спи, мой другъ!
Спи такъ всегда!

№ 2-23470/23374. **М. А. Михайлова.**

Серенада.—Дриго.

Дремлютъ лѣса и поля,
Ярко луна сіяетъ;
Изъ рощи трель соловья
Нѣжно слухъ ласкаетъ.
Средь этой ночи молчанья
Я тебя жду на свиданье!
Другъ мой, сдержи обѣщанье:
Спѣши на зовъ любви!
Молю тебя: приди! Отзовись!
О, милый ангелъ мой, дорогой,
Лишь о тебѣ мечтаю одномъ!
Приди же въ объятья мои,
О, милый мой, приди, приди!
Отзовись!
О, приди, приди ты въ объятья мои!
О, милый мой, приди, приди!
Ты, точно лучъ золотой,
Въ сердце льешь упоенье,
Всюду, вездѣ ты со мной,
Наяву и въ сновидѣньи!
Сердцемъ съ тобой оживаю,
А вдали тебя страдаю!
О, нѣжный другъ, умолкаю,
Спѣши на зовъ любви!
Молю тебя, приди!
Отзовись!
О, милый ангелъ мой, дорогой,
Лишь о тебѣ мечтаю одномъ!
Приди ты въ объятья мои,
О, милый мой, приди, приди!
Отзовись!
О, приди ты въ объятья мои,
О, милый мой, приди, приди!
Приди, приди!

№ 2-24045/2-24049. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.

Серенада.—Мейеръ-Гельмунда.

Милая, встань, милая, встань, проснись,
И беззаботною вылетной пташкою
Къ намъ ты спустись!
Милая, встань, проснись!
Встань, будь добра,
Встань, встань, пора!
Ночь упоительна,
Спать непростительно!
Встань, будь добра,
Встань, встань, пора! (bis).
Шепчетъ тебѣ во снѣ
Роща унылая:
„Скоро ль подъ сѣнь ко мнѣ
Выйдешь ты, милая?“
Подъ сѣнь ко мнѣ, подъ сѣнь ко мнѣ...
Милая, встань, проснись (bis)
И беззаботною вылетной пташкою
Къ намъ ты спустись!
Милая, встань, проснись!..

№ 023068/023070. Е. Ф. Петренко.

Серенада.—М. Мусоргскаго.

Нѣга волшебная, ночь голубая,
Трепетный сумракъ весны...
Внемлетъ, поникнувъ головкой, больная
Шопотъ ночной тишины.

Сонъ не смыкаетъ блестящія очи,
Жизнь къ наслажденью зоветъ;
А подъ окошкомъ, въ молчаньи полночи,
Смертъ серенаду поетъ.

Встань, посмотри на себя: красотою
Ликъ твой прозрачный блеститъ,
Щеки румяны, волшебной косою
Станъ твой, какъ тучей, обвитъ.

Пристальныхъ глазъ голубое сіянье
Ярче небесъ и огня;
Зноемъ полуденнымъ вѣетъ дыханье...
Ты обольстила меня.

Слухъ твой плѣнился моей серенадой,
Рыцаря шопотъ твой звалъ,
Рыцарь пришелъ за послѣдней наградой:
Часъ упоенья насталъ!

Нѣженъ твой станъ, упоителенъ трепетъ,
О, задушу я тебя въ крѣпкихъ объятьяхъ;
Любовный мой лепетъ слушай...
Молчи... ты моя!

№ 023079/023078. В. В. Кавецкая.

Серенада.—Тости.

Лейся, о, серенада,
Лети ты къ ней скорѣе,
Шепни ей, что она моя отрада,
Что всѣхъ она милѣе!
Лейся, о, серенада! (bis)
Мѣсяцъ дивно сіяетъ,
Милую освѣщая,
А за альковомъ, свѣтъ свой разливая,
Лампада тихо мерцаетъ.
Дивно луна сіяетъ... (bis)
Лейся, о, серенада! (bis)
Лейся! А..

Лейся, о, серенада,
Лети къ подругѣ нѣжной!
Она, сквозь сонъ невинный, безмятежный,
Слушать тебя такъ рада!
Лейся, о, серенада! (bis)
Воду вѣтеръ колышетъ,
Сонную зыбь вздымая...
Я жду тебя, приди, о, дорогая,
Кругомъ все нѣгой дышитъ.
Вѣтеръ колышетъ воду,
Зыбь едва вздымая...
Лейся, о, серенада! (bis)
Лейся! А...

№ 022156/023067. А. М. Давыдовъ.
№ 23475/3-22507. М. А. Михайлова.
№ 2-23444/2-23441.

Серенада.—Шуберта.

Пѣснь моя летитъ съ мольбою
Тихо въ часъ ночной,
Въ рощу легкою стопою
Ты приди, другъ мой!
При лунѣ шумятъ уныло
Листья въ поздній часъ,
И никто, о, другъ мой милый,
Не услышитъ насъ!

Слышишь, въ рощѣ зазвучали
Пѣсни соловья,
Звуки ихъ, полны печали,
Молятъ за меня!
Въ нихъ понятно все томленье,
Вся тоска любви,
И наводятъ умиленье
На душу они!
Дай же доступъ ихъ призванью
Ты въ душѣ своей,
И на тайное свиданье
Ты приди скорѣй!

№ 4-22055/2-22934. П. М. Сибиряковъ.
№ 3 22774/24496. О. И. Каміонскій.

Серенада Донъ-Жуана.—

Направника.

Гаснутъ дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звонъ гитары
Выйди, милая моя.
Всѣхъ, кто скажетъ, что другая
Здѣсь равняется съ тобой,
Всѣхъ, любовію сгорая,
Всѣхъ зову на смертный бой.
Отъ луннаго свѣта
Зардѣлъ небосклонъ...
О, выйди, о, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ!

Отъ Севильи до Гренады,
Въ тихомъ сумракѣ ночей,
Раздаются серенады,
Раздается стукъ мечей.
Много крови, много пѣсенъ
Для прелестныхъ льется дамъ,
Я же той, кто всѣхъ прелестнѣй,
Пѣснь и кровь мою отдамъ.
Отъ луннаго свѣта
Зардѣлъ / Горитъ небосклонъ...
О, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ!

№ 3-22696/3-22697. А. М. Давыдовъ.

Сизый голубочекъ.—

Русская песня.

Сизый голубочекъ
Сидѣлъ на дубочкѣ! } bis.

Прилетѣла пава,
Среди двора пала,
Среди сизая голубка! } bis.

Плакала, рыдала,
Слезы утирала
Своей русою косою! } bis.

№ 2-23474/3-22728. М. В. Коваленко.

Сирень.—Даниловской.

Сладкимъ запахомъ сирени
Напоенъ душистый садъ,
И прозрачной ночи тѣни
Дымкой свѣтлою лежатъ.
Соловьи, не умолкая,
Звонко свищутъ надъ рѣкой,
Отчего же, дорогая,
Въ эту ночь ты не со мной?
Отчего я не цѣлую
Милыхъ губокъ и очей
И головку золотую
Не прижалъ къ груди моей?
Отчего?
Ночь свѣтла, бѣлѣютъ тѣни,
Льется въ окна ароматъ..
Сладкимъ запахомъ сирени
Напоенъ нашъ старый садъ!

№ 3-22507/23475. Л. М. Сибиряковъ.

Скиталецъ.—Шуберта.

Иду я съ горъ, горитъ заря,
Туманъ встаетъ, шумятъ моря!
Гдѣ жъ ты, желанная страна,
Твержу со вздохомъ, гдѣ жъ она?
Здѣсь даже солнце не тепло,
И здѣсь весною не свѣтло,
Здѣсь всѣ такъ холодны со мной,
Я всѣмъ чужой, всюдѣ чужой!
О, гдѣ жъ ты, о, гдѣ жъ ты,
Край родимый мой!?
Когда жъ я приду домой?
Тамъ все свѣтло, тамъ все поетъ
Тамъ роза чудная цвѣтетъ,
И все, что мило мнѣ, живетъ,
И все, что умерло, встаетъ.
Звучитъ родная рѣчь кругомъ...
Мой край, о, гдѣ жъ ты?
Гдѣ жъ ты, желанная страна,
Твержу со вздохомъ,
Гдѣ же она, гдѣ жъ она?
И тайный голосъ далъ отвѣтъ—
Тамъ хорошо намъ, гдѣ насъ нѣтъ!

№ 2-22734/2-22766. Н. Г. Сѣверскій.

Сколько нѣги, любви.

Штейнберга.

Сколько нѣги, любви
И блаженства сулятъ
Мнѣ улыбка и твой взглядъ
И твоя красота!
Вѣчно бъ у ногъ твоихъ
Я бъ мечталъ все о тебѣ,
Чтобы, внявъ моей мольбѣ,
Ты дала мнѣ счастья мигъ.
Пойми, пойми, тебя я обожаю.
Ты мой кумиръ,
Блаженство, мой восторгъ!

Ты грустна и молчишь,
Взоръ подернутъ слезой...
Неужель я твой покой
Разбудилъ и разбилъ?
Ты грустна и молчишь,
Но твоя грусть, нѣтъ, не та,
Такъ зачѣмъ же, жизнь моя,
Ты свою любовь таишь?
„На мигъ твоя!“—тебя я умоляю,
Ты мой кумиръ,
Блаженство, мой восторгъ!

№ 4-22196/4-22183. Е. Э. Виттингъ

Сладкимъ запахомъ сирени.—Плотникова.

Сладкимъ запахомъ сирени
Напоенъ душистый садъ.
И прозрачной ночи тѣни
Дымкой свѣтлою лежатъ.
Соловьи, не умолкая,
Звонко свищутъ надъ рѣкой,
Отчего же, дорогая,
Въ эту ночь ты не со мной?
Ночь свѣтла, бѣлѣютъ тѣни,
Льется въ окна ароматъ...
Сладкимъ запахомъ сирени
Напоенъ душистый садъ.
Отчего же, дорогая,
Въ эту ночь ты не со мной?

№ 3-22957/3-22945. О. И. Каміонскій.
№ 2-52643/2-52646. А. М. Давыдовъ.

Comme' o zuccaro.—P. E. Fonzo.

Chi dice ca l'ammore è nu veleno amaro,
Oè nato senza core, o n'ha saputo amà.
Dicello tu, Mari, l'ammore che cos'è,
Che mette m'pietto a te, m'pietto a me,
Diccelo tu, Mari, Mari...
L'ammore è comme'o succhero,
L'amore è comme'o mêle,
S'ha dda sape ausà, si te vuò conzolà!

Na vocca cu'ata vocca c'a passiona attacca
Te fanno assaie cchiù ricco è tutte quante'e rre...
Die celo tu, Mari, sta vocca toia che fa,
Quanno abbracciafa a me tutta a me
M'a viene a ddà, Mari... Mari...
L'ammore è commé ... etc.

Переводъ:

Сладость любви.—П. Фонцо

Кто злобно увѣряетъ, что нѣтъ въ любви отрады
Тотъ мало понимаетъ, иль не умѣлъ любить.
Мой другъ, я объясню значеніе любви,
Тебѣ я разскажу, что меня къ тебѣ влечетъ.
Маріетта! Любовь даетъ утѣшеніе,
Радость и наслажденіе.
О, какъ сладка любовь,
Волнуя нашу кровь!

Къ любви мы всѣ стремимся,
И жаждемъ пылкой страсти,
Любви мы покоримся,
Подвластны ей одной.
Но, вмѣсто словъ, тебя я крѣпко обойму
И ты поймешь сама
Силу страсти и любви.
Маріетта!.. и т. д.

№ 4-22155/4-22152. Н. Г. Сѣверскій.

Слышу я, милая, звуки.—Зубова.

Слышу я, милая, звуки
Пѣсни волшебной твоей.
О, какъ полны они муки,
Горя, любви и страстей. } bis.

Звуки за звуками чудной волною
Тихо вливаются въ душу мою,
Я оживаю разбитой душою,
Снова я вѣрю и снова люблю.

Ты перестала, родная,
Пой же мнѣ пѣсню твою,
Плачу я, пой, дорогая. (bis)
Я эту пѣсню люблю!

№ 2-24141/2-24142. В. Шувалова и Н. Монаховъ.

Современная колыбельная пѣсня.
Н. Р.

Усни, усни, мой мальчикъ милый,
Закрой глаза, не будешь хилый,
Кто молодъ такъ, какъ ты, и малъ,
Тотъ, къ счастью, нервы не позналъ;
Ты не знакомъ пѣдь съ жизнью модной,
Налогъ квартирный тебѣ чуждъ,
Не ходишь ты въ театръ народный,
Не знаешь городскихъ ты нуждъ.
Не увлекаешься борьбою,
Не ѣдешь „на воды“ весною,
И городской водопроводъ
Не причинилъ тебѣ хлопотъ.
Спи, милый мой, Богъ съ тобой,
Глазки свои ты закрой!
Ангелы могутъ во снѣ тебѣ сниться,
Рано тебѣ въ оперетку стремиться!
Счастье великое, что ты—дитя!
Спи, дѣтка, прелесть моя!

Не знаешь, другъ мой, ты холеры...
Какіе есть здѣсь инженеры!..
А вибріоны, а чума!..
Давно бы ты сошелъ съ ума.
На монопланахъ не летаешь,
На ипподромы не спѣшишь,
О „Фарманахъ“ ты не мечтаешь
И въ клубъ картежный не бѣжишь.
Не говоришь по телефону,
Тебя не тянетъ къ граммофону,
Въ балетъ и фарсъ не ходишь ты
И не подносишь тамъ цвѣты.
Спи, милый мой, Богъ съ тобой,
Глазки свои ты закрой!
Кинематографъ и скэтингъ-рингъ, право,
Для тебя слишкомъ ранняя забава!
Счастье великое, что ты—дитя!
Спи, дѣтка, прелесть моя!

№ 022188. Ф. И. Шаляпинъ, съ хоромъ.

Солнце всходитъ и заходитъ.

Изъ драмы „На днѣ".

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые,
Эхъ, эхъ, стерегутъ мое окно.

Какъ хотите стерегите,
Я и такъ не убѣгу.
Мнѣ и хочется на волю..
Да, эхъ, цѣпь сорвать я не могу.

Эхъ, вы, цѣпи, мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа,
Не порвать мнѣ, не отбить васъ,
Эхъ, не отбить васъ никогда!

Черный воронъ, тихой воронъ!
Что кружишься надо мной?
Али крови захотѣлъ ты?
Эхъ, черный воронъ, я не твой!

№ 3-22954/3-22947. О. И. Каміонскій.

Солнце всходитъ и заходитъ.

Изъ драмы „На днѣ".

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые.. да, эхъ,
Стерегутъ мое окно!

Какъ хотите стерегите,
Я и такъ не убѣгу,
Мнѣ и хочется на волю.. да, эхъ—
Цѣпь сорвать я не могу!

Ахъ, вы, цѣпи, мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа.
Не сорвать мнѣ, не порвать васъ.. да, эхъ—
Истомилась вся душа!

Солнца лучъ ужъ не заглянетъ,
Птицъ не слышны голоса,
Какъ цвѣтокъ, и сердце вянетъ.. да, эхъ—
Не глядѣли бы глаза!

№ 4-22145/4-22188. О. И. Каміонскій.
№ 3-22945/3-22957. „
№ 4-22040/3-22840. А. М. Давыдовъ

Солнышко мое.

Неаполит. песня.

Какъ ярко свѣтитъ послѣ бури солнце!
Его волшебный лучъ все оживляетъ
И къ новой жизни травку пробуждаетъ.
Какъ ярко свѣтитъ послѣ бури солнце!
Я знаю солнце свѣтлѣй еще:
Ты—дорогая, солнышко мое!
Одна, о, дорогая, солнышко ты мое!

Какъ дивно свѣтитъ солнце въ часъ заката,
Лучами алыми міръ заливая,
Привѣтъ прощальный шлетъ, насъ покидая
Какъ дивно свѣтитъ солнце въ часъ заката!
Я знаю солнце свѣтлѣй еще:
Ты—дорогая, солнышко мое!
Одна, о, дорогая, солнышко ты мое!

№ 2-23220/2-23221. М. А. Михайлова.

Солнышко.—Варламова.

Не кажи ты, солнышко,
Золотыхъ лучей,
Не напомни, ясное,
Дорогихъ очей!
Безъ тебя мнѣ, свѣтлое,
Вѣкъ ихъ не забыть,
Безъ тебя мнѣ, ясное,
Другихъ не любить!

Что за мутность свѣтлая,
Что за томность въ нихъ,
Что за нѣга милая
Въ тихо-голубыхъ!
Какъ ихъ вспомнишь, юныя,
Тяжко грудь вздохнетъ;
Какъ увидишь, свѣтлыя,—
Сердце обомретъ.

Не кажи ты, солнышко,
Золотыхъ лучей,
Не напомни, красное,
Дорогихъ очей!
Безъ тебя мнѣ, свѣтлое,
Вѣкъ ихъ не забыть,
Безъ тебя мнѣ, ясное,
Другихъ не любить!

№ 2-23321. А. В. Неждановa.

Соловей.—Алябьева.

Соловей мой, соловей, голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Гдѣ всю ночку пропоешь?
Соловей мой, соловей, голосистый соловей!
Соловей мой, соловей, голосистый соловей!
bis.

№ 023043/023022. Е. И. Збруева.
№ 24380/24379. М. Михайлова и К. Тугаринова.

Сомнѣніе.—Глинки.

Уймитесь, волненія страсти,
Засни, безнадежное сердце!
Я плачу, я стражду,
Душа утомилась въ разлукѣ;
Я стражду, я плачу,
Я плачу, я стражду,
Не выплакать горя въ слезахъ.
Напрасно надежда мнѣ счастье гадаетъ,
Не вѣрю, не вѣрю обѣтамъ коварнымъ,
Разлука уноситъ любовь
Я счастливъ, ты снова моя!
Минуетъ печальное время,
Мы снова обнимемъ другъ друга,
И страстно, и жарко
Забьется воскреснее сердце.
И страстно, и жарко
Съ устами сольются уста.

№ 4-22144/4-22206. О. И. Камінскій.

La spagnola.—Chiara.

(*Испанское болеро*).

Bella spagnola, che canti,
Tu sei più vaga d'un fior!
Sogno di luce, che incanti
Come una maga d'amor! } bis.

Vieni, vieni!
Stretto al tuo seno ognor,
La Spagnuola da te saprà
Come è dolce la voluttà! } bis.

Bella, che senti nel core
L'ansia dei baci fiorir:
Bella, che cerchi l'amore
Come un supremo desir! } bis.

Vieni, vieni!
etc.

Рус. текстъ см. на 344 стр.

№ 023070/023068. Е. Ф. Петренко.

Спи, усни, крестьянскій сынъ.—
Мусоргскаго.

Баю, баю, милъ внученочекъ,
Ты спи, усни, крестьянскій сынъ.
Баю, баю...
Допрежъ дѣды
Не знавали бѣды.
Бѣда пришла,
Да бѣду привела—
Съ напастями,
Да съ пропастями,
Съ правежами бѣда,
Все съ побоями.

Баю, баю, милъ внученочекъ,
Ты спи, усни, крестьянскій сынъ.
Изживемъ мы бѣду за работушкой,
За немилой, чужой, непокладною,
Вѣковѣчною, злою, страдною!

Бѣлымъ тѣльцемъ лежишь въ люлечкѣ,
Твоя душенька въ небесахъ летитъ,
Твой тихій сонъ самъ Господь хранитъ,
По бокамъ стоятъ свѣтлы ангелы.

№ 23460/23478. М. А. Михайлова.
№ 2-23332/2-23329. Г. И. Никитина.

Спой мнѣ, родимая, пѣсню.—

Длускаго.

Спой мнѣ, родимая, пѣсню,
Пѣсню про счастье любви.
Пусть эти звуки развѣютъ
Грустныя думы мои.
Пусть эти звуки волною
Хлынутъ въ усталую грудь.
Пламенемъ зыбкимъ надежды
Вновь озарится мой путь.
Пусть убаюкаетъ пѣсня
Сердце больное мое.
Пусть оно счастье узнаетъ,
Хоть въ забытьи, хоть во снѣ.

№ 023072/023074. Н. В. Плевицкая.

Среди долины ровныя.

Среди долины ровныя,
На гладкой высотѣ,
Растетъ, цвѣтетъ зеленый дубъ
Въ могучей красотѣ.
Зеленый дубъ, развѣсистый,
Одинъ у всѣхъ въ глазахъ,
Одинъ, одинъ, бѣдняжечка,
Какъ будто на часахъ.
Ахъ, скучно одинокому
И деревцу расти,
Ахъ, горько, горько молодцу
Безъ милыхъ жизнь вести.
Есть много злата, серебра,
Кому жъ ихъ подарю?
Есть много славныхъ почестей,
Но съ кѣмъ ихъ раздѣлю?
Съ кѣмъ сердцемъ отдохнуть могу,
Когда гроза взойдетъ?
Другъ вѣрный спитъ въ сырой землѣ—
На помощь не придетъ.
Ни роду нѣтъ, ни племени
Въ чужой мнѣ сторонѣ,
Не ластится любезная
Подруженька ко мнѣ.
Не плачется отъ радости
Старикъ, глядя на насъ.
Не вьются вкругъ малюточки,
Тихохонько рѣвнясь.
Возьмите же все золото,
Всѣ почести назадъ,
Мнѣ родину, мнѣ милую
Отдайте лишь назадъ!

№ 2-24147/4-22245. Шура Фесенко и Д. М. Федорова.

Среди лѣсовъ и поля.—Алякринскаго.

Молдавская плясовая пѣсня.

Свѣтитъ мѣсяцъ, свѣтитъ ясный,
Таборъ нашъ давно ужъ спитъ.
Гдѣ ты, соколъ мой прекрасный?
По тебѣ душа болитъ!
Среди лѣсовъ и поля
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пою! bis.

Отъ восхода до заката
У костра я здѣсь сижу,
Твоего, мой другъ, прихода,
Съ нетерпѣніемъ я жду!
Среди лѣсовъ и поля
и т. д.

Намъ съ тобою, другъ сердечный,
Суждено любовь узнать,
А поэтому безпечно
Будемъ весело плясать!
Среди лѣсовъ и поли
и т. д.

№ 4-22052/4-22042. В. И. Касторскій.
№ 3-22770/3-22918. О. И. Каміонскій.

Средь шумнаго бала.—Чайковскаго.

Средь шумнаго бала, случайно,
Въ тревогѣ мірской суеты.
Тебя я увидѣлъ, но тайна
Твои покрывала черты
Лишь очи печально глядѣли,
А голосъ такъ дивно звучалъ,
Какъ звонъ отдаленной свирѣли,
Какъ моря играющій валъ.
Мнѣ станъ твой понравился тонкій
И весь твой задумчивый видъ,
А смѣхъ твой, и звонкій, и грустный,
Съ тѣхъ поръ въ моемъ сердцѣ звучитъ.
Въ часы одинокіе ночи
Люблю я, усталый, прилечь,
Я вижу печальныя очи,
Я слышу веселую рѣчь.
И грустно я, грустно такъ засыпаю,
И въ грезахъ невѣдомыхъ сплю...
Люблю ли тебя—я не знаю,
Но кажется мнѣ, что люблю!

№ 023074/023072. Н. В. Плевицкая.

Стенька Разинъ и княжна.

Н. Александрова.

Изъ-за острова на стяжень,
На просторъ рѣчной волны,
Выплываютъ расписные
Острогрудые челны.
На переднемъ Стенька Разинъ,
Обнявшись, сидитъ съ княжной,
Нынче свадьбу онъ справляетъ —
Онъ—веселый и хмѣльной.

Позади ихъ слышенъ ропотъ:
„Насъ на бабу промѣнялъ,
„Только ночь съ ней провозжался—
„Самъ на утро бабой сталъ".
Этотъ ропотъ и насмѣшки
Слышитъ грозный атаманъ,
И онъ мощною рукою
Обнялъ ея княжій станъ.

Брови черныя сошлися,
Надвигается гроза,
Буйной кровью налилися
Атамановы глаза.
„Все отдамъ, не пожалѣю,
Буйну голову отдамъ",
Раздается голосъ властный
По окрестнымъ берегамъ.

А она, потупя очи,
Ни жива и ни мертва,
Молча слушаетъ хмѣльныя,
Неразумныя слова:
„Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская рѣка,
Не видала ль ты подарка
Отъ донского казака?!

И чтобъ не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На красавицу, возьми!
Что жъ вы, черти, пріуныли!..
Эй, ты, Филька, шутъ, пляши,—
Грянемъ пѣсню удалую
На поминъ ея души".

Изъ-за острова на стяжень,
На просторъ рѣчной волны,
Выплываютъ расписные
Стеньки Разина челны.

№ 2-23330/2-23375. Г. И. Никитина.

Степью иду я унылою.

Гречанинова.

Степью иду я унылою,
Нѣтъ ни цвѣточка на ней;
Деревца нѣту зеленаго,
Гдѣ бы могъ спѣть соловей.
Мрачно такъ вечеръ насупился,
Звѣздъ ни слѣда въ вышинѣ.
Самъ я не знаю, что вспомнилась
Вдругъ въ эту пору ты мнѣ!..
Вспомнилъ тебя, моя милая,
Съ кроткимъ и яснымъ челомъ,
Вижу тебя, и мнѣ кажется,
Мгла ужъ рѣдѣетъ кругомъ;
И будто пѣснь соловьиная
Въ чащѣ зеленой звучитъ;
Волны цвѣтовъ колыхаются,
Въ звѣздахъ все небо горитъ...

№ 23479/2-23345. М. А. Михайлова.

Страшная минута.—Чайковскаго.

Ты внимаешь, низъ склонивъ головку,
Очи опустивъ и тихо вздыхая.
Ты не знаешь, какъ мгновенья эти
Страшны для меня и полны наслажденья,
Какъ меня смущаетъ это молчанье.
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья:
Или ножъ ты мнѣ въ сердце вонзишь,
Иль рай ты мнѣ откроешь.
Ахъ, не терзай меня,
Скажи лишь слово.
Отчего же робкое признанье
Въ сердце такъ тебѣ запало глубоко?
Ты вздыхаешь, ты дрожишь и плачешь...
Иль слова любви въ устахъ твоихъ нѣмѣютъ
Иль ты меня жалѣешь, не любишь?
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья:
Или ножъ ты мнѣ въ сердце вонзишь,
Иль рай мнѣ откроешь.
Ахъ, внемли же мольбѣ моей,
Отвѣчай, отвѣчай скорѣй!
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья!

№ 3-22716/3-22717. Н. Н. Фигнеръ.

Сѣверная звѣзда.—Глинки.

Дивный теремъ стоитъ,
И хоромъ много въ немъ,
Но свѣтлѣе изъ всѣхъ
Есть хорома одна.
Въ ней невѣста живетъ,
Всѣхъ красавицъ милѣй,
Всѣхъ блестящей изъ звѣздъ,
Звѣзда сѣверная!
Призадумалась, пригорюнилась—
На кольцо свое обручальное
Уронила она слезу крупную,
О далекомъ о немъ вспоминаючи.
Онъ уѣхалъ, женихъ,
Онъ въ чужой сторонѣ
И вернется сюда
Онъ не скоро еще.
Онъ вернется сюда,
Когда будетъ весна,
Съ солнцемъ Божьимъ взойдетъ
Солнце радости.

№ 3-22994/3-22993. А. М. Лабинскій.

Твои очи.—Мейеръ-Гельмунда.

Я въ очи твои прекрасныя
Съ тоскою въ груди гляжу:
Въ нихъ много печали вижу я
И ропота на судьбу.
Въ нихъ вижу я страданія,
Что такъ скрываешь ты,
Нѣмой укоръ, рыданія,
Мученія души.
За что же тебя, о, милая,
Преслѣдуетъ такъ судьба?
Вѣдь ты же ко всѣмъ отзывчива,
И въ сердцѣ твоемъ нѣтъ зла.
И я сомнѣніемъ своимъ
Могъ оскорбить тебя;
Внемли душой мольбамъ моимъ,
Прости, прости меня!

№ 4-22229/4-22258. А. М. Давыдовъ.

Тебѣ одной я слѣпо вѣрю.—Родзянко.

Одной тебѣ я слѣпо клятвы вѣрю,
Одну тебя я ни за что не оскорблю,
Одну тебя я никогда не разлюблю,
Открою только лишь тебѣ тревогу
Больной, измученной, истерзанной души.
Лишь за тебя молюсь я Богу
И слезы лью я въ ночной тиши.

Исполняетъ 2 раза.

№ 4-22168/4-22185. Н. Г. Сѣверскій.

Тебя здѣсь нѣтъ, но ты со мною.—

Кушелева-Безбородко.

Льетъ ливмя дождь, несутся тучи,
Полна ненастья эта ночь,
Но мысль о ней, какъ свѣтъ могучій,
Стоитъ и не отходитъ прочь.
Тебя здѣсь нѣтъ, но ты со мною,
Рука моя въ твоей рукѣ,
И все, мой другъ, полно тобою
Въ моемъ укромномъ уголкѣ.
Пусть стонетъ ель, пусть плачетъ вьюга,
Тоскуя въ темнотѣ ночной,
Ты для меня что солнце юга,
Тепло и свѣтъ въ тебѣ одной!

№ 4-22025/2-22715. Н. Г. Сѣверскій.

Тихо, такъ тихо.—Перотти.

Какъ задумаюсь я о быломъ,
А ты снова опять предо мною,
То съ улыбкой, то съ грустнымъ лицомъ,
И я полонъ, вновь полонъ тобою.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой роковая полна.

Точно вѣтеръ осенней порой,
Такъ гитара моя зарыдаетъ,
И туманятся очи слезой,
И душа съ нею вмѣстѣ страдаетъ.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой роковая полна.

А очнешься—все пусто кругомъ,
Только вѣтеръ осенній стучится.
И мечтаю опять объ одномъ,
Чтобъ скорѣй мнѣ навѣки забыться.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой роковая полна.

№ 3-22867/4-22008. А. М. Лабинскій.

Тишина.—Кашеварова.

На деревьяхъ не дрогнетъ листва,
На лужайкѣ не шепчется съ вѣтромъ трава,
Цвѣтники и аллеи въ объятіяхъ сна.
Садъ умолкъ... Тишина...

Не колышетъ уснувшій зефиръ тростника,
Въ берегахъ молчаливыхъ безмолвна рѣка,
Не играетъ на глади зеркальной волна.
Спитъ рѣка... Тишина...

Надъ задумчивымъ садомъ, надъ тихой рѣкой,
Въ небесахъ безпредѣльныхъ великій покой.
Изъ-за лишь кружевныхъ выплываетъ луна,
Ночь молчитъ... Тишина...

№ 3-22886/4-22089. М. И. Вавичъ.

Тройка волжская.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ, умыло напѣвая,
Качаетъ буйной головой. } bis.

О чемъ задумался, дѣтина?—
Съ дозоромъ привѣтливо спросилъ:—
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ? } bis

Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Ужъ годъ, какъ я ее люблю!
Да нехристь-староста, татаринъ,
Меня журитъ, а я терплю! } bis.

Ямщикъ умолкъ и кнутъ ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ:
„Родная, стой, неугомонный"!—
Сказалъ, самъ горестно вздохнулъ. } bis.

№ 022187. Ф. И. Шаляпинъ, съ хоромъ.

Ты взойди, солнце красное.

Ты взойди, да взойди, солнце красное,
Освѣти-ка ты Волгу-матушку,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
А идемъ мы, идемъ, по крутy бережку,
Да тянемъ канатъ-то, дубинушку,
Да тянемъ, соколики, баржу съ хлѣбушкомъ.
Мы не сами идемъ,
Насъ нужда ведетъ,
Нужда горькая!

№ 3-24697/2-24622. Хоръ студент. Моск. унив.

Ты взойди, солнце красное.

Ты взойди, солнце красное,
Освѣти ты Волгу-матушку,
Обогрѣй ты добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, сиротъ бѣдныхъ.

№ 3-24693/3-24694. Хоръ Имп. Моск. Больш. театр.

Ты взойди, солнце красное.

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою ты взойди, надъ высокою,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ!

№ 2-24046/2-24041. Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій, Кедровъ.

Ты взойди, солнце красное.

Ты взойди, солнце красное,
Солнце красное, солнце красное,
Освѣти ты Волгу-матушку,
Волгу-матушку, Волгу-матушку,
Обогрѣй насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, добрыхъ молодцевъ.
Мы не сами такъ идемъ,
Насъ, видно, нужда ведетъ,
Нужда горькая!

№ 3-22772/2-22729. О. И. Каміонскій.

Ты каждый день меня пытаешь.—Мейеръ-Гельмунда.

Ты каждый день меня пытаешь
И всякій разъ узнать желаешь:
Люблю ли я тебя, дитя?
Ужели ты не вѣришь?
Мою любовь и мѣсяцъ знаетъ,
Онъ счастья мнѣ съ тобой желаетъ;
Поди, спроси ты у него,
Какъ искренно люблю я;
А если мѣсяцъ не отвѣтитъ,
Такъ могутъ звѣзды разсказать:
Онѣ подмѣтили, навѣрно,
Какъ о тебѣ я все мечтаю.
Мой другъ, не спрашивай, люблю ли я?
Я повторю одно и то же:
Люблю тебя, ты жизнь моя,
Ты мнѣ всего дороже!
Но нѣтъ, зачѣмъ искать на небѣ намъ
Того, что сердце затаило:
Ты все прочтешь въ моихъ глазахъ,
Чего не могутъ знать свѣтила.

№ 22547/3-22718 *). Н. Н. Фигнеръ.

Ты мое утро.—Врангеля.

Ты мое утро съ цвѣтами душистыми,
Прелесть весны благодатная;
Ты мое небо съ звѣздами лучистыми,
Лѣтняя ночь ароматная!

Ты мое солнце и небо лазурное,
Синія волны безбрежныя;
Ты мои тучи суровыя, бурныя,
Молніи и вихри мятежные.

Ты моя вѣра, мечта, упованье,
Дума, любовь неизмѣнная;
Ты мое счастье, восторгъ и страданье,
Ты мой царь, мой богъ, моя вселенная.

*) Продолженіе пластинки см. ром. „Они полюбили".

№ 4-22182/4-22138. Л. М. Сибиряковъ.

Ты мое утро.—Врангеля.

Ты мое утро съ цвѣтами душистое,
Прелесть весны благодатная;
Ты мое небо и звѣзды лучистыя,
Лѣтняя ночь ароматная!

Ты мое солнце и небо лазурное,
Синія волны безбрежныя;
Ты моя туча суровая, бурная,
Вихри и молніи мятежные.

Ты моя вѣра, мечты, упованье,
Дума, любовь неизмѣнная;
Ты мое солнце, восторгъ и страданье,
Ты мой царь, мой богъ, моя вселенная!

№ 4-22177/4-22193. А. М. Давыдовъ.

Ты мой рай.—Родзянко.

Ты мой рай, ты мой адъ!
Милый другъ, я бы радъ
Жизнь отдать, все отдать,
Чтобъ тобой обладать!
Ты посланница небесъ,
Все въ тебѣ полно чудесъ!
Мой восторгъ, богиня ты!
Феи чудныя мечты!

Ты мой рай, ты мой адъ!
Милый другъ, я бы радъ
Жизнь отдать, все отдать,
Чтобъ тобой обладать!
За улыбку, чудный взглядъ,
Все отдать тебѣ я радъ!
Я поклонникъ, рабъ я твой!
Преклоняюсь предъ тобой!
Милый другъ, я молю,
Ты скажи мнѣ: „люблю"!

№ 4-22107/4-22106. А. М. Брагинъ.

Ты не спрашивай.—Давыдова.

Ты не спрашивай, не распытывай,
Умомъ разумомъ не раскидывай!
Какъ люблю тебя, почему люблю,
И за что люблю, и на долго ли?
Ты не спрашивай, не распытывай,
Что сестра ль ты мнѣ, молода ль жена,
Или дѣтище ты мнѣ малое?
И не знаю я и не вѣдаю,
Какъ назвать тебя, какъ прикликати!
Много цвѣтиковъ во чистомъ полѣ,
Много звѣздъ горитъ по поднебесью,
А назвать-то ихъ нѣтъ умѣнія,
Распознать-то ихъ нѣту силушки.
Полюбивъ тебя, я не спрашивалъ,
Не разгадывалъ, не распытывалъ,—
Полюбивъ тебя, я махнулъ рукой, (bis)
Очертилъ свою буйну голову. (bis)

№ 2-23530/2-23531. **А. Д. Вяльцева.**

Ты не спрашивай.—де-Ботари.

Цыганскій романсъ.

Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли мнѣ, иль другой милѣй!
Обойму тебя, поцѣлую...
Отчего къ тебѣ унывать?
Но люблю ли тебя безразсѣтно,
Для чего тебѣ это знать?
Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли мнѣ, иль другой милѣй!

Милый мой, оставь всѣ сомнѣнія,
Будь же ласковъ со мною ты снова,
Самъ узнаешь ты, для кого живу
И кого я навѣкъ люблю!
За любовь твою и за ласки
Благодарна я всегда,
Всѣ сомнѣнія я разсѣю
И сильнѣй полюблю тебя.
Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли мнѣ, иль другой милѣй!

№ 3-22726/3-22920. **О. И. Каміонскій.**

Ты помнишь ли.—Кочетовой.

Ты помнишь ли—надъ моремъ мы сидѣли.
Горѣлъ закатъ багровой полосой;
И пѣснь любви намъ тихо волны пѣли
И пѣнились подъ нашею скалой.
Шептала ты о счастіи возможномъ,
И соловей такъ нѣжно, сладко пѣлъ,
И вѣтерокъ дыханьемъ осторожнымъ
Таинственно такъ вѣтками шумѣлъ.
И голосъ твой сливался съ шумомъ моря,
Во мнѣ любовь онъ снова пробудилъ.
Я жизнь забылъ, забылъ я жизни горе, } bis.
О, какъ тебя я въ этотъ мигъ любилъ!

№ 3 22865/3-22848 *). **А. М. Лабинскій.**

Ты простила меня.—А. Петрова.

Знаю я, ты простила меня,
Но себѣ-то простить не могу я
Рокового, безумнаго дня,
Рокового для насъ поцѣлуя.
Чѣмъ свой грѣхъ предъ тобой искуплю?
Чѣмъ тревогу твою успокою?
Хоть тебя я безумно люблю,
Но страданій твоихъ я не стою!

*) Начало этой пластинки см. ром. „И тихо, и ясно".

№ 4-22083/4-22098. **М. И. Вавичъ.**

Тырмана, тырмана.—Шпачека.

Не полюбитъ насъ безъ пѣсни,
Хоть ты тресни, хоть ты тресни...
Тырмана, тырмана, тырмана я, } bis.
Ты гуляй, душа моя!

Гдѣ, красавица, твой милый?
Что ты ходишь все унылой?
Тырмана, тырмана... и т. д.

Милый мой по рѣчкѣ плавалъ,
Утонулъ проклятый дьяволъ...
Тырмана, тырмана... и т. д.

Ахъ, сижу я на крыльцѣ
Съ выраженьемъ на лицѣ...
Тырмана, тырмана... и т. д.

Эхъ, люблю твою, ей Богу,
Перламутровую ногу...
Тырмана, тырмана... и т. д.

Полюби краса-зазноба,
Буду, буду твой до гроба!
Тырмана, тырмана... и т. д.

№ 4-22138/4-22182. **П. М. Сибиряковъ.**

Тѣ дни прошли.—де Бове.

Тѣ дни прошли... и радости, и горе,
И жизнь мою тебѣ я отдавалъ;
Въ груди моей бунтующее море
Твой чудный взглядъ мгновенно укрощалъ.
Тѣ дни прошли, тѣ дни прошли...

Тѣ дни прошли,—и слезы, и мученья,
И сна любви чарующій обманъ,
И грустный бредъ больного пробужденья,
Но не прошла лишь боль сердечныхъ ранъ...
Тѣ дни прошли, тѣ дни прошли...

Тѣ дни прошли.. утраченныя ласки
И поцѣлуи жаркіе твои
Все жгутъ меня; и въ этой чудной сказкѣ
Мнѣ дороги умчавшіеся дни...
Тѣ дни прошли, тѣ дни прошли...

Тѣ дни прошли... въ томительной разлукѣ
Я не забылъ прекрасный образъ твой,
И иногда, отдавшись прежней мукѣ,
Твержу безумно и съ болью, и съ тоской:
Тѣ дни прошли, тѣ дни прошли...

№ 3-24694, 3-24693. Хоръ Импер. Моск. оперы.

У воротъ, воротъ батюшкиныхъ.—Мусоргскаго.

У воротъ, воротъ, воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ,
Ай, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
У воротъ, воротъ, воротъ,
Новыхъ матушкиныхъ,
Ай, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Разыгрался ребята,
Распотѣшились!
Ай, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
У воротъ, воротъ, воротъ... и т. д.

Разыгрался ребята,
Распотѣшились!
Ай, Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай.
Одному ли молодцу
Худо можется...
Ай, Дунай... и т. д.
Худо можется,
Нездоровится!
Ай, Дунай... и т. д.
Нездоровится,
Гулять хочется..
Ай, Дунай... и т.

№ 2-23510/2-24131. Е. И. Збруева.

Угаснулъ день.—Аренскаго.

Угаснулъ день,
Спустилась тѣнь
Прохладой благодатной,
Пѣлъ соловей
Въ тѣни вѣтвей
Сирени ароматной.
А я мечталъ о счастіи быломъ,
Мелькнувшемъ предо мной
Волшебнымъ сладкимъ сномъ,
Взошла луна;
Душа полна
Была дремотой сладкой,
Но свѣтъ луны
Златые сны
Разсѣялъ, и, украдкой
Смотря на блескъ ея томительный, больной,
Я вспомнилъ, что ничто не вѣчно подъ луной!

№ 4-22000/3-22698. Л. М. Клементьевъ.

Уголокъ.—Штейнмана.

Дышала ночь восторгомъ сладострастья,
Неясныхъ думъ и трепета я полонъ,
Я васъ такъ ждалъ съ безумной жаждой счастья,
Я васъ такъ ждалъ и млѣлъ я у окна.

Нашъ уголокъ убралъ тогда цвѣтами,
И къ вамъ одной неслись мечты мои,
Мгновенья мнѣ казалися часами,
Я васъ такъ ждалъ, но вы... вы все не шли.

Мнѣ эта ночь навѣяла сомнѣнье,
И, весь въ слезахъ, задумался тогда,
И вотъ скажу теперь безъ сожалѣнья—
Я не для васъ, а вы не для меня!

Любовь сильна не страстью поцѣлуя,
Другой любви вы дать мнѣ не могли...
О, какъ же васъ за то благодарю я,
За то, что вы на зовъ мой не пришли!

№ 24057/24058. М. И. и Н. Н. Фигнеръ.

У креста.—Фора.

Vous qui pleurez, venez à ce Dieu,
Car il pleure.
Vous qui soufrez, venez à lui,
Car il guérit.
Vous qui pleurez, venez à ce Dieu,
Car il pleure.
Vous qui soufrez, venez à lui,
Car il guérit.
Vous qui tremblez, venez à lui,
Venez à lui, car il sourit.
Vous qui passez, venez à lui,
Car il demeure, car il demeure.
Vous qui passez, venez à lui,
Car il demeure.
Vous qui passez, venez à lui.
Car il demeure, car il demeure, venez,
Car il demeure.

Переводъ:

Блуждающій, приди!
Христосъ—для всѣхъ обитель,
И страждущій приди
Къ Нему, Онъ исцѣлитъ.
Блуждающій, приди,
Христосъ—для всѣхъ обитель,
И страждущій приди
Къ Нему, Онъ исцѣлитъ.
И плачущій приди къ Нему,
Приди къ Нему, Онъ укрѣпитъ.
Блуждающій, приди,
Христосъ—для всѣхъ обитель,
Для всѣхъ обитель.
И плачущій приди,
Утѣшитъ всѣхъ Спаситель.
Блуждающій, приди!
Христосъ - для всѣхъ обитель,
Для всѣхъ обитель Христосъ,
Да, обитель.

№ 2-23457/2-23331. **Алла Томская.**

У людей-то въ дому.—А. Бородина.

У людей-то въ дому
Чистота, лѣпота,
А у насъ-то въ дому
Тѣснота, духота.

У людей-то для щей
Съ солониною чанъ,
А у насъ-то по щахъ
Тараканъ, тараканъ.

У людей кумовья
Ребятишекъ дарятъ,
А у насъ кумовья
Твой же хлѣбъ пріѣдятъ;

У людей на умѣ
Погуторить съ кумой,
А у насъ на умѣ:
Не пойти бы съ сумой.

Эхъ, кабы такъ намъ зажить,
Чтобы свѣтъ удивить,
Чтобы деньги въ мошнѣ,
Чтобы рожь на гумнѣ,

Чтобъ шлея въ бубенцахъ,
Расписная дуга,
Чтобъ сукно на плечахъ,
Не посконь-дерюга;

Чтобъ не хуже другихъ
Намъ почетъ отъ людей,
Попъ въ гостяхъ у большихъ,
У дѣтей—грамотей;

Чтобы дѣтки въ дому,
Словно пчелки въ меду,
А хозяйка въ дому,
Что малинка въ саду!

№ 4-22225/4-22190. **М. И. Вавичъ.**

Умеръ бѣдняга.

Умеръ бѣдняга! Въ больницѣ военной
Долго родимый страдалъ;
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкій недугъ доканалъ.

Рано его отъ семьи оторвали,
Горько заплакала мать.
Всю глубину материнской печали
Трудно перомъ описать!

Съ невыразимой тоскою во взорѣ
Мужа жена обняла;
Полную чашу великаго горя
Рано она испила.

И протянулъ къ нему съ плачемъ ручонки
Мальчикъ-малютка грудной.—
Изъ виду скрылись родныя избенки,
Край онъ покинулъ родной.

Сѣрый спустился туманъ на столицу,
Льются дожди безъ конца...
Въ осень ненастную сдали въ больницу
Нашего мы молодца.

Таялъ онъ, словно свѣча, понемногу
Въ нашемъ суровомъ краю;
Кротко, безропотно Господу Богу
Отдалъ онъ душу свою.

№ 2-23491/2-23488. **Анна Эль-Туръ.**

У моря.—Римскаго-Корсакова.

I.

На пѣнится море, не плещетъ волна,
Деревья листами не двинутъ;
На глади прозрачной царитъ тишина,
Какъ въ зеркалѣ, міръ опрокинутъ.
Сижу я на камнѣ: висятъ облака
Недвижныя въ синемъ просторѣ.
Душа безмятежна, душа глубока, } bis.
Сродни ей спокойное море. }

II.

Пробится, и плещетъ, и брызжетъ волна
Мнѣ въ очи соленою влагой,
Недвижно на камнѣ сижу я, волна
Душа безотчетной отвагой.
Валы за валами, прибой и отбой,
И пѣна ихъ гребни покрыла.
О, море, кого же мнѣ вызвать на бой,
Извѣдать воскресшія силы?
Почуяло сердце, что жизнь хороша,
Вы, волны, разбудили горе,
Отъ грома и плеска проснулась душа,
Сродни ей шумящее море!

№ 4-22085/4-22094. М. И. Вавичъ.

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ.—П. Дельме.

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ
Кумиръ безцѣнный.
Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей
Огонь священный.

Упрекъ не стоитъ ничего,
Когда съ собой несешь его
Въ уединенье.
Но вспомнишь, какъ вчера еще
Мы цѣловались горячо,
Мнѣ утѣшенье.

Мнѣ говоритъ со всѣхъ сторонъ,
Что дѣтскій и наивный сонъ—
Тебѣ повѣрить.
Что раньше, чѣмъ себя отдать,
Должно бы сердце разгадать,
Кому отдаться.

Еще одна моя мечта.—
Поцѣловать тебя въ уста,
Едва касаясь.
Въ груди къ другому страсть тая,
Вообрази, что это я,
Къ нему ласкаясь!

№ 3-22751/3-22727. О. И. Каміонскій.

Уста мои молчатъ.—Блейхмана.

Уста мои молчатъ въ тоскѣ нѣмой и жгучей.
Я не могу, мнѣ тяжко говорить.
Разскажетъ пусть тебѣ аккордъ моихъ созвучій,
Какъ хочется мнѣ вѣрить и любить.
Мнѣ вѣрить хочется, что этихъ глазъ сіянье
Не омрачитъ гроза житейскихъ бурь,
Что вѣчно будетъ ихъ могуче обаянье,
Прелестное, какъ вешняя лазурь!
Мнѣ хочется любви неясной, какъ мечтанья
Нетронутыхъ и дѣвственныхъ сердецъ,
Мнѣ хочется любить въ тебѣ вѣнецъ созданья,
Земной красы чистѣйшій образецъ!

№ 4-22216/4-22171. А. В. Бѣлянинъ.

Утесъ на Волгѣ.—Навроцкаго.

Есть на Волгѣ утесъ,
Дикимъ мохомъ обросъ
Онъ съ боковъ отъ подножья до края.
И стоитъ сотни лѣтъ,
Только мохомъ одѣтъ,
Ни нужды, ни заботы не зная.

На вершинѣ его
Не растетъ ничего,
Тамъ лишь вѣтеръ свободный гуляетъ,
Да могучій орелъ
Свой притонъ тамъ завелъ
И на немъ свои жертвы терзаетъ.

Изъ людей лишь одинъ
На утесъ тамъ былъ,
Лишь одинъ до вершины добрался.
И утесъ человѣка того не забылъ,
И съ тѣхъ поръ его именемъ звался.

№ 3-22946/2-22700. О. И. Каміонскій.

Утренняя пѣснь.—Леонкавалло.

Въ одеждѣ своей серебристой
Аврора взошла въ небесахъ,
Лаская съ улыбкой лучистой
Цвѣты на зеленыхъ лугахъ.
Рой птичекъ несется согласно,
Природа проснулась вокругъ,
Лишь ты сномъ объятъ, и напрасно—
Поетъ здѣсь печальный твой другъ.
Выйди ко мнѣ, другъ ненаглядный,
Ясныя очи дай видѣть вновь!
Гдѣ нѣтъ тебя—тамъ мракъ непроглядный,
Тамъ же, гдѣ ты, сіяетъ любовь. } bis.

№ 2-24093/2-24098. Касторскій, Сафоновъ, Чупрынниковъ и Кедровъ.

Утренняя серенада.—Гумпердинга.

Всѣ мы собрались у васъ подъ окномъ
И сейчасъ вамъ пѣсенку, милая, споемъ!
Вѣрьте, какъ въ огнѣ горимъ—
Такъ увидѣть васъ хотимъ!
Выходите къ намъ, мы здѣсь стоимъ!

Милая красотка, чудное дитя,
Приди скорѣй ко мнѣ и поцѣлуй ты меня!
Здѣсь никто не встрѣтитъ насъ,
Лучъ зари давно погасъ,
Лишь одна луна глядитъ на насъ!

Глазки голубые весело глядятъ,
Коралловыя губки поцѣлуй мнѣ сулятъ!
О, не мучь, мой другъ, меня—
Скрыть любви не въ силахъ я;
О, приди скорѣй, я жду тебя!

№ 3-22711/3-22531. Н. Г. Сѣверскій.
№ 3-22843/3-22851. М. И. Вавичъ.

Утро туманное.—Абаза.

Утро туманное, утро сѣдое,
Нивы печальныя, снѣгомъ покрытыя;
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица давно позабытыя.
Вспомнишь обильныя страстныя рѣчи,
Взгляды, такъ жадно и нѣжно ловимые,
Звуки
Первая встрѣча, послѣдняя встрѣча,
Тихаго голоса звуки любимые.

№ 4-22094/4-22085. М. И. Вавичъ.

Уходи.—Зубова.

Ты вернулась ко мнѣ
И дни прежней любви
Хочешь вновь возвратить,
Вновь страданья дать мнѣ...
Уходи, мукъ былыхъ
Я не въ силахъ забыть,
Вѣдь разбитой любви не ожить!
Уходи, нѣтъ любви!
Ея мукъ я боюсь!
Уходи! Надъ тобой
Теперь я посмѣюсь!

Ты забыла, когда я,
Обожая тебя,
Сердце, волю, любовь—
Я все отдалъ тебѣ!
Какъ смѣялась тогда
Надъ любовью моей
И, смѣясь, ты забыла меня!
Уходи, нѣтъ любви!
Ея мукъ я боюсь!
Уходи! Теперь я
Надъ тобой посмѣюсь!

Такъ зачѣмъ же теперь
Рушишь сердца покой,
Что забвеньемъ къ тебѣ
Я съ трудомъ пріобрѣлъ?
Нѣтъ, уйди, не хочу!
Не вернуть мнѣ любви!
Не вернуть, что́ навѣки прошло!
Уходи, нѣтъ любви!
Ея мукъ я боюсь!
Уходи! Надъ тобой
Теперь я посмѣюсь!

№ 4-22156/4-22095. Н. Г. Сѣверскій.

Хазъ-Булатъ.

Хазъ-Булатъ удалой,
Бѣдна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.
Дамъ коня, дамъ кинжалъ,
Дамъ винтовку свою,
Лишь за это отдай
Молодую жену!
Ты ужъ старъ, ты ужъ сѣдъ...
Ей съ тобой не житье.
На зарѣ юныхъ лѣтъ
Ты погубишь ее.

Подъ чинарой густой
Мы сидѣли вдвоемъ,
Мѣсяцъ плылъ золотой
Все молчало кругомъ.
Лишь играла рѣка
Перекатной волной,
И скользнула рука
По груди молодой.
Она мнѣ отдалась
До послѣдняго дня
И Аллахомъ клялась,
Что не любитъ тебя!

Князь, разсказъ ясенъ твой,
И напрасно ты рекъ:
Васъ съ женой молодой
Я вчера подстерегъ.
Полюбуйся, пойди,
Князь, игрушкой своей:
Спитъ съ кинжаломъ въ груди
Она въ саклѣ моей:
Я ее умертвилъ,
Утопая въ слезахъ!
Поцѣлуй мой застылъ
У нея на устахъ!

№ 4-22164/4-22057. Н. Г. Сѣверскій.

Хочу быть дерзкимъ. — Никифоровой.

Хочу быть дерзкимъ, хочу быть смѣлымъ,
Изъ сочныхъ гроздій вѣнки свивать.
Хочу упиться роскошнымъ тѣломъ,
Хочу одежды съ тебя сорвать! (bis)
Хочу я зноя атласной груди,
Мы два желанья въ одно сольемъ.
Уйдите, люди! Уйдите, боги!
Мнѣ сладко съ ней побыть вдвоемъ!
Пусть будетъ завтра и мракъ и холодъ,
Сегодня сердце отдамъ лучу.
Я буду счастливъ, я буду молодъ!
Я буду дерзокъ! Я такъ хочу!

№ 3-22710/3-22881. Н. Г. Сѣверскій.

Хризантемы.—Радошевской.

Ты хочешь знать, зачѣмъ теперь
Я умираю? О, повѣрь,
Что страсть къ тебѣ мнѣ сердце гложетъ,
Но кто любви моей не зналъ,
Тотъ безучастно повторялъ:
Еще поправится, быть можетъ...

Лишь твой обманъ замѣтилъ я,
Какъ пожелалъ убить тебя,
Чтобъ кровь твоя изъ ранъ сочилась...
Тебя навѣкъ бы потерялъ,
Хотя любилъ и обожалъ!
Но злоба страсти покорилась...

Я угасаю съ каждымъ днемъ,
Но не виню тебя ни въ чемъ.
Ужъ смерти предо мной эмблемы...
Прости меня... Не забывай...
И на могилу обѣщай
Ты принести мнѣ хризантемы...

№ 3-22866/3-22847. А. М. Лабинскій.

„Христосъ Воскресъ".—Рахманинова.

„Христосъ Воскресъ" поютъ во храмѣ,
Но грустно мнѣ... душа молчитъ.
Міръ полонъ кровью и слезами,
И этотъ гимнъ предъ алтарями
Такъ оскорбительно звучитъ.
Когда бъ Онъ былъ межъ насъ и видѣлъ,
Чего достигъ нашъ славный вѣкъ,
Какъ братъ братъ возненавидѣлъ,
Какъ опозоренъ человѣкъ!
И еслибъ здѣсь, въ блестящемъ храмѣ,
„Христосъ Воскресъ" Онъ услыхалъ,
Какими бъ горькими слезами
Передъ толпой Онъ зарыдалъ!..

№ 4-22003/2-22777. А. М. Лабинскій.

Хуторокъ.—Дюбюка.

За рѣкой, на горѣ,
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Подъ горой, за рѣкой,
Хуторочекъ стоитъ.
Въ томъ лѣсу соловей
Громко пѣсни поетъ.
Молодая вдова
Въ хуторочкѣ живетъ.

Рыболовъ мой, луша!
Не ночуй у меня:
Свекоръ дома сидитъ,
Онъ не любитъ тебя.
Не сердися, плыви
Въ свой рыбачій куренъ,
Завтра жъ, другъ мой, съ тобой
Гулять рада весь день.

Въ эту ночь, полуночь,
Удалой молодецъ
Хотѣлъ быть, навѣстить
Молодую вдову...
На рѣкѣ рыболовъ
Поздно рыбу ловилъ.
Погулять, ночевать
Въ хуторочекъ приплылъ.

И пошелъ съ рыбакомъ
Купецъ пѣсни играть,
Молодую вдову
Обнимать, цѣловать.
Не стерпѣлъ удалой,
Загорѣлась душа,
И, какъ глазомъ моргнулъ,
Растворилась изба...
И съ тѣхъ поръ въ хуторкѣ
Никого не живетъ,
Лишь одинъ соловей
Громко пѣсни поетъ!..

№ 3-22773/3-22919. О. И. Каміонскій.

Чаруй меня.—Даргомыжскаго.

Съ какою тайной отрадой
Тебѣ всегда внимаю я:
Блаженства лучшаго не надо.
Какъ только слушать бы тебя.
И сколько чувствъ святыхъ, прекрасныхъ
Твой голосъ въ сердцѣ разбудилъ,
И сколько думъ высокихъ, ясныхъ
Твой чудный взоръ во мнѣ родилъ!
Какъ дружбы чистый поцѣлуй,
Какъ сладкій отголосокъ рая,
Звучитъ мнѣ рѣчь твоя, рѣчь святая!
О! говори, о, говори еще; чаруй меня, чаруй!

№ 2-22715/4-22025. Н. Г. Сѣверскій.

Чарующая пѣснь.—Зорина.

Съ каждымъ словомъ чарующей пѣсни твоей,
Съ каждымъ звукомъ ея все полнѣй и свѣтлѣй
Въ чудныхъ грезахъ одинъ незабвенный, родной, } bis.
Милый образъ одинъ возстаетъ предо мной.

Хочешь знать, что напомнила пѣсня твоя?
Подъ вечерней зарей золотыя поля,
Темный садъ надъ рѣкой, запахъ тмина и розъ,
Тихій шелестъ листвы, тѣнь душистыхъ березъ,
Первый ласковый взглядъ, первый дрогнувшій звукъ
И тревожные, полные сладости мукъ?
Дальше—шопотъ прерывистыхъ, страстныхъ рѣчей,
Трепетъ юной груди, блескъ лучистыхъ очей!
Дальше—ласки, мольба, бредъ безумный, слѣпой...
Ахъ, довольно, молю тебя, больше не пой!

№ 2-22902/2-22901. П. М. Сибиряковъ.

Черныя тучи.—Ромберга.

Тучи черныя собираются,
И закрылося солнце красное;
Думы мрачныя крушатъ дѣвицу
И волнуютъ въ ней сердце страстное.

Скучно дѣвицѣ одиночество,
Она съ радостью распростилася,
Ей безъ милаго опостылѣлъ свѣтъ,
И тоска въ душѣ вкоренилася.

Тучи черныя расхмуряются,
Возсіяетъ вновь солнце красное;
Не осушатся слезы дѣвицы,
Не воскреснетъ въ ней сердце страстное.

№ 2-23219/2-23204. М. А. Михайлова.

Что мнѣ жить и тужить.
Варламова.

Что мнѣ жить и тужить одинокой, } bis.
Гдѣ ты, мой другъ, милый, черноокой?
Не хочу я жить съ тоской, другъ жестокой,
Полечу за тобой въ край далекій...
Что мнѣ жить и тужить одинокой?
Гдѣ ты, мой другъ, милый, черноокой?

№ 2-23375/2-23330. В. Н. Петрова-Званцева.

Что ты поникла, зеленая ивушка?—Гречанинова.

Что ты поникла, зеленая ивушка?
Что такъ уныло шумишь?
Или о горѣ моемъ ты провѣдала,
Вмѣстѣ со мною грустишь?
Шепчутся листья твои серебристые,
Шепчутся съ чистой волной...
Не обо мнѣ ли тотъ шопотъ таинственный
Вы завели межъ собой?
Знать, не укрылася дума гнетущая,
Черная дума отъ васъ!
Вы разгадали, о чемъ эти жгучія
Слезы лилися изъ глазъ.
Въ шопотѣ вашемъ я слышу участіе,
Мнѣ вамъ отрадно внимать.
Только природѣ страданья незримыя
Духа дано врачевать.

№ 2-23419/2-23476. Н. С. Южина.

Что ты рано, травушка, пожелтѣла?

Русская пѣсня.

Что ты рано, травушка, пожелтѣла?
Что вы рано, цвѣтики, облетѣли?
Что же ты, красавица, похудѣла?
Вянули алы щеченьки, поблѣднѣли!

№ 2-24100/2-24101. Ф. Канцель-Пикокъ и В. Пикокъ.

Чудный край.—Фалька.

О, поспѣши со мною
Въ дивный далекій край.
Тамъ все благоухаетъ,
Тамъ ждетъ насъ жизни рай,
Тамъ тихо шепчутъ волны,
И небеса блестятъ,
Нѣжно луна сіяетъ
И звѣзды въ вышинѣ горятъ.
Лазуревое небо,
Волшебный этотъ міръ,
Блескъ, и цвѣты, и шелестъ
Зовутъ на брачный пиръ.
О, съ какимъ восторгомъ
Буду тебя любить!
И въ счастьи безконечномъ
Будемъ съ тобою жить! (bis.)
О, поспѣши со мною
Въ дивный далекій край.
Тамъ въ счастьи безконечномъ
Будемъ съ тобою жить!
Съ тобою вмѣстѣ будемъ жить!
Съ тобой...

№ 2-23554/2-23553. А. Д. Вяльцева.

Шалишь.—А. Чернявскаго.

Ходитъ мимо и кругомъ,
Ходитъ милый подъ окномъ.
Выйди, милая, пустъ.
Ахъ! Выйди, милая, зоветъ.
Нѣтъ, шалишь, шалишь, шалишь,
Смотри! Шалишь,
Шутки нечего шутить,
Ахъ! Не хочу я выходить.

Выйди, радость, на крыльцо,
Я принесъ тебѣ кольцо!
Выйди, выйди поскорѣй!
Ахъ! Просить милый посмѣлѣй.
Нѣтъ, шалишь, шалишь... и т. д.

Въ перстнѣ камень самоцвѣтъ—
Молвитъ миленькій въ отвѣтъ.
Выйди! Можешь получить,
Можешь вѣкъ его носить.
Нѣтъ, шалишь, шалишь... и т. д.

№ 4-22135/4-22060. П. М. Сибиряковъ.

Шарманщикъ.—Шуберта.

Вотъ старикъ-шарманщикъ у воротъ стоитъ,
Знай, себѣ играетъ, весь иззябъ, дрожитъ,
Босый, на морозѣ, смотритъ онъ въ суму,
Но никто ни гроша не подастъ ему.
Всѣ проходятъ мимо, даже не смотря,
Лишь ворчатъ собаки, снуя вкругъ него.
Онъ же не робѣетъ, хоть главой поникъ,
И свою шарманку вертитъ все старикъ.
Знаешь ли что, старый?—я съ тобой пойду
И подъ звукъ шарманки пѣсню затяну.

№ 2-23339/2-23445. М. А. Михайлова.

Шведская пѣснь.—Грига.

Зима пусть минуетъ,
Весна пробѣжитъ,
Пусть лѣто запянетъ,
И годъ пролетитъ.
Ко мнѣ ты вернешься,
Ты будешь со мной,
Тебѣ поклялась,
И вѣрна я душой.
Ахъ! Богъ въ помощь тебѣ,
Если живъ еще ты,
Его благодать надъ тобой
Въ часъ мольбы!
Я останусь вѣрной
Тебѣ на землѣ,
И вѣрной на небо
Явлюсь я къ тебѣ!

№ 4-22133/2-23529. П. М. Сибиряковъ.
№ 3-22996/3-22995. А. М. Давыдовъ.

Элегія.—Массенэ.

Ахъ, гдѣ весна прежнихъ дней,
Май, полный грезъ?
Вы пронеслись навсегда!
Не вижу синихъ небесъ,
Пышныхъ березъ,
Ни расцвѣтающихъ розъ!
Радость и счастье мое!
О, дорогой, ты унесъ все съ собой,
Не для меня вновь приходитъ весна!
Ахъ, безвозвратно прошли
Свѣтлые дни прежней и чистой любви!
Такъ и во мнѣ будто все умерло;
Жизнь, какъ весна, отцвѣтетъ!

№ 23456/23480. М. А. Михайлова.

Элегія.—Массенэ.

О, для меня нѣтъ весны!
Свѣтлые дни, исчезли вы навсегда!
И тучи заволокли весь небосводъ.
Птицъ не услышу ужъ я!
Счастье пропало мое,
О, мы съ тобою разлучены!
И ужъ напрасно приходитъ весна!
Да, безъ тебя солнца лучъ навѣкъ угасъ
И бѣлый свѣтъ мнѣ постылъ!
Холодно сердцу и мрачна душа!
Поблекло все! Навсегда!

№ 2-23363/2-23371. М. А. Михайлова.

Эхо.—Келлера.

Cara voce, che mi seguì
Fin nei più deserti lidi
E con me par che dividi
La mia gioia e il mio dolor!
Dimmi, ah, dimmi, chi tu sei
Che si dolce m'accompagni
Che ripeti canti miei
Come usciti dal mio cor, sì! Ah...
Quel ch'io voglio tu pur lo vuoi,
Quel ch'io dico tu pur lo dici...
Se alla gioia mi abbandon
Prendi parte al mio piacer
E da lungi odo l'accento
Che il mio labro proferì. Ah!

Переводъ:

Милый голосъ, что слѣдовалъ за мной
Въ самыя пустынныя мѣста
И что дѣлилъ со мной
И мое горе, и мою радость...
Скажи, о скажи, кто ты,
Что такъ нѣжно мнѣ вторилъ,
Что повторялъ мои пѣсни,
Идущія изъ глубины моей души!
Что я желаю, желаешь и ты,
Что говорю я, повторяешь и ты...
Если радости я предаюсь,
Ты участникъ моей радости,
Издали говоришь ты слова,
Что произнесъ голосъ мой! Ахъ!

№ 022184. Ф. И. Шаляпинъ.

Эхъ ты, Ванька.

Русская пѣсня.

Эхъ ты, Ванька, разудала голова,
Да, разудалая головушка, Ванька, твоя.
Коли вдалеки отъѣзжаешь отъ меня,
Да, на кого жъ ты покидаешь,
Ванюшенька, меня?
Не на брата, не на друга твоего,
Да на свекра, на злодѣя,
Да, Ванюшка, моего...
Съ кѣмъ я стану
Эту зиму зимовать,
Да съ кѣмъ я буду
Темныя ночи, Ванька, коротать?..

№ 2-24131/2-23510. М. Коваленко и Е. Збруева.

Эхъ ты, пѣсня!—А. Глазунова.

Дуэтъ.

Эхъ, ты, пѣсня, пѣсня польная!
Словно пташечка поднебесная,
По полямъ, лугамъ, дубравушкамъ
Ты летишь себѣ, беззаботная!
И съ тобой душа безъ тоски живетъ,
Сердце пылкое бьется радостно,
Красна-дѣвица горе мыкаетъ,
Добрый молодецъ счастьемъ тѣшится.

№ 3-22698/4-22000. А. М. Давыдовъ.

Я вамъ не говорю.

Цыганскій романсъ.

Я вамъ не говорю про тайныя страданья,
Про муки страшныя, про жгучую тоску,
Но вы все видите, прелестное созданье,
И ласково вы жмете руку бѣднягу.

Въ васъ нѣтъ любви ко мнѣ, но вы душою нѣжной,
Душою женственной умѣете щадить
Разбитыя сердца и дружбой безмятежной
Мятежную любовь хотите усыпить.

Но, еслибъ знали вы, какъ сильно сердце бьется,
Какая боль въ груди, какой огонь въ крови,
Когда мой робкій взглядъ во взглядѣ вашемъ тонетъ
И дружбу видитъ онъ и тщетно ждетъ любви.

№ 4-22002/3-22956. П. М. Клементьевъ.

Я жду тебя.—Мейеръ-Гельмунда.

Я жду тебя! Закатъ угасъ,
И ночи темные покровы
Спуститься на землю готовы
И спрятать насъ, и спрятать насъ!
Я жду тебя, я жду тебя!

Я жду тебя! Душистой мглой
Ночь напоила міръ уснувшій,
И разлучился день минувшій
Навѣкъ съ землей, навѣкъ съ землей!
Я жду тебя, я жду тебя!

Терзаясь и любя,
Считаю каждое мгновенье—
Полно тоски и нетерпѣнья!
Я жду тебя, я жду тебя!
Я жду тебя, я жду тебя!

№ 2-23329/2-23332. Г. И. Никитина.

Я ли въ полѣ да не травушка была.—Чайковскаго.

Я ли въ полѣ да не травушка была?
Я ли въ полѣ не зеленая росла?
Взяли меня, травушку, скосили,
На солнышкѣ въ полѣ насушили.
Охъ, ты, горе, мое горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ли у батюшки не доченька была?
У родимой не цвѣточекъ я росла?
Неволей меня бѣдную взяли,
Да съ немилымъ сѣдымъ повѣнчали.
Охъ, ты, горе, мое горюшко,
Знать, такая моя долюшка!

№ 3-22717/3-22716 *). Н. Н. Фигнеръ.

Я люблю.—Таскина.

Я люблю тебя, какъ море любитъ солнечный восходъ,
Какъ нарцисъ, къ водѣ склоненный, блескъ и холодъ сонныхъ водъ.
Я люблю тебя, какъ звѣзды любитъ мѣсяцъ золотой,
Какъ поэтъ—свое созданье, вознесенное мечтой.
Я люблю тебя, какъ пламя—однодневки мотылькн,
Отъ любви изнемогая, изнывая отъ тоски...
Я люблю тебя, какъ любитъ звонкій вѣтеръ камыши,
Я люблю тебя всей волей, всѣми струнами души.
Я люблю тебя, какъ любитъ неразгаданные сны...
Больше счастья, больше жизни, больше солнца и весны!

---

*) Продолженіе этой пластинки см. ром. „Любовь", Врангеля.

№ 3-22761/4-22041. А. М. Давыдовъ.

Я не скажу тебѣ.—О. де-Бове.

Я не скажу тебѣ, какъ жадно
Съ тобою встрѣчи я ловлю,
Какъ близъ тебя мнѣ быть отрадно,
Какъ смѣхъ твой милый я люблю.
Я не скажу, какъ кровь играетъ,
Когда коснусь руки твоей,
Какъ сладко сердце замираетъ,
Лишь слышу звукъ твоихъ рѣчей.

Я не скажу тебѣ, какъ больно
Сжимаетъ сердце, ноетъ грудь,
Когда, идя со мной, невольно
Ты бросишь взглядъ кому-нибудь.
Я не скажу, какъ я страдаю,
Когда съ другимъ ты рѣчь ведешь,
Я не скажу, какъ я рыдаю...
Нѣтъ, не скажу, ты не поймешь.

№ 2-23221/2-23220 *). М. А. Михайлова.

Я пойду ли дѣвченочка.

Русская пѣсня.

Еще надо усмотрѣть
Сердечнова друга.
Цвѣты алы, розы красны
Надобно сорвати. } bis.

Я пойду ли дѣвченочка
Въ зеленые луги...
Цвѣты алы, розы красны
Надобно сорвати. } bis.

№ 3-22703/3-22704 **). Н. Н. Фигнеръ.

Я помню вечеръ.—Кюи.

Я помню вечеръ, мы вдвоемъ на берегу сидѣли,
И звѣзды съ нѣжною тоской на насъ съ небесъ глядѣли.
Я помню, какъ рука твоя руки моей коснулась,
И счастью нашему луна отрадно улыбнулась.
Я помню, какъ глаза твои мнѣ въ душу проникали,
И волны съ ропотомъ любви у нашихъ ногъ плескали.
Я помню, какъ уста твои къ устамъ моимъ прильнули,
И волны, звѣзды и весь міръ въ блаженствѣ потонули.

---

*) Начало этой пластинки см. „Лучинушку".

**) Начало этой пластинки см. романсъ „Оставь меня".

№ 2-23556/2-23555. Н. В. Плевицкая.

Я по бережку похаживала.

Я по бережку похаживала,
Чорно-быль траву поламливала,

Черно-быль траву поламливала,
Гусей-лебедей загаживала.

Теги-теги, гуси-лебеди, домой!
Охъ, ужели вы наплавалися?

Охъ, ужели вы наплавалися,
А я, молода, наплакалася!

А я, молода, наплакалася,
Наплакавшись, домой пошла.

Я, наплакавшись, домой пошла,
Навстрѣчу паренекъ молодой.

Паренекъ, паренекъ удалой,
Не стой, не играй со мной!

Не стой, не играй со мной,
Не хватай меня за бѣлое лицо!

Не хватай меня за бѣлое лицо,
Мое личико разгорчивое.

Мое личико разгорчивое,
Разгорится, не уймешь!

Разгорится, не уймешь,
Приду домой, догадаются.

Приду домой, догадаются,
Почему лицо разгорается.

Либо съ меду, либо съ зелена вина—
Во хмелю у ней болитъ голова...

№ 4-22093/4-22143. М. И. Вавичъ.

Я помню день.—Борисова.

Я помню день! Ахъ, это было счастье!
Съ тобою въ первый разъ мы встрѣтились вдвоемъ!
То было осенью, въ прекрасный день ненастья.
Но мы весны ужъ лучшей не найдемъ.

Я помню день! Прекрасный день весенній!
Мы разставались съ тобою навсегда,
И на душѣ тоскливый гнетъ осенній.
Не знать весны бъ намъ этой никогда!

Года прошли... мы вновь сошлись съ тобою.
Во мнѣ погасла страсть... ты холодна, какъ ледъ...
И на твоихъ и на моихъ сѣдинахъ
Никто слѣда любви ужъ не найдетъ.

№ 21437/21436. М. А. Ведринская.

Блещутъ ночи лунныя.—
О. Фейнберга.

(Восточная серенада).

Блещутъ ночи лунныя,
Плачутъ арфы струнныя,
Воздухъ, какъ кристаллъ!
Только волны шумныя
Вьются, какъ безумныя,
О подножья скалъ.

Звѣзды переливами
Блещутъ надъ оливами,
Счастье затая.
Плачутъ розы росами
Надъ твоими косами,
Милая моя!

Май смѣется розами,
Май рыдаетъ грозами,
Какъ волшебный Богъ...
Манятъ арфы струнныя
Въ эти ночи лунныя
Всѣхъ въ его чертогъ.

Въ негѣ отъ безсилія
Уронила лилія
Свой живой бокалъ.
Рѣчи все безшумнѣе,
Волны все безумнѣе
У подножья скалъ.

№ 21436/21437. М. А. Ведринская.

Гимнъ Солнцу.

Солнца, дайте мнѣ солнца,
Я къ свѣту хочу,
Я во мракѣ своемъ изнываю,
Я была бы такъ рада живому лучу!
Благодатному, теплому краю...
Я хочу, чтобъ вокругъ меня розы цвѣли,
Чтобъ зубчатыя горы синѣли вдали,
Я о солнцѣ грущу и страдаю.
Есть загадочный край, полный вѣчныхъ чудесъ;
Тамъ ліанъ перекинулись своды,
Неприступныя скалы и дѣвственный лѣсъ
Отражаютъ прозрачныя воды.
Среди пальмъ тамъ хрустальные блещутъ дворцы,
Въ бѣлыхъ мантіяхъ сходятъ сѣдые жрецы
Въ подземельные, мрачные своды,
Ахъ, тамъ, какъ музыка, слышится шумъ тростника,
И подъ небомъ роскошнаго края
Распускается вѣнчикъ гиганта цвѣтка,
Всею радугой красокъ сверкая.
И надъ лотосомъ чистымъ священной рѣки
Вьются роемъ живые цвѣты, мотыльки,
И сіяетъ луна огневая.
Солнца, дайте мнѣ солнца!
Во мракѣ своемъ истомилась душа молодая.
Рвется къ свѣту и грезитъ несбыточнымъ сномъ
Все о солнцѣ, грустя и страдая.
Крылья, дайте мнѣ крылья! Я къ свѣту хочу,
Я на крыльяхъ воздушныхъ своихъ улечу
Къ солнцу, къ солнцу волшебнаго края!

№ 21439/21438. М. А. Ведринская.

Левкои.—Вильбушевича.

Люблю я ихъ. Въ мечтательномъ покоѣ
На письменномъ столѣ среди бумагъ и книгъ,
Они живутъ послѣдній, краткій мигъ,
Мои печальные, поникшіе левкои!
Какъ жалоба на неизбѣжность рока,
Ихъ мягкій, сдержанный, стыдливый ароматъ,
И, какъ мечты, уходитъ онъ далеко,
И, какъ онѣ, онъ не придетъ назадъ.
И лампа льетъ дрожащій полусвѣтъ
На тонкіе цвѣты съ жемчужною окраской,
И улыбается съ задумчивою лаской
Любимаго лица склоненный къ нимъ портретъ.
Мои цвѣты! Насъ душитъ душный плѣнъ.
Мои цвѣты! Вамъ холодно и скучно.
Въ нѣмой тоскѣ вы плачете безвучно,
Среди глухихъ и равнодушныхъ стѣнъ!
Люблю я ихъ. Въ мечтательномъ покоѣ
На письменномъ столѣ среди бумагъ и книгъ,
Они живутъ послѣдній, краткій мигъ,
Мои печальные, поникшіе левкои!

№ 21438/21439. М. А. Ведринская.

Падайте, падайте, листья березы.—
А. Петрова.

Падайте, падайте, листья березы,
Грустно и тихо шурша,
Въ шелестѣ вашемъ мнѣ слышатся слезы,
Ихъ понимаетъ душа!
Въ шелестѣ вашемъ мнѣ вспомнились живо
Прежніе чудные сны...
Спойте о томъ, какъ росли вы счастливо
Въ дни улетавшей весны.
Спойте о томъ, какъ вы ждали отрады —
Новыхъ и радостныхъ дней,
Спойте, какъ вѣтеръ сорвалъ безъ пощады
Васъ съ почернѣвшихъ вѣтвей...
Падайте, падайте, листья березы,
Грустно и тихо шурша,
Въ шелестѣ вашемъ мнѣ слышатся слезы,
Ихъ понимаетъ душа!..

V-я часть.—РАЗСКАЗЫ.

№ 21386/21385. **Б. С. Борисовъ.**

Горе отъ ума.—Грибоѣдова.

4-е дѣйствіе. Монологъ Фамусова.

Фамусовъ. Сюда, за мной!
Свѣчей, огней побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? Ба! Знакомыя все лица!
Дочь!.. Софья Павловна!.. Срамница!
Безстыдница! гдѣ? съ кѣмъ? Ни дать, ни взять она,
Какъ мать покойница-жена.
Бывало я съ дрожайшей половиной
Чуть врозь—ужъ гдѣ-нибудь съ мужчиной!
Побойся Бога! Какъ? И чѣмъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла!
Нѣтъ! Глупость на меня и простота напала!
Все это заговоръ, и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ и гости всѣ. За что я такъ наказанъ?.
Чацкій. Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?..
Фамусовъ. Братъ, не финти! Не дамся я въ обманъ,
Хоть подеритесь—не повѣрю.
Ты—Филька! ты—прямой чурбанъ!
Въ лакеи произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего!.
Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ? и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ! на поселенье васъ!
За грошъ меня продать готовъ!
Ты, быстроглазая! все отъ твоихъ проказъ!
Вотъ онъ Кузнецкій мостъ, наряды и обновы:
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка въ избу, маршъ, за птицами ходить!
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю:
Еще два дня терпѣнія возьми,—
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми
Подалѣе отъ этихъ хватонъ,
Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ!
Тамъ будешь горе горевать,
За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать.
А васъ, сударь, прошу я толкомъ,
Туда не жаловать ни прямо, ни проселкомъ;
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюсь, въ набатъ я пріударю,
По городу всему надѣлаю хлопотъ,
Я оглашу во весь народъ!
Въ сенатъ подамъ, министрамъ, государю...

№ 21387/21388. **Б. С. Борисовъ.**

Жалобная книга.—Разсказъ Чехова.

„Лежитъ она, эта книга, въ спеціально построенной для нея конторкѣ на станціи желѣзной дороги Ключъ отъ конторки „хранится у станціоннаго жандарма", на дѣлѣ же никакого ключа не нужно, такъ какъ конторка всегда отперта. Раскрывайте книгу и читайте:

„Милостивый государь! Проба пера!!"

Подъ этимъ нарисована рожица съ длиннымъ носомъ и рожками. Подъ рожицей написано:

„Ты картина, я портретъ, ты скотина, а я нѣтъ. Я—морда твоя".

„Подъѣзжая къ сей станціи и глядя на природу въ окно, у меня слезѣла шляпа. Н. Ярмолкинъ".

„Кто писалъ не знаю, а я, дуракъ, читаю".

„Оставилъ память начальникъ стола претензій Колопроевъ".

„Приношу начальству мою жалобу на кондуктора Кучкина за его грубости въ отношеніи моей женѣ. Жена моя вовсе не шумѣла, а, напротивъ, старалась, чтобъ все было тихо. А также и насчетъ жандарма Клятвина, который меня грубо за плечо взялъ. Жительство имѣю въ имѣніи Андрея Ивановича Ищеева, который знаетъ мое поведеніе. Конторщикъ Самолучшевъ".

„Никандровъ соціалистъ!"

„Находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ возмутительнаго поступка... (зачеркнуто) Проѣзжая черезъ эту станцію, я былъ возмущенъ до глубины души слѣдующимъ... (зачеркнуто). На моихъ глазахъ произошло слѣдующее возмутительное происшествіе, рисующее яркими красками наши желѣзнодорожные порядки... (далѣе все зачеркнуто, кромѣ подписи). Ученикъ 7-го класса Курской гимназіи Алексѣй Зудьевъ".

„Въ ожиданіи отхода поѣзда обозрѣвалъ физіономію начальника станціи и остался ею весьма не доволенъ. Объявляю о семъ по линіи. Неунывающій дачникъ".

„Я знаю кто, это писалъ. М. Д."

„Господа! Тельцовскій шулеръ!"

„Жандармиха ѣздила вчера съ буфетчикомъ Костькой за рѣку. Желаемъ всего лучшаго. Не унывай, жандармъ!"

„Проѣзжая черезъ станцію и будучи голоденъ въ разсужденіи чего бы покушать, я не могъ найти постной пищи. Дьяконъ Духовъ".

„Лопай, что даютъ!.."

„Кто найдетъ кожаный портсигаръ, тотъ пущай отдастъ въ кассу Андрею Егорычу".

„Такъ какъ меня прогоняютъ со службы, будто я пьяницу, то объявляю, что всѣ вы мошенники и воры. Телеграфистъ Козьмодемьянскій".

„Добродѣтельно украшайтесь".

„Катенька, я васъ люблю безумно!"

„Прошу въ жалобной книгѣ не писать посторонникъ вещей. За начальника станціи Ивановъ 7-й".

„Хоть ты и седьмой, а дуракъ".

№ 21390/21389. Б. С. Борисовъ.

Записки сумасшедшаго.—Гоголя.

Сегодняшній день есть день величайшаго торжества! Въ Испаніи есть король. Онъ отыскался. Этотъ король—я! Именно только сегодня объ этомъ узналъ я. Признаюсь, меня вдругъ какъ молніей освѣтило. Я не понимаю, какъ я могъ думать и вообразить себѣ, что я титулярный совѣтникъ. Сегодня приходилъ нашъ экзекуторъ съ тѣмъ, чтобы я шелъ въ департаментъ. Начальникъ отдѣленія думалъ, что я ему поклонюсь и стану извиняться, но я сѣлъ на свое мѣсто, какъ будто никого не замѣчая. Я глядѣлъ на всю канцелярскую сволочь и думалъ: „что еслибы всѣ знали, кто между вами сидитъ?... Господи Боже, какую бы вы ералашъ подняли! Мнѣ больше всего было забавно, когда подсунули мнѣ бумагу, чтобы я подписалъ. Они думали, что я напишу на самомъ кончикѣ листа: столоначальникъ такой то, — какъ бы не такъ! А я на самомъ видномъ мѣстѣ, гдѣ подписывается директоръ департамента, черкнулъ: „Фердинандъ VIII". Нужно было видѣть, какое благоговѣйное молчаніе воцарилось, но я махнулъ только рукою, сказавъ: „Не нужно никакихъ знаковъ подданничества!" и вышелъ. Нѣтъ, я больше не имѣю силъ терпѣть. Боже! что они дѣлаютъ со мною! Они льютъ мнѣ на голову холодную воду! Они не внемлютъ, не видятъ, не слушаютъ меня. Что я сдѣлалъ имъ? За что они мучатъ меня? Чего хотятъ они отъ меня, бѣднаго? Что могу дать я имъ? Я ничего не имѣю. Спасите меня! возьмите меня! Дайте мнѣ тройку быстрыхъ, какъ вихорь, коней! Садись, мой ямщикъ, звони, мой колокольчикъ, взвивайтеся, кони, и несите меня съ этого свѣта! Далѣе, далѣе, чтобы не видно было ничего, ничего. Вотъ небо клубится передо мною; звѣздочка сверкаетъ вдали; лѣсъ несется съ темными деревьями, сизый туманъ стелется подъ ногами; струна звенитъ въ туманѣ; съ одной стороны море, съ другой Италія; вотъ и русскія избы виднѣются. Домъ ли то мой синѣетъ вдали? Мать ли моя сидитъ передъ окномъ? Матушка, спаси твоего бѣднаго сына! Урони слезинку на его больную головушку! Посмотри, какъ они мучатъ его! Прижми къ груди своей бѣднаго сиротку! Ему нѣтъ мѣста на свѣтѣ! Его гонятъ!..—Матушка, пожалѣй о своемъ больномъ дитяткѣ!... Ха... ха... А знаете ли вы, что у алжирскаго бея подъ самымъ носомъ шишка? Ха, ха...

№ 21425/21435. Б. С. Борисовъ.

Отелло.—Шекспира.

Послѣдній монологъ Отелло.

Позвольте. Слова два

Синьоры! Когда вы будете докладывать въ сенатъ
Объ этихъ всѣхъ несчастьяхъ,
Прошу васъ, ни убавлять вины,
Ни прибавлять къ ней ничего, нарочно...
Пишите ихъ, что я былъ человѣкъ
Съ любовію безумною, но страстной;
Что ревность я не скоро ощущалъ,
Но, ощутивъ, не зналъ уже предѣловъ;
Что, какъ глупецъ-индіецъ, я отбросилъ
Жемчужину, дороже всѣхъ сокровищъ,
Что изъ моихъ очей,
Къ слезливымъ ощущеньямъ не привыкшихъ,
Теперь ручьемъ струится слезы,
Какъ изъ деревъ Аравіи камедь.
И къ этому всему еще прибавьте,
Что разъ одинъ, въ Алеппо, увидавъ,
Какъ турокъ злой, ругаясь надъ сенатомъ,
При этомъ билъ венеціанца,—я
За горло схватилъ обрѣзанца-собаку
И закололъ его,—вотъ такъ—
Съ поцѣлуемъ я убивалъ тебя,
И съ поцѣлуемъ я смерть свою встрѣчаю близъ тебя.

№ 21385/21386. Б. С. Борисовъ.

Ревизоръ.—Гоголя.

4-е дѣйствіе. Монологъ Городничаго.

Городничій. Нѣтъ, какъ я, старый дуракъ? Выжилъ, глупый баранъ, изъ ума!.. Тридцать лѣтъ живу на свѣтѣ; ни одинъ не могъ провести; мошенниковъ надъ мошенниками обманывалъ, пройдохъ и плутовъ такихъ, что весь свѣтъ готовы обворовать, поддѣвалъ на уду. Трехъ губернаторовъ обманулъ! А! что губернаторовъ! Что и говорить про губернаторовъ...

Анна Андреевна. Но это не можетъ быть, Антоша: онъ обручился съ Машенькой...

Городничій. Обручился! кукишъ съ масломъ—вотъ тебѣ обручился! Лѣзетъ мнѣ въ глаза съ обрученіемъ!.. Вотъ смотрите, весь міръ, все христіанство, всѣ смотрите, какъ одураченъ городничій! Дурака ему, дурака старому подлецу! Эхъ, ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принялъ за важнаго человѣка! вонъ онъ теперь по всей дорогѣ звенитъ-заливаетъ колокольчикомъ! Развесетъ по всему свѣту исторію. Мало тебѣ того,—найдется щелкоперъ, бумагомарака, въ комедію тебя встанетъ. Вотъ что обидно! Чинъ, званія не пощадитъ, и всѣ будутъ скалить зубы и бить въ ладоши. Чему смѣетесь? надъ собою смѣетесь!.. Эхъ вы!.. Я бы всѣхъ этихъ бумагомаракъ! У, щелкоперы, либералы проклятые! чортово сѣмя! Узломъ бы васъ всѣхъ завязалъ, въ муку бы васъ всѣхъ стеръ, да чорту въ шапку въ подкладку! туды ему!..

Разговоръ человѣка съ собакой.

Разсказъ Чехова.

Была лунная, морозная ночь. Алексѣй Ивановичъ Романсовъ сбилъ съ рукава зеленаго чертика, отворилъ осторожно калитку и вышелъ во дворъ.

— Человѣкъ есть прахъ, миражъ, пепелъ. Павелъ Николаевичъ—губернаторъ, да и онъ—пепелъ. Видимое величіе его—мечта, дымъ; дунуть разъ—и нѣтъ его...

Рррр... донеслось до ушей философа.

Романсовъ взглянулъ въ сторону и увидѣлъ большую черную собаку. Онъ грустно улыбнулся.

Рррр... повторила собака.

Не понимаю... И ты можешь рычать на человѣка—а?..

Я, я человѣкъ! Какъ по твоему: человѣкъ я или не человѣкъ?

Объясняй!

Рррр... ау, ау!

Лапу, лапу! Не даете? Э-э, не желаете? Не нужно. Такъ и запишемъ...

А пока позвольте васъ по мордѣ. Я люблю...

Ау, ау, ау, ну!

А! ты кусаться...

Очень хорошо, ладно! Такъ и будемъ помнить. Значитъ, тебѣ плевать на то, что человѣкъ есть вѣнецъ мірозданія, царь животныхъ...

Значитъ, изъ этого слѣдуетъ, что и Павла Николаевича ты укусить можешь, да? Вѣдь передъ Павломъ Николаевичемъ всѣ ницъ падаютъ, а тебѣ что онъ, что другой предметъ—все равно? Такъ ли я тебя понимаю? А? Такъ стало быть ты... соціалъ-демократъ. Постой: ты соціалистъ?

Ррр... ррр... гавъ, гавъ!

Постой, не... Постой, не кусайся... О чемъ бишь я? Ахъ, да! Насчетъ пепла. Ты вотъ собака, и ничего не понимаешь, а еслибы ты могла залѣзть въ душу, еслибы ты могла проникнуть... На, кусай, ѣшь! Никто отродясь мнѣ путнаго слова не сказалъ. Всѣ только въ душѣ подлецомъ считали, а въ глаза кромѣ хваленій да улыбокъ—ни, ни! Хоть бы разъ кто по мордѣ съѣздилъ да выругалъ!.. Ѣшь, песъ, кусай, рви внѣшнему, лопай предателя!.. Такъ!.. Именно такъ!.. Рви мордализацію, не жалко и не больно, а не жалко, такъ его... не щади!

Ррр. ррр... гавъ, гавъ.

Проснувшись на другой день въ полдень, Романсовъ увидалъ нѣчто необычайное. Голова, руки и ноги его были въ повязкахъ. Около кровати стояли заплаканная жена и озабоченный докторъ.

Слива.

Если вы хотите знать,
Какъ влюбляются отъ сливы,
Я могу вамъ разсказать,
Если вы хотите знать.
О, любовь ползетъ, какъ тать,
Какъ бы дверь ни стерегли вы...
Но послушайте, чтобъ знать,
Какъ влюбляются отъ сливы!

Былъ у дяди старый садъ,
У меня была кузина.
Ахъ, я былъ ужасно радъ!..
Былъ у дяди старый садъ.
Пѣли въ немъ на всякій ладъ
Птички. Чудная картина!..
Былъ у дяди старый садъ,
У меня была кузина.
Раннимъ утромъ, до жары,
Мы въ саду гуляли съ Машей;
Свѣжи, молоды, добры,
Раннимъ утромъ до жары.
Птички, пчелки, комары
Пѣли гимны грусти нашей.
Раннимъ утромъ, до жары,
Мы въ саду гуляли съ Машей.

Маша, рѣзвое дитя,
Вся сіяя, шла аллеей.
Майской розою цвѣтя.
Маша, рѣзвое дитя,
Бойко прыгая, шутя,
Мнѣ казалась легкой феей.
Маша, хе-хе! рѣзвое дитя,
Вся сіяя, шла аллеей.

Въ темной зелени, въ глуши,
Маша сливу увидала.
Засмѣялась отъ души:
Ахъ, какъ сливы хороши!
Въ темной зелени, въ глуши,
И одну изъ нихъ сорвала.
Въ темной зелени, въ глуши,
Маша сливу увидала.
Мнѣ она сказала „на“,
Откусивъ сама кусочекъ.
О, святыя времена!
Мнѣ она сказала „на“.
Сливу зубками она
Обвела узоромъ точекъ.
Мнѣ она сказала „на“,
Откусивъ сама кусочекъ.

Продолженіе на слѣд. стр.

Вотъ и все, но тутъ романъ:
Слива многое открыла;
Ахъ, какой же я профанъ!.
Вотъ и все, но тутъ романъ
И я съѣлъ тотъ талисманъ,
Что кузина откусила..
Вотъ и все, но тутъ романъ:
Слива многое открыла.

Вы, mesdames, хотѣли знать,
Какъ влюбляются отъ сливы,
Вотъ, прошу не забывать,
Вы, mesdames, хотѣли знать...
Можетъ быть, въ любви встрѣчать
Вамъ пришлось не тѣ мотивы,
Ну, а я лишь могъ узнать,
Какъ влюбляются отъ сливы.

№ 21391/21374. Б. С. Борисовъ.

У приказныхъ воротъ.—А. Толстого.

У приказныхъ воротъ
Собирался народъ
Густо;
Говоритъ въ простотѣ,
Что въ его животѣ
Пусто.
— Дурачье!—сказалъ дьякъ,—
Изъ васъ долженъ быть всякъ
Въ теплѣ:
Еще въ думѣ вчера
Мы съ трудомъ осетра
Съѣли!
На базаръ мужикъ везъ
Черезъ рѣку обозъ
Съ паклей.
Мужичекъ-то, вишь, простъ:
Знай, везетъ черезъ мостъ—
Такъ ли?
Вишь, дуракъ,—сказалъ дьякъ,—
Тебѣ мостъ, чай, пустякъ?
Дудки!
Ты бъ его поберегъ—
Вѣдь плыли жъ поперекъ
Утки!
Какъ у Васьки-Волчка
Воръ стянулъ гусака.
Вишь ты!
Въ полотенце свернулъ,
Да поймалъ карауленъ,
Ништо!
Дьякъ сказалъ: Дурачье,
Полотенце-то чье?
Васьки?
Стало, Васька и тать,
Стало, Васькѣ и дать
Таску!

Продолженіе на слѣд. стр.

Пришелъ къ дьяку больной,
Говоритъ: ой, ой,
Дьяче!
Очень больно шутру,
А ужъ вотъ поутру
Паче!
И не лечь, и не сѣсть,
И не можно мнѣ съѣсть
Столько!
— Дуракъ, сказалъ дьякъ,
Ну, не ѣшь натощакъ—
Только!
Пришелъ къ дьяку истецъ,
Говоритъ: ты - отецъ
Вѣдныхъ!
Кабы ты мнѣ помогъ,
Видишь денегъ мѣшокъ
Мѣдныхъ,
Я бъ те всыпалъ, ей-ей,
Въ шапку десять рублей.
Шутка
— Сыпь сейчасъ, сказалъ дьякъ,
Подставляя колпакъ.
Нутка!

№ 21435/21425. Б. С. Борисовъ.

Уріель Акоста.—К. Гуцкова.

Монологъ Уріель Акоста.

Вотъ какъ! Я—
Христіанинъ?.. Надменною насмѣшкой,
Я вижу, для меня хотите
Дверь вы отворить фальшиваго участья!
Такъ слушайте жъ. Еще ребенкомъ я
Былъ окрещенъ внезапно. Не священникъ
Къ религіи Христовой обратилъ
Отца и мать, меня, сестеръ и братьевъ,—
Не золотомъ, не почестями насъ
Къ ней привлекали,—нѣтъ, крестными отцами
Служили намъ лишь слуги-палачи
Святѣйшей инквизиціи. Насильно,
Семь лѣтъ, въ одну изъ христіанскихъ школъ
Гоняла насъ, дорогу освѣщая
Горящими кострами... Вѣчный страхъ
Лежалъ на насъ, и если страхъ есть источникъ
Религіи, то упрекнуть никто
Не смѣетъ насъ въ томъ, что мы не христіане!..
Я португальцемъ былъ,
Отечество, существованья право—
Я все имѣлъ!.. Но вотъ моя семья,
И я за ней, бѣжали въ Нидерланды.
Лишь тутъ, въ странѣ терпимости, они
Свободными сочли себя, и каждый
Изъ нихъ спѣшилъ стереть съ себя пятно
Крещенія. Отецъ служилъ примѣромъ
Для сыновей и братьевъ,—и всѣ
Въ моей семьѣ опять евреи.
Примѣру ихъ послѣдовалъ ли я?

Продолженіе на слѣд. стр.

Вы спросите. Скажу вамъ откровенно:
Охотно бы я отдался тому,
Что обще всѣмъ, оставилъ отчужденность
Еврейскую и погрузился бъ весь
Въ живой потокъ движенья мірового.—
И воленъ былъ я это дѣлать,—но
Не дѣлаю... А отчего?
Не спрашивайте. Отчего, когда
Къ Іосифу въ Египетъ тѣ же братья
Пріѣхали, что продали его,—
Заплакалъ онъ отъ радости и счастья?
Въ Голландіи васъ терпятъ, это правда,
Здѣсь смотрятъ всѣ на васъ, какъ на людей;
Но все-таки вы только робкимъ стадомъ
Живете тутъ, испуганной толпой,
Дрожащею предъ каждымъ мановеньемъ,
Передъ любымъ капризомъ христіанъ.
Малѣйшее, пустое подозрѣнье—
И снова вы, какъ предокъ Агасферъ,
Должны идти, идти, безъ остановки,
Съ проклятьемъ на челѣ!..
И что жъ? Межъ тѣмъ, какъ вы свой путь тяжелый
Свершаете, снося и пыль и зной,—
Мнѣ возлежать въ тѣни густыхъ деревьевъ,
На зелени роскошной? Нѣтъ, страдать
Съ страдальцами я долженъ. На проклятье
Имѣете вы право: я еврей!

№ 21409/21408 *). **М. М. Неждановъ.**

Философъ.

Раввинъ, поучая дѣтей, какъ-то говоритъ имъ:

— Если вы будете разсуждать постоянно по здравому смыслу и по законамъ логики, такъ вы можете смотрѣть на жизнь безъ страха. Я вамъ приведу примѣръ: если вы видите, что собака лаетъ, такъ вы подумайте: она имѣетъ раскрытый ротъ, такъ она же не можетъ васъ укусывать, и вамъ бояться нечего; если же собака не лаетъ, а... тогда страшно.

Въ ближайшую субботу дѣти съ раввиномъ пошли на прогулку. Какъ на бѣду, изъ подворотни выскакиваетъ собака, гонится за раввиномъ и норовитъ уцѣпиться ему въ икру. Раввинъ задралъ фалды и удираетъ; дѣти подняли его на смѣхъ. Когда онъ благополучно возвратился, они къ нему съ вопросомъ.

— Ребе, вы же говорили, что, если смотрѣть на жизнь здраво, такъ можно ничего не бояться, и сами говорили, что, если собака имѣетъ открытый ротъ, такъ не опасно—она не можетъ васъ укусывать. Что же вы бѣжали?

— Ахъ, дѣти, дѣти! Такъ это же я знаю, а собака же этого не знаетъ... Ну!..

---

*) Начало этой пластинки см. разсказъ „Шарада“.

Хирургія.—Разсказъ Чехова.

Земская больница. За отсутствіемъ доктора, больныхъ принимаетъ фельдшеръ Курятинъ.

Въ пріемную входитъ дьячокъ Вонмигласовъ.

— Ааа... мое вамъ!—Съ чѣмъ пожаловали?

— Съ воскреснымъ днемъ васъ, Сергѣй Кузьмичъ... Къ вашей милости... Истинно и правдиво въ псалтыри сказано, извините... „питіе мое съ плачемъ растворяхъ“. Сѣлъ намедни со старухой чай пить и—ни Боже мой, ни капельки, ни синь-порохъ,—хоть ложись да помирай... Хлебнешь чуточку—и силы моей нѣту! А кромѣ того, что въ самомъ зубѣ, но и всю эту сторону... такъ и ломитъ, такъ и ломитъ! Въ ухо отдаетъ, извините, словно въ немъ гвоздикъ или другой какой предметъ. Согрѣшихомъ и беззаконнахомъ...

— М-да... Садитесь... Раскройте ротъ!..

— Гликерія Аннисимовна, дай Богъ имъ здоровья, дали на руку ниточку носить съ Аѳонской горы, да велѣли теплымъ молокомъ зубъ полоскать, а я, признаться, ниточку-то надѣлъ, а въ отношеніи молока не соблюдъ; Бога боюсь, постъ...

— Предразсудокъ... Вырвать его нужно, Ефимъ Михеичъ!

— Вамъ лучше знать, Сергѣй Кузьмичъ. На то вы и поставлены, дай Богъ вамъ здоровья, чтобы мы за васъ денно и нощно, отцы родные... по гробъ жизни...

— Пустяки... хирургія—пустяки... Тутъ во всемъ привычка, твердость руки... Разъ плюнуть... Намедни тоже, вотъ какъ и вы, пріѣзжаетъ въ больницу помѣщикъ Александръ Ивановичъ Египетскій... Тоже съ зубомъ... Христомъ Богомъ молитъ вырвите вы мнѣ его, Сергѣй Кузьмичъ! Отчего же не вырвать? Вырвать можно.—Ну-съ, раскройте ротъ пошире...

— Благодѣтели вы наши... Намъ, дуракамъ, и невдомекъ, а васъ Господь просвѣтилъ...

— Не разсуждайте, ежели у васъ ротъ раскрытъ...

— Отцы наши... Мать Пресвятая... Вво... Не то-во, не тово... какъ его?

— Не хватайте руками! Пустите руки!

— Отцы... радѣтели... Ангелы! Ого-го... Да дергай же, дергай! Чего пять лѣтъ тянешь?

— Дѣло-то вѣдь... хирургія... Сразу нельзя... Вотъ, вотъ...

Проходятъ мучительнѣйшія полминуты— и щипцы срываются съ зуба.

— Тянулъ!—Чтобъ тебя такъ на томъ свѣтѣ потянуло! Благодаримъ покорно! Коли не умѣешь рвать, такъ не берись! Свѣта Божьяго не вижу...

— А ты зачѣмъ руками хватаешь?—Дура!

— Самъ ты дура!

Продолженіе на слѣд. стр.

— Ты думаешь, мужикъ, легко зубъ-то рвать? Господину Египетскому, Александру Ивановичу, рвалъ, да и тотъ ничего. Садись! Садись, тебѣ говорю! Раскрой ротъ... Хирургія, братъ, не шутка!.. Это не на клиросѣ читать... Такъ и знай!

Вонмигласовъ сидитъ минуту неподвижно, словно безъ чувствъ.

— Паршивый чортъ...—выговариваетъ онъ.—Насажали васъ здѣсь, продовъ, на нашу погибель!

— Поругайся мнѣ еще тутъ... Пешѣка... Господинъ Египетскій, Александръ Ивановичъ, въ Петербургѣ лѣтъ семь жилъ... одинъ костюмъ рублей сто стоитъ... да и тотъ не ругался... А ты что за пава такая? Ништо тебѣ, не околѣешь!

Дьячокъ беретъ со стола свою просфору и, придерживая щеку рукой, уходитъ во-свояси...

№ 21409/21408 *). **М. М. Неждановъ.**

Шарада.

Въ ресторанѣ два еврея послѣ ужина перешли къ кофе и анекдотамъ.

Одинъ изъ нихъ говоритъ:

— Послушайте, вы же хорошо знаете французскій языкъ, такъ вамъ будетъ легко отгадывать; я вамъ задаю шараду.

— Пожалуйста!

— Первый слогъ—французскіе фрукты, и второй слогъ—опять эти самые французскіе фрукты; третій, четвертый, пятый и, однимъ словомъ, сколько вы хотите,—чѣмъ больше, тѣмъ лучше,—все однихъ и тѣхъ же французскіе фрукты. А всѣ фрукты вмѣстѣ,—такъ это будетъ хорошая музыка для танцевъ.

— Какъ вы сказали? Много французскихъ фруктовъ?

— Ну, да! А вмѣстѣ—такъ это хорошая музыка для танцевъ.

— Много французскихъ фруктовъ? Позвольте... компотъ.

— Охъ, Боже мой! Какой же можетъ быть компотъ, когда это—музыка для танцевъ!!

— Я не знаю!

— Не знаете? Подумайте хорошенько!

— Нѣтъ, не знаю!

— Это же просто—помъ!

— Помъ? Ну что же выходитъ?

— Вы не понимаете?

— Нѣтъ!

— Это же просто! Помъ, помъ, помъ...

(Поетъ мотивъ матчиша).

---

*) Продолженіе этой пластинки см. разсказъ „Философъ".

№ 021006/021005. **Леонидъ Андреевъ.**

Анатэма.

Открывается изъ 3-ей картины.

Давидъ.

Веселитесь же сердцемъ, несчастные, и улыбкой устъ отвѣтьте на милость Неба. И идите отсюда въ городъ, какъ вѣстники счастья, обойдите его улицы и площади, и всюду громко кричите: Давидъ Лейзеръ, старый еврей, который скоро долженъ умереть, получилъ наслѣдство и раздаетъ его бѣднымъ. И если увидите человѣка, который плачетъ, и ребенка, лицо котораго безкровно и мутны глаза, женщину, у которой отпили тощія груди, какъ у старой козы—и тѣмъ вы скажите: идите, васъ зоветъ Давидъ. Такъ ли я говорю, Нуллюсъ?

Анатэма.

Такъ, такъ. Но всѣхъ ли ты позвалъ?

Давидъ.

И если увидите пьянаго человѣка, заснувшаго на блевотѣ своей, разбудите его и скажите: иди, тебя зоветъ Давидъ. И если увидите вора, котораго бьютъ на базарѣ обиженные имъ, то и его позовите словами добрыми и имѣющими силу приказа: иди, тебя зоветъ Давидъ. И если увидите людей, отъ нужды впавшихъ въ раздраженіе и злобу и побивающихъ другъ друга палками и обломками кирпича, то и имъ возвѣстите миръ словами: идите, васъ зоветъ Давидъ! И если увидите человѣка стыдливаго, который, ходя по большой улицѣ, опускаетъ взоры передъ взорами, а въ спину смотритъ жадно, то и ему тихонько скажите, не возмущая гордости его: не Давида ли ищетъ? Иди, уже давно онъ ждетъ тебя. И если въ вечерній часъ, когда сѣменемъ ночи засѣваетъ землю Діаволъ, вы увидите женщину, которая раскрашена страшно, подобно тому, какъ язычники раскрашиваютъ трупы умершихъ, и смотритъ смѣло, ибо лишена стыда, и поднимаетъ плечи, ибо удара боится, то и ей скажите: иди, тебя зоветъ Давидъ! Такъ ли я говорю, Нуллюсъ?

Анатэма.

Такъ, Давидъ. Но всѣхъ ли ты позвалъ?

Давидъ.

И какой бы образъ, внушающій омерзѣніе и страхъ ни приняла нищета, и какими красками ни расцвѣтилось бы горе, и какими словами ни оградилось бы страданіе, громкимъ призывомъ поднимайте уставшихъ, словами жизни возвращайте жизнь умирающимъ! И не вѣрьте молчанію и тьмѣ когда стѣною преградятъ они путь: громче кричите въ молчаніе и тьму, ибо тамъ почиваетъ невзрѣченный ужасъ.

№ 21411/21429. **М. Н. Ермолова.**

Аспазія.—Полонскаго.

Что бъ это значило? Вижу, сегодня ты
Домъ свой, какъ храмъ, убрала...
Между колоннъ занавѣсы приподняты,
Благоухаетъ смола!
Цитра настроена, свитки разбросаны,
У посыпающихъ полъ
Смуглыхъ рабынь твоихъ косы расчесаны,
Ставятъ амфоры на столъ...
Ты же блѣдна, словно всѣми забытая,
Молча, стоишь у дверей?
. . . . . .
— Площадь отсюда видна мнѣ, покрытая
Сѣнью сквозныхъ галлерей...
Шумъ ея замеръ, и это молчаніе
Въ полдень такъ странно, что вновь
Мучитъ мнѣ сердце тоска ожиданія,
Радость, тревога, любовь...
Буйныхъ Аѳинъ тишину научила я—
Это Периклъ говоритъ.
Если блѣдна и молчитъ его милая,
Значитъ—весь городъ молчитъ.
Чу! Шумъ на площади! Рукоплесканія!
Друга вѣнчаетъ народъ!
Но не съ лавровомъ вѣнкомъ изъ собранія
Онъ въ эти двери войдетъ!

№ 21413/21412. **В. В. Вересаевъ.**

Безъ дороги.

Заключительная сцена.

Трудно писать, рука плохо слушается. Процессъ въ легкихъ идетъ быстро, и жить остается немного. И не знаю, почему теперь, когда все кончено, у меня такъ свѣтло и радостно на душѣ? Часто слезы безграничнаго счастья подступаютъ къ горлу, и мнѣ хочется сладко, вольно плакать.

Я часто впадаю въ забытье. И когда я открываю глаза, я вижу сидящую у моихъ ногъ молчаливую, понурую фигуру Степана. Какъ онъ сюда попалъ? Я вскорѣ узналъ: онъ пришелъ къ главному врачу больницы, поклонился ему въ ноги и не вставалъ съ колѣнъ, пока тотъ не позволилъ ему оставаться при мнѣ безотлучно. Я не знаю, когда онъ спитъ: днемъ ли проснешься, ночью,—Степанъ все сидитъ на своей табуреткѣ,—молчаливый, неподвижный... И я смотрю на этого дважды спасеннаго мною человѣка, и мнѣ хочется крѣпко пожать его руку. Я пошевельнусь,—онъ встаетъ и поправляетъ сбившуюся подо мною подушку, даетъ мнѣ пить. И я опять забываюсь...

Передо мною стоитъ Наташа. Она горько плачетъ, закрывъ глаза рукою. Мнѣ странно,—неужели Наташа тоже умѣетъ плакать? Я тихо глажу ея трепещущую отъ рыданій руку и не могу оторвать отъ нея глазъ. И я говорю ей, чтобъ она любила людей, любила народъ; что не нужно отчаиваться, нужно много и упорно работать, нужно искать дорогу, потому что работы страшно много... И теперь мнѣ не стыдно говорить эти высокія слова. Она жадно слушаетъ и не замѣчаетъ, какъ слезы льются по ея лицу. А я смотрю на нее, и тихая радость овладѣваетъ мною, и я думаю о томъ, какая она славная дѣвушка, и какъ много въ жизни хорошаго, и... и какъ хорошо умирать...

№ 21430/21419. **С. Кречетовъ.**

Городъ.—С. Кречетова.

Зубцами острыми подъемлются палаты,
Восходитъ дробный шумъ къ небесной тишинѣ,
Какъ будто древній звѣрь, огромный и косматый,
Вздыхаетъ тягостно въ тысячелѣтнемъ снѣ.

О, городъ! Смерть тебѣ! Въ твоей безстыдной власти
Ты обратилъ Мечту въ рабу своихъ утѣхъ,
На ложѣ изъ огня ты въ корчахъ сладострастій
Сплетаешь Красоту и дымно-черный Грѣхъ.

Ты плавишь лаву душъ въ твоемъ проклятомъ горнѣ:
Что смѣютъ въ тайныхъ снахъ, свершаешь наяву,
И съ каждымъ новымъ днемъ возносишь все упорнѣй
Багровымъ заревомъ вѣнчанную главу.

Гигантъ изъ сумрака, одѣтый багряницей,
Сотканной изъ сѣтей привычныхъ чаролѣйствъ,
Свободу сдѣлалъ ты продажною блудницей
И Власть игралищемъ испытанныхъ злодѣйствъ.

Какъ Бога, ты воздвигъ чудовище-машину,
И міръ покоренъ ей, ярмо, какъ волъ, влача.
Послѣдней правдою ты выбралъ гильотину,
Послѣднимъ Судіей—безумство палача.

О, городъ! Будетъ день! И грянетъ облакъ сѣрый,
И синихъ молній блескъ расколетъ небосклонъ.
И будетъ вопль, и стонъ, и ужасъ безпримѣрный,
И голосъ возгласитъ: „Ты палъ, о, Вавилонъ“!

Такъ, городъ! Ты умрешь! И плющъ завьетъ палаты,
Сползетъ на улицы, гдѣ шумъ забавъ умолкъ,
И будутъ жить въ тебѣ лишь коршунъ, гость крылатый,
Да пестрая змѣя, да стражъ развалинъ—волкъ.

И все жъ люблю тебя томительной любовью,
Тебя кляня, твоей покорствую судьбѣ,
И слезы, и восторгъ, и боль, и славословья
Я все отдамъ тебѣ!

Записки врача.

ГЛАВА XIII.

Прошло много времени, прежде чѣмъ я сошелся съ силами медицины и смирился передъ ихъ ограниченностью. Но смириться постепенно пришлось.

Полная неизбѣжность всегда несетъ въ себѣ нѣчто примиряющее съ собою. Но съ чѣмъ невозможно было примириться, что все больше подтачивало во мнѣ удовлетвореніе моею дѣятельностью,—это то, что имѣющаяся въ нашемъ распоряженіи сила на дѣлѣ оказывалась совершенно призрачною.

Медицина есть наука о лѣченіи людей. Но въ жизни оказывалось, что медицина есть наука о лѣченіи однихъ только богатыхъ и свободныхъ людей. По отношенію ко всѣмъ остальнымъ она являлась лишь теоретическою наукою о томъ, какъ *можно было бы* вылѣчить ихъ, еслибы они были богаты и свободны; а то, что за отсутствіемъ послѣдняго приходилось имъ предлагать на дѣлѣ, было не чѣмъ инымъ, какъ самымъ безстыднымъ поруганіемъ медицины.

Ко мнѣ приходитъ прачка съ экземою рукъ, прядильщикъ съ чахоткою: я назначаю имъ мази и порошки и невѣрнымъ голосомъ, самъ стыдясь комедіи, которую разыгрываю, говорю имъ, что главное условіе для выздоровленія—это то, чтобы прачка не мочила себѣ рукъ, а прядильщикъ избѣгалъ пыльныхъ помѣщеній. Они въ отвѣтъ вздыхаютъ, благодарятъ за мази и порошки и объясняютъ, что дѣла своего бросить не могутъ, потому что имъ нужно жить.

И что же, что же во всемъ этомъ можетъ помочь наша медицина? Какая цѣна ея жалкимъ средствамъ, которыми она пытается чинить то, что такъ глубоко уродуется жизнью?

Великій человѣкъ виситъ на крестѣ, его руки и ноги пробиты гвоздями, а медицина обмываетъ кровавыя язвы арникой и кладетъ на нихъ ароматныя припарки. Но ничего больше она и не въ состояніи дѣлать. Не можетъ существовать такой науки, которая научила бы залѣчивать язвы съ торчащими въ нихъ гвоздями. Наука можетъ только указывать на то, что человѣчество такъ не можетъ жить, что необходимо прежде всего вырвать изъ язвъ гвозди.

Изъ разсказа „Мечта".

О, какъ хорошо я помню эти мгновенья, когда бѣдную жизнь маленькихъ и ничтожныхъ существованій, которую такъ радовалъ даже простой заблудшій солнечный лучъ, вдругъ озарилъ другой, еще болѣе животворящій свѣтъ, свѣтъ, призывавшій къ новой жизни, полной свободнаго человѣческаго существованія, къ жизни равенства и братства, жизни сознательнаго труда и подвига во имя ближняго! И этотъ животворящій свѣтъ согрѣвалъ и ласкалъ все, что дотолѣ томилось во мракѣ и холодѣ суроваго существованія униженныхъ и обремененныхъ.

Прошли года, и я понялъ, что лишь этими мгновеніями живетъ человѣчество, и потому благословилъ ихъ...

Благословилъ и я...

Я чувствовалъ, какъ при этихъ воспоминаніяхъ несказанно ласкающая теплота охватывала все мое старчески хладѣющее существованіе, она убаюкивала чудными грезами мой умъ, она наполнила восторгомъ и умиленіемъ мое сердце.

И вотъ я опять стараюсь вызвать тѣ чудные ласкающіе лучи изъ далекаго прошлаго, чтобы хотя на мгновеніе обогрѣть мое сердце...

Я вспоминаю огромный, переполненный пассажирами, пароходъ, который уносила чья-то роковая сила въ невѣдомую будущность... Куда это мы? Куда? Зачѣмъ? спрашивалъ я—и никто не отвѣчалъ мнѣ.

Вотъ я вижу, какъ на самой кормѣ, какъ чудное изваяніе, застыла въ торжественно-молитвенномъ трепетѣ молодая дѣвушка... Вотъ она, какъ легкая тѣнь, какъ безплотное видѣнье, чуть замѣтнымъ неторопливымъ движеніемъ прошла между усталыми, бѣдными путниками, готовыми уже склонить на покой свои удрученныя заботами головы. Она остановилась около заснувшихъ уже дѣтей и чутко прислушивалась къ ихъ дыханію; она обращалась къ матерямъ и говорила имъ слова ласки и одобренія; она подходила къ больнымъ и утѣшала и ободряла ихъ.

И вотъ около нея все больше и больше растетъ рядъ слушателей: казалось, волшебной силой она единила вокругъ себя всѣ эти простыя, наивныя души тружениковъ, и здѣсь исчезало вблизи ея все, что только за минуту передъ тѣмъ могло разъединить ихъ: не было здѣсь ни эллина, ни іудея, ни раба, ни свободнаго...

Я чувствую, какъ непонятное волненіе охватываетъ меня съ каждой секундой: я чувствую въ ней что-то близкое, кровное,—мое дорогое...

— Кто, кто она?—спрашиваю я.—О, скажите мнѣ!.

— Это—любовь,—отвѣчала мнѣ бѣдная крестьянка.

— Это—свобода,—сказалъ восторженный юноша.

— Это—мысль,—проговорилъ сѣдой старикъ.

И въ это мгновеніе она взглянула на меня.

— Дочь моя... Это ты, ты!..—вскрикнулъ я.—Но вѣдь ты погибла? Ты померла?

Она отрицательно покачала головой, и тихая, свѣтлая улыбка засіяла на ея лицѣ...

Я схватилъ ея руки, мои слезы неудержимо обливали ихъ...

№ 21419/21430. **Г. Н. Федотова.**

Монологъ Василисы Мелентьевой изъ драмы Островскаго того же названія.

... Красна Москва широкая!

Далеко раскинулись концы ея... на солнцѣ огнемъ горятъ кресты церквей, въ Кремлѣ красуются палаты золотыя Московскаго великаго царя!

Ты, думушка, лети въ высокій теремъ расписанный...

Войду ли я въ тебя не рабскою ногою, а хозяйской, на зависть всѣмъ боярынямъ Московскимъ нарядами цвѣтными красоваться!

Поблѣднѣетъ ихъ краса передъ мосю!

Красавицъ-женъ своихъ мужья разлюбятъ, какъ поглядятъ на красоту царицы.

Отдай ты мнѣ свое цвѣтное платье! Отдай добромъ, не спорь со мной, царица! И не къ лицу тебѣ кокошникъ царскій, да и носить его ты не умѣешь!

Зима.

Одѣлися поля серебряной парчею,
Умолкъ дремучій боръ, тоскливой думы полонъ,
Морозъ остановилъ властительной рукою
Движенье говорливыхъ волнъ.
Въ моемъ саду печальныя березы
Подъ легкимъ инеемъ забылись въ полуснѣ.
Природа замерла... Но радужныя грезы
Въ душѣ живутъ... Въ суровые морозы
Я безъ тоски мечтаю о веснѣ.
Пройдутъ они, холодныя метели,
Сбѣгутъ водой глубокіе снѣга,
Услышитъ снова садъ волнующія трели,
И зацвѣтутъ попрежнему луга.
Но знаю я, придетъ зима иная
И волоса, какъ снѣгомъ, убѣлитъ,
На мощный духъ оковы налагая,
И кровь и мысль оледенитъ.
На смѣну ей май не придетъ съ цвѣтами,
Душистыми и свѣтлыми ночами,
Призывной пѣснью въ тишинѣ...
О!.. вотъ когда безсильными слезами
Въ отчаяньи заплачетъ о веснѣ!

№ 21415/21416. **А. А. Яблочкина.**

Монологъ Лидіи изъ комедіи Островскаго „Бѣшеныя деньги".

Благодарю васъ, что вы на цѣлый день даете волю моимъ слезамъ. Мнѣ нужно о многомъ поплакать!

О погибшихъ мечтахъ моей юности, о моей ошибкѣ и о моемъ униженіи. Мнѣ надо поплакать о томъ, чего воротить нельзя.

Моя богиня беззаботнаго счастія валится со своего пьедестала, и на ея мѣсто становится грубый идолъ труда и промышленности, которому имя—бюджетъ!

Какъ мнѣ жаль бѣдныхъ нѣжныхъ созданій, этихъ милыхъ, веселенькихъ дѣвушекъ: имъ не видать больше щедрыхъ неразсчетливыхъ мужей!

Эфирныя существа! Бросьте мечты о несбыточномъ счастіи! Бросьте думать о тѣхъ, которые изящно проматываютъ, и выходите замужъ за тѣхъ, которые грубо наживаютъ и называютъ себя дѣловыми людьми!

Другъ мой, братъ мой!

Надсона.

Другъ мой, братъ мой! Усталый, страдающій братъ!
Кто бъ ты ни былъ—не падай душою!
Пусть неправда и зло полновластно царятъ
Надъ омытой слезами землею!

Пусть разбитъ и поруганъ святой идеалъ,
И струится невинная кровь,
Вѣрь, настанетъ пора, и погибнетъ Ваалъ,
И вернется на землю любовь!

Не въ терновомъ вѣнцѣ, не подъ гнетомъ цѣпей,
Не съ крестомъ на согбенныхъ плечахъ,
Въ міръ придетъ она въ силѣ и славѣ своей,
Съ яркимъ свѣточемъ счастья въ рукахъ.

И не будетъ на свѣтѣ ни слезъ, ни пражды,
Ни безкрестныхъ могилъ, ни рабовъ,
Ни нужды, безпросвѣтной, мертвящей нужды,
Ни мечей, ни позорныхъ столбовъ.

О, мой другъ! не мечта этотъ свѣтлый приходъ,
Не пустая надежда одна!
Оглянись! Зло вокругъ черезчуръ ужъ гнететъ,
Ночь вокругъ черезчуръ ужъ темна!

Міръ устанетъ отъ мукъ, захлебнется въ крови,
Утомится безумной борьбой,
И подниметъ къ любви, къ беззавѣтной любви
Очи, полныя скорбной мольбой!

№ 021001/021002. А. А. Яблочкина.

Монологъ Татьяны изъ романа „Евгеній Онѣгинъ“ А. С. Пушкина.

XLII.

...Довольно, встаньте. Я должна
Вамъ объясниться откровенно.
Онѣгинъ, помните ль тотъ часъ,
Когда въ саду, въ аллеѣ, насъ
Судьба свела, и такъ смиренно
Урокъ вашъ выслушала я?
Сегодня очередь моя.

XLIII.

Онѣгинъ, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила васъ; и что же?
Что въ сердцѣ вашемъ я нашла?
Какой отвѣтъ? Одну суровость.
Не правда ль? Вамъ была не новость
Смиренной дѣвочки любовь?
И нынче—Боже!—стынетъ кровь,
Какъ только вспомню взглядъ холодный.
И эту проповѣдь... Но васъ
Я не виню: въ тотъ страшный часъ
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной;
Я благодарна всей душой...

XLIV.

Тогда—не правда ли—въ пустынѣ,
Вдали отъ суетной молвы,
Я вамъ не нравилась... Что жъ нынѣ
Меня преслѣдуете вы?
Зачѣмъ у васъ я на примѣтѣ?
Не потому ль, что въ высшемъ свѣтѣ
Теперь являться я должна?
Что я богата и знатна,
Что мужъ въ сраженьяхъ изувѣченъ,
Что насъ за то ласкаетъ дворъ?
Не потому ль, что мой позоръ
Теперь бы всѣми былъ замѣченъ
И могъ бы въ обществѣ принесть
Вамъ соблазнительную честь?

XLV.

Я плачу... Если вашей Тани
Вы не забыли до сихъ поръ,
То знайте, колкость вашей брани,
Холодный, строгій разговоръ,
Когда бъ въ моей лишь было власти,
Я предпочла бъ обидной страсти
И этимъ письмамъ и слезамъ,
Къ моимъ младенческимъ мечтамъ
Тогда имѣли вы хоть жалость,
Хоть уваженіе къ лѣтамъ...
А нынѣ! Что къ моимъ ногамъ
Васъ привело? Какая малость!
Какъ, съ вашимъ сердцемъ и умомъ,
Быть чувства мелкаго рабомъ?

XLVI.

А мнѣ, Онѣгинъ, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успѣхи въ вихрѣ свѣта,
Мой модный домъ и вечера,—
Что въ нихъ? Сейчасъ отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этотъ шумъ и блескъ, и чадъ,
За полку книгъ, за дикій садъ,
За наше бѣдное жилище,
За тѣ мѣста, гдѣ въ первый разъ,
Онѣгинъ, видѣла я васъ,
Да за смиренное кладбище,
Гдѣ нынче крестъ и шумъ вѣтвей
Надъ бѣдной нянею моей...

XLVII.

А счастье было такъ возможно,
Такъ близко! Но судьба моя
Ужъ рѣшена. Неосторожно,
Быть можетъ, поступила я:
Меня съ слезами заклинаній
Молила мать; для бѣдной Тани
Всѣ были жребіи равны...
Я вышла замужъ... Вы должны,
Я васъ прошу, меня оставить;
Я знаю, въ вашемъ сердцѣ есть
И гордость и прямая честь.
Я васъ люблю (къ чему лукавить?
Но я другому отдана,
Я буду вѣкъ ему вѣрна!

№ 021002/021001. А. И. Южинъ.

Монологъ Отелло изъ трагедіи Шекспира того же названія.

...А между тѣмъ, почтенные синьоры, пока она придетъ сюда, я вамъ такъ искренно, какъ Богу открываю мои грѣхи, скажу, какъ я сыскалъ любовь прекрасной этой дѣвы, и чѣмъ она мою пріобрѣла.

Ея отецъ любилъ меня и часто звалъ въ домъ къ себѣ. Онъ заставлялъ меня разсказывать исторію всей жизни день за день. Всѣ сраженія, осады и случаи, пережитые мною. Я пробѣгалъ все это, начиная отъ первыхъ дней до самаго мгновенья, когда меня онъ слушать пожелалъ.

Я говорилъ о всѣхъ моихъ страданьяхъ, о бѣдствіяхъ на сушѣ и моряхъ, какъ ускользнулъ въ проломѣ я отъ смерти, на волоскѣ висѣвшей отъ меня. Какъ взятъ былъ въ плѣнъ врагомъ жестокосердымъ и проданъ въ рабство... какъ затѣмъ опять я получилъ свободу... Говорилъ я о томъ, что видѣть привелось во время странствій: о большихъ пещерахъ, безводнѣйшихъ пустыняхъ, страшныхъ безднахъ, утесахъ неприступныхъ и горахъ, вершинами касающихся неба...

О каннибалахъ, что ѣдятъ другъ друга, о племени антропофаговъ злыхъ и о людяхъ, которыхъ плечи выше, чѣмъ головы...

Разсказамъ этимъ всѣмъ съ участіемъ внимала Дездемона, и каждый разъ, какъ только отвлекали домашнія дѣла ее отъ насъ, она скорѣй спѣшила ихъ окончить и снова шла и жадно въ рѣчь мою впивалась...

Все это я замѣтилъ я, улучивъ удобный часъ, искусно сумѣлъ у ней изъ сердца вырвать просьбу пересказать подробно ей все то, что слышать ей до этихъ поръ случайно, урывками одними привелось. И началъ я разсказъ свой, и въ глазахъ ея не разъ съ восторгомъ видѣлъ слезы, когда и ей повѣствовалъ о страшныхъ несчастіяхъ въ дни юности моей.

Окончилъ я—и цѣлымъ міромъ ладоховъ она меня за трудъ мой наградила, и мнѣ клялась, что это странно, чудно и горестно, невыразимо горько... Что лучше ужъ желала бы она и не слыхать про это, но желала бъ, чтобъ Богъ ее такою сотворилъ, какъ я.

Потомъ она меня благодарила, прибавивши, что если у нея есть другъ, въ нее влюбленный, пусть только разскажетъ ей такое жъ о себѣ—и влюбится она въ него.

При этомъ намекѣ я любовь мою открылъ. Она меня за муки полюбила, а я ее—за состраданье къ нимъ.

Вотъ чары тѣ, къ которымъ прибѣгалъ я.

№ 21429/21411. **М. Н. Ермолова.**

Монологъ Маріи Стюартъ.

Такъ—покорюсь—перенесу и это!
Души высокой немощная гордость,
Оставь меня! Забуду, кто я
И что я терпѣла, и передъ ней,
Меня стыдомъ покрывшею, склонюсь,
Сестра! Къ вамъ Небо благосклонно было:
Побѣдой вамъ главу оно вѣнчало.
Что божество, возвысившее васъ!
Но будьте же и вы великодушны!
Да не лежу, покрытая стыдомъ!
Простите мнѣ державную десницу
Глубоко павшей помогите встать.
Непостоянны жизненныя блага!
Есть мстящее гордынѣ божество!
Его теперь, меня повергшаго предъ вами,
Стремитеся! И для себя самой,
Для чуждыхъ сихъ свидѣтелей, почтите,
Не оскорбляйте кровь Тюдора—кровь,
Текущую въ моихъ и въ вашихъ жилахъ.
О, Боже! Нѣтъ, не стойте предо мною
Сурово, неприступно, какъ скала,
Къ которой тщетно простираетъ руки

Въ волнахъ сердитыхъ гибнущій пловецъ!
Судьба моя и жизнь отъ васъ зависятъ,
Отъ силы слезъ; такъ облегчите жъ сердце
Мое, чтобъ ваше умилила я!
Когда встрѣчаю ледяной вашъ взоръ,
Робѣю, вдругъ во мнѣ нѣмѣетъ сердце,
Источникъ слезъ готовъ изсякнуть; ужасъ
Мертвитъ въ груди молящія слова.

№ 21416/21415. **А. И. Южинъ.**

Монологъ Чацкаго изъ комедіи „Горе отъ ума".

А судья кто?.. За древностію лѣтъ,
Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима;
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма;
Всегда готовые къ журьбѣ,
Поютъ все пѣснь одну и ту же,
Не замѣчая о себѣ,
Что старѣе, то хуже.
Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы могли бъ принять за образцы?
Не эти ли, грабительствомъ богаты,
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпныя сооруди палаты,
Гдѣ раздаваются въ пирахъ и мотовствѣ,
И гдѣ не воскресять клиенты-иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты?!
Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
Обѣды, ужины и танцы?
Не тотъ ли, вы къ кому меня еще съ пеленъ,
Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
Дитей возили на поклонъ?
Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ?
Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И жизнь и честь его не разъ спасали; вдругъ
Онъ вымѣнялъ на нихъ борзыя три собаки!
Или вонъ тотъ еще, который для затѣй
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?
Самъ погруженъ умомъ въ зефирахъ и въ амурахъ.
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ
Но кредиторовъ тѣмъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы поодиночкѣ!
Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!
Теперь пускай изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей, найдется врагъ исканій,

Не требуя ни мѣстъ, ни повышенья въ чинъ
Въ науки онъ вперитъ умъ, алчущій познаній;
Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ
Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ,
Они тотчасъ: разбой! пожаръ!
И прослывешь у нихъ мечтателемъ опаснымъ.
Мундиръ! Одинъ мундиръ! Онъ въ прежнемъ ихъ быту
Когда-то прикрывалъ, расшитый и красивый,
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету;
И намъ за ними въ путь счастливый!
И въ женахъ, дочеряхъ къ мундиру та же страсть.
И самъ къ нему давно ль отъ нѣжности отрекся!
Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не впасть,
Не кто бъ тогда за всѣми не повлекся,
Когда изъ гвардіи, иные отъ двора
Сюда на время пріѣзжали,
Кричали женщины: ура!
И въ воздухъ чепчики бросали!

№ 21407/2-41114. Л. Н. Толстой.

Мысли изъ книги „На каждый день".

Говорятъ, человѣкъ не свободенъ, потому что все, что онъ дѣлаетъ, имѣетъ свою предшествующую во времени причину. Но человѣкъ дѣйствуетъ всегда только въ настоящемъ, а настоящее внѣ времени; оно только точка соприкосновенія прошедшаго и будущаго, и потому въ моментъ настоящаго человѣкъ всегда свободенъ.

* * *

Не безпокойся о завтрашнемъ, потому что нѣтъ завтра. Есть только нынче; живи для него, и если твое нынче хорошо, то оно добро всегда.

* * *

Растутъ люди только испытаніями. Хорошо знать это и такъ принимать выпадающія на нашу долю горести, облегчать свой крестъ тѣмъ, чтобы охотно подставлять подъ него спину.

* * *

Если признаешь жизнь не въ тѣлѣ, а въ духѣ то нѣтъ смерти, есть только освобожденіе отъ тѣла.

* * *

Мы сознаемъ въ душѣ нѣчто такое, что не подлежитъ смерти. Отдѣли только въ своей мысли то, что не тѣлесно, и ты поймешь, что въ тебѣ не умираетъ.

* * *

Мы не имѣемъ никакого права быть недовольными этой жизнью. Если намъ кажется, что мы недовольны ею, то это значитъ только то, что мы имѣемъ основаніе быть недовольными собою.

Мысли изъ книги „На каждый день".

Истинно знаетъ законъ Бога человѣкъ только тогда, когда дѣлаетъ то, что считаетъ закономъ Бога.

* * *

Есть обязанности къ ближнему и есть у каждаго человѣка обязанность къ себѣ, къ тому духу, который живетъ въ немъ.

* * *

Отгоняй отъ себя все то, что мѣшаетъ тебѣ видѣть свою связь со всѣмъ живымъ.

* * *

Необходимость признанія Бога чувствуется яснѣе всего тогда, когда мы отказываемся отъ Него, забываемъ Его.

* * *

Если спросить у человѣка, кто онъ, никакой человѣкъ не можетъ ничего другого отвѣтить, какъ только то, что я—я. А если всѣ люди—я, то я это во всѣхъ одно и то же. Такъ оно и есть.

* * *

Не заботьтесь о томъ, чтобы другіе любили васъ. Любите, и васъ будутъ любить.

* * *

Грѣшить—дѣло человѣческое, оправдывать свой грѣхъ—дѣло дьявольское.

* * *

Половое чувство и во всѣхъ животныхъ и въ человѣкѣ вложено для великаго дѣла продолженія рода, и потому грѣхъ думать, что чувство это дано человѣку только для удовольствія.

* * *

Если одинъ человѣкъ можетъ рѣшить, что для добра многихъ надо сдѣлать зло другому, то этотъ другой человѣкъ можетъ точно такъ же рѣшить, что для добра многихъ надо сдѣлать зло тому первому, и такъ всѣ будутъ дѣлать зло другъ другу и считать себя правыми.

* * *

Настоящее я человѣка — духовно. И это я одно во всѣхъ. Такъ какъ же могутъ быть не равны между собою люди?

* * *

Неуваженіе къ преданію не сдѣлало одной тысячной того зла, которое производитъ это уваженіе къ обычаямъ, законамъ, учрежденіямъ, не имѣющимъ въ наше время никакого разумнаго оправданія.

* * *

Наказаніе есть понятіе, изъ котораго начинаетъ вырастать человѣчество.

* * *

Только тотъ, кто не вѣритъ въ Бога, можетъ вѣрить въ то, что такіе же люди, какъ и онъ самъ, могутъ устроить его жизнь такъ, чтобы она была лучше.

* * *

Убійство всегда убійство, кто бы ни разрѣшалъ его и какое бы ни было его оправданіе; и потому тѣ, кто убиваютъ, или готовятся къ тому, чтобы убивать, преступники, какъ бы они ни назывались.

* * *

Истиннымъ закономъ Бога можетъ быть только тотъ законъ, который одинъ для всѣхъ людей.

* * *

Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать не можемъ, а стыдно и вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь.

* * *

Доброй жизнью можетъ жить только тотъ, кто постоянно объ этомъ думаетъ.

* * *

Пріучайся видѣть доброе во всѣхъ людяхъ только не въ себѣ, и также пріучайся осуждать только себя, а не другихъ людей.

* * *

Мудрецу сказали о томъ, что его считаютъ дуракомъ. Онъ отвѣчалъ: „хорошо еще, что они не все знаютъ про меня, они бы еще не то сказали".

* * *

Не хвали себя, не осуждай и не спорь.

* * *

Всѣ начала грѣховъ въ мысляхъ.

* * *

Мудрость достигается внутренней работой въ уединеніе и такой же работой надъ самимъ собою въ общеніи съ людьми.

№ 1412/31329. Л. Н. Толстой.

Thoughts from the book "For every Day".

That the object of life is self-perfection the perfection perfecting of (course) immortal souls—that this is the only object of man's life is seen to be correct by the fact alone that every other object is senseless in view of death. Therefore the question whether thou hast done what thou shouldst have done is of immense importance, for the only meaning of thy life is in doing in this short term allowed thee that which (that which is desired of thee by Him who or that which has sent thee into life. Art thou doing the right thing?

№ 2-41114/21407. Л. Н. Толстой.

Gedanken aus dem Buche „Für alle Tage".

Nichts ist so wahr als dass der Gedanke an die Nähe des Todes alle unsere Handlungen dem Grade ihrer wirklichen Bedeutung gemäss für unser Leben einteilt. Einer der zum sofortigen Tode verurteilt ist, wird sich nicht um die Vermehrung oder Erhaltung seines Vermögens, auch nicht um seinen guten Ruf, auch nicht um den Triumph seines Volkes über andere Völker, auch nicht um die Entdeckung eines neuen Planeten und ähnliches bekümmern. Wird aber eine Minute vor der Hinrichtung en Betrübten zu trösten trachten den die fallenden Greise auf die Beine helfen, die Wunde verbinden, dem Kinde ein Spielzeug ausbessern. und ähnliches thun.

Одиночество.

И вѣтеръ, и дождикъ, и мгла
Надъ холодной пустыней воды.
Здѣсь жизнь до весны умерла,
До весны опустѣли сады.
Я на дачѣ одинъ, мнѣ темно
За мольбертомъ, и дуетъ въ окно.
Вчера ты была у меня,
Но тебѣ ужъ тоскливо со мной;
Подъ вечеръ ненастнаго дня
Ты мнѣ стала казаться женой.
Что жъ, прощай! Какъ-нибудь до весны
Проживу я одинъ, безъ жены.
Сегодня идутъ безъ конца
Тѣ же тучи—града за градой.
Твой слѣдъ подъ дождемъ у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мнѣ скучно глядѣть одному
Въ предвечернюю сѣрую тьму...
Мнѣ крикнуть хотѣлось во слѣдъ:
„Воротись, я сроднился съ тобой!"
Но для женщины прошлаго нѣтъ:
Разлюбила—и сталъ ей чужой.
Что жъ! Камина затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить!

Христосъ.

По алтарямъ пустымъ и бѣлымъ
Весенній вѣтеръ дулъ на насъ,
И кто-то сверху капалъ мѣломъ
На золотой иконостасъ.
И звучный гулъ бродилъ въ колоннахъ,
Среди лѣсовъ, и по лѣсамъ
Мы шли въ широкихъ балахонахъ
Въ глубокій куполъ—къ небесамъ.
И часто вмѣстѣ съ малярами
Тамъ пѣли пѣсни. И Христа,
Что слушалъ насъ въ веселомъ храмѣ,
Мы написали неспроста!
Намъ все казалось, что подъ эти
Простыя пѣсни вспомнитъ Онъ
Поротъ на солнцѣ въ Назаретѣ,
Веретакъ и кубовый хитонъ.

№ 21418/21426. **Н. Д. Телешевъ.**

Отрывокъ изъ разсказа „Лунная Ночь".

...Еслибъ я былъ духомъ свободнымъ и властнымъ, я ночью леталъ бы надъ темной землей ночью скорбь тяжелѣе; я силой могучей и знаньемъ великимъ измѣнялъ бы весь міръ земной. Я больнымъ далъ бы сонъ, огорченнымъ — покой, я порвалъ бы всѣ узы неволи, я раскрылъ бы темницы, и все прошлое, зло и вражду, я бы свѣтлымъ забвеніемъ смылъ. Я бы далъ молодымъ рость: смѣхъ и любовь, и сердце горячее, гнѣвное, и страстную жажду стремленья впередъ! А уставшимъ и слабымъ я далъ бы желанье уснуть. Я, носясь надъ землей, въ дождь сушилъ бы поля и грозою ночной освѣжалъ бы ихъ зной, чтобы весь въ урожай золотой и въ цвѣтущій садъ міръ обратился, чтобъ у всѣхъ былъ бы хлѣбъ, солнце, свѣтъ и вода, для дыханья чистый воздухъ. Я бъ поднялъ духъ людей надъ жизнью земной, ихъ раскрылъ бы духовныя очи, чтобы поняли всѣ, что всѣ люди равны передъ жизнью, предъ смертью, предъ солнцемъ. И пусть шла бъ наша жизнь могучей, широкой и вольной, какъ въ половодье рѣка!..

№ 21428/21427. **Н. Н. Златовратскій.**

Предсмертное письмо Лизы изъ эпилога разсказа „Мечта".

Весна, весна, добрый мой!.. Какъ я ждала ее. Что жъ, хоть и послѣдняя, но она такъ хороша... Мнѣ все вѣрится, что моя жизнь только еще теперь начинается. Только теперь... Придетъ лѣто—я встану бодрая духомъ и тѣломъ, и... и уже сфинксъ не будетъ терзать мнѣ грудь. Я нашла къ нему надежнаго проводника. Яня все навѣщаетъ меня. Вчера мы долго говорили. И отчего это такъ легко говорить съ нимъ? А вѣдь онъ такой же мужикъ, какъ и всѣ. Онъ только... все еще не могу опредѣлить однимъ словомъ: кто онъ? Нѣтъ, это не только сынъ „земли", не только сынъ „міра", не только ратникъ „труда", не подвижникъ „ума"... Онъ даже не все это вмѣстѣ—онъ выше всего этого. Онъ царитъ надъ этимъ, беззавѣтный романтикъ. Мнѣ кажется, что исчезни изъ народа „это", что такъ цѣлостно воплотилось въ Янѣ и отцѣ его Минѣ, безсильна будетъ оживить его и „земли", и власть „міра"; и власть „ума", ибо она превратится въ сухое, вялое доктринерство или умственный деспотизмъ. И только одно „это"...

А что такое „это"—я не знаю, дорогой, не знаю до сихъ поръ,—но я вѣрю въ „это", мало того—я чувствую его... всѣмъ существомъ своимъ. Значитъ, оно реально... Что изъ того, что я теперь не могу опредѣлить „это"? Это даже лучше: значитъ,—оно такъ глубоко...

Пріѣзжайте... да, пріѣзжайте! вы правы: мнѣ плохо. Яня привезъ ко мнѣ своего отца.—„Онъ тебя, Лизавета Ивановна, разсказомъ займетъ"...

Минъ Аѳанасьичъ, со своими добрыми мигающими глазами, сидитъ около меня и говоритъ: „не плачь, не плачь, красавица... Мы теперь съ тобой путь найдемъ"... Да, это онъ...

А что такое „онъ?"—Одна безконечная, неизживаемая вѣра въ правду жизни, въ то, что въ этой жизни должна быть правда, и что только мы ее не умѣемъ найти...

Надо, надо умѣть. Идите съ нимъ рука объ руку— и найдете...

Добрый мой, прощайте... Прощай, Минъ, прощай, Яня... Когда пріѣдете, обоймите за меня старика и скажите, что онъ спасъ меня. А я обнимаю васъ.

А какъ мнѣ хочется жить!..

№ 021005/021006. **Леонидъ Андреевъ.**

Прологъ изъ „Жизни человѣка".

Смотрите и слушайте, пришедшіе сюда для забавы и смѣха. Вотъ пройдетъ передъ вами вся жизнь Человѣка, съ ея темнымъ началомъ и темнымъ концомъ. Доселѣ небывшій, таинственно схороненный въ безграничности временъ, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ — онъ таинственно нарушитъ затворы небытія и крикомъ возвѣститъ о началѣ своей короткой жизни. Въ ночи небытія вспыхнетъ свѣтильникъ, зажженный невѣдомою рукою—это жизнь Человѣка. Смотрите на пламень его—это жизнь Человѣка.

Родившись, онъ пріиметъ образъ и имя Человѣка и во всемъ станетъ подобенъ другимъ людямъ, уже живущимъ на землѣ. И ихъ жестокая судьба станетъ его судьбою, и его жестокая судьба станетъ судьбою всѣхъ людей. Неудержимо влекомый временемъ, онъ непреложно пройдетъ всѣ ступени человѣческой жизни отъ низа къ верху, отъ верха къ низу. Ограниченный зрѣніемъ, онъ никогда не будетъ видѣть слѣдующей ступени, на которую уже поднимается нетвердая нога его; ограниченный знаніемъ, онъ никогда не будетъ знать, что несетъ ему грядущій часъ—минута. И въ слѣпомъ невѣдѣніи своемъ, томимый предчувствіями, волнуемый надеждами и страхомъ, онъ покорно совершитъ кругъ желѣзнаго предначертанія.

Вотъ—онъ счастливый юноша. Смотрите, какъ ярко пылаетъ свѣча! Ледяной вѣтеръ безграничныхъ пространствъ безсильно кружится и рыскаетъ, колебля пламя, свѣтло и ярко горитъ свѣча. Но убываетъ воскъ, съѣдаемый огнемъ. Но убываетъ воскъ.

Вотъ онъ—счастливый мужъ и отецъ. Но посмотрите, какъ тускло и странно мерцаетъ свѣча: точно морщится желтѣющее пламя, точно отъ холода дрожитъ и прячется оно. Ибо таетъ воскъ, съѣдаемый огнемъ.—Ибо, таетъ воскъ.

Вотъ онъ старикъ, больной и слабый. Уже кончились ступени жизни, и черный провалъ на мѣстѣ ихъ,—но все еще тянется впередъ дрожащая нога. Пригибаясь къ землѣ, безсильно стелется синѣющее пламя, дрожитъ и падаетъ, дрожитъ и падаетъ,—и гаснетъ тихо.

Такъ умретъ человѣкъ. Прійдя изъ ночи, онъ возвратится къ ночи и сгинетъ безслѣдно въ безграничности временъ, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ. И я, тотъ, кого всѣ называютъ Онъ, останусь вѣрнымъ спутникомъ человѣка во всѣ дни его жизни, на всѣхъ путяхъ его. Невидимый Человѣкомъ и близкими его, я буду неизмѣнно подлѣ, когда онъ бодрствуетъ и спитъ, когда онъ молится и проклинаетъ. Въ часы радости, когда высоко воспаритъ его свободный и смѣлый духъ, въ часы уныній и тоски, когда смертнымъ томленіемъ омрачится душа и кровь застынетъ въ сердцѣ; въ часы побѣдъ и пораженій, въ часы великой борьбы съ непреложнымъ—Я буду съ нимъ.—Я буду съ нимъ. И вы, пришедшіе сюда для забавы, вы, обреченные смерти, смотрите и слушайте: вотъ далекимъ и призрачнымъ эхомъ пройдетъ передъ вами, съ ея скорбями и радостями, быстротечная жизнь человѣка.

№ 21420/21421. **И. А. Бунинъ.**

Пѣсня.

Я простая дѣвка на баштанѣ,
Онъ рыбакъ, веселый человѣкъ...
Тонетъ бѣлый парусъ на лиманѣ,
Много видѣлъ онъ морей и рѣкъ.
Говорятъ, гречанки на Босфорѣ
Хороши, а я черна, худа...
Утопаетъ бѣлый парусъ въ морѣ,
Можетъ, не вернется никогда.
Буду ждать въ погоду, въ непогоду,
Не дождусь—съ баштана разочтусь!
Выйду къ морю, брошу перстень въ воду
И косою черной удавлюсь.

Іерихонъ.

Текутъ, скользятъ огни зеленыхъ мухъ...
Надъ Мертвымъ моремъ блѣдно и туманно
Отъ блеска звѣздъ... Песокъ вдали, какъ манна...
И смутный гулъ, дрожа, колдуетъ слухъ.
То ропотъ жабъ. Онъ длится неустанно;
Зоветъ, томитъ, но часъ полночный глухъ:
Внимаетъ имъ, быть можетъ, только Духъ
Среди камней въ пустынѣ Іоанна.
Тамъ, между звѣздъ, чернѣетъ острый пикъ
Горы Соблазна, теплится лампадка...
Внизу истома. Приторно и сладко
Мимозы пахнутъ. Сахарный тростникъ
Горитъ отъ мухъ. И дремлетъ лихорадка
Подъ жабій бредъ, откинувъ блѣдный ликъ.

№ 021003/021000. **С. А. Муромцевъ.**

Рѣчь о Гоголѣ *).

Пушкинъ несъ русскому обществу откровеніе сознавшей свое человѣческое достоинство и на самое себя опирающейся личности; въ условіяхъ современной ему общественной лжи, подъ внѣшнею видимостью личнаго ничтожества, онъ постигъ таившіеся въ русскомъ человѣкѣ животворные зачатки индивидуальности. *Гоголь* въ отдѣльныхъ фигурахъ близкой ему жизни искалъ на первомъ планѣ свойствъ общественности. Не человѣкъ самъ по себѣ, въ полнотѣ его индивидуальныхъ качествъ, но человѣкъ, какъ носитель даннаго уклада, какъ участникъ даннаго событія, какъ выразитель общественнаго настроенія, таковъ преимущественный предметъ художественной переработки Гоголя. Его талантъ съ особеннымъ вниманіемъ сосредоточивается на групповомъ, на массовомъ, на стихійномъ; въ самой внѣшней природѣ онъ съ особою яркостью воспринимаетъ чувствомъ поэта ея таинственную, стихійную прелесть. Гоголя влекутъ къ себѣ бродніе вѣка, „когда всѣ событія текутъ съ усиленною быстротою какъ въ пучину, какъ въ мятежный водоворотъ", — когда „стихіи" стараго міра встрѣчаются съ „мощными стихіями" новаго, когда „чудесная отвага" проникаетъ всю жизнь, когда массовыя движенія и массовыя настроенія движутъ судьбами человѣчества. Проникая въ душу человѣческую, Гоголь оцѣниваетъ и личное существованіе—по его внутренней цѣльности, законченности, по неплощенной въ немъ гармоніи и единству. Пусть весь смыслъ личнаго существованія вылѣется въ одномъ „мгновеніи", но это будетъ то мгновеніе, „къ которому вся жизнь человѣческая—одно приготовленіе".

Чествованіе Гоголя есть чествованіе духовной народной мощи,—той жизнедѣятельной силы народнаго духа, которую самъ Гоголь постоянно сознавалъ въ основѣ своего художественнаго творчества. Чествованіе Гоголя есть обращеніе къ чувству общественности, призывъ къ нелицемѣрному и горячему служенію народу, къ самоусовершенствованію личности, какъ составной единицы человѣческаго общежитія. Слава великаго писателя за его безсмертныя творенія, поздвигнемъ ему памятникъ, какъ онъ самъ того хотѣлъ, „непоколебимою твердостью въ жизненномъ дѣлѣ, бодрствомъ и освѣженьемъ всѣхъ вокругъ себя!"

---

*) Эта рѣчь была произнесена С. А. Муромцевымъ на юбилейныхъ торжествахъ при открытіи памятника Гоголю въ Москвѣ.

№ 21426/21418. Б. К. Зайцевъ.

Сцена дуэли изъ пов. „Спокойствіе".

...Первый выстрѣлъ былъ Ѳединъ.

Поднявъ пистолетъ, онъ, видимо, велъ вправо. Выстрѣлилъ. Слетѣла чайка, въ тридцати шагахъ, у самаго моря. Море шипѣло, тихо, какъ плещущее шампанское.

— Вы намѣренно сдѣлали промахъ!

Я не буду больше стрѣлять, — сказалъ Ѳедя и бросилъ пистолетъ.

Тумановъ поднялъ свой.

Константинъ Андреевичъ нагнулся.

— О какъ тогда легче было! Вспомнилъ ночь деревню, выстрѣлы Семенова. Тихо.

— Цѣлитъ! Мерзавецъ!

Сжалъ руки, поднялъ голову.

Ѳедя стоялъ неподвижно, упорно, точно додумывалъ.

Мгновенно—блеснуло. Тумановъ окутался дымомъ.

Ѳедя не двигался.

Мимо! вздохнулъ Константинъ Андреевичъ, сдѣлавъ шагъ. Но сейчасъ же понялъ, что нѣтъ.

Ѳеди стоялъ, странно разставивъ ноги. Къ нему бѣжали секунданты. На губахъ его показалась красная пѣна.

— Ранилъ, кажется,—онъ сказалъ растерянно, точно плохо понималъ.

Сталъ слабѣть, склонился на колѣни.

Его положили на песокъ.

— Пусть... Костя подойдетъ...

Константинъ Андреевичъ взялъ его за руки.

Изо рта теперь текла кровь тонкою нитью.

— Плохо мнѣ, Константинъ, сказалъ: — смерть! Дай воды.

Онъ глотнулъ, потомъ повернулся бокомъ. Лицо его стало свѣтлѣть.

— Константинъ, пожми мнѣ руку... Я ... люблю... Скажи ей, за нее гибнуть—счастье мнѣ. Слышишь?

Онъ улыбнулся.

Счастье. А тому *(повернулся)*: „все-таки она вертится". Прощай!

Началась агонія.

Полумертвый Ѳедя улыбнулся снова. Качнулъ головой, нѣсколько разъ явственно сказалъ: „счасть потомъ умолкъ.

Оттискивая слѣды, Константинъ Андреевичъ шелъ по берегу. Пѣна, какъ мыльные пузыри, блестя солнцемъ, лопалась у ногъ.

Встрѣтился человѣкъ. Это былъ Тумановъ. Константинъ Андреевичъ остановился. Онъ также.

Долго смотрѣли они другъ на друга.

Мужъ схватилъ руками голову, побѣжалъ.

Константинъ Андреевичъ сѣлъ. Летали чайки, голубѣли берега Кіоджіи. Онъ рыдалъ.

№ 31329/1412. Л. Н. Толстой.

Qu'est ce qu'est la religion?

La religion n'est pas une croyance établie une fois pour toutes, une croyance aux phénomènes sur naturels qui soi-disant se produisirent autrefois, ni la croyance à la nécessité de certaines prières et de certains rites. Elle n'est pas non plus, comme le pensent les savants, le reste des superstitions et de l'ignorance antiques qu'il n'est dans notre temps d'aucune la nécessité d'adapter dans la vie. La religion c'est le rapport de l'homme envers la vie éternelle, envers Dieu, rapport établi en accord avec la raison et la science contemporaine et qui seul pousse l'humanité en avant vers le but qui lui est assigné.

„L'âme humaine, c'est la lampe de Dieu", dit une sage expression hébraique. L'homme est un animal faible, misérable tant que dans son âme ne brûle pas la lumière de Dieu. Et quand cette lumière s'enflamme (et elle ne s'enflamme que dans l'âme éclairée par la religion) l'homme devient l'être le plus puissant au monde. Et il n'en peut être autrement, parce qu'alors, ce n'est plus sa force qui agit en lui, mais celle de Dieu.

Voilá ce qu'est la religion et en quoi consiste son essence.

Оглавленіе.

I-я часть.—ОПЕРЫ.

	Стр.
Анда, *Верди*	1—5
Аскольдова могила, *Верстовскаго*	6—7
Африканка, *Мейербера*	7—9
Балъ-маскарадъ, *Верди*	9
Богема, *Пуччини*	9—10
Борисъ-Годуновъ, *Мусоргскаго*	11—12
Вонрыня Вѣра Шелога, *Римскаго Корсакова*	13
Вразильская жемчужина, *Давида*	13
Валькирія, *Вагнера*	14
Вертеръ, *Массенэ*	15—16
Волшебный стрѣлокъ, *Вебера*	17
Вражья сила, *Серова*	18—19
Галька, *Монюшко*	19—22
Гарольдъ, *Направника*	22
Гугеноты, *Мейербера*	23—29
Демонъ, *Рубинштейна*	30—38
Джіоконда, *Понкіелли*	38
Добрыня Никитичъ, *Гречанинова*	38
Донъ-Жуанъ, *Моцарта*	39—40
Донъ-Карлосъ, *Верди*	40—41
Донъ-Пасквале, *Доницетти*	42
Дубровскій, *Направника*	42—44
Дѣти степей, *Рубинштейна*	44
Евгеній Онѣгинъ, *Чайковскаго*	45—57
Жидовка, *Галеви*	58—59
Жизнь за Царя, *Глинки*	60—75
Жоселенъ, *Годара*	75
Жизнь Латинскаго квартала, *Леонкавалло*	76
Забава Путятишна, *Иванова*	76
Заза, *Леонкавалло*	77—78
Запорожецъ за Дунаемъ, *Артемовскаго*	79—80
Зигфридъ, *Вагнера*	81
Золотой пѣтушокъ, *Римскаго-Корсакова*	81
Искатели жемчуга, *Бизе*	82—83
Іоланта, *Чайковскаго*	84—85
Кармэнъ, *Бизе*	85—96
Князь Игорь, *Бородина*	97—99
Корделія, *Соловьева*	100
Лакме, *Делиба*	100—102
Лоэнгринъ, *Вагнера*	103—104
Лючія ди-Ламмермуръ, *Доницетти*	105
Мазепа, *Чайковскаго*	106—108
Майская ночь, *Римскаго-Корсакова*	108
Маккавеи, *Рубинштейна*	109
Манонъ, *Массенэ*	109—110
Мефистофель, *Бойто*	111—114
Миньона, *Тома*	115
Мирейль, *Гуно*	115
Наль и Дамаянти, *Аренскаго*	116
Неронъ, *Рубинштейна*	116—117
Нижегородцы, *Направника*	118
Норма, *Беллини*	118

Стр.

Нюренбергскіе мастера пѣнія, *Вагнера* 119
Опричникъ, *Чайковскаго* 119
Орлеанская дѣва, *Чайковскаго* . . . . . 120—121
Отелло, *Верди* 122
Паяцы, *Леонкавалло* . . . . . 123—126
Пиковая дама, *Чайковскаго* . . . . . 127—136
Поэтъ, *Кроткова* 136
Пророкъ, *Мейербера* 137
Рафаэль, *Аренскаго* 138
Риголетто, *Верди* . . . . . 138—147
Робертъ-дьяволъ, *Мейербера* 148
Рогнѣда, *Серова* . . . . . 148—149
Ромео и Джульетта, *Гуно* . . . . . 150—151
Русалка, *Даргомыжскаго* . . . . . 152—158
Руслань и Людмила, *Глинки* . . . . . 158—167
Садко, *Римскаго-Корсакова* 168-171
Самсонъ и Далила, *Сенъ-Санса* . . . . . 171—174
Сафо, *Гуно* 175
Свадьба Жанетты, *Масса* 175
Севильскій цирюльникъ, *Россини* . . . . . 176—178
Сельская честь, *Масканьи* 178
Симонъ Бокканегра, *Верди* 179
Сказки Гофмана, *Оффенбаха* . . . . . 179—180
Снѣгурочка, *Римскаго-Корсакова* . . . . . 180—183
Сорочинская ярмарка, *Мусоргскаго* 183
Таисъ, *Массена* 184
Тангейзеръ, *Вагнера* . . . . . 185—186
Тоска, *Пуччини* . . . . . 186—187
Травіата, *Верди* . . . . . 187—196
Трубадуръ, *Верди* . . . . . 196—198
Фаворитка, *Доницетти* 199
Фаустъ, *Гуно* . . . . . 200—217
Хованщина, *Мусоргскаго* 218
Царская невѣста, *Римскаго-Корсакова* . . . 219—220
Чародѣйка, *Чайковскаго* 221
Черевички, „ 222
Эрнани, *Верди* . . . . . 222—223
Юдифь, *Серова* 223-224

II-я часть.—ОПЕРЕТТЫ.

Али-Баба, *Лекока* 225
Безсмертный бродяга, *Эйслера* . . . . . 225—228
Бѣдный Іонафанъ, *Миллекера* 229
Веселая вдова, *Легара* . . . . . 230—231
Веселое наслѣдство, *Смага* . . . . . 232—233
Въ волнахъ страстей, *Валентинова* . . . . 233—234
Гаспаронъ, *Миллекера* 235
Гейша, *Джонса* 236-238
Графъ Люксембургъ, *Легара* 239-245
Гусарская любовь, *Кальмана* . . . . . 245—247
Добродѣтельная грѣшница, *Жильберта* . 248—251
Жюльетта изъ Нарбонны, *Миллекера* 252
Зазa, *Вилинскаго* 252
Иветта, *Фалль* . . . . . 253—258
Карлсбадская фея, *Рейнгардта* 258-262
Корневильскіе колокола, *Планкетта* . . . 263—266
Король, *Ярно* . . . . . 266—267
Крестьяночка, *Монктона* . . . . . 268—269
Лизистрата, *Линке* 270
Максимисты, *Голлендера* 271
Маскотъ, *Одрана* 272-274
Милашка, *Рейнгардта* 275
Миссъ Гибсъ, *Монктона* 275
Монна-Ванна, *Валентинова* 276
Нищій-студентъ, *Миллекера* 277
Новые цыганскіе романсы въ лицахъ, *Северскаго* . . . . . 277—279
Ночь любви, *Валентинова* . . . . . 279—282
Периколя, *Оффенбаха* 282
Посыльный № 6866 283

Стр.

Прекрасная Елена, *Оффенбаха* 284
Принцесса долларовъ, *Фалль* 284
Разведенная жена, „ . . . . . 285—289
Рай Магомета, *Планкетта* . . . . . 289—290
Судъ боговъ, *Вилинскаго* 291
Тайны гарема, *Валентинова* . . . . . 292—293
Три желанія, *Цирера* 294
Хаджи-Муратъ, *Деккеръ-Шенка* 295
Цыганка-княгиня, *Михайлова* 296
Цыганская любовь, *Легара* . . . . . 296—302
Цыганскій баронъ, *Штрауса* 303

III-я часть.—РОМАНСЫ и ПѢСНИ.

Авэ, Марія, *Гуно* 304
Азра, *Рубинштейна* 304
Ай, да конъ а вэла 305
Ангелъ, *Вагнера* 305
Ангелъ, *Рубинштейна* 305
Ангелъ, *Эрлиха* 306
Ancora, *Тости* 306
А по утру она вновь улыбалась 307
Ахъ, зачѣмъ эта ночь, *Садовскаго* 308
Ахъ, ты, доля, *Гартевельдъ* 308
Ахъ, морозъ, морозецъ, *Дюбюка* 309
Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни, *Вилинскаго.* 309
Баркаролла, *Гуно* 310
Баркаролла, *Броуна* 311
Благословляю васъ, лѣса, *Чайковскаго* . . . 311
Болеро, *Кюи* 312
Будемъ пить, *Генріона* 312
Будь я царемъ, *Баха* 313
Бѣлой акаціи грозди душистыя, *Штейнберга.* 313
Вальсъ, *Венцано* 314
Ванька-Танька, *Даргомыжскаго* 314
Вернись, *Денца* 315
Весенняя пѣснь, *Бакалейникова* 315
Весна идетъ, *Бурмачевскаго* 316
Видѣла, какъ пролетала, *Дель-Акуа* 316
Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ 317
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ 317
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту 317
Волки, *Рубинштейна* 318
Во пиру была 318
Во снѣ я горько плакалъ, *Шумана* 319
Воспоминаніе, *Тости* 319
Вотъ на пути село большое 319
Вотъ что надѣлали пѣсни твои 320
Всѣ говорятъ 320
Въ Венеціи, *Гота* 321
Въ крови горитъ огонь желанья, *Глинки* . . . 321
Въ молчаньи ночи тайной, *Рахманинова* . . . 322
Въ тихую ночь, *Бенделя* 322
Въ тѣни задумчиваго сада, *Балабанова* . . . 322
Въ часъ роковой 323
Вьется ласточка сизокрылая, *Гурилева* . . . 323
Вѣтка-однолѣтка, *Чернявскаго* 323
Вѣчно съ тобой 324
Габріелла-гавотъ, *Шпачека* 324
Гай-да, тройка, *Штейнберга* 325
Гаснетъ лучъ заката, *Петрова* 325
Генералъ, *Кюи* 326
Гимнъ, *Фора* 326
Гопакъ, *Мусоргскаго* 327
Горе преступника 328
Горныя вершины, *Рубинштейна* 328
Давно малиновки звенятъ, *Тальяфико* 329
Дай, милый другъ, на счастье руку, *Лучича* . 329
Два гренадера, *Шумана* 330
Двѣ свадебныя русскія пѣсни, *перел. А. Лядовымъ* 331

Стр.

Деревенскій скрипачъ, *Чернявскаго* 331
Дивныя очи, *Денца* 332
Дитятко, *Пасхалова* 332
Для тебя въ тиши ночной 333
Донъ, *Направника* 333
Дремлютъ плакучія ивы, *барона Б. Б* 334
Другъ мой, твои глазки, *Сартинскаго-Бей* . . 334
Дубинушка 335
Душечка-дѣвица, *Даргомыжскаго* 335
Дывлюсь я на небо 336
Дѣвицы-красавицы, *Даргомыжскаго* 336
Еще подъ лѣсомъ-лѣсочкомъ 337
Жалобно стонетъ, *Михайлова* 337
Жду тебя, приди скорѣе 338
Желаніе, *Окснера* 338
Забыть такъ скоро, *Чайковскаго* 338
Зашумѣла, разгулялась, *Соколова* 339
Зачѣмъ? *Давыдова* 339
Зачѣмъ я, мальчикъ, уродился, *Гартевельда* . 340
Звѣзда, прости, пора мнѣ спать 340
Золотая рыбка, *Марлова* 341
Зулейка, *Рубинштейна* 341
И буду тебя я ласкать, *Штейнберга* 341
Идеалъ, *Тости* 342
Изъ-подъ дуба 342
Индусская пѣснь, *Бемберга* 343
И ночь, и любовь, и луна, *Давыдова* 343
Испанская серенада, *Гота* 344
Испанское болеро, *Чіара* 344
И тихо, и ясно, *Греве-Соболевской* 344
Какъ за рѣчкой, братцы 345
Какъ король шелъ на войну, *Кенемана* . . . 345
Какъ по ельничку 345
Кары очи, *Радомскаго* 346
Когда бъ вы знали все, *Денца* 346
Когда бъ вы поняли меня, „ 347
Когда бъ я зналъ, *Козлова* 347
Когда бъ я могъ, *Иванова* . . . . . 347—348
Коли розлучаються двое, *Лисенко* 348
Колокольчики, бубенчики 348
Колыбельная пѣсня, *Гречанинова* 349
„ „ *Гуно* 349
„ „ *Захарова* 349
„ „ *Брамса* 350
„ „ *Чайковскаго* 350
Крики чайки бѣлоснѣжной, *Гродзскаго* 350
Кто свою отчизну любитъ 351
Кумушки, *Чернявскаго* 352
Лебединая пѣснь, *Пуаре* 353
Легенда, *Чайковскаго* 353
Липа вѣковая, *Петрова* 354
Луговая 354
Лучинушка 354
Лучина, лучинушка, неясно горитъ 355
Лѣсной царь, *Шуберта* 356
Лѣсныя пташки, *Тауберта* 356
Лѣтній вечеръ, *Моцарта* 357
Любишь ли ты, *Линке* 357
Любовь, *Блейхмана* 357
„ *Врангеля* 358
Любовь цыгана, *Капри* 358
Maggio (Май), *Фонцо* 359
Марія, *Ди-Капуа* 360
Маттината, *Леонкавалло* 360
Мельникъ, *Даргомыжскаго* 361
Меня манилъ твой образъ, *Врангеля* 361
Мигъ обновленія, *Ослана* 361
Мнѣ ли, молодцу, *Балакирева* 362
Мой хорошій, мой пригожій, *Чернявскаго* . . . 362
Молись, *Вилламова* 362
Молчи, *Зубова* 363
Моряки, *Вильбоа* 363

Стр.

На горушкѣ калинка 364
На зарѣ соловей сладкозвучный 365
На послѣднюю пятерку 365
Напѣвъ, *Миклашевскаго* 366
На старомъ курганѣ, *Калинникова* 366
На сѣверѣ дикомъ, *Даргомыжскаго* 366
Наша улица—зеленыя поля, *Чернявскаго* . . 367
Нашъ полкъ, *Штерна* 367
Не бѣлы снѣги 368
Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить 368
Не вѣрь, дитя, *Петрова* 368
Не забуду я ночи той темной, *Артемьева* . . 369
Не зажигай огня, *Спиро* 369
Не искушай, *Глинки* 369
Нельзя повѣрить, *Лишина* 370
Не одна во полѣ дороженька 370
Не оставь меня, *де-Куртисъ* 371
Не плачьте надъ трупами, *Черепнина* 371
Не развѣять мнѣ грусти тяжелой 372
Не уходи, *Зубова* 372
Не шуми ты, рожь, *Гурилева* 373
Нилъ, *Леру* 373
Ни слова, о, другъ мой, *Чайковскаго* 373
Нищая, *Алябьева* 374
Но все жъ не любить невозможно, *Чернявскаго* . 374
Ноктюрнъ, *Шопена* 375
Но то былъ сонъ, *Лассена* 375
Ночевала тучка, *Даргомыжскаго* 375
Ноченька . . . . . 376—377
Ночи безумныя, *Пригожаго* 377
„ „ *Чайковскаго* 377
Ночная бабочка, *Бонджіованни* 378
Ночной смотръ, *Глинки* 379
Ночныя тѣни, *Зубова* 379
Ночь, *Казабіанка* 380
„ *Рубинштейна* 380
„ *Чайковскаго* 381
„ *Шумана* 381
Ночь пролетала, *Гродзскаго* 381
Ночь тепла, *Кочетовой* 380
Но я васъ все-таки люблю, *Клинова* 382
Нѣтъ, за тебя молиться я не могъ, *Пасхалова* . 382
Нѣтъ, только тотъ, *Чайковскаго* 382
Нѣтъ, нѣтъ, не говори, *Вилинскаго* 383
Ой, гулюшка, голубокъ 383
О, дитя, *Чайковскаго* 384
Однозвучно звенитъ колокольчикъ 384
Ой, кабъ Волга-матушка 385
Оковы любви, *Радомскаго* 385
Она была твоя, *Гречанинова* 386
Она моя, *Родзянко* 386
Она полюбила, *Врангеля* 387
Она хохотала, *Лишина* 387
О, ночь волшебная, *Зубова* 387
О, нѣтъ, мечты, „ 388
Опять вечерняя заря, *Званцева* 388
Оставь меня, *Давыдова* 388
Отчего, *Кудрина* 389
„ *Чайковскаго* 389
Очи черныя 390
Пара гнѣдыхъ, *Пригожаго* 390
Parla (Молви), *Ардити* 391
Передъ воеводой, *Рубинштейна* 392
Плотникъ 392
Повстрѣчались въ день ненастный, *Сартинскаго-бей* 393
Погибъ аулъ 393
Подвигъ, *Чайковскаго* 394
Подуй, подуй, непогодушка, *Балакирева* . . . 394
Подъ душистою вѣткой сирени, *Пасхалова* . . 394
Подъ липами, *Феликса* 395
Подъ чарующей лаской твоею, *Зубова* 395

Стр.

Пожалѣй, *Бакалейникова* 395
Покинуть міръ, *Тости* 396
Полюбила я на печаль свою, *Рахманинова* . . 396
Поминальный день, *Лассена* 396
Помнишь ночь, *Таскина* 397
Помню я еще молодушкой была, *Чернявскаго*. 397
Понапрасну, Ванька, ходишь 398
По небу, по синему 398
Послѣ грозы, *Гречанинова* 398
Послѣдній нонѣшній денечекъ 399
По старой калужской дорогѣ, *Мартынова* . . 400
Привѣтъ, *Гертеля* 400
Привѣтъ веснѣ, *Шумана* 401
Приди ко мнѣ, *Греве-Соболевской* 401
Прогулка по водѣ, *Мендельсонъ-Бартольди* . . 401
Пѣла, пѣла пташечка, *Рубинштейна* 402
Пѣснь весны, *Блейхмана* 402
Пѣснь о блохѣ, *Мусоргскаго* 403
Пѣснь темнаго лѣса, *Бородина* 403
Пѣснь убогаго странника, *Манькина Невструева* 404
Разбитая ваза, *Аренскаго* 404
Разсвѣтъ, *Леонкавалло* 405
Разстались мы 405
Распашелъ 405
Растворилъ я окно, *Чайковскаго* 405
Робко подъ окномъ шумятъ березы, *Вердеревскаго* 406
Русь родная 406
Свадебная пѣснь „На горѣ“ 406
Свѣтитъ солнышко, *Рубинштейна* 407
Сердце мое болитъ, *Тости* 407
Серенада, *Абта* . . . . . 407—408
„ *Бернарда* 408
„ *Вилламова* 408
„ *Гуно* 409
„ *Дриго* 409
„ *Мейеръ-Гельмунда* 410
„ *Мусоргскаго* 410
„ *Тости* 411
„ *Шуберта* 411
Серенада Донъ-Жуана, *Направника* 412
Сизый голубочекъ 412
Сирень, *Данилевской* 412
Скиталецъ, *Шуберта* 413
Сколько нѣги, любви, *Штейнберга* 413
Сладкимъ запахомъ сирени, *Плотникова* . . . 414
Comme'o Zuccaro, *Фонцо* 414
Слышу я, милая, звуки, *Зубова* 415
Современная колыбельная пѣсня 415
Солнце всходитъ и заходитъ 416
Солнышко мое 416
Солнышко, *Варламова* 417
Соловей, *Алябьева* 417
Сомнѣніе, *Глинки* 417
La Spagnola, *Чіара* 418
Спи, усни, крестьянскій сынъ, *Мусоргскаго* . . 418
Спой мнѣ, родимая, пѣсню, *Длусскаго* 419
Среди долины ровныя 419
Среди, лѣсовъ и поля, *Алякринскаго* 420
Средь шумнаго бала, *Чайковскаго* 420
Стенька Разинъ и княжна 421
Степью иду я унылою, *Гречанинова* 422
Страшная минута, *Чайковскаго* 422
Сѣверная звѣзда, *Глинки* 423
Твои очи, *Мейеръ-Гельмунда* 423
Тебѣ одной я слѣпо вѣрю, *Родзянко* 423
Тебя здѣсь нѣтъ, но ты со мною, *Кушелева-Безбородко* 424
Тихо, такъ тихо, *Перотти* 424
Тишина, *Кашеварова* 424
Тройка волжская 425

Стр.

Ты взойди, солнце красное . . . . . 425—426
Ты каждый день меня пытаешь, *Мейеръ-Гельмунда* 426
Ты мое утро, *Врангеля* . . . . . 426—427
Ты мой рай, *Родзянко* 427
Ты не спрашивай, *Давыдова* 427
„ „ „ *де-Ботари* 428
Ты помнишь ли, *Кочетовой* 428
Ты простила меня, *Петрова* 428
Тырмана, тырмана, *Шпачека* 429
Тѣ дни прошли, *де-Бове* 429
У воротъ батюшкиныхъ, *Мусоргскаго* 430
Угаснулъ день, *Аренскаго* 430
Уголокъ, *Штеймана* 431
У креста, *Фора* 431
У людей-то въ дому, *Бородина* 432
Умеръ бѣдняга 433
У моря, *Римскаго-Корсакова* 433
У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ, *Дельме*. 434
Уста мои молчатъ, *Блейхмана* 434
Утесъ на Волгѣ, *Навроцкаго* 435
Утренняя пѣснь, *Леонкавалло* 435
Утренняя серенада, *Гумпердинка* 435
Утро туманное, *Абаза* 436
Уходи, *Зубова* 436
Хазъ-Булатъ 437
Хочу быть дерзкимъ, *Никифоровой* 437
Хризантемы, *Радошевской* 438
Христосъ Воскресъ, *Рахманинова* 438
Хуторокъ, *Дюбюка* 439
Чаруй меня, *Даргомыжскаго* 439
Чарующая пѣснь, *Зориной* 440
Черныя тучи, *Ромберга* 440
Что мнѣ жить и тужить, *Варламова* 440
Что ты поникла, зеленая ивушка, *Гречанинова* 441
Что ты рано, травушка, пожелтѣла 441
Чудный край, *Фалька* 441
Шалишь, *Чернявскаго* 442
Шарманщикъ, *Шуберта* 442
Шведская пѣсня, *Грига* 442
Элегія, *Массенэ* 443
Эхо, *Келлера* 443
Эхъ ты, Ванька 444
Эхъ ты, пѣсня, *Глазунова* 444
Я вамъ не говорю 444
Я жду тебя, *Мейеръ-Гельмунда* 445
Я ли въ полѣ да не травушка была, *Чайковскаго* 445
Я люблю, *Таскина* 445
Я не скажу тебѣ, *де-Бове* 446
Я пойду ли дѣвченочка 446
Я помню вечеръ, *Кюи* 446
Я по бережку похаживала 447
Я помню день, *Борисова* 447

IV-я часть.—МЕЛОДЕКЛАМАЦІЯ.

Блещутъ ночи лунныя, *Фейнберга* 448
Гимнъ солнцу 448
Левкои, *Вильбушевича* 449
Падайте, листья березы, *Петрова* 449

V-я часть.—РАЗСКАЗЫ.

Горе отъ ума, *Грибоѣдова* 450
Жалобная книга, *Чехова* 451
Записки сумасшедшаго. *Гоголя* 452
Отелло, *Шекспира* 453
Ревизоръ, *Гоголя* 453

Стр.

Разговоръ человѣка съ собакой, *Чехова* . . . 454
Слива . . . . . 455—456
У приказныхъ воротъ, *А. Толстого* . . . . . 456—457
Уріель Акоста, *Гуцкова* . . . . . 457—458
Философъ 458
Хирургія, *Чехова* . . . . . 459—460
Шарада 460

VI-я часть.—ДЕКЛАМАЦІЯ.

Анатэма, *Андреева* 461
Аспазія, *Полонскаго* 462
Безъ дороги, *Вересаева* 462
Городъ, *Кречетова* 463
Другъ мой, братъ мой, *Надсона* 467
Записки врача, *Вересаева* 464
Зима 466
Изъ разсказа „Мечта“ 465
Іерихонъ 478
Монологъ Василисы Мелентьевны 466
„ Лидіи изъ ком. „Бѣшеныя деньги“. 467
„ Татьяны изъ „Евгенія Онѣгина“. 468—469
„ Маріи Стюартъ . . . . . 470—471
„ Отелло . . . . . 469—470
„ Чацкаго изъ „Горе отъ ума“ 471
Мысли „На каждый день“ . . . . . 472—474
Одиночество 475
Отрывокъ изъ раз. „Лунная ночь“. 476
Предсмертное письмо Лузы изъ раз. „Мечта“ 476
Прологъ изъ „Жизни человѣка“. . . . . 477—478
Пѣсня 478
Рѣчь о Гоголѣ 479
Сцена дуэли изъ пов. „Спокойствіе“ 480
Христосъ 475

Замѣченныя ошибки.

Стр. 5. Пропущенъ номеръ 2-й части сцены суда: **024043**/024042.
„ 58. Номеръ каватины Броньи не **22836**/4-22009, а **3-22836**/4-22009.
„ 99. Пропущенъ „Хоръ поселянъ“ въ исполненіи хора Импер. Моск. оп. Номеръ пластинки **3-24700**/3-24701.
„ 105. Номеръ аріи Лючіи изъ 3-го дѣйствія не **2-23488**/2-23457, а **23488**/23457.
„ 139. Дуэтъ изъ „Риголетто“ исп. Брагинымъ и Сибиряковымъ.
„ 160. Каватина Людмилы начинается словами: „Не гнѣвись...“
„ 323 „Вѣтка-однолѣтка“ исп. Плевицкой въ переложеніи г. Саца.
„ 328. Номеръ романса „Горныя вершины“ въ исп. Брунъ и Каміонскаго **24346**/2-24017.
„ 400. „По старой Калужской дорогѣ“ исп. Плевицкой въ арранж. г. Зарема.
„ 413. Номеръ ром. „Скиталецъ“ въ исп. Сибирякова **3-22507**/23475.
„ 421. „Стенька-Разинъ“ исп. Плевицкой въ арранж. г. Саца.
„ 427. Романсъ „Ты мое утро“ исп. Виттингомъ, а не Сибиряковымъ.

МОСКВА—1912 г.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Леонтьевскій пер., д. № 5.